

# ЛЕНИН



*Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*

# ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

26

ПЕЧАТАЕТСЯ  
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ  
IX СЪЕЗДА РКП(б)  
и II СЪЕЗДА СОВЕТОВ  
СССР

ИНСТИТУТ МАРКСА-ЭНГЕЛЬСА-ЛЕНИНА ПРИ ЦК ВКП(б)

В. И. ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

*Издание четвертое*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО  
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1949



# В. И. ЛЕНИН

ТОМ

26

*Сентябрь 1917—февраль 1918*

## ПРЕДИСЛОВИЕ

В двадцать шестой том входят произведения В. И. Ленина, написанные в период с сентября 1917 года по февраль 1918 года.

Большая группа произведений, вошедших в том, посвящена вопросам подготовки большевистской партией Октябрьского вооруженного восстания. К ним относятся: «Большевики должны взять власть», «Марксизм и восстание», «Кризис назрел», «Удержат ли большевики государственную власть?», «Советы постороннего», директивные письма Центральному Комитету, Петроградскому и Московскому комитетам партии. В этих произведениях, написанных в подполье, Ленин развивает мысли Маркса о восстании как искусстве и намечает конкретный план восстания.

Значительное место в томе занимают доклады, речи и выступления Ленина на съездах Советов, совещаниях партийных и советских работников, воззвания и обращения к населению, которые показывают деятельность Ленина как вождя партии и трудящихся масс, организатора и руководителя Советского государства в первые месяцы его существования.

В том включены проекты первых декретов и декреты Советской власти, написанные В. И. Лениным и подписанные им как Председателем Совета Народных Комиссаров: «Декрет о мире», «Декрет о земле», «Проект положения о рабочем контроле», «Проект декрета о праве отзыва», «Проект декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах», «Проект декрета о роспуске Учредительного собрания» и другие.

Борьба Ленина против провокаторской, предательской политики троцкистов и «левых коммунистов» по вопросу о заключении Брестского мира отражена в произведениях: «Конспект программы переговоров о мире», «К истории вопроса о несчастном мире», в выступлениях на заседаниях ЦК РСДРП(б) в январе — феврале 1918 года и других документах.

Ряд произведений, вошедших в том, посвящен созыву и роспуску Учредительного собрания: «Тезисы об Учредительном собрании», «Декларация фракции РСДРП (большеви́ков), оглашенная на заседании Учредительного собрания 5 (18) января 1918 г.», «Люди с того света» и другие.

В том входят произведения: «Запуганные крахом старого и борющиеся за новое», «Как организовать соревнование?» и «Проект декрета о потребительных коммунах», в которых Ленин освещает вопросы социалистического строительства, дает всестороннее обоснование необходимости развертывания социалистического соревнования. В этих работах Ленин выдвинул как главную задачу того периода проведение строжайшего учета и контроля в народном хозяйстве.

В двадцать шестом томе напечатано 14 произведений, впервые включенных в Сочинения В. И. Ленина: «Проект революции о свободе печати», «Заявление во фракцию большевиков Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов», «О задачах Публичной библиотеки в Петрограде», «Конспект программы переговоров о мире», «Об открытии Учредительного собрания», «Проект революции о временном бюро фракции большевиков в Учредительном собрании» (публикуется впервые), «Разговор по прямому проводу», «Предписание штабу Красной гвардии», «Проект декрета о национализации морского и речного торгового флота 18 (31) января 1918 г.», «По радио. Всем. Мирной делегации в Брест-Литовске особенно», «Радиограмма всем, всем», «Брест-Литовск. Русская мирная делегация. Троцкому», «Разговор В. И. Ленина и И. В. Сталина по прямому проводу с членами Двинского Совета», «Ответы Ленина по прямому проводу Московскому Совету». Все эти произведения написаны Лениным после Октябрьского вооруженного восстания и отражают борьбу партии большевиков за упрочение Советской власти, за установление справедливого демократического мира.

## БОЛЬШЕВИКИ ДОЛЖНЫ ВЗЯТЬ ВЛАСТЬ <sup>1</sup>

ПИСЬМО ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ,  
ПЕТРОГРАДСКОМУ И МОСКОВСКОМУ КОМИТЕТАМ РСДРП

Получив большинство в обоих столичных Советах рабочих и солдатских депутатов, большевики могут и *должны* взять государственную власть в свои руки.

Могут, ибо активное большинство революционных элементов народа обеих столиц достаточно, чтобы увлечь массы, победить сопротивление противника, разбить его, завоевать власть и удержать ее. Ибо, предлагая тотчас демократический мир, отдавая тотчас землю крестьянам, восстанавливая демократические учреждения и свободы, помнятые и разбитые Керенским, большевики составят такое правительство, какого *никто* не свергнет.

Большинство народа *за нас*. Это доказал длинный и трудный путь от 6 мая до 31 августа и до 12 сентября<sup>2</sup>: большинство в столичных Советах есть *плод* развития народа *в нашу сторону*. Колебания эсеров и меньшевиков, усиление интернационалистов среди них доказывают то же самое.

Демократическое совещание *не* представляет большинства революционного народа, а *лишь соглашательские мелкобуржуазные верхи*. Нельзя давать себя обмануть цифрами выборов, не в выборах дело: сравните выборы в городские думы Питера и Москвы и выборы в Советы. Сравните выборы в Москве и московскую стачку 12 августа: вот объективные данные о большинстве революционных элементов, ведущих массы.

Демократическое совещание обманывает крестьянство, не давая ему ни мира, ни земли.

Большевистское правительство *одно* удовлетворит крестьянство.

\* \*  
\*

Почему должны власть взять именно *теперь* большевики? Потому, что предстоящая отдача Питера сделает наши шансы во сто раз худшими.

А отдаче Питера при армии с Керенским и К<sup>о</sup> во главе мы помешать не в силах.

И Учредительного собрания «ждать» нельзя, ибо той же отдачей Питера Керенский и К<sup>о</sup> всегда *могут сорвать* его. Только наша партия, взяв власть, может обеспечить созыв Учредительного собрания и, взяв власть, она обвинит другие партии в оттяжке и докажет обвинение<sup>3</sup>.

Сепаратному миру между английскими и немецкими империалистами помешать должно и можно, только действуя быстро.

Народ устал от колебаний меньшевиков и эсеров. Только наша победа в столицах увлечет крестьян за нами.

\* \*  
\*

Вопрос идет не о «дне» восстания, не о «моменте» его в узком смысле. Это решит лишь общий голос тех, кто соприкасается с рабочими и солдатами, с *массами*.

Вопрос в том, что наша партия теперь на Демократическом совещании имеет фактически *свой съезд*, и этот съезд решить *должен* (хочет или не хочет, а должен) *судьбу революции*.

Вопрос в том, чтобы *задачу* сделать ясной для партии: на очередь дня поставить *вооруженное восстание* в Питере и в Москве (с областью), завоевание власти, свержение правительства. Обдумать, как агитировать за это, не выражаясь так в печати.

Вспомнить, продумать слова Маркса о восстании: «*восстание есть искусство*»<sup>4</sup> и т. д.

\* \*  
\*

Ждать «формального» большинства у большевиков *наивно*: ни одна революция *этого* не ждет. И Керенский с К<sup>о</sup> не ждут, а готовят сдачу Питера. Именно жалкие колебания «Демократического совещания» должны взорвать и взорвут терпение рабочих Питера и Москвы! История не простит нам, если мы не возьмем власти теперь.

---

Нет аппарата? Аппарат есть: Советы и демократические организации. Международное положение *именно* теперь, *накануне* сепаратного мира англичан с немцами, *за нас*. Именно теперь предложить мир народам — значит *победить*.

Взяв власть *сразу* и в Москве и в Питере (неважно, кто начнет; может быть, даже Москва может начать), мы победим *безусловно и несомненно*.

*Н. Ленин*

Написано 12—14 (25—27) сентября  
1917 г.

Впервые напечатано в 1921 г.  
в журнале «Пролетарская Революция»  
№ 2

Печатается по тексту журнала,  
сверенному с машинописной  
копией

---

## МАРКСИЗМ И ВОССТАНИЕ

ПИСЬМО ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ РСДРП

К числу наиболее злостных и едва ли не наиболее распространенных извращений марксизма господствующими «социалистическими» партиями принадлежит оппортунистическая ложь, будто подготовка восстания, вообще отношение к восстанию, как к искусству, есть «бланкизм».

Вождь оппортунизма, Бернштейн, уже снискал себе печальную славу обвинением марксизма в бланкизме, и нынешние оппортунисты в сущности ни на йоту не подновляют и не «обогащают» скудные «идеи» Бернштейна, крича о бланкизме.

Обвинять в бланкизме марксистов за отношение к восстанию, как к искусству! Может ли быть более вопиющее извращение истины, когда ни один марксист не отречется от того, что именно Маркс самым определенным, точным и непререкаемым образом высказался на этот счет, назвав восстание именно *искусством*, сказав, что к восстанию надо относиться, как к искусству, что надо *завоевать* первый успех и от успеха идти к успеху, не прекращая *наступления* на врага, пользуясь его растерянностью и т. д., и т. д.

Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на *революционный подъем народа*. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой *переломный пункт* в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее *колебания* в рядах врагов и в рядах *слабых половинчатых нерешительных друзей революции*. Это в-третьих. Вот этими тремя усло-

виями постановки вопроса о восстании и отличается *марксизм от бланкизма*.

Но раз есть налицо эти условия, то отказаться от отношения к восстанию, как к *искусству*, значит изменить марксизму и изменить революции.

Чтобы доказать, почему именно переживаемый нами момент надо признать таким, когда *обязательно* для партии признать *восстание* поставленным ходом объективных событий в порядке дня и отнести к восстанию, как к искусству, чтобы доказать это, лучше всего, пожалуй, употребить метод сравнения и сопоставить 3—4 июля с сентябрьскими днями.

3—4 июля можно было, не греша против истины, поставить вопрос так: правильнее было бы взять власть, ибо иначе все равно враги обвинят нас в восстании и расправятся, как с повстанцами. Но из этого нельзя было сделать вывода в пользу взятия власти тогда, ибо объективных условий для победы восстания тогда не было.

1) Не было еще за нами класса, являющегося авангардом революции.

Не было еще большинства у нас среди рабочих и солдат столиц. Теперь оно есть в обоих Советах. Оно создано *только* историей июля и августа, опытом «расправы» с большевиками и опытом корниловщины.

2) Не было тогда всенародного революционного подъема. Теперь он есть после корниловщины. Провинция и взятие власти Советами во многих местах доказывают это.

3) Не было тогда *колебаний*, в серьезном общеполитическом масштабе, среди врагов наших и среди половинчатой мелкой буржуазии. Теперь колебания гигантские: наш главный враг, империализм союзный и всемирный, ибо «союзники» стоят во главе всемирного империализма, *заколебался* между войной до победы и сепаратным миром против России. Наши мелкобуржуазные демократы, явно потеряв большинство в народе, заколебались гигантски, отказавшись от блока, т. е. от коалиции, с кадетами.

4) Потому 3—4 июля восстание было бы ошибкой: мы не удержали бы власти ни физически, ни политически. Физически, несмотря на то, что Питер был моментами в наших руках, ибо *драться, умирать* за обладание Питером наши же рабочие и солдаты тогда не стали бы: не было такого «озверения», такой кипучей ненависти и



к Керенским, и к Церетели — Черновым, не были еще наши люди закалены опытом преследований большевиков при участии эсеров и меньшевиков.

Политически мы не удержали бы власти 3—4 июля, ибо армия и провинция, до *корниловщины*, могли пойти и пошли бы на Питер.

Теперь картина совсем иная.

За нами большинство *класса*, авангарда революции, авангарда народа, способного увлечь массы.

За нами *большинство* народа, ибо уход Чернова есть далеко не единственный, но виднейший, нагляднейший признак того, что крестьянство от блока эсеров (и от самих эсеров) *земли не получит*. А в этом гвоздь общенародного характера революции.

За нами выгода положения партии, твердо знающей свой путь, при неслыханных колебаниях и *всего империализма*, и всего блока меньшевиков с эсерами.

За нами *верная победа*, ибо народ совсем уже близок к отчаянию, а мы даем всему народу верный выход, показав значение нашего руководства всему народу «в дни корниловские», затем *предложив* компромисс блокистам и *получив отказ от них* при условии отнюдь не прекращающихся колебаний с их стороны.

Величайшей ошибкой было бы думать, что наше предложение компромисса *еще* не отвергнуто, что Демократическое совещание *еще* может принять его. Компромисс предлагался от *партии к партиям*; иначе он не мог предлагаться. *Партии* отвергли его. Демократическое совещание есть только *совещание*, ничего более. Не надо забывать одного: в нем не представлено *большинство* революционного народа, беднейшее и озлобленное крестьянство. Это совещание *меньшинства народа* — нельзя забывать этой очевидной истины. Величайшей ошибкой, величайшим парламентским кретинизмом было бы с нашей стороны отнестись к Демократическому совещанию, как к парламенту, ибо даже *если бы* оно объявило себя парламентом и суверенным парламентом революция, все равно оно *ничего не решает*: решение лежит *вне его*, в рабочих кварталах Питера и Москвы.

Перед нами налицо все объективные предпосылки успешного восстания. Перед нами — исключительные выгоды положения, когда *только* наша победа в восстании

положит конец измучившим народ колебаниям, этой самой мучительной вещи на свете; когда *только наша* победа в восстании *сорвет* игру с сепаратным миром против революции, сорвет ее тем, что предложит открыто мир более полный, более справедливый, более близкий, мир *в пользу* революции.

Только наша партия, наконец, победив в восстании, *может* спасти Питер, ибо, если наше предложение мира будет отвергнуто и мы не получим даже перемирия, тогда *мы становимся «оборонцами»*, тогда мы становимся *во главе военных партий*, мы будем *самой «военной» партией*, мы поведем войну действительно революционно. Мы отнимем весь хлеб и все сапоги у капиталистов. Мы оставим им корки, мы оденем их в лапти. Мы дадим весь хлеб и всю обувь на фронт.

И мы отстоим тогда Питер.

Ресурсы действительно революционной войны, как материальные, так и духовные, в России еще необъятно велики; 99 шансов из 100 за то, что немцы дадут нам по меньшей мере перемирие. А получить перемирие теперь — это значит уже победить *весь мир*.

\* \* \*

Сознав безусловную необходимость восстания рабочих Питера и Москвы для спасения революции и для спасения от «сепаратного» раздела России империалистами обеих коалиций, мы должны, во-первых, приспособить к условиям нарастающего восстания свою политическую тактику на Совещании; мы должны, во-вторых, доказать, что мы не на словах только признаем мысль Маркса о необходимости отнестись к восстанию, как к искусству.

Мы должны на Совещании немедленно сплотить фракцию большевиков, не гоняясь за численностью, не боясь оставить колеблющихся в стане колеблющихся: они *там* полезнее для дела революции, чем в стане решительных и беззаветных борцов.

Мы должны составить краткую декларацию большевиков, подчеркивая самым резким образом неуместность длинных речей, неуместность «речей» вообще, необходимость немедленного действия для спасения революции, абсолютную необходимость полного разрыва с буржуазией,

полного смещения всего теперешнего правительства, полного разрыва с готовящими «сепаратный» раздел России англо-французскими империалистами, необходимость немедленного перехода всей власти в руки *революционной демократии, возглавляемой революционным пролетариатом.*

Наша декларация должна быть самой краткой и резкой формулировкой этого вывода в связи с программными проектами: мир народам, земля крестьянам, конфискация скандальных прибылей и обуздание скандальной порчи производства капиталистами.

Чем короче, чем резче будет декларация, тем лучше. В ней надо только ясно указать еще два важнейших пункта: народ измучился от колебаний, народ истерзан нерешительностью эсеров и меньшевиков; мы рвем с этими *партиями* окончательно, ибо они изменили революции.

И другое: тотчас предлагая мир без аннексий, тотчас разрывая с союзными империалистами и всякими империалистами, мы получим немедленно либо перемирие, либо переход всего революционного пролетариата на сторону обороны и ведение революционной демократией, под его руководством, действительно справедливой, действительно революционной войны.

Прочтя эту декларацию, призвав *решать*, а не говорить, *действовать*, а не писать резолюции, мы должны всю нашу фракцию *двинуть на заводы и в казармы*: там ее место, там нерв жизни, там источник спасения революции, там двигатель Демократического совещания.

Там должны мы в горячих, страстных речах разъяснять нашу программу и ставить вопрос так: либо *полное* принятие ее Советским правительством, либо восстание. Середины нет. Ждать нельзя. Революция гибнет.

Ставя вопрос так, сосредоточив всю фракцию на заводах и в казармах, *мы правильно учтем момент для начала восстания.*

А чтобы отнестись к восстанию по-марксистски, т. е. как к искусству, мы в то же время, не теряя ни минуты, должны организовать *штаб* повстанческих отрядов, распределить силы, двинуть верные полки на самые важные пункты, окружить Александринку, занять Петропавловку, арестовать генеральный штаб и правительство, послать к юнкерам и к дикой дивизии такие отряды, которые способны погибнуть, но не дать неприятелю двинуться к центрам

города; мы должны мобилизовать вооруженных рабочих, призвать их к отчаянному последнему бою, занять сразу телеграф и телефон, поместить *наш* штаб восстания у центральной телефонной станции, связать с ним по телефону все заводы, все полки, все пункты вооруженной борьбы и т. д.

Это все примерно, конечно, лишь для *иллюстрации* того, что нельзя в переживаемый момент остаться верным марксизму, остаться верным революции, *не относясь к восстанию, как к искусству.*

*Н. Ленин*

Написано 13—14 (26—27) сентября  
1917 г.

Впервые напечатано в 1921 г.  
в журнале «Пролетарская Революция»  
№ 2

Печатается по тексту журнала,  
сверенному с машинописной  
копией

---

## РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

### ПУГАЮТ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНОЙ

Напуганная тем, что меньшевики и эсеры отказались от коалиции с кадетами<sup>5</sup>, что демократия, пожалуй, сможет прекрасно составить правительство без них и управлять Россией против них, буржуазия изо всех сил старается напугать демократию.

Пугай как можно усерднее — таков лозунг всей буржуазной печати. Пугай изо всех сил! Лги, клеветки — только пугай!

Пугает «Биржевка»<sup>6</sup> — сфабрикованными сообщениями о большевистских выступлениях. Пугают слухами об отставке Алексеева и об угрозе немецкого прорыва к Петрограду, как будто бы факты не доказали, что именно корниловские генералы (а к числу их безусловно принадлежит и Алексейев) способны открыть немцам фронт в Галиции и перед Ригой, и перед Петроградом, что именно корниловские генералы вызывают наибольшую ненависть армии к ставке.

Наиболее «солидный» и убедительный вид этому приему запугивания демократии стараются придать посредством ссылок на опасность «гражданской войны». Из всех видов пуганья — пуганье гражданской войной самое, пожалуй, распространенное. Вот как формулировал эту ходячую, в филистерских кругах очень ходкую, идею Ростовский на Дону комитет партии народной свободы в резолюции 1-го сентября (№ 210 «Речи»<sup>7</sup>):

...«Комитет убежден в том, что гражданская война может смести все завоевания революции и поглотить в потоках крови нашу молодую, неокрепшую свободу, а потому полагает, что энергичный протест против углубления революции, продиктованного несбыточными социалистическими утопиями, необходим в интересах спасения завоеваний революции»...

Здесь выражена в наиболее ясной, точной, обдуманной и обстоятельной форме та основная мысль, которая бесчисленное количество раз попадает в передовицах «Речи», в статьях Плеханова и Потресова, в передовицах меньшевистских газет и прочее и прочее. Не бесполезно потому подробнее остановиться на этой мысли.

Постараемся разобрать вопрос о гражданской войне поконкретнее, на основании, между прочим, уже пережитого полугодического опыта нашей революции.

Этот опыт, в полнейшем соответствии с опытом всех европейских революций, начиная с конца XVIII века, показывает нам, что гражданская война есть наиболее острая форма классовой борьбы, когда ряд столкновений и битв экономических и политических, повторяясь, накапливаясь, расширяясь, заостряясь, доходит до превращения этих столкновений в борьбу с оружием в руках одного класса против другого класса. Чаще всего — можно сказать, даже почти исключительно — наблюдается в сколько-нибудь свободных и передовых странах гражданская война между теми классами, противоположность между которыми создается и углубляется всем экономическим развитием капитализма, всей историей новейшего общества во всем мире, именно: между буржуазией и пролетариатом.

Так и за пережитые полгода нашей революции мы переживали 20—21 апреля и 3—4 июля очень сильные стихийные взрывы, вплотную подходившие к началу гражданской войны со стороны пролетариата. А корниловское восстание представляло из себя поддержанный помещиками и капиталистами, с партией к.-д. во главе, военный заговор, приведший уже к фактическому началу гражданской войны со стороны буржуазии.

Таковы факты. Такова история нашей собственной революции. А у этой истории больше всего надо учиться, в ее ход и в ее классовое значение больше всего надо вдумываться.

Попробуем сравнить начатки пролетарской и начатки буржуазной гражданской войны в России с точки зрения: 1) стихийности движения, 2) его целей, 3) сознательности масс, участвовавших в нем, 4) силы движения, 5) упорства его. Мы полагаем, что, если бы все партии, которые теперь походя «швыряются зря» словами «гражданская война»,

поставили вопрос таким образом и сделали попытку фактического изучения начатков гражданской войны, то сознательность всей русской революции выиграла бы очень и очень много.

Начнем с стихийности движения. О 3—4 июля мы имеем показания таких свидетелей, как меньшевистская «Рабочая Газета»<sup>8</sup> и эсеровское «Дело Народа»<sup>9</sup>, признавших *факт* стихийного нарастания движения. Эти показания я приводил в статье «Пролетарского Дела»<sup>10</sup>, выходящей отдельной листовкой под названием «Ответ клеветникам»\*. Но, по причинам вполне понятным, защищая себя, свое участие в преследовании большевиков, меньшевики и эсеры официально продолжают отрицать стихийность взрыва 3—4 июля.

Отодвинем пока спорное. Оставим бесспорное. Стихийность движения 20—21 апреля никем не оспаривается. К этому стихийному движению примкнула партия большевиков с лозунгом: «вся власть Советам», примкнул совершенно независимо от нее покойный Линде, выведший на улицу 30 000 вооруженных солдат, готовых арестовать правительство. (Между прочим, в скобках сказать, этот факт вывода войск не обследован и не изучен. А когда вдуматься в него, поставив 20 апреля в историческую связь событий, т. е. рассматривая его как звено цепи, идущей от 28-го февраля к 29 августа, то ясным становится, что виной и ошибкой большевиков была *недостаточная* революционность их тактики, а никак не чрезмерная революционность, в коей нас обвиняют филистеры.)

Итак, стихийность движения, подходившего к началу пролетариатом гражданской войны, несомненна. Ничего даже приблизительно похожего на стихийность нет в корниловщине: там только заговор генералов, которые рассчитывали увлечь часть войск обманом и силой приказаний.

Что стихийность движения есть признак его глубины в массах, прочности его корней, его неустрашимости, это несомненно. Почвенность пролетарской революции, беспочвенность буржуазной контрреволюции, вот что с точки зрения стихийности движения показывают факты.

\* См. Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 188—198. *Ред.*

Посмотрим на цели движения. 20—21 апреля всего ближе подходило к большевистским лозунгам, а 3—4 июля прямо нарастало в связи с ними, под их влиянием и руководством. О диктатуре пролетариата и беднейшего крестьянства, о мире и немедленном его предложении, о конфискации помещичьих земель — об этих главных *целях* пролетарской гражданской войны партия большевиков говорила совершенно открыто, определенно, ясно, точно, во всеуслышание, в своих газетах и в устной агитации.

Относительно целей корниловщины мы все знаем, и никто из демократии не оспаривает, что эти цели состояли в диктатуре помещиков и буржуазии, в разгоне Советов, в подготовке восстановления монархии. Партия кадетов — эта главная корниловская партия (ее бы следовало, кстати сказать, так и начать теперь звать корниловской партией), обладая большей прессой и большими агитаторскими силами, чем большевики, никогда не решалась и не решается открыто говорить народу ни о диктатуре буржуазии, ни о разгоне Советов, ни о корниловских целях вообще!

С точки зрения целей движения факты говорят, что пролетарская гражданская война может выступать с открытым изложением народу своих конечных целей, привлекаемая этим симпатии трудящихся, а буржуазная гражданская война только сокрытием своих целей и может пытаться вести часть масс; отсюда громадное различие по вопросу о сознательности масс.

Объективные данные по этому вопросу имеются, кажется, исключительно в связи с партийностью и с выборами. Других фактов, позволяющих точно судить о сознательности масс, как будто бы не имеется. Что пролетарски-революционное движение возглавляется партией большевиков, а буржуазное контрреволюционное — партией кадетов, это ясно и едва ли может быть оспариваемо после полугодичного опыта революции. Три сравнения фактического характера можно привести по рассматриваемому вопросу. Сопоставление майских выборов в районные думы в Питере с августовскими в центральную думу дает уменьшение кадетских и громадное увеличение большевистских голосов. Кадетская печать признает, что там, где скоплены массы рабочих или солдат, там наблюдается, по общему правилу, и сила большевизма.



Затем, сознательность участия *масс* в партии, при отсутствии всякой статистики по движению числа членов в партии, по посещению собраний и т. п., можно проверить на фактах, лишь по опубликованным сведениям относительно денежных сборов на партию. Эти сведения показывают громадный и массовый героизм большевистских рабочих в сборе денег на «Правду»<sup>11</sup>, на закрываемые газеты и т. п. Отчеты о сборах всегда печатались. У кадетов мы не видим ничего подобного: «питают» партийную их работу, явное дело, взносы богачей. Нет и следа активной помощи масс.

Наконец, сравнение движений 20—21 апреля и 3—4 июля, с одной стороны, и корниловщины, с другой, показывает нам, что большевики прямо указывают массам их врага в гражданской войне, именно: буржуазию, помещиков и капиталистов. Корниловщина уже показала *прямой обман* пошедших за Корниловым войск, обман, раскрытый первой же встречей «дикой дивизии» и корниловских эшелонов с питерцами.

Далее. Каковы данные о *силе* пролетариата и буржуазии в гражданской войне. Сила большевиков только в численности пролетариев, в их сознательности, в симпатиях эсеровских и меньшевистских «низов» (т. е. рабочих и беднейших крестьян) к большевистским лозунгам. Что именно фактически эти лозунги увлекали за собой *большинство* активных революционных масс в Питере 20—21 апреля и 18-го июня, и 3—4 июля, это факт.

При этом сравнении данных о «парламентских» выборах с данными о названных массовых движениях вполне подтверждает по отношению к России наблюдение, много раз делавшееся на Западе, именно: *сила* революционного пролетариата, с точки зрения воздействия на массы и увлечения их на борьбу, несравненно *больше* во *внепарламентской* борьбе, чем в борьбе парламентской. Это очень важное наблюдение по вопросу о гражданской войне.

Понятно, почему все условия и вся обстановка парламентской борьбы и выборов преуменьшает силу угнетенных классов по сравнению с той силой, которую они фактически могут развертывать в гражданской войне.

Сила кадетов и корниловщины в силе *богатства*. Что англо-французский капитал и империализм *за* кадетов и *за* корниловщину, это доказано длинным рядом поли-

тических выступлений и прессой. Общеизвестно, как вся «правая» Московского совещания<sup>12</sup> 12-го августа бешено стояла за Корнилова и Каледина. Общеизвестно, как французская и английская буржуазная пресса «помогали» Корнилову. Есть указания на помощь ему со стороны *банков*.

Вся сила богатства встала за Корнилова, а какой жалкий и быстрый провал! Общественные силы, кроме богатей, можно усмотреть у корниловцев лишь двойкие: «дикая дивизия» и казачество. В первом случае это *только* сила темноты и обмана. Эта сила тем больше страшна, чем больше печать остается в руках буржуазии. Пролетариат подорвал бы, победив в гражданской войне, *этот* источник «силы» сразу и радикально.

Что касается до казачества, то здесь мы имеем слой населения из богатых, мелких или средних землевладельцев (среднее землевладение около 50 десятин) одной из окраин России, сохранивших особенно много средневековых черт жизни, хозяйства, быта. Здесь можно усмотреть социально-экономическую основу для русской Вандеи. Но что же показали *факты*, относящиеся к корниловско-калединскому движению? Даже Каледин, «любимый вождь», поддержанный Гучковыми, Милюковыми, Рябушинскими и К<sup>о</sup>, массового движения *все же не поднял!* Каледин неизмеримо «прямее», прямолинейнее шел к гражданской войне, чем большевики. Каледин прямо «ездил поднимать Дон», и все же Каледин массового движения никакого не поднял в «своем» крае, в оторванном от общерусской демократии казачьем крае! Наоборот, со стороны пролетариата мы наблюдаем стихийные взрывы движения в центре влияния и силы противобольшевистской всероссийской демократии.

Объективных данных о том, как разные слои и разные хозяйственные группы казачества относятся к демократии и к корниловщине, не имеется. Есть только указания на то, что большинство бедноты и среднего казачества больше склонно к демократии и лишь офицерство с верхами зажиточного казачества вполне корниловское.

Как бы то ни было, исторически доказанной является, после опыта 26—31 августа, крайняя слабость массового казаческого движения в пользу буржуазной контрреволюции.

Остается последний вопрос: об *упорстве* движения. Относительно большевистского, пролетарски-революционного движения мы имеем доказанный факт, что борьба с большевизмом за полгода республики в России велась как идейная, при *гигантском* преобладании органов печати и агитаторских сил на стороне противников большевизма (и при весьма «рискованном» причислении к «идейной» борьбе кампании клеветы), так и *путем репрессий*: сотни арестованных, разгромлена главная типография, закрыта главная газета и ряд газет. Результат доказан фактами: громадное усиление большевизма на августовских выборах в Питере, затем усиление приближающихся к большевизму интернационалистских и «левых» течений и в эсеровской и меньшевистской партиях. Значит, упорство пролетарски-революционного движения в республиканской России очень велико. Факты говорят, что совместными усилиями кадетов и эсеров с меньшевиками *не удалось* несколько ослабить этого движения. Напротив, именно коалиция корниловцев с «демократией» *усилила* большевизм. Кроме идейного воздействия и репрессий не может быть иных средств борьбы с пролетарски-революционным течением.

Об упорстве кадетско-корниловского движения данных пока нет. Преследований кадеты никаких не видали. Даже Гучкова выпустили, даже Маклакова и Милюкова не арестовали. Даже «Речи» не закрыли. Кадетов садят. За кадетами-корниловцами правительство Керенского *ухаживает*. А что, если бы поставить вопрос так: допустим, англо-французские и русские Рябушинские отвалят еще миллионы и миллионы кадетам, «Единству»<sup>13</sup>, «Дню»<sup>14</sup> и т. п. на новую избирательную кампанию в Питере; вероятно ли, что число их голосов увеличилось бы теперь, после корниловщины? Едва ли не придется на этот вопрос, судя по собраниям и т. п., ответить отрицательно...

\* \*  
\*

Сводя вместе итоги нашего сравнения данных из истории русской революции, мы получаем тот вывод, что начало гражданской войны со стороны пролетариата обнаружило силу, сознательность, почвенность, рост и упорство движения. Начало гражданской войны со стороны буржуазии

никакой силы, никакой сознательности масс, никакой почвенности, никаких шансов на победу не обнаружило.

Союз кадетов с эсерами и меньшевиками против большевиков, т. е. против революционного пролетариата, испытан на практике в течение ряда месяцев, и этот союз временно притаившихся корниловцев с «демократией» привел на деле не к ослаблению, а к усилению большевиков, к краху «коалиции», к усилению «левой» оппозиции и у меньшевиков.

Союз большевиков с эсерами и меньшевиками против кадетов, против буржуазии *еще не испытан*. Или, если быть более точным, такой союз *испытан* только *по одному фронту*, только в течение *пяти дней*, 26—31 августа, во время корниловщины, и такой союз дал за это время полнейшую, с невиданной еще ни в одной революции легкостью достигнутую победу над контрреволюцией, он дал такое сокрушающее подавление буржуазной, помещичьей и капиталистической, союзно-империалистской и кадетской контрреволюции, что гражданская война с *этой стороны* развалилась в прах, превратилась в ничто в самом начале, распалась до какого бы то ни было «боя».

И перед лицом этого исторического факта вся буржуазная пресса со всеми ее подголосками (Плехановыми, Потресовыми, Брешко-Брешковскими и т. д.) кричит изо всех сил, что именно союз большевиков с меньшевиками и эсерами «грозит» ужасами гражданской войны!..

Это было бы смешно, когда бы не было так грустно. Грустно то, что подобная, явная, очевидная, вопиющая нелепость, насмешка над фактами, над всей историей нашей революции может вообще находить слушателей... Это доказывает все еще громаднейшую распространенность буржуазно-корыстной лжи (и распространенность неизбежную, пока пресса монополизирована буржуазией), лжи, которая заливает, перекрикивает самые несомненные и осязательно-беспорные уроки революции.

Если есть абсолютно бесспорный, абсолютно доказанный фактами урок революции, то только тот, что исключительно союз большевиков с эсерами и меньшевиками, исключительно немедленный переход всей власти к Советам сделал бы гражданскую войну в России невозможной. Ибо против такого союза, против Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов никакая буржуазией начатая

гражданская война немыслима, этакая «война» не дошла бы даже ни до одного сражения, буржуазия *во второй раз*, после корниловщины, не найдет даже и «дикой дивизии», даже прежнего числа эшелонов казачества для движения против Советского правительства!

Мирное развитие какой бы то ни было революции вообще вещь чрезвычайно редкая и трудная, ибо революция есть наибольшее обострение самых острых классовых противоречий, но в крестьянской стране, когда союз пролетариата и крестьянства *может* дать измученным несправедливейшей и преступнейшей войной массам *мир*, а крестьянству всю *землю*, в такой стране, в такой исключительный исторический момент мирное развитие революции при переходе всей власти к Советам *возможно и вероятно*. Внутри Советов борьба партий за власть может идти мирно, при полном демократизме Советов, при отказе их от таких «мелких краж», от такого «обкрадывания» демократических принципов, как предоставление солдатам одного представителя на 500, а рабочим одного на тысячу избирателей. В демократической республике такие мелкие кражи осуждены на исчезновение.

Против же Советов, дающих всю землю без выкупа крестьянам и предлагающих справедливый мир всем народам, против таких Советов никакой союз буржуазии англо-французской и русской, Корниловых, Бьюкененов и Рябушинских, Милюковых с Плехановыми и Потресовыми совершенно не страшен, совершенно бессилён.

Сопrotивление буржуазии против безвозмездной передачи земли крестьянам, против подобных же преобразований в других областях жизни, против справедливого мира и разрыва с империализмом, такое сопротивление, конечно, неизбежно. Но, чтобы сопротивление дошло до гражданской войны, для этого нужны хоть какие-нибудь *массы*, способные *воевать* и победить Советы. А таких масс у буржуазии *нет* и взять их ей неоткуда. Чем скорее и решительнее возьмут всю власть Советы, тем скорее расколются и «дикие дивизии» и казаки, расколются на ничтожнейшее меньшинство сознательных корниловцев и на огромное большинство сторонников демократического и *социалистического* (ибо речь тогда пойдет именно о социализме) союза рабочих и крестьян.

Сопротивление буржуазии, при переходе власти к Советам, поведет к тому, что за *каждым* капиталистом будут «следить», надзирать, контролировать и учитывать его *десятки и сотни* рабочих и крестьян, интерес которых будет требовать борьбы с обманом народа капиталистами. Формы и способы этого учета и контроля выработаны и упрощены именно капитализмом, именно такими созданиями капитализма, как банки, крупные фабрики, синдикаты, железные дороги, почта, потребительные общества и профессиональные союзы. Советам совершенно достаточно будет наказывать уклоняющихся от подробнейшего учета или обманывающих народ капиталистов конфискацией всего их имущества и кратковременным арестом, чтобы сломить этим бескровным путем всякое сопротивление буржуазии. Ибо именно через банки, раз они национализированы, именно через союзы служащих, через почту, через потребительные общества, через профессиональные союзы, контроль и учет станут универсальны, всеисильны, вездесущи, непреоборимы.

И русские Советы, союз русских рабочих и беднейших крестьян, стоят не одиноко в своих *шагах* к социализму. Если бы мы были одиноки, мы не осилили бы этой задачи до конца и мирно, ибо это задача, по существу дела, международная. Но у нас есть величайший резерв, армии более передовых рабочих в других странах, в которых разрыв России с империализмом и с империалистской войной неминуемо ускорит назревающую в них рабочую, социалистическую революцию.

\* \* \*

Говорят о «потоках крови» в гражданской войне. Это говорит приведенная выше резолюция кадетов-корниловцев. Эту фразу повторяют на тысячи ладов все буржуа и все оппортунисты. Над ней смеются и будут смеяться, не могут не смеяться после корниловщины все сознательные рабочие.

Но вопрос о «потоках крови» в военное время, которое мы переживаем, можно и должно поставить на почву приблизительного учета сил, расчета последствий и результатов, взять его серьезно, а не как пустую ходячую фразу, не как одно только лицемерие кадетов, *все* с своей стороны сделавших *для* того, чтобы Корнилову удалось

залить Россию «потоками крови», в целях восстановления диктатуры буржуазии, помещичьей власти и монархии.

«Потоки крови», говорят нам. Разберемся *и в этой* стороне вопроса.

Допустим, колебания меньшевиков и эсеров продолжатся, власти Советам они *не* передают, Керенского *не* свергают, восстанавливают старый, гнилой компромисс с буржуазией чуточку в иной форме (вместо кадетов, напр., «беспартийные» *корниловцы*), аппарата государственной власти не заменяют советским аппаратом, мира не предлагают, с империализмом не рвут, земли помещиков не конфискуют. Допустим такой исход теперешних колебаний эсеров и меньшевиков, такой исход «12 сентября».

Опыт нашей собственной революции говорит яснее ясного, что последствием этого было бы дальнейшее обессиление эсеров и меньшевиков, дальнейший разрыв их с массами, невероятное усиление в массах возмущения и озлобления, громадное усиление симпатии к революционному пролетариату, к большевикам.

Столичный пролетариат станет тогда еще ближе, чем теперь, к коммуне, к рабочему восстанию, к завоеванию власти в свои руки, к гражданской войне, в ее более высокой и более решительной форме: после опыта 20—21-го апреля и 3—4 июля такой результат надо признать исторически неизбежным.

«Потоки крови», кричат кадеты. Но подобные потоки крови дали бы победу пролетариату и беднейшему крестьянству, а эта победа, с вероятностью девяти шансов из ста, дала бы *мир* вместо империалистской войны, *т. е.* сберегла бы жизнь *сотням тысяч* людей, ныне проливающих кровь из-за дележа прибылей и захватов (аннексий) капиталистов. Если бы 20—21 апреля кончилось переходом всей власти к Советам, а внутри их дало победу большевикам в союзе с беднейшим крестьянством, то, хотя бы это стоило даже «потоков крови», это спасло бы жизнь *полмиллиону* русских солдат, наверное погибших в боях 18-го июня.

Так рассчитывает и так будет рассчитывать каждый сознательный русский рабочий и солдат, если он взвешивает и учитывает поднимаемый повсюду вопрос о граждан-

ской войне, и, конечно, такого рабочего и солдата, кое-что пережившего и передумавшего, не испугают вопли о «потоках крови», испускаемые людьми, партиями и группами, желающими уложить жизнь *еще миллионов* русских солдат за Константинополь, за Львов, за Варшаву, за «победу над Германией».

Никакие «потоки крови» во внутренней гражданской войне не сравнятся даже приблизительно с теми *морями* крови, которые русские империалисты пролили после 19-го июня (вопреки чрезвычайно высоким шансам на возможность избежать этого посредством передачи власти Советам).

Во время войны, господа Милюковы, Потресовы, Плехановы, поосторожнее аргументируйте *против* «потоков крови» в гражданской войне, ибо солдаты знают и видали *моря* крови.

Международное положение русской революции теперь, в 1917 году, на четвертом году неслыханно тяжелой, измучившей народы и преступнейшей войны, таково, что предложение справедливого мира победившим в гражданской войне русским пролетариатом означало бы девяносто девять шансов из ста за возможность добиться перемирия и мира *без пролития еще морей крови*.

Ибо соединение враждующих между собой англо-французского и германского империализмов *против* пролетарски-социалистической республики российской на практике *невозможно*, а соединение английского, японского и американского империализмов против нас до последней степени трудно осуществимо и нам вовсе не страшно, уже в силу географического положения России. А между тем наличность революционных и социалистических пролетарских масс внутри *всех* европейских государств есть факт, назревание и неизбежность всемирной социалистической революции не подлежат сомнению, и помочь этой революции серьезно можно, конечно, не делегациями и не игрой в стокгольмские совещания с иностранными Плехановыми или Церетели, а только движением вперед русской революции.

Буржуа кричат о неизбежном поражении коммуны в России, т. е. поражении пролетариата, если бы он завоевал власть.

Это лживые, корыстно-классовые крики.



Завоевав власть, пролетариат России имеет *все* шансы удержать ее и довести Россию до победоносной революции на Западе.

Ибо, во-первых, мы многому научились со времени Коммуны и не повторили бы роковых ошибок ее, не оставили бы банка в руках буржуазии, не ограничились бы обороной против наших версальцев (корниловцев тож), а перешли бы в наступление против них и раздавили их.

Во-вторых, победивший пролетариат даст России мир. И никакая сила не свергнет правительство *мира*, правительства честного, искреннего, справедливого мира, после всех ужасов более чем трехлетней бойни народов.

В-третьих, победивший пролетариат даст крестьянству немедленно землю без выкупа. И гигантское большинство крестьянства, измученное и озлобленное «игрой с помещиками», которую проделывает наше правительство, особенно «коалиционное», особенно правительство Керенского, поддержит победивший пролетариат всецело, всемерно, беззаветно.

Вы говорите все о «героических усилиях» народа, господа меньшевики и эсеры. Я на-днях только встретил еще и еще раз эту фразу в передовице ваших «Известий ЦИК»<sup>15</sup>. У вас это *только* фраза. Но рабочие и крестьяне, читающие ее, *думают* над ней, и каждое размышление, подкрепляемое опытом корниловщины, «опытом» министерства Пешехонова, «опытами» министерства Чернова и *так далее*, каждое размышление неминуемо приводит к выводу: но ведь это «героическое усилие», это и есть не что иное, как доверие беднейшего крестьянства к городским рабочим, как к своим вернейшим союзникам и вождям. Героическое усилие это и есть не что иное, как победа русского пролетариата в гражданской войне над буржуазией, ибо такая победа одна спасет от мучительных колебаний, одна даст выход, даст землю, даст мир.

Если можно осуществить союз городских рабочих с беднейшим крестьянством через немедленную передачу власти Советам, тем лучше. Большевики *все* сделают, чтобы этот *мирный* путь развития революции был обеспечен. Без этого и Учредительное собрание, одно, само по себе, не спасет, ибо в нем ведь тоже эсеры могут продолжать «игру» в соглашения с кадетами, с Брешко-Брешковской и Керенским (чем они лучше кадетов?) и т. д., и т. подобное.

---

Если даже опыт корниловщины не научил «демократию», и она будет продолжать губительную политику колебаний и соглашательства, тогда мы скажем: ничто так не разрушает пролетарской революции, как эти колебания. Не пугайте же, господа, гражданской войной: она неизбежна, если вы не хотите рассчитаться с корниловщиной и с «коалицией» теперь же, до конца, — то эта война даст победу над эксплуататорами, даст землю крестьянам, даст мир народам, откроет верный путь к победоносной революции всемирного социалистического пролетариата.

*«Рабочий Путь» № 12,  
29 (16) сентября 1917 г.  
Подпись: И. Ленин*

*Печатается по тексту газеты  
«Рабочий Путь»*

---

## О ГЕРОЯХ ПОДЛОГА И ОБ ОШИБКАХ БОЛЬШЕВИКОВ <sup>16</sup>

Кончилось так называемое Демократическое совещание. Слава богу, еще одна комедия осталась позади. Мы все же таки идем вперед, если в книге судеб нашей революции предписано пройти не более как через определенное число комедий.

Чтобы правильно учесть политические итоги совещания, надо постараться определить его точное классовое значение, вытекающее из объективных фактов.

Дальнейшее разложение правительственных партий эсеров и меньшевиков, явная для всех потеря ими большинства в революционной демократии, шаг вперед в объединении и оголении бонапартизма как г-на Керенского, так и гг. Церетели, Чернова и К<sup>о</sup>, — таково классовое значение совещания.

В Советах эсеры и меньшевики потеряли большинство. Поэтому им и пришлось пойти на подлог: нарушить свое обязательство созвать через три месяца новый съезд Советов, спрятаться от отчета перед теми, кто ЦИК Советов выбирал, подтасовать «демократическое» совещание. Об этой подтасовке говорили большевики перед Совещанием, и результаты его вполне подтвердили их. Либерданы и гг. Церетели, Черновы и К<sup>о</sup> видели, что их большинство в Советах тает, а потому и шли на подлог.

Доводы вроде того, что кооперативы «имеют уже крупное значение в числе демократических организаций», а равно и «правильно» избранные городские и земские представители, эти доводы шиты настолько белыми нитками, что только грубое лицемерие может выдвигать их всерьез. Во-1-х, ЦИК выбран Советами и уклонение его

от сдачи отчета и должности *им* есть бонапартистское мошенничество. Во-2-х, Советы представляют революционную демократию постольку, поскольку в них идут те, кто хочет бороться революционно. Кооператорам и горожанам двери не закрыты. Хозяевами Советов были те же эсеры и меньшевики.

Тот, кто ставался *только* в кооперативах, *только* в пределах муниципальной (городской и земской) работы, тем самым выделял себя добровольно из рядов революционной демократии, тем самым причислял себя к демократии либо реакционной либо нейтральной. Всякий знает, что в кооперативную и муниципальную работу идут *не* только революционеры, идут *и* реакционеры; всякий знает, что в кооперативы и в муниципалитеты выбирают преимущественно для работы *не* общеполитического размаха и значения.

Тайком протащить себе подмогу из сторонников «Единства» и «беспартийных» реакционеров — вот какова была цель Либерданов, Церетели, Чернова и К<sup>о</sup> при подтасовке Совещания. Вот в чем их подлог. Вот в чем их бонапартизм, объединяющий *их* с бонапартистом Керенским. Обкрадыванье демократизма при лицемерном соблюдении внешности демократизма — вот в чем суть.

Николай II обкрадывал демократизм на крупные, так сказать, суммы: он созывал представительные учреждения, но помещикам давал в сотни раз более крупное представительство, чем крестьянам. Либерданы и Церетели с Черновыми занимаются мелкими кражами демократизма: они созывают «демократическое совещание», на котором *и* рабочие *и* крестьяне с полным правом указывают на урезывание их представительства, на *непропорциональность*, на *несправедливость* в пользу наиболее близких к буржуазии (и к реакционной демократии) элементов кооперативов и муниципалитетов.

С массами рабочей и крестьянской бедноты гг. Либерданы, Церетели и Черновы порвали, от них они отошли. Спасение их в подлоге, которым держится и «ихний» Керенский.

Размежевка классов идет вперед. Изнутри партий эсеров и меньшевиков крепнет протест, нарастает прямой раскол вследствие измены «вождей» интересам большинства населения. Вожди опираются на *меньшинство* —

вопреки основам демократизма. Отсюда для них неизбежность подлогов.

Керенский как бонапартист все более разоблачает себя. Он считался эсером». Теперь мы знаем, что он не только «мартовский» эсер, перескочивший сюда от трудовиков «для рекламы». Он — сторонник Брешко-Брешковской, этой «г-жи Плехановой» среди эсеров или «г-жи Потресовой» в эсеровском «Дне». Так называемое «правое» крыло так называемых «социалистических» партий, Плехановы, Брешковские, Потресовы, вот к кому принадлежит Керенский, а это крыло ничем серьезным не отличается от кадетов.

Керенского за дело хвалят кадеты. Он ведет и х политику, он за спиной народа советуется с ними и с Родзянкой, он изобличен Черновым и другими в сообществе с Савинковым — другом Корнилова. Керенский — *корниловец*, рассорившийся с Корниловым случайно и продолжающий быть в интимнейшем союзе с другими корниловцами. Это — *факт*, доказанный как разоблачениями Савинкова и «Дела Народа», так и продолжающейся политической игрой, «министерской чехардой» Керенского с корниловцами под названием «торгово-промышленного класса».

Тайные сделки с корниловцами, тайное кумовство (через Терещенку и К<sup>о</sup>) с империалистами «союзными», тайные отяжки и саботирование Учредительного собрания, тайные обманы крестьян, чтобы услужить Родзянке, т. е. помещикам (удвоение хлебных цен) — вот чем занимается Керенский на деле. Вот его классовая политика. Вот в чем его бонапартизм.

Чтобы это прикрыть на совещании, Либерданы и Церетели с Черновыми должны были подтасовать его.

И участие большевиков в этом гнусном подлоге, в этой комедии имело исключительно такое же оправдание, как участие наше в 3-ей Думе: и в «хлеву» надо отстаивать наше дело, и из «хлева» давать разоблачающий материал в поучение народу.

Разница тут однако та, что 3-ья Дума созывалась при заведомом упадке революции, а теперь заведомо идет нарастание *новой революции*, — мы очень мало знаем, к сожалению, о широте и быстроте этого нарастания.

\*  
\*  
\*

Самым характерным эпизодом Совещания я считаю выступление Зарудного. Он рассказывает, что Керенскому «стоило только намекнуть» на реорганизацию правительства, — и все министры стали подавать прошения об отставке. «На другой же день — продолжает наивный, младенчески-наивный (хорошо еще, если *только* наивный) Зарудный — на другой же день, несмотря на нашу отставку, нас призывали, с нами советовались, нас оставили в конце концов».

«В зале дружный смех» — отмечают в этом месте официальные «Известия».

Веселые люди, эти участники бонапартистского надувания народа республиканцами! Мы ведь все революционные демократы, не шутите!

«С самого начала — говорил Зарудный — мы слышали две вещи: стремиться к боеспособности армии и к ускорению мира на демократических началах. И вот, что касается мира, то за полтора месяца, пока я был членом Временного правительства, я не знаю, делало ли Временное правительство в этом отношении что-нибудь. Я не видел этого. (Аплодисменты и голос с места: «Ничего не делало» — отмечают «Известия».) Когда я в качестве члена Временного правительства осведомлялся об этом, я не получал ответа»...

Так говорил Зарудный, по сообщению официальных «Известий». И совещание слушает молча, терпит такие вещи, не останавливает оратора, не прерывает заседания, не вскакивает, чтобы прогнать Керенского и правительство! Куда тут! Эти «революционные демократы» горой за Керенского!

Очень хорошо, господа, но чем же отличается тогда понятие «революционный демократ» от понятия холопа и хама?

Что хамы способны весело хохотать, когда «их» министр, отличающийся редкой наивностью или редкой тупостью, докладывает им, как Керенский гоняет министров (чтобы за спиной народа и «без лишних глаз» договариваться с корниловцами), это естественно. Что холопы молчат, когда «их» министр, взявший как будто всерьез всеобщие фразы о мире, не понявший их лицемерия, признается, что ему даже не отвечали на вопрос о реальных шагах

к миру, это не удивительно. Ибо холопам так и полагается — давать себя надувать правительству. Но при чем же тут революционность, при чем же тут демократизм??

Удивительно ли было бы, если бы у революционных солдат и рабочих явилась мысль: «Хорошо бы, кабы потолок Александринки провалился и раздавил всю эту банду хамских душонок, которые могут молчать, когда им наглядно поясняют, как Керенский и К<sup>о</sup> водят их за нос болтовней о мире; — которые могут весело смеяться, когда им говорят яснее ясного их собственные министры, что министерская чехарда есть комедия (прикрывающая сделки Керенского с корниловцами). Иабави нас, боже, от друзей, а с врагами мы справимся сами! Иабави нас, боже, от таких претендентов на революционно-демократическое руководство, а с Керенскими, кадетами, корниловцами мы справимся сами».

\* \* \*

И тут я подхожу к ошибкам большевиков. Ограничиться ироническими аплодисментами и взгласами в такой момент — явная ошибка.

Народ измучен колебаниями и оттяжками. Недовольство явно нарастает. Надвигается новая революция. Весь интерес реакционных демократов, Либберданов, Церетели и пр. — *отвлечь* внимание народа на комедийное «Совещание», «занять» народ этой комедией, *отрезать* большевиков от массы, задерживая большевистских делегатов на таком недостойном занятии, как сиденье и выслушивание Зарудных! А Зарудные еще правдивее других!!

Большевики должны были уйти в виде протеста и для того, чтобы не поддаваться в ловушку отвлечения Совещанием народного внимания от серьезных вопросов. Большевики должны были оставить из 136 своих депутатов одного-трех для «службы связи», для телефонных сообщений о моменте прекращения гнусной болтовни и переходе к голосованию. Но большевики не должны были *давать занять себя* явными пустяками, явным обманом народа с явной целью *притупить* нарастающую революцию посредством игры в бирюльки.

Большевики должны были, в числе  $\frac{90}{100}$  своей делегации, идти на фабрики и в казармы; там было бы настоящее место делегатов, съехавшихся со всех концов Рос-

сии и после речи Зарудного увидавших всю бездну эсеровской и меньшевистской гнилости. Там, поближе к массам, следовало бы обсудить в сотнях и тысячах собраний и бесед уроки этого комедийного совещания, которое явно только давало оттяжку корниловцу-Керенскому, явно только облегчало ему новые варианты «министерской чехарды».

У большевиков получилось неправильное отношение к парламентаризму в моменты революционных (не — «конституционных») кризисов, неправильное отношение к эсерам и меньшевикам.

Понятно, как это получилось: история сделала, с корниловщиной, *очень* крутой поворот. Партия отстала от невероятно быстрого темпа истории на этом повороте. Партия дала себя завлечь, на время, в ловушку презренной говорильни.

Надо было уделить этой говорильне одну сотую сил, а <sup>99</sup>/<sub>100</sub> отдать массам.

Надо было, если поворот предписывал предложить компромисс эсерам и меньшевикам (мне лично кажется, что он это предписывал), сделать это ясно, открыто, быстро, дабы *тотчас* учесть возможный и вероятный отказ друзей бонапартиста Керенского идти на компромисс с большевиками.

Отказ был налицо уже в статьях «Дела Народа» и «Рабочей Газеты» *накануне* совещания. Надо было возможно более официально, открыто, ясно сказать, не теряя *ни минуты* сказать массам: гг. эсеры и меньшевики отвергли наш компромисс, долой эсеров и меньшевиков! Совещание, под аккомпанемент *такого* лозунга на заводах и в казармах, могло бы «смеяться» над наивностями Зарудного!

Атмосфера некоего увлечения «Совещанием» и обстановкой его складывалась, видимо, с разных сторон. Ошибкой было со стороны тов. Зиновьева писать про Коммуну так двусмысленно (по меньшей мере двусмысленно), что выходило, будто, победив в Питере, Коммуна может потерпеть поражение, *как во Франции в 1871 г.* Это абсолютно неверно. Победив в Питере, Коммуна *победила бы* и в России. Ошибкой было с его же стороны писать, что большевики сделали хорошо, предположив пропорциональный состав президиума в Петроградском



Совете. Никогда ничего путного революционный пролетариат в Совете не сделает при таком пропорциональном допущении господ Церетели: допускать их значит *отнимать у себя* возможность работы, значит *губить* Советскую работу. Ошибкой было со стороны тов. Каменева говорить первую речь на Совещании в чисто-«конституционном» духе, ставя смешной вопрос о доверии или «недоверии» к правительству. Если *нельзя* было на таком собрании сказать ту *правду* про корниловца-Керенского, которая *уже* сказана и в «Рабочем Пути» и в московском «Социал-Демократе»<sup>17</sup>, то почему бы не сослаться на них и *закрепить перед массами*, что Совещание не хочет слушать правды про корниловца-Керенского?

Ошибкой было со стороны делегаций от питерских рабочих посылать ораторов на *такое* совещание, после речи Зарудного, после выяснения обстановки. К чему было метать бисер перед друзьями Керенского? К чему было отвлекать пролетарские силы на комедийное совещание? Почему бы те же делегации, столь мирно и законно не отправить бы по казармам и наиболее отсталым фабрикам? Это было бы в миллион раз полезнее, насущнее, серьезнее, дельнее, чем путешествие к Александринке и разговоры с кооператорами, сочувствующими «Единству» и Керенскому.

Десять убежденных солдат или рабочих из отсталой фабрики *стоят в тысячу раз больше*, чем *сотня* подгасованных Либерданами делегатов от разных делегаций. Использование парламентаризма — особенно в революционные времена — состоит вовсе не в том, чтобы терять дорогое время на представителей гнилья, а в том, чтобы *учить массы на примере гнилья*.

Почему бы тем же пролетарским делегациям не «использовать» Совещания так, чтобы издать и *показать* по казармам и фабрикам, скажем, два плаката в объяснение того, что Совещание есть комедия? На одном плакате можно бы изобразить Зарудного в дурацком колпаке, пляшущего на подмостках и поющего песенку: «Нас Керенский *отставил*, нас Керенский *оставил*». А кругом Церетели, Чернов, Скобелев, кооператор под ручку с Либером и Даном, — все покатывающиеся со смеху. Подпись: «*им весело*».

Плакат второй. Тот же Зарудный перед той же публичкой говорит: «Я полтора месяца спрашивал о мире.

*Я не получал ответа». Публика молчит, лицам придана «государственная солидность». Особенно солиден Церетели, который пишет незаметно в свою записную книжку: «Этакий балбес Зарудный! Такому олуху навоз бы возить, а не министром быть! Защитник коалиции, а режет ее хуже сотни большевиков! Был министром, а не научился говорить по-министерски, что-де я полтора месяца неуклонно следил за ростом кампании за мир и что я-де убежден в окончательном успехе этой кампании именно при коалиции в связи с великой идеей Стокгольма и прочее и прочее. Ведь тогда бы и Зарудного та же «Русская Воля»<sup>13</sup> восхваляла как рыцаря русской революции».*

*Подпись: «революционно-демократическое» совещание публичных мужчин.*

---

---

*Писано до окончания Совещания: первую фразу переделать — напр., «в сущности, кончилось» и т. п.*

*Напечатано в сокращенном виде  
7 октября (24 сентября) 1917 г.  
в газете «Рабочий Путь» № 19  
Подпись: И. Ленин*

*Печатается полностью, по рукописи*

---

## ИЗ ДНЕВНИКА ПУБЛИЦИСТА

### ОШИБКИ НАШЕЙ ПАРТИИ

Пятница, 22 сентября 1917 года.

Чем больше вдумываешься в значение так называемого Демократического совещания, чем внимательнее всматриваешься в него со стороны, — а со стороны, говорят, виднее, тем тверже становится убеждение, что наша партия сделала ошибку, участвуя в нем. Надо было его бойкотировать. Скажут, пожалуй, какая польза разбирать такой вопрос. Прошлого не воротить. Но это возражение против тактики вчерашнего дня было бы явно несостоятельно. Мы всегда осуждали и как марксисты обязаны осуждать тактику живущего «со дня на день». Нам недостаточно минутных успехов. Нам недостаточно и вообще расчетов на минуту или на день. Мы должны постоянно проверять себя, изучая цепь политических событий в их целом, их причинной связи, их результатах. Анализируя ошибки вчерашнего дня, мы тем самым учимся избегать ошибок сегодня и завтра.

В стране явно нарастает новая революция, революция *иных* классов (по сравнению с теми, которые осуществили революцию против царизма). Тогда была революция пролетариата, крестьянства и буржуазии в союзе с англо-французским финансовым капиталом против царизма.

Теперь растет революция пролетариата и большинства крестьян, именно: беднейшего крестьянства против буржуазии, против ее союзника, англо-французского финансового капитала, против ее правительственного аппарата, возглавляемого бонапартистом Керенским.

Сейчас не будем останавливаться на фактах, свидетельствующих о нарастании новой революции, ибо, судя по статьям нашего центрального органа «Рабочего Пути»,

партия уже выяснила свои взгляды по этому пункту. Нарастание новой революции представляет из себя явление, кажется, общепризнанное партией. Конечно, сводки данных об этом нарастании еще понадобятся, но они должны составить тему других статей.

В данный момент важнее обратить наибольшее внимание на классовые различия между старой и новой революцией, на учет политического момента и наших задач с точки зрения этого основного явления, соотношения классов. Тогда, в первую революцию, авангардом были рабочие и солдаты, т. е. пролетариат и передовые слои крестьянства.

Этот авангард *увлек за собою* не только многие из худших, колеблющихся элементов мелкой буржуазии (вспомним колебания меньшевиков и трудовиков насчет республики), но и монархическую партию кадетов, либеральную буржуазию, превратив ее в республиканскую. Почему такое превращение было возможно?

Потому, что экономическое господство для буржуазии все, а форма политического господства — дело девятое, буржуазия может господствовать и при республике, даже господство ее вернее при республике в том смысле, что этот политический строй никакими переменами в составе правительства, в составе и группировке правящих партий не задевает буржуазии.

Конечно, буржуазия стояла и будет стоять за монархию, потому что более грубая, военная охрана капитала монархическими учреждениями всем капиталистам и помещикам виднее и «ближе». Но при сильном напоре «снизу» буржуазия всегда и везде «мирилась» с республикой, лишь бы отстоять свое экономическое господство.

Теперь пролетариат и беднейшее крестьянство, т. е. большинство народа, встали в такое отношение к буржуазии и к «союзному» (а равно и всемирному) империализму, что *«увлечь» за собой буржуазию нельзя*. Мало того: верхи *мелкой буржуазии* и более имущие слои *демократической мелкой буржуазии* явно против новой революции. Этот факт до того очевиден, что на нем сейчас нет надобности останавливаться. Господа Либерданы, Церетели и Черновы нагляднее наглядного иллюстрируют его.

Переменилось взаимоотношение классов. В этом суть.

Не те классы стоят «по одну и по другую сторону баррикады».

Это главное.

В этом и *только* в этом *научная* основа для того, чтобы говорить о *новой* революции, которая могла бы, рассуждая чисто теоретически, беря вопрос абстрактно, произойти легально, если бы, например, Учредительное собрание, созванное буржуазией, дало большинство против нее, дало большинство партиям рабочих и беднейших крестьян.

Объективное взаимоотношение классов, их роль (экономическая и политическая) вне представительных учреждений данного типа и внутри них; нарастание или упадок революции, соотношение внепарламентских средств борьбы с парламентскими — вот где главнейшие, основные, объективные данные, которые надо учесть, чтобы тактику бойкота или участия вывести не произвольно, не по своим «симпатиям», а марксистски.

Опыт нашей революции наглядно поясняет, как надо по-марксистски подходить к вопросу о бойкоте.

Почему бойкот булыгинской Думы оказался правильной тактикой?

Потому, что он соответствовал объективному соотношению общественных сил в их развитии. Он давал лозунг нарастающей революции за свержение старой власти, которая, чтобы отвлечь народ от революции, созывала соглашательское, грубо поделенное, не открывавшее поэтому перспектив серьезной «зацепки» за парламентаризм, учреждение (булыгинскую Думу). Внепарламентские средства борьбы у пролетариата и у крестьянства были сильнее. Вот из каких моментов сложилась правильная, учитывавшая объективное положение, тактика бойкота булыгинской Думы.

Почему тактика бойкота III Думы оказалась неправильной?

Потому, что она опиралась только на «яркость» лозунга бойкота и на отвращение к грубейшей реакционности третьей думской «хлеба». Но объективное положение было такое, что, с одной стороны, революция была в сильнейшем упадке и падала дальше. Для подъема ее парламентская опора (даже изнутри «хлеба») приобретала громадное политическое значение, ибо внепарламентских средств пропаганды, агитации, организации почти не было или они были крайне слабы. С другой стороны, грубейшая реакционность III Думы не мешала ей быть органом дей-

ствительного взаимоотношения классов, именно: столыпинского соединения монархии с буржуазией. Это новое взаимоотношение классов страна должна была изжить.

Вот из каких моментов сложилась правильно учитывавшая объективное положение тактика участия в III Думе.

Достаточно вдуматься в эти уроки опыта, в условия марксистского подхода к вопросу о бойкоте или участии, чтобы убедиться в полнейшей неправильности тактики участия в «Демократическом совещании», «Демократическом совете» или предпарламенте.

С одной стороны, нарастает новая революция. Война идет вверх. Внепарламентские средства пропаганды, агитации, организации громадны. Значение «парламентской» трибуны в данном предпарламенте ничтожно. С другой стороны, никакого нового взаимоотношения классов этот предпарламент не выражает и не «обслуживает»; крестьянство, например, здесь представлено *хуже*, чем в имеющихся уже органах (Совете крест. деп.). Вся суть предпарламента — бонапартистский *подлог* не только в том смысле, что грязная банда Либерданов, Церетели и Черновых вместе с Керенским и К<sup>о</sup> *подтасовали*, фальсифицировали состав этой черетелевски-булыгинской думы, но и в том, более глубоком смысле, что единственное назначение предпарламента — надуть массы, обмануть рабочих и крестьян, отвлечь их от новой растущей революции, засорить глаза угнетенных классов новым нарядом для *старой*, уже испытанной, истрепанной, истасканной «коалиции» с буржуазией (т. е. превращения буржуазией господ Церетели и К<sup>о</sup> в гороховых шутов, помогающих подчинять народ империализму и империалистской войне).

Мы слабы теперь — говорит царь в августе 1905 года своим крепостникам-помещикам. — Наша власть колеблется. Волна рабочей и крестьянской революции поднимается. Надо надуть «серячка», помазать его по губам...

Мы слабы теперь — говорит теперешний «царь», бонапартист Керенский, кадетам, беспартийным Тит Титычам, Плехановым, Брешковским и К<sup>о</sup>. — Наша власть колеблется. Волна рабочей и крестьянской революции против буржуазии поднимается. Надо надуть демократию, переокрасив для этого в другие краски тот шутовской костюм, в котором ходят с 6-го мая 1917 года, для одурачения народа, эсеровские и меньшевистские «вожди

революционной демократии», наши милые друзья Церетели и Черновы. Их не трудно помазать по губам «предпарламентом».

Мы сильны теперь — говорит царь своим крепостникам-помещикам в июне 1907 года. — Волна рабочей и крестьянской революции спадает. Но мы не сможем удержаться по-старому, и одного обмана мало. Нужна новая политика в деревне, нужен новый экономический и политический блок с Гучковыми — Милюковыми, с буржуазией.

Так можно представить три ситуации: август 1905 года, сентябрь 1917-го, июнь 1907-го, чтобы нагляднее пояснить объективные основы тактики бойкота, ее связь с взаимоотношением классов. Обман угнетенных классов угнетателями есть всегда, но значение этого обмана в разные исторические моменты различно. Тактики нельзя основывать только на том, что угнетатели обманывают народ; ее надо определять, анализируя *в целом* взаимоотношения классов и развитие как внепарламентской, так и парламентской борьбы.

Тактика участия в предпарламенте *неверна*, она не соответствует объективному взаимоотношению классов, объективным условиям момента.

Надо было бойкотировать Демократическое совещание, мы все ошиблись, не сделав этого, ошибка в *фальшь* не становится. Ошибку мы поправим, было бы искреннее желание стать за революционную борьбу масс, было бы серьезное размышление об объективных основах тактики.

Надо бойкотировать предпарламент. Надо уйти в Совет раб., солд. и крест. депутатов, уйти в профессиональные союзы, уйти вообще к массам. Надо *их* звать на борьбу. Надо *им* дать правильный и ясный лозунг: разогнать бонапартистскую банду Керенского с *его* поддельным предпарламентом, с этой церетелевски-булыгинской думой. Большевики и эсеры не приняли, даже после корниловщины, нашего компромисса, мирной передачи власти Советам (в коих у нас *тогда* еще не было большинства), они скатились опять в болото грязных и подлых сделок с кадетами. Долой меньшевиков и эсеров. Беспощадная борьба с ними. Беспощадное изгнание их из всех революционных организаций, никаких переговоров, никакого общения с этими *друзьями Кишкиных*, друзьями корниловских помещиков и капиталистов.

Суббота, 23 сентября.

Троцкий был за бойкот. Bravo, товарищ Троцкий!

Бойкотизм побежден во фракции большевиков, съехавшихся на Демократическое совещание.

Да здравствует бойкот!

Ни в каком случае мириться с участием мы не можем и не должны. Фракция одного из Совещаний — не высший орган партии, да и решения высших органов подлежат пересмотру, на основании опыта жизни.

Надо, во что бы то ни стало, добиваться решения вопроса о бойкоте и пленумом Исполнительного комитета и экстренным съездом партии. Надо взять сейчас вопрос о бойкоте платформой для выборов на съезд и для *всех* выборов внутри партии. Надо втянуть *массы* в обсуждение вопроса. Надо, чтобы сознательные рабочие взяли дело в свои руки, проводя это обсуждение и оказывая давление на *«верхи»*.

Невозможны никакие сомнения насчет того, что в «верхах» нашей партии заметны колебания, которые могут стать *гибельными*, ибо борьба развивается, и в известных условиях колебания, в известный момент, способны *погубить* дело. Пока не поздно, надо всеми силами взяться за борьбу, отстоять правильную линию партии революционного пролетариата.

У нас не все ладно в «парламентских» верхах партии; больше внимания к ним, больше надзора рабочих за ними; компетенцию парламентских фракций надо определить строже.

Ошибка нашей партии очевидна. Борющейся партии передового класса не страшны ошибки. Страшно было бы упорствование в ошибке, ложный стыд признания и исправления ее.

Воскресенье, 24 сентября.

Съезд Советов отложен до 20 октября. Это почти равносильно отсрочке до греческих календ при том темпе, каким живет Россия. Второй раз повторяется комедия, разграниченная эсерами и меньшевиками после 20—21 апреля.



## ЗАДАЧИ РЕВОЛЮЦИИ

Россия — мелкобуржуазная страна. Гигантское большинство населения принадлежит к этому классу. Его колебания между буржуазией и пролетариатом неизбежны. Только при его присоединении к пролетариату победа дела революции, дела мира, свободы, получения земли трудящимися, обеспечена легко, мирно, быстро, спокойно.

Ход революции нашей показывает нам эти колебания на практике. Не будем же делать себе иллюзий насчет партий эсеров и меньшевиков, будем твердо стоять на своем классовом пролетарском пути. Нищета беднейших крестьян, ужасы войны, ужасы голода — все это показывает массам нагляднее и нагляднее правильность пролетарского пути, необходимость поддержки пролетарской революции.

«Мирные» мелкобуржуазные надежды на «коалицию» с буржуазией, на соглашательство с ней, на возможность «спокойно» дожидаться «скорого» Учредительного собрания и проч., все это разбивает ход революции беспощадно, жестоко, неумолимо. Корниловщина была последним жестоким уроком, в большом размере уроком, дополняющим тысячи и тысячи уроков мелких, уроков, состоящих из обмана рабочих и крестьян на местах капиталистами и помещиками, уроков, состоящих из обмана солдат офицерами и т. д., и т. д.

Недовольство, возмущение, озлобление в армии, в крестьянстве, среди рабочих растет. Все обещающая и ничего не исполняющая «коалиция» эсеров и меньшевиков с буржуазией нервирует массы, открывает им глаза, толкает их на восстание.

Растет оппозиция левых среди эсеров (Спиридонова и др.) и среди меньшевиков (Мартов и др.), — достигая уже до 40% «Совета» и «съезда» этих партий. А *внизу*, в пролетариате и крестьянстве, особенно беднейшем, *большинство* эсеров и меньшевиков *«левые»*.

Корниловщина учит. Корниловщина многому научила.

Нельзя знать, смогут ли теперь Советы пойти дальше вождей эсеров и меньшевиков, обеспечивая этим мирное развитие революции, или они опять будут топтаться на месте, делая этим пролетарское восстание неизбежным.

Нельзя знать это.

Наше дело — помочь сделать все возможное для обеспечения «последнего» шанса на мирное развитие революции, помочь этому изложением нашей программы, выяснением ее общенародного характера, ее безусловного соответствия интересам и требованиям гигантского большинства населения.

Нижеследующие строки и представляют из себя опыт изложения такой программы.

Пойдем с ней больше в «низы», к массам, к служащим, к рабочим, к крестьянам, не только к своим, но и особенно к эсеровским, к беспартийным, к темным. Постараемся их поднять к самостоятельному суждению, к вынесению своих решений, к посылке *своих* делегаций на совещание, в Советы, в правительство, тогда наша работа не пропадет *ни при каком* исходе совещания. Тогда она пригодится и для совещания, и для выборов в Учредительное собрание, и для всякой политической деятельности вообще.

Жизнь учит правильности большевистской программы и тактики. От 20 апреля до корниловщины — «как мало прожито, как много пережито».

Опыт *масс*, опыт *угнетенных* классов дал им за это время страшно много, и вожди эсеров и меньшевиков совсем разошлись с массами. Именно на конкретной программе, поскольку ее обсуждение удастся довести до масс, это и скажется всего вернее.

### ГИБЕЛЬНОСТЬ СОГЛАШАТЕЛЬСТВА С КАПИТАЛИСТАМИ

1. Оставить у власти представителей буржуазии, хотя бы в небольшом числе, оставить таких заведомых корниловцев, как генералы Алексеев, Клембовский, Багратион,

Гагарин и пр., или таких, которые доказали свое полное бессилие перед буржуазией и свою способность действовать по-бонапартистски, как Керенский, — это значит открыть настежь двери, с одной стороны, голоду и неминуемой хозяйственной катастрофе, которую капиталисты умышленно ускоряют и обостряют, а, с другой стороны, военной катастрофе, ибо армия ненавидит ставку и не может с энтузиазмом участвовать в империалистской войне. Кроме того, корниловские генералы и офицеры, оставаясь у власти, несомненно *откроют фронт немцам умышленно*, как они сделали с Галицией и Ригой. Предотвратить это может лишь образование нового правительства, на новых началах, излагаемых ниже. После всего пережитого с 20 апреля продолжать какое бы то ни было соглашательство с буржуазией было бы со стороны эсеров и меньшевиков не только ошибкой, но прямой изменой народу и революции.

#### ВЛАСТЬ СОВЕТАМ

2. Вся власть в государстве должна перейти исключительно к представителям Советов раб., солд. и крестьянских депутатов на основании определенной программы и при полной ответственности власти перед Советами. Должны быть немедленно произведены перевыборы Советов как для учета всего народного опыта за последние, особенно богатые содержанием, недели революции, так и для устранения вопиющих несправедливостей (непропорциональности, неравенства выборов и т. п.), оставшихся кое-где несправленными.

Вся власть на местах, где еще нет демократически избранных учреждений, и в армии должна перейти исключительно местным Советам и к выбранным ими комиссарам и др. учреждениям, только выборным.

Безусловно и повсеместно, при полной поддержке государства, должно быть осуществлено вооружение рабочих и революционных, т. е. доказавших на деле свою способность подавить корниловцев, войск.

#### МИР НАРОДАМ

3. Советское правительство должно *немедленно* предложить *всем* воюющим народам (т. е. одновременно и правительствам их, и рабочим и крестьянским массам) заклю-

чить сейчас же общий мир на демократических условиях, а равно заключить немедленно перемирие (хотя бы на три месяца).

Главным условием демократического мира является отказ от аннексий (захватов) — не в том неправильном смысле, что все державы возвращают потерянное ими, а в том, единственно правильном смысле, что *каждая* народность, без единого исключения, и в Европе, и в колониях, получает свободу и возможность решить сама, образует ли она *отдельное* государство или входит в состав любого иного государства.

Предлагая же условия мира, Советское правительство должно немедленно само приступить на деле к их выполнению, т. е. опубликовать и расторгнуть тайные договоры, которыми мы связаны до сих пор, которые заключены царем и обещают русским капиталистам ограбление Турции, Австрии и т. д. Затем мы обязаны удовлетворить тотчас условия украинцев и финляндцев, обеспечить им, как и всем иноплеменникам в России, полную свободу, вплоть до свободы отделения, применить то же самое ко *всей* Армении, объявляясь очистить ее и занятые нами турецкие земли и т. д.

Такие условия мира не будут встречены доброжелательно капиталистами, но у всех народов они встретят такое громадное сочувствие и вызовут такой великий, всемирно-исторический взрыв энтузиазма и всеобщего возмущения затягиванием грабительской войны, что, всего вероятнее, мы получим сразу перемирие и согласие на открытие мирных переговоров. Ибо рабочая революция против войны неудержимо растет всюду, и не фразы о мире (которыми давно обманывают рабочих и крестьян *все* империалистские правительства, в том числе и наше правительство Керенского), а лишь разрыв с капиталистами и предложение мира способны двинуть ее вперед.

Если осуществится наименее вероятное, т. е. если ни одно воюющее государство не примет даже перемирия, тогда война с нашей стороны делается действительно вынужденной, действительно справедливой и оборонительной войной. Уже одно сознание этого пролетариатом и беднейшим крестьянством сделает Россию во много раз более сильной и в военном отношении, особенно после полного разрыва с грабителями народ капиталистами, не говоря уже о том,

что тогда с нашей стороны война будет не на словах, а на деле, войной в союзе с угнетенными классами всех стран, войной в союзе с угнетенными народами всего мира.

В частности, следует предостеречь народ от того утверждения капиталистов, которому поддаются иногда наиболее запуганные и мещане и которое состоит в том, будто английские и др. капиталисты, в случае разрыва нашего теперешнего, грабительского союза с ними, способны нанести серьезный вред русской революции. Это утверждение насквозь лживо, ибо «финансовая поддержка союзников», обогащая банкиров, «поддерживает» русских рабочих и крестьян только так, как веревка поддерживает повешенного. В России хватает хлеба, угля, нефти, железа, и только избавление от грабящих народ помещиков и капиталистов необходимо для правильного распределения этих продуктов. Что же касается до возможной военной угрозы русскому народу со стороны его теперешних союзников, то предположение, будто французы и итальянцы способны были бы соединить свои войска с немецкими и двинуть их против предложившей справедливый мир России, есть явно вздорное предположение; а Англия, Америка, Япония, даже если бы они объявили войну России (что для них затруднительно до последней степени как в силу чрезвычайной непопулярности такой войны в массах, так и в силу материального расхождения интересов между капиталистами этих стран из-за дележа Азии, и в особенности из-за ограбления Китая), не могли бы причинить России и сотой доли того вреда и тех бедствий, которые причиняет война с Германией, Австрией и Турцией.

#### ЗЕМЛЯ ТРУДЯЩИМСЯ

4. Советское правительство должно немедленно объявить частную собственность на помещичьи земли отмененною без выкупа и передать эти земли в заведывание крестьянских комитетов, впредь до разрешения Учредительного собрания. В заведывание тех же крестьянских комитетов должен быть передан и помещичий инвентарь с тем, чтобы он предоставлялся безусловно в первую голову и бесплатно для пользования беднейших крестьян.

Такие меры, давно уже требуемые огромным большинством крестьянства и в резолюциях его съездов и в сотнях наказов с мест (как это видно, между прочим, и из сводки 242-х наказов в «Известиях Совета Крестьянских Депутатов»<sup>19</sup>), являются безусловно и неотложно необходимыми. Никакие оттяжки, от которых так страдало крестьянство во время «коалиционного» министерства, более не допустимы.

Всякое правительство, которое медлило бы с этими мерами, должно быть признано *противонародным* правительством, достойным быть свергнутым и раздавленным восстанием рабочих и крестьян. И, наоборот, лишь осуществившее эти меры правительство будет всенародным правительством.

### БОРЬБА С ГОЛОДОМ И РАЗРУХОЙ

5. Советское правительство должно немедленно ввести рабочий контроль в общегосударственном масштабе над производством и потреблением. Без этого, как показал уже опыт с 6-го мая, все обещания реформ и попытки их бессильны, и голод вместе с неслыханной катастрофой грозит всей стране с недели на неделю.

Необходима немедленная национализация банков и страхового дела, а равно важнейших отраслей промышленности (нефтяной, каменноугольной, металлургической, сахарной и пр.), рядом с безусловной отменой коммерческой тайны и установлением неуклонного надзора со стороны рабочих и крестьян за ничтожным меньшинством капиталистов, наживающихся на поставках в казну и уклоняющихся от отчетности и от справедливого обложения их прибылей и имуществ.

Такие меры, не отнимая ни копейки собственности ни у средних крестьян, ни у казаков, ни у мелких ремесленников, являются безусловно справедливыми для равномерного несения тягостей войны и неотложными для борьбы с голодом. Только обуздав мародерство капиталистов и прекратив умышленную остановку ими производства, можно будет добиться повышения производительности труда, установления всеобщей трудовой повинности, правильного обмена хлеба на продукты промышленности, возвращения в казну многих миллиардов бумажных денег, скрываемых богачами.

Без таких мер невозможна и отмена собственности на помещичьи земли без выкупа, ибо помещичьи земли большей частью заложены в банках и интересы помещиков и капиталистов переплетены неразрывно друг с другом.

Последняя резолюция экономического отдела Всероссийского ЦИК Сов. раб. и солд. депутатов («Рабочая Газета» № 152) признает не только «пагубность» мер правительства (вроде повышения хлебных цен для обогащения помещиков и кулаков), не только «факт *полной бездеятельности* образованных при правительстве центральных органов регулирования экономической жизни», но даже «*нарушение законов*» этим правительством. Это признание правящих партий эсеров и меньшевиков лишний раз показывает всю преступность политики соглашательства с буржуазией.

#### БОРЬБА С КОНТРЕВОЛЮЦИЕЙ ПОМЕЩИКОВ И КАПИТАЛИСТОВ

6. Корниловское и калединское восстание было поддержано всем классом помещиков и капиталистов, с партией к.-д. («народной свободы») во главе их. Это вполне доказано уже фактами, опубликованными в «Известиях ЦИК».

Но ни для полного подавления этой контрреволюции, ни даже для ее расследования не сделано ничего, и не может быть сделано ничего серьезного без перехода власти к Советам. Никакая комиссия, не обладая государственной властью, не в силах произвести полного расследования, арестовать виновных и т. д. Только Советское правительство может и должно произвести это. Только оно может, арестуя генералов корниловцев и главарей буржуазной контрреволюции (Гучкова, Милюкова, Рябушинского, Маклакова и К<sup>а</sup>), распуская контрреволюционные союзы (Государственную думу, союзы офицеров и т. п.), отдавая их членов под надзор местных Советов, расформировывая контрреволюционные части, обеспечить Россию от неизбежного повторения «корниловских» попыток.

Только оно может создать комиссию для полного и гласного расследования дела корниловцев, как и всех прочих, хотя бы и возбужденных буржуазией, дел и только такой комиссии партия большевиков, с своей сто-

роны, призвала бы рабочих оказать полное повиновение и содействие.

Только Советское правительство могло бы успешно бороться с такой вопиющей несправедливостью, как захват капиталистами, при помощи награбленных с народа миллионов, крупнейших типографий и большинства газет. Необходимо закрыть буржуазные контрреволюционные газеты («Речь», «Русское Слово»<sup>29</sup> и т. п.), конфисковать их типографии, объявить частные объявления в газетах государственной монополией, перевести их в правительственную газету, издаваемую Советами и говорящую крестьянам правду. Только так можно и должно выбить из рук буржуазии могучее орудие безнаказанной лжи и клеветы, обмана народа, введения в заблуждение крестьянства, подготовки контрреволюции.

#### МИРНОЕ РАЗВИТИЕ РЕВОЛЮЦИИ

7. Перед демократией России, перед Советами, перед партиями эсеров и меньшевиков, открывается теперь чрезвычайно редко встречающаяся в истории революций возможность обеспечить созыв Учредительного собрания в назначенный срок без новых оттяжек, возможность обезопасить страну от военной и хозяйственной катастрофы, возможность обеспечить мирное развитие революции.

Если Советы возьмут теперь в руки, всецело и исключительно, государственную власть для проведения изложенной выше программы, то Советам обеспечена не только поддержка девяти десятых населения России, рабочего класса и громаднейшего большинства крестьянства. Советам обеспечен и величайший революционный энтузиазм армии и большинства народа, тот энтузиазм, без которого победа над голодом и над войной невозможна.

Ни о каком сопротивлении Советам теперь не могло бы быть и речи, если бы не было колебаний с их стороны. Ни один класс не посмеет поднять восстание против Советов, и помещики с капиталистами, проученные опытом корниловщины, уступят власть мирно перед ультимативным требованием Советов. Для того, чтобы преодолеть сопротивление капиталистов программе Советов, достаточно будет надзора за эксплуататорами со стороны



рабочих и крестьян и таких мер наказания послушникам, как конфискация всего имущества, соединенная с непродолжительным арестом.

Взяв всю власть, Советы могли бы еще теперь — и, вероятно, это последний шанс их — обеспечить мирное развитие революции, мирные выборы народом своих депутатов, мирную борьбу партий внутри Советов, испытание практикой программы разных партий, мирный переход власти из рук одной партии в руки другой.

Если эта возможность будет упущена, то весь ход развития революции, начиная от движения 20 апреля и кончая корниловщиной, указывает на неизбежность самой острой гражданской войны между буржуазией и пролетариатом. Неминуемая катастрофа приблизит эту войну. Она должна будет кончиться, как показывают все доступные уму человека данные и соображения, полной победой рабочего класса, поддержкой его беднейшим крестьянством, для осуществления изложенной программы, но она может оказаться весьма тяжелой, кровопролитной, стоящей жизни десяткам тысяч помещиков, капиталистов и сочувствующих им офицеров. Пролетариат не остановится ни перед какими жертвами для спасения революции, невозможного вне изложенной программы. Но пролетариат всемерно поддерживал бы Советы, если бы они осуществили последний их шанс на мирное развитие революции.

*«Рабочий Путь» №№ 20 и 21;  
9 и 10 октября (26 и 27 сентября)  
1917 г.  
Подпись: Н. К.*

*Печатается по тексту газеты  
«Рабочий Путь»*

## ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА АРМИИ, ФЛОТА И РАБОЧИХ ФИНЛЯНДИИ

Пользуюсь хорошей оказией, чтобы побеседовать поподробнее.

### 1

Общее политическое положение внушает мне большое беспокойство. Петроградский Совет и большевики объявили войну правительству. Но правительство имеет войско и *систематически* готовится (Керенский в ставке, явное дело, сталкивается с корниловцами о войске для подавления большевиков и сталкивается *деловым* образом).

А мы что делаем? Только резолюции принимаем? Трясем время, назначаем «сроки» (20 октября съезд Советов — не смешно ли так откладывать? Не смешно ли полагаться на это?). Систематической работы большевики *не* ведут, чтобы подготовить *свои* военные силы для свержения Керенского.

События вполне подтвердили правильность моего предложения, сделанного во время Демократического совещания, именно, что партия *должна* поставить на очередь всоруженное восстание\*. События *заставляют* это сделать. История сделала коренным *политическим* вопросом сейчас вопрос *военный*. Я боюсь, что большевики забывают это, увлеченные «злостью дня», мелкими текущими вопросами и *надеюсь*, что «волна сметет Керенского». Такая надежда наивна, это все равно, что положиться «на авось».

---

\* См. настоящий том, стр. 1—3. *Ред.*

Со стороны партии революционного пролетариата это может оказаться преступлением.

По-моему, надо агитировать среди партии за серьезное отношение к вооруженному восстанию — для этого переписать на машине и сие письмо и доставить его питерцам и москвичам.

## 2

Дальше о Вашей ролл. Кажется, единственное, что мы можем *вполне* иметь в своих руках и что играет *серьезную* военную роль, это финляндские войска и Балтийский флот. Я думаю, Вам надо воспользоваться своим высоким положением, свалить с себя на помощников и секретарей всю мелкую, рутинную работу, не терять времени на «резюлюцив», а *все внимание* отдать *военной* подготовке финских войск + флота для предстоящего свержения Керенского. Создать *тайный* комитет из *надежнейших* военных, обсудить с ним *всесторонне*, собрать (и проверить *самому*) точнейшие сведения о составе и расположении войск под Питером и в Питере, о перевозе войск финляндских в Питер, о движении флота и т. д.

Мы можем оказаться в смешных дураках, не сделав этого: с прекрасными резолюциями и с Советами, но *без власти!* Я думаю, у вас есть возможность подобрать действительно надежных и знающих военных, съездить в Ино<sup>21</sup> и другие важнейшие пункты, взвесить и изучить дело *серьезно*, не полагаясь на *слишком обычные* у нас хвастливые общие фразы.

Что мы *ни в коем случае* не можем позволить увода войск из Финляндии, это ясно. Лучше идти *на все*, на восстание, на взятие власти, — для передачи ее съезду Советов. Я читаю сегодня в газетах, что уже через две недели опасность десанта равна нулю. Значит, времени на подготовку у вас совсем немного.

## 3

Далее. «Власть» в Финляндии надо использовать для систематической пропаганды среди казаков, находящихся в Финляндии здесь. Часть их Керенский и К<sup>о</sup> нарочно вывели из Выборга, напр., боясь «большевизации», и поставили в Усикирко и Перкъярви, между Выборгом и

Териоки, в безопасной (от большевиков) изоляции. Надо изучить все сведения о расположении казаков и организовать посылку к ним *агитаторских отрядов* из лучших сил матросов и солдат Финляндии. Это необходимо. То же и для литературы.

## 4

Далее. Конечно, отпускаются и матросам и солдатам. Надо из отпускаемых в деревню на побывку составить отряды агитаторов для систематического объезда всех губерний и агитации в деревнях, как вообще, так и для Учредительного собрания. Ваше положение исключительно хорошее, ибо Вы можете *начать* сразу осуществлять тот блок с левыми эсерами, который один может нам дать прочную власть в России и большинство в Учредительном собрании. Пока там суд да дело, заключите немедленно такой *блок* у себя, организуйте издание листовочек (выясните, что вы можете сделать технически для этого и для их провоза в Россию) и тогда надо, чтобы в каждой агитаторской группе для деревни было не менее *двух* человек: один от большевиков, один от левых эсеров. В деревне «фирма» эсеров пока царит, и надо пользоваться вашим счастьем (у вас левые эсеры), чтобы *во имя этой* фирмы провести в деревне блок большевиков с *левыми* эсерами, крестьян с рабочими, а не с капиталистами.

## 5

По-моему, для правильной подготовки умов, надо сейчас же пустить в обращение такой лозунг: власть должна немедленно перейти в руки Петроградского Совета, *который передаст ее съезду Советов*. Ибо зачем терпеть еще три недели войны и «корниловских подготовлений» Керенского.

От *пропаганды* этого лозунга большевиками и левыми эсерами в Финляндии не может быть ничего, кроме пользы.

## 6

Раз вы во главе «власти» в Финляндии, на вас ложится еще одно важнейшее, хотя и скромное по задаче, дело: наладить транспорт литературы из Швеции нелегально.

Без этого все разговоры об «Интернационале» *фрива*. Наладить это вполне можно: во-первых, создав свою организацию *из солдат* на границе; во-вторых, если этого нельзя, то организовав *правильные поездки* хотя бы *одного* надежного человека в одну местность, где я начал налаживать транспорт при помощи *того лица, у коего я жил один день* до въезда в Гельсингфорс (Ровио его знает). Может быть, надо немного помочь деньгами. Обязательно наладьте это!

## 7

Я думаю, нам бы надо повидаться, чтобы поговорить на эти темы. Вы могли бы приехать, потеряв меньше суток, но если поедете *только* для свидания со мной, заставьте Ровио спросить по телефону Хуттунена, можно ли видеть «сестре жены» Ровио («сестра жены» = Вы) «сестру» Хуттунена (сестра = я). Ибо я могу уехать внезапно.

Ответьте мне обязательно о получении этого письма (*его сожгите*) через того же товарища, который передаст это письмо Ровио и *который едет скоро назад*.

На случай, что я долго останусь здесь, надо наладить нам почту: *Вы бы могли помочь* этому, передавая железнодорожным служащим конверты в *Совет* Выборгский (а внутри: Хуттунену).

## 8

Пришлите мне через того же товарища удостоверение (по возможности поформальнее: на бланке областного комитета, за подписью председателя, с печатью, либо на машинке, либо *очень ясно*): на имя Константина Петровича Иванова, что-де председатель областного комитета ручается за сего товарища, просит *все Советы*, как *Выборгский Совет* солд. деп., так и другие, оказать ему *полное* доверие, содействие и поддержку.

Мне это необходимо на *всякий* случай, ибо возможен и «конфликт» и «встреча».

## 9

Нет ли у Вас московского сборничка «К пересмотру программы»<sup>22</sup>? Поищите у кого-либо в Гельсингфорсе и пришлите мне с тем же товарищем.

Имейте в виду, что Ровио прекрасный человек, но *лентяй*. За ним надо смотреть и *напоминать* два раза в день. Иначе не сделает.

Привет *К. Иванов*

*Написано 27 сентября (10 октября)  
1917 г.*

*Впервые напечатано 7 ноября 1925 г.  
в газете «Правда» № 255*

*Печатается по рукописи*

---

## КРИЗИС НАЗРЕЛ<sup>23</sup>

### I

Нет сомнения, конец сентября принес нам величайший перелом в истории русской, а, по всей видимости, также и всемирной революции.

Всемирная рабочая революция началась выступлениями одиночек, с беззаветным мужеством представлявших все, что осталось честного от прогнившего официального «социализма», а на деле социал-шовинизма. Либкнехт в Германии, Адлер в Австрии, Маклин в Англии — таковы наиболее известные имена этих героев-одиночек, взявших на себя тяжелую роль предтеч всемирной революции.

Вторым этапом в исторической подготовке этой революции явилось широкое массовое брожение, которое выливалось и в форму раскола официальных партий, и в форму нелегальных изданий, и в форму уличных демонстраций. Усиливался протест против войны — увеличивалось число жертв правительственных преследований. Тюрьмы стран, славившихся своей законностью и даже своей свободой, Германии, Франции, Италии, Англии, стали наполняться десятками и сотнями интернационалистов, противников войны, сторонников рабочей революции.

Теперь пришел третий этап, который можно назвать кануном революции. Массовые аресты вождей партии в свободной Италии и особенно начало *военных восстаний* в Германии — вот несомненные признаки великого перелома, признаки *кануна революции* в мировом масштабе.

Нет сомнения, в Германии были и раньше отдельные случаи мятежа в войсках, но эти случаи были так мелки, так разрознены, так слабы, что их удавалось замять,





замолчать — и в этом было главное для пресечения *массовой заразительности* мятежнических действий. Наконец, назрело и такое движение во флоте, когда уже ни замять, ни замолчать его, даже при всех неслыханно разработанных и с невероятным педантизмом соблюденных строгостях германского военно-каторжного режима, *не удалось*.

Сомнения невозможны. Мы стоим в преддверии всемирной пролетарской революции. И, так как мы, русские большевики, одни только из всех пролетарских интернационалистов всех стран, пользуемся сравнительно громадной свободой, имеем открытую партию, десятка два газет, имеем на своей стороне столичные Советы рабочих и солдатских депутатов, имеем на своей стороне *большинство* народных масс в революционное время, то к нам поистине можно и должно применить слова: кому много дано, с того много и спросится.

## II

В России переломный момент революции несомненен.

В крестьянской стране, при революционном, республиканском правительстве, которое пользуется поддержкой партий эсеров и меньшевиков, имевших вчера еще господство среди мелкобуржуазной демократии, растет *крестьянское восстание*.

' Это невероятно, но это факт.

И нас, большевиков, не удивляет этот факт, мы всегда говорили, что правительство пресловутой «коалиции» с буржуазией есть правительство *измены* демократизму и революции, правительство *империалистской* бойни, правительство *охраны* капиталистов и помещиков *от* народа.

В России, благодаря обману эсерами и меньшевиками, осталось и остается, при республике, во время революции, рядом с Советами, правительство капиталистов и помещиков. Такова горькая и грозная действительность. Чего же удивительного, если в России, при неслыханных бедствиях, причиняемых народу затягиванием империалистской войны и ее последствиями, началось и разрастается крестьянское восстание?

Чего же удивительного, если противники большевиков, вожди *официальной* эсеровской партии, той самой, которая все время «коалицию» поддерживала, той самой,

которая до последних дней или до последних недель имела большинство народа на своей стороне, той самой, которая продолжает порицать и травить «новых» эсеров, убедившихся в предательстве интересов крестьянства политикой коалиции, — эти вожди официальной эсеровской партии пишут 29-го сентября в редакционной передовице «Дела Народа», их официального органа:

...«Почти ничего не сделано до настоящего времени для уничтожения тех кабальных отношений, которые все еще господствуют в деревне именно центральной России... Закон об упорядочении земельных отношений в деревне, давно уже внесенный во Временное правительство и даже прошедший через такое чистилище, как Юридическое совещание, этот закон безнадежно застрял в каких-то канцеляриях... Разве мы не правы, утверждая, что наше республиканское правительство далеко еще не освободилось от старых навыков царского управления, что столыпинская хватка еще сильно дает себя знать в приемах революционных министров».

Так пишут официальные эсеры! Подумайте только: сторонники коалиции *вынуждены* признать, что через семь месяцев революции в крестьянской стране «почти ничего не сделано для уничтожения кабалы» крестьян, закабаления их помещиками! Эти эсеры *вынуждены* назвать *столыпинцами* своего коллегу Керенского и всю его банду министров.

Можно ли найти более красноречивое свидетельство из лагеря наших противников, подтверждающее не только то, что коалиция крахнула, не только то, что официальные эсеры, терпящие Керенского, стали *противонародной, противокрестьянской, контрреволюционной* партией, но и то, что вся русская революция пришла к перелому?

Крестьянское восстание в крестьянской стране против правительства Керенского, эсера, Никитина и Гвоздева, меньшевиков, и других министров, представителей капитала и помещичьих интересов! Подавление этого восстания *военными мерами* республиканского правительства.

Можно ли быть еще перед лицом таких фактов добросовестным сторонником пролетариата и отрицать, что кризис назрел, что революция переживает величайший перелом, что победа правительства над крестьянским восстанием была бы теперь окончательными похоронами революции, окончательным торжеством корниловщины?

## III

Ясно само собою, что, если в крестьянской стране, после семи месяцев демократической республики, дело могло дойти до крестьянского восстания, то оно неопровержимо доказывает общенациональный крах революции, кризис ее, достигший невиданной силы, подход контрреволюционных сил к *последней черте*.

Это ясно само собою. Перед лицом такого факта, как крестьянское восстание, все остальные политические симптомы, даже если бы они противоречили этому назреванию общенационального кризиса, не имели бы ровнехонько никакого значения.

Но все симптомы указывают, наоборот, именно на то, что общенациональный кризис назрел.

После аграрного вопроса в общегосударственной жизни России особенно большое значение имеет, особенно для мелкобуржуазных масс населения, национальный вопрос. И мы видим, что на «Демократическом» совещании, подтасованном господином Церетели и К<sup>о</sup>, «национальная» курия по радикализму становится на второе место, уступая только профессиональным союзам и стоя *выше* курии Советов рабочих и солдатских депутатов по проценту голосов, поданных *против* коалиции (40 из 55). Из Финляндии правительство Керенского, правительство подавления крестьянского восстания, выводит революционные войска, чтобы подкрепить реакционную финскую буржуазию. На Украине конфликты украинцев вообще и украинских войск в частности с правительством все учащаются.

Возьмем далее армию, которая в военное время имеет исключительно важное значение во всей государственной жизни. Мы видели полный *откол* от правительства финляндских войск и Балтийского флота. Мы видим показание офицера Дубасова, не большевика, который говорит от имени всего фронта и говорит революционнее всех большевиков, что солдаты больше воевать не будут<sup>24</sup>. Мы видим правительственные донесения о том, что настроение солдат «первое», что за «порядок» (т. е. за участие этих войск в подавлении крестьянского восстания) ручаться нельзя. Мы видим, наконец, голосование в Москве, где из семнадцати тысяч солдат четырнадцать тысяч голосуют за большевиков.

Это голосование на выборах в районные думы в Москве является вообще одним из наиболее поразительных симптомов глубочайшего поворота в общенациональном настроении. Что Москва более Питера мелкобуржуазна, это общеизвестно. Что у московского пролетариата несравненно больше связей с деревней, деревенских симпатий, близости к деревенским крестьянским настроениям, это факт, много раз подтвержденный и неоспоримый.

И вот в Москве голоса эсеров и меньшевиков с 70 проц. в июне падают до 18 процентов. Малая буржуазия отвернулась от коалиции, народ отвернулся от нее, тут сомнения невозможны. Кадеты усилились с 17 процентов до 30 процентов, но они остались меньшинством, безнадежным меньшинством, несмотря на очевидное присоединение к ним «правых» эсеров и «правых» меньшевиков. А «Русские Ведомости»<sup>25</sup> говорят, что абсолютное число голосов за кадетов понизилось с 67 до 62 тысяч. Только у большевиков число голосов возросло с 34 тысяч до 82 тысяч. Они получили 47 процентов всего числа голосов. Что вместе с левыми эсерами мы имеем теперь большинство и в Советах, и в армии, и в стране, в этом ни тени сомнения быть не может.

А к числу симптомов, имеющих не только симптоматическое, но и весьма реальное значение, надо отнести еще тот, что имеющие гигантское общеэкономическое и общеполитическое и военное значение армии железнодорожников и почтовых служащих продолжают быть в остром конфликте с правительством, причем даже меньшевик-оборонцы недовольны «своим» министром Никитиным, а официальные эсеры называют Керенского и К<sup>о</sup> «столыпинцами». Не ясно ли, что такая «поддержка» правительства меньшевиками и эсерами имеет, если имеет, только отрицательное значение?

#### IV

.....

#### V

Да, вожди Центр. Исполн. Комитета ведут правильную тактику защиты буржуазии и помещиков. И нет ни малейшего сомнения, что большевики, если бы они дали себя

поймать в ловушку конституционных иллюзий, «веры» в съезд Советов и в созыв Учредительного собрания, «ожидания» съезда Советов и т. п., — нет сомнения, что такие большевики оказались бы *жалкими изменниками* пролетарскому делу.

Они были бы изменниками ему, ибо они предали бы своим поведением немецких революционных рабочих, начавших восстание во флоте. При таких условиях «ждать» съезда Советов и т. п. есть *измена интернационализму*, измена делу международной социалистической революции.

Ибо интернационализм состоит не в фразах, не в выражении солидарности, не в резолюциях, а в *деле*.

Большевики были бы изменниками *крестьянству*, ибо терпеть подавление крестьянского восстания правительством, которое *даже* «Дело Народа» сравнивает с столыпинцами, значит *губить* всю революцию, губить ее навсегда и бесповоротно. Кричат об анархии и о росте равнодушия масс: еще бы массам не быть равнодушными к выборам, если крестьянство *доведено до восстания*, а так называемая «революционная демократия» терпеливо сносит военное подавление его!!

Большевики оказались бы изменниками демократии и свободе, ибо снести подавление крестьянского восстания в такой момент *значит* дать подделать выборы в Учредительное собрание *совершенно так же* — и еще хуже, грубее — как подделали «Демократическое совещание» и «предпарламент».

Кризис назрел. Все будущее русской революции поставлено на карту. Вся честь партии большевиков стоит под вопросом. Все будущее международной рабочей революции за социализм поставлено на карту.

Кризис назрел...

29 сентября 1917.

---

До этого места можно напечатать, а продолжение для *раздачи* членам ЦК, ПК, МК и Советов.

## VI

Что же делать? Надо aussprechen was ist, «сказать, что есть», признать правду, что у нас в ЦК и в верхах партии есть течение или мнение за *ожидание* съезда Советов, *против* немедленного взятия власти, *против* немедленного восстания. Надо *пооборот* это течение или мнение<sup>26</sup>.

Иначе большевики *опозорили* себя навеки и *сошли на нет*, как партия.

Ибо пропускать такой момент и «ждать» съезда Советов есть *полный идиотизм* или *полная измена*.

Полная измена немецким рабочим. Не ждать же нам *начала* их революции!! Тогда и Либерданы будут за «поддержку» ее. Но она *не может* начаться, пока Керенский, Кишкин и К<sup>о</sup> у власти.

Полная измена крестьянству. Имея оба *столичных* Совета, дать подавить восстание крестьян значит *потерять* и *заслуженно потерять* всякое доверие крестьян, значит сравняться в глазах крестьян с Либерданами и прочими мерзавцами.

«Ждать» съезда Советов есть полный идиотизм, ибо это значит пропустить *недели*, а недели и даже дни решают теперь *все*. Это значит трусливо *отречься* от взятия власти, ибо 1—2 ноября оно будет невозможно (и политически и технически: соберут казаков ко дню глупеньким образом «назначенного»\* восстания).

«Ждать» съезда Советов есть идиотизм, ибо съезд *ничего не даст, ничего не может дать!*

«Моральное» значение? Удивительно!! «Значение» резолюций и разговоров с Либерданами, когда мы знаем, что *Советы за* крестьян и что крестьянское восстание *побавляют!!* Мы сведем этим *Советы* до роли жалких болтунов. Сначала победите Керенского, потом созывайте съезд.

Победа восстания *обеспечена* теперь большевикам: 1) мы можем\*\* (если не будем «ждать» Советского

\* «Созывать» съезд Советов на 20 октября для решения «взять власть», — чем же это отличается от «назначения» восстания по-глупому?? Теперь внять власть можно, а 20—29 октября ее вам не дадут внять.

\*\* Что сделала партия для изучения расположения войск и проч.? для проведения восстания как «искусства»? — только разговоры в ЦИК и т. п. !!

съезда) ударить *внезапно* и из трех пунктов, из Питера, из Москвы, из Балтийского флота; 2) мы имеем лозунги, обеспечивающие нам поддержку: долой правительство, подавляющее крестьянское восстание против помещиков! 3) мы в большинстве *в стране*; 4) развал у меньшевиков и эсеров полный; 5) мы имеем техническую возможность взять власть в Москве (которая могла бы даже начать, чтобы поразить врага неожиданностью); 6) мы имеем *тысячи* вооруженных рабочих и солдат в Питере, кои могут *сразу* взять и Зимний Дворец, и Генеральный Штаб, и станцию телефонов, и все крупные типографии; не выбить нас оттуда, — а агитация в *армии* пойдет такая, что *нельзя* будет бороться с этим правительством мира, крестьянской земли и т. д.

Если бы мы ударили сразу, внезапно, из трех пунктов, в Питере, в Москве, в Балтийском флоте, то девятюсто девять сотых за то, что мы победим с меньшими жертвами, чем 3—5 июля, ибо *не пойдут войска* против правительства мира. Если даже у Керенского *уже* есть «верная» кавалерия и т. п. в Питере, то при ударе с двух сторон и при сочувствии армии *к нам* Керенский будет вынужден *сдаться*. Если даже при таких шансах, как теперь, не брать власти, тогда все разговоры о власти Советам превращаются в *ложь*.

Не взять власти теперь, «ждать», болтать в ЦИК, ограничиться «борьбой за орган» (Совета), «борьбой за съезд» значит *погубить революцию*.

Видя, что ЦК оставил *даже без ответа* мои настояния в этом духе с начала Демократического совещания, что Центральный Орган *вычеркивает* из моих статей указания на такие вопиющие ошибки большевиков, как позорное решение участвовать в предпарламенте, как предоставление места меньшевикам в президиуме Совета и т. д. и т. д. — видя это, я должен усмотреть тут «тонкий» намек на нежелание ЦК даже обсудить этот вопрос, тонкий намек на зажимание рта, и на предложение мне удалиться.

Мне приходится *подать прошение о выходе из ЦК*, что я и делаю, и оставить за собой свободу агитации *в низах* партии и на съезде партин.

Ибо мое крайнее убеждение, что, если мы будем «ждать» съезда Советов и упустим момент теперь, мы *губим* революцию.

29/IX

Р. С.\* Целый ряд фактов показал, что *даже* казацкие войска не пойдут против правительства мира! А сколько их? где они? А вся армия разве не отрядит частей *за* нас?

Главы I—III и V напечатаны  
20 (7) октября 1917 г. в газете  
«Рабочий Путь» № 30  
Подпись: Н. Ленин

Печатается: главы I—III по тексту  
газеты, главы V—VI по рукописи

---

\* — Postscriptum — приписка. Ред.



**УДЕРЖАТ ЛИ БОЛЬШЕВИКИ  
ГОСУДАРСТВЕННУЮ ВЛАСТЬ? <sup>27</sup>**

*Написано в конце сентября —  
1 (14) октября 1917 г.*

*Напечатано в октябре 1917 г.  
в журнале «Просвещение» № 1—2*

*Печатается по тексту журнала*

## ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Настоящая брошюра писана, как видно из ее текста, в конце сентября и закончена 1-го октября 1917 года.

Революция 25-го октября перевела вопрос, поставленный в этой брошюре, из области теории в область практики.

Не словами, а делами надо отвечать теперь на этот вопрос. Теоретические доводы против большевистской власти слабы до последней степени. Эти доводы разбиты.

Задача теперь в том, чтобы *практикой* передового класса — пролетариата — доказать жизненность рабочего и крестьянского правительства. Все сознательные рабочие, все, что есть живого и честного в крестьянстве, все трудящиеся и эксплуатируемые напрягут все силы, чтобы на практике решить величайший исторический вопрос.

За работу, все за работу, дело всемирной социалистической революции должно победить и победит.

Петербург, 9 ноября 1917 г.

*Н. Ленин*

Впервые напечатано в 1918 г.  
в брошюре: Н. Ленин. «Удержат ли большевики государственную власть?», серия  
«Солдатская и крестьянская  
библиотека», Петербург

Печатается по тексту брошюры

В чем согласны все направления, от «Речи» до «Новой Жизни»<sup>28</sup> включительно, от кадетов-корниловцев до полубольшеви́ков, все за исключением большеви́ков?

В том, что большеви́ки одни либо никогда не решатся взять всю государственную власть в свои руки, либо, если решатся и возьмут, не смогут удержать ее даже в течение самого короткого времени.

Если кто-либо заметит, что вопрос о взятии всей государственной власти одними большеви́ками — совершенно нереальный политический вопрос, что считать его реальным может лишь самое дурное самомнение какого-нибудь «фанатика», то мы опровергнем это замечание, приведя точные заявления самых ответственных и самых влиятельных политических партий и направлений различного «цвета».

Но сначала два слова по первому из намеченных вопросов, именно: решатся ли большеви́ки взять одни в свои руки всю государственную власть? Я уже имел случай на Всероссийском съезде Советов ответить категорическим утверждением на этот вопрос в одном замечании, которое мне довелось крикнуть с места во время одной из министерских речей Церетели. И я не встречал ни в печати, ни устно заявлений со стороны большеви́ков, что нам не следовало бы брать одним власть. Я продолжаю стоять на той точке зрения, что политическая партия вообще — а партия передового класса в особенности — не имела бы права на существование, была бы недостойна считаться партией, была бы жалким попом во всех смыслах, если бы она отказалась от власти, раз имеется возможность получить власть.

Приведем теперь заявления кадетов, эсеров и полубольшевиков (я сказал бы охотнее четверть-большевиков) по интересующему нас вопросу.

Передовик «Речи» от 16-го сентября:

...«Разногласица и разброд царил в зале Александринского театра, и социалистическая пресса отражает ту же картину. Определенностью и прямолинейностью отличается только взгляд большевиков. В Советании, это — взгляд меньшинства. В Советах, это все усиливающееся течение. Но, несмотря на весь словесный задор, на хвастливые фразы, на демонстрацию самоуверенности, большевики, за исключением немногих фанатиков, храбры лишь на словах. Взять «всю власть» они не попытались бы по собственному побуждению. Деорганизаторы и разрушители *par excellence*\*, они по существу трусы, в глубине души прекрасно сознающие и внутреннее свое невежество и эфемерность своих теперешних успехов. Так же хорошо, как и все мы, они понимают, что первый день их окончательного торжества был бы и первым днем их стремительного падения. Безответственные по самой природе, анархисты по методам и приемам, они мыслимы лишь как одно из направлений политической мысли, вернее сказать, как одна из ее абберраций. Лучшим способом на долгие годы освободиться от большевизма, извергнуть его, было бы вручение его вождям судеб страны. И если бы не сознание непозволительности и гибельности подобных опытов, можно было бы с отчаяния решиться и на такое героическое средство. К счастью, повторяем, сами эти печальные герои дня отнюдь не стремятся на самом деле к захвату всей полноты власти. Ни при каких условиях им недоступна созидательная работа. Таким образом, вся их определенность и прямолинейность ограничивается сферой политической трибуны, митинговой словесности. Практически их позиция не может ни с какой точки зрения быть принята в расчет. Впрочем, в одном отношении она имеет и некоторое реальное последствие: она объединяет все прочие оттенки «социалистической мысли» в отрицательном к себе отношении»...

Так рассуждают кадеты. А вот точка зрения самой большой, «господствующей и правительствующей» партии в России, «социалистов-революционеров», в равным образом неподписанной, т. е. редакционной, передовице их официального органа «Дела Народа» от 21-го сентября:

...«Если буржуазия не захочет работать вместе с демократией до Учредительного собрания на почве утвержденной Советанием платформы, тогда коалиция должна возникнуть в недрах состава Советания. Это — тяжкая жертва с стороны защитников коалиции, но на нее должны пойти и пропагандисты идеи «чистой линии» власти. Но мы опасаемся, что здесь соглашение может и не состояться. И тогда остается третья и последняя комбинация: власть

\* — по преимуществу. Ред.

обязана организовать та половина Совещания, которая принципиально защищала идею однородности ее.

Скажем определенно: *большевики будут обязаны формировать кабинет*. Они с величайшей энергией прививали революционной демократии ненависть к коалиции, обещая ей всякие блага после упразднения «соглашательства» и объясняя этим последним все бедствия страны.

Если они отдавали отчет в своей *агитации*, если они не обманывали массы, они обязаны расплачиваться по выдаваемым направо и налево векселям.

Вопрос ставится ясно.

И пусть они не делают бесполезных усилий скрыться за паскоро выдаваемые теории о невозможности им взять власть.

Этих теорий демократия не примет.

В то же время сторонники коалиции должны гарантировать им полную поддержку. Вот три комбинации, три пути, которые стоят перед нами, — иных нет! (Курсив принадлежит самому «Делу Народа».)

Так рассуждают эсеры. Вот, наконец, «позиция», если можно попытку сидеть между двух стульев назвать позицией, новожиизненских «четверть-большевиков», взятая из редакционной передовицы «Новой Жизни» от 23-го сентября:

... «Если коалиция с Коноваловым и Кишкиным вновь будет составлена, то это будет означать не что иное, как новую капитуляцию демократии и отмену резолюции Совещания об ответственной власти на платформе 14-го августа...

... Однородное министерство меньшевиков и эсеров так же мало сможет чувствовать свою подотчетность, как мало чувствовали ее ответственные министры-социалисты в коалиционном кабинете... Такое правительство не только не могло бы сплотить вокруг себя «живые силы» революции, но не могло бы рассчитывать на сколько-нибудь деятельную поддержку ее авангарда — пролетариата.

Однако, не лучшим, а еще худшим выходом из положения, собственно не выходом, а просто провалом, — было бы образование другого типа однородного кабинета, правительства «пролетариата и беднейшего крестьянства». Такой лозунг, правда, никем и не выставляется — кроме как в случайных, несмелых, систематически затем «разъясняемых» замечаниях «Рабочего Пути». (Эту вопиющую неправду «смело» пишут ответственные публицисты, за бывшие даже передовицу «Дела Народа» от 21-го сентября...)

«Формально большевиками воскрешен ныне лозунг: вся власть Советам. Он был отменен, когда, после июльских дней, Советы, в лице ЦИК, определенно стали на путь активной антибольшевистской политики. Теперь же не только может считаться выпрямленной «линия Совета», но есть все основания рассчитывать, что предполагаемый съезд Советов даст большевистское большинство. При таких условиях воскрешенный большевиками лозунг «вся власть Советам» есть «тактическая линия», направленная именно к диктатуре пролетариата и «беднейшего крестьянства». Правда, под Советами разумеются и Советы крестьянских депутатов, и таким образом большевистский лозунг предполагает власть, опирающуюся на подавляющую часть всей демократии России. Но в таком случае лозунг «вся власть Советам» лишается самостоятельного значения, так как делает Советы почти однозначными, по своему составу, образуемому Совещанием «предпарламенту...» (Утверждение «Новой Жизни» есть бесстыднейшая ложь, равняющаяся заявлению, что подлог и подделка демократизма «однозначны почти» с демократизмом: предпарламент есть *подлог*, выдающий волю меньшинства народа, особенно Кусковой, Беркенгейма, Чайковских и К<sup>о</sup>, за волю большинства. Это во-первых. Во-вторых, даже подделанные Авксентьевыми и Чайковскими крестьянские Советы дали на Совещании такой высокий процент противников коалиции, что вместе с Советами раб. и солд. депутатов получился бы *провал коалиции безусловный*. И, в-третьих, «власть Советам» означает, что власть крестьянских Советов распространялась бы преимущественно на деревню, а в деревнях преобладание *беднейших* крестьян обеспечено)... «Если это одно и то же, то большевистский лозунг надлежит немедленно снять с очереди. Если же «власть Советам» только прикрывает собой диктатуру пролетариата, то такая власть означает именно провал и крушение революции.

Надо ли доказывать, что пролетариат, изолированный не только от остальных классов страны, но и от действительных живых сил демократии, не сможет ни технически овладеть государственным аппаратом и привести его в движение в исключительно сложной обстановке, ни политически не способен будет противостоять всему тому напору враждебных сил, который сметет не только

диктатуру пролетариата, но и в придачу всю революцию?

Единственной властью, отвечающей требованиям момента, является сейчас действительно честная коалиция внутри демократии».

\* \* \*

Мы извиняемся перед читателями за длинные выписки, но они были безусловно необходимы. Необходимо было точно представить позицию разных партий, враждебных большевикам. Необходимо было точно доказать крайне важное обстоятельство, что *все* эти партии признали вопрос о взятии всей полноты государственной власти одними большевиками не только вопросом вполне реальным, но и актуальным, злободневным.

Перейдем теперь к разбору тех доводов, в силу которых «все», от кадетов до новожиженцев, убеждены, что большевикам власти не удержать.

Солидная «Речь» ровни никаких доводов не приводит. Она только поливает большевиков потоками отборнейшей и озлобленнейшей брани. Приведенная нами цитата показывает, между прочим, как глубоко неправильно было бы думать, что вот-де «Речь» «провоцирует» большевиков на взятие власти, а потому: «берегитесь, дескать, товарищи, ибо, что враг советует, то верно худо!». Если мы будем вместо делового учета соображений и общего и конкретного характера давать «убеждать» себя тем, что буржуазия «провоцирует» нас на взятие власти, то мы окажемся одураченными буржуазией, ибо она, наверняка, всегда будет злобно пророчествовать миллионы бед от взятия власти большевиками, всегда будет злобно кричать: «лучше бы всего сразу и на «долгие годы» избавиться от большевиков, если бы подпустить их к власти и затем разбить наголову». Такие крики — тоже «провокация», если хотите, только с противоположной стороны. Кадеты и буржуа вовсе не «советуют» и никогда не «советовали» нам взять власть, они только пытаются *запугать* нас неразрешимыми будто бы задачами власти.

Нет. Мы не должны давать запугать себя криками запуганных буржуа. Мы должны твердо помнить, что «неразрешимых» общественных задач мы себе никогда не ставили, а *вполне* разрешимые задачи немедленных шагов

к социализму, как единственного выхода из очень трудного положения, *разрешит только* диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства. Победа и прочная победа более чем когда-либо, более чем где-либо, обеспечена теперь пролетариату в России, если он возьмет власть.

Будем обсуждать чисто деловым образом *конкретные* обстоятельства, делающие неблагоприятными тот или иной отдельный момент, но не дадим ни на минуту запугать себя дикими воплями буржуазии и не забудем, что вопрос о взятии всей власти большевиками становится поистине *злободневным*. Теперь неизмеримо большая опасность грозит нашей партии в том случае, если мы забудем это, чем в том случае, если мы признаем взятие власти «преждевременным». «Преждевременного» в этом отношении быть теперь *не может*: за это говорят из миллиона шансов все, кроме разве одного-двух.

По поводу злобной брани «Речи» можно и должно повторить:

Мы слышим звуки одобренья  
 Не в сладком рокозе хвалы,  
 А в диких криках озлобленья!

Что буржуазия нас так дико ненавидит, это одно из нагляднейших пояснений той истины, что мы *правильно* указываем народу пути и средства для свержения господства буржуазии.

\* \* \*

«Дело Народа» на этот раз, в виде редкого исключения, не соблаговолило почтить нас своей бранью, но и не привело ни тени доводов. Оно только в косвенной форме, намеком, пытается *запугать* нас перспективой «большевики будут обязаны формировать кабинет». Вполне допускаю, что, пугая нас, эсеры сами искреннейшим образом напуганы, до смерти напуганы призраком напуганного либерала. Равным образом допускаю, что эсерам удастся в каких-нибудь особенно высоких и особенно гнилых учреждениях, вроде ЦИК и ему подобных «контактных» (т. е. соприкасающихся с кадетами, явшающихся с кадетами, выражаясь попросту) комиссиях, запугать кое-кого из большевиков, ибо, во-первых, атмосфера во всех этих



ЦИК, в «предпарламенте» и т. п. гнуснейшая, затхлая до тошноты, долго дышать ей для *всякого* человека вредно, а, во-вторых, искренность заразительна, и искренне напуганный филистер способен даже отдельного революционера на время превратить в филистера.

Но как бы ни была понятна, «по человечеству» судя, эта искренняя запуганность эсера, имевшего несчастье быть министром с кадетами или быть в министериабельном положении перед кадетами, но давать себя запугивать значит делать политическую ошибку, которая слишком легко может оказаться граничащей с изменой пролетариату. Ваши деловые доводы, господа! Не надейтесь, что мы дадим себя напугать вашей запуганностью!

\* \* \*

Деловые доводы на этот раз мы находим только в «Новой Жизни». Она выступает на этот раз в более идущей к ней роли адвоката буржуазии, чем в явно «шокирующей» эту даму приятную во всех отношениях роли защитника большевиков.

Адвокат выдвинул *шесть* доводов:

- 1) пролетариат «изолирован от остальных классов страны»;
- 2) он «изолирован от действительных живых сил демократии»;
- 3) он «не сможет технически овладеть государственным аппаратом»;
- 4) он «не сможет привести в движение» этот аппарат;
- 5) «обстановка исключительно сложна»;
- 6) он «не способен будет противостоять всему тому напору враждебных сил, который сметет не только диктатуру пролетариата, но и в придачу всю революцию».

Довод первый изложен «Новой Жизнью» неуклюже до смешного, ибо классов в капиталистическом и полукapиталистическом обществе мы знаем только три: буржуазию, мелкую буржуазию (крестьянство, как ее главный представитель) и пролетариат. Какой же смысл говорить об изолированности пролетариата от остальных классов, когда речь идет о борьбе пролетариата против буржуазии? о революции против буржуазии?

Должно быть, «Новая Жизнь» хотела сказать, что пролетариат изолирован от крестьянства, ибо не о помещи-

как же, в самом деле, могла здесь идти речь. Но точно, ясно сказать, что пролетариат изолирован теперь от крестьянства, нельзя было, ибо вопиющая неправильность такого утверждения бьет в глаза.

Трудно представить себе, чтобы в капиталистической стране пролетариат был так мало изолирован от мелкой буржуазии — и заметьте: в революции *против буржуазии* — как теперь пролетариат в России. Из объективных и бесспорных данных мы имеем новейшие данные о голосовании *за* и *против* коалиции с буржуазией по «куриям» черетелевской «булыгинской думы», т. е. пресловутого «Демократического» совещания. Возьмем курии Советов. Получаем:

	За коалицию	Против
Советы раб. и солд. депутатов.....	83	192
Советы крестьянских депутатов.....	102	70
<hr/>	<hr/>	<hr/>
Все Советы.....	185	262

Итак, большинство в целом на стороне пролетарского лозунга: *против* коалиции с буржуазией. И мы видели выше, что даже кадеты вынуждены признать усиление влияния большевиков в Советах. А ведь мы имеем здесь Совещание, созванное вождями *вчерашнего дня* в Советах, эсерами и меньшевиками, имеющими обеспеченное большинство в центральных учреждениях! Явно, что *действительное* преобладание большевиков в Советах здесь *преуменьшено*.

И по вопросу о коалиции с буржуазией и по вопросу о передаче немедленно помещичьей земли крестьянским комитетам большевики имеют уже сейчас *большинство* в Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, *большинство народа*, большинство мелкой буржуазии. «Рабочий Путь» № 19, от 24-го сентября, приводит из № 25 органа эсеров «Знамя Труда»<sup>29</sup> сведения о состоявшемся 18-го сентября в Питере совещании местных Советов крест. депутатов. На этом совещании за неограниченную коалицию высказались исполнительные комитеты четырех крестьянских Советов (Костромской, Московской, Самарской и Таврической губерний). За коалицию без кадетов высказались исполн. комитеты *трех* губерний и *двух* армий (Владимирской, Рязанской и Черноморской губ.).

Против коалиции высказались исполн. комитеты *двадцати* трех губерний и *четыре*х армий.

*Итак, большинство крестьян против коалиции!*

Вот вам и «изолированность пролетариата».

Между прочим, отметить надо, что за коалицию высказались три окраинные губернии, Самарская, Таврическая и Черноморская, где сравнительно очень много богатых крестьян, крупных помещиков, работающих с наемными рабочими, а также четыре промышленные губернии (Владимирская, Рязанская, Костромская и Московская), в которых крестьянская буржуазия тоже сильнее, чем в большинстве губерний России. Было бы интересно собрать более подробные данные по этому вопросу и рассмотреть, нет ли сведений именно о *беднейших* крестьянах в губерниях с наиболее «*богатым*» крестьянством.

Интересно далее, что «национальные группы» дали очень значительное преобладание противникам коалиции, именно: 40 голосов против 15. Аннексионистская, грубо насильническая политика бонапартиста Керенского и К<sup>о</sup> по отношению к неполноправным нациям России принесла свои плоды. Широкая масса населения угнетенных наций, т. е. масса мелкой буржуазии среди них, доверяет пролетариату России больше, чем буржуазии, ибо на очереди дня история поставила здесь борьбу угнетенных наций против угнетающих за освобождение. Буржуазия подло предала дело свободы угнетенных наций, пролетариат верен делу свободы.

Национальный и аграрный вопросы, это — коренные вопросы дня мелкобуржуазных масс населения России в настоящее время. Это неоспоримо. И по обоим вопросам пролетариат «не изолирован» на редкость. Он имеет за собой большинство народа. Он *один* способен вести такую решительную, действительно «революционно-демократическую» политику по обоим вопросам, которая сразу обеспечила бы пролетарской государственной власти не только поддержку большинства населения, но и настоящий взрыв революционного энтузиазма в массах, ибо впервые массы встретили бы со стороны правительства не беспощадное угнетение крестьян помещиками, украинцев великороссами, как при царизме, не прикрытое пышными фразами стремление продолжать подобную же политику при республике, не придирки, обиды, кляузы, оттяжки, подножки,

увертки (все, чем награждает крестьян и угнетенные нации Керенский), а горячее сочувствие, доказываемое на деле, немедленные и революционные меры против помещиков, немедленное восстановление *полной* свободы для Финляндии, Украины, Белоруссии, для мусульман и т. д.

Господа эсеры и меньшевики прекрасно знают это и потому протаскивают полукадетские верхи кооператоров на подмогу своей *реакционно-демократической* политике *против* масс. Поэтому никогда не решатся они опросить массу, устроить референдум или хотя бы голосование по всем местным Советам, по всем местным организациям относительно определенных пунктов практической политики, например, следует ли тотчас передать все помещичьи земли крестьянским комитетам, следует ли исполнить такие-то требования финнов или украинцев и т. п.

А вопрос о мире, этот кардинальный вопрос всей современной жизни. Пролетариат «изолирован от остальных классов»... Пролетариат выступает здесь поистине как представитель *всей* нации, всего живого и честного *во всех* классах, гигантского большинства мелкой буржуазии, ибо только пролетариат, достигши власти, *сразу* предложит справедливый мир всем воюющим народам, только пролетариат пойдет на действительно *революционные* меры (опубликование тайных договоров и т. п.), чтобы достигнуть как можно скорее, как можно более справедливого мира.

Нет. Господа из «Новой Жизни», кричащие об изолированности пролетариата, выражают этим только свою субъективную запуганность буржуазией. Объективное положение дел в России, несомненно, таково, что пролетариат *как раз теперь не* «изолирован» от большинства мелкой буржуазии. Как раз теперь, после печального опыта «коалиции», пролетариат имеет на своей стороне сочувствие *большинства* народа. *Это* условие для удержания власти большевиками *есть* налицо.

\* \* \*

Довод второй состоит в том, будто пролетариат «изолирован от действительных живых сил демократии». Что это значит, понять невозможно. Это, должно быть, «погречески», как говорят в таких случаях французы.

Писатели «Новой Жизни» — народ министриабельный. Они вполне пригодны были бы в министры при кадетях. Ибо от таких министров требуется именно умение говорить благовидные и благоприлизанные фразы, в которых нет ровно никакого смысла, которыми можно прикрыть всякую гадость и которым поэтому обеспечены хлопки империалистов и социал-империалистов. Хлопки кадетов, Брешковской, Плеханова и К<sup>о</sup> обеспечены новожиизненцам за утверждение, что пролетариат изолирован от действительных живых сил демократии, ибо в *ковенной* форме здесь сказано — или утверждение это будет так понято, как если бы им было сказано, — что кадеты, Брешковская, Плеханов, Керенский и К<sup>о</sup> суть «живые силы демократии».

Это неверно. Это мертвые силы. Это доказала история коалиции.

Запуганные буржуазией и буржуазно-интеллигентской обстановкой, новожиизненцы «живым» признают *правое* крыло эсеров и меньшевиков, ничем существенным не отличающееся от кадетов, вроде «Воли Народа»<sup>30</sup>, «Единства» и т. п. Мы же считаем живым только то, что связано с массами, а не с кулаками, только то, что уроки коалиции оттолкнули от нее. «Деятельные живые силы» мелкобуржуазной демократии представлены левым крылом эсеров и меньшевиков. Усиление этого левого крыла, в особенности после июльской контрреволюции, есть один из вернейших объективных признаков того, что пролетариат *не* изолирован.

Еще нагляднее показывают это в самое последнее время колебания влево эсеровских центровиков, доказанные заявлением Чернова 24-го сентября, что его группа не может поддерживать новую коалицию с Кишкиным и К<sup>о</sup>. Эти колебания влево эсеровского центра, который до сих пор давал подавляющее большинство представителей партии эсеров, партии главенствующей и господствующей по числу голосов, собранных ею в городе и особенно в деревне, доказывают, что цитированные нами выше заявления «Дела Народа» о необходимости для демократии, при известных условиях, «гарантировать полную поддержку» чисто большевистскому правительству, что эти заявления во всяком случае не только фразы.

Такие факты, как отказ эсеровского центра поддержать новую коалицию с Кишкиным, или преобладание *против-*

ников коалиции среди *меньшевиков-оборонцев* из провинции (Жордания на Кавказе и т. д.), являются объективным доказательством, что известная часть *масс*, идущих до сих пор за меньшевиками и эсерами, *поддержит* чисто большевистское правительство.

Именно от *живых*-то сил демократии пролетариат России теперь не изолирован.

\* \* \*

Довод третий: пролетариат «не сможет технически овладеть государственным аппаратом». Это, пожалуй, самый обычный, наиболее ходкий довод. Он заслуживает наибольшего внимания как по этой причине, так и потому, что он указывает на одну из самых *серьезных*, самых *трудных* задач, стоящих перед победоносным пролетариатом. Нет сомнения, что задачи эти очень трудны, но если мы, называя себя социалистами, будем указывать на эту трудность только для того, чтобы *отмахнуться* от выполнения таких задач, то на практике наше отличие от слуг буржуазии сведется к нулю. Трудность задач пролетарской революции должна побудить сторонников пролетариата к более внимательному и конкретному изучению способов выполнения этих задач.

Под государственным аппаратом разумеется прежде всего постоянная армия, полиция и чиновничество. Говоря о том, что пролетариат не сможет технически овладеть этим аппаратом, писатели «Новой Жизни» обнаруживают самое крайнее невежество и нежелание считаться ни с фактами жизни, ни с соображениями, указанными давно в большевистской литературе.

Писатели «Новой Жизни» все считают себя если не марксистами, то знакомыми с марксизмом, образованными социалистами. А Маркс учил, на основании опыта Парижской Коммуны, что пролетариат *не может* просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих целей, что пролетариат должен *разбить* эту машину и заменить ее новой (об этом подробнее я говорю в брошюре, первый выпуск которой закончен и выходит скоро в свет под заглавием: «Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции» \*). Эта новая государственная машина была

\* См. Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 353. *Ред.*

создана Парижской Коммуной, и *того же типа* «государственным аппаратом» являются русские Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На это обстоятельство я указывал много раз, начиная с 4-го апреля 1917 года, об этом говорится в резолюциях большевистских конференций, а равно в большевистской литературе. «Новая Жизнь», конечно, могла бы заявить свое полное несогласие и с Марксом и с большевиками, но обходить вопрос вовсе со стороны газеты, которая так часто и так высокомерно бранит большевиков за несерьезное будто бы отношение к трудным вопросам, значит выдавать себе свидетельство о бедности.

«Овладеть» «государственным аппаратом» и «привести его в движение» пролетариат *не* может. Но он может *разбить* все, что есть угнетательского, рутинного, несправедливо-буржуазного в старом государственном аппарате, поставив на его место *свой*, новый аппарат. Этот аппарат и есть Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Нельзя не назвать прямо чудовищным, что «Новая Жизнь» про этот «государственный аппарат» совершенно забыла. Поступая так в своих теоретических рассуждениях, новожизненцы в сущности делают в области политической теории то, что кадеты делают в политической практике. Ибо, если в самом деле пролетариату и революционной демократии никакого нового государственного аппарата *не надо*, тогда Советы теряют *raison d'être\** и теряют право на существование, тогда *правы* кадеты-корниловцы в своих стремлениях свести Советы на нет!

Эта чудовищная теоретическая ошибка и политическая слепота «Новой Жизни» тем чудовищнее, что даже меньшевики-интернационалисты (с которыми «Новая Жизнь» шла в блоке на последних выборах в Городскую думу в Питере) обнаружили в этом вопросе известное сближение с большевиками. Так, мы читаем в той декларации советского большинства, которую т. Мартов огласил на Демократическом совещании:

...«Советы депутатов рабочих, солдатских и крестьянских, созданные в первые дни революции могучим порывом подлинного народного творчества, образовали собой ту новую ткань револю-

\* — смысл существования. *Ред.*

ционной государственности, которая заменила обветшавшую ткань государственности старого режима...»

Это сказано немножко чересчур красиво, т. е. вычурность выражений прикрывает здесь недостаток ясности политической мысли. Советы *не* заменили *еще* старой «ткани», и эта старая «ткань» *не* есть государственность старого режима, а государственность и царизма и буржуазной республики. Но во всяком случае Мартов здесь на две головы выше новожизненцев.

Советы суть новый государственный аппарат, дающий, во-первых, вооруженную силу рабочих и крестьян, причем эта сила не оторвана от народа, как сила старой постоянной армии, а теснейшим образом с ним связана; в военном отношении эта сила несравненно более могучая, чем прежние; в революционном отношении она незаменима ничем другим. Во-вторых, этот аппарат дает связь с массами, с большинством народа настолько тесную, неразрывную, легко проверяемую и возобновляемую, что ничего подобного в прежнем государственном аппарате нет и в помине. В-третьих, этот аппарат в силу выборности и сменяемости его состава по воле народа, без бюрократических формальностей, является гораздо более демократическим, чем прежние аппараты. В-четвертых, он дает крепкую связь с самыми различными профессиями, облегчая тем различнейшие реформы самого глубокого характера без бюрократии. В-пятых, он дает форму организации авангарда, т. е. самой сознательной, самой энергичной, передовой части *угнетенных* классов, рабочих и крестьян, являясь таким образом аппаратом, посредством которого авангард угнетенных классов может поднимать, воспитать, обучать и вести за собой *всю гигантскую массу* этих классов, до сих пор стоявшую совершенно вне политической жизни, вне истории. В-шестых, он дает возможность соединять выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии, т. е. соединять в лице выборных представителей народа и законодательную функцию *и исполнение законов*. По сравнению с буржуазным парламентаризмом это такой шаг вперед в развитии демократии, который имеет всемирно-историческое значение.

Наши Советы в 1905 году были только, так сказать, утробным зародышем, ибо просуществовали всего несколько



недель. Ясное дело, что не могло быть и речи при тогдашних условиях о всестороннем развитии их. И в революции 1917 года об этом не может быть еще речи, ибо срок в несколько месяцев крайне мал, а главное: эсеровские и меньшевистские вожди *проституировали* Советы, сводили их на роль говорилена, на роль придатка к соглашательской политике вождей. Советы гнили и разлагались заживо под руководством Либеров, Данов, Церетели, Черновых. Развиться настоящим образом, развернуть полностью свои задатки и способности Советы могут, только взяв *всю* государственную власть, ибо иначе им *ничего делать*, иначе они либо простые зародыши (а слишком долго зародышем быть нельзя), либо игрушки. «Двоевластие» есть паралич Советов.

Если бы народное творчество революционных классов не создало Советов, то пролетарская революция была бы в России делом безнадежным, ибо со старым аппаратом пролетариат, несомненно, удержать власти не мог бы, а нового аппарата сразу создать нельзя. Печальная история церетелевски-черновского проституирования Советов, история «коалиции» есть вместе с тем история избавления Советов от мелкобуржуазных иллюзий, прохождения их через «чистилище» практического изучения ими всей гнусности и грязи *всех и всяких* буржуазных коалиций. Будем надеяться, что это «чистилище» не надорвало Советы, а закалило их.

\* \* \*

Главная трудность пролетарской революции есть осуществление во всенародном масштабе точнейшего и добросовестнейшего учета и контроля, *рабочего контроля* за производством и распределением продуктов.

Когда новожизненские писатели возражали нам, будто мы впадаем в синдикализм, выставляя лозунг «рабочего контроля», то это возражение было образчиком школьнически-глупенького применения «марксизма», который не продуман, а *заучен* на струвистский манер. Синдикализм либо отрицает революционную диктатуру пролетариата, либо сводит ее, как и вообще политическую власть, на девятое место. Мы ставим ее на первое место. Если просто говорить в духе новожизненцев: *не рабочий контроль, а государственный контроль*, то получается бур-

жуазно-реформистская фраза, получается в сущности чисто кадетская формула, ибо против *участия* рабочих в «государственном» контроле кадеты ничего не имеют. Кадеты-корниловцы прекрасно знают, что такое участие есть лучший способ надувания рабочих буржуазией, лучший способ утонченного *подкупа* в политическом смысле всяких Гвоздевых, Никитиных, Прокоповичей, Церетели и всей этой банды.

Когда мы говорим: «рабочий контроль», ставя этот лозунг всегда *рядом* с диктатурой пролетариата, всегда *вслед* за ней, то мы разъясняем этим, о каком государстве идет речь. Государство есть орган господства *класса*. Какого? Если буржуазии, то это и есть кадетски-корниловски-«керенская» государственность, от которой рабочему народу в России «корнилятся и керится» вот уже больше полугода. Если пролетариата, если речь идет о пролетарском государстве, *т. е.* о диктатуре пролетариата, то рабочий контроль *может* стать всенародным, всеобъемлющим, вездесущим, точнейшим и добросовестнейшим *учетом* производства и распределения продуктов.

В этом главная трудность, в этом главная задача пролетарской, *т. е.* социалистической, революции. Без Советов эта задача, по крайней мере для России, была бы неразрешима. Советы *намечают* ту организационную работу пролетариата, которая *может* решить задачу всемирно-исторической важности.

Здесь мы подошли к другой стороне вопроса о государственном аппарате. Кроме преимущественно «угнетательского» аппарата постоянной армии, полиции, чиновничества, есть в современном государстве аппарат, связанный особенно тесно с банками и синдикатами, аппарат, который выполняет массу работы учетно-регистрационной, если позволительно так выразиться. Этого аппарата разбивать нельзя и не надо. Его надо вырвать из подчинения капиталистам, от него надо *отрезать, отсечь, отрубить* капиталистов с их нитями влияния, его надо *подчинить* пролетарским Советам, его надо сделать более широким, более всеобъемлющим, более всенародным. И это *можно* сделать, опираясь на завоевания, уже осуществленные крупнейшим капитализмом (как и вообще пролетарская революция, только опираясь на эти завоевания, способна достигнуть своей цели).

Капитализм создал *аппараты* учета вроде банков, синдикатов, почты, потребительных обществ, союзов служащих. *Без крупных банков социализм был бы неосуществим.*

Крупные банки *есть* тот «государственный аппарат», который нам *нужен* для осуществления социализма и который мы *берем готовым* у капитализма, причем нашей задачей является здесь лишь *отсечь* то, что *капиталистически уродует* этот превосходный аппарат, сделать его *еще крупнее*, еще демократичнее, еще всеобъемлющее. Количество перейдет в качество. Единый крупнейший из крупнейших государственный банк, с отделениями в каждой волости, при каждой фабрике — это уже девять десятых *социалистического* аппарата. Это — общегосударственное *счетоводство*, общегосударственный *учет* производства и распределения продуктов, это, так сказать, нечто вроде *скелета* социалистического общества.

Этот «государственный аппарат» (который является не вполне государственным при капитализме, но который будет вполне государственным у нас, при социализме) мы можем «взять» и «привести в движение» одним ударом, одним указом, ибо фактическую работу счетоводства, контроля, регистрации, учета и счета выполняют здесь *служащие*, большинство которых сами находятся в пролетарском или полупролетарском положении.

Одним указом пролетарского правительства этих служащих можно и должно перевести на положение государственных служащих — подобно тому, как сторожевые псы капитализма, вроде Бриана и других буржуазных министров, одним указом переводят бастующих железнодорожников на положение государственных служащих. Таких государственных служащих нам понадобится много больше, и их *можно* получить больше, ибо капитализм упростил функции учета и контроля, свел их к сравнительно несложным, доступным всякому грамотному человеку *записям*.

«Огосударствление» массы служащих банковых, синдикатских, торговых и пр. и пр. — вещь вполне осуществимая и технически (благодаря предварительной работе, выполненной для нас капитализмом и финансовым капитализмом) и политически, при условии контроля и надзора *Советов*.

А с высшими служащими, которых очень немного, но которые тянут к капиталистам, придется поступить, как с капиталистами, «по строгости». Они, как и капиталисты,

окажут *сопротивление*. Это сопротивление надо будет *сломить*, и если бессмертно-наивный Пешехонов лепетал еще в июне 1917 года, как настоящий «государственный младенец», что «сопротивление капиталистов сломлено», то эту детскую фразу, ребячью похвальбу, мальчишескую выходку *пролетариат осуществит всерьез*.

Это мы сделать можем, ибо речь идет о сламывании сопротивления ничтожного меньшинства населения, буквально горстки людей, за каждым из которых союзы служащих, профессиональные союзы, потребительные общества и Советы учредят такой *надзор*, что всякий Тит Титыч будет *окружен*, как француз под Седаном. Этих Тит Титычей мы знаем поименно: достаточно взять списки директоров, членов правления, крупных акционеров и т. п. Их несколько сот, самое большее — несколько тысяч на *всю* Россию, к каждому из них пролетарское государство, с аппаратом Советов, союзов служащих и т. д., может приставить и по десятку и по сотне контролеров, так что даже вместо «сламывания сопротивления» удастся, пожалуй, посредством *рабочего контроля* (за капиталистами) сделать какое бы то ни было сопротивление *невозможным*.

Не в конфискации имущества капиталистов будет даже «гвоздь» дела, а именно во всенародном, всеобъемлющем рабочем контроле над капиталистами и за их возможными сторонниками. Одной конфискацией ничего не сделаешь, ибо в ней нет элемента организации, учета правильного распределения. Конфискацию мы легко заменим взиманием *справедливого* налога (хотя бы в «шингаревских» ставках) — только бы исключить возможность какого-либо уклонения от подотчетности, сокрытия правды, обхода закона. А эту возможность *устранит только* рабочий контроль *рабочего государства*.

*Принудительное синдицирование*, т. е. принудительное объединение в союзы под контролем государства, вот что капитализм подготовил, вот что в Германии осуществило государство юнкеров, вот что вполне будет осуществимо в России для Советов, для диктатуры пролетариата, вот что *даст нам «государственный аппарат»* и универсальный, и новейший, и небюрократический\*.

\* Подробнее о значении принудительного синдицирования смотри в моей брошюре: «Грозная катастрофа и как с ней бороться». (См. Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 317—320. *Ред.*)

\* \* \*

Четвертый довод адвокатов буржуазии: пролетариат не сможет «привести в движение» государственный аппарат. Этот довод не представляет собой чего-либо нового по сравнению с предыдущим доводом. Старым аппаратом мы не смогли бы, конечно, ни овладеть; ни привести его в движение. Новый аппарат, Советы, *уже* приведен в движение «могучим порывом подлинного народного творчества». С этого аппарата надо только снять те *путы*, которые наложило на него главенство эсеровских и меньшевистских вождей. Этот аппарат *уже* в ходу, надо только выбросить прочь те уродливые мелкобуржуазные привески, которые мешают ему идти вперед и вперед полным ходом.

Два обстоятельства надо здесь рассмотреть, чтобы дополнить сказанное выше: во-первых, новые средства контроля, созданные *не* нами, а капитализмом в его военно-империалистической стадии; во-вторых, значение углубления демократизма в деле *управления* государством пролетарского типа.

Хлебная монополия и хлебные карточки созданы не нами, а воюющим капиталистическим государством. Оно уже создало всеобщую трудовую повинность в рамках капитализма, это — военная каторжная тюрьма для рабочих. Но и здесь, как и во всем своем историческом творчестве, пролетариат берет свое оружие у капитализма, а не «выдумывает», не «создает из ничего».

Хлебная монополия, хлебная карточка, всеобщая трудовая повинность являются в руках пролетарского государства, в руках полновластных Советов, самым могучим средством учета и контроля, таким средством, которое, будучи распространено на капиталистов и на *богатых вообще*, будучи применено к ним *рабочими*, даст невиданную еще в истории силу «приведения в движение» государственного аппарата, для преодоления сопротивления капиталистов, для подчинения их пролетарскому государству. Это средство контроля и *принуждения к труду* посильнее законов конвента и его гильотины. Гильотина *только* запугивала, только сламычала активное сопротивление. *Нам этого мало.*

Нам этого мало. Нам надо не только «запугать» капиталистов в том смысле, чтобы они чувствовали всеисилие пролетарского государства и забыли думать об активном сопротивлении ему. Нам надо сломать и *пассивное*, несомненно, еще более опасное и вредное сопротивление. Нам надо не только сломить какое бы то ни было сопротивление. Нам надо *заставить работать* в новых организационно-государственных рамках. Недостаточно «убрать вон» капиталистов, надо (убрав вон негодных, безнадежных «сопротивленцев») поставить их *на новую государственную службу*. Это относится и к капиталистам и к известному верхнему слою буржуазной интеллигенции, служащих и т. д.

И мы имеем средство для этого. Нам дано для этого средство и оружие в руки само воюющее капиталистическое государство. Это средство — хлебная монополия, хлебная карточка, всеобщая трудовая повинность. «Кто не работает, тот не должен есть» — вот основное, первейшее и главнейшее правило, которое могут ввести в жизнь и введут Советы рабочих депутатов, когда они станут властью.

Рабочая книжка есть у каждого рабочего. Его не унижает этот документ, хотя он *теперь*, несомненно, является документом капиталистического наемного рабства, свидетельством на принадлежность трудящегося человека тому или иному туеядцу.

Советы введут рабочую книжку *для богатых*, а *затем* с постепенностью и для всего населения (в крестьянской стране, вероятно, на долгое время рабочая книжка будет не нужна для подавляющего большинства крестьянства). Рабочая книжка перестанет быть признаком «черной кости», перестанет быть документом «низших» сословий, свидетельством наемного рабства. Она превратится в свидетельство того, что в новом обществе нет больше «рабочих», но зато и нет никого, кто бы не был *работником*.

Богатые должны получить от того союза рабочих или служащих, к которому ближе всего относится их область деятельности, рабочую книжку, они должны еженедельно, или через какой-либо другой определенный срок, получать удостоверение от этого союза, что ими добросовестно выполняется их работа; без этого они не могут

получить хлебной карточки и продуктов продовольствия вообще. Нам нужны хорошие организаторы банковского дела и объединения предприятий (в этом деле у капиталистов больше опыта, а с опытными людьми работа идет легче), нам нужны в большем и большем, против прежнего, числе инженеры, агрономы, техники, научно-образованные специалисты всякого рода, — скажет пролетарское государство. Мы всем таким работникам дадим подсильный и привычный им труд, мы, вероятно, лишь с постепенностью будем вводить равенство платы в полном его размере, оставляя на время перехода более высокую плату для таких специалистов, но мы поставим их под всесторонний рабочий контроль, мы добьемся полного и безусловного проведения в жизнь правила: «кто не работает, тот да не ест». А организационную форму работы мы не выдумываем, а берем готовой у капитализма, банки, синдикаты, лучшие фабрики, опытные станции, академии и прочее; нам придется лишь заимствовать наилучшие образцы из опыта передовых стран.

И, конечно, мы не впадем ни капли в утопизм, мы не покинем почвы самого трезвого практического расчета, если скажем: весь класс капиталистов окажет самое упорное сопротивление; но организацией всего населения в Советы это сопротивление будет сломлено, причем особенно упорных и исповинующихся капиталистов придется, разумеется, наказывать конфискацией всего имущества и тюрьмой, но зато победа пролетариата *увеличит* число таких случаев, о котором, напр., я читаю в сегодняшних «Известиях»:

«26-го сентября в Центральный совет фабрично-заводских комитетов явились два инженера с заявлением, что группой инженеров решено образовать союз инженеров-социалистов. Считая, что настоящее время является по существу началом социальной революции, союз предлагает себя в распоряжение рабочих масс и желает, отстаивая интересы рабочих, действовать в полном единении с рабочими организациями. Представители Центр. совета фабрично-заводских комитетов ответили, что Совет охотно образует в своей организации секцию инженеров, включающую в свою программу основные тезисы 1-й конференции фабрично-заводских комитетов о рабочем контроле над производством. В ближайшие дни состоится соединенное заседание делегатов Центр. совета фабрично-заводских комитетов и инициативной группы инженеров-социалистов». («Известия ЦИК» от 27 сентября 1917 г.)

\* \* \*

Пролетариат не сможет, говорят нам, привести в движение государственный аппарат.

Россией управляли после революции 1905 года 130 000 помещиков, управляли посредством бесконечных насилий над 150 миллионами людей, посредством безграничных издевательств над ними, принуждения огромного большинства к каторжному труду и полуголодному существованию.

И Россией, будто бы, не смогут управлять 240 000 членов партии большевиков, управлять в интересах бедных и против богатых. Эти 240 000 человек имеют за себя уже теперь не менее одного миллиона голосов взрослого населения, ибо именно такое соотношение числа членов партии к числу подаваемых за нее голосов установлено опытом Европы и опытом России, хотя бы, напр., августовскими выборами в Питерскую думу. Вот у нас уже «государственный аппарат» в *один миллион* людей, преданных социалистическому государству идейно, а не ради получения 20-го числа ежемесячно крупного куша.

Мало того, у нас есть «чудесное средство» сразу, одним ударом *удесстерить* наш государственный аппарат, средство, которым ни одно капиталистическое государство никогда не располагало и располагать не может. Это чудесное дело — привлечение трудящихся, привлечение бедноты к повседневной работе управления государством.

Чтобы пояснить, как легко применимо это чудесное средство, как безошибочно его действие, возьмем возможно более простой и наглядный пример.

Государству надо выселить из квартиры принудительно определенную семью и поселить другую. Это делает сплошь да рядом капиталистическое государство, это будет делать и наше, пролетарское или социалистическое государство.

Капиталистическое государство выселяет семью рабочих, потерявшую работника и не внесшую платы. Является судебный пристав, полицейский или милицкий, целый взвод их. В рабочем квартале, чтобы произвести выселение, нужен отряд казаков. Почему? Потому что пристав и «милицкий» отказываются идти без военной охраны очень большой силы. Они знают, что сцена выселения



вызывает такую бешеную злобу во всем окрестном населении, в тысячах и тысячах доведенных почти до отчаяния людей, такую ненависть к капиталистам и к капиталистическому государству, что пристава и взвод милицейских могут ежеминутно разорвать в клочки. Нужны большие военные силы, надо привести в большой город несколько полков непременно из какой-нибудь далекой окраины, чтобы солдатам была чужда жизнь городской бедноты, чтобы солдат не могли «заразить» социализмом.

Пролетарскому государству надо принудительно вселить крайне нуждающуюся семью в квартиру богатого человека. Наш отряд рабочей милиции состоит, допустим, из 15 человек: два матроса, два солдата, два сознательных рабочих (из которых пусть только один является членом нашей партии или сочувствующим ей), затем 1 интеллигент и 8 человек из трудящейся бедноты, непременно не менее 5 женщин, прислуги, чернорабочих и т. п. Отряд является в квартиру богатого, осматривает ее, находит 5 комнат на двоих мужчин и две женщины. — «Вы потеснитесь, граждане, в двух комнатах на эту зиму, а две комнаты приготовьте для поселения в них двух семей из подвала. На время, пока мы при помощи инженеров (вы, кажется, инженер?) не построим хороших квартир для всех, вам обязательно потесниться. Ваш телефон будет служить на 10 семей. Это сэкономит часов 100 работы, бедности по лавчонкам и т. п. Затем в вашей семье двое незанятых полурабочих, способных выполнить легкий труд: гражданка 55 лет и гражданин 14 лет. Они будут дежурить ежедневно по 3 часа, чтобы наблюдать за правильным распределением продуктов для 10 семей и вести необходимые для этого записи. Гражданин студент, который находится в нашем отряде, напишет сейчас в двух экземплярах текст этого государственного приказа, а вы будете любезны выдать нам расписку, что обязуетесь в точности выполнить его».

Таково могло бы быть, на мой взгляд, представленное на наглядных примерах соотношение между старым, буржуазным, и новым, социалистическим, государственным аппаратом и государственным управлением.

Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством. В этом мы согласны и с кадетами, и

с Брешковской, и с Церетели. Но мы отличаемся от этих граждан тем, что требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто *управлять* государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы *обучение* делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было оно немедленно, т. е. к обучению этому немедленно *начали* привлекать всех трудящихся, всю бедноту.

Мы знаем, что кадеты тоже согласны учить народ демократизму. Кадетские дамы согласны читать, по лучшим английским и французским источникам, лекции для прислуги о женском равноправии. А также на ближайшем концерте-митинге, перед тысячами людей, на эстраде будет устроено целование: кадетская дама лекторша будет целовать Брешковскую, Брешковская бывшего министра Церетели, и благодарный народ будет обучаться таким образом наглядно тому, каково республиканское равенство, свобода и братство...

Да, мы согласны, что кадеты, Брешковская и Церетели, по-своему, преданы демократизму и пропагандируют его в народе. Но что же делать, если у нас несколько иное представление о демократизме?

По-нашему, для облегчения неслыханных тягостей и бедствий войны, а равно для лечения тех ужаснейших ран, которые нанесла народу война, нужен *революционный* демократизм, нужны *революционные* меры именно такого рода, как описанное для примера распределение жилых помещений в интересах бедноты. *Точно так же* надо поступить и в городе и в деревне с продуктами продовольствия, одеждой, обувью и т. д., в деревне с землей и прочее. К управлению государством *в таком* духе мы можем *сразу* привлечь *государственный* аппарат, миллионов в десять, если не в двадцать человек, аппарат, не виданный ни в одном капиталистическом государстве. Этот аппарат только мы можем создать, ибо нам обеспечено полнейшее и беззаветное сочувствие гигантского большинства населения. Этот аппарат только мы можем создать, ибо у нас есть сознательные дисциплинированные долгой капиталистической «выучкой» (недаром же мы были на выучке у капитализма) рабочие, которые в *состоянии* создать

рабочую милицию и *постепенно* расширить ее (начиная расширять немедленно) *во всенародную* милицию. Сознательные рабочие должны руководить, но привлечь к делу управления они в состоянии настоящие массы трудящихся и угнетенных.

Разумеется, неизбежны ошибки при первых шагах этого нового аппарата. Но разве не было ошибок у крестьян, когда они из крепостного права выходили на волю и начинали сами вести свои дела? Разве может быть иной путь к обучению народа управлять самим собой, к избавлению от ошибок, как путь практики? как немедленный приступ к настоящему народному самоуправлению? Самое главное теперь — распрощаться с тем буржуазным интеллигентским предрассудком, будто управлять государством могут только особые чиновники, всецело зависимые от капитала по всему своему общественному положению. Самое главное — положить конец такому положению вещей, когда управлять пытаются по-старому буржуа, чиновники и «социалистические» министры, но управлять не могут, и после семи месяцев получают в крестьянской стране крестьянское восстание!! Самое главное — внушить угнетенным и трудящимся доверие в свои силы, показать им на практике, что они могут и должны взяться сами за *правильное*, строжайше упорядоченное, организованное распределение хлеба, всякой пищи, молока, одежды, квартир и т. д. *в интересах бедноты*. Без этого спасения России от краха и гибели нет, а добросовестный, смелый, повсеместный приступ к передаче дела управления в руки пролетариев и полупролетариев даст такой невиданный в истории революционный энтузиазм масс, умножит во столько раз народные силы по борьбе с бедствиями, что многое кажущееся невозможным для наших узких, старых, бюрократических сил, станет осуществимым для сил миллионной массы, *начинающей работать на себя*, а не на капиталиста, не на барчука, не на чиновника, не из-под палки.

\* \* \*

К вопросу о государственном аппарате относится также вопрос о централизме, поднятый особенно энергично и особенно неудачно т. Базаровым в № 138 «Новой Жизни»,

от 27-го сентября, в статье: «Большевики и проблема власти».

Тов. Базаров рассуждает так: «Советы не являются аппаратом, приспособленным ко всем областям государственной жизни», ибо семимесячный опыт-де показал, «десятки и сотни документальных данных, имеющихся в Экономическом отделе Петербур. исполнительного комитета», подтвердили, что Советы, хотя во многих местах фактически и пользовались «всей полнотой власти», «не могли достигнуть в области борьбы с разрухой сколько-нибудь удовлетворительных результатов». Необходим аппарат, «расчлененный по отраслям производства, строго централизованный в пределах каждой отрасли и подчиненный единому общегосударственному центру». «Дело идет» — извольте видеть — «не о замене старого аппарата, а лишь о реформировании его... сколько бы большевики ни издевались над людьми с планом»...

Все эти рассуждения товарища Базарова прямо паразитически беспомощны, как сколок рассуждений буржуазии, отражение ее классовой точки зрения!

В самом деле. Говорить, будто Советы хоть где-нибудь в России, хоть когда-нибудь пользовались «всей полнотой власти», это просто смешно (если это не повторение корыстно-классовой лжи капиталистов). Вся полнота власти требует власти над всей землей, над всеми банками, над всеми фабриками; человек, сколько-нибудь знакомый с опытом истории и с данными науки о связи политики с экономикой, не мог бы «забыть» этого «маленького» обстоятельства.

Лживый прием буржуазии состоит в том, что она, не давая Советам власти, *саботируя* всякий серьезный шаг их, сохраняя правительство в своих руках, сохраняя власть над землей и над банками и т. д., сваливает вину за разруху на Советы!! В этом же и состоит весь печальный опыт коалиции.

Никогда полноты власти Советы не имели, и ничего кроме паллиативов и усиления путаницы их меры дать не могли.

Доказывать большевикам, централистам по убеждению и по программе и на тактике всей своей партии, необходимость централизма, значит, поистине ломиться в открытую дверь. Если писатели «Новой Жизни» занимаются этим пустым занятием, то это лишь потому, что они совершенно

не поняли смысла и значения наших насмешек над их «общегосударственной» точкой зрения. А не поняли этого новожиизненцы потому, что учение о классовой борьбе признают они только *губами*, а не умом. Повторяя заученные слова о классовой борьбе, они ежесекундно сбиваются на забавную теоретически, реакционную практически «над-классовую точку зрения», называя это прислужничество буржуазии «общегосударственным» планом.

Государство, милые люди, есть понятие классовое. Государство есть орган или машина насилия одного класса над другим. Пока оно есть машина для насилия буржуазии над пролетариатом, до тех пор пролетарский ловунг может быть лишь один: *разрушение* этого государства. А когда государство будет пролетарским, когда оно будет машиной насилия пролетариата над буржуазией, тогда мы вполне и безусловно за твердую власть и за централизм.

Говоря популярнее: не над «планами» мы смеемся, а над тем, что Базаров и К<sup>о</sup> не понимают, что, отрицая «рабочий контроль», отрицая «диктатуру пролетариата», они *стоят* за диктатуру буржуазии. Середины нет, середина пустая мечта мелкобуржуазного демократа.

Против *централизма* Советов, против их объединения ни один центр, ни один большевик никогда не спорил. Против фабрично-заводских комитетов по отраслям производства и их централизации никто из нас не возражает. Базаров стреляет *мимо*.

Мы смеемся, смеялись и будем смеяться не над «централизмом» и не над «планами», а над *реформизмом*. Ибо реформизм ваш смешон сугубо после опыта коалиции. А говорить: «не замена аппарата, а реформирование», значит быть реформистом, значит становиться не революционным, а реформистским демократом. Реформизм есть не что иное, как уступки правящего класса, а не свержение его, уступки его при сохранении власти *за ним*.

Это и есть как раз то, что испробовано полугодичной коалицией.

Над этим мы и смеемся. Базаров, не продумав учения о классовой борьбе, дает себя поймать буржуазии, которая хором поет: «вот, вот именно, мы как раз не против реформирования, мы за участие рабочих в общегосударственном контроле, мы вполне согласны», и добрый Базаров *объективно* играет роль подголоска капиталистов.

Так всегда бывало, так всегда будет с людьми, в обстановке острой классовой борьбы пытающимися занять «среднюю» позицию. И именно потому, что писатели «Новой Жизни» не в состоянии понять классовой борьбы, их политика есть такое смешное, вечное шатание между буржуазией и пролетариатом.

Возьмитесь-ка за «планы», любезные граждане, это не политика, это не дело классовой борьбы, тут вы можете принести народу пользу. У вас в газете масса экономистов. Соединитесь с такими инженерами и пр., кои готовы поработать над вопросами регулирования производства и распределения, отдайте вкладной лист вашего большого «аппарата» (газеты) на деловую разработку точных данных о производстве и распределении продуктов в России, о банках и синдикатах и т. д. и т. д. — вот в чем вы принесете пользу народу, вот где ваше сидение между двух стульев не особенно вредно скажется, вот какая работа по части «планов» вызовет не насмешку, а благодарность рабочих.

Пролетариат сделает так, когда победит: он посадит экономистов, инженеров, агрономов и пр. *под контролем* рабочих организаций за выработку «плана», за проверку его, за отыскивание средств сэкономить труд централизацией, за изыскание мер и способов самого простого, дешевого, удобного и универсального контроля. Мы заплатим за это экономистам, статистикам, техникам хорошие деньги, но... но мы не дадим им кушать, если они не будут выполнять этой работы добросовестно и полно *в интересах трудящихся*.

Мы за централизм и за «план», но за централизм и за план *пролетарского* государства, пролетарского регулирования производства и распределения в интересах бедных, трудящихся и эксплуатируемых, *против* эксплуататоров. Под «общегосударственным» мы согласны понимать лишь то, что сламывает сопротивление капиталистов, что дает всю полноту власти большинству народа, т. е. пролетариям и полупролетариям, рабочим и беднейшим крестьянам.

\* \* \*

Довод пятый состоит в том, что большевики не удержат власти, ибо «обстановка исключительно сложная»...

О мудрецы! Они готовы, пожалуй, помириться с революцией — только без «исключительно сложной обстановки».

Таких революций не бывает, и ничего кроме реакционных ламентаций буржуазного интеллигента нет в воздыханиях по такой революции. Если даже революция началась при обстановке, которая кажется не очень сложной, то сама революция в своем развитии *всегда* создает *исключительно* сложную обстановку. Ибо революция, настоящая, глубокая, «народная», по выражению Маркса<sup>31</sup>, революция есть невероятно сложный и мучительный процесс умирания старого и рождение нового общественного строя, уклада жизни десятков миллионов людей. Революция есть самая острая, бешеная, отчаянная классовая борьба и гражданская война. Ни одна великая революция в истории не обходилась без гражданской войны. А думать, что гражданская война мыслима без «исключительно сложной обстановки», могут только люди в футляре.

Если бы не было исключительно сложной обстановки, то не было бы и революции. Волков бояться — в лес не ходить.

В доводе пятом нечего разбирать, потому что в нем нет никакой ни экономической, ни политической, ни вообще какой-либо иной мысли. В нем есть только воздыхание людей, опечаленных и испуганных революцией. Позволю себе, для характеристики этого воздыхания, два маленьких личных воспоминания.

Разговор с богатым инженером незадолго до июльских дней. Инженер был некогда революционером, состоял членом социал-демократической и даже большевистской партии. Теперь весь он — один испуг, одна злоба на бушующих и неукротимых рабочих. Если бы еще это были такие рабочие, как немецкие, — говорит он (человек образованный, бывавший за границей), — я, конечно, понимаю вообще неизбежность социальной революции, но у нас, при том понижении уровня рабочих, которое принесла война... это не революция, это — пропасть.

Он готов бы признать социальную революцию, если бы история подвела к ней так же мирно, спокойно, гладко и аккуратно, как подходит к станции немецкий курьерский поезд. Чинный кондуктор открывает дверцы вагона и провозглашает: «станция социальная революция. *Alle aussteigen* (всем выходить)!». Тогда почему бы не перейти с положения инженера при Тит Титычах на положение инженера при рабочих организациях.

Этот человек видал стачки. Он знает, какую бурю страстей вызывает всегда, даже в самое мирное время, самая обыкновенная стачка. Он понимает, конечно, во сколько миллионов раз должна быть сильнее эта буря, когда классовая борьба подняла *весь* трудящийся люд огромной страны, когда война и эксплуатация довели почти до отчаяния миллионы людей, которых веками мучили помещики, десятилетиями грабили и забивали капиталисты и царские чиновники. Он понимает все это «теоретически», он признает все это только *губами*, он просто запуган «исключительно сложной обстановкой».

После июльских дней мне довелось, благодаря особенно заботливому вниманию, которым меня почтило правительство Керенского, уйти в подполье. Прятал нашего брата, конечно, рабочий. В далеком рабочем предместье Питера, в маленькой рабочей квартире подают обед. Хозяйка приносит хлеб. Хозяин говорит: «Смотри-ка, какой прекрасный хлеб. «Они» не смеют теперь, небось, давать дурного хлеба. Мы забыли, было, и думать, что могут дать в Питере хороший хлеб».

Меня поразила эта классовая оценка июльских дней. Моя мысль вращалась около политического значения события, взвешивала роль его в общем ходе событий, разбирала, из какой ситуации проистек этот зигзаг истории и какую ситуацию он создаст, как должны мы изменить наши лозунги и наш партийный аппарат, чтобы приспособить его к изменившемуся положению. О хлебе я, человек, не выдавший нужды, не думал. Хлеб являлся для меня как-то сам собой, нечто вроде побочного продукта писательской работы. К основе всего, к классовой борьбе за хлеб, мысль подходит через политический анализ необыкновенно сложным и запутанным путем.

А представитель угнетенного класса, хотя из хорошо оплачиваемых и вполне интеллигентных рабочих, берет прямо быка за рога, с той удивительной простотой и прямоотой, с той твердой решительностью, с той поразительной ясностью взгляда, до которой нашему брату интеллигенту, как до звезды небесной, далеко. Весь мир делится на два лагеря: «мы», трудящиеся, и «они», эксплуататоры. Ни тени смущения по поводу происшедшего: одно из сражений в долгой борьбе труда с капиталом. Лес рубят — щепки летят.



«Какая мучительная вещь, эта «исключительно сложная обстановка» революции» — так думает и чувствует буржуазный интеллигент.

«Мы «их» нажали, «они» не смеют охальничать, как прежде. Нажмем еще — сбросим совсем» — так думает и чувствует рабочий.

\* \*  
\*

Шестой и последний довод: пролетариат «неспособен будет противостоять всему напору враждебных сил, который сметет не только диктатуру пролетариата, но и в придачу всю революцию».

Не пугайте, господа, не запугаете. Видели мы эти враждебные силы и их напор в корниловщине (от которой ничем не отличается керенщина). Как смел пролетариат и беднейшее крестьянство корниловщину, в каком жалком и беспомощном положении оказались сторонники буржуазии и немногочисленные представители особенно зажиточных и особенно «враждебных» революции местных слоев мелких землевладельцев, это все видели, это народ помнит. «Дело Народа», от 30 сентября, уговаривая рабочих «претерпеть» керенщину (т. е. корниловщину) и поддельную черетелевскую булыгинскую думу до Учредительного собрания (созываемого под охраной «военных мер» против восстающего крестьянства!), «Дело Народа» повторяет, захлебываясь, именно шестой довод «Новой Жизни» и кричит до хрипоты: «правительство Керенского ни в коем случае не подчинится» (власти Советов, власти рабочих и крестьян, которую «Дело Народа», чтобы не оставаться позади погромщиков и антисемитов, монархистов и кадетов, называет властью «Троцкого и Ленина»: вот до каких приемов доходят эсеры!).

Но ни «Новая Жизнь», ни «Дело Народа» сознательных рабочих не запугают. «Правительство Керенского», — говорите вы, — «ни в коем случае не подчинится», т. е. повторит корниловщину, говоря проще, прямее, яснее. И господа из «Дела Народа» смеют говорить, будто это будет «гражданская война», будто это «ужасные перспективы»!

Нет, господа, не обманете рабочих. Это не гражданская война будет, а безнадежнейший бунт кучки корниловцев: или они желают «не подчиняться» народу и, во

что бы то ни стало, спроводировать его на повторение в широком масштабе того, что в Выборге было по отношению к корниловцам, *если эсеры желают этого*, если член партии эсеров Керенский желает этого, он довести народ до исступления может. Но рабочих и солдат вы этим, господа, не запугаете.

Какая безмерная наглость: подделали новую булыгинскую Думу, посредством подлогов набрали себе в подмогу реакционных кооператоров, деревенских кулаков, набавили к ним капиталистов и помещиков (называемых цензовыми элементами) и хотят *срывать* с этой бандой корниловцев *волю народа*, волю рабочих и крестьян.

Довели в крестьянской стране дело до того, что всюду разливается широкой рекой крестьянское восстание! Подумайте только: в демократической республике с 80 процентами населения из крестьян довели их до крестьянского восстания... То же самое «Дело Народа», газета Чернова, орган партии «социалистов-революционеров», который 30-го сентября имеет бесстыдство советовать рабочим и крестьянам «претерпеть», вынуждено было признаться в передовой статье от 29-го сентября:

*«Почти ничего не сделано до настоящего времени для уничтожения тех кабальных отношений, которые все еще господствуют в деревне именно центральной России».*

Это самое «Дело Народа» в той же передовице 29-го сентября говорит, что «столыпинская хватка еще сильно дает себя знать» в приемах «революционных министров», то есть другими словами, говоря яснее и проще, называет *столыпинцами* Керенского, Никитина, Кишкина и К<sup>о</sup>.

«Столыпинцы» Керенский и К<sup>о</sup> довели крестьян до восстания, вводят теперь «военные меры» против крестьян, утешают народ созывом Учредительного собрания (хотя Керенский и Церетели раз уже *обманули* народ, торжественно объявив 8-го июля, что Учредительное собрание будет собрано в срок, 17-го сентября, а потом *нарушили свое слово* и отсрочили Учредительное собрание вопреки советам даже *меньшевика Дана*, отсрочили Учредительное собрание не на конец октября, как хотел тогдашний меньшевистский ЦИК, а на конец ноября). «Столыпинцы» Керенский и К<sup>о</sup> утешают народ близким созывом Учредительного собрания, как будто народ может поверить

тем, кто раз солгал в подобном деле, как будто бы народ может поверить в *правильный* созыв Учредительного собрания правительством, вводящим *военные меры* в глухих деревнях, то есть явно *прикрывающим* произвольные аресты сознательных крестьян и *подделку* выборов.

Довести крестьян до восстания и иметь бесстыдство говорить им: «надо «претерпеть», надо подождать, довериться тому правительству, которое «военными мерами» усмиряет восставших крестьян!»

Довести дело до гибели сотен тысяч русских солдат при наступлении после 19-го июня, до затягивания войны, до восстания немецких матросов, кидающих в воду своих начальников, довести дело до этого, все время фразерствуя о мире и *не предлагая* справедливого мира *всем* воюющим, и иметь бесстыдство говорить рабочим и крестьянам, говорить гибнущим солдатам: «необходимо претерпеть», доверьтесь-де правительству «столыпинца» Керенского, доверьтесь еще на месяц корниловским генералам, может они за месяц еще несколько десятков тысяч солдат отдадут на убой... «Необходимо претерпеть».

Это ли не бесстыдство??

Нет, господа эсеры, коллеги Керенского по партии, вы не обманете солдат!

Ни одного дня, ни одного *лишнего* часа не потерпят правительства Керенского рабочие и солдаты, знающие, что *Советское* правительство даст *немедленное* предложение справедливого мира всем воюющим, а следовательно даст *по всей вероятности* немедленное перемирие и скорый мир.

Ни одного дня, ни одного *лишнего* часа не потерпят солдаты нашей крестьянской армии, чтобы оставалось, вопреки воле Советов, правительство Керенского, *военными мерами* усмиряющее крестьянское восстание.

Нет, господа эсеры, коллеги Керенского по партии, вы не обманете больше рабочих и крестьян.

\* \*  
\*

В вопросе о напоре враждебных сил, который по уверению до смерти запуганной «Новой Жизни» сметет диктатуру пролетариата, есть еще одна чудовищная логическая и политическая ошибка, которую могут не видеть только люди, давшие себя запугать почти до невменяемости.

«Напор враждебных сил сметет диктатуру пролетариата» — говорите вы. Хорошо. Но ведь вы все экономисты и образованные люди, любезные сограждане. Вы все знаете, что противопоставлять демократию буржуазии есть бессмыслица и невежество, что это то же самое, как противопоставлять пуды аршинам. Ибо бывает демократическая буржуазия и недемократические (способные на Вандею) слои мелкой буржуазии.

«Враждебные силы», это — фраза. Классовое же понятие есть *буржуазия* (за которую стоят и помещики).

Буржуазия с помещиками, пролетариат, мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, в первую голову крестьянство, — вот три основные «силы», на которые разделяется Россия, как и *всякая* капиталистическая страна. Вот три основные «силы», которые давно показаны в каждой капиталистической стране (и в России) не только научным экономическим анализом, но и *политическим опытом* всей новейшей истории *всех* стран, опытом *всех* европейских революций с XVIII века, опытом *двух* русских революций 1905 и 1917 годов.

Итак, вы грозите пролетариям тем, что их власть сметет напор буржуазии? К этому и только к этому сводится ваша угроза, больше никакого содержания в ней нет.

Хорошо. Если, напр., буржуазия может смести власть рабочих и беднейших крестьян, тогда ничего иного не остается кроме «коалиции», т. е. союза или соглашения мелких буржуа с буржуазией. Ничего иного и мыслить нельзя!!

А ведь коалиция испробована полгода, привела к краху, и вы сами, любезные, но не умеющие думать граждане из «Новой Жизни», от коалиции *отреклись*.

Что же получается?

Вы так запутались, граждане из «Новой Жизни», так дали запугать себя, что в самом простом рассуждении, *в счете даже не до пяти, а только до трех*, вы не умете свести концов с концами.

Либо вся власть буржуазии — этого вы давно не защищаете, и сама буржуазия не смеет даже заикнуться об этом, зная, что уже 20—21 апреля такую власть народ одним движением плеча скинул и скинет теперь втрое решительнее, беспощаднее. Либо власть мелкой буржуазии, т. е. коалиция (союз, соглашение) ее с буржуазией,

ибо самостоятельно и независимо мелкая буржуазия власти не хочет и не может взять, как доказал опыт всех революций, как доказывает и экономическая наука, разъясняющая, что в капиталистической стране можно стоять за капитал, можно стоять за труд, но посередке устоять нельзя. Эта коалиция в России полгода испробовала не десятки способов и провалилась.

Либо, наконец, вся власть пролетариям и беднейшим крестьянам, против буржуазии, для того, чтобы сломить ее сопротивление. Это еще не испробовано, и это вы, господа из «Новой Жизни», *отсоветуете* народу, запугивая его вашей собственной запуганностью перед буржуазией.

Ничего четвертого и выдумать нельзя.

Значит, если «Новая Жизнь» боится диктатуры пролетариата и отказывается от нее из-за возможного будто бы поражения пролетарской власти буржуазией, то это равносильно *возвращению тайком* на позицию *соглашательства* с капиталистами!!! Ясно как день, что, кто боится сопротивления, кто не верит в возможность сломить это сопротивление, кто учит народ: «бойтесь сопротивления капиталистов, вам не сладить с ним», тот *тем самым* призывает опять к соглашательству с капиталистами.

Беспомощно и жалко запуталась «Новая Жизнь», как запутались теперь все мелкобуржуазные демократы, видящие крах коалиции, не смеющие защищать ее открыто и в то же время защищенные буржуазией, боящиеся всевластия пролетариев и беднейшего крестьянства.

\* \*  
\*

Бояться сопротивления капиталистов и в то же время называть себя революционером, желать числиться в социалистах — какой позор! Какое идейное падение испорченного оппортунизмом всемирного социализма нужно было, чтобы *могли* появляться такие голоса!

Силу сопротивления капиталистов мы уже видели, весь народ видел, ибо капиталисты сознательнее других классов и сразу поняли значение Советов, сразу напрягли *все свои силы* до последней степени, пустили в ход все и вся, пустились во все тяжкие, дошли до неслыханных приемов лжи и клеветы, до военных заговоров, *чтобы*

*сорвать Советы, свести их на-нет, проституировать их (при помощи меньшевиков и эсеров), превратить их в говорульки, утомить крестьян и рабочих месяцами и месяцами пустейшей словесности и игры в революцию.*

А силу сопротивления пролетариев и беднейших крестьян *мы еще не видали*, ибо эта сила выпрямится во весь свой рост лишь тогда, когда власть будет в руках пролетариата, когда десятки миллионов людей, раздавленные нуждой и капиталистическим рабством, увидят на опыте, *почувствуют*, что власть в государстве досталась угнетенным классам, что власть помогает бедноте бороться с помещиками и капиталистами, *ломает* их сопротивление. *Только* тогда мы сможем увидеть, какие непочатые еще силы отпора капиталистам таятся в народе, только тогда проявится то, что Энгельс называет «скрытым социализмом», только тогда на каждые *десять тысяч* открытых или прячущихся, проявляющих себя действием или в пассивном упорстве врагов власти рабочего класса поднимется *по миллиону* новых борцов, доселе политический спавших, прозябавших в мучениях нужды и в отчаянии, потерявших веру в то, что и они люди, что и они имеют право на жизнь, что и им может служить вся мощь современного централизованного государства, что и *их* отряды пролетарской милиции с полным доверием зовут к непосредственному, ближайшему повседневному участию в деле управления государством.

Капиталисты с помещиками, при благосклонном участии гг. Плехановых, Брешковских, Церетели, Черновых и К<sup>о</sup>, сделали *все*, чтобы *испоганить* демократическую республику,ispoганить ее услужением перед богатством до того, что народом овладевает апатия, равнодушие, *ему все равно*, ибо голодный не может отличить республики от монархии, озябший, разутый, измученный солдат, гибнущий за чужие интересы, не в состоянии полюбить республики.

А вот, когда последний чернорабочий, любой безработный, каждая кухарка, всякий разоренный крестьянин увидит — не из газет, а собственными глазами увидит, — что пролетарская власть не раболепствует перед богатством, а помогает бедноте, что эта власть не останавливается перед революционными мерами, что она берет лишние продукты у тунядцев и дает голодным, что

она вселяет принудительно бесприютных в квартиры богатей, что она заставляет богатых платить за молоко, но не дает им ни одной капли молока, пока не снабжены им в достаточных размерах дети *всех* бедных семей, что земля переходит к трудящимся, фабрики и банки под контроль рабочих, что за укрыательство богатства миллионеров ждет немедленная и серьезная кара, — вот когда беднота увидит это и почувствует это, тогда никакие силы капиталистов и кулаков, никакие силы vorочающего сотням миллиардов всемирного финансового капитала не победят народной революции, а, напротив, *она* победит весь мир, ибо во всех странах зреет социалистический переворот.

Наша революция непобедима, если она не будет бояться сама себя, если она вручит всю полноту власти пролетариату, ибо за нами стоят еще неизмеримо большие, более развитые, более организованные всемирные силы пролетариата, временно придавленные войной, но не уничтоженные, а, напротив, умноженные ею.

\* \* \*

Бояться, что власть большевиков, то есть власть пролетариата, которому обеспечена беззаветная поддержка беднейшего крестьянства, «сметут» господа капиталисты! Какая близорукость, какая позорная боязнь народа, какое лицемерие! Люди, проявляющие эту боязнь, принадлежат к тому «высшему» (по капиталистической мерке, а на деле *сгнившему*) «обществу», которое произносит слово «справедливость», само не веря в него, по привычке, как фразу, не вкладывая никакого содержания в него.

Вот пример:

Г-н Пешехонов — известный полукадет. Более умеренного трудовика, единомышленника Брешковских и Плехановых, не найти. Более услужливого перед буржуазией министра не было. Более горячего сторонника «коалиции», соглашения с капиталистами, не видал мир!

А вот какие признания *вынужден* был делать сей господин в своей речи на «Демократическом» (читай: булыгинском) совещании, по передаче оборонческих «Известий»:

«Есть две программы. Одна, это — программа групповых притязаний, притязаний классовых и национальных. Наиболее откровенно эту программу защищают большевики. Но и другим частям демократии вовсе не легко отказаться от этой программы. Ведь это

притязание трудовых масс, притязания обойденных и угнетенных национальностей. И не так легко поэтому демократии разрываться с большевиками, отказаться от этих классовых требований прежде всего от того, что эти требования по существу своему справедливы. Но эта программа, за которую мы боролись до революции, ради которой революцию совершали и которую мы при других условиях очень дружно поддерживали бы все, при данных условиях представляет громадную опасность. Теперь опасность еще сильнее потому, что предъявлять эти требования приходится в такой момент, когда удовлетворение их для государства невозможно. Нужно отстоять сначала целое — государство, его спасти от гибели и для этого есть только один путь: не удовлетворение требований, сколько бы справедливыми и сильными они ни представлялись, а, напротив, ограничения, жертвы, которые необходимо приносить со всех сторон». («Известия ЦИК» от 17-го сентября.)

Г-н Пешехонов не понимает, что, пока капиталисты у власти, он отстаивает *не* целое, а корыстные интересы русского и «союзного» империалистского капитала. Г-н Пешехонов не понимает, что война перестала бы быть захватной, империалистской, грабительской только после разрыва с капиталистами, с *их* тайными договорами, с *их* аннексиями (захватами чужих земель), с *их* банковскими финансовыми мошенничествами. Г-н Пешехонов не понимает, что лишь *после* этого война стала бы, в случае отказа противника от формально предложенного ему справедливого мира, оборонительной, справедливой войной. Г-н Пешехонов не понимает, что обороноспособность страны, свергшей иго капитала, давшей землю крестьянам, поставившей банки и фабрики под рабочий контроль, была бы *во много раз* выше обороноспособности капиталистической страны.

И главное, г. Пешехонов не понимает, что, будучи вынужден признать справедливость большевизма, признать, что его требования суть требования «*трудовых масс*», т. е. большинства населения, он *сдаст* этим всю свою позицию, всю позицию всей мелкобуржуазной демократии.

Вот в чем наша сила. Вот почему наше правительство будет непобедимо: потому, что даже противники вынуждены признать, что большевистская программа есть программа «*трудовых масс*» и «*угнетенных национальностей*».

Ведь г. Пешехонов, это — политический друг кадетов, публики из «Единства» и «Дела Народа», Брешковских и Плехановых, это — представитель кулаков и таких



господ, жены и сестры которых пришли бы завтра выкалывать зонтиками глаза недобитым большевикам, если бы дошло дело до их поражения войсками Корнилова или (что совершенно одно и то же) войсками Керенского.

И такой господин *вынужден* признать «справедливость» требований большевиков.

Для него «справедливость» только фраза. Но для масс полупролетариев, для большинства мелкой буржуазии города и деревни, разоренных, истерзанных, измученных войной, это не фраза, а самый острый, самый жгучий, самый большой вопрос о голодной смерти, о куске хлеба. Вот почему *нельзя* опереть *никакой* политики на «коалиции», на «соглашении» интересов голодных и разоряемых с интересами эксплуататоров. Вот почему *обеспечена* поддержка *эти* массами, в их подавляющем большинстве, большевистского правительства.

Справедливость — пустое слово, говорят интеллигенты и те прохвосты, которые склонны объявлять себя марксистами на том возвышенном основании, что они «созерцали *заднюю*» экономического материализма.

Идеи становятся силой, когда они овладевают массами. Именно теперь большевики, т. е. предстатели революционно-пролетарского интернационализма, своей политикой воплотили ту идею, которая двигает во всем мире необъятными трудящимися массами.

Одна справедливость, одно чувство возмущенных эксплуатацией масс никогда не вывело бы их на верный путь к социализму. Но когда вырос, благодаря капитализму, материальный аппарат крупных банков, синдикатов, железных дорог и т. п.; когда богатейший опыт передовых стран скопил запасы чудес техники, применение коих *тормозит* капитализм; когда сознательные рабочие сплотили партию в четверть миллиона, чтобы планомерно взять в руки этот аппарат и пустить его в ход, при поддержке всех трудящихся и эксплуатируемых, — когда *есть* налицо эти условия, тогда не найдется той силы на земле, которая помешала бы большевикам, *если они не дадут себя запугать* и сумеют взять власть, удержать ее до победы всемирной социалистической революции.

## ПОСЛЕСЛОВИЕ

Предыдущие строки были написаны, когда передовица «Новой Жизни» от 1-го октября принесла новый перл тупоумия, тем более опасного, что оно прячется под флагом сочувствия к большевикам и под покровом премудрого филистерского рассуждения: «не дать себя провоцировать» (не дать себя поймать в ловушку криков о провокации, долженствующих запугать большевиков и побудить их *не* брать власти).

Вот этот перл:

«Уроки движений, вроде 3—5-го июля, с одной стороны, и корниловских дней, с другой, с полной ясностью показали, что демократия, имеющая в своем распоряжении влиятельнейшие среди населения органы, непобедима, когда в гражданской войне занимает оборонительную позицию, и терпит поражение, теряя все промежуточные, колеблющиеся элементы, когда берет наступательную инициативу в свои руки».

Если бы большевики проявили, в какой бы то ни было форме, какую бы то ни было уступчивость по отношению к такому филистерскому тупоумию, которое выражено в этом рассуждении, то они погубили бы и свою партию и революцию.

Ибо автор этого рассуждения, взявшись говорить о гражданской войне (тема как раз по плечу для дамы приятной во всех отношениях), извратил *уроки истории* по этому вопросу до невероятного комизма.

Вот как рассуждал об *этих* уроках, об уроках истории по *этому* вопросу представитель и основоположник пролетарски-революционной тактики Карл Маркс:

«Восстание есть искусство, точно так же как и война, как и другие виды искусства. Оно подчинено известным

правилам, забвение которых ведет к гибели партии, оказавшейся виновною в их несоблюдении. Эти правила, будучи логическим следствием из сущности партий, из сущности тех условий, с которыми в подобном случае приходится иметь дело, так ясны и просты, что короткий опыт 1848-го года достаточно ознакомил с ними немцев. Во-первых, никогда не следует играть с восстанием, если нет решимости идти до конца (буквально: считаться со всеми последствиями этой игры). Восстание есть уравнение с величинами в высшей степени неопределенными, ценность которых может изменяться каждый день. Боевые силы, против которых приходится действовать, имеют всецело на своей стороне преимущество организации, дисциплины и традиционного авторитета» (Маркс имеет в виду самый «трудный» случай восстания: против «прочной» старой власти, против неразложившейся под влиянием революции и колебаний правительства армии); «если восставшие не могут собрать больших сил против своего противника, то их разобьют и уничтожат. Во-вторых, раз восстание начато, тогда надо действовать с величайшей решительностью и переходить в наступление. Оборона есть смерть всякого вооруженного восстания; при обороне оно гибнет, раньше еще чем померялось силами с неприятелем. Надо захватить противника врасплох, пока его войска еще разрознены, надо ежедневно добиваться новых, хотя бы и небольших, успехов; надо удерживать моральный перевес, который дало тебе первое успешное движение восстающих; надо привлекать к себе колеблющиеся элементы, которые всегда идут за более сильным и всегда становятся на более надежную сторону; надо принудить неприятеля к отступлению, раньше чем он мог собрать свои войска против тебя; одним словом, действуй по словам величайшего из известных до сих пор мастера революционной тактики, Дантона: смелость, смелость и еще раз смелость» («Революция и контрреволюция в Германии», нем. изд. 1907 года, стр. 118).

Мы все это переделали — могут сказать про себя «тоже-марксисты» из «Новой Жизни», — у нас вместо тройной смелости два достоинства: «у нас два-с: умеренность и аккуратность». Для «нас» опыт всемирной истории, опыт великой французской революции — ничто. Для «нас»

важен опыт двух движений 1917 года, искаженный молчалинскими очками.

Посмотрим на этот опыт без этих милых очков.

3—5 июля вы сопоставляете с «гражданской войной», ибо вы поверили Алексинскому, Переверзеву и К<sup>о</sup>. Это характерно для господ из «Новой Жизни», что они *таким* людям верят (не сделав самостоятельно ровно ничего, несмотря на громадный аппарат большой ежедневной газеты, для *собраний сведений* о 3—5 июля).

Но допустим даже на минуту, что 3—5 июля было не началом гражданской войны, удержанной большевиками в пределах начатка, а настоящей гражданской войной. Допустим.

Что же, в таком случае, доказывает этот урок?

Во-первых, что большевики в наступление *не* переходили, ибо неоспоримо, что в ночь с 3-го на 4-е июля и даже 4-го июля они взяли бы очень многое, если бы перешли в наступление. Оборона была их слабостью, если рассуждать о гражданской войне (как рассуждает «Новая Жизнь», а не о превращении стихийного взрыва в демонстрацию типа 20—21 апреля, как говорят *факты*).

Итак, «урок» говорит *против* мудрецов из «Новой Жизни».

Во-вторых, если большевики не задавались даже целью восстания 3—4 июля, если *ни одна коллегия* большевиков подобного вопроса даже не ставила, то причина тому лежит *вне* нашего спора с «Новой Жизнью». Ибо мы спорим об *уроках* «гражданской войны», т. е. восстания, а не о том, когда заведомое неимение большинства на своей стороне удерживает революционную партию от мысли о восстании.

Так как известно всем, что большевики получили большинство и в столичных Советах и в стране (более 49% голосов в Москве) лишь *гораздо позже*, чем в июле 1917 года, то, следовательно, «уроки» получаются опять совсем не те, следом не те, какие желает видеть новожиженская дама приятная во всех отношениях.

Нет, нет, не беритесь-ка лучше за политику, граждане из «Новой Жизни»!

Если нет у революционной партии большинства в передовых отрядах революционных классов и в стране, то не может быть речи о восстании. Кроме того, для него

нужны: 1) нарастание революции в общенациональном масштабе; 2) полный моральный и политический крах старого, например, «коалиционного» правительства; 3) большие колебания в лагере всех промежуточных элементов, т. е. тех, кто не вполне за правительство, хотя вчера был вполне за него.

Почему «Новая Жизнь», заговорив об «уроках» 3—5 июля, этого, очень важного, урока даже и не заметила? Потому, что не политики взялись за политический вопрос, а запуганные буржуазией люди интеллигентского кружка.

Далее. В-третьих, факты говорят, что именно после 3—4 июля, именно в связи с *разоблачением* господ Церетели их *июльской* политикой, именно в связи с тем, что *массы* увидели в большевиках *своих* передовых борцов, а в «социал-блокистах» изменников, начинается *развал* эсеров и меньшевиков. Этот развал *еще до* корниловщины вполне доказан выборами 20-го августа в Питере, давшими победу большевикам и разгром «социал-блокистов» («Дело Народа» недавно пыталось опровергнуть это, *скрыв* итоги обо *всех* партиях; но это самообман и обман читателя; по данным «Дня» от 24-го августа, относящимся только к городу, процент голосов за кадетов повысился с 22% до 23%, а абсолютное число голосов за них уменьшилось на 40%; процент голосов за большевиков возрос с 20% до 33%, а абсолютное число голосов за них уменьшилось всего на 10%; процент голосов за всех «средних» уменьшился с 58% до 44%, а абсолютное число голосов за них уменьшилось на 60%!!).

Развал эсеров и меньшевиков после июльских дней и до корниловских доказан также ростом «левого» крыла в обеих партиях, достигшего почти 40 процентов: «мести» за преследуемых гг. Керенскими большевиков.

Пролетарская партия, несмотря на «потерю» ею нескольких сот ее членов, *выиграла* гигантски от 3—4 июля, ибо именно в эти тяжелые дни *массы* поняли и увидели ее преданность и *измену* эсеров и меньшевиков. «Урок», значит, получается совсем, совсем не «новожизненский», а иной: не отходи от кипящих масс к «молчалиным демократии», и, если восставать, то переходи в наступление, пока силы врага разрознены, захватывай врага врасплох.

Не так ли, господа «тоже-марксисты» из «Новой Жизни»?

Или «марксизм» состоит в том, чтобы *не* класть в основу тактики точный учет *объективного* положения, а бессмысленно и без критики валить в одну кучу и «гражданскую войну» и «съезд Советов с созывом Учредительного собрания»?

Но ведь это же просто смехотворно, господа, ведь это же сплошная издевка и над марксизмом и над всякой логикой вообще!

Если в *объективном* положении вещей *нет* основания для обострения классовой борьбы до степени «гражданской войны», тогда зачем вы о «гражданской войне» заговорили *по поводу* «съезда Советов и Учредительного собрания»? (именно так озаглавлена рассматриваемая передовица «Новой Жизни»). Тогда надо бы ясно сказать читателю и доказать ему, что в условиях объективного положения *нет* почвы для гражданской войны и что поэтому можно и должно во главу угла тактики класть мирные, конституционно-легальные, юридически и парламентски «простые» вещи, вроде съезда Советов и Учредительного собрания. Тогда *можно* держаться того мнения, что подобный съезд и подобное собрание действительно способны *решать*.

Если же в объективных условиях момента коренится неизбежность или хотя бы только вероятность гражданской войны, если вы о ней не «зря» заговорили, а ясно видя, чувствуя, осозав наличность обстановки гражданской войны, тогда как же можно ставить во главу угла съезд Советов или Учредительное собрание?? Ведь это насмешка над голодными и истерзанными массами! Что же, голодный согласится «ждать» два месяца? Или разруха, о нарастании которой вы сами ежедневно пишете, согласится «ждать» до съезда Советов или до Учредительного собрания? Или немецкое наступление, при отсутствии серьезных шагов к миру (т. е. при отсутствии формального предложения справедливого мира всем воюющим) с нашей стороны, согласится «ждать» съезда Советов или Учредительного собрания? Или вы имеете такие данные, которые позволяют вам заключить, что история русской революции, шедшая с 28-го февраля по 30 сентября необыкновенно бурно и темпом неслыханно быстрым, пойдет с 1 октября по 29 ноября<sup>32</sup> темпом архиспокойным, мирным, легально уравновешенным, исключаяющим взрывы,

скачки, поражения на войне, экономические кризисы? Или армия на фронте, про которую *небольшевик* офицер Дубасов официально от имени фронта заявил, что она «воевать не будет», эта армия станет спокойно голодать и мерзнуть до «назначенного» числа? Или крестьянское восстание от того, что вы назовете его «анархией» и «погромом», от того, что Керенский пошлет «военные» силы *против крестьян*, перестанет быть элементом гражданской войны? Или возможна, *мыслима* спокойная, правильная, *неподдельная* работа правительства над созывом Учредительного собрания *в крестьянской* стране при *подавлении* этим правительством крестьянского восстания?

Не смейтесь над «растерянностью Смольного института»<sup>33</sup>, господа! Ваша растерянность не меньше. На грозные вопросы гражданской войны вы отвечаете растерянными фразами и жалкими конституционными иллюзиями. Вот почему я говорю, что если бы большевики поддались таким настроениям, они погубили бы и свою партию, и свою революцию.

*Н. Ленин*

1 октября 1917 г.

---

## К РАБОЧИМ, КРЕСТЬЯНАМ И СОЛДАТАМ

Товарищи! Партия «социалистов-революционеров», к которой принадлежит Керенский, зовет вас в своей газете «Дело Народа» (от 30 сентября) — «претерпеть».

«Необходимо претерпеть», — пишет она, советуя оставить власть за правительством Керенского, советуя не передавать власти Советам рабочих и солдатских депутатов. Пусть Керенский опирается на помещиков, капиталистов и кулаков, пусть совершившие революцию и победившие корниловских генералов Советы «претерпят», — говорят нам. Пусть «претерпят» до скорого созыва Учредительного собрания.

Товарищи! Посмотрите кругом себя, что делается в деревне, что делается в армии, и вы увидите, что крестьяне и солдаты терпеть дольше не могут. По всей России разливается широкой рекой *восстание крестьян*, от которых обманом оттягивали до сих пор землю. Крестьяне терпеть не могут. Керенский посылает *войска* подавлять крестьян и защищать помещиков, Керенский стакнулся опять с корниловскими генералами и офицерами, стоящими за помещиков.

Ни рабочие в городах, ни солдаты на фронте не могут терпеть этого военного подавления справедливой борьбы крестьян за землю.

Про то, что делается в армии на фронте, офицер Дубасов, беспартийный, заявил перед всей Россией: «Солдаты больше воевать не будут». Солдаты измучены, солдаты босы, солдаты голодают, солдаты не хотят воевать ради интересов капиталистов, не хотят *«терпеть»* того, чтобы их угощали только красными словами о мире, а на деле



месяцами оттягивали (как оттягивает Керенский) *предложение мира* и справедливого мира, без захватов, *всем* воюющим народам.

Товарищи! Знайте, что Керенский ведет опять переговоры с корниловскими генералами и офицерами, чтобы *вести войска против Советов* рабочих и солдатских депутатов, чтобы не дать власти Советам! Керенский *«ни в коем случае не подчинится»* Советам — так прямо признается «Дело Народа».

Идите же все по базармам, идите в казачьи части, идите к трудящимся, и разъясняйте народу *правду*:

Если власть будет у Советов, то не позже 25-го октября (если 20 октября будет съезд Советов) *будет предложен справедливый мир* всем воюющим народам. В России будет *рабочее и крестьянское правительство*, оно немедленно, не теряя ни дня, *предложит справедливый мир* всем воюющим народам. Тогда народ узнает, кто хочет несправедливой войны. Тогда народ решит в Учредительном собрании.

Если власть будет у Советов, то *немедленно помещичьи земли* будут объявлены *владением и достоинством всего народа*.

Вот против чего борется Керенский и его правительство, опирающееся на кулаков, капиталистов и помещиков!

Вот из-за кого, вот из-за чьих интересов зовут вас «претерпеть»!

Согласны ли вы «претерпеть», чтобы военной силой Керенский усмирал крестьян, поднявших восстание за землю?

Согласны ли вы «претерпеть», чтобы дольше затягивали войну, чтобы оттягивали *предложение мира*, чтобы оттягивали разрыв тайных договоров бывшего царя с русскими и англо-французскими капиталистами?

Товарищи! Помните, что Керенский уже однажды обманул народ, обещая созвать Учредительное собрание! 8-го июля он торжественно обещал созвать его к 17 сентября и *обманул народ*. Товарищи! Кто поверит правительству Керенского, тот изменник своим братьям — крестьянам и солдатам!

Нет, *ни одного дня* народ не согласен терпеть больше оттяжек! *Ни одного дня* нельзя терпеть, чтобы усмиряли военной силой крестьян, чтобы гибли

тысячи и тысячи на войне, когда можно и должно немедленно *предложить справедливый мир*.

*Долой правительство Керенского*, который сговаривается с корниловскими генералами-помещиками, чтобы подавлять крестьян, чтобы стрелять в крестьян, чтобы втягивать войну!

*Вся власть Советам рабочих и солдатских депутатов!*

*Написано 1—2 (14—15)  
октября 1917 г.*

*Впервые напечатано 23 апреля 1924 г.  
в газете «Правда» № 93*

*Печатается по рукописи*

---

## ПИСЬМО В ЦК, МК, ПК И ЧЛЕНАМ СОВЕТОВ ПИТЕРА И МОСКВЫ БОЛЬШЕВИКАМ<sup>34</sup>

Дорогие товарищи, события так ясно предписывают нам нашу задачу, что промедление становится положительно *преступлением*.

Аграрное движение растет. Правительство усиливает дикие репрессии, в войске симпатии к нам растут (99 процентов голосов солдат за нас в Москве, финляндские войска и флот против правительства, свидетельство Дубасова о фронте вообще).

В Германии начало революции явное, особенно после расстрела матросов. Выборы в Москве — 47 процентов большевиков — гигантская победа. С левыми эсерами мы *явное большинство в стране*.

Железнодорожные и почтовые служащие в конфликте с правительством<sup>35</sup>. Либерданы вместо съезда на 20-ое октября говорят уже о съезде в 20-х числах, и т. д., и т. д.

При таких условиях «ждать» — преступление.

Большевики не вправе ждать съезда Советов, они должны *взять власть тотчас*. Этим они спасают и всемирную революцию (ибо иначе грозит сделка империалистов всех стран, кои после расстрелов в Германии будут поклядисты друг к другу и *против нас объединятся*), и русскую революцию (иначе волна настоящей анархии может стать сильнее, *чем мы*), и жизнь сотням тысяч людей на войне.

Медлить — преступление. Ждать съезда Советов — *ребячья игра в формальность, позорная игра в формальность, предательство революции*.

Если нельзя взять власти без восстания, надо *идти на восстание тотчас*. Очень может быть, что именно теперь можно взять власть без восстания: например, если бы

Московский Совет сразу тотчас взял власть и объявил себя (вместе с Питерским Советом) правительством. В Москве победа обеспечена и воевать некому. В Питере можно выждать. Правительству нечего делать и нет спасения, оно сдастся.

Ибо Московский Совет, взяв власть, банки, фабрики, «Русское Слово», получает гигантскую базу и силу, агитируя перед всей Россией, ставя вопрос так: *мир* мы предложим *завтра*, если бонапартист Керенский сдастся (а если не сдастся, то мы его свергнем). *Землю* крестьянам *тотчас*, уступки железнодорожникам и почтовым служащим — *тотчас*, и т. д.

Необязательно «начать» с Питера. Если Москва «начнет» бескровно, ее поддержат наверняка: 1) армия на фронте сочувствием, 2) крестьяне везде, 3) флот и финские войска *идут на Питер*.

Если даже у Керенского есть под Питером один-два корпуса конных войск, он вынужден сдаваться. Питерский Совет может выжидать, агитируя за московское советское правительство. Лозунг: власть Советам, земля крестьянам, мир народам, хлеб голодным.

Победа обеспечена, и на девять десятых шансы, что бескровно.

Ждать — преступление перед революцией.

Привет *Н. Ленин*

Написано 1 (14) октября 1917 г.

Впервые напечатано в 1921 г.  
в Собрании сочинений Н. Ленина  
(В. Ульянова), том XIV, ч. II

Печатается по машинописной копии

**ТЕЗИСЫ ДЛЯ ДОКЛАДА НА КОНФЕРЕНЦИИ  
8 ОКТЯБРЯ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ,  
А РАВНО ДЛЯ РЕЗОЛЮЦИИ И ДЛЯ НАКАЗА  
ВЫБРАННЫМ НА ПАРТИЙНЫЙ СЪЕЗД<sup>36</sup>**

**ПО ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПАРТИИ  
В ПРЕДПАРЛАМЕНТЕ**

1) Участие нашей партии в «предпарламенте» или «Демократическом совете» или «Совете республики» есть явная ошибка и отступление от пролетарски-революционного пути.

2) Объективное положение таково, что в стране, несомненно, нарастает революция против бонапартистского правительства Керенского (крестьянское восстание, усиление недовольства и конфликтов с правительством в армии и среди национальных групп, конфликт с железнодорожниками и почтовыми служащими, полный крах соглашателей меньшевиков и эсеров на выборах и пр.).

При таком нарастании революции идти в поддельный парламент, подтасованный для обмана народа, значит облегчать этот обман, *затруднять* дело подготовки революции, отвлекать внимание народа и силы партии от насущной задачи борьбы за власть и за свержение правительства.

3) Съезд партии должен поэтому отозвать членов нашей партии из предпарламента, объявить бойкот его, призвать народ к подготовке сил для разгона этой черетелевской «булыгинской Думы».

**О ЛОЗУНГЕ «ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТАМ»**

1. Вся полугодовая работа большевиков в революции, вся критика, направленная ими против меньшевиков и эсеров за «соглашательство» и за превращение этими

партиями Советов в говорильни, требуют от большевиков добросовестного, марксистски выдержанного соблюдения этого лозунга; к сожалению, в верхах партии заметны шатания, как бы «боязнь» борьбы за власть, склонность подменить эту борьбу резолюциями, протестами и съездами.

2. Весь опыт обеих революций, как 1905 г., так и 1917 г., а равно все решения партии большевиков, все ее политические заявления за много лет сводятся к тому, что Совет рабочих и солдатских депутатов реален лишь как орган восстания, лишь как орган революционной власти. Вне этой задачи Советы пустая игрушка, неминуемо приводящая к апатии, равнодушию, разочарованию масс, коим вполне законно опротивели повторения без конца резолюций и протестов.

3. Особенно теперь, когда в стране разливается крестьянское восстание, подавляемое Керенским при помощи подобранных войск, когда даже военные меры в деревне явно грозят подтасовкой и подделкой выборов в Учредительное собрание, когда в Германии дошло до восстания во флоте, теперь отказ большевиков от превращения Советов в орган восстания был бы изменой и крестьянам, и делу международной социалистической революции.

4. Задача взятия власти Советами есть задача успешного восстания. Поэтому все лучшие силы партии должны быть направлены на фабрики и в казармы, чтобы разъяснить массам их задачу и чтобы, правильно учитывая их настроение, выбрать правильный момент для свержения правительства Керенского.

Связывать эту задачу непременно со съездом Советов, подчинять ее этому съезду — значит *играть в восстание*, назначая заранее его срок, облегчая подготовку войск правительством, сбивая с толку массы иллюзией, будто «резолюцией» съезда Советов можно решить вопрос, который способен решить только восставший пролетариат своей силой.

5. Надо бороться с конституционными иллюзиями и надеждами на съезд Советов, отказаться от предвзятой мысли непременно «дождаться» его, сосредоточить все силы на разъяснении массам неизбежности восстания и на подготовке его. Имея в руках оба столичных Совета и

отказываясь от этой задачи, мирясь с созывом Учредительного собрания (то есть с подделкой Учредительного собрания) правительством Керенского, большевики свели бы на пустую фразу свою пропаганду лозунга «власть Советам» и политически опозорили бы себя, как партию революционного пролетариата.

6. Это особенно верно теперь, когда выборы в Москве дали  $49\frac{1}{2}$  процентов голосов большевикам и когда за большевиками, при поддержке их левыми эсерами, поддержке, давно уже осуществляемой на деле, несомненное большинство в стране.

#### ПРИМЕЧАНИЕ К РЕЗОЛЮЦИИ О «ВЛАСТИ СОВЕТАМ»

Можно не все печатать из тезисов о «власти Советам», но если отказываться от партийного обсуждения и от выяснения массам таких насущнейших и важнейших вопросов, для обсуждения коих нет полной свободы печати, или кои нельзя вынести перед врагами, то это равносильно потере связи партии с авангардом пролетариата.

*Написано между 29 сентября и  
4 октября (12 и 17 октября)  
1917 г.*

*Первые напечатано в 1921 г.  
в Собрании сочинений Н. Ленина  
(В. Ульянова), том XIV, ч. II*

*Печатается по машинописной копии*

---

## ПИСЬМО ПИТЕРСКОЙ ГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ДЛЯ ПРОЧТЕНИЯ НА ЗАКРЫТОМ ЗАСЕДАНИИ

Товарищи! Позвольте мне обратить внимание конференции на крайнюю серьезность политического положения. Я могу опираться только на сведения утренних субботних газет. Но эти сведения заставляют поставить вопрос так:

Не доказывает ли полное бездействие английского флота вообще, а также английских подводных лодок при взятии Эзеля немцами, в связи с планом правительства переселиться из Питера в Москву, что между русскими и английскими империалистами, между Керенским и англо-французскими капиталистами заключен *заговор* об отдаче Питера немцам и об удушении русской революции *таким путем?*

Я думаю, что доказывает.

Заговор заключен, может быть, не прямо, а еще через каких-нибудь корниловцев (Маклакова, других кадетов, «беспартийных» русских миллионеров и т. п.), но все это сути дела нисколько не меняет.

Вывод ясен:

Надо признать, что революция погибла, если правительство Керенского не будет свергнуто пролетариями и солдатами в ближайшем будущем. Вопрос о восстании ставится на очередь.

Надо все силы мобилизовать, чтобы рабочим и солдатам внушить идею о безусловной необходимости отчаянной, последней, решительной борьбы за свержение правительства Керенского.

Надо обратиться к московским товарищам, убеждая их взять власть в Москве, объявить правительство Керенского низложенным и Совет рабочих депутатов в Москве



объявить Временным правительством в России для предложения тотчас мира и для спасения России от заговора. Вопрос о восстании в Москве пусть московские товарищи поставят на очередь.

Надо воспользоваться созываемым на 8 октября в Гельсингфорсе Областным съездом Советов солдатских депутатов Северного района<sup>37</sup>, чтобы (при проезде делегатов назад через Питер) все силы мобилизовать для их привлечения на сторону восстания.

Надо обратиться к ЦК нашей партии с просьбой и предложением ускорить уход большевиков из предпарламента и все силы направить на разоблачение в массах заговора Керенского с империалистами других стран и на подготовку восстания для правильного выбора *момента* восстания.

P. S.\* Резолюция *солдатской* секции Петроградского Совета против ухода правительства из Питера<sup>38</sup> показала, что и среди солдат зреет убеждение в заговоре Керенского. Надо все силы собрать для поддержки этого *верного* убеждения и для агитации среди солдат.

\* \* \*

Я вношу предложение принять следующую резолюцию: «Конференция, обсудив теперешнее, по общему признанию до последней степени критическое положение, устанавливает следующие факты:

1. Наступательные операции германского флота, при крайне странном полном бездействии английского флота и в связи с планом Временного правительства переселиться из Питера в Москву вызывают сильнейшее подозрение в том, что правительство Керенского (или, что все равно, стоящие за ним русские империалисты) составило заговор с англо-французскими империалистами об отдаче немцам Питера для подавления революции *таким* способом.

2. Эти подозрения в высшей степени подкрепляются и приобретают максимум возможной в таких случаях вероятности в силу того, что:

\* — Postscriptum — приписка. *Ред.*

во-первых, в армии давно крепнет и окрепло убеждение, что ее предавали царские генералы, предают и генералы Корнилова и Керенского (особенно сдача Риги);

во-вторых, англо-французская буржуазная пресса не скрывает своей бешеной, до неистовства доходящей ненависти к Советам и готовности какой угодно кровавой ценой уничтожить их;

в-третьих, что Керенский, кадеты, Брешковская, Плеханов и тому подобные политики являются вольно и невольно орудиями в руках англо-французского империализма, это доказала вполне полугодовая история русской революции;

в-четвертых, глухие, но упорные слухи о сепаратном мире Англии с Германией «за счет России» не могли возникнуть беспричинно;

в-пятых, вся обстановка корниловского заговора, как это является даже из заявления сочувствующих в общем Керенскому газет: «Дело Народа» и «Известия», доказала, что Керенский сильнейшим образом замешан в корниловской истории, что Керенский был и остается самым опасным корниловцем; Керенский прикрыл главарей корниловщины вроде Родзянки, Клембовского, Маклакова и др.

Исходя из этого, конференция признает, что все крики Керенского и поддерживающих его буржуазных газет об обороне Питера — сплошной обман и лицемерие, и что вполне права солдатская секция Петроградского Совета, резко осудившая план выселения из Питера; — далее, что для обороны Питера и для спасения революции безусловно и напряженно необходимо, чтобы измученная армия убедилась в добросовестности правительства и получила хлеб, одежду и обувь ценой революционных мер против капиталистов, до сих пор саботировавших борьбу с разрухой (по признанию даже Экономического отдела при меньшевистско-эсеровском ЦИК).

Конференция заявляет поэтому, что только свержение правительства Керенского вместе с подтасованным Советом республики и замена его рабочим и крестьянским революционным правительством способно:

а) передать землю крестьянам вместо подавления восстания крестьян;

б) тотчас же предложить справедливый мир и тем дать веру в правду всей нашей армии;

в) принять самые решительные революционные меры против капиталистов для обеспечения армии хлебом, одеждой и обувью и для борьбы с разрухой.

Конференция настоятельно просит ЦК принять все меры для руководства неизбежным восстанием рабочих, солдат и крестьян для свержения противонародного и крепостнического правительства Керенского.

Конференция постановляет немедленно послать делегацию в Гельсингфорс, Выборг, Кронштадт, Ревель, в войсковые части к югу от Питера и в Москву для агитации за присоединение к этой резолюции и за необходимость быстрым общим восстанием и свержением Керенского открыть дорогу к миру, к спасению Петрограда и революции, к передаче земли крестьянам и власти Советам».

*Написано 7 (20) октября 1917 г.*

*Впервые напечатано в 1924 г.*

*Печатается по машинописной копии*

---

## К ПЕРЕСМОТРУ ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ

*Написано 6—8 (19—21) октября  
1917 г.*

*Напечатано в октябре 1917 г.  
в журнале «Просвещение» № 1—2  
Подпись: И. Л и н и н*

*Печатается по тексту журнала*

В порядке дня экстренного съезда партии, Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), созываемого Центральным Комитетом на 17-ое октября, поставлен пересмотр партийной программы. Еще конференция 24—29 апреля<sup>39</sup> приняла резолюцию о необходимости пересмотра, указав в 8 пунктах направление его\*. Затем в Питере\*\* и Москве\*\*\* вышло по брошюре, посвященной пересмотру, а в московском журнале «Спартак»<sup>40</sup> появилась в № 4, от 10-го августа, статья тов. Н. И. Бухарина, посвященная этой теме.

Рассмотрим соображения московских товарищей.

## 1

Основным вопросом при пересмотре партийной программы является, для большевиков, которые все согласны в том, что надо дать «оценку империализма и эпохи империалистских войн в связи с надвигающейся социалистической революцией» (§ 1 резолюции конференции 24—29 апреля) — вопрос о способе составления новой программы. Дополнить ли старую программу характеристикой империализма (это мнение защищал я в питерской брошюре) или переделать весь текст старой программы.

\* См. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 248—249. *Ред.*

\*\* «Материалы по пересмотру партийной программы» под ред. и с предисловием Н. Ленина. Изд. «Прибой». 1917.

\*\*\* «Материалы по пересмотру партийной программы». Сборник статей В. Милотина, В. Сокольников, А. Ломова, В. Смирнова. Изд. Обл. Бюро Моск. Пром. Района РСДРП. 1917.

(Это мнение высказала секция, составившаяся на Апрельской конференции, и его защищают московские товарищи.) Так стоит прежде всего вопрос для нашей партии.

Мы имеем два проекта: один, предлагаемый мной, дополняет старую программу характеристикой империализма\*. Другой, предлагаемый тов. В. Сокольниковым и основанный на замечаниях комиссии из трех лиц (выбранной секцией, составившейся на Апрельской конференции), перерабатывает всю общую часть программы.

Мне тоже пришлось высказать мнение (в названной брошюре, стр. 11\*\*) о теоретической неправильности того плана переработки, который секция наметила. Посмотрим теперь на выполнение этого плана проектом тов. Сокольникова.

Тов. Сокольников разделил общую часть нашей программы на 10 частей, снабдив каждую часть или каждый абзац отдельным номером (см. стр. 11—18 московской брошюры). Этой нумерации будем держаться и мы, чтобы облегчить читателю нахождение соответственного места.

Первый абзац теперешней программы состоит из двух предложений. Первое говорит, что рабочее движение стало международным в силу развития обмена. Второе, что российская социал-демократия считает себя одним из отрядов всемирной армии пролетариата. (Дальше, во втором абзаце, говорится об общей конечной цели всех социал-демократов.)

Тов. С. оставляет второе предложение неизменным, а первое заменяет новым, добавляя к указанию на развитие обмена и «вывоз капиталов» и переход борьбы пролетариата в «мировую социалистическую революцию».

Получается сразу нелогичность, смешение *тем*, путаница двух *типов* построения программы. Одно из двух: или начинать с характеристики империализма в *целом*, — тогда нельзя вырывать один «вывоз капиталов» и тогда нельзя оставлять по-старому, как это делает тов. С., анализ «хода развития» буржуазного общества во *втором* абзаце. Или тип построения программы оставить неизменным, т. е. сначала объяснить, почему наше движение стало международным, какова его общая конечная цель, как к ней приводит «ход развития» буржуазного общества.

\* См. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 421—422, 431. *Ред.*

\*\* См. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 426—427. *Ред.*

Чтобы нагляднее показать нелогичность, непоследовательность построения программы у тов. С., приведем полностью начало старой программы:

«Развитие обмена установило такую тесную связь между всеми народами цивилизованного мира, что великое освободительное движение пролетариата должно было стать и давно уже стало международным».

Тов. С. недоволен здесь двумя обстоятельствами: 1) говоря о развитии обмена, программа описывает устаревший «период развития»; 2) к слову «цивилизованных» тов. С. ставит восклицательный знак и замечает, что «тесная связь между метрополией и колонией» у нас «не предусмотрена».

«Протекционизм, таможенные войны, империалистские войны, — разорвут ли связь пролетарского движения?» — спрашивает тов. С. и отвечает: «Если верить тексту нашей программы — разорвут, ибо разрывают связь, устанавливаемую обменом».

Критика уж очень странная. Ни протекционизм, ни таможенная война обмена не «разрывают», а только временно видоизменяют или прерывают в одном месте, продолжая в другом. Обмен не разорван данной войной, он только затруднен в одних местах, передвинут в другие места, он *остался* как мировая связь. Нагляднейшее доказательство этому — вексельные курсы. Это во-первых. Во-вторых, у тов. С. в его проекте читаем: «развитие производительных сил, вовлекшее, на основе товарного обмена и вывоза капиталов, все народы в мировое хозяйство» и т. д. Империалистская война также прерывает (в одном месте, на время) и вывоз капиталов, как и обмен; значит, «критика» товарища С. бьет и *его самого*.

В-третьих, речь шла о том (в старой программе), почему рабочее движение «*давно стало*» международным. Бесспорно, что оно стало таковым до вывоза капиталов, как высшей стадии капитализма.

Итог: тов. С. вставил *кусочек* определения империализма (вывоз капиталов) явно *не к месту*.

Далее, слова: «цивилизованный мир» не нравятся товарищу С., ибо, по его мнению, они намекают на что-то мирное, гармоническое, забывающее о колониях.

Как раз напротив. Говоря о «цивилизованном мире», программа указывает на *негармоничность*, на существование

пециализированных стран (это же *факт*), а в проекте товарища С. выходит *гораздо гармоничнее*, ибо говорится просто о «вовлечении всех народов в мировое хозяйство»!! Как будто бы все народы *равномерно* вовлечены в мировое хозяйство! Как будто бы не было отношений *кабалы* между «цивилизованными» и нецивилизованными народами именно *на почве* «вовлечения в мировое хозяйство»!

У товарища С. вышло прямо-таки *ухудшение* старой программы по обеим затронутым им темам. У него *слабее* подчеркнута международность. Нам очень важно указать, что она возникла *давно*, гораздо раньше эпохи финансового капитала. И у него вышло *больше* «гармонизма» по вопросу об отношении к колониям. А бесспорный факт, что рабочее движение охватило пока, к сожалению, *только* цивилизованные страны, нам замалчивать совсем не к лицу.

Я охотно готов бы согласиться с тов. С., если бы он потребовал *более* ясного указания на эксплуатацию колоний. Это действительно *важная* составная часть понятий империализма. Но как раз в первом абзаце, предлагаемом тов. С., ни единого намека на это. У него различные составные части понятия империализма *разбросаны* по различным местам, в ущерб и последовательности и ясности.

Мы сейчас увидим, как страдает *весь* проект тов. С. от этой разбросанности и этой непоследовательности.

## II

Пусть читатель бросит общий взгляд на связь и последовательность *тем* в различных абзацах старой программы (абзацы по нумерации товарища С.):

1) Рабочее движение давно стало международным. Мы — один из отрядов его.

2) Конечная цель движения определяется ходом развития буржуазного общества. Исходный пункт: частная собственность на средства производства и бесхозяйственность пролетариев.

3) Рост капитализма. Вытеснение мелких производителей.

4) Рост эксплуатации (женский труд, резервная армия и пр.).

5) Кризисы.

6) Прогресс техники и рост неравенства.



7) Рост борьбы пролетариев. Материальные условия замены капитализма социализмом.

8) Социальная революция пролетариата.

9) Ее условие — диктатура пролетариата.

10) Задача партии — руководить борьбой пролетариата за социальную революцию.

Я добавляю еще одну тему:

11) Капитализм дорос до такой высшей стадии (империализм), и теперь эра пролетарской революции началась.

Сравните с этим распорядок *тем* — не частных исправлений текста, а именно *тем* — в проекте товарища С., а равно *темы его добавлений об империализме*:

1) Рабочее движение международно. Мы — один из отрядов его. (Вставлено: вывоз капиталов, мировое хозяйство, переход борьбы в мировую революцию, т. е. вставлен один кусочек из определения империализма.)

2) Конечная цель движения определяется ходом развития буржуазного общества. Исходный пункт: частная собственность на средства производства и бесхозяйственность пролетариев. (В середине вставлено: всемогущие банки и синдикаты, мировые монополистические союзы, т. е. вставлен другой кусочек определения империализма.)

3) Рост капитализма. Вытеснение мелких производителей.

4) Рост эксплуатации (женский труд, резервная армия, иноземные рабочие и пр.).

5) Кризисы и войны. Вставлен еще кусочек определения империализма: «попытки раздела мира»; еще раз повторены монополистические союзы и экспорт капитала; к слову *финансовый капитал* прибавлено в скобках пояснение: «продукт слияния банковского капитала с промышленным».

6) Прогресс техники и рост неравенства. Вставлен еще кусочек определения империализма: дороговизна, милитаризм. Еще раз повторены монополистические союзы.

7) Рост борьбы пролетариев. Материальные условия замены капитализма социализмом. В середине вставка, еще раз повторяющая: «монополистический капитализм» и указывающая на подготовку банками и синдикатами аппарата общественного регулирования и пр.

8) Социальная революция пролетариата. (Вставка, что она покончит с господством финансового капитала.)

9) Диктатура пролетариата, как ее условие.

10) Задача партии — руководить борьбой пролетариата за социальную революцию. (В середине вставка, что эта последняя становится на очередь дня.)

Мне кажется, из этого сопоставления ясно, что «механический» характер добавлений (которого опасались некоторые товарищи) получился именно в проекте товарища С. Различные кусочки определения империализма разбросаны по разным пунктам совершенно непоследовательно, точно мозаика. Общего и цельного представления об империализме не получается. Повторений чрезмерно много. Сохранена старая канва. Сохранен старый общий план программы: показать, что «конечная цель» движения «определяется» характером современного буржуазного общества и *ходом его развития*. Но как раз «хода развития» и не вышло, а получились обрывки определений империализма, вкрапленные большей частью *не к месту*.

Возьмем второй абзац. В нем тов. С. оставил без изменения начало и конец; начало говорит о том, что средства производства принадлежат небольшому числу лиц, а конец о том, что большинство населения — пролетарии и полупролетарии. *Посередине* т. С. вставляет особое предложение о том, что «за последнюю четверть века прямое или косвенное распоряжение капиталистически-организованным производством перешло в руки всемогущих» банков, трестов и т. д.

Это говорится *раньше*, чем изложено положение о *вытеснении мелких хозяйств крупными!* Ибо это изложено лишь в *третьем* абзаце. Но ведь тресты, это — наивысшее и наипозднейшее проявление как раз данного процесса вытеснения мелких хозяйств крупными. Мыслимо ли говорить сначала о появлении трестов, а потом о вытеснении мелких хозяйств крупными? Разве не нарушается этим логическая последовательность? Ибо откуда же взялись тресты? Разве не получается теоретическая неправильность? Как и почему «перешло» в их руки распоряжение? Этого нельзя понять, не выяснив себе сначала вытеснения мелких хозяйств крупными.

Возьмем третий абзац. Его тема — вытеснение мелких предприятий крупными. И здесь т. С. оставляет начало (о том, что значение крупных предприятий увеличивается) и конец (мелкие производители вытесняются), а в сере-

дине добавляет, что крупные предприятия «сливаются в гигантские организмы, объединяющие целый ряд последовательных ступеней производства и обращения». Но эта вставка посвящена уже другой теме — именно: концентрации средств производства и обобществлению труда капитализмом, созданию материальных условий замены капитализма социализмом. В старой программе эта тема разработана только в седьмом абзаце.

Тов. С. сохраняет этот общий план. Он тоже говорит о материальных условиях замены капитализма социализмом *лишь в 7-м абзаце*. Он тоже сохраняет в этом 7-м абзаце указание на концентрацию средств производства и на обобществление труда!

Получилось, что обрывок указания на концентрацию вставлен за несколько параграфов *раньше* общего, сводного, цельного параграфа, посвященного концентрации специально. Это верх нелогичности и способно только затруднить понимание нашей программы широкими массами.

### III

Пятый абзац программы, говорящий о кризисах, т. С. «подвергает общей переработке». Он находит, что старая программа, «в угоду популярности, грешит теоретически» и «уклоняется от теории кризисов Маркса».

Тов. С. полагает, что слово «перепроизводство», употребленное в старой программе, кладется «в основу объяснения» кризисов и что «такой взгляд скорее соответствует теории Родбертуса, исходившего в объяснении кризисов из недостаточного потребления рабочего класса».

До какой степени неудачны эти поиски теоретической ереси товарищем С., до какой степени *за волосы* притянут здесь Родбертус, легко увидеть из сравнения старого текста с новым, предлагаемым тов. С.

В старом тексте *после* указания (в абзаце 4-м) на «технический прогресс», на повышение уровня эксплуатации рабочих, на относительное уменьшение потребности в рабочих говорится: «*Такое* положение дел внутри буржуазных стран и т. д. делает все более и более затруднительным сбыт товаров, производимых в постоянно возрастающем количестве. *Перепроизводство*, проявляющееся

в кризисах... и периодах застоя... есть неизбежное следствие...»

Ясно, что здесь в «основу объяснения» перепроизводство вовсе не кладется, а лишь *описывается* происхождение кризисов и периодов застоя. У тов. С. в его проекте читаем:

«Совершающееся в этих противоречивых формах, — в которых условия производства приходят в столкновение с условиями потребления, условия реализации капитала с условиями его накопления, — развитие производительных сил, направляемое только погоней за прибылью, имеет неизбежным следствием острые промышленные кризисы и депрессии, означающие остановку сбыта товаров, anarchически производимых в постоянно возрастающем количестве».

Тов. С. сказал то же самое, ибо «остановка сбыта» товаров, производимых в «возрастающем количестве», есть именно *перепроизводство*. Напрасно тов. С. боится этого слова, в котором нет никакой неверности. Напрасно тов. С. пишет, что вместо «перепроизводство» с «одинаковым и даже большим правом можно тут поставить недопроизводство» (стр. 15 московской брошюры).

Попробуйте-ка «остановку сбыта товаров», «производимых в постоянно возрастающем количестве», назвать «недопроизводством»! Это вам никак не удастся.

Родбертусианизм состоит вовсе не в употреблении слова «перепроизводство» (которое одно только *точно описывает* одно из самых глубоких *противоречий* капитализма), а в объяснении кризисов *только* недостаточным потреблением рабочего класса. Но старая программа выводит кризисы *не* из этого. Она ссылается на *такое* положение дел внутри буржуазных стран, которое перед этим, в предыдущем абзаце, как раз указано и которое состоит в «техническом прогрессе» и в «относительном уменьшении потребности в живом труде рабочих». Рядом с этим старая программа говорит об «обостряющемся соперничестве на всемирном рынке».

Тут как раз сказано *основное* о столкновении условий накопления с условиями реализации и сказано гораздо *яснее*. Теория не «изменена» здесь, как думает ошибочно тов. С., в «угоду популярности», а изложена ясно и популярно; это — достоинство.

О кризисах, конечно, можно написать томы, можно дать более конкретный анализ условий накопления, сказать

о роли *средств производства*, об обмене прибавочной стоимости и переменного капитала в средствах производства на постоянный капитал в предметах потребления, об обесценении постоянного капитала новыми изобретениями и так далее и так далее. Но ведь этого не пытается дать и тов. С.!! Его якобы исправление программы состоит лишь в следующем:

1) Сохранив план перехода от абзаца 4-го к 5-му, от указания на технический прогресс и пр. к кризисам, он *ослабил связь* между обоими абзацами, выкинув слова: «*такое положение дел*».

2) Он добавил теоретично-звучащие фразы о столкновении условий производства с условиями потребления и условий реализации с условиями накопления, фразы, в коих нет неверности, но которые не дают новой мысли, ибо предыдущий абзац основное как раз по этой части говорит яснее.

3) Он добавляет «погоню за прибылью» — выражение, мало подходящее к программе, употребленное здесь, пожалуй, именно «*в угоду популярности*», ибо *мысль* выражена та *самая* несколько раз и словами об «условиях реализации» и словами о «товарном» производстве и проч.

4) Он заменяет «застой» «депрессией»; замена неудачная.

5) Он добавляет слово «анархически» к старому тексту («товаров, анархически производимых в постоянно возрастающем количестве»). Это добавление теоретически неправильно, ибо как раз «анархичность» или «отсутствие планомерности», если взять выражение, употребленное в проекте Эрфуртской программы и оспоренное Энгельсом, *не характеризует тресты\**.

У тов. С. вышло вот что:

...«Товары анархически производятся в постоянно возрастающем количестве. Попытки капиталистических союзов (трестов и пр.), ограничивая производство, устранять кризисы терпят крушение» и т. д. ...

Но товары производятся именно трестами *не* анархически, а по учёту. Тресты *не только* «ограничивают» производство. *Попыток* устранить кризисы они не делают,

\* Энгельс критиковал выражения: «частное производство» и «отсутствие планомерности» в проекте Эрфуртской программы и писал: «если мы от анционерных обществ перейдем к трестам, которые господствуют над всеми отраслями промышленности, монополизировав их, то тут прекращается не только частное производство, но и отсутствие планомерности»<sup>11</sup>.

таких «попыток» со стороны трестов быть не может. У тов. С. получился ряд неточностей. Надо бы сказать: хотя тресты производят товары не анархически, а по учету, но кризисы все же остаются неустранимыми в силу указанных выше свойств капитализма, сохраняющихся и при трестах. А если тресты, в периоды наибольшего подъема и спекуляции, ограничивают производство в том смысле, чтобы «не зарваться», то этим они в лучшем случае сберегают самые крупные предприятия, кризисы же наступают тем не менее.

•Сводя вместе все сказанное по вопросу о кризисах, мы получаем вывод, что улучшения старой программы проект тов. С. не дает. Напротив, новый проект содержит неточности. Необходимость исправления старого осталась недоказанной.

#### IV

По вопросу о войнах империалистского характера проект тов. С. грешит теоретической неправильностью в двух отношениях.

Во-первых, он не дает оценки данной, теперешней войны. Он говорит, что империалистская эпоха порождает империалистские войны. Это верно, и сказать это в программе, конечно, надо было. Но этого мало. Необходимо, кроме того, сказать, что именно теперешняя война 1914—1917 годов и есть война империалистская. Немецкая группа «Спартак» в своих «тезисах», изданных по-немецки в 1915 году, выставила утверждение, что в эру империализма национальных войн *быть не может*<sup>42</sup>. Это явно неправильное утверждение, ибо угнетение наций империализм обостряет, а вследствие этого не только возможны и вероятны, но прямо неизбежны национальные восстания и национальные войны (попытки провести различие между восстаниями и войнами были бы осуждены на крушение).

Марксизм требует безусловно точной оценки, на основании конкретных данных, каждой отдельной войны. Обходить вопрос о теперешней войне посредством общих рассуждений и теоретически неверно, и практически недопустимо, ибо за это прячутся оппортунисты, создавая себе лазейку: вообще-де империализм есть эпоха империалистских войн, но *эта* война была *не совсем* империалистская (так рассуждал, напр., Каутский).

Во-вторых, тов. С. связывает «кризисы и войны» *вместе*, как некий двуединый спутник капитализма вообще и новейшего в особенности. На стр. 20—21 московской брошюры, в проекте тов. С. *три раза* повторено это соединение кризисов и войн. Тут дело не только в нежелательности повторений в программе. Тут дело в принципиальной неверности.

Кризисы, именно в форме перепроизводства или «остановки сбыта товаров», если т. С. изгоняет слово перепроизводство, есть явление *исключительно* капитализму свойственное. Войны же свойственны и рабской, и крепостнической системе хозяйства. Империалистские войны тоже бывали и на почве рабства (война Рима с Карфагеном была с обеих сторон империалистской войной), и в средние века, и в эпоху торгового капитализма. Всякую войну, в которой *обе* воюющие стороны угнетают чужие страны или народности, воюя из-за раздела добычи, из-за того, «кому больше угнетать или грабить», нельзя не называть империалистской.

Если мы говорим, что только новейший капитализм, только империализм принес с собой империалистские войны, то это справедливо, ибо *предшествующая* стадия капитализма, стадия свободной конкуренции или стадия до-монополистического капитализма характеризовалась преимущественно *национальными* войнами в Западной Европе. Но если сказать, что в предшествующей стадии вовсе не было империалистских войн, то это будет уже неверно, это будет забвением «колониальных войн», *тоже* империалистских. Это во-первых.

А во-вторых, неправильным остается именно *соединение* кризисов и войн, ибо это явления совершенно различного порядка, различного исторического происхождения, различного классового значения. Например, нельзя сказать, как говорит в своем проекте т. С.: «И кризисы и войны, в свою очередь, еще более разоряют мелких производителей, еще более увеличивают зависимость наемного труда от капитала»... Ибо *возможны* войны в интересах освобождения наемного труда от капитала, в ходе борьбы наемных рабочих против класса капиталистов, возможны войны не только реакционно-империалистские, но и революционные. «Война есть продолжение политики» того *или* иного класса; и в каждом классовом обществе, и в

рабском, и в крепостническом, и в капиталистическом, бывали войны, продолжавшие политику угнетательских классов, а также бывали войны, продолжавшие политику угнетенных классов. По той же причине нельзя сказать, как говорит тов. С., что «кризисы и войны показывают, что капиталистическая система из формы развития производительных сил превращается в их тормоз».

Что давняя империалистская война своей реакционностью и своей тяжестью революционизирует массы и ускоряет революцию, это верно, это надо сказать. И про империалистские войны вообще, как *типичные* для эпохи империализма, это будет верно и это сказать можно. Но нельзя сказать того про всякие «войны» вообще, и затем никак нельзя связывать кризисы и войны.

## V

Нам надо теперь подвести итоги по тому главному вопросу, который по единодушному решению всех большевиков должен прежде всего найти освещение и оценку в новой программе. Это вопрос об *империализме*. Тов. Сокольников стоит за то, что это освещение и эту оценку целесообразнее дать, так сказать, в разбивку, разделив разные признаки империализма между разными параграфами программы; я думаю, что целесообразнее сделать это в особом параграфе или в особой части программы, собрав вместе все, что надо сказать об империализме. Члены партии имеют теперь перед глазами оба проекта, и на съезде вынесено будет решение. Но мы вполне согласны с тов. Сокольниковым насчет того, что об империализме сказать надо, и остается рассмотреть, нет ли разногласий относительно того, *как* следует осветить и оценить империализм.

Сравним два проекта новой программы с этой точки зрения. В моем проекте взяты пять главных отличительных признаков империализма: 1) монополистические союзы капиталистов; 2) слияние банкового капитала с промышленным; 3) вывоз капитала в чужие страны; 4) территориальный раздел мира, раздел уже законченный; 5) раздел мира экономически-интернациональными трестами. (В моей брошюре: «Империализм, как новейший этап капитализма», вышедшей позже, чем «Материалы по пере-



смотру партийной программы», приведены эти пять отличительных признаков империализма на стран. 85\*.) В проекте тов. Сокольникова мы находим, в сущности, те же пять основных признаков, так что принципиальное согласие по вопросу об империализме устанавливается, видимо, в нашей партии очень полное, как и следовало ожидать, ибо практическая агитация нашей партии по этому вопросу, как устная, так и печатная, давно уже, с самого начала революции, обнаружила полное единодушие всех большевиков по данному коренному вопросу.

Остается рассмотреть, каковы различия *формулировки* в определении и характеристике империализма между обоими проектами. Оба проекта содержат конкретное указание на то, с какого времени можно собственно говорить о превращении капитализма в империализм, и едва ли можно спорить против необходимости такого указания в интересах точности и исторической правильности всей оценки хозяйственного развития. Тов. С. говорит: «за последнюю четверть века»; у меня говорится: «приблизительно с начала XX века». В цитированной только что брошюре об империализме приведены (напр., на стр. 10—11\*\*) свидетельства одного экономиста, специально изучающего картели и синдикаты, что поворотным пунктом в Европе к *полной* победе картелей явился кризис 1900—1903 годов. Поэтому, мне кажется, точнее будет сказать: «приблизительно с начала XX века», чем «за последнюю четверть века». Это будет правильнее еще и потому, что как тот специалист, на которого я сейчас указал, так и вообще европейские экономисты чаще всего оперируют с германскими данными, а Германия *обогнала* другие страны в процессе образования картелей.

Далее. О монополиях в моем проекте говорится: «монополистические союзы капиталистов получили решающее значение». В проекте товарища С. указания на монополистические союзы повторены *несколько раз*, но из всех этих указаний только одно отличается сравнительной определенностью, именно следующее:

...«За последнюю четверть века прямое или косвенное распоряжение капиталистически организованным производством перешло

\* См. Сочинения, 4 изд., том 22, стр. 253. *Ред.*

\*\* См. Сочинения, 4 изд., том 22, стр. 188—190. *Ред.*

в руки всемогущих, соединившихся между собой банков, трестов и синдикатов, образовавших мировые монополистические союзы, руководимые кучкой магнатов финансового капитала».

Мне кажется, здесь слишком много «агитации», т. е. «в угоду популярности» в программу вставлено то, чему в ней не место. В газетных статьях, в речах, популярных брошюрах «агитация» необходима, но программа партии должна отличаться экономической точностью и не давать лишнего. Что монополистические союзы получили «решающее значение», это, мне кажется, наиболее точно, и этим все сказано. Между тем в приведенном абзаце из проекта т. С. не только много лишнего, но и теоретически сомнительным является выражение: «распоряжение капиталистически-организованным производством». Только ли капиталистически-организованным? Нет. Это слишком слабо. И производство заведомо неорганизованное капиталистически: мелкие ремесленники, крестьяне, мелкие производители хлопка в колониях и проч. и проч. подпали под зависимость банков и вообще финансового капитала. Если мы будем говорить о «всемирном капитализме» вообще (а только о нем и можно говорить здесь, не впадая в неправильность), то, сказав: «решающее значение» получили монополистические союзы; мы *никаких* производителей не исключаем из подчинения этому решающему значению. Ограничивать влияние монополистических союзов «капиталистически-организованным производством» — неправильно.

Далее, о роли банков в проекте товарища С. сказано одно и то же два раза: один раз в только что приведенном абзаце, другой раз — в абзаце о кризисах и войнах, где дано определение: «финансовый капитал (продукт слияния банковского капитала с промышленным)». В моем проекте говорится: «банковский капитал громадной концентрации слился с промышленным». Один раз сказать это в программе достаточно.

Третий признак: «вывоз капитала в чужие страны развился в очень больших размерах» (так сказано в моем проекте). В проекте тов. С. находим один раз простое указание на «вывоз капиталов», второй раз в совершенно другой связи говорится о «новых странах, являющихся... полем приложения экспортируемого капитала, ищущего сверхприбылей». Трудно принять здесь правильным ука-

зание на сверхприбыли и на новые страны, ибо вывоз капитала развился также из Германии в Италию, из Франции в Швейцарию и т. под. Капитал стал вывозиться при империализме и в старые страны, и не только ради *сверхприбылей*. То, что верно по отношению к новым странам, неверно по отношению к вывозу капитала вообще.

Четвертый признак — то, что Гильфердинг назвал «борьбой за хозяйственную территорию». Это название *не* точно, ибо оно не выражает главного отличия современного империализма от *прежних* форм борьбы за хозяйственную территорию. За такую территорию боролся и античный Рим, боролись и европейские государства XVI—XVIII веков, завоевывая колонии, и старая Россия, завоевывая Сибирь, и т. д. и т. п. Отличительный признак современного империализма состоит в том, что (как говорится в моем проекте программы) «весь мир уже поделен территориально между богатейшими странами», т. е. раздел земли между государствами закончен. Именно из этого обстоятельства вытекает особая острота борьбы за *перedel* мира, особая острота столкновений, приводящая к войнам.

В проекте тов. С. это выражено весьма многословно и теоретически едва ли правильно. Я приведу сейчас его формулировку, но так как она соединяет в одно и вопрос об экономическом разделе мира, то необходимо сначала коснуться и этого последнего, пятого, признака империализма. В моем проекте он формулирован так:

... «Начался раздел мира экономический между интернациональными трестами». Большого сказать не позволяют данные политической экономии и статистики. *Такой* раздел мира очень важный процесс, но он еще только начался. Империалистские войны из-за *этого* раздела мира, из-за *передела* вытекают, раз территориальный раздел закончен, т. е. «свободных» земель для захвата без войн с соперником *не* осталось.

Посмотрим теперь на формулировку товарища С.:

«Но область господства капиталистических отношений непрерывно расширяется и вовне путем перенесения их в новые страны, являющиеся для монополистических союзов капиталистов товарными рынками, поставщиками сырья и полем приложения экспортируемого капитала, ищущего сверхприбылей. Огромные массы накопленной прибавочной стоимости, находящиеся в распоряжении финансового капитала (продукт слияния банковского капитала с

промышленным), выбрасываются на мировой рынок. Соперничество могущественных национально, а иногда и международно-организованных союзов капиталистов за господство на рынке, за обладание или контроль над территориями более слабых стран, т. е. за преимущественное право на беспощадное угнетение их, неминуемо приводит к попыткам раздела всего мира между богатейшими капиталистическими государствами, к империалистским войнам, порождающим всеобщие бедствия, разорение и одичание).

Тут чрезмерно много слов, прикрывающих ряд теоретических неправильностей. Нельзя говорить о «попытках» раздела мира, ибо мир *уже* поделен. Война 1914—1917 гг. не есть «попытка раздела» мира, а борьба за *передел* уже разделенного мира. Война стала неизбежной для капитализма, потому что за несколько лет до нее империализм *разделил* мир по старым, так сказать, меркам силы, «исправляемым» войною.

И борьба за колонии (за «новые страны»), и борьба за «обладание территориями более слабых стран», все это было и *до* империализма. Характерно для современного империализма *иное*: именно, что вся земля оказалась в начале XX века занятой тем или иным государством, поделенной. Только поэтому *передел* «господства над миром» не мог, на основе капитализма, произойти иначе, как ценою всемирной войны. «Международно-организованные союзы капиталистов» тоже бывали и *до* империализма: всякое акционерное общество с участием капиталистов разных стран есть «международно-организованный союз капиталистов».

Для империализма характерно *иное*, чего раньше, до XX века, *не было*, именно: раздел мира экономический между интернациональными трестами, раздел ими стран *по договору*, как областей сбыта. Это как раз в проекте товарища С. не выражено, так что сила империализма изображена *слабее*, чем она есть.

Наконец, теоретически неправильно говорить о выбрасывании на мировой рынок масс накопленной *прибавочной стоимости*. Это похоже на теорию реализации Прудона, по которой капиталисты легко могут реализовать и постоянный и переменный капитал, но оказываются в затруднении при реализации прибавочной стоимости. На деле капиталисты без затруднений и без кризисов не могут реализовать не только прибавочной стоимости, но и переменного капитала и постоянного капитала. На рынок

выбрасываются массы товаров, являющихся не только накопленной стоимостью, но и стоимостью, воспроизводящей переменный капитал и постоянный капитал. Напр., на мировой рынок выбрасываются массы рельс или железа, долженствующие реализоваться обменом на предметы потребления рабочих или на другие средства производства (лес, нефть и т. п.).

## VI

Заканчивая этим разбор проекта товарища Сокольников, мы должны особо отметить одно очень ценное добавление, которое он предлагает и которое, по моему мнению, следовало бы принять и даже расширить. Именно: он предлагает в абзаце, говорящем о техническом прогрессе и о росте употребления женского и детского труда, добавить: (применять) «равно как и труд необученных иноземных рабочих, ввозимых из отсталых стран». Это — ценное и необходимое добавление. Как раз для империализма такая эксплуатация труда *хуже оплачиваемых* рабочих из отсталых стран особенно характерна. Как раз на ней основан, в известной степени, *паразитизм* империалистских, богатых стран, подкупающих и часть своих рабочих более высокой платой при безмерной и бесстыдной эксплуатации труда «дешевых» иностранных рабочих. Слова «хуже оплачиваемых» следовало бы добавить, а также слова: «и часто бесправных», ибо эксплуататоры «цивилизованных» стран всегда пользуются тем, что ввозимые иностранные рабочие бесправны. Это постоянно наблюдается не только в Германии по отношению к русским, т. е. приезжим из России, рабочим, но и в Швейцарии по отношению к итальянцам, во Франции по отношению к испанцам и итальянцам и т. д.

Может быть, было бы целесообразно сильнее подчеркнуть и нагляднее выразить в программе выделенные кучки богатейших империалистских стран, паразитически наживающихся грабежом колоний и слабых наций. Это — крайне важная особенность империализма, которая, между прочим, до известной степени облегчает возникновение глубоких революционных движений в странах, которые подвергаются империалистскому грабежу, которым угрожает раздел и удушение их гигантами-империалистами

(такова Россия), и, наоборот, до известной степени затрудняет возникновение глубоких революционных движений в странах, которые грабят империалистски много колоний и чужих стран, делая таким образом, очень большую (сравнительно) часть своего населения *участником* дележа империалистской добычи.

Я предложил бы поэтому вставить, хотя бы в том месте моего проекта, где дается характеристика социал-шовинизма (стр. 22 брошюры \*), указание на эту эксплуатацию богачейшими странами ряда других стран. Соответственное место проекта получилось бы такое (курсивом отмечая новые добавления):

«Таким извращением является, с одной стороны, течение социал-шовинизма, социализма на словах, шовинизма на деле, прикрытие лозунгом «защиты отечества» защиты грабительских интересов «своей» национальной буржуазии *в империалистской войне, а равно защиты привилегированного положения граждан богатой нации, получающей громадные доходы от грабежа колоний и слабых наций.* Таким извращением является, с другой стороны, столь же широкое и международное течение «центра» и т. д.»

Добавление слов «в империалистской войне» необходимо ввиду большей точности: «защита отечества» есть не что иное, как лозунг оправдания войны, признания ее законности, справедливости. Войны бывают разные. Возможны войны и революционные. Надо поэтому сказать с полной точностью, что здесь идет речь именно об империалистской войне. Это подразумевается, но во избежание кривотолков, чтобы это не подразумевалось, а было сказано прямо и ясно.

## VII

От общей или теоретической части программы переходим к программе-минимум. Здесь мы встречаем сразу «очень радикальное», по внешности, и очень несостоятельное предложение товарищей Н. Бухарина и В. Смирнова *вовсе удалить* программу-минимум. Деление, дескать, на программу-максимум и программу-минимум «устарело», к чему оно, раз речь идет о переходе к социализму. Ника-

\* См. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 432. Ред.

кой программы-минимум, прямо программу переходных мер к социализму.

Таково предложение двух названных товарищей, которые, однако, не решились почему-то предложить соответственного проекта (хотя постановка в порядок дня ближайшего съезда партии пересмотра партийной программы прямо обязывала этих товарищей составить такой проект). Возможно, что авторы кажущегося «радикальным» предложения сами остановились в нерешительности... Как бы то ни было; их мнение надо рассмотреть.

Войной и разрухой все страны вынуждены идти от монополистического капитализма к государственно-монополистическому капитализму. Таково объективное положение. Но в обстановке революции, при революции государственно-монополистический капитализм непосредственно переходит в социализм. Нельзя идти вперед при революции, не идя к социализму, — таково объективное положение, созданное войной и революцией. Его учла наша Апрельская конференция, поставив лозунги «республики Советов» (политическая форма диктатуры пролетариата) и национализация банков и синдикатов (основная из переходных мер к социализму). До сих пор все большевики согласны между собой и единодушны. Но товарищи В. Смирнов и Н. Бухарин хотят идти дальше, *вовсе* выкидывая программу-минимум. Это значило бы поступать вопреки мудрому совету мудрой пословицы, которая гласит: *«Не хвались, едучи на рать, а хвались, едучи с рати».*

Мы едем на рать, т. е. мы боремся за завоевание нашей партией политической власти. Эта власть была бы диктатурой пролетариата и беднейшего крестьянства. Беря эту власть, мы не только не боимся выйти за пределы буржуазного строя, а, напротив, ясно, прямо, точно и во всеуслышание говорим, что мы выйдем за эти пределы, что мы пойдем безбоязненно к социализму и что вот какой дорогой лежит наш путь: через республику Советов, через национализацию банков и синдикатов, рабочий контроль, всеобщую трудовую повинность, национализацию земли, конфискацию помещичьего инвентаря и проч. и проч. В этом смысле программу переходных мер к социализму мы дали.

Но мы не должны хвалиться, едучи на рать, мы не должны выкидывать программу-минимум, ибо это

было бы равносильно пустой похвальбе: не хотим ничего «требовать от буржуазии», а осуществлять сами, не хотим работать по мелочам в рамках буржуазного строя.

Это было бы пустой похвальбой, ибо сначала надо завоевать власть, а мы еще ее не завоевали. Сначала надо осуществить на деле переходные меры к социализму, довести нашу революцию до победы всемирной социалистической революции, а потом уже, *«едуци с рати»*, можно и должно выкинуть вон программу-минимум, *как ненужную больше*.

Можно ли теперь ручаться, что она больше не нужна? Конечно, нельзя по той простой причине, что мы еще власти не завоевали, социализма не осуществили и даже еще до начала всемирной социалистической революции не дожили.

Надо твердо, смело, без колебаний *идти* к этой цели, но смешно объявлять ее достигнутой, когда она заведомо еще не достигнута. Выкидывание уже прочь программы-минимум равносильно объявлению, провозглашению (похвальбе, говоря попросту), «что мы уже победили».

Нет, дорогие товарищи, мы еще не победили.

Мы не знаем, победим ли мы завтра, или немного позже. (Я лично склонен думать, что завтра, — пишу это 6-го октября 1917 года — и что можем опоздать с взятием власти, но и завтра все же есть завтра, а не сегодня.) Мы не знаем, как скоро после нашей победы придет революция на Западе. Мы не знаем, не будет ли еще временных периодов реакции и победы контрреволюции после нашей победы, — невозможного в этом ничего нет, — и потому мы построим, когда победим, «тройную линию окопов» против такой возможности.

Мы всего этого не знаем и *знать не можем*. Никто этого *знать не может*. А потому и смешно выкидывать программу-минимум, которая *необходима*, пока мы еще живем в рамках буржуазного строя, пока мы еще этих рамок не разрушили, основного для перехода к социализму не осуществили, врага (буржуазию) не разбили и, разбив, не уничтожили. Все это будет и будет, может быть, гораздо скорее, чем многим кажется (я лично думаю, что это должно *начаться* завтра), *но этого еще нет*.

Возьмите программу-минимум в политической области. Она, эта программа, рассчитана на буржуазную республику. Мы добавляем, что не ограничиваем себя ее рамками,



а боремся тотчас же за более высокого типа *республику Советов*. Это мы должны сделать. К новой республике мы должны идти с беззаветной смелостью и решительностью и мы пойдём к ней, я уверен, именно так. Но программы-минимум выкидывать никак нельзя, ибо, во-первых, республики Советов *еще нет*; во-вторых, не исключена возможность «попыток реставрации»; их надо сначала пережить и победить; в-третьих, возможны, при переходе от старого к новому, временные «комбинированные типы» (как справедливо указал «Рабочий Путь» на-днях), например, и республика Советов и Учредительное собрание<sup>43</sup>. *Изживем* сначала все это, а потом успеем выкинуть программу-минимум.

То же самое в области экономической. Мы все согласны, что *боязнь* идти к социализму есть величайшая пошлость и *измена* делу пролетариата. Мы все согласны, что основными из первых шагов на этом пути должны быть такие меры, как национализация банков и синдикатов. Осуществим сначала их и другие подобные меры, а там *видно будет*. Там будет *виднее*, ибо наш кругозор неизмеримо расширит практический опыт, стоящий в миллион раз больше наилучших программ. Возможно, и даже вероятно, и даже несомненно, что без переходных «комбинированных типов» не обойдется и здесь; например, мелкие хозяйства с одним-двумя наемными рабочими мы сразу не сможем ни национализировать, ни даже взять под настоящий рабочий контроль. Пусть их роль будет ничтожна, пусть они будут связаны и по рукам и по ногам национализацией банков и трестов, все это так, но пока будут хоть маленькие уголки буржуазных отношений, к чему выкидывать вон программу-минимум? Как марксисты, смело идущие на величайшую в мире революцию и в то же время трезво учитывающие факты, мы не вправе выкидывать программы-минимум.

Выкинув ее теперь, мы доказали бы этим, что, еще не успев победить, мы уже потеряли голову. А мы не должны терять ее ни до победы, ни во время победы, ни после победы, ибо, потеряв голову, мы все потеряем.

Что касается до конкретных предложений, то тов. Н. Бухарин, в сущности, не сказал ничего, ибо он только повторил давно уже сказанное о национализации банков и синдикатов. Тов. В. Смирнов дал в своей статье чрезвычайно

интересный и поучительный перечень примерных преобразований, которые сводятся к регулированию производства и потребления продуктов. Это в общей форме уже есть в моем, напр., проекте, есть там вслед за этим «и т. подобное». Идти дальше сейчас, пускаться в конкретизацию отдельных мероприятий, мне кажется, нецелесообразно. После основных мер нового типа, после национализации банков, после приступа к рабочему контролю многое будет виднее, и опыт подскажет массу нового, ибо это будет опыт миллионов, опыт строительства новых порядков экономики сознательным участием миллионов. Разумеется, в статьях, брошюрах, речах намечать новое, выдвигать планы, оценивать их, разрабатывать местный и частичный опыт разных советов или комитетов снабжения и т. п. — все это весьма полезная работа. Но в программу вносить чрезмерную детализацию преждевременно и может даже повредить, связав нам руки в частностях. А руки надо иметь свободными, чтобы сильнее творить новое, когда мы вступим вполне на новый путь.

## VIII

В статье тов. Бухарина затронут еще один вопрос, на котором следует остановиться.

...«Вопрос о пересмотре нашей партийной программы должен быть связан с вопросом о выработке единой программы для международной партии пролетариата».

Это сказано не совсем ясно. Если понимать это так, что автор не советует нам принимать новой программы, отложив это дело до создания единой международной программы, программы III Интернационала, то против такого мнения следовало бы восстать самым решительным образом. Ибо отсрочка по такой причине (я полагаю, что другие причины для отсрочки не существуют, напр., никто не требовал отсрочки из-за недостаточной подготовки наших партийных материалов для пересмотра) — была бы равносильна затягиванию дела создания III Интернационала с нашей стороны. Создание III Интернационала нельзя, конечно, понимать формально. Пока не победила хотя бы в одной стране пролетарская революция или пока не кончилась война, невозможно надеяться на бы-

строе и успешное движение вперед дела по созыву *большой* конференции революционно-интернационалистических партий разных стран, на их соглашение в деле формального утверждения новой программы. А до тех пор надо двигать вперед дело почином тех партий, которые сейчас поставлены лучше других и могут сделать первый шаг, отнюдь не считая его, конечно, последним шагом, отнюдь не противопоставляя, во что бы то ни стало, своей программы другим «левым» (т. е. революционно-интернационалистским) программам, а идя именно к выработке общей программы. Кроме России нет сейчас ни одной страны в мире, где была бы сравнительная свобода съездов для интернационалистов и где было бы так много хорошо осведомленных в международных течениях и программах товарищей, как в нашей партии. Вот почему надо обязательно взять на себя почин. Это требует наш прямой долг, как интернационалистов.

Повидимому, именно так смотрит на дело и т. Бухарин, ибо в начале своей статьи он говорит, что «только что закончившийся (писано в августе) партийный съезд признал переработку программы необходимой» и что «для этой цели будет созван специальный съезд», из этих слов можно заключить, что против принятия новой программы на этом съезде т. Бухарин ничего не имеет.

Если это так, то по затронутому вопросу устанавливается полное единодушие. Едва ли найдется кто-либо, кто был бы против того, чтобы наш съезд, после принятия новой программы, выразил пожелание создания общей единой программы III Интернационала, предприняв для этого известные шаги вроде ускорения конференции левых, издания сборника на нескольких языках, образования комиссии по сводке материала о том, что сделано другими странами для «нащупывания» (по верному выражению товарища Бухарина) пути к новой программе (трибунисты в Голландии<sup>44</sup>, левые в Германии. «Лигу социалистической пропаганды» в Америке<sup>45</sup> т. Бухарин уже назвал, можно бы указать еще Американскую «Социалистическую Рабочую партию»<sup>46</sup> и ее постановку вопроса о замене «политического государства индустриальной демократией»).

Затем одно указание тов. Бухарина на недостаток в моем проекте я должен безусловно признать правильным.

Тов. Б. цитирует то место этого проекта (на стр. 23 брошюры\*), где говорится о переживаемом Россией моменте, о Временном правительстве капиталистов и т. д. Тов. Бухарин прав, критикуя это место и говоря, что его надо перенести в тактическую резолюцию или в платформу. Я вношу поэтому предложение либо выкинуть совершенно весь последний абзац 23-ей страницы, либо изложить его следующим образом:

«Стремясь к созданию такого государственного устройства, которое наилучше обеспечивало бы как экономическое развитие и права народа вообще, так и возможность наиболее безболезненного перехода к социализму в особенности, партия пролетариата не может ограничиться» и т. д.

Наконец, по одному пункту я должен ответить здесь на один вопрос, возникший у некоторых товарищей, но не поднятый, насколько я знаю, в печати. Это вопрос о § 9 политической программы, о праве наций на самоопределение. Пункт состоит из двух частей: первая дает новую формулировку права на самоопределение, вторая содержит не требование, а декларацию. Вопрос, поставленный мне, состоял в том, уместна ли здесь декларация. Вообще говоря, декларациям место не в программе, но исключение из правила, по-моему, здесь необходимо. Вместо слова самоопределение, много раз подававшего повод к кривотолкам, я ставлю совершенно точное понятие: «право на свободное отделение». После опыта полугодовой революции 1917 года едва ли можно спорить, что партия революционного пролетариата России, партия, работающая на великорусском языке, обязана признать право на отделение. Завоевав власть, мы безусловно тотчас признали бы это право и за Финляндией, и за Украиной, и за Арменией, и за всякой угнетавшейся царизмом (и великорусской буржуазией) народностью. Но мы, с своей стороны, вовсе отделения не хотим. Мы хотим как можно более крупного государства, как можно более тесного союза, как можно большего числа наций, живущих по соседству с великоруссами; мы хотим этого в интересах демократии и социализма, в интересах привлечения к борьбе пролетариата как можно большего числа трудящихся разных наций.

---

\* См. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 433. Ред.

Мы хотим *революционно-пролетарского* единства, *соединения*, а не разделения. Мы хотим *революционного* соединения, поэтому не ставим лозунга объединения всех и всяких государств вообще, ибо на очереди дня социальная революция ставит объединение *только* государств, перешедших и переходящих к социализму, освобождающихся колоний и т. д. Мы хотим *свободного* соединения и потому мы обязаны признать свободу отделения (без свободы отделения соединение не может быть названо свободным). Мы тем более обязаны признать свободу отделения, что царизм и великорусская буржуазия своим угнетением оставила в соседних нациях тьму озлобления и недоверия к великоруссам вообще, и это недоверие надо рассеять *делами*, а не словами.

Но мы хотим объединения, и это надо сказать, это так важно сказать в программе партии нестрого национального государства, что ради этого необходимо отступить от обычного, необходимо дать место декларации. Мы хотим, чтобы республика русского (я бы не прочь сказать даже: великорусского, ибо это правильнее) народа *привлекала* к себе иные нации, но чем? Не насильем, а исключительно добровольным соглашением. Иначе нарушается единство и братский союз *рабочих* всех стран. В отличие от буржуазных демократов мы ставим лозунг не братство народов, а братство *рабочих* всех народностей, ибо буржуазии всех стран мы не доверяем, считаем ее врагом.

Вот почему надо здесь допустить исключение из правила и вставить в § 9 *декларацию принципов*.

## IX

Предыдущие строки были уже написаны, когда вышел № 31 «Рабочего Пути» со статьей тов. Ю. Ларина «Рабочие требования нашей программы». Нельзя не приветствовать этой статьи, как начала обсуждения проектов программы нашим Центральным Органом. Тов. Ларин останавливается специально на том отделе программы, над которым мне не приходилось работать и проект которого имеется только в редакции «подсекции по охране труда», подсекции, образовавшейся на конференции 24—29 апреля 1917 г. Тов. Ларин предлагает ряд *дополнений*, на мой взгляд вполне приемлемых, но, к сожалению, не всегда им точно отредактированных.

Неудачной мне представляется формулировка одного пункта у тов. Ларина: «правильное (?) распределение рабочих сил на основе (?) демократического (?) самоуправления рабочих в деле распоряжения (?) их личностями (?)». По-моему, это хуже, чем формулировка подсекции: «биржи труда должны быть классовыми пролетарскими организациями» и т. д. (см. стр. 15 «Материалов»). Затем по вопросу о минимуме заработной платы тов. Ларину следовало бы обстоятельнее разработать и точно формулировать свое предложение, поставить его в *связь с историей* взглядов Маркса и марксизма по этому пункту.

Далее, по вопросу о политической и аграрной части программы т. Ларин находит необходимой «более тщательную редакцию». Надо пожелать, чтобы наша партийная пресса начала тотчас обсуждать и вопросы *редактирования* того и иного требования, отнюдь не откладывая этого до съезда, ибо, во-первых, иначе мы не получим хорошо подготовленного съезда, во-вторых, всякий, кому случалось работать над программами и резолюциями, знает, как часто тщательная выработка *редакции* известного пункта *вскрывает и устраняет* принципиальные неясности или разногласия.

Наконец, по вопросу о финансово-экономической части программы т. Ларин пишет, что «вместо нее есть почти пустое место, не упомянуто даже аннулирование военных займов и государственных долгов царизма» (только царизма?), «борьба против фискального использования государственных монополий и т. д.». Крайне желательно, чтобы т. Ларин не откладывал до съезда своих конкретных предложений, а выдвинул их тотчас, ибо иначе подготовка получится несерьезная. По вопросу об аннулировании государственных долгов (и, конечно, не одного царизма, но и буржуазии) надо тщательно обдумать вопрос о мелких подписчиках, а по вопросу о «борьбе против фискального использования государственных монополий» надо обдумать положение дела с монополией производства предметов роскоши и связь проектируемого пункта с требованием программы об отмене всех косвенных налогов.

Повторяю: для серьезной подготовки программы, для работы над нею действительно всей партией надо *немедленно* взяться за дело всем интересующимся и *печатать* как соображения, так и *точные проекты* средотректованных уже пунктов, содержащих дополнения или изменения.

## СОВЕТЫ ПОСТОРОННЕГО

Я пишу эти строки 8 октября и мало надеюсь, чтобы они уже 9 были в руках питерских товарищей. Возможно, что они опоздают, ибо съезд северных Советов назначен на 10 октября. Но все-таки я попытаюсь выступить со своими «Советами постороннего» на тот случай, что вероятное выступление рабочих и солдат Питера и всей «округи» состоится вскоре, но еще не состоялось.

Что вся власть должна перейти к Советам, это ясно. Так же бесспорно должно быть для всякого большевика, что революционно-пролетарской (или большевистской — это теперь одно и то же) власти обеспечено величайшее сочувствие и беззаветная поддержка всех трудящихся и эксплуатируемых во всем мире вообще, в воюющих странах в частности, среди русского крестьянства в особенности. На этих, слишком общеизвестных и давно доказанных, истинах не стоит останавливаться.

Остановиться надо на том, что едва ли вполне ясно всем товарищам, именно: что переход власти к Советам означает теперь на практике вооруженное восстание. Казалось бы, это очевидно, но не все в это вдумались и вдумываются. Отречься теперь от вооруженного восстания, значило бы отречься от главного лозунга большевизма (вся власть Советам) и от всего революционно-пролетарского интернационализма вообще.

Но вооруженное восстание есть *особый* вид политической борьбы, подчиненный особым законам, в которые надо внимательно вдуматься. Замечательно рельефно выразил эту истину Карл Маркс, писавший, что вооруженное *«восстание, как и война, есть искусство»*.

Из главных правил этого искусства Маркс выставил:

1) Никогда *не играть* с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо *идти до конца*.

2) Необходимо собрать *большой перевес сил* в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев.

3) Раз восстание начато, надо действовать с величайшей *решительностью* и непременно, безусловно переходить *в наступление*. «Оборона есть смерть вооруженного восстания».

4) Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны.

5) Надо добиваться *ежедневно* хоть *маленьких успехов* (можно сказать: *ежечасно*, если дело идет об одном городе), поддерживая, во что бы то ни стало, *моральный перевес*.

Маркс подытожил уроки всех революций относительно вооруженного восстания словами «величайшего в истории мастера революционной тактики Дантона: смелость, смелость и еще раз смелость»<sup>47</sup>.

В применении к России и к октябрю 1917 года это значит: одновременное, возможно более внезапное и быстрое наступление на Питер, непременно и *извне*, и *изнутри*, и из рабочих кварталов, и из Финляндии, и из Ревеля, из Кронштадта, наступление *всего флота*, скопление *гигантского перевеса сил* над 15—20 тысячами (а может и больше) нашей «буржуазной гвардии» (юнкеров), наших «вандейских войск» (часть казаков) и т. д.

Комбинировать наши *три* главные силы: флот, рабочих и войсковые части так, чтобы непременно были заняты и ценой *каких угодно потерь* были удержаны: а) телефон, б) телеграф, в) железнодорожные станции, г) мосты в первую голову.

Выделить *самые решительные* элементы (наших «ударников» и *рабочую молодежь*, а равно лучших матросов) в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших пунктов и для *участия* их везде, во всех важных операциях, напр.:

Окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска, — такова задача, требующая *искусства и тройной смелости*.



Составить отряды наилучших рабочих с ружьями и бомбами для наступления и окружения «центров» врага (юнкерские школы, телеграф и телефон и прочее) с лозунгом: *погибнуть всем, но не пропустить неприятеля.*

Будем надеяться, что в случае, если выступление будет решено, руководители успешно применяют великие заветы Дантона и Маркса.

Успех и русской и всемирной революции зависит от двух-трех дней борьбы.

*Написано 8 (21) октября 1917 г.*

*Впервые напечатано 7 ноября 1920 г.*

*в газете «Правда» № 250*

*Подпись: П о с т о р о н н и й*

*Печатается по тексту газеты*

## ПИСЬМО К ТОВАРИЩАМ БОЛЬШЕВИКАМ, УЧАСТВУЮЩИМ НА ОБЛАСТНОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ СЕВЕРНОЙ ОБЛАСТИ

Товарищи! наша революция переживает в высшей степени критическое время. Этот кризис совпал с великим кризисом нарастания мировой социалистической революции и борьбы против нее всемирного империализма. На ответственных руководителей нашей партии ложится гигантская задача, невыполнение которой грозит полным крахом интернационалистского пролетарского движения. Момент такой, что промедление поистине смерти подобно.

Взгляните на международное положение. Нарастание всемирной революции неоспоримо. Взрыв возмущения чешских рабочих подавлен с невероятным зверством, указывающим на крайнюю запуганность правительства. В Италии дело тоже дошло до массового взрыва в Турине. Но важнее всего восстание в немецком флоте. Надо представить себе невероятные трудности революции в такой стране, как Германия, да еще при теперешних условиях. Невозможно сомневаться, что восстание в германском флоте означает великий кризис нарастания мировой революции. Если наши шовинисты, проповедующие поражение Германии, требуют от ее рабочих восстания сразу, то мы, русские революционеры-интернационалисты, знаем по опыту 1905—1917 годов, что более внушительного признака нарастания революции, чем восстание в войсках, нельзя себе и представить.

Подумайте, в каком положении оказываемся мы теперь перед немецкими революционерами. Они могут сказать нам: мы имеем одного Либкнехта, который открыто при-

звал к революции. Его голос задавлен каторжной тюрьмой. У нас нет ни одной газеты, открыто выясняющей необходимость революции, у нас нет свободы собраний. У нас нет ни одного Совета рабочих или солдатских депутатов. Наш голос едва-едва доходит до настоящих широких масс. И мы сделали попытку восстания, имея какой-нибудь один шанс из сотни. А вы, русские революционные интернационалисты, имеете за собой полгода свободной агитации, вы имеете десятка два газет, вы имеете целый ряд Советов рабочих и солдатских депутатов, вы победили в Совете обеих столиц, на вашей стороне весь Балтийский флот и все русские войска в Финляндии и вы не отвечаете на наш призыв к восстанию, вы не свергнете вашего империалиста Керенского, имея девяносто девять шансов из ста за победу вашего восстания.

Да, мы будем настоящими изменниками Интернационала, если в такой момент, при таких благоприятных условиях на такой призыв немецких революционеров ответим *только...* резолюциями.

Добавьте к этому, что мы все прекрасно знаем быстрое нарастание сговора и заговора международных империалистов против русской революции. Задушить ее во что бы то ни стало, задушить ее и военными мерами и миром за счет России — вот к чему подходит международный империализм все ближе. Вот что особенно обостряет кризис мировой социалистической революции, вот что делает особенно опасным — я почти готов сказать: преступным с нашей стороны — промедление с восстанием.

Возьмите далее внутреннее положение России. Крах мелкобуржуазно-соглашательских партий, выразивших бессознательное доверие масс к Керенскому с империалистами вообще, назрел вполне. Крах полный. Голосование советской курии на Демократическом совещании против коалиции, голосование *большинства* местных Советов крестьянских депутатов (вопреки их центральному Совету, где сидят Авксентьевы и другие друзья Керенского) против коалиции; выборы в Москве, где рабочее население наиболее близко к крестьянству и где *более 49 проц.* голосовало за большевиков (а среди солдат 14 тысяч из 17 тысяч), — разве это не полный крах доверия народных масс к Керенскому и к соглашателям с Керенским и К<sup>о</sup>? Разве можно себе представить, чтобы народные массы как-нибудь

яснее еще, чем этим голосованием, могли сказать большевикам: ведите нас, мы пойдем за вами.

А мы, получив таким образом большинство народных масс на свою сторону, завоевав оба столичных Совета, будем ждать. Ждать чего? Чтобы Керенский и его корниловцы-генералы сдали Питер немцам, войдя таким образом прямо или косвенно, открыто или прикрито, в заговор и с Бьюкененом и с Вильгельмом для полного удушения русской революции.

Мало того, что народ московским голосованием и переизбором Советов выразил доверие к нам. Есть признаки роста апатии и равнодушия. Это понятно. Это означает не упадок революции, как кричат кадеты и их подголоски, а упадок веры в резолюции и в выборы. Массы в революции требуют от руководящих партий дела, а не слов, победы в борьбе, а не разговоров. Близится момент, когда в народе может появиться мнение, что и большевики тоже не лучше других, ибо они не сумели *действовать* после выражения нами доверия к ним...

По всей стране разгорается крестьянское восстание. Яснее ясного видно, что кадеты и кадетские прихвостни всячески умаляют его, сводят к «погромам» и «анархии». Эта ложь разрушается тем, что землю начали в центрах восстания передавать крестьянам: никогда еще «погромы» и «анархии» к таким превосходным политическим результатам не приводили! Громадную силу крестьянского восстания доказывает то, что и соглашатели, и эсеры в «Деле Народа», и *даже* Брешко-Брешковская заговорили о передаче земли крестьянам, чтобы притупить движение, пока оно окончательно не переросло им через голову.

А мы будем ждать, не удастся ли казачьим частям корниловца Керенского (как раз в последнее время самими эсерами разоблаченного в корниловщине) подавить *по частям* это крестьянское восстание?

Повидимому, многие руководители нашей партии не заметили *особого* значения того лозунга, который мы все признали и повторяли без конца. Это лозунг: вся власть Советам. Бывали периоды, бывали моменты за полгода революции, когда этот лозунг *не* означал восстания. Может быть, эти периоды и эти моменты ослепили часть товарищей и заставили их забыть, что теперь и для нас, по крайней

мере с половины сентября, этот лозунг *равносилен призыву к восстанию*.

На этот счет не может быть и тени сомнения. «Дело Народа» недавно «популярно» объяснило это, сказав: «ни в коем случае Керенский не подчинится!». Еще бы!

Лозунг «вся власть Советам» есть не что иное, как призыв к восстанию. И вина ляжет на нас всецело и безусловно, если мы, месяцами звавшие массы к восстанию, к отказу от соглашательства, не поведем эти массы на восстание накануне краха революции после того, как массы выразили нам доверие.

Кадеты и соглашатели запугивают примером 3—5-го июля, ростом черносотенной агитации и т. п. Но 3—5 июля, если и была ошибка, то только та, что мы не взяли власти. Я думаю, этой ошибки не было тогда, ибо тогда мы *еще* не были в большинстве, а теперь это было бы роковой ошибкой и хуже чем ошибкой. Рост черносотенной агитации понятен, как обострение крайностей в атмосфере нарастающей пролетарски-крестьянской революции. Но делать из этого довод *против* восстания смешно, ибо бессилие черносотенцев, подкупленных капиталистами, *бессилие черной сотни в борьбе* не требует даже и доказательств. В борьбе это прямо поль. В борьбе Корнилов и Керенский могут опираться только на дикую дивизию да казаков. А теперь разложение началось и у казаков, а кроме того, им изнутри их казачьих областей грозят гражданской войной крестьяне.

Я пишу эти строки в воскресенье, 8-го октября, вы прочтете их не раньше 10-го октября. Я слышал от одного проезжего товарища, что проезжающие по Варшавской дороге говорят: Керенский ведет казаков в Питер! Вполне вероятно, и будет прямой нашей виной, если мы *всесторонне* не проверим этого и не *изучим* силы и распределения *корниловских войск второго призыва*.

Керенский снова подвел корниловские войска под Питер, чтобы помешать передаче власти Советам, чтобы помешать немедленному предложению мира этой властью, чтобы помешать передаче всей земли тотчас крестьянству, чтобы сдать Питер немцам, а самому удрать в Москву! Вот лозунг восстания, который мы должны пустить в обращение как можно шире и который будет иметь громадный успех.

Нельзя ждать Всероссийского съезда Советов, который Центральный Исполнительный Комитет может оттянуть и до ноября, нельзя откладывать, позволяя Керенскому подвозить еще корниловские войска. На съезде Советов представлена Финляндия, флот и Ревель, которые, вместе взятые, могут дать немедленное движение к Питеру против корниловских полков, движение флота и артиллерии и пулеметов и двух-трех корпусов солдат, доказавших, напр., в Выборге всю силу их ненависти к корниловским генералам, с коими опять снюхался Керенский.

Было бы величайшей ошибкой отказываться от возможности немедленно разбить корниловские полки второго призыва из-за того соображения, что Балтийский флот, уходя в Питер, откроет будто бы этим фронт немцам. Клеветники-корниловцы скажут это, как скажут всякую ложь вообще, но давать запугать себя ложью и клеветой недостойно революционеров. Керенский сдаст Питер немцам, вот что яснее ясного теперь; никакие заверения в обратном не устроят нашей полной уверенности в этом, вытекающей из всего хода событий и из всей политики Керенского.

Керенский и корниловцы сдадут Питер немцам. Именно для спасения Пигера надо свергнуть Керенского и взять власть *Советам обеих столиц*, эти Советы тотчас предложат мир всем народам и выполнят этим свой долг перед немецкими революционерами, сделают этим решительный шаг к разрыву преступных заговоров против русской революции, заговоров международного империализма.

Только немедленное движение Балтийского флота, финляндских войск, Ревеля и Кронштадта против корниловских войск под Питером способно спасти русскую и всемирную революцию. И такое движение имеет девяносто девять шансов из ста привести *в несколько дней* к сдаче одной части казачьих войск, к полному разгрому другой части, к свержению Керенского, ибо рабочие и солдаты обеих столиц поддержат такое движение.

Промедление смерти подобно.

Лозунг: «вся власть Советам» есть лозунг восстания. Кто употребляет такой лозунг, не сознавая этого, не продумав этого, пусть пеняет на себя. А к восстанию надо уметь отнестись как к *искусству*, — я настаивал на этом во время Демократического совещания и настаиваю те-

перь, ибо *этому* учит марксизм, *этому* учит все теперешнее положение в России и во всем мире.

Дело не в голосованиях, не в привлечении «левых эсеров», не в добавлении провинциальных Советов, не в съезде их. Дело в восстании, которое *может* и должен решить Питер, Москва, Гельсингфорс, Кронштадт, Выборг и Ревель. *Под Питером* и в Питере — вот где может и должно быть решено и осуществлено это восстание, как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее.

Флот, Кронштадт, Выборг, Ревель могут и должны пойти на Питер, разгромить корниловские полки, поднять обе столицы, двинуть массовую агитацию за власть, немедленно передающую землю крестьянам и немедленно предлагающую мир, свергнуть правительство Керенского, создать эту власть.

Промедление смерти подобно.

*Н. Ленин*

8 октября 1917 года.

*Впервые напечатано 7 ноября 1925 г.  
в газете «Правда» № 255*

*Печатается по машинописной копии*

## ЗАСЕДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП 10 (23) ОКТЯБРЯ 1917 г.<sup>48</sup>

### ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

#### 1

#### ДОКЛАД

Ленин констатирует, что с начала сентября замечается какое-то равнодушие к вопросу о восстании. Между тем это недопустимо, если мы серьезно ставим лозунг о захвате власти Советами. Поэтому давно уже надо обратить внимание на техническую сторону вопроса. Теперь же, повидимому, время значительно упущено.

Тем не менее, вопрос стоит очень остро, и решительный момент близок.

Положение международное таково, что инициатива должна быть за нами.

То, что затевается со сдачей до Нарвы и сдачей Питера, еще более вынуждает нас к решительным действиям.

Политическое положение также внушительно действует в эту сторону. 3—5 июля решительные действия с нашей стороны разбились бы о то, что за нами не было большинства. С тех пор наш подъем идет гигантскими шагами.

Абсентеизм и равнодушие масс можно объяснить тем, что массы утомились от слов и резолюций.

Большинство теперь за нами. Политически дело совершенно созрело для перехода власти.

Аграрное движение также идет в эту сторону, ибо ясно, что нужны героические силы, чтобы притупить это движение. Лозунг перехода всей земли стал общим лозунгом крестьян. Политическая обстановка таким образом готова. Надо говорить о технической стороне. В этом все дело. Между тем мы, вслед за оборонцами, склонны системати-



ческую подготовку восстания считать чем-то вроде политического греха.

Ждать до Учредительного собрания, которое явно будет не с нами, бессмысленно, ибо это значит усложнять нашу задачу.

Областным съездом и предложением из Минска<sup>49</sup> надо воспользоваться для начала решительных действий.

*Впервые напечатано в 1922 г.  
в журнале «Пролетарская Революция»  
№ 10*

*Печатается по рукописному  
экземпляру протокольной записи*

---

## 2

## РЕЗОЛЮЦИЯ

ЦК признает, что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии, как крайнее проявление нарастания во всей Европе всемирной социалистической революции, затем угроза мира империалистов с целью удушения революции в России), — так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского с К<sup>о</sup> сдать Питер немцам), — так и приобретение большинства пролетарской партией в Советах, — все это в связи с крестьянским восстанием и с поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец явное подготовление второй корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и пр.), — все это ставит на очередь дня вооруженное восстание.

Признавая таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне созрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (съезда Советов Северной области, вывода войск из Питера, выступления москвичей и минчан и т. д.).

## ЗАСЕДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП 16 (29) ОКТЯБРЯ 1917 г.<sup>50</sup>

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

1

Ленин оглашает резолюцию, принятую ЦК на предыдущем заседании. Сообщает, что резолюция была принята против двух голосов. Если возражавшие товарищи пожелают высказаться, то можно развернуть прения, пска же мотивирует эту резолюцию.

Если бы партии меньшевиков и эсеров порвали с соглашательством, можно было бы предложить им компромисс. Это предложение было сделано, но ясно было, что данными партиями этот компромисс был отвергнут\*. С другой стороны, к этому периоду уже ясно определилось, что массы идут за нами. Это было еще до корниловщины. В доказательство приводит статистику выборов в Питере и в Москве. Корниловщина же еще решительнее толкнула массы к нам. Соотношение сил на Демократическом совещании. Положение ясное: либо диктатура корниловская, либо диктатура пролетариата и беднейших слоев крестьянства. Настроением масс руководиться невозможно, ибо оно изменчиво и не поддается учету; мы должны руководиться объективным анализом и оценкой революции. Массы дали доверие большевикам и требуют от них не слов, а дел, решительной политики и в борьбе с войной и в борьбе с разрухой. Если в основу положить политический анализ революции, то совершенно ясным станет, что даже анархические выступления теперь подтверждают это.

Далее анализирует положение в Европе и доказывает, что там революция еще труднее, чем у нас; если в такой

---

\* См. Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 282—287. Ред.

стране, как Германия, дело дошло до восстания во флоте, то это доказывает, что и там дело уже очень далеко зашло. Положение международное дает нам ряд объективных данных, что, выступая теперь, мы будем иметь на своей стороне всю пролетарскую Европу; доказывает, что буржуазия хочет сдать Питер. От этого мы можем спасти, только взяв Петроград в свои руки. Из всего этого ясен вывод, что на очереди то вооруженное восстание, о котором говорится в резолюции ЦК.

Что касается практических выводов из резолюции, то их удобнее сделать после заслушания докладов представителей центров.

Из политического анализа классовой борьбы и в России и в Европе вытекает необходимость самой решительной, самой активной политики, которая может быть только вооруженным восстанием.

## 2

Ленин полемизирует с Милютиным и Шотманом и доказывает, что дело не в вооруженных силах, дело не идет о борьбе с войском, но о борьбе одной части войска с другой. Не видит пессимизма в том, что здесь говорилось. Доказывает, что силы на стороне буржуазии невелики. Факты доказывают, что мы имеем перевес над неприятелем. Почему ЦК не может начать? Это не вытекает из всех данных. Чтобы отбросить резолюцию ЦК, надо доказать, что разрухи нет, что международное положение не приводит к осложнениям. Если профессиональные деятели требуют всей власти, то они отлично понимают, что хотят. Объективные условия доказывают, что крестьянство нужно вести; за пролетариатом оно пойдет.

Боятся того, что мы не удержим власть, но у нас именно теперь особенные шансы удержать власть.

Выражает пожелание, чтобы дебаты велись в плоскости обсуждения резолюции по существу.

## 3

Если бы все резолюции так проваливались, то лучшего желать нельзя было бы. Теперь Зиновьев говорит так, что лозунг «власть Советам» — долой, и давить на правительство. Если говорить, что восстание назрело, то говорить

о заговорах не приходится. Если политически восстание неизбежно, то нужно относиться к восстанию, как к искусству. А политически уже оно назрело.

Именно потому, что хлеба только на день, мы не можем ждать Учредительного собрания. Предлагает резолюцию подтвердить, к подготовке решительно готовиться и предоставить ЦК и Совету решить, когда.

## 4

Ленин возражает Зиновьеву, что нельзя противопоставить эту революцию революции февральской. По существу предлагает резолюцию:

«Собрание вполне приветствует и всецело поддерживает резолюцию ЦК, призывает все организации и всех рабочих и солдат к всесторонней и усиленной подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого для этого Центральным Комитетом центра и выражает полную уверенность, что ЦК и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления».

*Впервые напечатано в 1927 г.  
в журнале «Пролетарская Революция»  
№ 10*

*Печатается: выступления —  
по машинописному экземпляру  
протокольной записи;  
резолюция — по рукописи*

## ПИСЬМО К ТОВАРИЩАМ

Товарищи! Время, которое мы переживаем, настолько критическое, события летят с такой невероятной быстротой, что публицист, поставленный волей судеб несколько в стороне от главного русла истории, рискует постоянно опоздать или оказаться неосведомленным, особенно если его писания с запозданием появляются в свет. Вполне сознавая это, я вынужден тем не менее обратиться к большевикам с этим письмом, даже под риском, что оно вовсе не появится в печати, ибо колебания, против которых я считаю своим долгом восстать со всей решительностью, неслыханны и способны оказать губительное действие на партию, на движение международного пролетариата, на революцию. А что касается до опасности опоздать, то для предупреждения ее я буду указывать, какими сведениями, от какого числа, я обладаю.

Мне удалось только в понедельник, 16-го октября, утром увидеть товарища, который участвовал накануне в очень важном большевистском собрании в Питере и подробно осведомил меня о прениях<sup>51</sup>. Обсуждался тот самый вопрос о восстании, который обсуждается и воскресными газетами всех направлений. На собрании было представлено все влиятельнейшее из всех отраслей большевистской работы в столице. И только ничтожнейшее меньшинство собрания, именно всего-на-всего двое товарищей заняли отрицательное отношение. Доводы, с которыми выступали эти товарищи, до того слабы, эти доводы являются таким поразительным проявлением растерянности, запуганности и краха всех основных идей большевизма и революционно-пролетарского интернационализма, что нелегко

подыскать объяснение столь позорным колебаниям. Но факт налицо, и так как революционная партия терпеть колебаний по столь серьезному вопросу не вправе, так как известную смуту эта парочка товарищей, растерявших свои принципы, внести может, то необходимо разобрать их доводы, вскрыть их колебания, показать, насколько они позорны. Дальнейшие строки пусть будут попыткой выполнить эту задачу.

... «У нас нет большинства в народе, без этого условия восстание безнадежно»...

Люди, которые способны говорить это, либо искажители правды, либо педанты, которые желают, во что бы то ни стало, не считаясь ни капли с реальной обстановкой революции, получить наперед гарантии, что во всей стране партия большевиков получила ровнехонько половину голосов плюс один голос. Таких гарантий история никогда и ни в одной революции не представляла и представить абсолютно не в состоянии. Предъявление подобного требования есть издевательство над слушателями и не более, как прикрытие своего бегства от действительности.

Ибо действительность показывает нам воочию, что именно после июльских дней большинство народа стало быстро переходить на сторону большевиков. Это доказали и выборы 20 августа в Питере, еще до корниловщины, когда процент большевистских голосов поднялся с 20% до 33% в городе без пригородов, и затем выборы в сентябре в районные думы Москвы, когда процент большевистских голосов поднялся с 11% до 49 $\frac{1}{3}$ % (один товарищ москвич, которого я видел на-днях, говорил мне, что точная цифра 51%). Это доказали перевыборы Советов. Это доказал тот факт, что большинство крестьянских Советов, вопреки своему «авксентьевскому» центральному Совету, высказалось *против* коалиции. Быть против коалиции это значит *на деле* идти за большевиками. Далес, сообщения с фронта все чаще и все определеннее показывают, что *масса* солдат, вопреки злостным клеветам и нападкам эсеровско-меньшевистских вождей, офицеров, депутатов и проч., и проч., все решительнее и решительнее переходит на сторону большевиков.

Наконец, самый крупный факт современной жизни в России есть *крестьянское восстание*. Вот объективный, не словами, а делами показанный переход народа на сторону большевиков. Ибо, как ни лжет буржуазная пресса и ее жалкие подголоски из «колеблющихся» новожизнителей и К<sup>о</sup>, крича о погромах и об анархии, но факт налицо. Движение крестьян в Тамбовской губернии было восстанием и в физическом и в политическом смысле, восстанием, давшим столь великолепные политические результаты, как, во-первых, согласие передать земли крестьянам. Недаром вся запуганная восстанием эсеровская шваль вплоть до «Дела Народа» *вопит* теперь о необходимости передачи земель крестьянам! Вот на деле доказанная правильность большевизма и успех его. «Учить» бонапартистов и их лакеев в предпарламенте *оказалось* невозможным иначе как восстанием.

Это факт. Факты — упрямая вещь. И такой фактический «довод» за восстание сильнее тысячи «пессимистических» уверток растерявшегося и запуганного политика.

Не будь крестьянское восстание событием общенационального политического значения, эсеровские лакеи из предпарлаamenta не кричали бы о необходимости передать землю крестьянам.

Другое великолепное политическое и революционное последствие крестьянского восстания, отмеченное уже в «Рабочем Пути», это — подвоз хлеба к станциям железных дорог Тамбовской губ.<sup>52</sup> Вот вам еще «довод», господа растерявшиеся, довод за восстание, как единственное средство спасти страну от стучащегося уже в дверь голода и кризиса неслыханных размеров. Пока эсеровско-меньшевистские предатели народа ворчат, грозят, пишут резолюции, обещают накормить голодных созывом Учредительного собрания, народ *по-большевистски* приступит к решению вопроса о хлебе *восстанием* против помещиков, капиталистов и скупщиков.

И прекрасные плоды *такого* (единственно реального) решения вопроса о хлебе вынуждена была признать *буржуазная* пресса, даже «Русская Воля», напечатавшая сообщение, что станции железных дорог Тамбовской губернии оказались завалены хлебом... *После того как крестьяне восстали!!*



Нет, сомневаться теперь в том, что большинство народа идет и пойдет за большевиками, значит позорно колебаться и на деле выкидывать прочь *все* принципы пролетарской революционности, отречься от большевиизма совершенно.

... «Мы недостаточно сильны, чтобы взять власть, а буржуазия недостаточно сильна, чтобы сорвать Учредительное собрание»...

Первая часть этого довода есть простой пересказ довода предыдущего. Он не выигрывает в силе и убедительности, если свою растерянность и запуганность буржуазией выражают пессимизмом насчет рабочих, оптимизмом насчет буржуазии. Если юнкера и казаки говорят, что будут драться до последней капли крови против большевиков, то это заслуживает полного доверия; если же рабочие и солдаты на сотнях собраний выражают полное доверие большевикам и подтверждают готовность грудью встать за переход власти к Советам, то «уместно» вспомнить, что одно дело голосовать, а другое дело драться!

Конечно, если рассуждать так, то восстание «опровергнуто». Только, спрашивается, чем же отличается этот своеобразно направленный, своеобразно устремленный «пессимизм» от политического перехода на сторону буржуазии?

Взгляните на факты, вспомните «забываемые» нашими пессимистами тысячекратные заявления большевиков. Мы тысячи раз говорили, что Советы р. и с. депутатов — сила, что это авангард революции, что они *могут* взять власть. Мы тысячи раз упрекали меньшевиков и эсеров, что они фразерствуют насчет «полномочных органов демократии» и в то же время *боятся* взять власть в руки Советов.

А что доказала корниловщина? Она доказала, что Советы действительно сила.

И после того, как это доказано опытом, фактами, мы выбросим прочь большевизм, отречемся от себя и скажем: мы недостаточно сильны (хотя мы имеем оба столичных и большинство провинциальных Советов на стороне большевиков)!!! Ну, разве это не позорные колебания? В сущности, ведь наши «пессимисты» выкидывают прочь лозунг «вся власть Советам», *боясь* признаться в этом.

Как можно доказать, что буржуазия недостаточно сильна для срыва Учредительного собрания?

Если буржуазию *не в силах* свергнуть Советы, то, *значит*, она достаточно сильна для срыва Учредительного собрания, ибо больше помешать некому. Верить обещаниям Керенского и К<sup>о</sup>, верить резолюциям лакейского предпарламента — неужели это достойно члена пролетарской партии и революционера?

Буржуазия не только *в силах* сорвать Учредительное собрание, если теперешнее правительство не будет свергнуто, но она может и *косвенно* достигнуть этого результата, сдавая Питер немцам, открывая фронт, усиливая локауты, саботируя подвоз хлеба. Доказано *фактами*, что по частям все это буржуазия уже делала. Значит, она в силах сделать это и *в целом*, если рабочие и солдаты не свергнут ее.

---

... «Советы должны быть револьвером, приставленным к виску правительства с требованием созыва Учредительного собрания и отказа от корниловских попыток»...

До этого договорился один из двух печальных пессимистов!

Пришлось договориться до этого, ибо отказ от восстания *есть* отказ от лозунга вся власть Советам.

Конечно, лозунги — «не святыня», слов нет. Но почему же *никто* не поднял вопроса об изменении этого лозунга (как поднял я этот вопрос после июльских дней\*)? Почему *боятся* сказать это открыто, хотя с сентября в партии обсуждается вопрос о восстании, *неизбежном* отныне для осуществления лозунга: «вся власть Советам»?

Тут не вывернуться нашим печальным пессимистам никогда. Отказ от восстания *есть* отказ от передачи власти Советам и «передача» всех надежд и упований на добренькую буржуазию, которая «обещала» созвать Учредительное собрание.

Неужели трудно понять, что *при власти* в руках Советов Учредительное собрание *обеспечено* и его успех обеспечен? Это тысячи раз говорили большевики. *Никто* ни разу не пытался опровергнуть этого. Такой «комбинированный тип» все признавали, но протащить теперь под словечком «комбинированный тип» *отказ* от передачи власти Советам, протащить *тайком*, *боясь* отречься от нашего лозунга

---

\* См. Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 164—170. Ред.

открыто, — что это такое? можно ли подыскать для характеристики этого парламентские выражения?

Нашему пессимисту ответили метко: «револьвер без пули?». Если да, то это прямой переход к Либерданам, которые тысячу раз объявляли Советы «револьвером» и тысячи раз обманывали народ, ибо Советы *при их господстве* оказывались нолею.

А если револьвер «с пулей», то это и есть *техническая* подготовка восстания, ибо пулю надо достать, револьвер надо зарядить, да и одной пули маловато будет.

Либо переход к Либерданам и *открытый* отказ от лозунга «вся власть Советам», либо восстание. Средины нет.

---

... «Буржуазия не может сдать Питера немцам, хотя Родзянко и хочет этого, ибо воюют не буржуа, а наши геройские матросы»...

Этот довод сводится опять к тому «оптимизму» *насчет буржуазии*, который на каждом шагу фатально проявляют пессимисты по части революционных сил и способностей пролетариата.

Воюют геройские матросы, *но* это не помешало *двум* адмиралам *скрыться* перед взятием Эзеля!!

Это факт. Факты — упрямая вещь. Факты доказывают, что адмиралы *способны* предавать не хуже Корнилова. А что ставка не реформирована, что командный состав корниловский, это бесспорный факт.

Если корниловцы (с Керенским во главе, ибо он тоже корниловец) *захотят* сдать Питер, они могут сделать это двояко и даже «трояко».

Во-первых, они могут предательством корниловского командного состава открыть сухопутный северный фронт.

Во-вторых, они могут «сговориться» насчет свободы действий всего немецкого флота, который *сильнее* нас, сговориться и с немецкими и с английскими империалистами. Кроме того «скрывшиеся адмиралы» могли передать немцам *и планы*.

В-третьих, локаутами и саботажем доставки хлеба они могут довести войска наши до *полного* отчаяния и бессилия.

Ни одного из этих трех путей отрицать нельзя. Факты доказали, что во все эти три двери буржуазно-казацкая партия России уже стучалась, их пробовала открыть.

Следовательно? Следовательно, мы не вправе *ждать*, пока буржуазия задушит революцию.

Что родзянковские «хотения» — не пустышка, это доказано опытом. Родзянко — человек дела. За Родзянкой стоит *капитал*. Это неоспоримо. Капитал — силища, пока пролетариат не овладел властью. Политику капитала Родзянко верой и правдой проводил *десятилетия*.

Следовательно? Следовательно, колебаться по вопросу о восстании, как единственном средстве спасти революцию, значит впадать в ту наполовину либердановскую, эсеровски-меньшевистскую трусливую доверчивость к буржуазии, наполовину «мужицки»-бессознательную доверчивость, против которой больше всего большевики боролись.

Либо сложить ненужные руки на пустой груди и ждать, клянясь «верой» в Учредительное собрание, пока Родзянко и К<sup>о</sup> сдадут Питер и задушат революцию, — либо восстание. Середины нет.

Даже созыв Учредительного собрания, отдельно взятый, ничего тут не меняет, ибо никаким «учредительством», никакими голосованиями хотя бы архисуверенного собрания голода не проймешь, Вильгельма не проймешь. И созыв Учредительного собрания и *успех* его зависит от перехода власти к Советам, эту старую большевистскую истину все более наглядно и все более *жестoko* подтверждает действительность.

---

... «Мы усиливаемся с каждым днем, мы можем войти сильной оппозицией в Учредительное собрание, к чему нам все ставить на карту»...

Довод филистера, который «читал», что Учредительное собрание созывается, и доверчиво успокаивается на легальнейшем, лояльнейшем, конституционном пути.

Жаль только, что ни вопроса о голоде, ни вопроса о сдаче Питера *ожиданиями* Учредительного собрания решить нельзя. Эту «мелочь» забывают наивные или растерявшиеся, или давшие себя запугать люди.

Голод не ждет. Крестьянское восстание не ждало. Война не ждет. Скрывшиеся адмиралы не ждали.

Или от того, что мы, большевики, *провозгласим* веру в созыв Учредительного собрания, от этого голод согласится подождать? Скрывшиеся адмиралы согласятся по-

дождать? Маклаковы и Родзянки согласятся прекратить локауты, саботаж подвоза хлеба, тайные сговоры с английскими и немецкими империалистами?

Ведь *так* выходит у героев «конституционных иллюзий» и парламентского кретинизма. Живая жизнь исчезает, остается только *бумажка* о созыве Учредительного собрания, остаются только выборы.

И слепые люди дивятся еще, что голодный народ и предаваемые генералами и адмиралами солдаты равнодушны к выборам! О, мудрецы!

---

... «Вот если бы корниловцы опять начали, тогда мы бы показали! А начинать самим, к чему рисковать?»..

Это так чрезвычайно убедительно и чрезвычайно революционно. История не повторяется, но если мы повернемся к ней *задом* и будем, созерцая корниловщину первую, твердить: «вот кабы корниловцы начали»; если мы это сделаем, какая это превосходная революционная стратегия! Как она похожа на «авось да небось»! Авось корниловцы опять начнут не во-время! — не правда ли, какой это сильный «двод»? Какое это серьезное обоснование пролетарской политики?

А если корниловцы второго призыва научились кое-чему? Если они *дождутся* голодных бунтов, прорыва фронта, сдачи Питера, *не начиная* до тех пор? Что тогда?

Тактику пролетарской партии нам предлагают построить на возможном повторении корниловцами одной из своих старых ошибок!

Забудем все, что сотни раз доказывали и *доказали* большевики, что доказала полугодовая история нашей революции, именно: что выхода *нет*, объективно нет, не может быть, *кроме* диктатуры корниловцев или диктатуры пролетариата, забудем это, отречемся от всего этого и будем ждать! Ждать чего? Ждать чуда: именно, что бурное и катастрофическое течение событий с 20 апреля по 29 августа сменится (по случаю затягивания войны и роста голодовки) мирным, спокойным, гладким, легальным созывом Учредительного собрания и исполнением его законнейших решений. Вот она «марксистская» тактика! Ждите, голодные, Керенский обещал созвать Учредительное собрание!

---

... «В международном положении нет, собственно, ничего, обявляющего нас выступить немедленно, мы скорее повредим делу социалистической революции на Западе, если дадим себя расстрелять»...

Этот довод поистине великолепен: «сам» Шейдеман, «сам» Ренодель не сумел бы искуснее «оперировать» с сочувствием рабочих успеху международной социалистической революции!

Подумайте только: немцы при дьявольски трудных условиях, имея *одного* Либкнехта (да и то в каторге), без газет, без свободы собраний, без Советов, при невероятной враждебности *всех* классов населения, вплоть до последнего зажиточного крестьянина, идее интернационализма, при великолепной организованности империалистской крупной, средней и мелкой буржуазии, немцы, т. е. немецкие революционеры-интернационалисты, рабочие, одетые в матросские куртки, устроили восстание во флоте — с шансами разве один на сотню.

А мы, имея десятки газет, свободу собраний, имея *большинство* в Советах, мы, наилучше поставленные во всем мире пролетарские интернационалисты, мы откажемся от поддержки немецких революционеров нашим восстанием. Мы будем рассуждать, как Шейдеман и Ренодели: благоразумнее всего не восставать, ибо если нас перестреляют, то мир потеряет таких прекрасных, таких благоразумных, таких идеальных интернационалистов!

Докажем свое благоразумие. Примем резолюцию сочувствия *немецким повстанцам* и отвергнем *восстание* в России. Это будет настоящим, благоразумным интернационализмом. И как быстро процветет международный интернационализм, если *повсюду* восторжествует такая же мудрая политика!..

Война замучила, истерзала рабочих всех стран до крайности. Взрывы и в Италии, и в Германии, и в Австрии учаются. Мы *одни* имеем Советы рабочих и солдатских депутатов, — будем *выжидать* — предадим немецких интернационалистов, как мы предаем русских крестьян, не словами, а делами, восстанием против помещиков, зовущих нас к восстанию против правительства Керенского...

Пусть сгустилась туча империалистского заговора капиталистов всех стран, которые готовы задушить русскую революцию, — будем спокойно выжидать, пока нас

задушат *рублем!* Вместо того, чтобы напасть на заговорщиков и сломать их ряды победой Советов рабочих и солдатских депутатов, будем ожидать Учредительного собрания, где *голосованиями* победятся все международные заговоры, если Керенский и Родзянко добросовестно созовут Учредительное собрание. Имеем ли мы право сомневаться в добросовестности Керенского и Родзянки?

...«Но против нас «все»! Мы изолированы; и ЦИК, и меньшевики-интернационалисты, и новожизленцы, и левые эсеры выпустили и выпустят воззвания против нас!»...

Пресильный довод. Мы до сих пор били беспощадно колеблющихся за колебания. Мы *на этом* приобрели сочувствие народа. Мы *на этом* завоевали Советы, без которых восстание не могло быть надежным, быстрым, верным. Теперь воспользуемся завоеванными Советами, чтобы *и нам перейти в стан колеблющихся*. Какая прекрасная карьера большевизма!

Вся суть политики Либерданов и Черновых, а также «левых» среди эсеров и меньшевиков состоит в *колебаниях*. Как *показатели* того, что *массы влевет*, левые эсеры и меньшевики-интернационалисты имеют *огромное* политическое значение. Такие два факта, как переход около 40% и у меньшевиков и у эсеров в лагерь левых, с одной стороны, и крестьянское восстание, с другой, стоят в несомненной, очевидной связи.

Но именно характер этой связи и разоблачает всю бездну бесхарактерности тех, кто вздумал теперь хныкать по поводу того, что заживо сгнивший ЦИК или колеблющиеся левые эсеры и К<sup>о</sup> выступили против нас. Ибо *эти* колебания мелкобуржуазных вождей, Мартовых, Камковых, Сухановых и К<sup>о</sup>, надо сопоставить с *восстанием* крестьян. Вот *реальное* политическое сопоставление. С кем идти? С теми колеблющимися горстками питерских вождей, которые *косвенно* выразили *левение* масс и которые при *каждом* политическом повороте позорно хныкали, колебались, бегали просить прощение у Либерданов и Авксентьевых с Комп., или с *этими полевевшими массами*.

Так, только так стоит вопрос.

По случаю предательства крестьянского восстания Мартовыми, Камковыми, Сухановыми, и нам, рабочей

партии революционных интернационалистов, предлагают предать его. Вот к чему сводится политика «киваний» на левых эсеров и меньшевиков-интернационалистов.

А мы сказали: чтобы помочь колеблющимся, надо перестать колебаться самому. Эти «милые» левые мелкобуржуазные демократы колебались и за коалицию! Мы их повели, в конце концов, за собой тем, что не колебались сами. И жизнь подтвердила нас.

Своими колебаниями эти господа губили революцию всегда. Только мы спасали ее. И теперь мы спасаем, когда голод стучится в ворота Питера, а Родзянко и К<sup>о</sup> готовят сдачу его?!  


---

...«Но у нас нет даже прочных связей с железнодорожниками и почтовыми служащими. Их официальные представители — Плансоны. А можно ли победить без почты и без железных дорог?»...

Да, да, Плансоны — здесь, Либерданы — там. Какое доверие оказали им *массы*? Не мы ли доказывали всегда, что эти вожди предают *массы*? Не от этих ли вождей повернули *массы* к нам и на выборах в Москве и на выборах в Советы? Или масса железнодорожных и почтовых служащих не голодает? не бастует против правительства Керенского и К<sup>о</sup>?

«А перед 28 февраля были у нас связи с этими союзами?» спросил один товарищ «пессимиста». Тот ответил указанием на несравнимость обеих революций. Но это указание только *усиливает* позицию того, кто задал вопрос. Ибо о длинной подготовке *пролетарской* революции *против буржуазии* тысячи раз говорили как раз большевики (и говорили не для того, чтобы забыть это накануне решительного момента). Как раз *выделим* пролетарских элементов массы от мелкобуржуазных и буржуазных верхов характеризуется политическая и экономическая жизнь союзов почтово-телеграфного и железнодорожного. Дело вовсе не в том, чтобы обязательно запастись заранее «связями» с тем и другим союзом, дело в том, что только победа пролетарского и крестьянского восстания *может* удовлетворить *массы* в армиях железнодорожников и почтово-телеграфных служащих.  


---



...«Хлеба в Питере на два-три дня. Можем ли мы дать хлеб повстанцам?»..

Одно из тысячи скептических замечаний (скептики *всегда* могут «сомневаться», и ничем, кроме опыта, не опровергнешь их), из таких замечаний, которое валит с большой головы на здоровую.

Именно Родзянки и К<sup>о</sup>, именно буржуазия готовит голод и спекулирует удавить революцию голодом. Нет и быть *не может* иного спасения от голода, как восстание крестьян против помещиков в деревне и победа рабочих над капиталистами в городе и в центре. Иначе ни достать хлеба у богачей, ни вывезти его, вопреки их саботажу, ни сломить сопротивление подкупленных служащих и наживающихся капиталистов, ни создать строгий учет *нельзя*. Это доказала именно история продовольственных учреждений и продовольственной маюты «демократии», которая миллионы раз *жаловалась* на саботаж капиталистов, *хныкала, умоляла*.

Нет силы на свете, кроме силы победоносной пролетарской революции, чтобы вместо жалоб и просьб и слез перейти к *революционному делу*. И, чем дольше будет оттянута пролетарская революция, чем дольше отсрочат ее события или колебания колеблющихся и растерявшихся, тем больше жертв она будет стоить, тем труднее будет *наладить* подвоз и распределение хлеба.

Промедление в восстании смерти подобно — вот что надо ответить тем, кто имеет печальное «мужество» смотреть на рост разрухи, на близость голода и *отсоветовать* рабочим восстание (*то есть советовать им подождать, еще положиться на буржуазию*).

...«В положении на фронте тоже нет еще опасности. Если даже солдаты сами заключат перемирие, это еще не беда»..

Но солдаты не заключат перемирия. Для этого нужна государственная власть, которой нельзя получить без восстания. Солдаты просто *убегут*. Об этом говорят доклады с фронта. Ждать нельзя, не рискуя помочь сговору Родзянки с Вильгельмом и *полной* разрухой при повальном бегстве солдат, если они (*уже близкие к отчаянию*) дойдут до полного отчаяния и бросят все на произвол судьбы.

...«А если мы возьмем власть и не получим ни перемирия, ни демократического мира, то солдаты могут не пойти на революционную войну. Что тогда?»

Довод, заставляющий вспомнить изречение: один дурак может вдесятеро больше задать вопросов, чем десять мудрецов способны разрешить.

Мы никогда не отрицали трудностей *власти* во время империалистской войны, но мы тем не менее всегда *проповедывали* диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства. Неужели мы отречемся от этого, когда пришел момент действия??

Мы всегда говорили, что диктатура пролетариата в одной стране создает гигантские перемены и международного положения, и экономики страны, и положения армии, и настроения ее, — и мы «забудем» все это теперь, давая себя запугать «трудностями» революции??

---

...«В массах нет рвущегося на улицу настроения, как передают все. К признанам, оправдывающим пессимизм, принадлежит также крайне возросшее распространение погромной и черносотенной прессы»...

Когда люди дадут буржуазии запугать себя, тогда, естественно, все предметы и явления окрашиваются для них в желтый цвет. Во-первых, они марксистский критерий движения подменяют интеллигентски-импрессионистским, *на место* политического учета развития классовой борьбы и хода событий во всей стране в целом, в международной обстановке в целом ставят субъективные впечатления о настроении; о том, что твердая линия партии, ее непреклонная решимость *тоже* есть *фактор* настроения, особенно в наиболее острые революционные моменты, об этом, конечно, «кстати» забывают. Иногда людям бывает очень «кстати» забыть, что ответственные руководители своими колебаниями и склонностью сжечь то, чему они вчера поклонялись, вносят самые неприличные колебания и в настроения известных слоев массы.

Во-вторых, — и это в данный момент главное — говоря о настроении масс, бесхарактерные люди забывают добавить,

что «все» передают его, как сосредоточенное и выжидательное;

что «все» согласны насчет того, что по призыву Советов и для защиты Советов рабочие выступают, как один человек;

что «все» согласны насчет сильного недовольства у рабочих нерешительностью центров в вопросе о «последнем, решительном бое», неизбежность коего сознается ясно;

что «все» единодушно характеризуют настроение наиболее широких масс, как близкое к отчаянию, и указывают на факт нарастания анархизма именно на этой почве;

что «все» признают также, что среди сознательных рабочих есть определенное нежелание выходить на улицу *только* для демонстраций, *только* для частичной борьбы, ибо в воздухе носится приближение не частичного, а общего боя, безнадежность же отдельных стачек, демонстраций, давлений испытана и признана вполне.

*И так далее.*

Если мы к этой характеристике настроения масс подойдем с точки зрения всего развития классовой и политической борьбы и всего хода событий за полгода нашей революции, то нам станет ясно, как искажают дело запуганные буржуазией люди. Дело стоит именно не так, как перед 20—21 апреля, 9 июня, 3 июля, ибо тогда было *стихийное возбуждение*, которое мы, как партия, или не улавливали (20 апреля), или сдерживали и оформливали в мирную демонстрацию (9 июня и 3 июля). Ибо мы хорошо знали тогда, что Советы *еще* не наши, что крестьяне *еще* верят пути либердановско-черновскому, а не пути большевистскому (восстанию), что, следовательно, за нами большинства народа быть не может, что, следовательно, восстание преждевременно.

Тогда у большинства сознательных рабочих вопроса о последнем решительном бое *не* возникало вовсе; нет ни одной коллегии из партийных коллегий вообще, которая бы этот вопрос ставила. А у малосознательной и очень широкой массы не было ни сосредоточенности, ни решимости отчаяния, а было именно *стихийное возбуждение* с наивной надеждой просто «выступлением», просто демонстрацией «повлиять» на Керенских и буржуазию.

Для восстания нужно не это, а сознательная, твердая и непреклонная решимость сознательных биться до конца, это — с одной стороны. А, с другой стороны, нужно сосредоточенно-отчаянное настроение широких масс, которые *чувствуют*, что полумерами ничего теперь спасти

нельзя, что «повлиять» никак не повлияешь, что голодные «разнесут все, разможат все даже по-анархически», *если* не сумеют руководить ими в решительном бое большевики.

Именно к этому сочетанию наученной опытом сосредоточенности сознательных и близкого к отчаянию настроения ненависти к локаутчикам и капиталистам у широчайших масс развитие революции привело на деле и рабочих и крестьянство.

Именно на этой почве понятен также «успех» подделывающихся под большевизм негодяев черносотенной печати. Что черные злорадствуют при виде приближающегося решительного боя буржуазии с пролетариатом, это бывало всегда, это наблюдалось во всех без всякого изъятия революциях, это абсолютно неизбежно. И если *этим* обстоятельством давать себя запугивать, тогда надо отказаться не только от восстания, но и пролетарской революции вообще. Ибо *не* может в капиталистическом обществе быть такого нарастания этой революции, которое бы *не* сопровождалось злорадством черной сотни и ее надеждами погреть себе руки.

Сознательные рабочие прекрасно знают, что черная сотня с буржуазией работают рука об руку и что решительная победа рабочих (в которую мелкие буржуа не верят, которой капиталисты боятся, которой черносотенцы иногда из злорадства желают, уверенные, что большевики не удержат власти), что эта победа черную сотню *раздавит* до конца, что власть большевики *сумеют* удержать твердо и к величайшей пользе для всего измученного и истерзанного войной человечества.

В самом деле, кто же из не сошедших с ума людей может сомневаться в том, что Родзянки и Суворины действуют вместе? что между ними распределены роли?

Разве факты не доказали, что по указке Родзянки действует Керенский, а «Государственная типография Российской республики» (не шутите!) печатает на казенный счет черносотенные речи черносотенцев «Государственной думы»? Разве этого факта не разоблачили *даже* лакействующие перед «своим человечком» лакеи из «Дела Народа»? Разве опыт *всех* выборов не доказал полнейшей поддержки «Новым Временем»<sup>53</sup>, продажной газетой, царскопомещичьими «интересами» направляемой газетой, кадетских списков?

Разве мы не читали вчера, что торгово-промышленный капитал (беспартийный, конечно, о, разумеется, беспартийный, ведь Вихляевы и Ракитниковы, Гвоздевы и Никитины коалируют не с кадетами, боже упаси, а с *беспартийными* торгово-промышленными кругами!) отвалил 300 000 р. кадетам?

Вся черносотенная пресса, если смотреть на вещи с классовой, а не сентиментальной точки зрения, есть *отделение* фирмы «Рябушинский, Милюков и К<sup>о</sup>». Капитал покупает себе, с одной стороны, Милюковых, Заславских, Потресовых и прочее, а, с другой стороны, черносотенцев.

Никакого иного средства покончить с этим безобразнейшим отравлением народа ядом дешевой черносотенной заразы быть не может, кроме *победы пролетариата*.

И можно ли удивляться тому, что измученная и истерзанная голодом и затягиванием войны толпа «хватается» за черносотенный яд? Можно ли мыслить себе капиталистическое общество накануне краха *без* отчаяния в среде угнетенных масс? И может ли отчаяние масс, среди которых не мало темноты, *не* выразиться в увеличенном сбыте всякого яда?

Нет, безнадежна позиция тех, кто, толкуя о настроении масс, свою личную бесхарактерность сваливает на массы. Массы делятся на сознательно выжидающих, на бессознательно готовых впасть в отчаяние, но массы угнетенных и голодных *не* бесхарактерны.

---

...«Марксистская партия, с другой стороны, не может сводить вопрос о восстании к вопросу о военном заговоре»...

Марксизм есть чрезвычайно глубокое и разностороннее учение. Неудивительно поэтому, что *обрывки* цитат из Маркса, — особенно если приводить цитаты *некстати*, — можно встретить всегда среди «доводов» тех, кто рвет с марксизмом. Военный заговор есть бланкизм, *если* его устраивает не партия определенного класса, *если* его организаторы не учли политического момента вообще и международного в особенности, *если* на стороне этой партии нет доказанного объективными фактами сочувствия большинства народа, *если* развитие событий революции не привело к практическому опровержению соглашательских

иллюзий мелкой буржуазии, *если* не завоевано большинство признанных «полномочными» или иначе себя показавших органов революционной борьбы вроде «Советов», *если* в армии (буде дело происходит во время войны) нет вполне назревшего настроения против правительства, затягивающего несправедливую войну против воли народа, *если* лозунги восстания (вроде «вся власть Советам», «земля крестьянам», «немедленное предложение демократического мира всем воюющим народам в связи с немедленной же отменой тайных договоров и тайной дипломатии» и т. п.) не приобрели широчайшей известности и популярности, *если* передовые рабочие не уверены в отчаянном положении масс и в поддержке деревни, поддержке, доказанной серьезным крестьянским движением, или восстанием против помещиков и защищающего их правительства, *если* экономическое положение страны внушает серьезные надежды на благоприятное разрешение кризиса мирными и парламентскими средствами.

Пожалуй, довольно?

В своей брошюре: «Удержат ли большевики государственную власть?» (я надеюсь, что она на днях выйдет уже в свет) я привел цитату из Маркса, действительно относящуюся к вопросу о восстании и определяющую признаки восстания как «искусства»\*.

Я готов биться о заклад, что если предложить раскрыть рот тем болтунам, которые кричат теперь в России против военного заговора, и призвать их к объяснению разницы между «искусством» вооруженного восстания и осуждения достойным военным заговором, то они либо повторят сказанное выше, либо осрамят себя и вызовут всеобщий смех рабочих. Попробуйте-ка, любезные тоже-марксисты! Спойте нам песенку *против* «военного заговора»!

---

\* См. настоящий том, стр. 105—106. Ред.

## ПОСЛЕСЛОВИЕ

Предыдущие строки были уже написаны, когда я получил в 8 час. вечера, во вторник, утренние питерские газеты со статьей г. В. Базарова в «Новой Жизни». Г-н В. Базаров утверждает, что «по городу пущен в рукописи листок, высказывающийся от имени двух видных большевиков против выступления».

Если это правда, то я прошу товарищей, в руки которых это письмо не может попасть раньше полудня в среду, *напечатать его* возможно скорее.

Оно писалось не для печати, а только для беседы с членами партии по переписке. Но если непринадлежащие к партии и тысячу раз осмеянные ею за презренную бесхарактерность герои из «Новой Жизни» (третьего дня голосовавшие за большевиков, вчера за меньшевиков и почти объединившие их на всемирно-знаменитом объединительном съезде), если подобные субъекты получают *листок* от членов нашей партии, агитирующих против восстания, тогда молчать нельзя. Надо агитировать и *за* восстание. Пускай анонимы вылезают окончательно на свет божий и понесут заслуженное ими за их позорные колебания наказание хотя бы в виде насмешек всех сознательных рабочих. Я имею в своем распоряжении только час времени до отсылки настоящего письма в Питер и потому только в двух словах отмечу один «прием» печальных героев безголового «новожизненства». Г-н В. Базаров пробует полемизировать с тов. Рязановым, который сказал и сказал тысячу раз правильно, что «восстание подготовляют все те, кто создает в массах настроение отчаяния и индифферентизма».

Печальный герой печального дела «возражает»:

«Разве отчаяние и индифферентизм когда-либо побеждали?»

О, презренные дурачки из «Новой Жизни»! Они знают *такие* примеры восстания в истории, когда массы угнетенных классов побеждали в отчаянном бою, не будучи долгими страданиями и крайним обострением кризисов всякого рода доведены до отчаяния? Когда эти массы не охватывал индифферентизм (равнодушие) к разным лакейским предпарламентам, к пустой игре в революции, к низведению Либерданами Советов с органов власти и восстания до роли пустых говорилен?

Или, может быть, презренные дурачки из «Новой Жизни» открыли у масс *равнодушие*... к вопросу о хлебе? о затягивании войны? о земле для крестьян?

Написано 17 (30) октября 1917 г.

Напечатано 1, 2 и 3 ноября  
(19, 20 и 21 октября) 1917 г.

в газете «Рабочий Путь»

№№ 40, 41 и 42

Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту газеты

---



## ПИСЬМО К ЧЛЕНАМ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ<sup>54</sup>

Товарищи! Я не имел еще возможности получить питерские газеты от среды, 18 октября. Когда мне передали по телефону полный текст выступления Каменева и Зиновьева в непартийной газете «Новая Жизнь», то я отказался верить этому. Но сомнения оказались невозможны, и я вынужден воспользоваться случаем, чтобы доставить это письмо членам партии к четвергу вечером или к пятнице утром, ибо молчать перед фактом такого неслыханного *штрейкбрехерства* было бы преступлением.

Чем серьезнее практический вопрос, чем ответственнее — и «виднее» люди, совершившие штрейкбрехерство, тем опаснее оно, тем решительнее надо выкинуть вон штрейкбрехеров, тем непростительнее было бы колебаться из-за прошлых хотя бы «заслуг» штрейкбрехера.

Подумать только! В партийных кругах известно, что партия с сентября обсуждает вопрос о восстании. Ни об одном письме или листке ни одного из названных лиц никто ничего не слышал! Теперь, накануне, можно сказать, съезда Советов двое видных большевиков выступают *против* большинства и, явное дело, *против ЦК*. Это не говорится прямо, и от этого вред для дела еще больше, ибо намеками говорить еще опаснее.

Из текста заявления Каменева и Зиновьева ясно вполне, что они пошли против ЦК, ибо иначе их заявление бессмысленно, но *какое* именно постановление ЦК они оспорили, не сказано.

Почему?

Ясное дело: потому, что его не опубликовал ЦК.

Что же это такое выходит?

По важнейшему боевому вопросу, накануне критического дня 20 октября, двое «видных большевиков» в *непартийной печати*, и притом именно в такой газете, которая по данному вопросу идет *об руку с буржуазией против рабочей партии*, в такой газете нападают на *неопубликованное решение центра партии!*

Да ведь это в тысячу раз подлее и *в миллион раз вреднее* всех тех выступлений хотя бы Плеханова в *непартийной печати* в 1906—1907 гг., которые так резко осуждала партия! Ведь тогда шло дело только о выборах, а теперь идет дело о восстании для завоевания власти!

И по такому вопросу, *после* принятия центром решения, оспаривать это *неопубликованное* решение перед Родзянками и Керенскими, в газете *непартийной* — можно ли себе представить поступок более изменнический, более штрейкбрехерский?

Я бы считал позором для себя, если бы из-за прежней близости к этим бывшим товарищам я стал колебаться в осуждении их. Я говорю прямо, что товарищами их обоих больше не считаю и всеми силами и перед ЦК и перед съездом буду бороться за исключение обоих из партии.

Ибо рабочая партия, которую жизнь все чаще и чаще ставит лицом к лицу с восстанием, не в силах решать эту трудную задачу, если *неопубликованные постановления центра*, после их принятия, оспариваются в *непартийной печати* и в ряды борцов вносятся колебания и смута.

Пусть господа Зиновьев и Каменев основывают свою партию с десятками растерявшихся людей или кандидатов в Учредительное собрание. Рабочие в такую партию не пойдут, ибо ее первым лозунгом будет:

«цекистам, побежденным по вопросу о решительном бое на собрании ЦК, разрешается идти в *непартийную печать* для нападков на *неопубликованные постановления партии*».

Пусть строят они себе *такую* партию; наша рабочая партия большевиков от этого только выиграет.

Когда будут опубликованы все документы, штрейкбрехерство Зиновьева и Каменева выступит еще гораздо яснее. А пока перед рабочими пусть встанет вопрос:

«Допустим, правление Всероссийского профессионального союза решило, после месячного обсуждения

и большинством свыше 80 процентов, что надо приготовить стачку, но ни о сроке, ни о чем ином пока не публиковать. Допустим, двое членов, прикрываясь облыжно «особым мнением», *после* решения не только стали писать в местные группы о пересмотре решения, но и допустили сообщения своих писем в непартийные газеты. Допустим, что, наконец, они и сами в непартийных газетах напали на решение, хотя оно еще не опубликовано, и стали поносить стачку перед капиталистами.

Спрашивается, колебнутся ли рабочие исключить из своей среды подобных штрейкбрехеров?»

\* \* \*

Что касается до положения вопроса о восстании теперь, так близко к 20 октября, то я издали не могу судить, насколько именно испорчено дело штрейкбрехерским выступлением в непартийной печати. Несомненно, что *практический* вред нанесен очень большой. Для исправления дела надо прежде всего восстановить единство большевистского фронта исключением штрейкбрехеров.

Слабость идейных доводов против восстания будет тем яснее, чем больше мы вытащим их на свет божий. Я послал на-днях статью об этом в «Рабочий Путь», и если редакция не сочтет возможным поместить ее, члены партии, вероятно, ознакомятся с ней в рукописи\*.

Сводятся эти «идейные», с позволения сказать, доводы к двум: во-первых, к «ожиданию» Учредительного собрания. Подождем, авось дотянем, — вот и весь довод. Авось с голодом, с разрухой, с истощением терпения солдат, с родзянковскими шагами к сдаче Питера немцам, с лок-каутами авось еще дотянем.

Авось да небось, в этом вся сила довода.

Во-вторых, крикливый пессимизм. У буржуазии и Керенского все отлично, у нас все плохо. У капиталистов все подготовлено чудесно, у рабочих все плохо. «Пессимисты» насчет военной стороны дела кричат во всю глотку, а «оптимисты» молчат, ибо перед Родзянкой и Керенским

---

\* См. настоящий том, стр. 166—184. Ред.

открывать кое-что едва ли кому, кроме штрейкбрехеров, приятно.

---

Трудное время. Тяжелая задача. Тяжелая измена.

И все же таки задача будет решена, рабочие сплотятся, крестьянское восстание и крайнее нетерпение солдат на фронте сделают свое дело! Теснее сплотим ряды, — пролетариат должен победить!

*Н. Ленин*

*Написано 18 (31) октября 1917 г.*

*Впервые напечатано 1 ноября 1927 г.  
в газете «Правда» № 250*

*Печатается по рукописи*

---

## ЗАДАЧИ НАШЕЙ ПАРТИИ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ

(по поводу III ЦИММЕРВАЛЬДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ<sup>55</sup>)

В № 22 «Рабочего Пути», от 28 сентября, был напечатан манифест III Циммервальдской конференции. Если мы не ошибаемся, он был еще помещен только в газете меньшевиков-интернационалистов «Искра»<sup>56</sup>, № 1, от 26 сентября, с добавлением самых кратких указаний на состав III Циммервальдской конференции и на дату ее (20—27 августа нового стиля); в других же газетах ни манифеста ни сколько-нибудь подробных сведений о конференции не было.

Мы располагаем теперь некоторым материалом относительно этой конференции, состоящим из статьи в газете шведских левых социал-демократов «Politiken» (статья эта была переведена в органе финской социал-демократической партии «Tuomies»)<sup>57</sup> и из двух письменных сообщений от одного польского и одного русского товарища, участвовавших в конференции. Расскажем сначала, основываясь на этих сведениях, про конференцию вообще, а затем перейдем к ее оценке и к оценке задач нашей партии.

### I

На конференции присутствовали представители следующих партий и групп: 1) германской «независимой» социал-демократической партии («каутскианцы»); 2) швейцарской партии; 3) шведской *левой* партии (порвавшей всякую связь, как известно, с оппортунистической партией Брантинга); 4) норвежцев и 5) датчан (в нашем материале не указано, идет ли речь об официальной, оппортунистической, датской партии с министром Стаунингом во главе);

6) финской социал-демократической партии; 7) румын; 8) РСДРП большевиков; 9) РСДРП меньшевиков (Панин письменно заявил, что не будет принимать участия, с той мотивировкой, что конференция не полная; Аксельрод же приходил по временам на заседания, *но манифеста не подписал*); 10) меньшевиков-интернационалистов; 11) американской группы «христианских социалистов-интернационалистов» (?); 12) американской «группы социал-демократической пропаганды» (по всей видимости, это — та самая группа, которая упомянута в моей брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии)», стр. 24\*, ибо именно эта группа начала в январе 1917 г. издавать газету «Интернационалист»); 13) польских социал-демократов, объединенных «Краевым Правлением»; 14) австрийской оппозиции («клуб Карла Маркса», закрытый австрийским правительством после казни Штюргка Фридрихом Адлером; этот клуб упомянут у меня в той же брошюре на стр. 25\*\*); 15) болгарских «независимых профессиональных союзов» (принадлежащих, как добавляет автор имеющегося у меня письма, не к «теснякам», т. е. не к левой, интернационалистской, болгарской партии, а к «шпроким», т. е. к оппортунистической болгарской партии); этот представитель прибыл уже после окончания конференции, как и представители 16) сербской партии.

Из этих 16-ти партий и групп к тому «третьему» течению, о котором говорит резолюция нашей конференции 24—29 апреля 1917 г. (и моя брошюра, стр. 23\*\*\*, где течение это названо течением «интернационалистов на деле») принадлежат номера 3, 8, 12, 13 и 14; затем ближе к этому «левому» течению, или между ним и «центром» каутскианцев, стоят группы 4 и 16, хотя с точностью определить их позицию трудно, — возможно, что они принадлежат и к «центру». Далее, группы 1, вероятно 2, 6 и 7, группа 10, и вероятно 15, принадлежат к каутскианскому «центру». Группы 5 (если это — партия Стаунинга) и 9 — оборонцы, министерялисты, социал-шовинисты. Наконец, группа 11, явно, совершенно случайная.

\* См. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 57. *Ред.*

\*\* См. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 58. *Ред.*

\*\*\* См. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 56—58. *Ред.*

Отсюда видно, что состав конференции был чрезвычайно пестрый, — даже нелепый, ибо собрались люди, не согласные в основном, поэтому *неспособные* действовать действительно дружно, действительно сообща, люди, неминуемо расходящиеся между собой в *коренном* направлении своей политики. Естественно, что «плодом» «сотрудничества» таких людей является либо перебранка и «склока», либо каучуковые, компромиссные, написанные для сокрытия правды резолюции. Примеры и доказательства тому мы увидим сейчас же ... \*

*Написано в октябре 1917 г.*

*Впервые напечатано в 1928 г.  
в Ленинском сборнике VII*

*Печатается по рукописи*

---

\* На этом рукопись обрывается. *Ред.*

## ПИСЬМО В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ РСДРП

Дорогие товарищи!

Уважающая себя партия не может терпеть штрейкбрехерства и штрейкбрехеров в своей среде. Это очевидно. А чем больше вдуматься в выступления Зиновьева и Каменева в непартийной прессе, тем более бесспорно становится, что их поступок представляет из себя полный состав штрейкбрехерства. Увертка Каменева на заседании Петроградского Совета есть нечто прямо низкое; он, видите ли, вполне согласен с Троцким. Но неужели трудно понять, что Троцкий *не мог*, не имел права, не должен перед врагами говорить больше, чем он сказал. Неужели трудно понять, что *долг* партии, скрывшей от врага *свое* решение (необходимости вооруженного восстания, о том, что оно вполне назрело, о всесторонней подготовке и т. д.), что это решение *обязывает* при публичных выступлениях не только вину, но и почин сваливать на противника. Только дети могли бы не понять этого. Увертка Каменева просто жульничество. То же самое надо сказать про увертку Зиновьева. По крайней мере его «оправдывающееся» письмо (кажется, в Центральный Орган), письмо, которое я только и видел (ибо особого мнения, якобы особого мнения, о коем трубят *буржуазная* печать, я, член ЦК, *до сих пор* не видал). Из «доводов» Зиновьева: Ленин рассылал свои письма «до принятия каких бы то ни было решений», и вы не протестовали. Так буквально пишет Зиновьев, подчеркивая сам четырьмя чертами слово *до*. Неужели трудно понять, что *до* решения центром вопроса о стачке агитировать и за и против можно, а



после решения в пользу стачки (после добавочного решения скрыть это от врага), после этого агитировать против стачки есть штрейкбрехерство? Всякий рабочий поймет это. Вопрос о вооруженном восстании обсуждался в центре с сентября. Вот когда Зиновьев и Каменев могли и *должны* были выступать письменно, чтобы *все*, видев их доводы, чтобы *все* оценили их полную растерянность. Прятать свои взгляды от партии целый месяц *до* принятия решения и рассылать особое мнение *после* решения — значит быть штрейкбрехером.

Зиновьев прикидывается непонимающим этой разницы, непонимающим того, что после решения о стачке, решения центра, лишь штрейкбрехеры могут агитировать перед низшими инстанциями против решения. Всякий рабочий поймет это.

А Зиновьев именно агитировал и срывал решения центра как на воскресном собрании, где он и Каменев ни одного голоса не приобрели, так и в своем теперешнем письме. Ибо Зиновьев имеет бесстыдство утверждать, что «партия не опрошена» и что такие вопросы «не решаются десятью человеками». Подумайте только. Все цекисты знают, что на решающем собрании присутствовало больше десяти членов ЦК, что присутствовало *большинство пленума*, что сам Каменев на этом собрании заявил: «Это собрание решающее», что про отсутствующих членов ЦК было досконально известно, что *большинство* из них *не согласно* с Зиновьевым и Каменевым. И вот, *после* решения ЦК на собрании, которое и Каменев признал *решающим*, член ЦК имеет наглость писать: «Партия не опрошена». «Такие вопросы десятью не решаются»; это полный состав штрейкбрехерства. До съезда партии решает ЦК. ЦК решил. Каменев и Зиновьев, не выступавшие письменно *до* решения, стали *оспаривать* решение ЦК *после* того, как оно состоялось.

Это есть полный состав штрейкбрехерства. После принятия решения никакое оспорение *недопустимо*, раз дело касается немедленной и *тайной* подготовки к стачке. Зиновьев имеет наглость на нас сваливать теперь «предупреждение неприятеля». Где же граница бесстыдству? Кто, в самом деле, испортил дело, сорвал стачку «предупреждением неприятеля», как не люди, выступившие в *непартийной* прессе?

В газете, которая по *данному* вопросу идет заодно со всей буржуазией, выступать *против* «решающего» постановления партии.

Если терпеть это, то партия невозможна, партия разбита.

Называть «особым мнением» то, что узнает и пропечатывает Базаров в непартийной газете, — это значит издеваться над партией.

Выступление Каменева и Зиновьева в непартийной печати было особенно подло еще потому, что их *кляузную ложь* партия не может опровергнуть открыто: мне неизвестны решения о сроке, пишет и печатает от своего и Зиновьева имени Каменев. (Зиновьев вполне ответственен за все поведение и выступление Каменева после такого заявления.)

Как может ЦК опровергнуть это?

Мы не можем сказать перед капиталистами правды, именно, что мы *решили* стачку и *решили скрыть* выбор момента для нее.

Мы не можем опровергнуть кляузной лжи Зиновьева и Каменева, *не вредя еще больше делу*. В том-то и состоит безмерная подлость, настоящее изменничество обоих этих лиц, что они перед капиталистами выдали план стачечников, ибо, раз мы молчим в печати, всякий догадается, как стоит дело.

Каменев и Зиновьев *выдали* Родзянке и Керенскому решение ЦК своей партии о вооруженном восстании и о сокрытии от врага подготовки вооруженного восстания, выбора срока для вооруженного восстания. Это факт. Никакими увертками нельзя опровергнуть этого факта. Двое членов ЦК кляузной ложью перед капиталистами *выдали* им решение рабочих. Ответ на это может и должен быть один: немедленное решение ЦК:

«Признав полный состав штрейкбрехерства в выступлении Зиновьева и Каменева в непартийной печати, ЦК исключает обоих из партии».

Мне нелегко писать это про бывших близких товарищей, но колебания я считал бы здесь преступлением, ибо иначе партия революционеров, не карающая видных штрейкбрехеров, *погибла*.

Вопрос о вооруженном восстании, даже если его надолго отсрочили выдавшие дело Родзянке и Керенскому штрейк-

брехеры, не *снят*, не снят партией. Как же можно готовиться к вооруженному восстанию и готовить его, *терпя* в своей среде «видных» штрейкбрехеров? Чем виднее, тем *опаснее*, тем более недостойно «прощать». On n'est trahi que par les siens, говорят французы. Изменником может стать лишь *свой* человек.

Чем *«виднее»* штрейкбрехеры, тем обязательнее немедленно карать их исключением.

Только так можно оздоровить рабочую партию, очиститься от дюжины бесхарактерных интеллигентов, сплотив ряды революционеров, идти навстречу великим и величайшим трудностям, идти *с революционными рабочими*.

Мы не можем напечатать правды: что *после* решающего собрания ЦК Зиновьев и Каменев имели наглость требовать *пересмотра* на воскресном собрании, что Каменев бесстыдно кричал: «ЦК провалился, ибо за неделю ничего не сделал» (опровергать я не мог, ибо сказать, что *именно сделано*, нельзя), а Зиновьев с невинным видом предлагал проваленную собранием резолюцию: «Не выступать до совещания с большевиками, имеющими приехать 20-го на съезд Советов».

Подумать только: после решения *центром* вопроса о стачке предлагать собранию низов отложить его и передать (к съезду 20-го, а съезд отложили потом... Зиновьевы верят Либерданам), передать *такой* коллегии, которой устав партии не знает, которая над ЦК *не властна*, которая Питера *не знает*.

И после этого еще Зиновьев имеет наглость писать: «Так едва ли укрепляют единство партии».

Извольте это назвать иначе, как угрозой расколом.

Я на такую угрозу отвечаю, что пойду до конца, добьюсь себе свободы слова перед рабочими и, *во что бы то ни стало*, буду клеймить штрейкбрехера Зиновьева как штрейкбрехера. На угрозу раскола я отвечаю объявлением войны до конца, за исключение обоих штрейкбрехеров из партии.

Правление профессионального союза после *месячных* дебатов решило: стачка неизбежна и назрела, срок скроем от хозяев. После этого двое из правления идут *в низы* оспаривать решение и проваливаются. Тогда двое идут в печать перед капиталистами и выдают посредством

кляузной лжи решение правления, срывая этим стачку на добрую половину или оттягивая ее до худшего времени, предупреждая неприятеля.

Вот полный состав штрейкбрехерства. И вот почему я требую исключения обоих штрейкбрехеров, сохраняя за собой право (ввиду их угрозы расколом) *все* опубликовать, когда можно будет публиковать.

*Написано 19 октября (1 ноября)  
1917 г.*

*Впервые напечатано 1 ноября 1927 г.  
в газете «Правда» № 250*

*Печатается по машинописной копии*

---

## НОВЫЙ ОБМАН КРЕСТЬЯН ПАРТИЕЙ ЭСЕРОВ

Партия эсеров объявила торжественно и всенародно в своей главной газете «Дело Народа» от 18 и 19 октября, что новый земельный законопроект министра земледелия является «крупным шагом к осуществлению аграрной программы партии», что «ЦК партии настоятельно предлагает всем партийным организациям развить энергичную агитацию в пользу законопроекта и популяризовать его в массах».

Между тем этот законопроект министра С. Л. Маслова, члена партии эсеров, перепечатанный в главных частях «Делом Народа», есть *обман крестьян*. Партия эсеров обманула крестьян: она перепошла со своего земельного проекта на помещичий, кадетский, план «справедливой оценки» и сохранения помещичьей собственности на землю. Партия эсеров торжественно и всенародно на своих съездах первой (1905 года) и второй (1917 года) русской революции обязалась поддерживать крестьянское требование *конфискации помещичьих земель*, т. е. перехода их к крестьянам *безвозмездно*. А в теперешнем проекте господина С. Л. Маслова не только оставляется помещичья собственность на землю, но даже плата крестьян за «арендуемые» земли, по «справедливой» оценке, *поступает помещикам*.

Этот законопроект господина С. Л. Маслова есть полная измена партии эсеров крестьянам, полный переход этой партии к привержничеству помещикам. Надо все силы напрячь, все усилия употребить, чтобы как можно шире распространить среди крестьян сознание этой истины.

«Дело Народа» от 18 октября напечатало §§ 25—40 проекта С. Л. Маслова. Вот основное и главнейшее из этого проекта:

1) В образуемый «временный арендный фонд» поступают *не все помещичьи земли*.

2) Зачисление помещичьих земель в этот фонд производится *земельными комитетами*, созданными по закону помещичьего правительства князя Львова от 21 апреля 1917 года.

3) Арендная плата крестьян за эти помещичьи земли устанавливается земельными комитетами «сообразно чистой доходности» и, за вычетом платежей, поступает «подлежащему владельцу», *то есть помещику*.

Это тройной обман крестьян эсерами, и поэтому на каждом из трех этих пунктов надо подробнее остановиться.

В «Известиях Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов» № 88, от 19 августа, напечатан «примерный наказ, составленный на основании 242-х наказов, доставленных с мест депутатами на 1-ый Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов в Петрограде в 1917 году».

*Эта сводка 242-х наказов, сделанная выборными от местных крестьян, есть лучший материал для суждения о том, чего хотят крестьяне. И этот сводный наказ вполне наглядно доказывает обман крестьян проектом С. Л. Маслова и партии эсеров.*

Крестьяне требуют отмены права частной собственности на землю; обращения *всей* частновладельческой и т. д. земли в всенародное достояние безвозмездно; превращения земельных участков с высоко-культурными хозяйствами (сады, плантации и пр.) в «показательные участки», передачи их в «исключительное пользование государства и общин»; конфискации *«всего хозяйственного инвентаря, живого и мертвого»* и т. д.

Так выражены требования крестьян, точно и ясно, на основании 242-х местных наказов, самими крестьянами данных.

А партия эсеров вместо этого, войдя в «коалицию» (т. е. в союз или в соглашение) с буржуазией (капиталистами) и помещиками, участвуя в правительстве капиталистов и помещиков, составила теперь проект, *не уничтожающий помещичьей собственности, а передающий только часть помещичьих земель в временный арендный фонд!!*

В арендный фонд, по этому проекту, *не* могут быть зачислены сады, плантации, посевы свекловицы и прочее! В арендный фонд *не* могут быть зачислены земли, необходимые «для удовлетворения потребностей самого владельца, его семьи, служащих и рабочих, а также для обеспечения содержания наличного скота»!!

Значит, у богатого помещика, имеющего свеклосахарный, картофельный завод, маслобойни или мельницы, сады и плантации, сотни голов скота и десятки служащих и рабочих, остается *большое хозяйство и притом капиталистическое хозяйство*. Вот с какой наглостью, с каким бесстыдством обманула крестьян партия эсеров!

Зачисление помещичьей, или «частновладельческой», как говорит проект, земли в арендный фонд производится *земельными комитетами*, созданными по закону 21 апреля 1917 года *помещичьим* правительством князя Львова и К<sup>о</sup>, тем правительством Милюкова и Гучкова, империалистов и грабителей народных масс, которое рабочие и солдаты Петрограда разбили движением 20—21 апреля, т. е. целых полгода тому назад.

Понятно, что закон этого помещичьего правительства о земельных комитетах далеко не является демократическим (народным) законом. Напротив, в этом законе целый ряд возмутительнейших отступлений от демократизма. Напр., § XI этого закона предоставляет «губернским земельным комитетам право приостанавливать решения волостных и уездных комитетов до окончательного решения главного земельного комитета». А комитеты, по этому мошеннически написанному помещичьему закону, составлены так, что уездный комитет менее демократичен, чем волостной, губернский менее демократичен, чем уездный, главный комитет менее демократичен, чем губернский!

Волостной земельный комитет весь выборный населением волости. В уездный комитет входит, по закону, напр., мировой судья, 5 членов от «временных исполнительных комитетов» (до организации нового самоуправления). В губернский комитет входит не только член окружного суда и мировой судья, но и представитель министерства, *назначаемый* министром, и т. п. А в главный земельный комитет входят 27 членов «по приглашению Временного правительства»! В него входят, по одному, представители одиннадцати политических партий, причем большинство

(6 из 11) дано *кадетам и правее их стоящим*. Ну, разве это не мошенничество Львова, Шингарева (они подписали закон) и их приятелей? Разве это не издевка над демократизмом в угоду помещикам?

Разве не подтверждает это полностью многократное заявление большевиков, что только *Советы крестьянских депутатов*, выбранные *массой трудящихся* и сменяемые ею в любое время, способны правильно выражать волю крестьянства и проводить ее в жизнь?

Эсеры, получившие благодаря бессознательной доверчивости крестьян большинство в Всероссийском Исполнительном Комитете Советов крестьянских депутатов, *изменили* крестьянам, *предали* Советы крестьянские, *перешли на сторону помещиков* и помирились с законом помещика князя Львова о земельных комитетах. Вот в чем второй главный обман крестьян эсерами.

И тем с большей настоятельностью должны мы, рабочая партия, повторить требование большевиков: вся власть в деревне Советам крестьянских депутатов и депутатов от сельскохозяйственных рабочих!

Крестьянские наказания требуют конфискации, *безвозмездного* отчуждения помещичьих земель, конфискации конских заводов, частных племенных скотоводств и птицеводств, передачи в государственное пользование высококультурных участков, *конфискации* всего живого и мертвого инвентаря помещичьих имений.

Вместо этого эсеровский министерский проект угощает крестьян *сохранением арендной платы*, которая попрежнему попадает в карман помещика!

«Арендная плата, — гласит § 33 эсеровского проекта, — вносится в комитеты, которые» (покрыв платежи в казну и пр.) «остаток передают подлежащему владельцу».

Вот как «социалисты-революционеры», обманув крестьян пышными обещаниями, преподнесли крестьянству *помещичьи-кадетский* земельный проект!!

Это — полнейший обман крестьян.

Ровнехонько ничего из крестьянских требований конфискации тут не осталось. Это не конфискация помещичьего землевладения, а *укрепление* его «республиканским» правительством, *обеспечивающим* помещикам *сохранение* и инвентаря, и земли на содержание «служащих и рабочих», и земли, «предназначенной» (достаточно одного «предна-



значения»!!) «владельцем под посев сахарной свекловицы и иных технических растений», и *платы* за всю остальную землю, передаваемую в арендный фонд. Земельные комитеты превращаются в *сборщиков арендной платы* для господ благородных землевладельцев!!

Помещичья собственность не уничтожается, а укрепляется эсерами. Их переход на сторону помещиков, их измена крестьянам выступает теперь наружу яснее ясного.

Не надо дать себя в обман хитрым кадетам, этим верным друзьям капиталистов и помещиков. Кадеты делают вид, что проект эсеров необычайно «революционный», и во всех буржуазных газетах поднят шум *против* проекта, повсюду помещены заметки о «сопротивлении» буржуазных министров (и, конечно, их прямых прихвостней вроде Керенского) такому «страшному» законопроекту. Все это — комедия, игра, запрос торгующегося купца, который видит бесхарактерность эсеров и надеется еще больше отторговать. На самом же деле проект С. Л. Маслова есть «помещичий» проект, писанный *для* соглашения с помещиками, *для* спасения их.

Если «Дело Народа» в названных номерах называет этот проект «выдающимся законопроектом о земле, начинающим (!) великую (!!) реформу социализации (!!!) земли», то это чистейшее шарлатанство. В проекте нет ни малейшей «социализации» (кроме разве «социальной» помощи помещику получать наверняка арендную плату), нет ровнехонько ничего «революционно-демократического», нет вообще ничего кроме обычных в европейском *буржуазном реформаторстве* «реформ» ирландского типа<sup>58</sup>.

Повторяем, это проект *для* спасения помещиков, *для* «успокоения» начавшегося крестьянского восстания путем ничтожных уступок, сохраняющих главное за помещиками.

Внесение эсерами в правительство такого позорного проекта является наглядным выяснением того неслыханного лицемерия, с которым большевиков упрекают в «срыве» Учредительного собрания планами перехода власти к Советам. «Всего 40 дней осталось до Учредительного собрания» — лицемерно кричат кадеты, капиталисты, помещики, меньшевики и эсеры! А под шумок вносят в правительство громадный законопроект о земле, *надувающий* крестьян, *закабаляющий* их помещикам, *укрепляющий* помещичью собственность на землю.

Когда надо поддержать помещиков против разрастающегося крестьянского восстания, тогда и за 40 дней до Учредительного собрания, и за 30 дней до него *«можно»* протащить громадный законопроект.

А когда речь заходит о передаче всей власти Советам для передачи *всей* земли крестьянам, для *немедленного* уничтожения помещичьей собственности на землю, для *немедленного* предложения справедливого мира, — о, тогда кадеты, капиталисты, помещики, меньшевики и эсеры поднимают дружный вой против большевиков.

Пусть же знают крестьяне, как обманула их партия эсеров, как предала она их помещикам.

Пусть знают крестьяне, что только *рабочая* партия, только *большевики* стоят горой и до конца *против* капиталистов, *против* помещиков, за интересы *беднейшего* крестьянства и *всех* трудящихся.

Написано 20 октября (2 ноября)  
1917 г.

Напечатано 6 ноября (24 октября)  
1917 г. в газете «Рабочий Путь» № 44  
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту газеты

## ПИСЬМО ЧЛЕНАМ ЦК

Товарищи!

Я пишу эти строки вечером 24-го, положение донельзя критическое. Яснее ясного, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно.

Изю всех сил убеждаю товарищей, что теперь все висит на волоске, что на очереди стоят вопросы, которые не совещаниями решаются, не съездами (хотя бы даже съездами Советов), а исключительно народами, массой, борьбой вооруженных масс.

Буржуазный натиск корниловцев, удаление Верховского показывает, что ждать нельзя. Надо, во что бы то ни стало, сегодня вечером, сегодня ночью арестовать правительство, обезоружив (победив, если будут сопротивляться) юнкеров и т. д.

Нельзя ждать!! Можно потерять все!!

Цена взятия власти тотчас: защита *народа* (не съезда, а народа, армии и крестьян в первую голову) от корниловского правительства, которое прогнало Верховского и составило второй корниловский заговор.

Кто должен взять власть?

Это сейчас неважно: пусть ее возьмет Военно-революционный комитет<sup>59</sup> «или другое учреждение», которое заявит, что сдаст власть только истинным представителям интересов народа, интересов армии (предложение мира тотчас), интересов крестьян (землю взять должно тотчас, отменить частную собственность), интересов голодных.

Надо, чтобы все районы, все полки, все силы мобилизовались тотчас и послали немедленно делегации в Военно-революционный комитет, в ЦК большевиков, настоятельно

требуя: ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом; решать дело сегодня непременно вечером или ночью.

История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя потерять много завтра, рискуя потерять все.

Взяв власть сегодня, мы берем ее не против Советов, а для них.

Взятие власти есть дело восстания; его политическая цель выяснится после взятия.

Было бы гибелью или формальностью ждать колеблющегося голосования 25 октября, народ вправе и обязан решать подобные вопросы не голосованиями, а силой; народ вправе и обязан в критические моменты революции направлять своих представителей, даже своих лучших представителей, а не ждать их.

Это доказала история всех революций, и безмерным было бы преступление революционеров, если бы они упустили момент, зная, что от них зависит *спасение революции*, предложение мира, спасение Питера, спасение от голода, передача земли крестьянам.

Правительство колеблется. Надо *добить* его во что бы то ни стало!

Промедление в выстушении смерти подобно.

Написано 24 октября (6 ноября)  
1917 г.

Печатается по машинописной копии

Впервые напечатано в 1924 г.



## К ГРАЖДАНАМ РОССИИ!<sup>60</sup>

Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено.

Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!

*Военно-революционный комитет  
при Петроградском Совете  
рабочих и солдатских депутатов*

25-го октября 1917 г. 10 ч. утра.

«Рабочий и Солдат» № 8,  
25 октября (7 ноября) 1917 г.

Печатается по тексту газеты  
«Рабочий и Солдат»,  
сверенному с рукописью

**ЗАСЕДАНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА  
РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ  
25 ОКТЯБРЯ (7 НОЯБРЯ) 1917 г.<sup>61</sup>**

**1**

**ДОКЛАД О ЗАДАЧАХ ВЛАСТИ СОВЕТОВ  
КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ**

Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась.

Какое значение имеет эта рабочая и крестьянская революция? Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций.

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма.

Одной из очередных задач наших является необходимость немедленно закончить войну. Но для того, чтобы кончить эту войну, тесно связанную с нынешним капиталистическим строем, — ясно всем, что для этого необходимо побороть самый капитал.

В этом деле нам поможет то всемирное рабочее движение, которое уже начинает развиваться в Италии, Англии и Германии.

Справедливый, немедленный мир, предложенный нами международной демократии, повсюду найдет горячий отклик в международных пролетарских массах. Для того, чтобы укрепить это доверие пролетариата, необходимо немедленно опубликовать все тайные договоры.

Внутри России громадная часть крестьянства сказала: довольно игры с капиталистами, — мы пойдем с рабочими. Мы приобретем доверие со стороны крестьян одним декретом, который уничтожит помещичью собственность. Крестьяне поймут, что только в союзе с рабочими спасение крестьянства. Мы учредим подлинный рабочий контроль над производством.

Теперь мы научились работать дружно. Об этом свидетельствует только что происшедшая революция. У нас имеется та сила массовой организации, которая победит все и доведет пролетариат до мировой революции.

В России мы сейчас должны заняться постройкой пролетарского социалистического государства.

Да здравствует всемирная социалистическая революция!  
(Бурные аплодисменты.)

---



## 2

## РЕЗОЛЮЦИЯ

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов приветствует победную революцию пролетариата и гарнизона Петрограда. Совет в особенности подчеркивает ту сплоченность, организацию, дисциплину, то полное единодушие, которое проявили массы в этом на редкость бескровном и на редкость успешном восстании.

Совет, выражая непоколебимую уверенность, что рабочее и крестьянское правительство, которое, как Советское правительство, будет создано революцией и которое обеспечит поддержку городскому пролетариату со стороны всей массы беднейшего крестьянства, что это правительство твердо пойдет к социализму, единственному средству спасения страны от неслыханных бедствий и ужасов войны.

Новое рабочее и крестьянское правительство немедленно предложит справедливый демократический мир всем воюющим народам.

Оно немедленно отменит помещичью собственность на землю и передаст землю крестьянству. Оно создаст рабочий контроль над производством и распределением продуктов и установит общенародный контроль над банками, вместе с превращением их в одно государственное предприятие.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов призывает всех рабочих и все крестьянство со всей энергией беззаветно поддержать рабочую и крестьянскую революцию. Совет выражает уверенность, что городские рабочие, в союзе с беднейшим крестьянством, проявят непреклонную товарищескую дисциплину, создадут строжайший революционный порядок, необходимый для победы социализма.

Совет убежден, что пролетариат западноевропейских стран поможет нам довести дело социализма до полной и прочной победы.

**ВТОРОЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД  
СОВЕТОВ РАБОЧИХ  
И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ <sup>62</sup>**

**25—26 ОКТЯБРЯ (7—8 НОЯБРЯ) 1917 г.**

ЕЖЕДНЕВНАЯ ВЕЧЕРНЯЯ ГАЗЕТА

# РАБОЧИЙ И СОЛДАТЪ

Органъ Петроградскаго Съезда Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Вып. в будни 15 к.,  
в с. и в. нед. 20 к.

№ 9. Четвергъ, 28 Октября (8 ноября нов. ст.) 1917 года.

№ 9.

Адресъ: Коммунальн. в. районъ. Спасский Пискарскій, 3-й этажъ. Комната № 30 (т. л. 110-30, 1084). Часов. с. 10 до 12. 1917 г.

## РАБОЧИМЪ, СОЛДАТАМЪ И КРЕСТЬЯНАМЪ!

Второй Всероссийскій Съездъ Советовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ открылся. На немъ представлено громадное большинство Советовъ. На съездъ присутствуетъ и рядъ делегатовъ отъ крестьянскихъ Советовъ. Полномочия соглашательскаго Ц. П. К. окончилось. Опираясь на волю громаднаго большинства рабочихъ, солдатъ и крестьянъ, опираясь на совершившееся въ Петроградѣ победоносное возстаніе рабочихъ и гарнизона, Съездъ беретъ власть въ свои руки.

Временное Правительство нивалижено. Большинство членовъ Временнаго Правительства уже арестовано.

Советская власть предложитъ немедленный демократическій миръ всемъ народамъ и немедленное перемиріе на всѣхъ фронтахъ. Она обезпечиваетъ безвозмездную передачу помѣщичьихъ, удѣльныхъ и монастырскихъ земель въ распоряженіе крестьянскихъ комитетовъ, отстаиваетъ права солдатъ, проведетъ полную демократизацію арміи, установитъ рабочей контроль надъ производствомъ, обезпечитъ современный союзъ Учредительнаго Собранія, обезпечитъ доставку хлеба въ города и предметовъ первой необходимости въ деревни, обезпечитъ всемъ націямъ, населяющимъ Россію, подлинное право на самоопредѣленіе.

Съездъ постановляетъ: вся власть на мѣстахъ переходитъ къ Советамъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ депутатовъ, которые и должны обезпечить подлинный революціонный народокъ.

Съездъ призываетъ солдатъ въ окопахъ къ бдительности и стойкости. Съездъ Советовъ увѣренъ, что революціонная армія сумеетъ защитить революцію отъ всякихъ посягательствъ империализма, пока новое правительство не добьется заключенія демократическаго мира, который оно непосредственно предложитъ всемъ народамъ. Новое Правительство приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы обезпечить революціонную армію всемъ необходимымъ, путемъ рѣшительной политики реквизицій и обложенія вѣнущихъ классовъ, а также улучшить положеніе солдатскихъ семей.

Корниловцы — Керенскій, Калединъ и др. дѣлаютъ попытки вести войну за Петроградъ. Несколько отрядовъ, обманувъ путемъ дѣланутыхъ Керенскихъ, перешла на сторону возставшаго народа.

**Солдаты, окажите активное противодѣйствіе корниловцу Керенскому! Будьте на сторожѣ!**

**Желѣзнодорожники, останавливайте всѣ эшалоны, посылаемые Керенскимъ на Петроградъ!**

**Солдаты, рабоче, служащие, — въ вашихъ рукахъ судьба революціи и судьба демократическаго мира!**

**ДЛЯ ЗДРАВСТВУЕТЪ РЕВОЛЮЦІЯ!**

*Всероссійскій Съездъ Советовъ  
Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.  
Делегаты отъ Крестьянскихъ Советовъ.*

Первая страница газеты «Рабочий и Солдатъ» № 9,  
26 октября (8 ноября) 1917 г.

Уменьшено

## 1

## РАБОЧИМ, СОЛДАТАМ И КРЕСТЬЯНАМ!

Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов открылся. На нем представлено громадное большинство Советов. На съезде присутствует и ряд делегатов от крестьянских Советов. Полномочия соглашательского ЦИК окончилась. Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, съезд берет власть в свои руки.

Временное правительство низложено. Большинство членов Временного правительства уже арестовано.

Советская власть предложит немедленный демократический мир всем народам и немедленное перемирие на всех фронтах. Она обеспечит безвозмездную передачу помещичьих, удельных и монастырских земель в распоряжение крестьянских комитетов, отстоит права солдата, проведя полную демократизацию армии, установит рабочий контроль над производством, обеспечит своевременный созыв Учредительного собрания, озаботится доставкой хлеба в города и предметов первой необходимости в деревню, обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение.

Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок.

Съезд призывает солдат в окопах к бдительности и стойкости. Съезд Советов уверен, что революционная армия сумеет защитить революцию от всяких посягательств империализма, пока новое правительство не добьется

заклучения демократического мира, который оно непосредственно предложит всем народам. Новое правительство примет все меры к тому, чтобы обеспечить революционную армию всем необходимым, путем решительной политики реквизиций и обложения имущих классов, а также улучшит положение солдатских семей.

Корниловцы — Керенский, Каледин и др. — делают попытки вести войска на Петроград. Несколько отрядов, обманым путем двинутых Керенским, перешли на сторону восставшего народа.

*Солдаты, окажите активное противодействие корниловцу Керенскому! Будьте настороже!*

*Железнодорожники, останавливайте все эшелоны, посылаемые Керенским на Петроград!*

*Солдаты, рабочие, служащие, — в ваших руках судьба революции и судьба демократического мира!*

*Да здравствует революция!*

*Всероссийский съезд Советов рабочих  
и солдатских депутатов*

*Делегаты от крестьянских Советов*

*«Рабочий и Солдат» № 9,  
26 октября (8 ноября) 1917 г.*

*Печатается по тексту газеты  
«Рабочий и Солдат»*

## 2

## ДОКЛАД О МИРЕ 26 ОКТЯБРЯ (8 НОЯБРЯ)

Вопрос о мире есть жгучий вопрос, большой вопрос современности. О нем много говорено, написано, и вы все, вероятно, не мало обсуждали его. Поэтому позвольте мне перейти к чтению декларации, которую должно будет издать избранное вами правительство.

## ДЕКРЕТ О МИРЕ

Рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией 24—25 октября и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире.

Справедливым или демократическим миром, которого жаждет подавляющее большинство истощенных, измученных и истерзанных войной рабочих и трудящихся классов всех воюющих стран, — миром, которого самым определенным и настойчивым образом требовали русские рабочие и крестьяне после свержения царской монархии, — таким миром правительство считает немедленный мир без аннексий (т. е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций.

Такой мир предлагает правительство России заключить всем воюющим народам немедленно, выражая готовность сделать без малейшей оттяжки тотчас же все решительные шаги, впредь до окончательного утверждения всех условий такого мира полномочными собраниями народных представителей всех стран и всех наций.

Под аннексией или захватом чужих земель правительство понимает сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет.

Если какая бы то ни было нация удерживается в границах данного государства насилем, если ей, вопреки выраженному с ее стороны желанию — все равно, выражено ли это желание в печати, в народных собраниях, в решениях партий или возмущениях и восстаниях против национального гнета, — не предоставляется права свободным голосованием, при полном выводе войска присоединяющей или вообще более сильной нации, решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования этой нации, то присоединение ее является аннексией, т. е. захватом и насилем.

Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей условиях.

Вместе с тем правительство заявляет, что оно отнюдь не считает вышеуказанных условий мира ультимативными, т. е. соглашается рассмотреть и всякие другие условия мира, настаивая лишь на возможно более быстром предложении их какой бы то ни было воюющей страной и на полнейшей ясности, на безусловном исключении всякой двусмысленности и всякой тайны при предложении условий мира.

Тайную дипломатию правительство отменяет, со своей стороны выражая твердое намерение вести все переговоры

совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров, подтвержденных или заключенных правительством помещиков и капиталистов с февраля по 25 октября 1917 года. Все содержание этих тайных договоров, поскольку оно направлено, как это в большинстве случаев бывало, к доставлению выгод и привилегий русским помещикам и капиталистам, к удержанию или увеличению аннексий великороссов, правительство объявляет безусловно и немедленно отмененным.

Обращаясь с предложением к правительствам и народам всех стран начать немедленно открытые переговоры о заключении мира, правительство выражает с своей стороны готовность вести эти переговоры как посредством письменных сношений, по телеграфу, так и путем переговоров между представителями разных стран или на конференции таковых представителей. Для облегчения таких переговоров правительство назначает своего полномочного представителя в нейтральные страны.

Правительство предлагает всем правительствам и народам всех воюющих стран немедленно заключить перемирие, причем со своей стороны считает желательным, чтобы это перемирие было заключено не меньше как на 3 месяца, т. е. на такой срок, в течение которого вполне возможно как завершение переговоров о мире с участием представителей всех без изъятия народностей или наций, втянутых в войну или вынужденных к участию в ней, так равно и созыв полномочных собраний народных представителей всех стран для окончательного утверждения условий мира.

Обращаясь с этим предложением мира к правительствам и народам всех воюющих стран, временное рабочее и крестьянское правительство России обращается также в особенности к сознательным рабочим трех самых передовых наций человечества и самых крупных участвующих в настоящей войне государств: Англии, Франции и Германии. Рабочие этих стран оказали наибольшие услуги делу прогресса и социализма, и великие образцы чартистского движения в Англии, ряд революций, имевших всемирно-историческое значение, совершенных французским пролетариатом, наконец, в героической борьбе против исключительного закона в Германии и образцовой для



рабочих всего мира длительной, упорной дисциплинированной работе создания массовых пролетарских организаций Германии. Все эти образцы пролетарского героизма и исторического творчества служат нам порукой за то, что рабочие названных стран поймут лежащие на них теперь задачи освобождения человечества от ужасов войны и ее последствий, что эти рабочие всесторонней, решительной и беззаветно энергичной деятельностью своей помогут нам успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации.

---

Рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией 24—25 октября и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, должно немедленно начать переговоры о мире. Наше обращение должно быть направлено и к правительствам и к народам. Мы не можем игнорировать правительства, ибо тогда затягивается возможность заключения мира, а народное правительство не смеет это делать, но мы не имеем никакого права одновременно не обратиться и к народам. Везде правительства и народы расходятся между собой, а поэтому мы должны помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира. Мы, конечно, будем всемерно отстаивать всю нашу программу мира без аннексий и контрибуций. Мы не будем отступать от нее, но мы должны вышибить из рук наших врагов возможность сказать, что их условия другие, и поэтому нечего вступать с нами в переговоры. Нет, мы должны лишить их этого выигрышного положения и не ставить наших условий ультимативно. Поэтому и включено положение о том, что мы рассмотрим всякие условия мира, все предложения. Рассмотрим, это еще не значит, что примем. Мы внесем их на обсуждение Учредительного собрания, которое уже будет властно решить, что можно и чего нельзя уступить. Мы боремся против обмана правительств, которые все на словах говорят о мире, справедливости, а на деле ведут захватные грабительские войны. Ни одно правительство не скажет всего того, что думает. Мы же против тайной дипломатии и будем действовать открыто перед всем народом. Мы не закрываем

и не закрывали глаз на трудности. Войну нельзя кончить отказом, войну нельзя кончить одной стороне. Мы предлагаем перемирие на три месяца, но не отвергаем и более короткого срока, чтобы хоть на некоторое время могла вздохнуть свободно измученная армия, и, кроме того, во всех культурных странах необходимо созвать народные собрания, чтобы обсудить условия.

Предлагая немедленно заключить перемирие, мы обращаемся к сознательным рабочим тех стран, которые много сделали для развития пролетарского движения. Мы и обращаемся к рабочим Англии, где было чартистское движение, к рабочим Франции, неоднократно в восстаниях показавшим всю силу своего классового сознания, и к рабочим Германии, вынесшим борьбу с законом о социалистах и создавшим могучие организации.

В манифесте 14 марта мы предлагали свергнуть банкиров, но сами своих не только не свергли, но даже вступили с ними в союз. Теперь мы свергли правительство банкиров.

Правительства и буржуазия употребят все усилия, чтобы объединиться и раздавить в крови рабочую и крестьянскую революцию. Но три года войны достаточно научили массы. Советское движение в других странах, восстание германского флота, подавленное юнкерами палача Вильгельма. Наконец, надо помнить, что мы живем не в глубине Африки, а в Европе, где все может быть скоро известно.

Рабочее движение возьмет верх и проложит дорогу к миру и социализму. (Долгие несмолкаемые аплодисменты.)

«Известия ЦИК» № 208,  
27 октября 1917 г.  
«Правда» № 171, 10 ноября  
(28 сентября) 1917 г.

Печатается: доклад по тексту  
газеты «Правда»;  
декрет по тексту  
газеты «Известия ЦИК»

## 3

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О МИРЕ  
26 ОКТЯБРЯ (8 НОЯБРЯ)

Я не буду касаться общего характера декларации. Правительство, которое ваш съезд создаст, сможет внести и изменение несущественных пунктов.

Я буду высказываться решительно против того, чтобы наше требование о мире было ультимативным. Ультимативность может оказаться губительной для всего нашего дела. Мы не можем требовать, чтобы какое-нибудь незначительное отступление от наших требований дало возможность империалистическим правительствам сказать, что нельзя было вступить в переговоры о мире из-за нашей непримиримости.

Мы наше обращение разошлем повсюду, все будут знать. Скрыть об условиях, выдвинутых нашим рабоче-крестьянским правительством, будет нельзя.

Нельзя скрыть о нашей рабоче-крестьянской революции, свергнувшей правительство банкиров и помещиков.

При ультимативности, правительства могут не ответить, при нашей редакции они должны будут ответить. Пусть каждый будет знать, что думают их правительства. Мы не хотим тайны. Мы хотим, чтобы правительство всегда было под контролем общественного мнения своей страны.

Что скажет крестьянин какой-нибудь отдаленной губернии, если из-за нашей ультимативности он не будет знать, что хочет другое правительство. Он скажет: товарищи, зачем вы исключили возможность предложений всяких условий мира. Я бы их обсудил, я бы их просмотрел, а затем бы наказал моим представителям в Учредительное собрание, как им поступить. Я готов биться революционным путем за справедливые условия, если правительства

не согласятся, но могут быть такие условия для некоторых стран, что я готов предложить этим правительствам бороться самим дальше. Полное осуществление наших мыслей зависит только от свержения всего капиталистического строя. Вот что может сказать нам крестьянин, и он обвинит нас в излишней неуступчивости и в мелочах, когда нам главное надо раскрыть всю мерзость, все негодяйство буржуазии и ее коронованных и некоронованных палачей, поставленных во главе правительства.

Мы не смеем, не должны давать возможность правительствам спрятаться за нашу неуступчивость и скрыть от народов, за что их посылают на бойню. Это капля, но мы не смеем, мы не должны отказываться от этой капли, которая долбит камень буржуазного захвата. Ультимативность облегчит нашим противникам их положение. Мы же все условия покажем народу. Мы все правительства поставим перед нашими условиями, и пусть они дадут ответ своим народам. Мы все предложения мира внесем на заключение Учредительного собрания.

Есть еще один пункт, на который вам, товарищи, надо обратить пристальное внимание. Тайные договоры должны быть опубликованы. Должны быть отменены пункты об аннексиях и контрибуциях. Есть разные пункты, товарищи, — ведь грабительские правительства не только соглашались о грабежах, но среди таких соглашений они помещали и экономические соглашения и разные другие пункты о добрососедских отношениях.

Мы не связываем себя договорами. Мы не дадим себя опугать договорами. Мы отвергаем все пункты о грабежах и насилиях, но все пункты, где заключены условия добрососедские и соглашения экономические, мы радушно примем, мы их не можем отвергать. Мы предлагаем перемирие на срок три месяца, мы выбираем длинный срок, потому что народы утомлены, народы жаждут отдыха от этой кровавой бойни, длящейся четвертый год. Мы должны понимать, что необходимо обсудить условия мира народам, выразить свою волю, при участии парламента, а для этого должен быть дан срок. Мы потому требуем длительного перемирия, чтобы отдохнула армия в окопах от этого кошмара вечных убийств, но мы не отвергаем предложений и более короткого перемирия, мы их рассмотрим и мы их должны будем принять, даже если нам

предложат перемирие на месяц или на полтора. Наше предложение о перемирии тоже не должно быть ультимативным, ибо мы не дадим возможности нашим врагам скрыть всю правду от народов, спрятавшись за нашу непримиримость. Оно не должно быть ультимативным, ибо преступно правительство, не желающее перемирия. Если же мы предложение наше о перемирии сделаем не ультимативным, то мы тем самым заставим правительства в глазах народа стать преступниками, а с такими преступниками народы не станут церемониться. Нам возражают, что наша неультимативность покажет наше бессилие, но пора отбросить всю буржуазную фальшь в разговорах о силе народа. Сила, по буржуазному представлению, это тогда, когда массы идут слепо на бойню, повинувшись указке империалистических правительств. Буржуазия только тогда признает государство сильным, когда оно может всей мощью правительственного аппарата бросить массы туда, куда хотят буржуазные правители. Наше понятие о силе иное. По нашему представлению государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно. Нам нечего бояться сказать правду об усталости, ибо какое государство сейчас не устало, какой народ не говорит открыто об этом? Возьмите Италию, где на почве этой усталости было длительное революционное движение, требовавшее прекращения бойни. Разве в Германии не происходит массовых демонстраций рабочих, на которых выбрасываются лозунги о прекращении войны? Разве не усталостью вызвано то восстание германского флота, которое так беспощадно подавлено палачом Вильгельмом и его прислужниками? Если возможны такие явления в такой дисциплинированной стране, как Германия, где начинают говорить об усталости, о прекращении войны, то нам нечего бояться, если мы скажем открыто о том же, ибо это правда, одинаково верная как для нас, так и для всех воюющих и даже не-воюющих стран.

## 4

## ДОКЛАД О ЗЕМЛЕ 26 ОКТЯБРЯ (8 НОЯБРЯ)

Мы полагаем, что революция доказала и показала, насколько важно, чтобы вопрос о земле был поставлен ясно. Возникновение вооруженного восстания, второй, Октябрьской революции ясно доказывает, что земля должна быть передана в руки крестьян. Преступление совершало то правительство, которое свергнуто, и соглашательские партии меньшевиков и с.-р., которые под разными предлогами оттягивали разрешение земельного вопроса и тем самым привели страну к разрухе и к крестьянскому восстанию. Фальшью и трусливым обманом звучат их слова о погромах и анархии в деревне. Где и когда погромы и анархия вызывались разумными мерами? Если бы правительство поступало разумно и если бы его меры шли навстречу нуждам крестьянской бедноты, то разве крестьянская масса стала бы волноваться? Но все меры правительства, одобряемые авксентьевским и дановским Советами, шли против крестьян и вынудили их на восстание.

Вызвав восстание, оно стало кричать о погромах и анархии, которые само же вызвало. Оно хотело задавить его железом и кровью, но само было сметено вооруженным восстанием революционных солдат, матросов и рабочих. Правительство рабоче-крестьянской революции в первую голову должно решить вопрос о земле, — вопрос, который может успокоить и удовлетворить огромные массы крестьянской бедноты. Я прочту вам те пункты декрета, который должно выпустить ваше Советское правительство. В одном из пунктов этого декрета помещен наказ земельным комитетам, составленный на основании 242 наказов местных Советов крестьянских депутатов.

## ДЕКРЕТ О ЗЕМЛЕ

1) Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа.

2) Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов, впредь до Учредительного собрания.

3) Какая бы то ни была порча конфискуемого имущества, принадлежащего отныне всему народу, объявляется тяжким преступлением, караемым революционным судом. Уездные Советы крестьянских депутатов принимают все необходимые меры для соблюдения строжайшего порядка при конфискации помещичьих имений, для определения того, до какого размера участки и какие именно подлежат конфискации, для составления точной описи всего конфискуемого имущества и для строжайшей революционной охраны всего переходящего к народу хозяйства на земле со всеми постройками, орудиями, скотом, запасами продуктов и проч.

4) Для руководства по осуществлению великих земельных преобразований, впредь до окончательного их решения Учредительным собранием, должен повсюду служить следующий крестьянский наказ, составленный на основании 242 местных крестьянских наказов редакцией «Известий Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов» и опубликованный в номере 88 этих «Известий» (Петроград, № 88, 19 августа 1917 г.).

5) Земли рядовых крестьян и рядовых казаков не конфискуются.

## Крестьянский наказ о земле

«Вопрос о земле, во всем его объеме, может быть разрешен только всенародным Учредительным собранием.

Самое справедливое разрешение земельного вопроса должно быть таково:

1) *Право частной собственности на землю отменяется навсегда; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема.*

*Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная<sup>88</sup>, частновладельческая, общественная и крестьянская и т. д. отчуждается безвозмездно,*

обращается в всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней.

За пострадавшими от имущественного переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособления к новым условиям существования.

2) Все недра земли: руда, нефть, уголь, соль и т. д., а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, переходят в исключительное пользование государства. Все мелкие реки, озера, леса и проч. переходят в пользование общин, при условии заведывания ими местными органами самоуправления.

3) Земельные участки с *высоко-культурными* хозяйствами: сады, плантации, рассадники, питомники, оранжереи и т. под. *не подлежат разделу, а превращаются в показательные* и передаются в исключительное пользование государства или общин, в зависимости от размера и значения их.

Усадебная, городская и сельская земля, с домашними садами и огородами, остается в пользовании настоящих владельцев, причем размер самих участков и высота налога за пользование ими определяется законодательным порядком.

4) Конские заводы, казенные и частные племенные скотоводства и птицеводства и проч. конфискуются, обращаются во всенародное достояние и переходят либо в исключительное пользование государства, либо общины, в зависимости от величины и значения их.

Вопрос о выкупе подлежит рассмотрению Учредительного собрания.

5) Весь хозяйственный инвентарь конфискованных земель, жилой и мертвый, переходит в исключительное пользование государства или общины, в зависимости от величины и значения их, без выкупа.

Конфискация инвентаря не касается малоземельных крестьян.

6) Право пользования землею получают все граждане (без различия пола) Российского государства, желающие обрабатывать ее своим трудом, при помощи своей семьи, или в товариществе, и только до той поры, пока они в силах ее обрабатывать. Наемный труд не допускается.

При случайном бессилии какого-либо члена сельского общества в продолжение 2 лет, сельское общество обязуется, до восстановления его трудоспособности на этот срок, придти к нему на помощь, путем общественной обработки земли.

Земледельцы, вследствие старости или инвалидности, утратившие навсегда возможность лично обрабатывать землю, теряют право на пользование ею, но взамен того получают от государства пенсионное обеспечение.

7) Землепользование должно быть уравнительным, т. е. земля распределяется между трудящимися, смотря по местным условиям, по трудовой или потребительной норме.

Формы пользования землею должны быть совершенно свободны, подворная, хуторская, общинная, артельная, как решено будет в отдельных селениях и поселках.

8) Вся земля, по ее отчуждении, поступает в общенародный земельный фонд. Распределением ее между трудящимися заведуют местные и центральные самоуправления, начиная от демократически



организованных бессловных сельских и городских общин и кончая центральными областными учреждениями.

Земельный фонд подвергается периодическим переделам в зависимости от прироста населения и поднятия производительности и культуры сельского хозяйства.

При изменении границ наделов первоначальное ядро надела должно остаться неприкосновенным.

Земля выбывающих членов поступает обратно в земельный фонд, причем преимущественное право на получение участков выбывших членов получают ближайшие родственники их и лица по указанию выбывших.

Вложенная в землю стоимость удобрений и мелиорации (коренные улучшения), поскольку они не использованы при сдаче надела обратно в земельный фонд, должны быть оплачены.

Если в отдельных местностях наличный земельный фонд окажется недостаточным для удовлетворения всего местного населения, то избыток населения подлежит переселению.

Организацию переселения, равно как и расходы по переселению и снабжению инвентарем и проч. должно взять на себя государство.

Переселение производится в следующем порядке: желающие безземельные крестьяне, затем порочные члены общины, девертиры и проч. и, наконец, по жребию, либо по соглашению.

Все содержащееся в этом наказе, как выражение безусловной воли огромного большинства сознательных крестьян всей России, объявляется временным законом, который впредь до Учредительного собрания проводится в жизнь по возможности немедленно, а в известных своих частях с той необходимой постепенностью, которая должна определяться уездными Советами крестьянских депутатов.

---

Здесь раздаются голоса, что сам декрет и наказ составлен социалистами-революционерами. Пусть так. Не все ли равно, кем он составлен, но, как демократическое правительство, мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были несогласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда. И если даже крестьяне пойдут и дальше за социалистами-революционерами и если они даже этой партии дадут на Учредительном собрании большинство, то и тут мы скажем: пусть так. Жизнь — лучший учитель, а она укажет, кто прав, и пусть крестьяне с одного конца, а мы с другого конца будем разрешать этот вопрос. Жизнь заставит нас сблизиться в общем потоке революционного творчества, в выработке новых государ-

ственных форм. Мы должны следовать за жизнью, мы должны предоставить полную свободу творчества народным массам. Старое правительство, свергнутое вооруженным восстанием, хотело разрешить земельный вопрос с помощью несменной старой царской бюрократии. Но вместо разрешения вопроса бюрократия только боролась против крестьян. Крестьяне кое-чему научились за время нашей восьмимесячной революции, они сами хотят решить все вопросы о земле. Поэтому мы высказываемся против всяких поправок в этом законопроекте, мы не хотим детализации, потому что мы пишем декрет, а не программу действий. Россия велика, и местные условия в ней различны; мы верим, что крестьянство само лучше нас сумеет правильно, так, как надо, разрешить вопрос. В духе ли нашем, в духе ли эсеровской программы, — не в этом суть. Суть в том, чтобы крестьянство получило твердую уверенность в том, что помещиков в деревне больше нет, что пусть сами крестьяне решают все вопросы, пусть сами они устраивают свою жизнь. (Шумные аплодисменты.)

*«Известия ЦИК» № 209,  
23 октября 1917 г.  
«Правда» № 171, 10 ноября  
(28 октября) 1917 г.*

*Печатается: доклад по тексту  
газеты «Правда»;  
декрет по тексту  
газеты «Известия ЦИК»*

## 5

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ОБРАЗОВАНИИ РАБОЧЕГО  
И КРЕСТЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановляет:

Образовать для управления страной, впредь до созыва Учредительного собрания, временное рабочее и крестьянское правительство, которое будет именоваться Советом Народных Комиссаров. Заведывание отдельными отраслями государственной жизни поручается комиссиям, состав которых должен обеспечить проведение в жизнь провозглашенной съездом программы, в тесном единении с массовыми организациями рабочих, работниц, матросов, солдат, крестьян и служащих. Правительственная власть принадлежит коллегии председателей этих комиссий, т. е. Совету Народных Комиссаров.

Контроль над деятельностью народных комиссаров и право смещения их принадлежит Всероссийскому съезду Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и его Центральному Исполнительному Комитету.

В настоящий момент Совет Народных Комиссаров составляется из следующих лиц:

Председатель Совета — *Владимир Ульянов (Ленин)*;  
Народный комиссар по внутренним делам — *А. И. Рыков*;  
Земледелия — *В. П. Милютин*;  
Труда — *А. Г. Шляпников*;

По делам военным и морским — комитет в составе:  
*В. А. Овсенко (Антонов)*, *Н. В. Крыленко* и *П. Е. Дыбенко*;

По делам торговли и промышленности — *В. П. Ногин*;  
Народного просвещения — *А. В. Луначарский*;  
Финансов — *И. И. Скворцов (Степанов)*;

По делам иностранным — *Л. Д. Бронштейн (Троцкий)*;  
Юстиции — *Г. И. Оплоков (Ломов)*;

По делам продовольствия — *И. А. Теодорович*;

Почт и телеграфа — *Н. П. Авилов (Глебов)*;

Председатель по делам национальностей — *И. В. Джугашвили (Сталин)*.

Пост народного комиссара по делам железнодорожным временно остается незамененным.

«Рабочий и Солдат» № 10,  
27 октября (9 ноября) 1917 г.

Печатается по тексту газеты  
«Рабочий и Солдат»

## РАЗГОВОР С ГЕЛЬСИНГФОРСОМ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ 27 ОКТЯБРЯ (9 НОЯБРЯ) 1917 г.

### I

— Можете ли вы говорить от имени областного комитета армии и флота?

— Конечно, могу.

— Можете ли вы немедленно двинуть к Петрограду возможно большее число миноносцев и других вооруженных судов?

— Сейчас позовем председателя Центробалта, так как дело чисто морского характера. — Что у вас нового в Петрограде?

— Есть известия, что войска Керенского подошли и взяли Гатчину, и так как часть петроградских войск утомлена, то настоятельно необходимо самое быстрое и сильное подкрепление.

— И еще что?

— Вместо вопроса «еще что» я ожидал заявления о готовности двинуться и сражаться.

— Да это, кажется, повторять не надо; мы заявили о своем решении, следовательно, все будет сделано на деле.

— Имеются ли у вас запасы винтовок и пулеметы и в каком количестве?

— Здесь председатель областного комитета военного отдела Михайлов. Он вам скажет об армии Финляндии.

### II. РАЗГОВОР С ТОВ. МИХАЙЛОВЫМ

— Сколько вам нужно штыков?

— Нам нужно максимум штыков, но только с людьми верными и готовыми решиться сражаться. Сколько у вас таких людей?

— До пяти тысяч. Можно выслать, экстренно, которые будут сражаться.

— Через сколько часов можно ручаться, что они будут в Питере при наибольшей скорости отправки?

— Максимум двадцать четыре часа с данного времени.

— Сухим путем?

— Железной дорогой.

— А можете ли вы обеспечить их доставкой продовольствия?

— Да. Продовольствия много. Есть также пулеметов до 35; с прислужкой можем выслать без ущерба для здешнего положения и небольшое число полевой артиллерии.

— Я настоятельно прошу от имени правительства Республики немедленно приступить к такой отправке и прошу вас также ответить, знаете ли вы об образовании нового правительства, и как оно встречено Советами у вас?

— Пока только о правительстве из газет. Власть, перешедшая в руки Советов, встречена у нас с энтузиазмом.

— Так, значит, сухопутные войска будут немедленно двинуты, и для них обеспечен подвоз продовольствия?

— Да. Сейчас же примемся за отправку и снабдим продовольствием. Здесь у аппарата товарищ председателя Центробалта, так как Дыбенко выехал в Петроград сегодня в 10 час. веч.

### III. РАЗГОВОР С ТОВАРИЩЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦЕНТРОБАЛТА ТОВ. ИЗМАЙЛОВЫМ

— Сколько можете вы послать миноносцев и других вооруженных судов?

— Можно послать линейный корабль «Республику» и два миноносца.

— Будут ли они точно так же обеспечены продовольствием от вас?

— Во флоте продовольствие у нас есть, и они будут снабжены продовольствием. Все посланные миноносцы и линейный корабль «Республика» — с уверенностью скажу, что выполнят свое дело защиты революции. В посылке вооруженной силы не сомневайтесь. Будет выполнено беспрекословно.

— Через сколько часов?

— Максимум 18 часов. Встречается ли необходимость сейчас послать?

— Да. Правительство абсолютно убеждено в необходимости послать немедленно с тем, чтобы линейный корабль вошел в Морской канал как можно ближе к берегу.

— Так как линейный корабль представляет из себя крупное судно с двенадцатидюймовой артиллерией, то поэтому оно встать около берега не может: так оно может быть захвачено просто голыми руками. А для выполнения этого служат миноносцы с мелкой артиллерией и пулеметами; что же касается линейного корабля, то он должен стоять, приблизительно, на рейде или рядом с крейсером «Аврора», так как его артиллерия стреляет на 25 верст, — в общем это дело выполняют матросы с командным составом.

— Миноносцы должны войти в Неву около села Рыбацкого, чтобы защищать Николаевскую дорогу и все подступы к ней.

— Хорошо, будет все это выполнено. Что еще скажете?

— Есть ли радио-телеграф на «Республике», и может ли он сношаться с Питером во время пути?

— Не только на «Республике», но и на миноносцах, которые сносятся с Эйфелевой башней. В общем, заверяем, что будет все выполнено хорошо.

— Итак, мы можем рассчитывать, что все названные суда двинутся немедленно?

— Да, можете. Сейчас будем отдавать срочные распоряжения, чтобы названным судам быть в срок в Петрограде.

— Есть ли у вас запасы винтовок с патронами? Пошлите как можно больше.

— Есть, но небольшое количество на судах, — что есть, вышлем.

— До свидания. Привет.

— До свидания. Вы ли говорили? Скажите имя?

— Ленин.

— До свидания. Приступаем к исполнению.

СОВЕЩАНИЕ ПОЛКОВЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ  
ПЕТРОГРАДСКОГО ГАРНИЗОНА  
29 ОКТЯБРЯ (11 НОЯБРЯ) 1917 г.<sup>61</sup>

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

1

ДОКЛАД О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ

На политическом положении долго останавливаться не приходится. Политический вопрос теперь вплотную подходит к военному. Слишком ясно, что Керенский привлек корниловцев, кроме них ему опереться не на кого. В Москве они взяли Кремль, а окраины, где живут рабочие и вообще беднейшее население, не в их власти. На фронте за Керенским нет никого. Даже колеблющиеся элементы, как, например, члены железнодорожного союза, высказываются за декрет о мире и о земле.

Громадное большинство крестьян, солдат и рабочих стоит за политику мира.

Это не политика большевиков, вообще не политика «партийная», а политика рабочих, солдат и крестьян, т. е. большинства народа. Мы не проводим программы большевиков, и в земельном вопросе наша программа взята целиком из крестьянских наказов.

Не наша вина, что эсеры и меньшевики ушли. Им предлагали разделить власть, но они хотят подождать, пока кончится борьба с Керенским.

К участию в правительстве мы приглашали всех. Левые эсеры заявили, что они хотят поддерживать политику Советского правительства. О несогласии с программой нового правительства они не решались даже заявить.

В провинции верят газетам, вроде «Дело Народа». Здесь все знают, что эсеры и меньшевики ушли, потому что остались в меньшинстве. Петроградский гарнизон это знает. Он знает, что мы хотели советского коалиционного



правительства. Мы из Совета не исключали никого. Если они не хотели совместной работы, тем хуже для них. За меньшевиками и эсерами солдатские и крестьянские массы не пойдут. Я не сомневаюсь, что на любом рабочем и солдатском собрании девять десятых выскажется за нас.

Попытка Керенского — это такая же жалкая авантюра, как попытка Корнилова. Но момент теперь трудный. Необходимы энергичные меры к упорядочению продовольствия, к прекращению бедствий на войне. Мы не можем ждать и не можем ни одного дня терпеть восстания Керенского. Если корниловцы организуют новое наступление, им будет отвечено так, как сегодня ответили на восстание юнкеров. Пусть юнкера пеняют на себя. Мы взяли власть почти без кровопролития. Если были жертвы, то только с нашей стороны. Весь народ именно той политики желал, которую ведет новое правительство. Оно взяло ее не у большевиков, а у солдат на фронте, у крестьян в деревне и у рабочих в городах.

Декрет о рабочем контроле должен появиться на-днях. Повторяю: политическое положение свелось теперь к военному. Мы не можем потерпеть победы Керенского: тогда не будет ни мира, ни земли, ни свободы. Я не сомневаюсь, что петроградские солдаты и рабочие, только что завершившие победоносное восстание, сумеют подавить корниловцев. У нас были недостатки. Этого отрицать нечего. Из-за этого мы кое-что потеряли. Но эти недостатки можно устранить. Не теряя ни одного часа, ни одной минуты, нужно организовать самим, организовать штаб, это необходимо сделать сегодня же. Сорганизовавшись, мы сумеем обеспечить себе победу в несколько дней, а, может быть, и скорее.

Правительство, созданное волею рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, не потерпит издевательства над собой корниловцев.

Задача политики и военная задача: организация штаба, сосредоточение материальных сил, обеспечение солдат всем необходимым; это надо делать, не теряя ни одного часа, ни одной минуты, чтобы дальше шло все так же победоносно, как до сих пор.

---

## 2

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО ВОПРОСУ  
О ВООРУЖЕНИИ ЧАСТЕЙ

Времени большой дезорганизации положен конец. Начальник штаба назначен. Об этом будет оповещено. Период колебаний прошел. Отсутствие военного порядка и связей чувствовалось нами очень остро. Теперь установлено, что в частях много единства и подъема. Вам самим надо взяться за дело, самим проверять каждое действие, сделано ли то, что поручено, снеслись ли с рабочими организациями и проч. Рабочие вам в этом придут на помощь. Я позволю себе дать вам один совет: через контрольную комиссию или через представителей полков проверять каждое сообщение, ни на кого не полагаясь, выполнено ли приказание, правильны ли сведения о запасах. Беритесь за дело сами, проверяйте все сами, учитывайте всякий запас, всякий шаг — это лучшая гарантия успеха.

---

## 3

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО ВОПРОСУ  
О ВОДВОРЕНИИ ПОРЯДКА В ГОРОДЕ

Вполне присоединяюсь к высказанному мнению: долю труда по охране города должны взять на себя рабочие. В этой совместной работе солдаты будут учить рабочих владеть оружием. Наша задача, которую мы ни на минуту не должны упускать из виду — всеобщее вооружение народа и отмена постоянной армии. Если рабочее население будет привлечено — работа будет легче. Практично предложение товарищей собираться каждый день. Справедливо, что русская революция дает много нового, чего ни одна революция не имела. Такого органа, как Советы рабочих и солдатских депутатов, не было. Вам нужно слиться с рабочими, они вам дадут все то, что буржуазия до сих пор давала плохо. Каждая часть должна заботиться вместе с организацией рабочих о том, чтобы все нужное для этой вашей войны было запасено, не ожидая указки сверху. Надо с сегодняшней же ночи взяться за эту задачу самостоятельно. Пусть не ждут указаний от штаба, а пусть сама часть делает предложения. У вас есть средство такое, какого никогда не было у буржуазии: у них есть только одно средство — купить, а вы можете снести с самими рабочими, производящими все это.

«Правда» № 174, 13 ноября  
(31 октября) 1917 г.

Печатается по тексту газеты  
«Правда»

## РАДИО СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ 30 ОКТЯБРЯ (12 НОЯБРЯ) 1917 г.

Всем. Всем.

Всероссийский съезд Советов выделил новое Советское правительство. Правительство Керенского низвергнуто и арестовано. Керенский сбежал. Все учреждения в руках Советского правительства. 29-го октября началось восстание юнкеров, освобожденных на честное слово 25 октября. Восстание в тот же день подавлено. Керенский и Савинков с юнкерами и частью казаков пробрались обманным путем до Царского Села. Советское правительство мобилизовало силы для подавления нового корниловского похода на Петроград. Вызван флот к столице с броненосцем «Республика» во главе. Юнкера и казаки Керенского колеблются. К нам прибывают пленные из лагеря Керенского с заверением в том, что казаки обмануты, и, если поймут, в чем дело, не будут стрелять. Советское правительство принимает все меры к тому, чтобы предупредить кровопролитие. Если избежать кровопролития не удастся, если отряды Керенского все же начнут стрелять, Советское правительство не остановится перед беспощадными мерами подавления нового керенско-корниловского похода.

Сообщаем, для сведения, что съездом Советов, который разъехался уже, приняты два важных декрета: 1) о немедленном переходе всех помещичьих земель в руки крестьянских комитетов и 2) о предложении демократического мира.

Председатель Советского правительства  
*Владимир Ульянов (Ленин)*

## НАБРОСОК ПРАВИЛ ДЛЯ СЛУЖАЩИХ

1. Все служащие в государственных, общественных и частнопромышленных предприятиях крупных размеров (с числом наемных рабочих не менее 5) обязуются выполнять возложенные на них дела и не покидать своей должности без особого разрешения правительства, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов или профессиональных союзов.

2. Нарушение указанного в § 1 правила, а равно всякая нерадивость в сдаче дел и отчетности правительству и органам власти или в обслуживании публики и народного хозяйства карается конфискацией всего имущества виновного и тюрьмою до 5 лет.

*Написано в конце октября 1917 г.*

*Впервые напечатано в 1928 г.  
в Ленинском сборнике VIII*

*Печатается по рукописи*

---

## ПРОЕКТ ПОЛОЖЕНИЯ О РАБОЧЕМ КОНТРОЛЕ <sup>65</sup>

1. Во всех промышленных, торговых, банковых, сельскохозяйственных и прочих предприятиях, с числом рабочих и служащих (вместе) не менее 5 лиц, или с оборотом не менее 10 000 рублей в год, вводится *рабочий контроль* за производством, хранением и куплей-продажей всех продуктов и сырых материалов.

2. Рабочий контроль осуществляют все рабочие и служащие предприятия либо непосредственно, если предприятие так мало, что это возможно, либо через своих выборных представителей, которые должны быть выбраны *немедленно* на общих собраниях с протоколом выборов и сообщением имен выбранных в правительство и в местные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

3. Без разрешения выборных представителей от рабочих и служащих безусловно воспрещается приостановка предприятия или производства, имеющего общегосударственное значение (см. § 7), а равно всякие изменения в его ходе.

4. Для этих выборных представителей должны быть открыты *все*, без изъятия, книги и документы, а равно *все* склады и запасы материалов, орудий и продуктов, без всякого изъятия.

5. Решения выборных представителей рабочих и служащих обязательны для владельцев предприятий и могут быть отменяемы лишь профессиональными союзами и съездами.

6. Во всех предприятиях, имеющих общегосударственное значение, *все* владельцы и *все* выборные представители рабочих и служащих, выбранные для осуществления

рабочего контроля, объявляются ответственными перед государством за строжайший порядок, дисциплину и охрану имущества. Виновные в нерадивости, сокрытии запасов, отчетов и пр. караются конфискацией всего имущества и тюрьмою до 5 лет.

7. Предприятиями, имеющими общегосударственное значение, признаются все предприятия, работающие на оборону, а равно связанные так или иначе с производством продуктов, необходимых для существования массы населения.

8. Более подробные правила рабочего контроля устанавливаются местными Советами рабочих депутатов и конференциями фабрично-заводских комитетов, а равно комитетов служащих на общих собраниях их представителей.

*Написано между 26 и 31 октября  
(8 и 13 ноября) 1917 г.*

*Напечатано 16 (3) ноября 1917 г.  
в газете «Правда» № 178*

*Печатается по рукописи*

---

## ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ ЦК РСДРП(б) 1 (14) НОЯБРЯ 1917 г.

### ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

#### 1

Ленин считает, что политика Каменева должна быть прекращена в тот же момент. Разговаривать с Викжелем теперь не приходится<sup>66</sup>. Нужно отправить войска в Москву. Предлагает резолюцию о Викжеле. Викжель в Совет не входит, и его туда впускать нельзя; Советы — органы добровольные, а Викжель не имеет опоры в массах.

#### 2

Ленин считает, что переговоры должны были быть как дипломатическое прикрытие военных действий. Единственное решение, которое правильно, это было бы уничтожить колебания колеблющихся и стать самим решительными. Нужно придти на помощь москвичам, и победа наша обеспечена.

#### 3

Вопрос стоит основной, и пора покончить с колебаниями. Ясно, что Викжель стоит на стороне Калединых и Корниловых. Колебаться нельзя. За нами большинство рабочих и крестьян и армии. Здесь никто не доказал, что низы против нас; либо с агентами Каледина, либо с низами. Мы должны опираться на массы, должны послать в деревни агитаторов. Викжелю было предложено доставить войска в Москву, он отказал, мы должны апеллировать к массам, и они его сбросят.



**РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РСДРП (б)  
ПО ВОПРОСУ ОБ ОППОЗИЦИИ ВНУТРИ ЦК  
2 (15) НОЯБРЯ 1917 г.**

Центральный Комитет признает настоящее заседание имеющим историческую важность и потому необходимым зафиксировать две позиции, обнаружившиеся здесь.

1) Центральный Комитет признает, что сложившаяся внутри ЦК оппозиция целиком отходит от всех основных позиций большевизма и пролетарской классовой борьбы вообще, повторяя глубоко немарксистские словечки о невозможности социалистической революции в России, о необходимости уступить ультиматумам и угрозам уйти со стороны заведомого меньшинства советской организации, срывая, таким образом, волю и решение II Всероссийского съезда Советов, саботируя, таким образом, начавшуюся диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства.

2) Центральный Комитет возлагает всю ответственность за торможение революционной работы и за преступные в данный момент колебания на эту оппозицию, приглашает ее перенести свою дискуссию и свой скептицизм в печать, отстранившись от практической работы, в которую они не верят. Ибо в этой оппозиции, кроме запуганности буржуазией и отражения настроения усталой (а не революционной) части населения, нет ничего.

3) Центральный Комитет подтверждает, что без измены лозунгу Советской власти, нельзя отказываться от чисто большевистского правительства, если большинство II Всероссийского съезда Советов, никого не исключая со съезда, вручило власть этому правительству.

4) Центральный Комитет подтверждает, что, не изменяя лозунгу власти Советов рабочих, солдатских и крестьян-

ских депутатов, нельзя перейти к мелкому торгашеству за присоединение к Советам организаций не советского типа, т. е. организаций не добровольного объединения революционного авангарда борющихся за свержение помещиков и капиталистов масс.

5) Центральный Комитет подтверждает, что уступки ультиматумам и угрозам меньшинства Советов равносильны полному отречению не только от Советской власти, но и от демократизма, ибо такие уступки равносильны боязни большинства использовать свое большинство, равносильны подчинению анархии и повторению ультиматумов со стороны любого меньшинства.

6) Центральный Комитет подтверждает, что, не исключая никого со II Всероссийского съезда Советов, он и сейчас вполне готов вернуть ушедших и признать коалицию этих ушедших в пределах Советов, что, следовательно, абсолютно ложны речи, будто большевики ни с кем не хотят разделить власти.

7) Центральный Комитет подтверждает, что в день образования теперешнего правительства, за несколько часов до этого образования, ЦК пригласил на свое заседание трех представителей левых социалистов-революционеров и формально предложил им участие в правительстве. Отказ левых эсеров, хотя он был временным и условным, возлагает всецело и всемерно всю ответственность за несостоявшееся соглашение с ними на этих левых эсеров.

8) Центральный Комитет напоминает, что состоялось внесенное фракцией большевиков постановление II Всероссийского съезда Советов, выражающее готовность пополюнять Совет и солдатами с окопов и крестьянами с мест, из деревень, — что, следовательно, абсолютно ложны утверждения, будто большевистское правительство против коалиции с крестьянами. Напротив, ЦК заявляет, что земельный закон нашего правительства, целиком списанный с эсеровского наказа, доказал на деле полную и искреннейшую готовность большевиков осуществлять коалицию с огромным большинством населения России.

9) Центральный Комитет подтверждает, наконец, что, вопреки всем трудностям, победа социализма и в России и в Европе обеспечивается только неуклонным продолжением

политики теперешнего правительства. Центральный Комитет выражает полную уверенность в победе этой социалистической революции и приглашает всех скептиков и колеблющихся бросить все свои колебания и поддержать всей душой и беззаветной энергией деятельность этого правительства.

*Ленин*

*Напечатано без первых трех пунктов  
17 (4) ноября 1917 г. в газете  
«Правда» № 180*

*Впервые полностью напечатано  
в 1932 г. во 2—3 изданиях  
Сочинений В. И. Ленина,  
том XXX*

*Печатается по рукописи*

---

## УЛЬТИМАТУМ БОЛЬШИНСТВА ЦК РСДРП(б) МЕНЬШИНСТВУ

Большинство ЦК РСДРП (большевиков), целиком одобряющее ту политику, которую проводил до настоящего момента Совет Народных Комиссаров, считает необходимым обратиться к меньшинству ЦК со следующим категорическим заявлением.

Политика нашей партии для данного момента определена в резолюции, предложенной товарищем Лениным и принятой вчера, 2-го ноября, ЦК\*. Эта резолюция объявляет изменой делу пролетариата всякую попытку навязать нашей партии уклонение от власти, раз Всероссийский съезд Советов эту власть именем миллионов рабочих, солдат и крестьян вручил представителям нашей партии, на основе нашей программы. Эта основная линия нашей тактики, вытекающая из всей нашей борьбы против соглашательства и руководившая нами в восстании против правительства Керенского, составляет сейчас революционную сущность большевизма и снова одобряется ЦК, — является безусловно обязательной для всех членов партии и в первую голову для меньшинства ЦК.

Между тем представители меньшинства, как до вчерашнего заседания ЦК, так и после заседания, вели и ведут политику, явно направленную против основной линии нашей партии и деморализующую наши собственные ряды, поселяя колебания в тот момент, когда необходима величайшая твердость и неуклонность.

Так, вчера на заседании ЦИК большевистская фракция, при прямом участии членов ЦК из состава меньшинства,

\* См. настоящий том, стр. 244—246. Ред.

открыто голосовала против постановления ЦК (по вопросу о численном и персональном представительстве нашей партии в составе правительства). Такое неслыханное нарушение дисциплины, совершенное членами ЦК за спиной ЦК после многочасовых прений в ЦК, вызванных этими же самыми представителями оппозиции, делает для нас очевидным, что оппозиция намерена брать партийные учреждения измором, саботируя работу партии в такой момент, когда от ближайшего исхода этой работы зависит судьба партии, судьба революции.

За такое положение дел мы не можем и не хотим нести ответственность.

Обращаясь к меньшинству ЦК с настоящим заявлением, мы требуем категорического ответа в письменной форме на вопрос, обязуется ли меньшинство подчиниться партийной дисциплине и проводить ту политику, которая формулирована в принятой ЦК резолюции товарища Ленина.

В случае отрицательного или неопределенного ответа на этот вопрос, мы обратимся немедленно к ПК, МК, большевистской фракции ЦИК, к общегородской Петроградской конференции и чрезвычайному партийному съезду с альтернативным предложением:

Либо партия должна поручить нынешней оппозиции сформировать новую власть вместе с теми своими союзниками, во имя которых оппозиция саботирует сейчас нашу работу, — и тогда мы будем считать себя совершенно свободными по отношению к этой новой власти, которая ничего, кроме колебаний, бессилия и хаоса, внести не может.

Либо — в чем мы не сомневаемся — партия одобрит единственно возможную революционную линию, выраженную во вчерашнем решении ЦК, и тогда партия должна решительно предложить представителям оппозиции перенести свою дезорганизаторскую работу за пределы нашей партийной организации. Иного исхода нет и быть не может. Разумеется, раскол был бы фактом крайне прискорбным. Но честный и открытый раскол сейчас несравненно лучше внутреннего саботажа, срывания своих собственных решений, дезорганизации и протрации. Мы, во всяком случае, ни на минуту не сомневаемся в том, что вынесение на суд масс наших разногласий (повторяющих в основном наши

разногласия с группами «Новой Жизни» и Мартова) обеспечит за нашей политикой безусловную и самоотверженную поддержку революционных рабочих, солдат и крестьян и в кратчайший срок обречет колеблющуюся оппозицию на изоляцию бессилия.

*Написано 3 (16) ноября 1917 г.*

*Впервые напечатано в 1922 г.  
в журнале «Пролетарская Революция»  
№ 7*

*Печатается по машинописной копии*

---

## ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О СВОБОДЕ ПЕЧАТИ <sup>67</sup>

Буржуазия понимала под свободой печати свободу издания газет богатыми, захват прессы капиталистами, на деле приводивший повсюду во всех странах, не исключая и наиболее свободных, к продажности прессы.

Рабочее и крестьянское правительство под свободой печати понимает освобождение прессы из-под гнета капитала, переход в собственность государства бумажных фабрик и типографий, предоставление каждой группе граждан, достигающей известной численности (напр., 10 000), равного права на пользование соответственной долей запасов бумаги и соответственным количеством типографского труда.

Как первый шаг к осуществлению этой цели, неразрывно связанной с освобождением трудящихся от гнета капитала, Временное рабочее и крестьянское правительство назначает Следственную комиссию для расследования связей периодических изданий с капиталом, источника их средств и доходов, состава их жертвователей, покрытия их дефицитов и всего хозяйства газет вообще. Всякое сокрытие книг, счетов или иных документов от Следственной комиссии, а равно всякое заведомо неправдивое показание будет караться революционным судом.

Все владельцы газет, акционеры, а равно все служащие обязуются представить немедленно письменные отчеты и сведения по указанным вопросам в *Следственную комиссию* по раскрытию связи прессы с капиталом и зависимости прессы от капитала, в Смольный институт, в Петроград.

---

Следственная комиссия назначается из следующих лиц:\*

Комиссия имеет право пополнять свой состав, вызывать экспертов и свидетелей, требовать открытия всех книг и т. д.

*Написано 4 (17) ноября 1917 г.*

*Впервые напечатано 7 ноября 1932 г.  
в газете «Правда» № 309*

*Печатается по рукописи*

---

---

\* В рукописи оставлено место для перечня фамилий. Ред.



## ЗАСЕДАНИЕ ВЦИК 4(17) НОЯБРЯ 1917 г.

## 1

РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ О ПЕЧАТИ<sup>68</sup>

Тов. Карелин уверял нас, что тот путь, на который он становится, ведет к социализму, но идти так к социализму значит идти задом наперед. Троцкий был прав: во имя свободы печати было устроено восстание юнкеров, объявлена война в Петрограде и Москве. На этот раз социалисты-революционеры выступали не как социалисты и революционеры. На этой неделе все телеграфы были в руках Керенского. Викжель был на их стороне. Но войска у них не было. Оказалось, что армия за нас. Ничтожная кучка начала гражданскую войну. Она не кончена. К Москве подступают калединцы, к Питеру — ударники. Мы не хотим гражданской войны. Наши войска проявили большое терпение. Они выжидали, не стреляли, и сначала ударниками было убито трое наших. К Краснову были применены мягкие меры. Он был подвергнут лишь домашнему аресту. Мы против гражданской войны. Если, тем не менее, она продолжается, то что же нам делать? Троцкий был прав, когда спрашивал, от чьего имени вы говорите. Мы спросили Краснова, подписывается ли он за Каледина, что тот не будет продолжать войны. Он ответил, понятно, что не может. Как же мы прекратим меры преследования против врага, который не прекратил враждебных действий?

Когда нам предложат условия мира, мы пойдем на переговоры. Но пока нам предлагают мир те, от которых он не зависит. Это только хорошие слова. Ведь «Речь» есть орган калединцев. Мы вполне допускаем искренность эсеров, но за их спинами стоят, тем не менее, Каледин и Милюков.

Чем тверже будете вы, солдаты и рабочие, тем больше мы достигнем. Наоборот, нам скажут: «они не крепки еще,

если выпустят Милюкова». Мы и раньше заявляли, что закроем буржуазные газеты, если возьмем власть в руки. Терпеть существование этих газет, значит, перестать быть социалистом. Тот, кто говорит: «откройте буржуазные газеты», не понимает, что мы полным ходом идем к социализму. И закрывали же ведь царистские газеты после того, как был свергнут царизм. Теперь мы свергли иго буржуазии. Социальную революцию выдумали не мы, — ее провозгласили члены съезда Советов, — никто не протестовал, все приняли декрет, в котором она была провозглашена. Буржуазия провозгласила свободу, равенство и братство. Рабочие говорят: «нам пужно не это». Нам говорят: «мы отступаем». Нет, товарищи, эсеры пошли назад к Керенскому. Нам говорят, что в нашей революции есть новое. Конечно, мы даем новое потому, что мы идем к социализму. Когда эсеры выступали в I и II Думе, их также встречали насмешками, что они говорят новое.

Частные объявления должны быть признаны монополией. Члены союза печатников смотрят с точки зрения куска хлеба. Мы дадим им его, но в другом виде. Мы не можем дать буржуазии возможность клеветать на нас. Нужно сейчас же назначить комиссию для расследования зависимости буржуазных газет от банков. Какая свобода нужна этим газетам? Не свобода ли покупать массу бумаги и нанимать массу писак? Мы должны уйти от этой свободы печати, зависящей от капитала. Этот вопрос имеет принципиальное значение. Если мы идем к социальной революции, мы не можем к бомбам Каледина добавлять бомбы лжи.

Недостатки в нашем законопроекте, конечно, есть. Но его будут применять везде Советы, сообразно условиям на своих местах. Мы не бюрократы и не хотим применять всюду буквально, как было в старинных канцеляриях. Я вспоминаю, как эсеры говорили: как бесконечно мало знают в деревне. Они почерпают все из «Русского Слова». И вот мы виноваты, что оставляли газеты в руках буржуазии. Надо идти вперед, к новому обществу, и относиться к буржуазным газетам так же, как мы относились к черносотенным в феврале — марте.

## 2

## ОТВЕТ НА ЗАПРОС ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ

С ответом на запрос, предъявленный левыми эсерами, выступает Ленин<sup>69</sup>. Он напоминает, что в первые дни переворота большевики предлагали представителям левых эсеров войти в новое правительство, но сотрудничество с большевиками было отвергнуто самой фракцией левых эсеров, не пожелавших разделить со своими соседями слева ответственность в эти тяжелые, критические дни.

Новая власть не могла считать в своей деятельности со всеми рогаками, которые могли ей встать на пути при точном соблюдении всех формальностей. Момент был слишком серьезным и не допускал промедления. Нельзя было тратить время на то, чтобы сглаживать шероховатости, которые, придавая лишь внешнюю отделку, ничего не изменяли в существе новых мероприятий. Ведь и самый Второй Всероссийский съезд Советов, отбросив все формальные затруднения, принял в одном большом заседании два закона мировой важности. Пусть с точки зрения буржуазного общества эти законы страдают формальными недочетами, но, ведь, власть в руках Советов, которые могут внести необходимые коррективы. Преступное бездействие правительства Керенского привело страну и революцию на край гибели; промедление, воистину, смерти подобно, и, издавая законы, идущие навстречу чаяниям и надеждам широких народных масс, новая власть ставит вехи по пути развития новых форм жизни. Советы на местах, согласно условиям места и времени, могут видоизменять, расширять и дополнять те основные положения, которые создаются правительством. Живое творчество масс — вот основной фактор новой общественности. Пусть

---

рабочие берутся за создание рабочего контроля на своих фабриках и заводах, пусть снабжают они фабрикатами деревню, обменивают их на хлеб. Ни одно изделие, ни один фунт хлеба не должен находиться вне учета, ибо социализм — это прежде всего учет. Социализм не создается по указам сверху. Его духу чужд казенно-бюрократический автоматизм; социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс.

---

## 3

## ДВА ВЫСТУПЛЕНИЯ ПО ЗАПРОСУ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ

## 1

Ленин останавливается на конкретных обвинениях, выдвинутых против Совета Народных Комиссаров. О приказе Муравьева<sup>70</sup> Совет Народных Комиссаров узнал лишь из газет, так как главнокомандующему предоставлено право издавать своею властью те приказы, которые не терпят отлагательства. Ввиду того, что этот приказ не содержал в себе ничего противоречащего духу новой власти, но в редакции своей мог привести к нежелательным недоразумениям, Центральный Исполнительный Комитет его отменил. Далее вы критикуете декрет о земле. Но этот декрет идет навстречу требованиям народа. Вы упрекаете нас в схематичности. Но где ваши проекты, поправки, резолюции? Где плоды вашего законодательного творчества? Вы свободны были создавать. Но мы их не видим. Вы говорите, что мы экстремисты, ну, а вы кто? Апологеты парламентской обструкции, того, что называлось раньше кляузничеством. Если вы недовольны, созывайте новый съезд, действуйте, но не говорите о развале власти. Власть принадлежит нашей партии, опирающейся на доверие широких народных масс. Пусть несколько наших товарищей встали на платформу, ничего общего с большевизмом не имеющую. Но московские рабочие массы не пойдут за Рыковым и Ногиним. Тов. Прощьян говорил, что в Финляндии, где левые эсеры были в контакте с массой, они полагали необходимым теснейшее сотрудничество всего левого крыла революционного социализма. Если же здесь левые эсеры не присоединяются к нам, то они этим пока-

---

зывают лишь, что здесь их постигла та же участь, что и их предшественников — оборонцев. Они оторвались от народа.

## II

Ленин, ссылаясь на пример партийных съездов и на необходимость подчинения партийной дисциплине, заявил, что он будет участвовать в голосовании.

---

## 4

РЕЧЬ И РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ПОВОДУ ЗАЯВЛЕНИЯ НОГИНА  
ОБ УХОДЕ ИЗ СОВНАРКОМА

## 1

Ленин указывает, что выражение: «Запад позорно молчит»<sup>71</sup> недопустимо в устах интернационалиста. Только слепой может не видеть того брожения, которым охвачены рабочие массы в Германии и на Западе. Верхи немецкого пролетариата, социалистическая интеллигенция там так же, как и всюду, состоит в большинстве из оборонцев. Но пролетарские низы против воли своих верхов готовы отзываться на наш зов. Свирепая дисциплина, царящая в германской армии и во флоте, не помешала выступлению оппозиционных элементов. Революционные моряки немецкого флота, зная заранее, что их попытка обречена на неуспех, геройски шли на верную гибель, лишь бы своею смертью пробудить еще дремлющий в народе дух восстания. Группа «Спартак» все интенсивнее развивает свою революционную пропаганду. Имя Либкнехта, неутомимого борца за идеалы пролетариата, с каждым днем становится все популярнее в Германии.

Мы верим в революцию на Западе. Мы знаем, что она неизбежна, но, конечно, нельзя по заказу ее создать. Разве мы в декабре прошлого года могли с точностью знать о грядущих февральских днях? Разве мы в сентябре знали достоверно о том, что через месяц революционная демократия в России совершит величайший в мире переворот? Мы знали, что старая власть находится на вулкане. По многим признакам мы угадывали о той великой подземной работе, которая совершалась в глубинах народного сознания. Мы чувствовали в воздухе накопившееся электричество. Мы знали, что оно неизбежно разразится очистительной грозой. Но пророчествовать о дне и часе этой грозы мы не могли.

Ту же картину, что и у нас, мы видим сейчас и в Германии. И там нарастает то же глухое недовольство народных масс, которое неизбежно выльется в формы народного движения. Декретировать революцию мы не можем, но способствовать ей можем и мы. Мы поведем в окопах организованное братание, поможем народам Запада начать непобедимую социалистическую революцию. Тов. Закс далее говорил о декретировании социализма. Но разве теперешняя власть не призывает самые массы к творчеству лучших форм жизни? Обмен продуктов обрабатывающей промышленности на хлеб, строгий контроль и учет производства — вот начало социализма. Да, у нас будет республика труда. Кто не хочет работать, тот пусть не ест.

Далее, в чем же проявляется изолированность нашей партии? В том, что откалываются отдельные интеллигенты. Но с каждым днем мы все больше поддержку находим в крестьянстве. Только тот победит и удержит власть, кто верит в народ, кто окунется в родник живого народного творчества.

## II

Поручая Совету Народных Комиссаров наметить к следующему заседанию кандидатуры народных комиссаров по внутренним делам и торговли и промышленности, ЦИК предлагает тов. Колегаеву занять пост Народного комиссара земледелия.

*«Известия ЦИК» № 218,  
7 ноября 1917 г.*

*Печатается по тексту газеты  
«Известия ЦИК»*



**РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА  
РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ  
СОВМЕСТНО С ФРОНТОВЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ  
4 (17) НОЯБРЯ 1917 г.**

**ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ**

Не могу сделать большого доклада, могу лишь в кратких словах сообщить о положении нового правительства, его программе и его задачах.

Вы знаете, как единодушно было требование политики мира, требование предложить немедленно мир. Нет ни одного буржуазного министра во всей Европе и у нас, который не обещал бы мира; в лживости этих речей убедились российские солдаты; им обещали политику мира, но мира не предлагали и вместо этого гнали в наступление. Мы считали первым долгом нашего правительства предложить мир немедленно, и это сделано.

Ленин излагает, на каких условиях был предложен мир новым правительством, и продолжает: Если государства сохранят за собой колонии, то это будет означать, что эта война никогда не кончится. Какой же выход? Выход один: победа рабочей и крестьянской революции над капиталом. Мы никогда не обещали, что войну можно кончить одним ударом, воткнув штык в землю. Война происходит потому, что столкнулись миллиардные капиталы, поделившие между собой весь мир, и, не уничтожив власти капитала, нельзя кончить войну.

Остановливаясь на переходе власти в руки Советов, Ленин заявляет, что он сейчас наблюдает новое явление: крестьяне отказываются верить, что вся власть принадлежит Советам, они еще чего-то ждут от правительства, забывая, что Совет это не частное учреждение, а государственное. Мы заявляем, что мы хотим нового государства, что

Совет должен заменить старое чиновничество, что всему народу следует учиться управлять. Станьте во весь рост, выпрямитесь, и тогда нам не страшны угрозы. Юнкера попробовали устроить восстание, но мы справились с ними; они в Москве устроили бойню и расстреливали на кремлевской стене солдат. Но когда уже народ победил, он сохранил врагам не только воинскую честь, но и оружие.

Викжель нам угрожает забастовкой, но мы обратимся к массам и спросим у них, хотите ли вы забастовкой обречь на голод солдат на фронте и народ в тылу, и, я не сомневаюсь, железнодорожные пролетарии на это не пойдут. Нас упрекают, что мы арестовываем. Да, мы арестовываем и сегодня мы арестовали директора Государственного банка. Нас упрекают, что мы применяем террор, но террор, какой применяли французские революционеры, которые гильотинировали безоружных людей, мы не применяем и, надеюсь, не будем применять. И, надеюсь, не будем применять, так как за нами сила. Когда мы арестовывали, мы говорили, что мы вас отпустим, если вы дадите подписку в том, что вы не будете саботировать. И такая подписка дается. Наш недостаток в том, что советская организация еще не научилась управлять, мы слишком много митингуем. Пусть Советы разделятся на отряды и возьмутся за дело управления. Наша задача состоит в том, чтобы идти к социализму. На днях рабочие получили закон о контроле над производством. Согласно этому закону, фабрично-заводские комитеты составляют государственное учреждение. Рабочие должны немедленно претворить этот закон в жизнь. Рабочие дадут крестьянам ткани, железо, а крестьяне дадут хлеб. Я видел сейчас товарища из Иваново-Вознесенска, и он мне сказал, что это главное. Социализм — это учет. Если вы хотите взять на учет каждый кусок железа и ткани, то это и будет социализм. Для производства нам нужны инженеры, и мы очень ценим их труд. Мы их будем охотно оплачивать. Мы не собираемся лишать их пока их привилегированного положения. Всякий, кто хочет работать, нам ценен, но пусть он работает не как начальник, но как равный под контролем рабочих. У нас нет ни тени озлобления против лиц, и мы приложим усилия, чтобы помочь им перейти на новое положение.

Что касается крестьян, то мы говорим: трудовому крестьянину надо помочь, среднего не обидеть, богатого

принудить. После революции 25 октября нам угрожали, что мы будем уничтожены. Есть люди, которые испугались этого и хотели бежать от власти, но уничтожить нас не удалось. Не удалось потому, что наши враги могут опираться только на юнкеров, за нас народ. Если бы не было поголовного подъема солдат и рабочих, власть никогда бы не выпала из рук ее державших. Власть перешла к Советам. Советы, это организация полной свободы народа. Мы, Советское правительство, получили свои полномочия от съезда Советов и будем действовать, как действовали до сих пор, уверенные в вашей поддержке. Мы никого не исключали. Если меньшевики и эсеры ушли, то это преступление с их стороны. Мы предлагали левым эсерам участвовать в правительстве, но они отказались. Мы не хотим торговаться о власти, мы не хотим торгов с переторжками. Городскую думу, этот центр корниловцев, мы не допустим к власти. Говорят, что мы изолированы. Буржуазия создала вокруг нас атмосферу лжи и клеветы, но я еще не видал солдата, который бы не приветствовал с восторгом переход власти к Советам. Я не видал крестьянина, который бы высказался против Советов. Необходим союз беднейшего крестьянства с рабочими, и тогда социализм победит во всем мире. (Члены Совета поднимаются со своих мест, провожают Ленина бурными овациями.)

«Правда» № 181,  
№ 8 (5) ноября 1917 г.

Печатается по тексту газеты  
«Правда»

---

## ОТВЕТ НА ЗАПРОСЫ КРЕСТЬЯН <sup>73</sup>

В ответ на многочисленные запросы крестьян разъясняется, что вся власть в государстве перешла отныне всецело в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Рабочая революция победила в Петрограде и в Москве, побеждает во всех остальных местах России. Рабочее и крестьянское правительство обеспечивает союз массы крестьян, беднейших крестьян, большинства крестьян с рабочими против помещиков, против капиталистов.

Поэтому Советы крестьянских депутатов в первую голову уездные, затем губернские являются отныне и впредь до Учредительного собрания полномочными органами государственной власти на местах. Помещичья собственность на землю Вторым Всероссийским съездом Советов *отменена*. Указ о земле издан уже теперешним Временным рабочим и крестьянским правительством. На основании этого указа все помещичьи земли полностью и целиком поступают в руки Советов крестьянских депутатов.

Волостные земельные комитеты должны тотчас же брать все помещичьи земли в свое распоряжение, под строжайший учет, охраняя полный порядок, охраняя строжайше бывшее помещичье имущество, которое отныне стало общенародным достоянием и которое поэтому сам народ должен охранять.

Все распоряжения волостных земельных комитетов, принятые с согласия уездных Советов крестьянских депутатов, являются *законом* и должны быть безусловно и немедленно проведены в жизнь.

Рабочее и крестьянское правительство, Вторым Всероссийским съездом Советов назначенное, названо Советом Народных Комиссаров.

Совет Народных Комиссаров призывает крестьян самим брать всю власть на местах в свои руки. Рабочие полностью, всецело и всемерно поддержат крестьян, наладят производство машин и орудий, просят крестьян помочь подвозом хлеба.

Председатель Совета Народных Комиссаров  
*В. Ульянов (Ленин)*

Петроград.  
5 ноября 1917 года.

«Известия ЦИК» № 219,  
8 ноября 1917 г.

*Печатается по рукописи*

---

## К НАСЕЛЕНИЮ

Товарищи — рабочие, солдаты, крестьяне, все трудящиеся!

Рабочая и крестьянская революция окончательно победила в Петрограде, рассеявши и арестовавши последние остатки небольшого числа казаков, обманутых Керенским. Революция победила и в Москве. Раньше, чем туда прибыли выехавшие из Петрограда несколько поездов с военными силами, в Москве юнкера и другие корниловцы подписали условия мира, обезоружение юнкеров, распускание Комитета спасения<sup>73</sup>.

С фронта и из деревень притекают ежедневно и ежечасно сообщения о поддержке подавляющим большинством солдат в окопах и крестьян в уездах нового правительства и его законов о предложении мира и о немедленной передаче земли крестьянам. Победа революции рабочих и крестьян обеспечена, ибо за нее встало уже большинство народа.

Вполне понятно, что помещики и капиталисты, *высшие* служащие и чиновники, тесно связанные с буржуазией, одним словом, все богатые и тянущие руку богатых встречают новую революцию враждебно, сопротивляются ее победе, грозят прекращением деятельности банков, портят или прекращают работу разных учреждений, мешают ей всячески, тормозят ее то прямо, то косвенно. Всякий сознательный рабочий прекрасно понимал, что такое сопротивление мы встретим неизбежно, вся партийная печать большевиков указывала на это много раз. Трудящиеся классы ни на минуту не испугаются этого сопротивления, ни капельки не дрогнут перед угрозами и забастовками сторонников буржуазии.

За нами большинство народа. За нами большинство трудящихся и угнетенных во всем мире. За нами дело справедливости. Наша победа обеспечена.

Спротивление капиталистов и высших служащих будет сломлено. Ни один человек не лишается нами имущества без особого государственного закона о национализации банков и синдикатов. Этот закон готовится. Ни один трудящийся и работник не потеряет ни копейки; напротив, ему будет оказана помощь. Кроме строжайшего учета и контроля, кроме взимания налогов, установленных раньше, никаких других мер правительство вводить не хочет.

Во имя этих справедливых требований громадное большинство народа сплотилось вокруг временного рабочего и крестьянского правительства.

Товарищи-трудящиеся! Помните, что *вы сами* теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете *все дела* государства в *свои* руки. *Ваши* Советы — отныне органы государственной власти, полномочные, решающие органы.

Сплотитесь вокруг своих Советов. Укрепите их. Берите сами за дело снизу, никого не дожидаясь. Установите строжайший революционный порядок, беспощадно подавляйте попытки анархии со стороны пьяниц, хулиганов, контрреволюционных юнкеров, корниловцев и тому подобное.

Вводите строжайший контроль за производством и учетом продуктов. Арестуйте и предавайте революционному суду народа всякого, кто посмеет вредить народному делу, будет ли такой вред проявляться в саботировании (порче, торможении, подрыве) производства или в скрывании запасов хлеба и продуктов или в задержании грузов хлеба, или в расстройстве железнодорожной, почтовой, телеграфной, телефонной деятельности и вообще в каком бы то ни было сопротивлении великому делу мира, делу передачи земли крестьянам, делу обеспечения рабочего контроля за производством и распределением продуктов.

Товарищи рабочие, солдаты, крестьяне и все трудящиеся! Берите *всю* власть в руки *своих* Советов. Берегите, храните, как зеницу ока, землю, хлеб, фабрики, орудия, продукты, транспорт — все это отныне будет *всцело* вашим, общенародным достоянием. Постепенно, с согласия и одобрения большинства крестьян, по указа-

ниям *практического* опыта их и рабочих, мы пойдем твердо и неуклонно к победе социализма, которую закрепят передовые рабочие наиболее цивилизованных стран и которая даст народам прочный мир и избавление от всякого гнета и от всякой эксплуатации.

5-го ноября 1917 г.

Петроград.

Председатель Совета Народных Комиссаров  
*В. Ульянов (Ленин)*

*«Правда» № 182,  
20 (7) ноября 1917 г.*

*Печатается по рукописи*

---



## ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ)

*Товарищам Каменеву, Зиновьеву, Рязанову и Ларину*

ЦК уже предъявил однажды ультиматум виднейшим представителям вашей политики (Каменеву и Зиновьеву), требуя полного подчинения решениям ЦК и его линии, полного отказа от саботажа его работы и от дезорганизаторской деятельности\*.

Уходя из ЦК, но оставаясь в партии, представители вашей политики взяли на себя тем самым обязательство подчиняться постановлениям ЦК. Между тем, вы, не ограничиваясь критикой внутри партии, вносите колебание в ряды борцов незаконченного еще восстания и продолжаете, нарушая партийную дисциплину, срывать вне рамок нашей партии, в Советах, в муниципальных учреждениях, в профессиональных союзах и т. п. решения ЦК и тормозить его работу.

Ввиду этого ЦК вынужден повторить свой ультиматум и предложить вам либо немедленно в письменной форме дать обязательство подчиняться решениям ЦК и во всех ваших выступлениях проводить его политику, либо отстраниться от всякой публичной партийной деятельности и покинуть все ответственные посты в рабочем движении, впредь до партийного съезда.

Отказ дать одно из этих двух обязательств поставит ЦК перед необходимостью поставить вопрос о немедленном вашем исключении из партии.

*Написано 5 или 6 (18 или 19) ноября  
1917 г.*

*Впервые напечатано в 1927 г. в брошюре  
«Партия против штрейкбрехерства  
Зиновьева и Каменева в октябре 1917 г.»*

*Печатается по рукописи*

\* См. настоящий том, стр. 247—249. Ред.

## ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ)

КО ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПАРТИИ  
И КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ КЛАССАМ РОССИИ

Товарищи!

Всем известно, что Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов дал большинство делегатов из партии большевиков.

Этот факт является основным фактом для понимания только что состоявшейся и победившей как в Петрограде и в Москве, так и во всей России революции. Именно этот факт постоянно забывают и обходят все сторонники капиталистов и бессознательные пособники их, подрывающие основное начало новой революции, именно: *вся власть Советам*. В России не должно быть иного правительства, кроме *Советского правительства*. В России завоевана Советская власть, и переход правительства из рук одной советской партии в руки другой партии обеспечен без всякой революции, простым решением Советов, простым перевыбором депутатов в Советы. Второй Всероссийский съезд Советов дал большинство партии большевиков. Только правительство, составленное этой партией, является, поэтому, Советским правительством. И всем известно, что Центральный Комитет партии большевиков, за несколько часов до образования нового правительства и до предложения списка его членов Второму Всероссийскому съезду Советов, призвал на свое заседание трех виднейших членов группы левых эсеров, товарищей Камкова, Спири и Карелина, и *предложил* им участвовать в новом правительстве. Мы крайне сожалеем, что товарищи левые эсеры отказались, мы считаем их отказ недопустимым для революционера и сторонника трудящихся, мы во

всякое время готовы включить левых эсеров в состав правительства, но мы заявляем, что, как партия большинства на Втором Всероссийском съезде Советов, мы вправе и *обязаны* перед народом составить правительство.

Всем известно, что Второму Всероссийскому съезду Советов Центральный Комитет нашей партии предложил чисто большевистский список народных комиссаров и что *съезд этот список чисто большевистского правительства одобрил.*

Поэтому абсолютно лживы, и только от врагов народа, только от врагов Советской власти исходят и могут исходить обманные заявления, будто большевистское правительство *не* есть Советское правительство. Напротив, *только* большевистское правительство может быть теперь, после Второго Всероссийского съезда Советов, впредь до созыва третьего, или впредь до перевыбора Советов, или впредь до составления нового правительства Центральным Исполнительным Комитетом, — *только* большевистское правительство может быть теперь признано *Советским* правительством.

\* \* \*

Товарищи! Несколько членов ЦК нашей партии и Совета Народных Комиссаров, Каменев, Зиновьев, Ногин, Рыков, Милютин и немногие другие, вышли вчера, 4-го ноября, из ЦК нашей партии и — три последних — из Совета Народных Комиссаров. В такой большой партии, как наша, несмотря на пролетарски-революционный курс нашей политики, не могло не оказаться отдельных товарищей, недостаточно стойких и твердых в деле борьбы с врагами народа. Задачи, стоящие сейчас перед нашей партией, поистине неизмеримы, трудности огромны, — и несколько членов нашей партии, занимавшие раньше ответственные посты, дрогнули перед натиском буржуазии и бежали из нашей среды. Вся буржуазия и все ее пособники ликуют по поводу этого, злорадствуют, кричат о развале, пророчат гибель большевистского правительства.

Товарищи! Не верьте этой лжи. Ушедшие товарищи поступили, как дезертиры, не только покинув вверенные им посты, но и сорвав прямое постановление ЦК нашей партии о том, чтобы обождать с уходом хотя бы до решений петроградской и московской партийных организаций. Мы

решительно осуждаем это дезертирство. Мы глубоко убеждены, что все сознательные рабочие, солдаты и крестьяне, принадлежащие к нашей партии или сочувствующие ей, так же решительно осудят поступок дезертиров.

Но мы заявляем, что ни на минуту и ни на волос дезертирский поступок нескольких человек из верхушки нашей партии не поколеблет единства *масс*, идущих за нашей партией, и, следовательно, не поколеблет нашей партии.

Припомните, товарищи, что двое из дезертиров, Каменев и Зиновьев, уже перед восстанием в Петрограде выступили, как дезертиры и как штрейкбрехеры, ибо они не только голосовали на решающем собрании ЦК 10 октября 1917 г. против восстания, но и *после* состоявшегося решения ЦК выступали перед партийными работниками с агитацией против восстания. Все знают, что газеты, боящиеся встать на сторону рабочих и тянущие больше на сторону буржуазии (например, «Новая Жизнь»), подняли тогда вместе со всей буржуазной печатью шум и крик о «развале» нашей партии, о «провале восстания» и т. п. Но жизнь опровергла быстро ложь и клеветы одних, сомнения, колебания и трусость других. «Буря», которую хотели поднять по поводу шагов Каменева и Зиновьева к срыву петроградского восстания, оказалась *бурей в стакане воды*, и великий подъем масс, великий героизм миллионов рабочих, солдат и крестьян в Питере и Москве, на фронте, в окопах и в деревнях, отодвинул дезертиров с такой же легкостью, с какой железнодорожный поезд отбрасывает щепки.

Пусть же устыдятся все малoverы, все колеблющиеся, все сомневающиеся, все давшие себя запугать буржуазии или поддавшиеся крикам ее прямых и косвенных пособников. *Ни тени* колебаний в массах петроградских, московских и других рабочих и солдат *нет*. Наша партия стоит дружно и твердо, как один человек, на страже Советской власти, на страже интересов всех трудящихся, прежде всего рабочих и беднейших крестьян!

Нас обвиняют хоры буржуазных писак и людей, давших себя запугать буржуазии, — в том, что мы неуступчивы, что мы непримиримы, что мы не хотим разделить власти с другой партией. Это неправда, товарищи! *Мы предложили* и предлагаем левым эсерам разделить с нами власть.

Не наша вина, если *они отказались*. Мы начали переговоры, и после того, как разъехался Второй съезд Советов, мы делали в этих переговорах всяческие уступки, вплоть до условного согласия допустить представителей от части петроградской городской думы, этого гнезда корниловцев, которое в первую очередь будет сметено народом, если негодян-корниловцы, если сынки капиталистов и помещиков, юнкера опять попробуют сопротивляться воле народа, как они попробовали в прошлое воскресенье в Петрограде и как они хотят поступить вновь (это доказано раскрытием заговора Пуришкевича и арестованными у него вчера, 3 ноября, бумагами). Но нашу уступчивость те господа, которые стоят за спиной левых эсеров и действуют через них в интересах буржуазии, истолковали, как нашу слабость, и использовали для предъявления нам новых ультиматумов. На совещание 3 ноября явились господа Абрамович и Мартов и предъявили ультиматум: никаких переговоров, пока наше правительство не прекратит арестов и закрытия буржуазных газет.

И наша партия и ЦИК съезда Советов *отказались* исполнить этот ультиматум, явно идущий от сторонников Каледина, буржуазии, Керенского и Корнилова. Заговор Пуришкевича и появление в Петрограде 5-го ноября делегации от части 17-го корпуса, грозящей нам походом на Питер (угроза смешная, ибо передовые отряды этих корниловцев уже разбиты и под Гатчиной бежали, а большей частью отказались идти против Советов), — все эти события показали, от кого *на деле* исходил ультиматум господ Абрамовича и Мартова, кому эти люди *на деле* служили.

Пусть же будут спокойны и тверды все трудящиеся! Никогда не уступит наша партия ультиматумам меньшинства Советов, меньшинства, давшего себя запугать буржуазии и фактически, на деле, вопреки своим «благим намерениям», выступающего, как кукла в руках корниловцев.

Мы твердо стоим на принципе Советской власти, т. е. власти *большинства*, получившегося на последнем съезде Советов, мы были согласны и *остаемся согласны* разделить власть с меньшинством Советов, при условии лояльного, честного обязательства этого меньшинства подчиняться большинству и проводить программу, *одобренную всем*

Всероссийским Вторым съездом Советов и состоящую в постепенных, но твердых и неуклонных шагах к социализму. Но никаким ультиматумам интеллигентских групп, за коими массы не стоят, за коими *на деле* стоят только корниловцы, савинковцы, юнкера и пр., мы не подчинимся.

Пусть же будут спокойны и тверды все трудящиеся! Наша партия, партия советского большинства, стоит дружно и сплоченно на страже их интересов, и за нашей партией попрежнему стоят миллионы рабочих в городах, солдат в окопах, крестьян в деревнях, готовых осуществить во что бы то ни стало победу мира и победу социализма!

*Написано 5—6 (18—19) ноября  
1917 г.*

*Напечатано 20 (7) ноября 1917 г.  
в газете «Правда» № 182*

*Печатается по тексту газеты*

**ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ:  
«КАК ОБМАНУЛИ НАРОД  
СОЦИАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ  
И ЧТО ДАЛО НАРОДУ НОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО  
БОЛЬШЕВИКОВ»**

Крестьянству России предстоит теперь взять судьбы страны в свои руки.

Победа рабочей революции в обеих столицах и в громадном большинстве местностей России обеспечила крестьянам *возможность* взять в *свои* руки устройство земельных распоряжков. Крестьяне еще не все поняли, но скоро поймут, что *их* Советы крестьянских депутатов и есть настоящая, доподлинная, верховная *государственная* власть.

Когда крестьяне поймут это, тогда их союз с рабочими, союз большинства крестьян, трудящихся, беднейших крестьян упрочится. И в Советах и в Учредительном собрании *этот* союз, а не союз крестьян с капиталистами, один только в состоянии действительно обеспечить интересы трудящихся.

Нет сомнения, что крестьяне очень скоро поймут, что их спасение от ужасов войны и от гнета помещиков и капиталистов требует союза крестьянства *не* с богатыми, а с трудящимися городов, с фабрично-заводскими рабочими в первую голову.

Дабы крестьяне быстрее поняли это, необходимо, между прочим, чтобы крестьяне точнее, документальнее сличили, сопоставили, сравнили обещания и законопроекты эсеров («социалистов-революционеров») и закон нового, рабочего и крестьянского, правительства о земле.

Такому сравнению посвящена настоящая брошюра. В ней читатели найдут *документы*, прежде всего необхо-

димые для каждого, кто хочет сознательно отнестись к делу. Главный документ, относящийся к эсерам, это — законопроект эсеровского министра Маслова о земле. Этот законопроект я перепечатаваю из «Дела Народа» (газеты Чернова) полностью. Также перепечатаваю я и свою статью из «Рабочего Пути» по этому поводу\*.

Полностью перепечатан и закон рабочего и крестьянского правительства о земле\*\*.

Товарищи-крестьяне! Ищите правды о разных партиях и вы найдете ее. Собирайте сами и сравнивайте законопроекты разных партий о земле.

Прочтите внимательно законопроект эсеровского министра о земле и закон о земле, изданный теперешним, большевистским, получившим полномочия от Второго Всероссийского съезда Советов правительством. Мы ни на минуту не сомневаемся, каково будет окончательное суждение крестьян.

*Н. Ленин*

Петроград,  
9 ноября 1917 г.

*Напечатано в 1917 г. в брошюре:  
Н. Ленин. «Как обманули народ  
социалисты-революционеры и что  
дало народу новое правительство  
большевиков». Солдатская и кре-  
стьянская библиотека, № 18*

*Печатается по тексту брошюры*

---

\* См. настоящий том, стр. 197—202. Ред.  
\*\* См. настоящий том, стр. 226—228. Ред.



**РАЗГОВОР ПРАВИТЕЛЬСТВА СО СТАВКОЙ  
ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ  
9 (22) НОЯБРЯ 1917 г.**

— Здесь у аппарата верховный главнокомандующий?

— Дитерихс.

— Будьте любезны, попросите исп. об. главковерха. Если генерал Духонин не несет этих обязанностей, то благоволите попросить лицо, которое его в настоящее время заменяет. Насколько нам известно, генерал Духонин своих обязанностей не слагал еще.

Ставка отвечает: — Исп. д. главковерха ген. Духонин поджидал вас до часу ночи, теперь спит. Аппарат не действовал, а ватем был ваянт ставкой с генкварским проводом.

— Если можете, то скажите: получена вами радиотелеграмма Совета Народных Комиссаров, посланная в 4 часа, и что сделано во исполнение предписания Совета Народных Комиссаров?

Ставка отвечает: — Была получена телеграмма государственной важности без номера и без даты, почему генерал Духонин запросил генерала Маниковского о необходимых гарантиях, подтверждающих подлинность телеграммы.

— Что же ответил на этот запрос Маниковский и в котором часу был послан этот запрос и каким образом: по радио, по телефону или телеграфу?

Ставка отвечает: — Ответа еще не получено, и час тому назад послана просьба ускорить ответ.

— Прошу точно указать, в котором часу и каким именно способом послан первый запрос? Нельзя ли поскорее?

Ставка отвечает: — Телеграмма была послана генералу Маниковскому по аппарату и по радио, — в котором часу, сейчас скажут.

— Телеграмма передана в 19 час. 50 мин.

— Почему одновременно не был послан этот запрос мне, как народному комиссару по военным делам, так как главноверху было известно из личного разговора со мной, что генерал Маниковский только лицо, на обязанности которого лежит преемственность технической работы снабжения и продовольствия, в то время как политическое руководство деятельностью военного министерства и ответственность за таковую лежит на мне.

Ставка отвечает: — По этому поводу ничего не могу ответить.

— Мы категорически заявляем, что ответственность за промедление в столь важном государственном деле возлагаем всецело на генерала Духонина и безусловно требуем: во-первых, немедленной посылки парламентаров, а, во-вторых, личной явки генерала Духонина к проводу завтра ровно в 11 час. утра. Если промедление приведет к голоду, развалу или поражению, или анархическим бунтам, то вся вина ляжет на вас, о чем будет сообщено солдатам.

Ставка отвечает: — Об этом я доложу генералу Духонину.

— Когда доложите? — Сейчас? — Тогда ждем Духонина.

Ставка отвечает: — Сейчас разбуду.

— У аппарата вр. исп. об. главноверха генерал Духонин.

— Народные комиссары у аппарата, ждем вашего ответа.

— Убедившись из поданной сейчас мне ленты разговора с вами генкварверха, что телеграмма мне была послана вами прежде, чем принять решение по существу телеграммы за подписью народных комиссаров — Ульянова-Ленина, Троцкого и Крыленко, мне совершенно необходимо иметь следующие фактические сведения: 1) имеет ли Совет Народных Комиссаров какой-либо ответ на свое обращение к воюющим государствам с декретом о мире; 2) как предполагалось поступить с румынской армией, входящей в состав нашего фронта; 3) предполагается ли входить в переговоры о сепаратном перемирии и с кем, только ли с немцами или и с турками или переговоры будут вестись нами за общее перемирие?

— Текст посланной вам телеграммы совершенно точен и ясен, в нем говорится о немедленном начале переговоров о перемирии со всеми воюющими державами, и мы, решительно отвергая право замедлить это государственной важности дело какими бы то ни было предварительными вопросами, настаиваем на немедленной посылке парламентаров и извещении нас каждый час о ходе переговоров.

Ставка отвечает: — Вопросы мои чисто технического характера, без разрешения которых невозможно ведение переговоров.

— Вы не можете не понимать, что при переговорах возникает много технических, вернее, детальных вопросов, на которые мы вам дадим ответ по мере того, как эти вопросы будут возникать или ставиться неприятелем; поэтому еще раз и ультимативно требуем немедленного и безоговорочного приступа к формальным переговорам о перемирии и между всеми воюющими странами, как союзными, так и находящимися с нами во враждебных действиях. Благоволите дать точный ответ.

— Я могу только понять, что непосредственные переговоры с державами для вас невозможны. Тем менее возможны они для меня от вашего имени. Только центральная правительственная власть, поддержанная армией и страной, может иметь достаточный вес и значение для противников, чтобы придать этим переговорам нужную авторитетность, для достижения результатов. Я также считаю, что в интересах России заключение скорейшего всеобщего мира.

— Отказываетесь ли вы категорически дать нам точный ответ и исполнить нами данное предписание?

— Точный ответ о причинах невозможности для меня исполнить вашу телеграмму я дал и еще раз повторяю, что необходимый для России мир может быть дан только центральным правительством. *Духонин.*

— Именем правительства Российской республики, по поручению Совета Народных Комиссаров, мы увольняем вас от занимаемой вами должности за неисполнение предписаний правительства и за поведение, несущее неслыханные бедствия трудящимся массам всех стран и в особенности армиям. Мы предписываем вам под страхом ответственности по законам военного времени продолжать ведение дела, пока не прибудет в ставку новый главнокомандующий или лицо, уполномоченное им на принятие от вас дел. Главнокомандующим назначается прапорщик Крыленко.

*Ленин, Сталин, Крыленко*

«Известия ЦИК» № 221,  
10 ноября 1917 г.

Печатается по тексту книги:  
«Протоколы заседаний ВЦИК  
Советов Р., С., Кр. и Изз.  
Депутатов II созыва».  
Москва, 1918

## РАДИО ВСЕМ

**ВСЕМ ПОЛКОВЫМ, ДИВИЗИОННЫМ, КОРПУСНЫМ, АРМЕЙСКИМ  
И ДРУГИМ КОМИТЕТАМ, ВСЕМ СОЛДАТАМ РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ  
И МАТРОСАМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ФЛОТА**

7 ноября ночью Совет Народных Комиссаров послал радиотелеграмму главнокомандующему Духонину, предписывая ему немедленно и формально предложить перемирие всем воюющим странам, как союзным, так и находящимся с нами во враждебных действиях.

Эта радиотелеграмма была получена ставкой 8 ноября, в 5 часов 5 минут утра. Духонину предписывалось непрерывно докладывать Совету Народных Комиссаров ход переговоров и подписать акт перемирия только после утверждения его Советом Народных Комиссаров. Одновременно такое предложение заключить перемирие было формально передано всем полномочным представителям союзных стран в Петрограде.

Не получив от Духонина ответа до вечера 8 ноября, Совет Народных Комиссаров уполномочил Ленина, Сталина и Крыленко запросить Духонина по прямому проводу о причинах промедления.

Переговоры велись от 2 до 4 с половиной часов утра 9 ноября. Духонин делал многочисленные попытки уклониться от объяснений своего поведения и от дачи точного ответа на предписание правительства, но когда предписание вступить немедленно в формальные переговоры о перемирии было сделано Духонину категорически, он ответил отказом подчиниться. Тогда именем правительства Российской республики и по поручению Совета Народных Комиссаров, Духонину было заявлено, что он увольняется от должности за неповиновение предписаниям правительства и за поведение, несущее неслыханные бедствия трудящимся массам всех стран и в особенности армиям. Вместе

с тем Духонину было предписано продолжать вести дело, пока не прибудет новый главнокомандующий или лицо, уполномоченное им на принятие дел от Духонина. Новым главнокомандующим назначен прапорщик Крыленко.

Солдаты! Дело мира в ваших руках. Вы не дадите контрреволюционным генералам сорвать великое дело мира, вы окружите их стражей, чтобы избежать недостойных революционной армии самосудов и помешать этим генералам уклониться от ожидающего их суда. Вы сохраните строжайший революционный и военный порядок.

Пусть полки, стоящие на позициях, выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем.

Совет Народных Комиссаров дает вам права на это.

О каждом шаге переговоров извещайте нас всеми способами. Подписать окончательный договор о перемирии вправе только Совет Народных Комиссаров.

Солдаты! Дело мира в ваших руках! Бдительность, выдержка, энергия, и дело мира победит!

Именем правительства Российской республики

Председатель Совета Народных Комиссаров  
*В. Ульянов (Ленин)*

Народный комиссар по военным делам  
и верховный главнокомандующий *Н. Крыленко*

*Написано 9 (22) ноября 1917 г.*

*Напечатано 10 ноября 1917 г.  
в газете «Известия ЦИК» № 221*

*Печатается по тексту газеты*

**ЗАСЕДАНИЕ ВЦИК 10(23) НОЯБРЯ 1917 г.****ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ**

## 1

**ДОКЛАД О ПЕРЕГОВОРАХ С ДУХОНИНЫМ**

Полный текст наших переговоров с Духониным стпечатан, и я могу ограничиться небольшими заявлениями. Для нас было ясно, что мы имеем дело с противником народной воли и с врагом революции. Со стороны Духонина были разные увертки и уловки с целью затянуть дело. Выражали сомнение в подлинности нашей телеграммы, и с запросом о ее подлинности обращались не к Крыленко, а к генералу Манниковскому. Таким образом генералы украли, по крайней мере, сутки в таком важном и насущном вопросе, как вопрос о мире. Только тогда, когда мы заявили, что обратимся к солдатам, у провода появился генерал Духонин. Мы заявили Духонину, что требуем от него немедленно вступить в переговоры о перемирии, и только. Мы не давали Духонину права заключить перемирие. Не только вопрос о заключении перемирия не подлежит компетенции Духонина, но и каждый шаг его в деле ведения переговоров о перемирии должен был находиться под контролем народных комиссаров. Буржуазная пресса ставит нам упрек в том, что будто мы предлагаем сепаратное перемирие, будто мы не считаемся с интересами румынской армии. Это сплошная ложь. Мы предлагаем немедленно начать мирные переговоры и заключить перемирие со всеми странами без изъятия. Мы имеем сведения, что наши радиотелеграммы доходят в Европу. Так, наша радиотелеграмма о победе над Керенским\* была

---

\* См. настоящий том, стр. 239. Ред.

перехвачена австрийским радиотелеграфом и передана. Германцы же посылали встречные волны, чтобы задержать ее. Мы имеем возможность сносятся радиотелеграфом с Парижем, и когда мирный договор будет составлен, мы будем иметь возможность сообщить французскому народу, что он может быть подписан и что от французского народа зависит заключить перемирие в два часа. Увидим, что скажет тогда Клемансо. Наша партия не заявляла никогда, что она может дать немедленный мир. Она говорила, что даст немедленное предложение мира и опубликует тайные договоры. И это сделано — борьба за мир начинается. Эта борьба будет трудной и упорной. Международный империализм мобилизует все свои силы против нас, но, как ни велики силы международного империализма, наши шансы весьма благоприятны; в этой революционной борьбе за мир и с борьбой за мир мы соединим революционное братание. Буржуазия желала бы, чтобы осуществился сговор империалистских правительств против нас.

---

## 2

## ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Тов. Чудновский говорил здесь о том, что он «позволил себе» подвергнуть действия комиссаров резкой критике. Здесь не может быть речи о том, можно ли или нельзя позволить себе резкой критики, эта критика составляет долг революционера, и народные комиссары не считают себя непогрешимыми.

Тов. Чудновский говорил, что похабный мир для нас неприемлем, но он не мог привести ни одного слова, ни одного факта, который мог бы быть истолкован в смысле неприемлемости для нас этого мира. Мы сказали: мир может быть подписан только Советом Народных Комиссаров. Когда мы шли на переговоры с Духониным, мы знали, что мы идем на переговоры с врагом, а когда имеешь дело с врагом, то нельзя откладывать своих действий. Результатов переговоров мы не знали. Но у нас была решимость. Необходимо было принять решение тут же, у прямого провода. В отношении к неповинующемуся генералу меры должны были быть приняты немедленно. Мы не могли созвать ЦИК по прямому проводу; здесь нет никакого нарушения прерогатив ЦИК. В войне не дожидаются исхода, а это была война против контрреволюционного генералитета, и мы тут же против него обратились к солдатам. Мы сместили Духонина, но мы не формалисты и бюрократы, и мы знаем, что одного смещения мало. Он идет против нас, а мы апеллируем против него к солдатской массе. Мы даем ей право вступать в переговоры о перемирии. Но не заключаем перемирия. Солдаты получили предостережение: стеречь контрреволюционных генералов\*. Я считаю, что любой полк достаточно организован

---

\* См. настоящий том, стр. 279—280. Ред.



для того, чтобы поддержать необходимый революционный порядок. Если момент, когда солдаты пойдут на переговоры о перемирии, будет использован для измены, если во время братания будет произведено нападение, то обязанность солдат — расстрелять изменников тут же без формальностей.

Говорить, что мы теперь ослабили наш фронт, на случай, если бы немцы перешли в наступление — чудовищно. Пока Духонин не был изобличен и смещен, у армии не было уверенности в том, что она проводит международную политику мира. Сейчас эта уверенность есть: воевать с Духониним можно только обращаясь к чувству организованности и самостоятельности солдатской массы. Мир не может быть заключен только сверху. Мира нужно добиваться снизу. Мы не верим ни на каплю немецкому генералитету, но мы верим немецкому народу. Без активного участия солдат мир, заключенный главнокомандующими — непрочен. Я против предложения Каменева не потому, что я в принципе против него, а потому, что того, что предлагает Каменев, недостаточно, это слишком слабо. Я ничего не имею против комиссии, но предлагаю не предрешать ее функции; я против слабых мер и предлагаю не связывать нам в этом отношении руки.

«Правда» № 188,  
26 (13) ноября 1917 г.

Печатается по тексту книги:  
«Протоколы заседаний ВЦИК  
Советов Р., С., Кр. и Каз.  
Депутатов II созыва».  
Москва, 1918

**ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ  
СЪЕЗД СОВЕТОВ  
КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ<sup>74</sup>**

**10—25 НОЯБРЯ (23 НОЯБРЯ — 8 ДЕКАБРЯ) 1917 г.**

## 1

ЗАЯВЛЕНИЕ ВО ФРАКЦИЮ БОЛЬШЕВИКОВ  
ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА  
СОВЕТОВ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ<sup>76</sup>

Мы категорически требуем, чтобы большевики ультимативно потребовали открытого *голосования* вопроса о *немедленном* приглашении представителей Правительства.

Если отклонят *прочтение* этого предложения и голосование его на полном заседании, то вся фракция большевиков должна в виде протеста *уйти* с заседания.

*Написано 14 (27) ноября 1917 г.*

*Впервые напечатано в 1933 г.  
в Ленинском сборнике XXI*

*Печатается по рукописи*

---

## 2

РЕЧЬ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ 14 (27) НОЯБРЯ  
ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Ленин по поручению фракции большевиков выступает с изложением взгляда партии большевиков на аграрный вопрос.

Партия эсеров потерпела крах в земельном вопросе, проповедуя конфискацию помещичьих земель на словах и отказываясь осуществлять ее на деле.

Помещичье землевладение является основой крепостнического гнета, и конфискация земель помещиков — это первый шаг революции в России. Но вопрос о земле не может быть решен независимо от других задач революции. Правильная постановка этих задач вытекает из анализа тех этапов, которые прошла революция. Первый шаг — это свержение самодержавия и утверждение власти буржуазии и помещиков. Интересы помещиков тесно сплелись с интересами буржуазии, банков. Второй этап — это укрепление Советов и политика соглашения с буржуазией. Ошибка левых эсеров в том, что они в то время не выступали против политики соглашения, ссылаясь на то, что массы недостаточно развиты. Партия — это авангард класса, и задача ее вовсе не в том, чтобы отражать среднее состояние массы, а в том, чтобы вести массы за собой. Но, чтобы вести колеблющихся, надо перестать колебаться самим товарищам левым эсерам.

Товарищи левые эсеры, в июле началась полоса разрыва народных масс с политикой соглашения, но левые эсеры и до сих пор подают всю руку Авксентьевым, протягивая рабочим лишь мизинец. Если соглашательство будет продолжаться, то революция погибла. Если крестьянство поддержит рабочих, то только в этом случае

можно разрешить задачи революции. Соглашательство — это попытка рабочих, крестьянских и солдатских масс добиться осуществления своих нужд путем реформ, уступок со стороны капитала, без социалистической революции. Но нельзя дать народу мира, земли без свержения буржуазии, без социализма. Задача революции — порвать с соглашательством, а порвать с соглашательством это значит стать на путь социалистической революции.

Ленин защищает далее инструкции волостным комитетам<sup>76</sup> и говорит о необходимости рвать с верхами, вроде армейских комитетов, Исполнительного комитета крестьянских депутатов и т. п. — Мы взяли свой закон о волостных комитетах у крестьян. Крестьяне хотят земли, запрещения наемного труда, инвентаря для обработки. Но этого нельзя получить, не свергнув капитала. Мы говорили им: вы хотите земли, но земли заложены и принадлежат русскому и всемирному капиталу. Вы бросаете вызов капиталу, вы идете при этом другим путем, чем мы, но мы с вами сходимся в том, что идем и должны идти к социальной революции. Что касается Учредительного собрания, то докладчик сказал, что работа Учредительного собрания будет зависеть от настроения в стране, а я скажу: на настроение надейся, а виштовки не забывай.

Ленин останавливается далее на вопросе о войне. Когда оратор говорит о смещении Духонина и назначении Крыленко главнокомандующим, раздается смех. — Вам смешно, но солдаты вас осудят за этот смех. Если здесь есть люди, которым смешно, что мы сместили контрреволюционного генерала и назначили Крыленку, который против генерала и поехал вести переговоры, то нам не о чем с этими людьми разговаривать. С теми, кто не призывает борьбы с контрреволюционным генералитетом, у нас нет ничего общего, мы предпочтем лучше уйти от власти, быть может, залезть в подполье, но не будем с такими людьми иметь ничего общего.

## 3

## ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ

Крестьянский съезд всецело и всемерно поддерживает закон (декрет) о земле от 26 октября 1917 г., утвержденный Вторым Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов и изданный Советом Народных Комиссаров, как временным рабочим и крестьянским правительством Российской республики. Крестьянский съезд выражает свою твердую и непреклонную решимость отстаивать грудью осуществление этого закона, призывает всех крестьян к единодушной поддержке его и к немедленному проведению в жизнь на местах самими крестьянами, а равно призывает крестьян выбирать на все и всякие ответственные посты и должности исключительно таких людей, которые не словами, а делами доказали свою полнейшую преданность интересам трудящихся и эксплуатируемых крестьян, свою готовность и способность отстаивать эти интересы вопреки какому бы то ни было сопротивлению помещиков, капиталистов и их сторонников или пособников.

Крестьянский съезд заявляет вместе с тем свое убеждение в том, что осуществление полностью всех мероприятий, составляющих закон о земле, возможно только при успехе начавшейся 25 октября рабочей социалистической революции, ибо только социалистическая революция в состоянии обеспечить и безвозмездный переход земли к трудящемуся крестьянству, и конфискацию помещичьего инвентаря, и полную охрану интересов наемных рабочих в земледелии, наряду с немедленными началами безусловного уничтожения всей системы наемного капиталистического рабства, и правильное и планомерное распределение между обла-

стями и жителями государства продуктов земледелия и продуктов промышленности, и господство над банками (без какого господства невозможно господство народа над землей при отмене и частной собственности на землю), и всестороннюю помощь именно трудящимся и эксплуатируемым со стороны государства и т. д.

Поэтому крестьянский съезд, всецело поддерживая революцию 25 октября, и поддерживая ее именно как революцию социалистическую, выражает свою непреклонную решимость в должной постепенности, но без всяких колебаний, проводить в жизнь меры социалистического преобразования Российской республики.

Необходимым условием победы социалистической революции, которая одна лишь обеспечивает прочный успех и полное осуществление закона о земле, является полный союз трудового, эксплуатируемого и трудящегося крестьянства с рабочим классом — пролетариатом — во всех передовых странах. В Российской республике отныне все устройство и управление государством сверху донизу должно быть построено на таком союзе. Такой союз, отмечая все и всяческие, прямые и косвенные, открытые и прикрытые попытки вернуться к осужденному жизнью соглашательству с буржуазией и с проводниками буржуазной политики, один лишь обеспечит победу социализма во всем мире.

## 4

РЕЧЬ ПО ПОВОДУ ЗАЯВЛЕНИЯ  
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВИКЖЕЛЯ  
18 НОЯБРЯ (1 ДЕКАБРЯ)  
ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Товарищи!

Заявление «Викжеля», без сомнения, не что иное, как только одно недоразумение. Можете ли вы допустить, хоть одну минуту, чтобы войска, сознающие свой революционный долг, борющиеся за народные интересы, подойдя к Ставке, стали громить вся и всех без предъявления требований, без объяснения, зачем они пришли, хотя бы окружающим Ставку солдатам. Вы понимаете, товарищи, что подобное невозможно. Революционная армия, понимающая, что она делает, хочет, чтобы те, к кому она обращается, знали, что с них требуют. При предъявлении требований делалось больше, указывалось, объяснялось, что сопротивление есть сопротивление воле народа, тяжкое преступление не только обыденное, но и преступление моральное против свободы, интересов и самых возвышенных чаяний народа. Революционная армия никогда не производит первого выстрела, а злобно выступает только против захватчиков и насильников народа. Если бы было иначе, слово революция утратило бы свой смысл. Я не могу не обратить внимание, что «Викжель», предъявляя непроверенные обвинения, заявляет, вместе с тем, о своем «нейтралитете». На это «Викжель» не имеет ни малейшего права. В дни революционной борьбы, когда каждая минута дорога, когда несогласие, нейтралитет дает возможность взять слово противнику, а когда его все-таки слушать будут, когда не спешат на помощь народу в его борьбе за его священнейшие права — то такой позиции я никак не могу назвать нейтралитетом, это не нейтралитет, революционер это назовет подстрекательством. (А п л о д и с м е н т ы.)



Такой позицией вы подстрекаете генералов к выступлению, не поддерживая нас, вы против народа.

Генералу Духонину только то и нужно, чтобы отсрочить перемирие. Способствуя ему, вы срываете перемирие. Подумайте, какая тяжелая ответственность падает на вас и как к вам отнесется народ?

Дальше Ленин говорит, что в некоторых местах саботируется телеграф. Правительство остается без сведений, а противными лагерями распускаются вздорные слухи. Пример о польских батальонах, которые, будто бы, выступают против правительства, между тем поляки неоднократно заявляли, что в русские дела они не вмешиваются и впредь вмешиваться не будут, а также от них получено заявление, что они за перемирие.

*«Известия ЦИК» № 230,  
19 ноября 1917 г.*

*Печатается по тексту газеты  
«Известия ЦИК»*

## 5

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО  
18 НОЯБРЯ (1 ДЕКАБРЯ)  
ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Ленин указал сначала на то, что обвинения большевиков в анархизме со стороны левых социалистов-революционеров бездоказательны.

Чем отличаются социалисты от анархистов? Тем, что анархисты не признают власти, между тем как социалисты, и в том числе большевики, стоят за власть в переходное время между тем состоянием, в котором мы находимся, и социализмом, к которому мы идем.

Мы, большевики, за твердую власть, но за такую власть, которая была бы властью рабочих и крестьян.

Всякая государственная власть есть принуждение, но до сих пор было так, что эта власть была властью меньшинства, властью помещика и капиталиста против рабочего и крестьянина.

Мы же стоим за такую власть, которая была бы твердой властью большинства рабочих и крестьян против капиталистов и помещиков.

Указав далее на то, что в резолюции левых эсеров о земле новое правительство названо народным социалистическим правительством, Ленин подробно остановился на том, что может спаять тесной связью большевиков и левых эсеров.

Союз крестьян и рабочих есть основа для соглашения левых эсеров с большевиками.

Это есть честная коалиция, честный союз, но этот союз будет честной коалицией и на верхах, между левыми эсерами и большевиками, если левые эсеры более определенно выскажут свое убеждение в том, что переживаемая нами революция есть революция социалистическая.

Эта революция — социалистическая. Уничтожение частной собственности на землю, введение рабочего контроля, национализация банков — все это меры, ведущие к социализму. Это еще не социализм, но это меры, ведущие нас гигантскими шагами к социализму. Мы не обещаем крестьянам и рабочим сразу молочных рек с кисельными берегами, но мы говорим: тесный союз рабочих и эксплуатируемых крестьян, твердая, неуклонная борьба за власть Советов ведет нас к социализму, и всякая партия, которая на деле хочет быть народной, должна ясно и решительно сказать, что наша революция социалистическая.

И только в том случае, когда левые эсеры ясно и недвусмысленно заявят об этом, наш союз с ними будет крепнуть и расти.

Нам говорят, что мы против социализации земли и что поэтому мы не сумеем договориться с левыми эсерами.

Мы отвечаем на это: да, мы против эсеровской социализации земли, но это не помешает нам быть в честном союзе с левыми эсерами.

Сегодня или завтра левые эсеры выдвигают своего министра земледелия и, если он проведет закон о социализации, мы не будем голосовать против. Мы воздержимся.

Заканчивая свое слово, Ленин подчеркнул, что только союзом рабочих и крестьян возможно добиться земли и мира.

Ленину, между прочим, был задан вопрос, что будут делать большевики в Учредительном собрании, если левые эсеры будут там в меньшинстве и предложат закон о социализации земли, воздержатся ли тогда большевики? Конечно, нет. Большевики будут голосовать за этот закон, оговорившись, что мы голосуем за этот закон, чтобы поддержать крестьян против их врагов.

## СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОМУ КОМИТЕТУ

Продовольственная разруха, порожденная войной, бесхозяйственностью, обостряется до последней степени спекулянтами, мародерами и их пособниками на железных дорогах, в пароходствах, транспортных конторах и пр.

В условиях величайших народных бедствий преступные хищники ради наживы играют здоровьем и жизнью миллионов солдат и рабочих.

Такое положение не может быть более терпимо ни одного дня.

Совет Народных Комиссаров предлагает Военно-революционному комитету принять самые решительные меры к искоренению спекуляции и саботажа, скрывания запасов, злобной задержки грузов и пр.

Все лица, виновные в такого рода действиях, подлежат по специальным постановлениям Военно-революционного комитета *немедленному аресту и заключению в тюрьмах Кронштадта*, впредь до предания военно-революционному суду.

Все народные организации должны быть привлечены к борьбе с продовольственными хищниками.

Председатель Совета Народных Комиссаров  
*В. Ульянов (Ленин)*

## О ЗАДАЧАХ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ В ПЕТРОГРАДЕ <sup>77</sup>

Чтобы разумно, осмысленно, успешно участвовать в революции, надо учиться.

Библиотечное дело в Петрограде поставлено, в силу многолетней порчи народного просвещения царизмом, из рук вон плохо.

Немедленно и безусловно необходимы следующие основные преобразования, исходящие из принципов, давно осуществленных в свободных государствах Запада, особенно в Швейцарии и в Соединенных Штатах Северной Америки:

1) Публичная библиотека (бывшая Императорская) должна немедленно перейти к обмену книгами как со всеми общественными и казенными библиотеками Питера и провинции, так и с заграничными библиотеками (Финляндии, Швеции и так далее).

2) Пересылка книг из библиотеки в библиотеку должна быть, по закону, объявлена даровой.

3) Читальный зал библиотеки должен быть открыт, как делается в культурных странах в частных библиотеках и читальнях для богатых людей,

ежедневно, не исключая праздников и воскресений, с 8 час. утра до 11 час. вечера.

4) Потребное количество служащих должно быть немедленно переведено в Публичную библиотеку из департаментов Министерства народного просвещения (с расширением женского труда, ввиду военного спроса на мужской) в каковых департаментах  $\frac{9}{10}$  заняты не только бесполезным, но вредным трудом.

Написано в ноябре 1917 г.

Впервые напечатано в 1933 г.  
в Ленинском сборнике XXI

Печатается по рукописи

## СОЮЗ РАБОЧИХ С ТРУДЯЩИМИСЯ И ЭКСПЛУАТИРУЕМЫМИ КРЕСТЬЯНАМИ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «ПРАВДЫ»

Сегодня, в субботу 18 ноября, когда мне пришлось выступать на крестьянском съезде, мне задан был публично вопрос, на который я тотчас же ответил. Необходимо, чтобы этот вопрос и мой ответ стали немедленно известны всей читающей публике, ибо, говоря формально, от своего только собственного имени, я по существу дела говорил от имени всей партии большевиков.

Дело было так.

Касаясь вопроса о союзе рабочих-большевиков с левыми эсерами, которым сейчас доверяют многие крестьяне, я доказывал в своей речи, что союз этот *может* быть «честной коалицией», честным союзом, ибо коренного расхождения интересов наемных рабочих с интересами трудящихся и эксплуатируемых крестьян *нет*. Социализм *вполне* может удовлетворить интересы тех и других. *Только* социализм может удовлетворить их интересы. Отсюда возможность и необходимость «честной коалиции» между пролетариями и трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами. Напротив, «коалиция» (союз) между трудящимися и эксплуатируемыми классами, с одной стороны, буржуазией, с другой стороны, *не* может быть «честной коалицией», вследствие коренного расхождения интересов этих классов.

Представьте себе, — говорил я, — что в правительстве будет большинство большевиков и меньшинство левых эсеров, допустим даже, всего один левый эсер, комиссар земледелия. Могут ли большевики осуществить честную коалицию в таком случае?

Могут, ибо, будучи непримиримыми в борьбе с контрреволюционными элементами (в том числе с правоэсеровскими и оборонческими), большевики обязаны были бы *воздержаться* при голосовании таких вопросов, которые касаются чисто-эсеровских пунктов земельной программы, утвержденной Вторым Всероссийским съездом Советов. Таков, например, пункт об уравнительном землепользовании и переделах земли между мелкими хозяевами.

Воздерживаясь при голосовании такого пункта, большевики ни капельки не изменяют своей программы. Ибо, при условии победы социализма (рабочий контроль над фабриками, следующая за этим экспроприация их, национализация банков, создание высшего экономического совета, регулирующего все народное хозяйство страны), при таком условии рабочие *обязаны согласиться* на переходные меры, предлагаемые мелкими трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами, если эти меры *не вредят* делу социализма. И Каутский, когда он был еще марксистом (в 1899—1909 годах), неоднократно признавал, — говорил я, — что переходные меры к социализму не могут быть одинаковы в странах крупного и в странах мелкого земледелия.

Мы, большевики, обязаны были бы воздержаться в Совете Народных Комиссаров или в ЦИК при голосовании подобного пункта, ибо при согласии левых эсеров (а равно стоящих на их стороне крестьян) на рабочий контроль, на национализацию банков и т. д., уравнительное землепользование было бы лишь одной из *переходных* мер к полному социализму. Такие переходные меры пролетариату нелепо было бы *навязывать*; он обязан, в интересах победы социализма, *уступить* мелким трудящимся и эксплуатируемым крестьянам в выборе этих переходных мер, ибо *вред* делу социализма они не принесли бы.

Один левый эсер (если не ошибаюсь, это был товарищ Феофилактов) задал мне тогда следующий вопрос:

«А как поступят большевики, если в Учредительном собрании крестьяне захотят провести закон об уравнительном землепользовании, буржуазия окажется против крестьян, решение же будет зависеть от большевиков?».

Я ответил: союз рабочих с трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами обяжет партию пролетариата в таком случае, когда дело социализма будет обеспечено введением

рабочего контроля, национализацией банков и пр., голосовать за крестьян против буржуазии. Большевики, по моему мнению, вправе будут тогда при голосовании внести свое особое заявление, оговорить свое несогласие и т. п., но воздержаться в таком случае значило бы предать своих союзников *по борьбе за социализм* из-за частного разногласия с ними. Никогда большевики при таком положении не предали бы крестьян. Никогда уравнильное землепользование и т. п. меры *не* повредят социализму, если власть в руках рабочего и крестьянского правительства, если введен рабочий контроль, введена национализация банков, создано рабочее и крестьянское высшее экономическое учреждение, направляющее (регулирующее) *все* народное хозяйство и т. д.

Таков был мой ответ.

*Написано 18 ноября (1 декабря)  
1917 г.*

*Напечатано 2 декабря (19 ноября)  
1917 г. в газете «Правда» № 194  
Подпись: Н. Ленин*

*Печатается по тексту газеты*



## ПРОЕКТ ДЕКРЕТА О ПРАВЕ ОТЗЫВА <sup>78</sup>

Какое бы то ни было выборное учреждение или собрание представителей может считаться истинно демократическим и действительно представляющим волю народа только при условии признания и применения права отзыва избирателями своих выборных. Это основное, принципиальное положение истинного демократизма, относясь ко всем без исключения собраниям представителей, относится также и к Учредительному собранию.

Пропорциональная система выборов, будучи более демократичной, чем мажоритарная, требует более сложных мер для осуществления права отзыва, то есть действительного подчинения народу его выборных. Но всякий отказ на этом основании от проведения в жизнь права отзыва, всякая задержка в проведении его, всякое ограничение его были бы изменой демократизму и полным отречением от основных принципов и задач начавшейся в России социалистической революции. Пропорциональная система выборов требует лишь видоизменения формы права отзыва, отнюдь не его умаления.

Так как пропорциональная система выборов основана на признании партийности и на осуществлении выборов организованными партиями, то всякое крупное изменение в соотношении сил классов и в отношении классов к партиям, в особенности же расколы внутри значительных партий, необходимо вызывают потребность в перевыборах по тому избирательному округу, где несоответствие между волей разных классов и их силой, с одной стороны, и между партийным составом выбранных, с другой стороны, явно и несомненно. Интересы истинного демократизма

требуют при этом безусловно, чтобы назначение перевыборов не зависело от одного только переизбираемого учреждения, т. е., чтобы интересы удержания своих мандатов wybranными не могли противодействовать осуществлению воли народа на отзыв его представителей.

Поэтому Всероссийский ЦИК Советов раб., солд. и крест. депутатов постановляет:

Советы раб. и солд. депутатов, а равно и Советы крестьянских депутатов каждого избирательного округа имеют право назначать перевыборы во все городские, земские и вообще во всякие представительные учреждения, не исключая и Учредительного собрания. Советы имеют также право назначить срок перевыборов. Самые же перевыборы происходят обычным порядком на строгих основаниях пропорциональной системы выборов.

*Написано 19 ноября (2 декабря)  
1917 г.*

*Напечатано 23 ноября 1917 г.  
в газете «Известия ЦИК» № 233*

*Печатается по рукописи*

## ДОКЛАД О ПРАВЕ ОТЗЫВА НА ЗАСЕДАНИИ ВЦИК 21 НОЯБРЯ (4 ДЕКАБРЯ) 1917 г.

Вопрос о пере выборах, это — вопрос действительного осуществления демократического начала. Во всех передовых странах принято и введено, что только выборные могут говорить государственным законодательным языком. Но, давая право призывать для ведения государственной машины, буржуазия умышленно не дала права отзыва, — права действительного контроля.

Однако во все исторические революционные времена, через все изменения конституций красной нитью проходит разрешение права отзыва.

Демократическое представительство существует и признано везде, где есть парламентский строй, но это право представительства ограничено тем, что народ имеет право раз в два года голосовать, но часто оказывается, что его голосами прошли те, кто помогает его же подавлять, а демократического права сместить, принять действенные меры пресечения — не имеет.

В странах же, где уцелели старые традиции революционного времени, когда они образовались — как, например, в некоторых кантонах Швейцарии и некоторых штатах Америки — уцелело и демократическое право отзыва.

Всякий крупный переворот ставит перед народом ясно не только использование существующих, но и создание новых соответствующих законоположений. Поэтому, накануне созыва Учредительного собрания, необходимо пересмотреть новые выборные положения.

Советы созданы самими трудящимися, их революционной энергией и творчеством, и только в этом лежит залог того, что они работают всецело на осуществление

интересов масс. В Совет каждый крестьянин, посылая представителей, может и отозвать их и в этом истинный народный смысл Советов.

У нас доминирующее положение занимали разные партии; последний раз переход влияния от одной партии к другой сопровождался переворотом, довольно бурным переворотом, тогда как при существовании права отзыва достаточно было бы простого голосования.

Мы говорим — свобода. То, что раньше называлось свободой, это было свободой буржуазии надувать при помощи своих миллионов, свободой использования своих сил при помощи этого надувательства. С буржуазией и с такой свободой мы окончательно порвали. Государство, это — учреждение для принуждений. Раньше это было насилие всего народа кучкой толстосумов; мы же хотим превратить государство в учреждение для принуждения творить волю народа. Мы хотим организовать насилие во имя интересов трудящихся.

Непредоставление права отзыва из Учредительного собрания это — невыявление революционной воли народа и узурпация прав народа. Мы имеем пропорциональные выборы, действительно наиболее демократические. Введение при них права отзыва несколько трудно, но трудности здесь чисто технические и весьма легко преодолимые. Противоречия между пропорциональными выборами и правом отзыва, во всяком случае, нет.

Народ голосует не за лиц, а за партию. Партийность в России весьма велика, и перед народом партия имеет определенное политическое лицо. Поэтому всякий раскол в партии должен внести хаос, если не предусмотрено право отзыва. Большим влиянием пользовалась партия социалистов-революционеров. Но после представления списков произошел раскол. Изменить списка нельзя, отсрочить Учредительное собрание — также. И народ фактически голосовал за партию, которая уже не существовала. Это доказал левый второй крестьянский съезд. Крестьянство оказалось обмануто не личностями, а партийным расколом. Такое положение требует корректива. Нужно осуществление прямого последовательного и немедленного демократического начала — введение права отзыва.

Бояться нужно, что мы останемся пред неправильными выборами. Введение же права перевыборов при наличии

высокой сознательности масс, о чем свидетельствует сравнение хода революции 1905-го и 1917 гг., — не страшно.

Народу говорили, что Совет — правомочный орган, — он верил и осуществил это. Нужно продолжить линию демократизации и сделать существующим право отзыва.

Право отзыва должно быть предоставлено Советам, как наиболее совершенным носителям идеи государственности, принуждения. И тогда переход власти от одной партии к другой будет происходить бескровно, путем простого перевыбора.

*«Известия ЦИК» № 233,  
23 ноября 1917 г.*

*Печатается по тексту газеты  
«Известия ЦИК»*

**РЕЧЬ НА ПЕРВОМ ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ  
ВОЕННОГО ФЛОТА <sup>79</sup>  
22 НОЯБРЯ (5 ДЕКАБРЯ) 1917 г.**

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

От имени Совета Народных Комиссаров Ленин приветствует в лице съезда армию и флот, которые показали себя, как передовые борцы за раскрепощение трудящихся классов.

Далее Ленин переходит к характеристике текущего момента. Отметив, что политика соглашательского правительства Керенского, которая направлялась не по пути разрешения нужд широких народных масс и в основе которой лежал принцип охранения в полной неприкосновенности интересов буржуазии, интересов класса угнетателей, неминуемо должна была привести к краху этого правительства, оратор продолжает:

Но наряду с Временным правительством существовали Советы рабочих и солдатских депутатов, которые явились продуктом революционного творчества восставшего народа и чем дальше, тем более широкие слои трудящихся масс сплачивали вокруг себя. Лишь благодаря Советам удалось в России то, что не удавалось ни в одной из европейских революций: народ выдвинул и дал опору подлинному народному правительству. Перед угнетенными массами встала в высшей степени трудная задача — самим строить государство. Вы видите, с какой силой обрушилось на нас сопротивление буржуазии, как стараются подорвать нашу деятельность саботажем, какими потоками лжи и клеветы обливают нас по каждому поводу и без повода.

Нас осыпают градом обвинений, что мы действуем террором и насилием, но мы спокойно относимся к этим выпадам. Мы говорим: мы не анархисты, мы — сторонники государства. Да, но государство капиталистическое должно

быть разрушено, власть капиталистическая должна быть уничтожена. Наша задача — строить новое государство, — государство социалистическое. В этом направлении мы будем неустанно работать, и никакие препятствия нас не устрашат и не остановят. Уже первые шаги нового правительства дали доказательство этому. Но переход к новому строю — процесс чрезвычайно сложный, и для облегчения этого перехода необходима твердая государственная власть. До сих пор власть находилась в руках монархов и ставленников буржуазии. Все их усилия, вся их политика направлялись на то, чтобы принуждать народные массы. Мы же говорим: нужна твердая власть, нужно насилие и принуждение, но мы его направим против кучки капиталистов, против класса буржуазии. С нашей стороны всегда последуют меры принуждения в ответ на попытки — безумные, безнадежные попытки — сопротивляться Советской власти. И во всех этих случаях ответственность за это падет на сопротивляющихся.

Переходя далее к вопросу о создании государственного аппарата, который в интересах народа должен быть лишен всякого бюрократизма, который должен создать широчайший простор для выявления всех творческих сил страны, Ленин говорит:

— Буржуазия и интеллигентские буржуазные круги населения всемерно саботируют народную власть. Трудящимся массам надеяться, кроме как на самих себя, ни на кого не приходится. Без сомнения, задачи, стоящие перед народом, неизмеримо трудны и велики. Но нужно верить в свои собственные силы, нужно, чтобы все, что проснулось в народе и способно к творчеству, вливалось в наши организации, которые имеются и будут строиться в дальнейшем трудящимися массами. Массы беспомощны, если они разрознены; они сильны, если сплочены. Массы поверили в свои силы и, не смущаясь травлей со стороны буржуазии, начали приступать к самостоятельной работе по управлению государством. На первых шагах могут встретиться трудности, может сказаться недостаточная подготовленность. Но нужно практически учиться управлять страной, учиться тому, что составляло раньше монополию буржуазии. В этом отношении во флоте мы видим блестящий образец творческих возможностей трудящихся масс, в этом отношении флот показал себя, как передовой отряд.

Далее Ленин, переходя к освещению важнейших вопросов текущего момента — вопросов о земле, о рабочей политике, о национальной проблеме и о мире, подробно останавливается на каждом из них.

Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов принял декрет о земле, в котором большевики целиком воспроизводят принципы, указанные в крестьянских наказах. В этом сказалось отступление от программы социал-демократов, ибо наказания соответствуют духу программы эсеров, но это же служит доказательством, что народная власть не хотела навязывать своей воли народу, а стремилась идти навстречу ей.

Как бы ни разрешился земельный вопрос, какая бы программа ни легла в основу осуществления перехода земли к крестьянам, — это не составит помехи для прочного союза крестьян и рабочих. Важно лишь то, что, если крестьяне веками упорно добиваются отмены собственности на землю, то она должна быть отменена.

Указав, далее, на то, что с вопросом земельным тесно переплетен вопрос о промышленности, что, наряду с аграрной революцией, должна произойти коренная ломка капиталистических отношений, оратор подчеркивает чрезвычайно важную роль прочного союза рабочих и крестьян.

Развитие русской революции показало, что политика рабского соглашения с помещиками и капиталистами разлетелась, как мыльный пузырь. Господствовать должна воля большинства; эту волю большинства и проведет союз трудящихся, честная коалиция рабочих и крестьян, на основе общих интересов. Партии меняются и гибнут, а трудящиеся остаются, и о прочности этого союза оратор призывает больше всего заботиться.

Пусть флот, — говорит он, — посвятит все свои силы тому, чтобы этот союз остался основой государственной жизни; если этот союз будет крепок, ничто не сломит дело перехода к социализму.

Обращаясь к национальному вопросу, — говорит Ленин, — следует отметить особо пестрый состав национальностей России, в которой великороссов только около 40 процентов, а остальное большинство принадлежит к другим народностям. При царизме национальный гнет по отношению к последним, неслыханный по своей жестокости и нелепости, скапливал в неполноправных народностях



сильнейшую ненависть к монархам. Нечего удивляться, что эта ненависть к тем, которые запрещали даже употребление родного языка и обрекали на безграмотность массы народа, переносилась и на всех великороссов. Думали, что великороссы хотели, как привилегированные, сохранить для себя только те преимущества, которые свято сохраняли за ними Николай II и Керенский.

Нам говорят, что Россия раздробится, распадется на отдельные республики, но нам нечего бояться этого. Сколько бы ни было самостоятельных республик, мы этого страшиться не станем. Для нас важно не то, где проходит государственная граница, а то, чтобы сохранялся союз между трудящимися всех наций для борьбы с буржуазией каких угодно наций. (Бурные аплодисменты.)

Если финляндская буржуазия покупает у немцев оружие, чтобы направить его против своих рабочих, мы предлагаем последним союз с русскими трудящимися. Пусть буржуазия затевает презренную жалкую грызню и торг из-за границ, рабочие же всех стран и всех наций не разойдутся на этой гнусной почве. (Бурные аплодисменты.)

Мы сейчас, — я употреблю нехорошее слово — «завоевываем» Финляндию, но не так, как это делают международные хищники-капиталисты. Мы завоевываем тем, что, предоставляя Финляндии полную свободу жить в союзе с нами или с другими, гарантируем полную поддержку трудящимся всех национальностей против буржуазии всех стран. Этот союз основан не на договорах, а на солидарности между эксплуатируемыми против эксплуататоров.

Сейчас мы наблюдаем национальное движение на Украине и мы говорим: мы безусловно стоим за полную и неограниченную свободу украинского народа. Мы должны сломить то старое, кровавое и грязное прошлое, когда Россия капиталистов-угнетателей играла роль палача над другими народами. Это прошлое мы сметем, на этом прошлом мы не оставим камня на камне. (Бурные аплодисменты.)

Мы скажем украинцам: как украинцы, вы можете устраивать у себя жизнь, как вы хотите. Но мы протянем братскую руку украинским рабочим и скажем им: вместе с вами мы будем бороться против вашей и нашей буржуазии. Только социалистический союз трудящихся всех

стран устранил всякую почву для национальной травли и грызни. (Бурные аплодисменты.)

— Перейду к вопросу о войне. С войной, вызванной столкновением хищников из-за добычи, мы начали решительную борьбу. Все партии до сих пор говорили об этой борьбе, но дальше слов и лицемерия не шли. Теперь борьба за мир начата. Борьба эта трудна. Кто думал, что мира достигнуть легко, что стоит только лишь занкнуться о мире, и буржуазия поднесет его нам на тарелочке, тот совсем наивный человек. Кто приписывал этот взгляд большевикам, тот обманывал. Капиталисты сцепились в мертвой схватке, чтобы поделить добычу. Ясно: убить войну — значит победить капитал, и в этом смысле Советская власть начала борьбу. Мы опубликовали и впредь будем опубликовывать тайные договоры. Никакая злоба и никакая клевета нас не остановит на этом пути. Господа буржуа злобствуют оттого, что народ видит, из-за чего его гнали на бойню. Они пугают страну перспективой новой войны, в которой Россия оказалась бы изолированной. Но нас не остановит та бешеная ненависть, которую буржуазия проявляет к нам, к нашему движению к миру. Пусть она попробует повести народы на четвертый год войны друг против друга! Это ей не удастся. Не только у нас, но во всех воюющих странах назревает борьба против собственных империалистических правительств. Даже в Германии, которую империалисты десятки лет старались превратить в военный лагерь, где весь правительственный аппарат направлен к тому, чтобы малейшее проявление народного возмущения было пресечено в самом зародыше, и там дошло до открытого восстания во флоте. Нужно знать, как неслыханно велик полицейский произвол в Германии, чтобы понять, какое значение имеет это восстание. Но революция не заказывается; революция является, как следствие взрыва негодования народных масс. Если было так легко справиться с шайкой жалких, полоумных людей, как Романов и Распутин, то зато неизмеримо труднее бороться с организованной и сильной кликой германских коронованных и некоронованных империалистов. Но можно и должно работать рука об руку с революционным классом трудящихся всех стран. И на этот путь встало Советское правительство, когда опубликовало тайные договоры и показало, что правители всех стран — разбойники.

Это есть пропаганда не словом, а делом. (Бурные аплодисменты.)

Коснувшись в заключение вопроса о мирных переговорах, оратор сказал:

Когда немцы на наши требования не перебрасывать войска на западный и итальянский фронты ответили уклончиво, мы прервали после этого переговоры и возобновили их некоторое время спустя. И когда мы об этом сообщим открыто на весь мир, то не будет ни одного немецкого рабочего, который бы не знал, что не по нашей вине были прерваны мирные переговоры. Если же представить такой случай, когда немецкий рабочий класс пошел бы вместе со своим правительством хищников-империалистов, и мы стали бы перед необходимостью продолжать войну, то русский народ, умевший безропотно проливать свою кровь, не зная зачем и во имя каких целей исполнявший волю душившего его правительства, без всякого сомнения с удесятеренной энергией, с удесятеренным героизмом пошел бы на борьбу тогда, ибо речь шла бы о борьбе за социализм, за свободу, на которую направила бы штыки международная буржуазия. Но мы верим в международную солидарность трудящихся масс, которые одолеют все препятствия и все препоны на пути борьбы за социализм. (Бурные аплодисменты.)

«Известия ЦИК» № 235,  
26 ноября 1917 г.

Печатается по машинописному  
экземпляру протокольной записки,  
сверенному с текстом газеты  
«Известия ЦИК»

## ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ: «МАТЕРИАЛЫ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ»

В предлагаемой вниманию читателей брошюре собраны (по инициативе не автора, а одного из большевиков) главнейшие из пригодных для широкого распространения статьи и речи мои по земельному вопросу. Собранные здесь статьи и речи обнимают период времени с конца апреля до конца октября 1917 года. К статьям добавлены: резолюция Апрельской конференции РСДРП (большевиков)\*, декрет о земле, принятый 26 октября 1917 г. Вторым Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов\*\*. Тексты обоих этих документов в их первоначальном виде (т. е. *проекты*) были написаны мною.

Взятые в целом, эти документы и статьи дают точную картину развития взглядов большевизма за полгода революции и применения этих взглядов на практике.

Я могу еще сослаться на свою статью в газете «Рабочий» (Петербург, 11 сентября (29 августа) 1917 г., № 6): «Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие»\*\*\*. В этой статье подробно разобран тот сводный крестьянский наказ из № 88 «Известий Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов», от 19 августа, который вошел в декрет о земле 26 октября 1917 года. За два месяца до революции 25 октября указанная статья разъясняет необходимость «изменить основную линию речей рабочего к крестьянину».

Петербург.  
27 ноября 1917 г.

Н. Ленин

Напечатано в 1917 г. в брошюре:  
Н. Ленин. «Материалы по аграрному  
вопросу», изд. «Прибой»

Печатается по тексту брошюры

\* См. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 257—260. Ред.  
\*\* См. настоящий том, стр. 226—228. Ред.  
\*\*\* См. Сочинения, 4 изд., том 25, стр. 253—260. Ред.

## КОНСПЕКТ ПРОГРАММЫ ПЕРЕГОВОРОВ О МИРЕ<sup>80</sup>

- 1) Переговоры политические и экономические.
- 2) главная тема политических переговоров и основной принцип: «без аннексий и контрибуций».

3) понятие аннексии:

(а) непригодность определения аннексии, как земель, присоединенных после объявления настоящей войны\*.

(б) аннексией объявляется всякая территория, население которой в течение последних десятилетий (со второй половины XIX века) выражало недовольство присоединением ее территории к другому государству, или ее положением в государстве, — все равно, выражалось ли это недовольство в литературе, в решениях сеймов, муниципалитетов, собраний и тому подобных учреждений, в государственных и дипломатических актах, вызванных национальным движением этих территорий, в национальных трениях, столкновениях, волнениях и т. п.\*\*.

1) Официальное признание за каждой (недержавной) нацией, входящей в состав данной воюющей страны, права на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; 2) право на самоопределение осуществляется путем референдума всего населения самоопределяющейся области; 3) географические границы самоопределяющейся области устанавливаются демократически избранными представителями этой и смежных областей; 4) предварительные условия, гарантирующие осуществление права нации на свободное самоопределение:

\* Отклоняется такое определение аннексии, по которому ашантированными считаются земли, присоединенные после объявления войны.

\*\* Дальнейший текст написан И. В. Сталиным. *Ред.*

а) вывод войск из пределов самоопределяющейся области;

б) водворение в означенную область беженцев, а также выселенных оттуда властью с начала войны жителей этой области;

в) создание в данной области временного правления из демократически-избранных представителей самоопределяющейся нации с правом (между прочим) проведения в жизнь пункта б;

г) создание при временном правлении комиссий договаривающихся сторон с правом взаимного контроля;

д) необходимые для проведения пунктов б и в расходы отнести на счет специального фонда из средств оккупировавшей стороны.

*Написано 27 ноября (10 декабря)  
1917 г.*

*Впервые напечатано в 1929 г.  
в Ленинском сборнике XI*

*Печатается по рукописи*

## ДЕКРЕТ ОБ АРЕСТЕ ВОЖДЕЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ РЕВОЛЮЦИИ<sup>51</sup>

Члены руководящих учреждений партии кадетов, как партии врагов народа, подлежат аресту и преданию суду революционных трибуналов.

На местные Советы возлагается обязательство особого надзора за партией кадетов ввиду ее связи с корниловско-калединской гражданской войной против революции.

Декрет вступает в силу с момента его подписания.

Председатель Совета Народных Комиссаров  
*Вл. Ульянов (Ленин)*

Петр., 28 ноября 1917 г.  
10<sup>1</sup>/<sub>2</sub> час. вечера.

«Известия ЦИК» № 239,  
29 ноября 1917 г.

*Печатается по рукописи*

## ЗАСЕДАНИЕ ВЦИК 1 (14) ДЕКАБРЯ 1917 г.

### 1

#### РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ ОБ УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ

Если брать Учредительное собрание вне обстановки классовой борьбы, дошедшей до гражданской войны, то мы не знаем пока учреждения более совершенного для выявления воли народа. Но нельзя витать в области фантазий. Учредительному собранию придется действовать в обстановке гражданской войны. Начали гражданскую войну буржуазно-калединские элементы.

После попытки затянуть восстание в Москве, после неудачной попытки Керенского двинуть войска на Петроград, после бесплодной попытки организовать контрреволюционные верхи командного состава армии, они теперь предпринимают попытку организовать восстание на Дону. Эта попытка безнадежна, так как трудовое казачество против калединцев.

Возражая на упрек в преследовании партии кадетов, Ленин заявляет: нельзя отделять классовую борьбу от политического противника. Когда говорят, что кадетская партия не сильная группа, — говорят неправду. Кадетский центральный комитет, это — политический штаб класса буржуазии. Кадеты впитали в себя все имущие классы; с ними слились элементы, стоявшие правее кадетов. Все они поддерживают кадетскую партию.

Нам предлагают созвать Учредительное собрание так, как оно было задумано. Нет-с, извините! Его задумывали против народа. Мы делали переворот для того, чтобы иметь гарантии, что Учредительное собрание не будет использовано против народа, чтобы гарантии эти были в руках правительства. В нашем декрете ясно, недвусмысленно сказано, когда будет созвано Учредительное собрание.



В нем мы дали точный ответ на этот вопрос. Не занимайтесь чтением в сердцах, мы ничего не скрываем. Мы сказали, когда будут 400 человек, мы Учредительное собрание созовем. Не мы виноваты, что выборы состоялись позже, чем были назначены. В некоторых местах Советы сами назначали более поздние сроки выборов. При одновременности выборов надо было определить, какое число депутатов достаточно для открытия Учредительного собрания. Была попытка использовать то обстоятельство, что в законе это число не указано, чтобы созвать Учредительное собрание при любом числе депутатов. В каком положении была бы власть, которая бы это допустила? Советская власть поступила правильно, постановив, при каком числе депутатов Учредительное собрание будет считаться правильно созданным. Советская власть это сделала. Кто не согласен — должен критиковать декрет. Если вместо критики мы слышим намеки, общие догадки, то мы отбрасываем их.

Когда революционный класс ведет борьбу против имущих классов, которые оказывают сопротивление, то он это сопротивление должен подавлять; и мы будем подавлять сопротивление имущих всеми теми средствами, которыми они подавляли пролетариат, — другие средства не изобретены.

Вы говорили, надо изолировать буржуазию. Но кадеты, прикрываясь формально-демократическим лозунгом, лозунгом Учредительного собрания, — на деле открывают гражданскую войну. Они говорят: «Мы хотим и в Учредительном собрании сидеть и в то же время организовать гражданскую войну», а вы на это отвечаете фразами об изоляции.

Мы не ловим только нарушителей формальности, мы выдвигаем прямое политическое обвинение против политической партии. Так поступали и французские революционеры. Это — наш ответ тем крестьянам, которые выбирали, не зная, кого выбирали. Пусть народ знает, что Учредительное собрание соберется не так, как хотел Керенский. Мы ввели право отзыва, и Учредительное собрание не будет таким, каким задумала его буржуазия. Когда созыв Учредительного собрания отделен от нас несколькими днями, буржуазия организует гражданскую войну и увеличивает саботаж, срывая дело перемирья.

Мы не дадим себя обманывать формальными лозунгами. Они желают сидеть в Учредительном собрании и организовать гражданскую войну в то же время. Пусть разберут наше обвинение против партии кадетов по существу, пусть докажут, что партия кадетов не штаб гражданской войны, заведомо безнадежной, заливающей страну кровью. Этого тов. Штейнберг не постарался доказать. Он забыл все то, что было выяснено о связи кадетов с Корниловым; не мы, а Чернов, наш политический противник, избличил эту связь. Нам предлагают ловить стрелочников. Мы не будем прятать политического обвинения против штаба целого класса за ловлей отдельных лиц.

Далее Ленин останавливается на возражении, что большевиков также объявляли врагами народа. Нам грозили, что нас объявят врагами народа, но этого не сделали. Они не посмели этого сделать. Мы им говорили тогда: «Да, если вы это можете сделать, то попробуйте. Попробуйте сказать народу, что партия большевиков, как партия, как направление, враг народа». Они этого не смели сделать, они ловили отдельных лиц, клеветали. Мы им говорили: вы не можете объявить нас врагами народа, у вас нет и тени принципиальных возражений против большевиков, вы можете лишь сеять клевету. Наше обвинение против партии кладет конец мелким приемам политической борьбы. Мы скажем народу правду. Мы скажем народу, что его интересы выше интересов демократического учреждения. Не надо идти назад к старым предрассудкам, которые интересы народа подчиняют формальному демократизму. Кадеты кричат: «Вся власть Учредительному собранию», а на деле это у них значит: «Вся власть Каледину». Надо это сказать народу, и народ нас одобрит.

## 2

РЕЗОЛЮЦИЯ О ДЕКРЕТЕ  
ПО ПОВОДУ КАДЕТСКОЙ ПАРТИИ

Заслушав объяснения представителей Совета Народных Комиссаров по поводу декрета, объявляющего кадетов партией врагов народа и предписывающего арест членов руководящих учреждений этой партии и советского надзора над партией в целом, ЦИК подтверждает необходимость самой решительной борьбы с буржуазной контрреволюцией, возглавляемой кадетской партией, открывшей ожесточенную гражданскую войну против самых основ рабочей и крестьянской революции.

ЦИК обеспечивает и впредь Совету Народных Комиссаров свою поддержку на этом пути и отвергает протесты политических групп, подрывающих своими колебаниями диктатуру пролетариата и крестьянской бедноты.

*«Известия ЦИК» № 243,  
3 декабря 1917 г.*

*Печатается по тексту газеты  
«Известия ЦИК»*

---

**РЕЧЬ НА ВТОРОМ ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ  
КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ  
2 (15) ДЕКАБРЯ 1917 г.<sup>82</sup>**

Товарищи, я на предыдущий Чрезвычайный съезд крестьянских депутатов явился от фракции большевиков, а не от Совета Народных Комиссаров, точно так же я вступаю и теперь, потому что мне важно, чтобы мнение партии большевиков было известно вам, съезду крестьянских депутатов.

Когда я пришел сюда, я слышал часть речи последнего оратора, который, обращаясь ко мне, сказал вам, что я хочу разогнать вас штыками. Товарищи, Россия выросла из того, чтобы кто-нибудь управлял ею. Вы знаете, что с тех пор, как армия сумела обратить оружие для завоевания свободы, с тех пор, как крестьяне, одетые в солдатские шинели, могут собираться и сталкиваться с крестьянами, не носящими таких шинелей, нет такой силы, которая могла бы покорить волю народа, волю крестьян и рабочих.

Товарищи, я хочу вам сказать, как мы понимаем переворот 25-го октября. Товарищи, здесь говорили, что новая волна революции, быть может, сметет Советы. Я говорю: этого не будет. Я твердо уверен, что Советы никогда не погибнут; революция 25 октября доказала нам это. Советы никогда не погибнут, потому что они образовались еще в первую революцию 1905 года, образовались и после Февральской революции и не по чьему-либо личному почину, а по воле народных масс, снизу. Здесь не может быть никаких ограничений, никаких формальностей потому, что они образованы по воле народа, и народ волен отозвать в любой момент своих представителей. Советы выше всяких парламентов, всяких Учредительных собраний.

(Шум, крики: «ложь!».) Партия большевиков всегда говорила, что высший орган — Советы. Нельзя говорить, что это ложь, потому что через Учредительное собрание революции, которые были в Европе и которые свергали монархию, образовывали буржуазную республику. Такая революция, какая произошла у нас, никогда и нигде еще не была. Говорят, что революция 25 октября дала только «большевистское правительство». Я мог бы сказать, что в Совете Народных Комиссаров не одни большевики. Те, кто из вас помнит первый съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, должен знать, что большевики тогда были в меньшинстве; и вот теперь, убедившись на опыте, к чему ведет политика соглашательства, народ, на Втором съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, отдал большинство партии большевиков. Когда мне говорят и кричат из враждебной печати, что штыки могут направиться на Советы, я смеюсь. Штыки находятся в руках рабочих, солдат и крестьян и из их рук они никогда не направятся на Советы. И пусть движет контрреволюция штыки против Советов, они им не страшны.

Переходя к вопросу об Учредительном собрании, я должен сказать, что Учредительное собрание может помочь только тогда, когда сам народ будет свободно развиваться и строить новую жизнь. И я вас спрашиваю: что — это есть?

Я скажу вам то, что вы все знаете: «не человек для субботы, а суббота для человека». Вы знаете, товарищи, как происходили выборы в Учредительное собрание. Это один из самых передовых способов выбирать, потому что здесь выбираются не отдельные лица, а партийные представители. И это шаг вперед потому, что революцию делают не лица, а партии. Когда происходили выборы в Учредительное собрание, была одна партия эсеров, партия, которая имеет большинство в Учредительном собрании. Теперь этого нет. Вы, может быть, скажете, что это сделали тоже большевики? Нет, товарищи, это закон мировой. Всегда и везде медленно и трудно народ делится на два стана: стан обездоленных, униженных, стан тех, кто борется за лучшее будущее всех трудящихся, — и стан тех, кто так или иначе поддерживает помещиков и капиталистов. Когда происходили выборы, народ выбирал не тех, кто выражает его волю, его желание. Вы говорите, что мы

объявили целую партию кадетов врагами народа. — Да, мы это сделали, выражая волю Второго съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. И теперь, когда мы стоим на пороге к миру, к прекращению ужасной трехлетней бойни, мы уверены, что это требование всех трудящихся, всех стран. Медленно и трудно идет свержение империализма в Европе, и теперь империалисты всех стран увидят, что народ силен и в силе своей он свергнет всех, кто стоит на его пути. Когда люди устраивают восстание против рабочих и крестьян, против Советов, а другой рукой показывают на высокий мандат в Учредительное собрание, мы перед этим не остановимся. В июле нам говорили: «мы объявим вас врагами народа». И мы отвечали: «попробуйте». Попробовали бы господ буржуа и их сторонники сказать это открыто народу; но они не сделали этого, они пользовались всякими инсинуациями, клеветой и грязью. Когда буржуазия начала гражданскую войну, мы были свидетелями ее, они подняли восстание юнкеров, и мы, победители, были к ним, побежденным, милостивы. Мы сделали больше: мы сохранили им даже воинскую честь. И вот теперь, когда созывается Учредительное собрание, мы говорим: когда придет 400 человек членов Учредительного собрания, мы его откроем. Мы видим, что заговор кадетов продолжается, мы видим, что они организуют восстание против Советов во имя золотого мешка, корысти, богатства, мы открыто объявляем их врагами народа. В то время, как у нас на днях будут известны условия мира, когда у нас будет перемирие, когда члены земельных комитетов не будут арестовываться, когда помещичьи земли будут конфисковываться, когда будет контроль над фабриками и заводами, они устраивают заговор против нас, против Советов. И мы говорим, что они, партия кадетов — партия буржуазии, враги народа, и мы будем бороться с ней.

## МАНИФЕСТ К УКРАИНСКОМУ НАРОДУ С УЛЬТИМАТИВНЫМИ ТРЕБОВАНИЯМИ К УКРАИНСКОЙ РАДЕ <sup>83</sup>

Исходя из интересов единства и братского союза рабочих и трудящихся, эксплуатируемых масс в борьбе за социализм, исходя из признания этих принципов многочисленными решениями органов революционной демократии, Советов, и особенно Второго Всероссийского съезда Советов, социалистическое правительство России, Совет Народных Комиссаров, еще раз подтверждает право на самоопределение за всеми нациями, которые угнетались царизмом и великорусской буржуазией, вплоть до права этих наций отделиться от России.

Поэтому мы, Совет Народных Комиссаров, признаем народную Украинскую республику, ее право совершенно отделиться от России или вступить в договор с Российской республикой о федеративных и тому подобных взаимоотношениях между ними.

Все, что касается национальных прав и национальной независимости украинского народа, признается нами, Советом Народных Комиссаров, тотчас же, без ограничений и безусловно.

Против финляндской буржуазной республики, которая остается пока буржуазной, мы не сделали ни одного шага в смысле ограничения национальных прав и национальной независимости финского народа, и не сделаем никаких шагов, ограничивающих национальную независимость какой бы то ни было нации из числа входивших и желающих входить в состав Российской республики.

Мы обвиняем Раду в том, что, прикрываясь национальными фразами, она ведет двусмысленную буржуазную политику, которая давно уже выражается в непризнании

Радой Советов и Советской власти на Украине (между прочим, Рада отказалась созвать, по требованию Советов Украины, краевой съезд украинских Советов немедленно). Эта двусмысленная политика, лишаящая нас возможности признать Раду, как полномочного представителя трудящихся и эксплуатируемых масс Украинской республики, довела Раду в самое последнее время до шагов, означающих уничтожение всякой возможности соглашения.

Такими шагами явились, во-первых, дезорганизация фронта.

Рада перемещает и отзывает *односторонними* приказами украинские части с фронта, разрушая таким образом единый общий фронт *до* размежевания, осуществимого лишь путем организованного соглашения правительств обеих республик.

Во-вторых, Рада приступила к разоружению советских войск, находящихся на Украине.

В-третьих, Рада оказывает поддержку кадетски-калединскому заговору и восстанию против Советской власти. Ссылаясь заведомо ложно на автономные будто бы права «Дона и Кубани», прикрывая этим калединские контрреволюционные выступления, идущие в разрез с интересами и требованиями громадного большинства трудового казачества, Рада пропускает через свою территорию войска к Каледину, *отказываясь пропускать войска против Каледина.*

Становясь на этот путь неслыханной измены революции, на путь поддержки злейших врагов как национальной независимости народов России, так и Советской власти, врагов трудящейся и эксплуатируемой массы, кадетов и калединцев, Рада вынудила бы нас объявить, без всяких колебаний, войну ей, даже если бы она была уже вполне формально признанным и бесспорным органом высшей государственной власти, независимой буржуазной республики украинской.

В настоящее же время, ввиду всех вышеизложенных обстоятельств, Совет Народных Комиссаров ставит Раде, пред лицом народов Украинской и Российской республик, следующие вопросы:

1. Обязуется ли Рада отказаться от попыток дезорганизации общего фронта?



2. Обязуется ли Рада не пропускать впредь без согласия верховного главнокомандующего никаких воинских частей, направляющихся на Дон, на Урал или в другие места?

3. Обязуется ли Рада оказывать содействие революционным войскам в деле их борьбы с контрреволюционным кадетски-калединым восстанием?

4. Обязуется ли Рада прекратить все свои попытки разоружения советских полков и рабочей Красной гвардии на Украине и возвратить немедленно оружие тем, у кого оно было отнято?

В случае неполучения удовлетворительного ответа на эти вопросы в течение 48 часов, Совет Народных Комиссаров будет считать Раду в состоянии открытой войны против Советской власти в России и на Украине.

*Написано 3 (16) декабря 1917 г.*

*Напечатано 6 декабря 1917 г.  
в газете «Известия ЦИК» № 244*

*Печатается по рукописи*

---

**ДОКЛАД ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ  
РАБОЧИХ ПЕТРОГРАДА И ЗАДАЧАХ РАБОЧЕГО  
КЛАССА НА ЗАСЕДАНИИ РАБОЧЕЙ СЕКЦИИ  
ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ  
И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ  
4 (17) ДЕКАБРЯ 1917 г.**

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Революция 25 октября показала чрезвычайную политическую зрелость пролетариата, выявившего способность стойко противостоять буржуазии. Но для полной победы социализма требуется колоссальная организованность, проникнутая сознанием, что пролетариат должен стать господствующим классом.

Перед пролетариатом стоят задачи социалистического преобразования строя, ибо всякие средние решения, как ни легко привести за них доводы, ничтожны, так как экономическое и хозяйственное положение страны дошло до такого пункта, где нельзя допустить средних решений. В нашей гигантской борьбе с империализмом и капитализмом полумерам не остается места.

Вопрос в том — победить или быть побежденным.

Рабочие должны это понимать, и понимают; это ясно из того, что средние компромиссные решения ими отвергаются. Чем глубже переворот, тем больше требуется активных работников для свершения работы замены капитализма аппаратом социализма. Для этого даже при отсутствии саботажа сила мелкой буржуазии недостаточна. Только из глубин народных масс, ее самодеятельностью может быть достигнута задача. Поэтому сейчас не должно думать об улучшении вот в этот момент своего положения, а думать о том, чтобы стать классом господствующим. Нельзя надеяться, что пролетариат деревни ясно и твердо сознает свои интересы. Это может сделать только рабочий

класс, и каждый пролетарий, в сознании великой перспективы, должен почувствовать себя руководителем и повести за собой массы.

Пролетариат должен стать господствующим классом в смысле руководства всех трудящихся и классом господствующим политически.

Нужно бороться с предрассудком, что управлять государством может только буржуазия. Управление государством должен взять на себя пролетариат.

Капиталисты делают решительно все, чтобы затруднить задачи рабочего класса. И каждой рабочей организации — профессиональным союзам, фабрично-заводским комитетам и др. — предстоит дать решительный бой в экономической плоскости. Буржуазия все портит, все саботирует, чтобы сорвать рабочую революцию. И задачи организации производства ложатся целиком на рабочий класс. Раз навсегда порвем с предрассудком, что государственные дела, управление банками, заводами — невозможная для рабочих задача. Но все это можно решить лишь громадной повседневной организационной работой.

Необходимо организовать обмен продуктов, учет, контроль ввести в систему — это задачи рабочего класса, а знания для осуществления их дала ему его фабрично-заводская жизнь.

Пусть каждый фабрично-заводский комитет почувствует себя не только занятым делами своего завода, но и организационной ячейкой для налаживания всей государственной жизни.

Легко издать декрет об отмене частной собственности, но провести его в жизнь должны и могут только сами рабочие. Пусть будут ошибки — это ошибки нового класса при создании новой жизни.

Конкретного плана по организации экономической жизни нет и быть не может.

Его никто не может дать. А сделать это может масса снизу, путем опыта. Будут, конечно, даны указания и намечены пути, но начинать нужно сразу и сверху и снизу.

Советы должны превратиться в органы, регулирующие все производство России, но, чтобы они не превратились в штабы без войска, необходима работа в низах...\*

---

\* Несколько слов опущено ввиду неясности записи. *Ред.*

Рабочая масса должна взяться за организацию контроля и производства в широком государственном масштабе. Не в организации лиц, а в организации всей трудящейся массы лежит залог успеха, и если мы этого достигнем, наладим хозяйственную жизнь, то само собой отменится все противодействующее нам.

*«Правда» № 208,  
20 (7) декабря 1917 г.*

*Печатается по тексту газеты  
«Правда»*

---

## ОБ ОТКРЫТИИ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

Ввиду затяжки выборов в Учредительное собрание, происшедшей, главным образом, по вине бывшей Всероссийской комиссии по выборам, а также ввиду образования контрреволюционными группами особой комиссии по Учредительному собранию в противовес Комиссариату, который создан Советской властью, распространились слухи, будто Учредительное собрание вовсе не будет созвано в нынешнем своем составе. Совет Народных Комиссаров считает необходимым заявить, что эти слухи, сознательно и злонамеренно распространяемые врагами Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, совершенно ложны. Согласно декрету Совета Народных Комиссаров, утвержденному Центральным Исполнительным Комитетом Советов, Учредительное собрание будет созвано как только половина членов Учредительного собрания, именно 400 депутатов, зарегистрируется установленным образом в канцелярии Таврического дворца.

Председатель Совета Народных Комиссаров  
*Вл. Ульянов (Ленин)*

*«Правда» № 207,  
19 (6) декабря 1917 г.*

*Печатается по тексту газеты  
«Правда»*

## ПРОЕКТ ВОЗЗВАНИЯ ВТОРОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ К КРЕСТЬЯНСТВУ

Второй Всероссийский крестьянский съезд обращается к крестьянству всех наций и народов России с горячим призывом напрячь все силы ума и воли, всю мощь своего числа и своей энергии для того, чтобы пробудить спящих, ободрить нерешительных и сказать во всеуслышание, изо всех концов страны, из каждой деревни, из каждого квартала крупных городов свое веское, свое решающее слово в настоящий, — может быть, наиболее серьезный и наиболее ответственный — момент великой российской революции.

Товарищи-крестьяне! Мы составляем подавляющее большинство населения нашей страны. Мы — главная масса трудящихся и эксплуатируемых. Мы — главная масса борцов за удовлетворение законных и справедливых требований трудящихся, требований земли в первую голову, борцов против всякого гнета и всякой эксплуатации как со стороны помещиков, так и со стороны капиталистов.

Товарищи-крестьяне! Мы — главная масса нашей армии, на долю которой выпали прежде всего нечеловеческие мучения более чем трехлетней войны, затеянной царями и капиталистами, — той армии, на долю которой выпала также тяжелая, но благодарная и почетная роль, роль передового борца — наряду с рабочими — за свободу, за землю, за мир, за полное освобождение трудящихся от всякого гнета, от всякой эксплуатации.

Товарищи-крестьяне! Обдумайте наше обращение, наш призыв, направляемый депутатами от крестьян к крестьянам всех наций России, прочитайте наш призыв в каждой

деревне, в каждой избе, обсудите его на всех, без исключения, собраниях, сходах, учреждениях крестьянских, примите сами, на местах, твердые и непреклонные решения. Ибо от ваших решений, от решений большинства народа, от решения самих крестьян больше всего зависит судьба нашей родины.

Близится грозный час. Надвигается последний бой. Вся страна, все нации нашей республики разделились на два великих стана.

Один стан помещиков и капиталистов, богачей и их прислужников, знатных чиновников и их друзей, командующих над народом и сторонников войны.

Другой стан — рабочих и трудящихся и эксплуатируемых крестьян, бедного народа и его друзей, солдат-рядовых и сторонников мира, сторонников безаветно-решительной, смелой, беспощадной к угнетателям народа, революционной борьбы за мир.

Между этими двумя станами борьба обострилась уже в некоторых частях страны до прямой, открытой гражданской войны, до войны советских армий против ничтожного числа надеющихся на силу богатства и желающих свергнуть Советскую власть, власть и правительство Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Товарищи-крестьяне! От вашего веского, твердого, непреклонного слова многое зависит теперь, зависит и прекращение этой гражданской войны, зависит возможность мирного перехода России к передаче безвозмездно всей земли трудящимся, к победе социализма. Встаньте, товарищи-крестьяне, как один человек, поднимите ваш голос, заявите ваше требование, составьте *ваши указы* от каждой деревни, вы можете заставить выслушать себя, вы заставите всех выслушать вас!

Товарищи-крестьяне! Вы должны сказать прежде всего ваше слово решительного осуждения против тех депутатов Второго Всероссийского крестьянского съезда, которые *откололись* от этого съезда. Осудите раскольников. Осудите разрушителей единства крестьян, единства трудового народа, единства крестьян с рабочими. Неслыханное преступление совершили эти раскольники, эти разъединители крестьянства, эти перебежчики в стан богачей, в стан помещиков и капиталистов. Эти люди называют себя «социалистами-революционерами» правого крыла и центра,

сторонниками Авксентьева и Чернова. Они изменили всем учениям и программе социалистов-революционеров, они перешли к врагам социализма, к душителям революции. Они порвали с верными хранителями учения, программы и требований социалистов-революционеров, с партией «левых социалистов-революционеров интернационалистов», которая осталась верна интересам трудящегося крестьянства. Они, эти сторонники Авксентьева и Чернова, ушли с Второго Всероссийского крестьянского съезда, отказавшись подчиниться решению большинства крестьян, чтобы проводить волю богачей и капиталистов против крестьян, чтобы тормозить дело мира, чтобы мешать немедленному переходу всех земель, без выкупа, в руки трудящегося народа, чтобы спасти губительную для крестьян политику Авксентьева, Чернова, Маслова и им подобных.

Осудите этих изменников крестьянскому делу. Таким осуждением вы спасете многих колеблющихся и слабых, вы спасете Россию от безумных попыток гражданской войны. Эти попытки безумны, ибо кроме пролития рек крови понапрасну ничего не изменится, ничто в мире не сломит единодушного решения рабочих, солдат и крестьян, решения Второго Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, а также Второго Всероссийского съезда крестьянских депутатов.

Осудите этих изменников крестьянскому делу. Пусть каждая деревня выскажет свое доверие к решениям этих двух съездов, съездов Советов рабочих и солдат и крестьян. Пусть каждая деревня *отзовет* из Учредительного собрания тех депутатов от партии социалистов-революционеров, или от крестьянских Советов и учреждений, которые не заявили громко и не доказали делами своего полного признания этих решений.

Товарищи-крестьяне! Вы знаете все, что в Учредительное собрание могли пройти и прошли от крестьян противники решений Второго Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, а также Второго Всероссийского съезда крестьянских депутатов только *путем обмана*. Эти, называющие себя часто «социалистами-революционерами» люди на деле обманули крестьян, которые не знали еще правды об авксентьевской, черновской, масловской политике, политике уступок помещикам, соглашательства с капиталистами, политике ареста членов



крестьянских земельных комитетов на местах. Эти Авксентьевы, Масловы, Черновы обманули крестьян, ибо общие списки партии социалистов-революционеров были закончены к 17 октября, а правда обнаружилась перед всей Россией *после* 17-го октября.

Правду обнаружил перед всей Россией Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 25—26 октября 1917. Затем эту правду обнаружила Советская власть, Советское правительство, впервые огласившее позорные тайные договоры, впервые начавшее действительно революционную борьбу за мир, впервые показавшее *на деле*, какова должна быть эта борьба, и добившееся уже первого успеха: перемирия на одном фронте.

Эту правду обнаружило Советское правительство, издавшее декрет о земле, вставшее таким образом безоговорочно на сторону крестьян, устранившее всякую возможность помехи извне против крестьянской полной власти на местах.

Эту правду обнаружил Второй Всероссийский крестьянский съезд, который впервые вскрыл перед крестьянством позорную роль авксентьевско-черновского Исполнительного комитета в особой, подробной резолюции. Съезд заканчивается 8 декабря, а начался он 30 ноября 1917 года.

Вы видите, товарищи-крестьяне, что составляя списки 17 октября и на выборах в Учредительное собрание 12-го ноября, крестьянство *не могло* еще знать правды о земле и о мире, *не могло* отличить своих друзей от врагов, от волков, одетых в овечьи шкуры. Вы видите, что *только обманом* могут выступать от имени крестьян те эсеры, которые противятся решениям Второго Всероссийского съезда рабочих и солдатских депутатов, а также Второго Всероссийского съезда крестьянских депутатов.

Не допустите же, товарищи-крестьяне, чтобы *из-за этого обмана* могла пролиться кровь! Поднимите ваше твердое слово протеста против тех, кто покинул Второй Всероссийский съезд крестьянских депутатов. В каждой губернии, в каждом уезде, в каждой волости, в каждой деревне примите *наказы*, выразите ваш протест против ушедших со съезда, *назовите по имени* местных депутатов от крестьянства в Учредительное собрание, которые *не* приняли решений этих съездов,

потребуйте ухода таких депутатов из Учредительного собрания, ибо только обманом народа они могут выдавать себя за избранников народа.

Товарищи-крестьяне! Учредительное собрание должно выражать волю народа. Кто ушел с Второго Всероссийского съезда крестьянских депутатов, кто сорвал его волю, кто расколол крестьян, кто сбежал от крестьян к богачам, тот не избранник народа, тот изменник, тому не место в Учредительном собрании. Тот несет не мир, не землю для трудящихся, тот несет народу бессмысленное и преступное возмущение богачей против Советской власти. Народ не потерпит обмана. Народ не потерпит срыва его воли. Народ не отдаст Советской власти в угоду богачам. Народ не отдаст на растерзание богачей взятого им в свои руки дела *мира*, дела передачи *земель* тотчас же, без изъятий и безвозмездно, в руки трудящихся.

Выхода у всей страны только два:

Либо гражданская война калединцев, кадетов, корниловцев (и их прикрытых союзников, авксентьевцев, черновцев, масловцев) против Советской власти, война кровавая, война безнадежная для ее зачинщиков, война, которая власти у Советов не отнимет, а только даст больше озлобления, больше жертв, больше крови, больше затяжки великих, социалистических преобразований, больше голода бесхлебным губерниям.

Либо честное признание всеми очевидной для всех правды, именно: что противники решений Второго Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, а также Второго Всероссийского съезда крестьянских депутатов только обманом могли от крестьян пройти в Учредительное собрание и что необходим поэтому *перевыбор* таких депутатов.

Третьего пути нет. Либо кровавое истребление богачей, авксентьевцев, черновцев, масловцев. Либо их согласие на перевыборы депутатов от крестьянства в Учредительное собрание, как только выступят от крестьян в Учредительном собрании противники решений двух советских съездов, Второго Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов и Второго Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов.

За вами слово, товарищи-крестьяне!

За вами решающее слово!

Твердым словом *всех* крестьян, *наказами с мест* от *всех* крестьян вы *можете* водворить мир по всей стране, среди всех наций России, вы можете прекратить гражданскую войну, вы можете обеспечить не обманное, а правильное, истинное Учредительное собрание, вы можете ускорить и облегчить прекращение войны справедливым миром, ускорить передачу всех земель трудящимся, укрепить союз крестьян с рабочими, ускорить победу социализма.

За вами решающее слово, товарищи-крестьяне! Да здравствует передача земли трудящимся! Да здравствует мир! Да здравствует социализм!

*Второй Всероссийский съезд  
крестьянских депутатов*

Написано 6—7 (19—20) декабря  
1917 г.

Впервые напечатано в 1925 г.  
в Ленинском сборнике IV

Печатается по рукописи

---

## ЗАПИСКА Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОМУ

Товарищу Дзержинскому.

К сегодняшнему Вашему докладу о мерах борьбы с саботажниками и контрреволюционерами.

Нельзя ли двинуть *подобный* декрет:

*О борьбе с контрреволюционерами и саботажниками.*

Буржуазия, помещики и все богатые классы напрягают отчаянные усилия для подрыва революции, которая должна обеспечить интересы рабочих, трудящихся и эксплуатируемых масс.

Буржуазия идет на злейшие преступления, подкупая отбросы общества и опустившиеся элементы, спаивая их для целей погромов. Сторонники буржуазии, особенно из высших служащих, из банковых чиновников и т. п., саботируют работу, организуют стачки, чтобы подорвать правительство в его мерах, направленных к осуществлению социалистических преобразований. Доходит дело даже до саботажа продовольственной работы, грозящего голодом миллионам людей.

Необходимы экстренные меры борьбы с контрреволюционерами и саботажниками. Исходя из этой необходимости, Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Лица, принадлежащие к богатым классам (т. е. имеющие доход в 500 р. в месяц и свыше, владельцы городских недвижимостей, акций и денежных сумм свыше 1000 р.), а равно служащие в банках, акционерных предприятиях, государственных и общественных учреждениях, обязаны в трехдневный срок\* представить в домовые комитеты в трех экземплярах заявления, за своей подписью

---

\* В рукописи над словами «в трехдневный срок» Лениным написано: «в течение 24-х часов». Ред.

и с указанием адреса, о своем доходе, своей службе и своих занятиях.

2. Домовые комитеты скрепляют эти заявления своей подписью, сохраняя один экземпляр у себя и представляя два остальных экземпляра в городскую управу и в Народный комиссариат внутренних дел (адрес:).

3. Лица, виновные в неисполнении настоящего закона (в непредставлении заявлений или в подаче ложных сведений и т. п.), а равно члены домовых комитетов, виновные в несоблюдении правила о хранении этих заявлений, сборе их и представлении в указанные выше учреждения, наказываются денежным штрафом до 5000 р. за каждое уклонение, тюрьмой до 1 года или отправкой на фронт, смотря по степени вины.

4. Тому же наказанию подлежат лица, виновные в саботаже работы или в уклонении от работы в банках, государственных и общественных учреждениях, акционерных предприятиях, железных дорогах и т. п.

5. Как первый шаг к введению всеобщей трудовой повинности постановляется, что лица, указанные в § 1, обязаны, во-первых, постоянно иметь при себе копии с вышеуказанных заявлений, снабженные удостоверением домовых комитетов, а равно начальства или выборных учреждений (фабрично-заводских комитетов, продовольственных комитетов, железнодорожных комитетов, союзов служащих и т. п.); в удостоверении должно значиться, какую общественную службу или работу выполняет данное лицо, живет ли оно при семье, как неработоспособный член ее, и т. п.

6. Во-вторых, эти лица обязаны в недельный срок со дня издания настоящего закона завестись потребительско-рабочими книжками (образец их при сем прилагается) для ведения еженедельных записей доходов и расходов и для внесения в книжки удостоверений от комитетов и учреждений того рода службы общественной, которую данное лицо несет.

7. Лица, не подходящие под условия § 1, представляют в домовые комитеты в одном экземпляре заявление о своем доходе и месте работы, обязуясь иметь при себе копию этого заявления, удостоверенного домовым комитетом.

*Написано 7 (20) декабря 1917 г.*

*Впервые напечатано в 1924 г.  
в журнале «Красный Архив» № 5*

*Печатается по рукописи*

**РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ЦК РСДРП(б)  
11 (24) ДЕКАБРЯ 1917 г.**

**ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ**

Ленин предлагает: 1) сместить бюро фракции Учредительного собрания<sup>84</sup>; 2) изложить фракции наше отношение к Учредительному собранию в виде тезисов; 3) составить обращение к фракции, в котором напомнить устав партии о подчинении всех представительных учреждений ЦК; 4) назначить члена ЦК для руководства фракцией; 5) выработать устав фракции.

*Впервые напечатано в 1929 г.  
в книге «Протоколы ЦК РСДРП.  
Август 1917 — Февраль 1918»*

*Печатается по рукописному  
экземпляру протокольной записи*

---

---

## ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О ВРЕМЕННОМ БЮРО ФРАКЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ В УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ <sup>85</sup>

Принимая во внимание, что временное бюро социал-демократической фракции большевиков в Учредительном собрании проявило бездеятельность по отношению к своей главной задаче, выработке принципиальной резолюции об отношении нашей партии к Учредительному собранию;

что ряд многочисленных отдельных заявлений, предложений и голосований показал со стороны большинства (или всех?) членов временного бюро совершенно не социал-демократические, обнаруживающие буржуазно-демократическую точку зрения на Учредительное собрание вне учета реальных условий классовой борьбы и гражданской войны,

— фракция постановляет сместить временное бюро и выбрать новое.

*Написано не позднее 11 (24) декабря  
1917 г.*

*Печатается впервые*

*Печатается по рукописи*

---

## ТЕЗИСЫ ОБ УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ

1. Требование созыва Учредительного собрания входило вполне законно в программу революционной социал-демократии, так как в буржуазной республике Учредительное собрание является высшей формой демократизма и так как империалистическая республика с Керенским во главе, создавая парламент, готовила подделку выборов с рядом нарушений демократизма.

2. Выставляя требование созыва Учредительного собрания, революционная социал-демократия с самого начала революции 1917 г. неоднократно подчеркивала, что республика Советов является более высокой формой демократизма, чем обычная буржуазная республика с Учредительным собранием.

3. Для перехода от буржуазного строя к социалистическому, для диктатуры пролетариата, республика Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов является не только формой более высокого типа демократических учреждений (по сравнению с обычной буржуазной республикой при Учредительном собрании как венце ее), но и единственной формой, способной обеспечить наиболее безболезненный переход к социализму.

4. Созыв Учредительного собрания в нашей революции по спискам, предъявленным в половине октября 1917 года, происходит при таких условиях, которые исключают возможность правильного выражения воли народа вообще и трудящихся масс в особенности, выборами в это Учредительное собрание.

5. Во-первых, пропорциональная система выборов дает истинное выражение воли народа лишь тогда, когда



партийные списки соответствуют реальному разделению народа действительно на те партийные группировки, которые отразились в этих списках. У нас же, как известно, партия, имевшая с мая по октябрь больше всего сторонников в народе и особенно в крестьянстве, партия социалистов-революционеров, дала единые списки в Учредительное собрание в половине октября 1917 года, но раскололась после выборов в Учредительное собрание, до его созыва.

В силу этого, даже формального соответствия между волей избирателей в их массе и составом избранных в Учредительное собрание нет и не может быть.

6. Во-вторых, еще более важным, не формальным, не юридическим, а общественно-экономическим, классовым источником несоответствия между волей народа и особенно трудящихся классов, с одной стороны, и составом Учредительного собрания, с другой, является то обстоятельство, что выборы в Учредительное собрание произошли тогда, когда подавляющее большинство народа не могло еще знать всего объема и значения Октябрьской, советской, пролетарско-крестьянской революции, начавшейся 25-го октября 1917 года, т. е. после представления списков кандидатов в Учредительное собрание.

7. Октябрьская революция, завоевавшая власть для Советов, вырывая политическое господство из рук буржуазии и передавая его в руки пролетариата и беднейшего крестьянства, на наших глазах переживает последовательные этапы своего развития.

8. Она началась с победы 24—25 октября в столице, когда Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, этого авангарда пролетариев и наиболее политически действенной части крестьянства, дал преобладание партии большевиков и поставил ее у власти.

9. Революция охватывала затем в течение ноября и декабря всю массу армии и крестьянства, выражаясь прежде всего в смещении и в перевыборах старых верхушечных организаций (армейские комитеты, губернские крестьянские комитеты, ЦИК Всероссийского Совета крестьянских депутатов и т. д.), которые выражали пережитую, соглашательскую, полосу революции, ее буржуазный, а не пролетарский этап, и которые неизбежно должны были

поэтому сойти со сцены под напором более глубоких и более широких народных масс.

10. Это могучее движение эксплуатируемых масс к пересозданию руководящих органов своих организаций не закончилось еще и сейчас, в половине декабря 1917 года, и незаконченный железнодорожный съезд является одним из его этапов.

11. Группировка классовых сил России в их классовой борьбе складывается, следовательно, на деле, в ноябре и декабре 1917 года принципиально иная, чем та, которая могла найти свое выражение в партийных списках кандидатов в Учредительное собрание половины октября 1917 года.

12. Последние события на Украине (отчасти также в Финляндии и в Белоруссии, а равно на Кавказе) указывают равным образом на новую группировку классовых сил, идущую в процессе борьбы между буржуазным национализмом Украинской рады, Финляндского сейма и т. п., с одной стороны, и Советской властью, пролетарски-крестьянской революцией каждой из этих национальных республик — с другой.

13. Наконец, гражданская война, начатая кадетски-калединским контрреволюционным восстанием против советских властей, против рабочего и крестьянского правительства, окончательно обострила классовую борьбу и отняла всякую возможность путем формально-демократическим решить самые острые вопросы, поставленные историей перед народами России и в первую голову перед ее рабочим классом и крестьянством.

14. Только полная победа рабочих и крестьян над буржуазным и помещичьим восстанием (нашедшим свое выражение в кадетски-калединском движении), только беспощадное военное подавление этого восстания рабовладельцев способно на деле обеспечить пролетарски-крестьянскую революцию. Ход событий и развитие классовой борьбы в революции привели к тому, что лозунг «Вся власть Учредительному собранию», не считающийся с завоеваниями рабоче-крестьянской революции, не считающийся с Советской властью, не считающийся с решением Второго Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, Второго Всероссийского съезда крестьянских депутатов и т. д., такой лозунг стал на деле лозунгом

кадетов и калединцев и их пособников. Для всего народа становится ясным, что этот лозунг фактически означает борьбу за устранение Советской власти и что Учредительное собрание, если бы оно разошлось с Советской властью, было бы неминуемо осуждено на политическую смерть.

15. К числу особенно острых вопросов народной жизни принадлежит вопрос о мире. Действительно революционная борьба за мир начата была в России только после победы революции 25 октября, и эта победа дала первые плоды в виде опубликования тайных договоров, заключения перемирия и начала гласных переговоров о всеобщем мире без аннексий и без контрибуций.

Широкие народные массы только теперь, на деле, полностью и открыто получают возможность видеть политику революционной борьбы за мир и изучать ее результаты.

Во время выборов в Учредительное собрание народные массы лишены были этой возможности.

Ясно, что и с этой стороны дела несоответствие между составом выборных в Учредительное собрание и действительной волей народа в вопросе об окончании войны неизбежно.

16. Совокупность вышеизложенных обстоятельств дает тот результат, что Учредительное собрание, созываемое по спискам партий, существовавших до пролетарски-крестьянской революции, в обстановке господства буржуазии, неминуемо приходит в столкновение с волей и интересами трудящихся и эксплуатируемых классов, начавших 25 октября социалистическую революцию против буржуазии. Естественно, что интересы этой революции стоят выше формальных прав Учредительного собрания, даже если бы эти формальные права не были подорваны отсутствием в законе об Учредительном собрании признания права народа на пере выборы своих депутатов в любое время.

17. Всякая попытка, прямая или косвенная, рассматривать вопрос об Учредительном собрании с формальной юридической стороны, в рамках обычной буржуазной демократии, вне учета классовой борьбы и гражданской войны является изменой делу пролетариата и переходом на точку зрения буржуазии. Предостеречь всех и каждого от этой ошибки, в которую впадают немногие из верхов большевизма, не умевших оценить октябрьского восстания

и задач диктатуры пролетариата, есть безусловный долг революционной социал-демократии.

18. Единственным шансом на безболезненное разрешение кризиса, создавшегося в силу несоответствия выборов в Учредительное собрание и воли народа, а равно интересов трудящихся и эксплуатируемых классов, является возможно более широкое и быстрое осуществление народом права перевыбора членов Учредительного собрания, присоединение самого Учредительного собрания к закону ЦИК об этих перевыборах и безоговорочное заявление Учредительного собрания о признании Советской власти, советской революции, ее политики в вопросе о мире, о земле и о рабочем контроле, решительное присоединение Учредительного собрания к стану противников кадетски-каледонской контрреволюции.

19. Вне этих условий кризис в связи с Учредительным собранием может быть разрешен только революционным путем, путем наиболее энергичных, быстрых, твердых и решительных революционных мер со стороны Советской власти против кадетски-каледонской контрреволюции, какими бы лозунгами и учреждениями (хотя бы и членством в Учредительное собрание) эта контрреволюция ни прикрывалась. Всякая попытка связать руки Советской власти в этой борьбе была бы пособничеством контрреволюции.

*Написано 12 (25) декабря 1917 г.*

*Напечатано 26 (13) декабря 1917 г.  
в газете «Правда» № 213*

*Перепечатано в книге: Н. Ленин  
(Вл. Ульянов). «Пролетарская  
революция и ренегат Каутский»,  
изд. «Коммунист», М., 1918*

*Печатается по тексту книги*

**РЕЧЬ**  
**НА ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ**  
**ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ РАБОЧИХ И МАСТЕРОВЫХ**  
**13 (26) ДЕКАБРЯ 1917 г.<sup>86</sup>**

— Позвольте приветствовать съезд от имени Совета Народных Комиссаров и надеяться, что железнодорожная организация будет вестись в соответствии с громадным большинством рабочих и крестьян России. Октябрьская революция, совершенная рабочими, крестьянами и солдатами, без сомнения — социалистическая. Против нее поднялись все силы буржуазии и верхушечных слоев служащих, которые привыкли к старым порядкам и не могут уяснить себе, что эта революция переделает весь старый строй. Посмотрите, с каким шумом они кричат, что Советская власть не признается большинством России. Вы знаете, чего этот шум стоит. Нас засыпают телеграммами, что войска двигаются на Петроград против завоеваний Октябрьской революции. Мы их бросаем в корзину для негодных бумаг, зная, что опровержения ждать недолго придется. Верхушечные организации первого крестьянского съезда в лице господ Авксентьевых говорили от имени крестьянской массы, что они против власти захватчиков-насильников. А мы говорили: «пусть они бранятся, но мы увидим, что скажут крестьяне, когда начнем конфисковать помещичьи земли и отдавать крестьянам». И, как видите, Второй крестьянский съезд дал победу Советской власти. С Советом крестьянских депутатов второго созыва у нас установился тесный контакт. С ними мы организовали Советскую власть рабочих, солдат и крестьян. То же самое мы, наверное, найдем в железнодорожной массе. Вы знаете, как тяжела для страны железнодорожная разруха, усугубляемая саботажем верхушек чиновничества. Вы знаете, что железнодорожная разруха делает невозможным

правильный обмен между городом и деревней, который так необходим для урегулирования продовольственного дела. И чтоб урегулировать железнодорожное сообщение, нам необходима ваша помощь, товарищи. Только общими усилиями с вами мы сумеем сломать беспорядок и укрепить власть рабочих, солдат и крестьян. Советская власть только и держится на поддержке широких трудовых масс. Мы уверены, что настоящий железнодорожный съезд закрепит власть народных комиссаров созданием такой организации, которая поможет нам в борьбе за мир, землю. Итак, товарищи, я кончаю еще раз словами приветствия и пожелания плодотворной работы. (Провожаемый дружными рукоплесканиями товарищ Ленин покидает зал заседания. Съезд избирает его под общие аплодисменты своим почетным председателем.)

*«Известия ЦИК» № 251,  
14 декабря 1917 г.*

*Печатается по текст<sup>у</sup> газеты  
«Известия ЦИК»*

---

**РЕЧЬ О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ БАНКОВ  
НА ЗАСЕДАНИИ ВЦИК  
14 (27) ДЕКАБРЯ 1917 г.**

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

Предыдущий оратор пытался нас запугать, что мы идем и к верной гибели и в верную пропасть. Но эти запугивания для нас не новы. Та самая газета, которая выражает мнение фракции оратора — «Новая Жизнь», — перед октябрьскими днями писала, что из нашей революции не выйдет ничего, кроме погромов и анархических бунтов. Поэтому речи о том, что мы идем по ложному пути, есть отражение буржуазной психологии, с которой не могут порвать даже и не заинтересованные люди... (Во з г л а с со стороны интернационалистов: «Демагогия!») Нет, это не демагогия, а вот ваши постоянные речи о топоре — это уж настоящая демагогия.

Все меры, предлагаемые декретом<sup>87</sup>, есть только действительное обеспечение контроля.

Вы говорите о сложности аппарата, о его хрупкости и о запутанности вопроса, — это азбучная истина, и она всем известна. Если эта истина применяется только для тормоза всех социалистических начинаний, мы говорим, что тот, кто становится на этот путь, — демагог и вредный демагог.

Мы хотим начать ревизию сейфов, а нам говорят от имени ученых специалистов, что в них ничего, кроме документов и ценных бумаг, не находится. Так что же худого, если представители народа их проконтролируют?

Если так, почему же эти самые критикующие ученые специалисты прячутся? При всех решениях Совета они нам заявляют, что согласны с нами, но лишь принципиально. Это система буржуазной интеллигенции, всех соглашателей, которые своим постоянным согласием в принципе и несогласием на практике все губят.

Если вы умудрены во всех делах и опытны, почему же вы нам не помогаете, почему на нашем трудном пути мы от вас ничего, кроме саботажа, не встречаем?

Вы исходите из правильной научной теории, но для нас теория есть обоснование предпринимаемых действий для уверенности в них, а не для мертвого страха. Конечно, начинания трудны, и мы часто подходим к хрупким вещам, однако мы с ними справлялись, справляемся и справимся.

Если бы книжка, кроме тормоза и вечной боязни нового шага, ничем не служила — она была бы неценна.

Никто, кроме социалистов-утопистов, не утверждал, что можно победить без сопротивления, без диктатуры пролетариата и без наложения железной руки на старый мир.

Вы принципиально и эту диктатуру принимали, но когда это слово переводят на русский язык и называют его «железной рукой», применяя это на деле, вы предупреждаете о хрупкости и запутанности дела.

Вы упорно не желаете видеть, что эта железная рука, разрушая, и созидает. Если мы от принципа переходим к делу, это наш несомненный плюс.

Для проведения контроля мы их, банковских дельцов, призывали и с ними вместе выработали меры, на которые они согласились, чтобы при полном контроле и отчетности получать ссуды. Но нашлись среди банковских служащих люди, которым близки интересы народа, и сказали: «они вас обманывают, спешите пресечь их преступную деятельность, направленную прямо во вред вам». И мы поспешили.

Мы знаем, что это сложная мера. Никто из нас, даже имеющий экономическое образование, за проведение ее не возьмется. Мы позовем специалистов, занимающихся этим делом, но только тогда, когда ключи будут у нас в руках. Тогда мы даже сумеем завести консультантов из бывших миллионеров. Кто хочет работать — милости просим, лишь бы не превращать всякий революционный почин в мертвую букву, — на эту удочку мы не пойдем. Слова — диктатура пролетариата — мы произносим серьезно, и мы ее осуществим.

Мы хотели идти по пути соглашения с банками, мы давали им ссуды на финансирование предприятий, но они затеяли саботаж небывалого размера, и практика привела нас к тому, чтобы провести контроль иными мерами.



Товарищ левый эсер сказал, что они в принципе будут голосовать за немедленную национализацию банков, чтобы затем, в кратчайший срок, разработать практические мероприятия. Но это — ошибка, ибо наш проект ничего кроме принципов не содержит. С обсуждением ждет их уже Высший совет народного хозяйства, но неутверждение декрета сейчас же приведет к тому, что банки примут все меры для сугубого расстройтва хозяйства.

Проведение декрета неотложно, иначе нас погубят противодействие нам и саботаж. (Аплодисменты, переходящие в овацию.)

«Известия ЦИК» № 253,  
16 декабря 1917 г.

Печатается по тексту книги:  
«Протоколы заседаний ВЦИК  
Советов Р., С., Кр. и Каз.  
Депутатов I созыва».  
Москва, 1918

## ЗА ХЛЕБ И МИР <sup>88</sup>

Два вопроса выдвинулись в этом месяце на первое место перед всеми другими политическими вопросами: вопрос о хлебе и вопрос о мире!

Империалистская война, война крупнейших и богатейших банковых фирм Англии и Германии, эта война, которая ведется за дележ добычи, за ограбление малых и слабых народов, эта ужасная, эта преступная война, разорившая все страны, истощившая все народы, — эта война ставит человечество перед дилеммой: или пожертвовать всей культурой или же революционным путем сбросить с себя капиталистическое ярмо, устранить господство буржуазии и завоевать социалистическое общество и прочный мир.

Если не победит социализм, мир между капиталистическими государствами будет означать только перемирие, перерыв, подготовку к новой бойне народов. Мир и хлеб — таковы основные требования рабочих и эксплуатируемых. Война обострила эти требования до крайней степени. Война ввергла в голод наиболее цивилизованные, наиболее культурно развитые страны. Но зато, с другой стороны, война как громадный исторический процесс неслыханным образом ускорила социальное развитие. Капитализм, развившийся в империализм, т. е. в монополистический капитализм, превратился под влиянием войны в государственно-монополистический капитализм. Мы достигли теперь этой ступени развития мировой экономики, и она является непосредственным преддверием к социализму.

Поэтому разразившаяся в России социалистическая революция представляет только начало мировой социалистической революции. Мир и хлеб, свержение буржуазии, революционные средства для исцеления ран, нанесенных войной, полная победа социализма — вот цели борьбы.

Петроград, 14 декабря 1917.

*Впервые напечатано в мае 1918 г.  
в газете «Jugend-Internationale» № 11  
Подпись: W. Lenin*

*Печатается по тексту газеты  
Перевод с немецкого*

*На русском языке впервые напечатано  
в 1927 г. в книге «Записки Института  
Ленина» II*

---

## ПРОЕКТ ДЕКРЕТА О ПРОВЕДЕНИИ В ЖИЗНЬ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ БАНКОВ И О НЕОБХОДИМЫХ В СВЯЗИ С ЭТИМ МЕРАХ<sup>89</sup>

Критическое положение продовольствия, угроза голодовки, созданная спекуляцией, саботажем капиталистов и чиновников, а равно общей разрухой, делают необходимыми чрезвычайные революционные меры для борьбы с этим злом.

В целях того, чтобы все граждане государства, а в первую голову все трудящиеся классы, под руководством своих Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, могли немедленно и со всех сторон, не останавливаясь ни перед чем и действуя наиболее революционным путем, взяться за такую борьбу и за налаживание правильной хозяйственной жизни страны, постановляются следующие правила:

### ПРОЕКТ ДЕКРЕТА О ПРОВЕДЕНИИ В ЖИЗНЬ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ БАНКОВ И О НЕОБХОДИМЫХ В СВЯЗИ С ЭТИМ МЕРАХ

1. Все акционерные предприятия объявляются собственностью государства.
2. Члены правления и директора акционерных обществ, а равно все акционеры, принадлежащие к богатым классам (т. е. имеющие свыше 5 000 руб. всего имущества или дохода свыше 500 руб. в месяц), обязаны в полном порядке продолжать ведение дел предприятий, выполняя закон о рабочем контроле, предъявляя все акции в Государственный банк и представляя местным Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов еженедельные отчеты о своей деятельности.

3. Государственные займы, внешние и внутренние, аннулируются (уничтожаются).

4. Интересы мелких владельцев облигаций, а равно всяких акций, т. е. владельцев, принадлежащих к трудящимся классам населения, полностью обеспечиваются.

5. Вводится всеобщая трудовая повинность. Все граждане обоего пола, с 16 до 55 лет, обязаны выполнять те работы, которые будут назначаться местными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов или другими органами Советской власти.

6. Как первый шаг по введению в жизнь всеобщей трудовой повинности постановляется, что лица богатых классов (см. § 2) обязаны иметь и правильно вести потребительско-рабочие или бюджетно-рабочие книжки, которые должны представляться в соответственные рабочие организации, или в местные Советы и их органы, для еженедельной отметки о выполнении каждым взятой им на себя работы.

7. Для правильного учета и распределения как продовольствия, так и других необходимых продуктов все граждане государства обязаны присоединиться к какому-либо потребительному обществу. Продовольственные управы, комитеты снабжения и другие подобные организации, а равно железнодорожные и транспортные союзы, под руководством Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, вводят контроль за выполнением этого закона. Лица богатых классов обязуются в особенности выполнять по организации и ведению дел потребительских обществ те работы, которые будут возлагаться на них Советами.

8. Союзы железнодорожных рабочих и служащих обязаны спешно выработать и начать немедленно осуществлять чрезвычайные меры для более правильной постановки транспорта, особенно для подвоза продовольствия, топлива и других наиболее необходимых предметов, руководясь прежде всего заказами и ордерами Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, затем учреждений, имеющих от них полномочия, и Высшего совета народного хозяйства.

Равным образом на железнодорожные союзы, в сотрудничестве с местными Советами, возлагается обязанность самой энергичной, не останавливающейся перед

революционными мерами, борьбы с мешочничеством и беспощадного преследования всяких спекулянтов.

9. Рабочие организации, союзы служащих и местные советы обязаны неотложно взяться за перевод закрывающихся и демобилизуемых предприятий, а равно безработных, на полезные работы и производство необходимых продуктов, за приискание заказов, сырых материалов и топлива. Ни в каком случае не откладывая этой деятельности, а равно и приступа к обмену сельских продуктов на городские, до получения особых приказов сверху, местные союзы и Советы обязуются строго сообразоваться с указаниями и предписаниями Высшего совета народного хозяйства.

10. Лица богатых классов обязаны держать в Государственном банке и его отделениях, а равно сберегательных кассах, все свои денежные суммы, получая не более 100—125 руб. в неделю (по установлению местных Советов) на потребительские нужды, а на производственные и торговые лишь по письменным удостоверениям учреждений рабочего контроля.

Для надзора за действительным проведением в жизнь настоящего узаконения будут введены правила обмена ныне действующих денежных знаков на иные, и виновные в обмане государства и народа подвергнутся конфискации всего имущества.

11. Той же каре, а равно заключению в тюрьме или отправке на фронт и на принудительные работы подвергаются все ослушники настоящего закона, саботажники и бастующие чиновники, а равно спекулянты. Местные Советы и учреждения, при них состоящие, обязуются экстренно выработать наиболее революционные меры борьбы против этих подлинных врагов народа.

12. Профессиональные союзы и другие организации трудящихся в сотрудничестве с местными Советами организуют, с участием наиболее надежных и рекомендованных партийными и другими организациями лиц, летучие группы контролеров для наблюдения за введением в жизнь этого закона, для проверки количества и качества работы и для привлечения к революционным судам виновных в нарушении или обходе закона.

Рабочие и служащие национализированных предприятий обязаны напрягать все силы и принимать чрезвычайные

---

меры для улучшения организации работы, укрепления дисциплины, повышения производительности труда. Органы рабочего контроля должны еженедельно представлять в ВСНХ отчеты о том, что достигнуто в этом отношении. За недочеты и упущения виновные отвечают перед революционным судом.

*Написано в первой половине  
декабря 1917 г.*

*Впервые напечатано в 1918 г.  
в журнале «Народное Хозяйство» № 11*

*Печатается по рукописи*

---

## ВОПРОСЫ ДЕЛЕГАТАМ ОБЩЕАРМЕЙСКОГО СЪЕЗДА ПО ДЕМОБИЛИЗАЦИИ АРМИИ <sup>90</sup>

1) Мала или велика возможность того, что немцы начнут наступать в близком будущем:

а) с точки зрения физической и технической возможности наступления зимой;

б) с точки зрения настроения немецкой солдатской массы; способно ли это настроение помешать наступлению или хотя бы задержать его?

2) Возможно ли предполагать, что немцы, в случае разрыва нами немедленно мирных переговоров, при немедленном переходе в наступление их войск, способны нанести решающее поражение нам? Способны ли они взять Петроград?

3) Можно ли опасаться, что известие о срыве мирных переговоров вызовет в армии массовое анархическое настроение и побег с фронта, или можно быть уверенным, что армия будет стойко держать фронт и после такого известия?

4) Способна ли наша армия в боевом отношении противостать немецкому наступлению, если оно начнется 1-го января? Если нет, через какой срок могла бы наша армия оказать сопротивление немецкому наступлению?

5) Могла ли бы наша армия в случае быстрого немецкого наступления отступить в порядке и сохраняя артиллерию и, если да, надолго ли можно было бы при таком условии задержать продвижение немцев в глубь России?

6) Общий вывод: следует ли с точки зрения состояния армии постараться затянуть мирные переговоры или революционно резкий и немедленный срыв мирных переговоров из-за аннексионизма немцев предпочтителен как



решительный твердый переход, подготавливающий почву для возможности революционной войны?

7) Следует ли тотчас перейти к усиленной агитации против аннексионизма немцев и к агитации за революционную войну?

8) Можно ли в очень короткий срок (например, 5—10 дней) организовать опрос довольно широких частей действующей армии с тем расчетом, чтобы получить более соответствующие форме и полные ответы на поставленные выше вопросы?

9) Можно ли надеяться, что рознь с украинцами ослабнет или даже сменится дружным сплочением сил при известии об аннексионизме немцев, или же возможно ожидать, что украинцы воспользуются более трудным положением великоруссов для усиления своей борьбы против великоруссов?

10) Если бы армия могла голосовать, высказалась ли бы она за немедленный мир на аннексионических (потеря всех занятых областей) и экономически крайне трудных для России условиях, или за крайнее напряжение сил для революционной войны, т. е. за отпор немцам?

*Написано ранее 18 (31) декабря  
1917 г.*

*Впервые напечатано в 1927 г. в книге  
«Записки Института Ленина» II*

*Печатается по тексту книги*

---

**ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ  
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ <sup>91</sup>**

1. Усиленная агитация против аннексионизма немцев.
2. Ассигнование добавочных средств на эту агитацию.
3. Перенесение мирных переговоров в Стокгольм.
4. Продолжать мирные переговоры и противодействовать их форсированию немцами.
5. Усиленные меры по реорганизации армии при сокращении ее состава и усилении обороноспособности.
6. Экстренные меры по обороне от прорыва к Питеру.
7. Пропаганда и агитация за необходимость революционной войны.

*Написано 18 (31) декабря 1917 г.*

*Впервые напечатано в 1929 г.  
в Ленинском сборнике XI*

*Печатается по рукописи*

---

**РЕЗОЛЮЦИЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ  
О ПЕРЕГОВОРАХ С РАДОЙ  
19 ДЕКАБРЯ 1917 г. (1 ЯНВАРЯ 1918 г.)**

Выслушав доклад т-ща Прохьяна, который в качестве делегата от крестьянского съезда имел беседу с Винниченко, Грушевским и Поршем и другими, как официальными представителями Рады,

— и приняв во внимание, что эти официальные представители Рады выразили принципиальную готовность начать переговоры о соглашении с Советом Народных Комиссаров на началах признания Советом Народных Комиссаров независимости народной украинской республики и признания Радой контрреволюционности Каледина и его пособников; —

— приняв далее во внимание, что Совет Народных Комиссаров всегда и безусловно признавал право всякой нации, в том числе и украинской, на независимое государственное существование; —

— что всякая попытка устранить войну с Радой, если бы Рада признала контрреволюционность Каледина и не мешала войне против него, безусловно желательна, —

выражая свое убеждение в том, что только Советы украинской крестьянской бедноты, рабочих и солдат могут создать на Украине власть, при которой столкновения между братскими народами будут невозможны, —

Совет Народных Комиссаров, считая в то же время целесообразным открыть деловые переговоры с Радой с целью устранения тех столкновений, которые вызваны были политикой Рады по отношению к общему фронту и контрреволюционному восстанию Каледина, постановляет:

Предложить Раде переговоры о соглашении на указанных началах и наметить, как один из пунктов, где было бы вероятно всего удобнее вести переговоры, города Смоленск или Витебск.

•Известия ЦИИС» № 257,  
21 декабря 1917 г.

Печатается по рукописи

---

## ЗАПУГАННЫЕ КРАХОМ СТАРОГО И БОРЮЩИЕСЯ ЗА НОВОЕ

«Большевики уже два месяца у власти, а вместо социалистического рая мы видим ад хаоса, гражданской войны, еще большей разрухи». Так пишут, говорят и думают капиталисты вместе с их сознательными и полусознательными сторонниками.

Большевики только два месяца у власти, — ответим мы, — а шаг вперед к социализму сделан уже громадный. Не видит этого тот, кто не хочет видеть или не умеет оценивать исторические события в их связи. Не хотят видеть, что за несколько недель разрушены почти до основания недемократические учреждения в армии, в деревне, на фабрике. А иного пути к социализму, кроме как через такое разрушение, нет и быть не может. Не хотят видеть, что за несколько недель на место империалистской лжи во внешней политике, затягивавшей войну и прикрывающей грабеж и захват тайными договорами, поставлена действительно революционно-демократическая политика действительно демократического мира, давшая уже такой крупный практический успех, как перемирие и увеличение во сто крат пропагандистской силы нашей революции. Не хотят видеть, что рабочий контроль и национализация банков начали проводиться в жизнь, а это именно и есть первые шаги к социализму.

Не умеют понять исторической перспективы те, кто придавлен рутинной капитализма, оглушен могучим крахом старого, треском, шумом, «хаосом» (кажущимся хаосом) разваливающихся и проваливающихся вековых построек царизма и буржуазии, запуган доведением классовой борьбы до крайнего обострения, ее превращением

в гражданскую войну, единственно законную, единственно справедливую, единственно священную, — не в поповском, а в человеческом смысле слова священную войну угнетенных против угнетателей за их свержение, за освобождение трудящихся от всякого гнета. В сущности все эти придавленные, оглушенные, запуганные буржуа, мелкие буржуа и «служащие при буржуазии» руководятся, часто сами не сознавая этого, тем старым, нелепым, сентиментальным, интеллигентски-пошлым представлением о «введении социализма», которое они приобрели «понаслышке», хватая обрывки социалистического учения, повторяя перевирание этого учения невеждами и полужайками, приписывая нам, марксистам, мысль и даже план «ввести» социализм.

Нам, марксистам, такие мысли, не говоря о планах, чужды. Мы всегда знали, говорили, повторяли, что социализма нельзя «ввести», что он вырастает в ходе самой напряженной, самой острой, до бешенства, до отчаяния острой классовой борьбы и гражданской войны, — что между капитализмом и социализмом лежит долгий период «родовых мук», — что насилие всегда бывает повивальной бабкой старого общества, — что переходному периоду от буржуазного к социалистическому обществу соответствует особое государство (т. е. особая система организованного насилия над известным классом), именно: диктатура пролетариата. А диктатура предполагает и означает состояние придавленной войны, состояние военных мер борьбы против противников пролетарской власти. Коммуна была диктатурой пролетариата, и Маркс с Энгельсом ставили в упрек Коммуне, считали одною из причин ее гибели то обстоятельство, что Коммуна *недостаточно* энергично пользовалась своей вооруженной силой для подавления сопротивления эксплуататоров<sup>92</sup>.

В сущности, все эти интеллигентские вопли по поводу подавления сопротивления капиталистов представляют из себя не что иное, как отрывку старого «соглашательства», если говорить «вежливо». А если говорить с пролетарской прямой, то придется сказать: продолжалося холопство перед денежным мешком, вот — суть воплей против современного, рабочего насилия, применяемого (к сожалению, слишком еще слабо и не энергично) против буржуазии, против саботажников, против контрреволюционеров. «Сопротивление капиталистов сломано», провозгласил добрый

Пешехонов, министр из соглашателей, в июне 1917 года. Этот добряк и не подозревал, что сопротивление действительно должно быть *сломано*, что оно *будет* сломано, что такая ломка и называется, на научном языке, диктатурой пролетариата, что целый исторический период характеризуется подавлением сопротивления капиталистов, характеризуется, следовательно, систематическим *насилием* над целым классом (буржуазией), над его пособниками.

Корысть, грязная, злобная, бешеная корысть денежного мешка, запуганность и холопство его прихлебателей — вот настоящая социальная основа современного воя интеллигентов, от «Речи» до «Новой Жизни» против насилия со стороны пролетариата и революционного крестьянства. Таково объективное значение их воя, их жалких слов, их комедиантских криков о «свободе» (свободе капиталистов угнетать народ) и т. д. и т. подобное. Они «готовы» были бы признать социализм, если бы человечество перескочило к нему сразу, одним эффектным прыжком, без трений, без борьбы, без скрежета зубами со стороны эксплуататоров, без многообразных попыток с их стороны отстоять старину или вернуть ее обходом, тайком, без новых и новых «ответов» революционно-пролетарского насилия на такие попытки. Эти интеллигентские прихлебатели буржуазии «готовы» вымыть шкуру, по известной немецкой половице, только с тем, чтобы шкура все время оставалась сухой.

Когда буржуазия и привыкшие служить ей чиновники, служащие, врачи, инженеры и пр. прибегают к самым крайним мерам сопротивления, это ужасает интеллигентов. Они трепещут от страха и вопят еще более визгливо о необходимости вернуться к «соглашательству». Нас же, как и всех искренних друзей угнетенного класса, крайние меры сопротивления эксплуататоров могут лишь радовать, ибо мужания, созревания пролетариата к власти мы ждем не от уговоров и уговариваний, не от школы сладеньких проповедей или поучительных декламаций, а от школы жизни, от школы борьбы. Чтобы стать господствующим классом и окончательно победить буржуазию, пролетариат должен *научиться* этому, ибо сразу ему неоткуда взять такого умения. А научиться надо в борьбе. А учит только серьезная, упорная, отчаянная борьба. Чем более крайним является сопротивление эксплуататоров, тем

энергичнее, тверже, беспощаднее, успешнее будет подавление их эксплуатируемыми. Чем разнообразнее будут попытки и потуги эксплуататоров отстоять старое, тем скорее обучится пролетариат выгонять своих классовых врагов из их последних закоулков, подрывать корни их господства; устранять самое почву, на которой наемное рабство, нищета масс, нажива и наглость денежного мешка могли (и должны были) произрастать.

По мере роста сопротивления буржуазии и ее прихлебателей растет сила пролетариата и присоединяющегося к нему крестьянства. Эксплуатируемые крепнут, мужают, растут, учатся, скидывают с себя «ветхого Адама» наемного рабства по мере того, как растет сопротивление их врагов — эксплуататоров. Победа будет на стороне эксплуатируемых, ибо за них жизнь, за них сила числа, сила массы, сила неисчерпаемых источников всего самоотверженного, идейного, честного, рвущегося вперед, просыпающегося к строительству нового, всего гигантского запаса энергии и талантов так называемого «простонародья», рабочих и крестьян. За ними победа.

*Написано 25—28 декабря 1917 г.  
(7—10 января 1918 г.)*

*Впервые напечатано 22 января 1929 г.  
в газете «Правда» № 18  
Подпись: Ленин*

*Печатается по рукописи*



(a?)

### Как организовать соревнование?

Трудящиеся массы интересуются и участвуют в соревнованиях, вольно или вынужденно, ввиду их влияния на успехи или неудачи в борьбе за коммунизм и коммунистическую работу. Соревнования являются в эту эпоху не только средством для борьбы с «старыми силами», но и средством борьбы против буржуазных элементов, которые пытаются использовать соревнования для борьбы против трудящихся, для подрыва их единства и борьбы с коммунистическим движением. Соревнования при правильном направлении являются средством борьбы с буржуазными элементами, с буржуазными элементами, с буржуазными элементами, с буржуазными элементами, с буржуазными элементами. Соревнования при правильном направлении являются средством борьбы с буржуазными элементами, с буржуазными элементами, с буржуазными элементами, с буржуазными элементами, с буржуазными элементами.

Соревнования не только являются средством соревнования, а также являются средством борьбы с буржуазными элементами, с буржуазными элементами, с буржуазными элементами, с буржуазными элементами, с буржуазными элементами. Соревнования являются средством борьбы с буржуазными элементами, с буржуазными элементами, с буржуазными элементами, с буржуазными элементами, с буржуазными элементами.

Как только возникла, когда социализм является средством борьбы с буржуазными элементами, с буржуазными элементами, с буржуазными элементами, с буржуазными элементами, с буржуазными элементами.

Соревнования являются средством соревнования, а также являются средством борьбы с буржуазными элементами, с буржуазными элементами, с буржуазными элементами, с буржуазными элементами, с буржуазными элементами. Соревнования являются средством борьбы с буржуазными элементами, с буржуазными элементами, с буржуазными элементами, с буржуазными элементами, с буржуазными элементами.

Соревнования являются средством соревнования, а также являются средством борьбы с буржуазными элементами, с буржуазными элементами, с буржуазными элементами, с буржуазными элементами, с буржуазными элементами. Соревнования являются средством борьбы с буржуазными элементами, с буржуазными элементами, с буржуазными элементами, с буржуазными элементами, с буржуазными элементами.

Первая страница рукописи В. И. Ленина «Как организовать соревнование?». — Декабрь 1917 г.

Уменьшено

## КАК ОРГАНИЗОВАТЬ СОРЕВНОВАНИЕ?

Буржуазные писатели исписали и исписывают горы бумаги, воспевая конкуренцию, частную предприимчивость и прочие великолепные доблести и прелести капиталистов и капиталистического порядка. Социалистам ставили в вину нежелание понять значение этих доблестей и считаться с «натурой человека». А на самом деле капитализм давно заменил мелкое товарное самостоятельное производство, при котором конкуренция могла в скольконибудь *широких* размерах воспитывать предприимчивость, энергию, смелость почина, крупным и крупнейшим фабричным производством, акционерными предприятиями, синдикатами и другими монополиями. Конкуренция при *таком* капитализме означает неслыханно зверское подавление предприимчивости, энергии, смелого почина *массы* населения, гигантского большинства его, девяносто девяти сотых трудящихся, означает также замену соревнования финансовым мошенничеством, деспотизмом, прислужничеством на верху социальной лестницы.

Социализм не только не угашает соревнования, а напротив, впервые создает возможность применить его действительно *широко*, действительно в *массовом* размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатой родник и которые капитализм мямл, давил, душил тысячами и миллионами.

Наша задача теперь, когда социалистическое правительство у власти, — организовать соревнование.

Прихвостни и прихлебатели буржуазии рисовали социализм, как однообразную, казенную, монотонную, серую казарму. Лакей денежного мешка, холопы эксплуататоров — господа буржуазные интеллигенты — «пугали» социализмом народ, именно при капитализме осужденный на каторгу и казарму безмерного, нудного труда, полуголодной жизни, тяжелой нищеты. Первым шагом к освобождению трудящихся от этой каторги является конфискация помещичьих земель, введение рабочего контроля, национализация банков. Следующими шагами будут национализация фабрик и заводов, принудительная организация всего населения в потребительные общества, являющиеся в то же время обществами сбыта продуктов, государственная монополия торговли хлебом и др. необходимыми предметами.

Широкое, поистине массовое создание возможности проявлять предприимчивость, соревнование, смелый почин является только теперь. Каждая фабрика, где выкинут вон капиталист или хотя бы обуздан настоящим рабочим контролем, каждая деревня, где выкурили помещика-эксплуататора и отобрали его землю, является теперь, и только теперь, поприщем, на котором может проявить себя человек труда, может разогнуть немного спину, может выпрямиться, может почувствовать себя человеком. Впервые после столетий труда на чужих, подневольной работы на эксплуататоров является возможность *работы на себя*, и притом работы, опирающейся на все завоевания новейшей техники и культуры.

Конечно, эта величайшая в истории человечества смена труда подневольного трудом на себя не может произойти без трений, трудностей, конфликтов, без насилия по отношению к закоренелым тунеядцам и их прихвостням. На этот счет ни у кого из рабочих иллюзий нет: закаленные долгими и долгими годами каторжной работы на эксплуататоров, бесчисленными издевательствами и надругательствами с их стороны, закаленные тяжелой нуждой, рабочие и беднейшие крестьяне знают, что нужно время, чтобы *сломать* сопротивление эксплуататоров. Рабочие и крестьяне нисколько не заражены сентиментальными иллюзиями господ интеллигентиков, всей этой новожиизненской и прочей слякоти, которые «кричали» против капиталистов до хрипоты, «жестикнулировали» против них, «громили» их, с тем, чтобы расплакаться и вести себя подобно

побитому щенку, когда дошло *до дела*, до реализации угроз, до выполнения на практике дела *смещения* капиталистов.

Великая смена труда подневольного трудом на себя, трудом, планомерно организованным в гигантском, общегосударственном (в известной мере и в интернациональном, в мировом) масштабе, требует также — кроме «военных» мер подавления сопротивления эксплуататоров — громадных *организационных*, организаторских усилий со стороны пролетариата и беднейшего крестьянства. Задача организационная сплетается в одно неразрывное целое с задачей беспощадного военного подавления вчерашних рабовладельцев (капиталистов) и своры их лакеев — господ буржуазных интеллигентов. Мы были всегда организаторами и начальниками, мы командовали — так говорят и думают вчерашние рабовладельцы и их приказчики из интеллигенции — мы хотим остаться таковыми, мы не станем слушаться «простонародья», рабочих и крестьян, мы не подчинимся им, мы превратим знание в орудие защиты привилегий денежного мешка и господства капитала над народом.

Так говорят, думают, действуют буржуа и буржуазные интеллигенты. Со *шкурной* точки зрения их поведение понятно: прихлебателям и приживальщикам крепостников-помещиков, попам, подьячим, чиновникам из гоголевских типов, «интеллигентам», ненавидящим Белинского, тоже было «трудно» расстаться с крепостным правом. Но дело эксплуататоров и их интеллигентской челяди — безнадежное дело. Их сопротивление рабочие и крестьяне ломают, — к сожалению, еще недостаточно твердо, решительно и беспощадно — *и ломают*.

«Они» думают, что «простой народ», «простые» рабочие и беднейшие крестьяне не сладят с великой, поистине героической в всемирно-историческом смысле слова, задачей организационного характера, которую возложила на плечи трудящихся социалистическая революция. «Без нас не обойтись» — утешают себя привыкшие служить капиталистам и капиталистическому государству интеллигенты. Их наглый расчет не оправдывается: образованные люди уже теперь выделяются, переходя на сторону народа, на сторону трудящихся, помогая ломать сопротивление слуг капитала. А организационных талантов в крестьянстве и рабочем классе много, и эти таланты только-только

начинают сознавать себя, просыпаться, тянуться к живой, творческой, великой работе, браться самостоятельно за строительство социалистического общества.

Одна из самых главных задач теперь, если не самая главная, развить как можно шире этот самостоятельный почин рабочих и всех вообще трудящихся и эксплуатируемых в деле творческой *организационной* работы. Во что бы то ни стало надо разбить старый, *нелепый*, дикий, гнусный и мерзкий предрассудок, будто управлять государством, будто ведать организационным строительством социалистического общества могут только так наз. «высшие классы», только богатые или прошедшие школу богатых классов.

Это предрассудок. Поддерживается он гнилой рутинной, заскорузлостью, рабьей привычкой, а еще больше грязной корыстью капиталистов, заинтересованных в том, чтобы управлять грабя и грабить управляя. Нет. Ни на минуту не забудут рабочие, что им нужна сила знания. Необыкновенное рвение, которое проявляют рабочие в деле образования, проявляют как раз сейчас, доказывает, что на этот счет заблуждений в среде пролетариата нет и быть не может. Но *организаторская* работа подильна и *рядовому* рабочему и крестьянину, обладающему грамотностью, знанием людей, практическим опытом. Таких людей в «простонародье», о котором высокомерно и пренебрежительно говорят буржуазные интеллигенты, *масса*. Таких талантов в рабочем классе и в крестьянстве непочатой еще родник и богатейший родник.

Рабочие и крестьяне еще «робеют», еще не освоились с тем, что *они* — теперь *господствующий* класс, еще недостаточно решительны. Этих качеств в миллионах и миллионах людей, всю жизнь вынужденных голодом и нуждой работать из-под палки, не мог создать переворот *сразу*. Но в том-то и сила, в том-то и жизненность, в том-то и непобедимость Октябрьской революции 1917 года, что она *будит* эти качества, ломает все старые препоны, рвет обветшавшие пути, выводит трудящихся на дорогу *самостоятельного* творчества новой жизни.

Учет и контроль — вот *главная* экономическая задача каждого Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, каждого потребительного общества, каждого союза или комитета снабжения, каждого фабрично-заводского комитета или органа рабочего контроля вообще.

Борьба со старой привычкой — смотреть на меру труда, на средства производства с точки зрения подневольного человека: как бы освободиться от лишней тяготы, как бы урвать хоть кусок *у буржуазии*, эта борьба необходима. Эту борьбу уже начали передовые, сознательные рабочие, дающие решительный отпор тем пришельцам в фабричную среду, которых особенно много явилось во время войны и которые теперь хотели бы относиться к *народной* фабрике, к фабрике, перешедшей в собственность народа, попрежнему с точки зрения единственного помышления: «урвать кусок побольше и удрать». Все, что есть сознательного, честного, думающего в крестьянстве и в трудящихся массах, встанет в этой борьбе на сторону передовых рабочих.

Учет и контроль, *если* они производятся Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, как верховной государственной властью, или по указаниям, по полномочию *этой* власти, — учет и контроль повсеместный, всеобщий, универсальный, — учет и контроль за количеством труда и за распределением продуктов — в этом *суть* социалистического преобразования, раз политическое господство пролетариата создано и обеспечено.

Учет и контроль, которые необходимы для перехода к социализму, могут быть только массовыми. Только добровольное и добросовестное, с революционным энтузиазмом производимое, сотрудничество *массы* рабочих и крестьян в учете и контроле *за богатыми, за жуликами, за тунеядцами, за хулиганами* может победить эти пережитки проклятого капиталистического общества, эти отбросы человечества, эти безнадежно гнилые и омертвевшие члены, эту заразу, чуму, язву, оставленную социализму по наследству от капитализма.

Рабочие и крестьяне, трудящиеся и эксплуатируемые! Земля, банки, фабрики, заводы перешли в собственность всего народа! Беритесь *сами* за учет и контроль производства и распределения продуктов, — в этом и *только* в этом путь к победе социализма, залог его победы, залог победы над всякой эксплуатацией, над всякой нуждой и нищетой! Ибо в России хватит хлеба, железа, леса, шерсти, хлопка и льна на всех, лишь бы правильно распределить труд и продукты, лишь бы установить всенародный *деловой, практический* контроль за этим

распределением, лишь бы победить *не только* в политике, но и в *повседневной экономической жизни* врагов народа: богатых, их прихлебателей, — затем жуликов, туенядцев и хулиганов.

Никакой пощады этим врагам народа, врагам социализма, врагам трудящихся. Война не на жизнь, а на смерть богатым и их прихлебателям, буржуазным интеллигентам, война жуликам, туенядцам и хулиганам. Те и другие, первые и последние — родные братья, дети капитализма, сынки барского и буржуазного общества, общества, в котором кучка грабила народ и издевалась над народом, — общества, в котором нужда и нищета выбрасывала тысячи и тысячи на путь хулиганства, продажности, жульничества, забвения человеческого образа, — общества, в котором неизбежно воспитывалось стремление у трудящихся: уйти хоть обманом от эксплуатации, извернуться, избавиться хоть на минуту от постылой работы, урвать хоть кусок хлеба каким угодно путем, какой угодно ценой, чтобы не голодать, чтобы не чувствовать себя и своих близких недоедающими.

Богатые и жулики, это — две стороны одной медали, это — два главных разряда *паразитов*, вскормленных капитализмом, это — главные враги социализма, этих врагов надо взять под особый надзор всего населения, с ними надо расправляться, при малейшем нарушении ими правил и законов социалистического общества, беспощадно. Всякая слабость, всякие колебания, всякое сентиментальничанье в этом отношении было бы величайшим преступлением перед социализмом.

Чтобы обезвредить социалистическое общество от этих паразитов, надо организовать всенародный, миллионами и миллионами рабочих и крестьян добровольно, энергично, с революционным энтузиазмом поддерживаемый учет и контроль за количеством труда, за производством и распределением продуктов. А чтобы организовать этот учет и контроль, *вполне доступный*, вполне подильный всякому честному, толковому, распорядительному рабочему и крестьянину, надо вызвать к жизни их собственные, из их среды происходящие, организаторские таланты, надо возбудить в них — и наладить в общегосударственном масштабе — *соревнование* по части организаторских успехов, надо, чтобы рабочие и крестьяне ясно поняли разницу

между необходимым советом образованного человека и необходимым контролем «простого» рабочего и крестьянина за *разгильдяйством*, столь обычным у «образованных» людей.

Это разгильдяйство, небрежность, неряшливость, неаккуратность, нервная торопливость, склонность заменять дело дискуссией, работу — разговорами, склонность за все на свете браться и ничего не доводить до конца есть одно из свойств «образованных людей», вытекающих вовсе не из их дурной природы, тем менее из злостности, а из всех привычек жизни, из обстановки их труда, из переутомления, из ненормального отделения умственного труда от физического и так далее и тому подобное.

Среди ошибок, недочетов, промахов нашей революции немалую роль играют те ошибки и пр., которые порождаются этими печальными, — но неизбежными в данный момент — свойствами интеллигентов из нашей среды и *отсутствием* достаточного контроля за *организаторской* работой интеллигентов со стороны *рабочих*.

Рабочие и крестьяне еще «робеют», от этого они должны избавиться и они, *несомненно*, от этого избавятся. Без совета, без руководящего указания людей образованных, интеллигентов, специалистов обойтись нельзя. Всякий сколько-нибудь толковый рабочий и крестьянин понимают это превосходно, и интеллигенты нашей среды не могут пожаловаться на недостаток внимания и товарищеского уважения со стороны рабочих и крестьян. Но одно дело — совет и руководящее указание, другое дело — организация *практического* учета и контроля. Интеллигенты сплошь да рядом дают великолепнейшие советы и руководящие указания, но оказываются до смешного, до *нелепого*, до позорного «безрукими», *неспособными* *провести* в жизнь эти советы и указания, *провести* *практический* *контроль* за тем, чтобы слово превращалось в дело.

Вот где без помощи и *без руководящей роли* практиков-организаторов из «народа», из рабочих и трудящихся крестьян *ни* в коем случае не обойтись. «Не боги горшки обжигают» — эту истину должны крепче всего зарубить у себя рабочие и крестьяне. Они должны понять, что сейчас все дело *в практике*, что наступил именно тот исторический момент, когда теория превращается в



практику, оживляется практикой, исправляется практикой, проверяется практикой, когда в особенности верны слова Маркса: «всякий шаг практического движения важнее дюжины программ»<sup>93</sup>, — всякий шаг в деле практически реального обуздания, сокращения, взятия под полный учет и надзор богатых и жуликов важнее дюжины отменных рассуждений о социализме. Ибо «теория, друг мой, сера, но зелено вечное дерево жизни».

Надо организовать соревнование практиков-организаторов из рабочих и крестьян друг с другом. Надо бороться против всякого шаблонизирования и попыток установления единообразия сверху, к чему так склонны интеллигенты. С демократическим и социалистическим централизмом ни шаблонизирование ни установление единообразия сверху не имеет ничего общего. Единство в основном, в коренном, в существенном не нарушается, а обеспечивается *многообразием* в подробностях, в местных особенностях, в приемах *подхода* к делу, в *способах* осуществления контроля, в *путях* истребления и обезвреживания паразитов (богатых и жуликов, разгильдяев и истеричек из интеллигенции и т. д. и т. п.).

Парижская Коммуна показала великий образец сочетания почина, самостоятельности, свободы движения, энергии размаха снизу — и добровольного, чуждого шаблонов, централизма. Наши Советы идут по тому же пути. Но они еще «робеют», еще не развернулись, не «въелись» в свою новую, великую, творческую работу создания социалистических порядков. Надо, чтобы Советы смелее, инициативнее брались за дело. Надо, чтобы каждая «коммуна» — любая фабрика, любая деревня, любое потребительное общество, любой комитет снабжения — выступили, *соревнуя* друг с другом, как практические организаторы учета и контроля за трудом и за распределением продуктов. Программа этого учета и контроля проста, ясна, понятна всякому: чтобы хлеб был у каждого, чтобы все ходило в крепкой обуви и в недраной одежде, имели теплое жилье, работали добросовестно, чтобы ни один жулик (в том числе и отлынивающий от работы) не гулял на свободе, а сидел в тюрьме или отбывал наказание на принудительных работах тягчайшего вида, чтобы ни один богатый, отступающий от правил и законов социализма, не мог уклониться от участи жулика, по справедливости

долженствующей стать участью богатого. «Кто не работает, тот пусть не ест» — вот *практическая* заповедь социализма. Вот что надо *практически* наладить. Вот какими *практическими* успехами должны гордиться наши «коммуны» и наши организаторы из рабочих и крестьян, тем более из интеллигентов (тем *более*, ибо гордиться своими общими указаниями и резолюциями они *слишком* привыкли, *чересчур* привыкли).

Тысячи форм и способов практического учета и контроля за богатыми, жуликами и тунеядцами должны быть выработаны и испытаны на практике самими коммунами, мелкими ячейками в деревне и в городе. Разнообразие здесь есть ручательство жизненности, порука успеха в достижении общей единой цели: *очистки* земли российской от всяких вредных насекомых, от блох — жуликов, от клопов — богатых и прочее и прочее. В одном месте посадят в тюрьму десяток богачей, дюжину жуликов, полдюжины рабочих, отлынивающих от работы (так же хулигански, как отлынивают от работы многие наборщики в Питере, особенно в партийных типографиях). В другом — поставят их чистить сортиры. В третьем — снабдят их, по отбытии карцера, желтыми билетами, чтобы весь народ, до их исправления, надзирал за ними, как за *вредными* людьми. В четвертом — расстреляют на месте одного из десяти, виновных в тунеядстве. В пятом — придумают комбинации разных средств и путем, например, условного освобождения добьются быстрого исправления исправимых элементов из богачей, буржуазных интеллигентов, жуликов и хулиганов. Чем разнообразнее, тем лучше, тем богаче будет общий опыт, тем вернее и быстрее будет успех социализма, тем легче практика выработает — ибо только практика может выработать — *наилучшие* приемы и средства борьбы.

В какой коммуне, в каком квартале большого города, на какой фабрике, в какой деревне *нет* голодных, *нет* безработных, *нет* богатых тунеядцев, *нет* мерзавцев из лакеев буржуазии, саботажников, называющих себя интеллигентами? в какой больше сделано для повышения производительности труда? для постройки новых хороших домов для бедноты, для помещения ее в домах богачей? для правильного снабжения бутылкой молока каждого ребенка из бедных семей? — вот на каких вопросах

должно развернуться *соревнование* коммун, общин, потребительно-производительных обществ и товариществ, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вот на какой работе должны *практически* выделяться и выдвигаться наверх, в дело общегосударственного управления, *организаторские таланты*. Их много в народе. Они только придавлены. Им надо помочь развернуться. Они *и только они*, при поддержке масс, смогут спасти Россию и спасти дело социализма.

Написано 25—28 декабря 1917 г.  
(7—10 января 1918 г.)

Впервые напечатано 20 января 1929 г.  
в газете «Правда» № 17  
Подпись: В. Ленин

Печатается по рукописи

## ПРОЕКТ ДЕКРЕТА О ПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ КОММУНАХ <sup>94</sup>

Война, вызванная борьбой между капиталистами из-за дефежа их грабительской добычи, привела к неслыханной разрухе. Преступная спекуляция и погоня за наживою, особенно в среде богатых классов, обострила еще более эту разруху, довела до мучений голода и безработицы сотни тысяч и миллионы людей. Необходимость чрезвычайных мер для помощи голодным и для беспощадной борьбы с спекулянтами побуждает рабочее и крестьянское правительство установить, как закон Российской республики, следующие правила:

Все граждане государства должны принадлежать к местному потребительному обществу (сельскому, волостному, поселковому или объединяющему известную часть города, часть улицы и т. п.).

Группировка семей в потребительные общества свободна с тем только ограничением, что не менее  $\frac{2}{3}$  числа семей каждого общества должно принадлежать небогатым классам (т. е. рабочим, крестьянам, не нанимающим вовсе наемных рабочих, и т. под.).

Каждое потребительное общество ведает, кроме закупки и распределения продуктов, делом сбыта местных продуктов. Правления потребительных обществ образуют *комитеты снабжения*, и без письменных удостоверений от соответствующего комитета снабжения никакая перевозка продуктов не разрешается.

Существующие потребительные общества национализируются, обязуясь включить в свой состав все население данной местности поголовно.

Частные лица могут покупать продукты и не в местном, а в центральных складах, но не иначе, как с записью в книги местного потребительного общества.

Перевозка и купля-продажа продуктов без удостоверений от комитетов снабжения карается конфискацией всего имущества виновного, тюремным заключением на срок не менее полугода и отдачей на принудительные работы.

Удостоверения на перевозку и на куплю-продажу продуктов должны составляться в 2-х экземплярах за подписью не менее как трех членов правления соответственного комитета снабжения и с обязательством хранить 1 экземпляр в делах правления.

В каждом удостоверении должно быть указано: из какого потребительного общества продукт отправлен и в какое он должен быть доставлен.

Телеграфные конторы передают телеграммы комитетов снабжения вне очереди.

Все комитеты снабжения действуют под контролем и по указаниям местных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Через свое потребительное общество каждый волен приобретать любые продукты, без всяких ограничений, за исключением ограничительных правил, которые могут быть установлены для привоза продуктов из-за границы.

Продукты, которые производятся для сбыта, обязательно сдаются в местный комитет снабжения по вольным ценам, за исключением тех случаев, когда устанавливаются законом твердые цены. Деньги, следующие в уплату за продукты, записываются на текущий счет собственника в местном (сельском, волостном, городском, фабричном и проч.) отделении Народного банка.

Каждый Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов обязан составить группы контролеров, ревизоров и инструкторов для содействия населению в устройстве потребительных обществ (комитетов снабжения) и для проверки их отчетности, а равно всего ведения дел ими.

Инструкция комитетам снабжения о ведении ими отчетности и переписки будет издана особо.

*Написано 25—28 декабря 1917 г.  
(7—10 января 1918 г.)*

*Впервые напечатано 22 января 1929 г.  
в газете «Известия ЦИК» № 18*

*Печатается по рукописи*

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ  
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ  
30 ДЕКАБРЯ 1917 г. (12 ЯНВАРЯ 1918 г.)  
ОБ ОТВЕТЕ РАДЫ  
СОВЕТУ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ**

Совет Народных Комиссаров признает ответ Рады настолько неопределенным и уклончивым, что он граничит с издевательством. Основным источником разногласия с Радой являлось то обстоятельство, которое Совет Народных Комиссаров ясно указал в своем первом обращении к Раде с предложением мирных переговоров\*. Именно, в этом обращении было сказано, что прямая или косвенная поддержка Радой калединцев является для нас безусловным основанием для военных действий против Рады. Вокруг Каледина группируются собравшиеся со всех концов России контрреволюционные элементы из помещиков и буржуазии. Против Каледина стоит явно большинство крестьян и трудового казачества даже на Дону. Признание Советской власти большинством населения России, и в первую голову трудящихся масс всех наций, есть очевидный для всех факт. В самой Украине революционное движение украинских трудящихся классов за полный переход власти к Советам принимает все большие размеры и обещает победу над украинской буржуазией в ближайшем будущем.

Уклонение Рады от ответа на вопрос о том, прекращает ли она прямую и косвенную поддержку калединцев, срывает начатые нами мирные переговоры и возлагает на Раду всю ответственность за продолжение гражданской войны, которую подняли буржуазные классы разных наций и которая совершенно безнадежна, ибо подавляющее

---

\* См. настоящий том, стр. 323—325. *Ред.*

большинство рабочих, крестьян и армии решительно стоит за социалистическую советскую республику.

Национальные же требования украинцев, самостоятельность их народной республики, ее права требовать федеративных отношений, признаются Советом Народных Комиссаров полностью и никаких споров не вызывают.

*«Известия ЦИК» № 264,  
31 декабря 1917 г.*

*Печатается по рукописи*

---

## РЕЧЬ НА ПРОВОДАХ ПЕРВЫХ ЭШЕЛОНОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ АРМИИ

1 (14) ЯНВАРЯ 1918 г.<sup>95</sup>

КРАТКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Товарищи, я приветствую в вашем лице решимость русского пролетариата бороться за торжество русской революции, за торжество великих ее лозунгов не только в нашей земле, но и среди народов всего мира. Приветствую в вашем лице тех первых героев-добровольцев социалистической армии, которые создадут сильную революционную армию. И эта армия призывается оберегать завоевания революции, нашу народную власть, Советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, весь новый, истинно-демократический строй от всех врагов народа, которые ныне употребляют все средства, чтобы погубить революцию. Эти враги — капиталисты всего мира, организующие в настоящее время поход против русской революции, которая несет избавление всем трудящимся. Нам надо показать, что мы — сила, способная победить все преграды на пути мировой революции. Пусть товарищи, отправляющиеся в окопы, поддержат слабых, утвердят колеблющихся и вдохновят своим личным примером всех уставших. Уже просыпаются народы, уже слышат горячий призыв нашей революции, и мы скоро не будем одиноки, в нашу армию вольются пролетарские силы других стран. (Слова товарища Ленина были покрыты приветственными криками и долго не смолкаемыми аплодисментами... Под звуки «Интернационала» добровольцы социалистической армии проводили до автомобиля товарища Ленина.)



РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ <sup>96</sup>

1

2 (15) января 1918 г.

— У аппарата Ленин. Я сейчас только получил Ваше особое письмо. Сталина нет и ему не мог еще показать. Ваш план мне представляется дискутабельным. Нельзя ли только отложить несколько его окончательное проведение, приняв последнее решение после специального заседания ЦИК здесь? Как только вернется Сталин, покажу письмо и ему. *Ленин.*

— Мне бы хотелось посоветоваться сначала со Сталиным, прежде чем ответить на Ваш вопрос. Сегодня выезжает к Вам делегация харьковского украинского ЦИК, которая уверила меня, что киевская Рада дышит на ладан. *Ленин.*

2

5 (18) января 1918 г.

Сейчас приехал Сталин, обсудим с ним и сейчас дадим вам совместный ответ.

*Ленин*

3

Передайте Троцкому. Просьба назначить перерыв и выехать в Питер. *Ленин. Сталин.*



## ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛУАТИРУЕМОГО НАРОДА <sup>97</sup>

Учредительное собрание постановляет:

- I. 1. Россия объявляется республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам.  
2. Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик.
- II. Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление сопротивления эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победу социализма во всех странах, Учредительное собрание постановляет далее:
  1. Частная собственность на землю отменяется. Вся земля, со всеми постройками, инвентарем и прочими принадлежностями сельскохозяйственного производства, объявляется достоянием всего трудящегося народа.
  2. Подтверждается советский закон о рабочем контроле и о Высшем совете народного хозяйства в целях обеспечения власти трудящегося народа, над эксплуататорами, и как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства и транспорта в собственность рабоче-крестьянского государства.
  3. Подтверждается переход всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства, как одно из условий освобождения трудящихся масс из-под ига капитала.
  4. В целях уничтожения паразитических слоев общества вводится всеобщая трудовая повинность.

5. В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров, декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической красной армии рабочих и крестьян, и полное разоружение имущих классов.

III. 1. Выражая непреклонную решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма, заливших землю кровью в настоящей преступнейшей из всех войн, Учредительное собрание всецело присоединяется к проводимой Советской властью политике разрыва тайных договоров, организации самого широкого братания с рабочими и крестьянами воюющих ныне между собою армий и достижения, во что бы то ни стало, революционными мерами, демократического мира между народами, без аннексий и без контрибуций, на основе свободного самоопределения наций.

2. В тех же целях Учредительное собрание настаивает на полном разрыве с варварской политикой буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплуататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях вообще и в малых странах.

Учредительное собрание приветствует политику Совета Народных Комиссаров, провозгласившего полную независимость Финляндии<sup>98</sup>, начавшего вывод войск из Персии<sup>99</sup>, объявившего свободу самоопределения Армении<sup>100</sup>.

3. Как первый удар международному банковому, финансовому капиталу, Учредительное собрание рассматривает советский закон об аннулировании (уничтожении) займов, заключенных правительствами царя, помещиков и буржуазии, выражая уверенность, что Советская власть пойдет твердо по этому пути вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала.

IV. Будучи выбрано на основании партийных списков, составленных до Октябрьской революции, когда народ не мог еще всей массой восстать против эксплуататоров, не знал всей силы их сопротивления при отстаивании ими своих классовых привилегий, не взялся еще практически за созидание социалистического общества, Учредительное собрание считало бы в корне неправильным, даже

с формальной точки зрения, противопоставлять себя Советской власти.

По существу же Учредительное собрание полагает, что теперь, в момент последней борьбы народа с его эксплуататорами, — эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству — Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Поддерживая Советскую власть и декреты Совета Народных Комиссаров, Учредительное собрание считает, что его задачи исчерпываются установлением коренных оснований социалистического переустройства общества.

Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а, следовательно, тем более тесный и прочный, союз трудящихся классов всех наций России, Учредительное собрание ограничивает свою задачу установлением коренных начал федерации Советских республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном советском съезде, желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях.

*Написано в начале января  
1918 г.*

*Напечатано 17 (4) января 1918 г.  
в газете «Правда» № 2*

*Печатается по рукописи*

---

## ОБЩЕАРМЕЙСКОМУ СЪЕЗДУ ПО ДЕМОБИЛИЗАЦИИ АРМИИ

*Дорогие товарищи!*

Тов. Подвойский передал мне ваше предложение и прошу извинить меня, не брать в дурную сторону, что я вынужден ограничиться письмом к вам. Я горячо приветствую уверенность, что великая задача создания социалистической армии, в связи со всеми трудностями переживаемого момента, и несмотря на эти трудности, *будет решена вами успешно*. Мы переживаем, может быть, один из критических периодов революции, когда Советской власти грозит и внешний враг — империалисты немецкие и других стран — и враг внутренний — контрреволюция, притаившаяся также за лозунгом «вся власть Учредительному собранию».

Мы победим и этот кризис. Ни тени сомнения в этом! Власть, завоеванная Советами, останется у Советов. Социалистическая революция начата. Она пойдет дальше к победе и в России и во всем мире.

С наилучшими пожеланиями успеха и бодрости в работе.

Ваш Ленин

(Письмо встречается громкими, продолжительными аплодисментами.)

Написано 1—3 (14—16) января  
1918 г.

Впервые напечатано 6 (19) января  
1918 г. в газете «Армия и Флот  
Рабочей и Крестьянской России»

№ 4

Печатается по тексту газеты

---

## ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЦИК 3 (16) ЯНВАРЯ 1918 г.

На основании всех завоеваний Октябрьской революции и согласно принятой на заседании Центрального Исполнительного Комитета 3-го января с. г. Декларации трудового и эксплуатируемого народа вся власть в Российской Республике принадлежит Советам и советским учреждениям. Поэтому, всякая попытка со стороны кого бы то ни было, или какого бы то ни было учреждения присвоить себе те или иные функции государственной власти будет рассматриваема, как контрреволюционное действие. Всякая такая попытка будет подавляться всеми имеющимися в распоряжении Советской власти средствами, вплоть до применения вооруженной силы.

*«Правда» № 2,  
17 (4) января 1918 г.*

*Печатается по тексту газеты  
«Правда»*

---

## ДЕКЛАРАЦИЯ ФРАКЦИИ РСДРП (БОЛЬШЕВИКОВ), ОГЛАШЕННАЯ НА ЗАСЕДАНИИ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ 5 (18) ЯНВАРЯ 1918 г.

Громадное большинство трудовой России — рабочие, крестьяне, солдаты — предъявили Учредительному собранию требование признать завоевания Великой Октябрьской революции, советские декреты о земле, мире, о рабочем контроле и прежде всего признать власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Всероссийский ЦИК, выполняя волю этого громадного большинства трудящихся классов России, предложил Учредительному собранию признать для себя обязательной эту волю. Большинство Учредительного собрания, однако, в согласии с притязаниями буржуазии, отвергло это предложение, бросив вызов всей трудящейся России.

В Учредительном собрании получила большинство партия правых эсеров, партия Керенского, Авксентьева, Чернова. Эта партия, называющая себя социалистической и революционной, руководит борьбой буржуазных элементов против рабочей и крестьянской революции и является на деле партией буржуазной и контрреволюционной.

Учредительное собрание в его нынешнем составе явилось результатом того соотношения сил, которое сложилось до Великой Октябрьской революции. Нынешнее контрреволюционное большинство Учредительного собрания, избранное по устаревшим партийным спискам, выражает вчерашний день революции и пытается встать поперек дороги рабочему и крестьянскому движению.

Прения в течение целого дня показали воочию, что партия правых эсеров, как и при Керенском, кормит народ посулами, на словах обещает ему все и вся, но на



деле решила бороться против власти рабочих, крестьянских и солдатских Советов, против социалистических мер, против перехода земель и всего инвентаря без выкупа к крестьянам, против национализации банков, против аннулирования государственных долгов.

Не желая ни минуты прикрывать преступления врагов народа, мы заявляем, что покидаем Учредительное собрание с тем, чтобы передать Советской власти окончательное решение вопроса об отношении к контрреволюционной части Учредительного собрания.

*«Правда» № 5 (вечерний выпуск),  
19 (6) января 1918 г.*

*Печатается по тексту газеты  
«Правда»*

## ЛЮДИ С ТОГО СВЕТА

«Я потерял понапрасну день, мои друзья». Так гласит одно старое латинское изречение. Невольно вспоминаешь его, когда думаешь о потере дня 5-го января.

После живой, настоящей, советской работы, среди рабочих и крестьян, которые заняты *делом*, рубкой леса и корчеванием пней помещичьей и капиталистической эксплуатации, — вдруг пришлось перенестись в «чужой мир», к каким-то пришельцам с того света, из лагеря буржуазии и ее вольных и невольных, сознательных и бессознательных поборников, прихлебателей, слуг и защитников. Из мира борьбы трудящихся масс, и их советской организации, против эксплуататоров — в мир сладеньких фраз, прилизанных, пустейших декламаций, посулов и посулов, основанных попрежнему на соглашательстве с капиталистами.

Точно история нечаянно или по ошибке повернула часы свои назад, и перед нами вместо января 1918 года на день оказался май или июнь 1917 года!

Это ужасно! Из среды живых людей попасть в общество трупов, дышать трупным запахом, слушать тех же самых мумий «социального», лублановского фразерства, Чернова и Церетели, это нечто нестерпимое.

Прав был тов. Скворцов, который в двух-трех кратких, точно отчеканенных, простых, спокойных и в то же время беспощадно резких фразах сказал правым эсерам: «Между нами все кончено. Мы делаем до конца Октябрьскую революцию против буржуазии. Мы с вами на разных сторонах баррикады».

А в ответ — потоки гладеньких-гладеньких фраз Чернова и Церетели, обходящих заботливо только (только!) один вопрос, вопрос о Советской власти, об Октябрьской

революции. «Да не будет гражданской войны, да не будет саботажа», заклинает Чернов, от имени правых эсеров, революцию. И правые эсеры, проспавшие, точно покойники в гробу, полгода — с июня 1917 по январь 1918, встают с мест и хлопают с ожесточением, с упрямством. Это так легко и так приятно, в самом деле: решать вопросы революции заклинаниями. «Да не будет гражданской войны, да не будет саботажа, да признают все Учредительное собрание». Чем же это отличается, по сути дела, от заклинания: да примирятся рабочие и капиталисты? Ровно ничем. Каледины и Рябушинские, вместе с их империалистскими друзьями всех стран, ни от заклинаний сахарного сладкопева Чернова, ни от скучных, отдающих непонятой, непродуманной, извращенной книжкой поучений Церетели не исчезнут и не изменят своей политики.

Либо победить Калединых и Рябушинских, либо сдать революцию. Либо победа в гражданской войне над эксплуататорами, либо гибель революции. Так стоял вопрос во *всех* революциях, и в английской XVII века, и во французской XVIII века, и в немецкой XIX века. Как же это мыслимо, чтобы вопрос *не* стоял так в русской революции XX века? Как же это волки станут агнцами?

Ни капли мысли у Церетели и Чернова, ни малейшего желанья признать факт классовой борьбы, которая не случайно, не сразу, не по капризу или злой воле кого бы то ни было, а неизбежно, в долгом процессе революционного развития, превратилась в гражданскую войну.

Тяжелый, скучный и нудный день в изящных помещениях Таврического дворца, который и видом своим отличается от Смольного приблизительно так, как изящный, но мертвый буржуазный парламентаризм отличается от пролетарского, простого, во многом еще беспорядочного и недоделанного, но живого и жизненного советского аппарата. Там, в старом мире буржуазного парламентаризма, *фехтовали* вожди враждебных классов и враждебных групп буржуазии. Здесь, в новом мире пролетарски-крестьянского, социалистического государства, угнетенные классы делают грубовато, неумело...\*

Написано 5 или 6 (18 или 19) января  
1918 г.

Впервые напечатано 21 января 1926 г.  
в газете «Правда» № 17

Печатается по рукописи

\* На этом рукопись обрывается. Ред.

## ПРОЕКТ ДЕКРЕТА О РОСПУСКЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ<sup>101</sup>

Российская революция, с самого начала своего, выдвинула Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, как массовую организацию всех трудящихся и эксплуатируемых классов, единственную способную руководить борьбою этих классов за их полное политическое и экономическое освобождение.

В течение всего первого периода российской революции Советы множилась, росли и крепили, на собственном опыте изживая иллюзии соглашательства с буржуазией, обманчивость форм буржуазно-демократического парламентаризма, приходя практически к выводу о невозможности освобождения угнетенных классов без разрыва с этими формами и со всяким соглашательством. Таким разрывом явилась Октябрьская революция, передавшая всю власть в руки Советов.

Учредительное собрание, выбранное по спискам, составленным до Октябрьской революции, явилось выражением старого соотношения политических сил, когда у власти были соглашатели и кадеты. Народ не мог тогда, голосуя за кандидатов партии эсеров, делать выбора между правыми эсерами, сторонниками буржуазии, и левыми, сторонниками социализма. Таким образом это Учредительное собрание, которое должно было явиться венцом буржуазной парламентарной республики, не могло не встать поперек пути Октябрьской революции и Советской власти.

Октябрьская революция, дав власть Советам и через Советы — трудящимся и эксплуатируемым классам, вызвала отчаянное сопротивление эксплуататоров и в подавлении этого сопротивления вполне обнаружила себя как начало социалистической революции. Трудящимся классам пришлось убедиться на опыте, что старый буржуазный парламентаризм пережил себя, что он совершенно несовместим с задачами осуществления социализма, что не обще-

национальные, а только классовые учреждения (каковы Советы) в состоянии победить сопротивление имущих классов и заложить основы социалистического общества. Всякий отказ от полноты власти Советов, от завоеванной народом Советской республики, в пользу буржуазного парламентаризма и Учредительного собрания, был бы теперь шагом назад и крахом всей Октябрьской рабоче-крестьянской революции.

Собравшееся 5-го января Учредительное собрание дало, в силу изложенных выше обстоятельств, большинство партии правых эсеров, партии Керенского, Авксентьева и Чернова. Естественно, эта партия отказалась принять к обсуждению совершенно точное, ясное, не допускавшее никаких кривотолков, предложение верховного органа Советской власти, ЦИК Советов, признать программу Советской власти, признать «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», признать Октябрьскую революцию и Советскую власть. Тем самым Учредительное собрание разорвало всякую связь между собой и Советской республикой России. Уход с такого Учредительного собрания фракций большевиков и левых эсеров, которые составляют сейчас заведомо громадное большинство в Советах и пользуются доверием рабочих и большинства крестьян, был неизбежен.

На деле партии правых эсеров и меньшевиков ведут, вне стен Учредительного собрания, самую отчаянную борьбу против Советской власти, открыто призывая в своих органах к свержению ее, называя произволом и беззаконием необходимое для освобождения от эксплуатации подавление силой трудящихся классов сопротивления эксплуататоров, защита служащих капиталу саботажников, доходя до неприкрашенных призывов к террору, который «неизвестными группами» и начал уже осуществляться. Ясно, что оставшаяся часть Учредительного собрания могла бы, в силу этого, играть роль только прикрытия борьбы контрреволюционеров за свержение Советской власти.

Поэтому Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

Учредительное собрание распускается.

*Написано 6 (19) января 1918 г.*

*Напечатано 7 января 1918 г.  
в газете «Известия ЦИК» № 3*

*Печатается по рукописи*

## РЕЧЬ О РОСПУСКЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ ВЦИК 6 (19) ЯНВАРЯ 1918 г.

Товарищи! Столкновение между Советской властью и Учредительным собранием подготовлено всей историей русской революции, которая была поставлена перед неслыханными задачами социалистического переустройства общества. После событий 1905 года не подлежало никакому сомнению, что царизм доживает свои последние дни, и лишь благодаря отсталости и невежеству деревни ему удалось выкарабкаться из бездны. Революция 1917 года сопровождалась тем явлением, что, с одной стороны, буржуазная империалистическая партия превратилась силою событий в республиканскую партию, а с другой стороны возникли демократические организации — Советы, созданные еще в 1905 году, ибо уже тогда социалисты поняли, что организацией этих Советов создается нечто великое, новое и небывалое в истории мировой революции. Советы, которые народ сумел создать вполне самостоятельно, это — форма демократизма, не имеющая себе равной ни в одной из стран.

Революция выдвинула две силы — объединение масс с целью низвержения царизма и организации трудящегося народа. Когда я слышу от противников Октябрьской революции крики о несбыточности и утопичности идей социализма, я обыкновенно в таких случаях задаю им простой и ясный вопрос: что за явление — Советы? Результатом чего является рождение этих небывалых еще в истории развития мировой революции народных организаций? И на этот вопрос я ни от кого не получал и не мог получить определенного ответа. Из-за косной защиты буржуазного строя они идут против этих мощных организаций,

возникновения которых не наблюдалось еще ни в одной из революций мира. Кто борется против помещиков, тот идет в Советы крестьянских депутатов. Советы обнимают всякого и каждого, кто, не желая бездействовать, идет по пути творческой работы. Они покрыли сетью всю страну, и чем гуще будет эта сеть народных Советов, тем менее будет возможна эксплуатация представителей трудового народа, ибо существование Советов несовместимо с процветанием буржуазного строя; в этом источник всех этих противоречий представителей буржуазии, ведущих свою борьбу против наших Советов исключительно во имя своих интересов.

Переход от капитализма к строю социалистическому сопровождается долгой и упорной борьбой. Российская революция, свергнув царизм, должна была неизменно идти дальше, не ограничиваясь торжеством буржуазной революции, ибо война и созданные ею неслыханные бедствия изнуренных народов создали почву для вспышки социальной революции. И поэтому нет ничего смешотворнее, когда говорят, что дальнейшее развитие революции, дальнейшее возмущение масс вызвано какой-либо отдельной партией, отдельной личностью или, как они кричат, волей «диктатора». Пожар революции воспламенился исключительно благодаря неимоверным страданиям России и всем условиям, созданным войною, которая круто и решительно поставила вопрос перед трудовым народом: либо смелый, отчаянный и бесстрашный шаг, либо погибай — умирай голодной смертью.

И революционный огонь проявился в том, что Советы — эта опора трудовой революции — были созданы. Русский народ совершил гигантский скачок — прыжок от царизма к Советам. Это неопровержимый и нигде еще небывалый факт. И в то время, когда буржуазные парламенты всех стран и государств, связанные рамками капитализма и собственности, никогда и нигде не оказывали никакой поддержки революционному движению, — Советы, разжигая пожар революции, повелительно диктуют народу: — борись, бери в свои руки все и организуйся. Нет сомнения, что в процессе развития революции, вызванного силою Советов, встретится ряд всевозможных ошибок и промахов — но ни для кого не тайна, что всякое революционное движение неизменно всегда сопровождается временным

проявлением хаоса, разрухи и беспорядков. Буржуазное общество есть та же война, та же бойня, и это явление вызвало и обострило конфликт между Учредительным собранием и Советами, и все, кто указывает нам на то, что мы, когда-то защищая Учредительное собрание, теперь его «разгоняем», — у тех мысли нет ни зерна и только пышные пустые фразы. Ибо некогда, по сравнению с царизмом и республикой Керенского, Учредительное собрание было для нас лучше их пресловутых органов власти, но, по мере возникновения Советов, последние, конечно, как всенародные революционные организации, стали несравненно выше всех парламентов всего мира, и это явление я подчеркивал еще в апреле месяце. Советы, совершая коренную ломку буржуазной и помещичьей собственности, способствуя окончательному перевороту, сметающему все следы буржуазного строя, толкнули нас на путь, который привел народ к строительству своей жизни. Мы взялись уже за это великое строительство и прекрасно сделали, что взялись. Нет сомнения, что социалистическая революция не может сразу быть преподнесенной народу в чистеньком, гладеньком, безукоризненном виде, не может не сопровождаться гражданской войной и проявлением саботажа и сопротивлением. И те, кто доказывает вам противное — те либо лгуны, либо человеки в футляре. (Бурные аплодисменты.) События 20 апреля, когда народ самостоятельно, без каких бы то ни было указок со стороны «диктаторов» или партий, выступил один против соглашательского правительства, — это явление показало уже тогда всю слабость и беспочвенность устоев буржуазии. Массы почували свою силу, и в угоду им началась та знаменитая министерская чехарда с целью обмана народа, который, однако, вскоре прозрел, в особенности после того, когда Керенский, имея в обоих карманах грабительские тайные договоры с империалистами, двинул войска в наступление. Вся деятельность соглашателей была постепенно понята обманываемым народом, терпение которого начинало истощаться, и результат всего этого Октябрьская революция. Народ учился на опыте, пройдя через пытки, смертные казни и массовые расстрелы, и напрасно палачи его уверяют, что в восстании трудящихся виновны большевики или какие бы то ни было «диктаторы». Это доказывает раскол в недрах народных масс, на съездах,



собраниях, конференциях и т. д. Усвоение народом Октябрьской революции и до сего времени не окончилось. Эта революция на деле показала, как народ должен приступить к перенятию в свои руки земель и природных богатств и средств передвижения и производства в руки рабочего и крестьянского государства. Вся власть Советам — сказали мы, и за это мы боремся. Народ хотел созвать Учредительное собрание — и мы создали его. Но он сейчас же почувствовал, что из себя представляет это пресловутое Учредительное собрание. И теперь мы исполнили волю народа, — волю, которая гласит: вся власть Советам. А саботажников мы сломим. Когда я попал из бьющего ключом, полного жизни Смольного — в Таврический дворец, я почувствовал себя так, как будто бы я находился среди трупов и безжизненных мумий. Взяв для борьбы против социализма в помощь все имеющиеся средства, применяя силу, саботаж, они и великую гордость человечества — знание — превратили в орудие эксплуатации трудового народа, и хотя они этим несколько подорвали шаги к социалистической революции, но сорвать им ее не удалось и никогда не удастся. Ибо слишком сильна мощь Советов, которые стали ломать старые, отжившие устои буржуазного строя не по-барски, а по-пролетарски, по-крестьянски.

И передача всей власти Учредительному собранию есть то же самое соглашательство со злокачественной буржуазией. Русские Советы ставят интересы трудящихся масс гораздо выше интересов предательского соглашательства, переодетого в новый костюм. Старой, древней, заплесневелой стариной повеяло от речей Чернова и Церетели, этих отживших деятелей, попрежнему все продолжающих нудно ныть о прекращении гражданской войны. Но пока существует Каледин, и под лозунгом: вся власть Учредительному собранию скрывается лозунг: долой Советскую власть, — мы гражданской войны не избежем, ибо ни за что на свете Советской власти не отдадим! (Бурные аплодисменты.) И когда Учредительное собрание опять изъявило готовность отложить все больные, назревшие вопросы и задачи, предъявленные ему Советами, — мы им ответили, что не может быть ни одной минуты отсрочки. И по воле Советской власти Учредительное собрание, не признавшее власть народа, распускается. Ставка

Рябушинских бита, и сопротивление последних только обострит и вызовет новый взрыв гражданской войны.

Учредительное собрание распускается, и Советская революционная республика восторжествует во что бы то ни стало. (Бурные аплодисменты, переходящие в долго не смолкаемую овацию.)

«Правда» № 6,  
22 (9) января 1918 г.

Печатается по тексту газеты  
«Правда»

---

## К ИСТОРИИ ВОПРОСА О НЕСЧАСТНОМ МИРЕ

Теперь не до истории, могут сказать, пожалуй. Да, если неразрывной непосредственной практической связи прошлого с настоящим по известному вопросу нет, тогда допустимо утверждение подобного рода. Но вопрос о несчастном мире, архитяжком мире, вопрос такой злободневный, что на выяснении его надо остановиться. И потому я печатаю тезисы, прочтенные мною по этому вопросу 8 января 1918 г. перед собранием около 60 виднейших питерских работников нашей партии.

Вот эти тезисы:

7/1 1918

### ТЕЗИСЫ ПО ВОПРОСУ О НЕМЕДЛЕННОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ СЕПАРАТНОГО И АННЕКСИОНИСТСКОГО МИРА<sup>102</sup>

1. Положение русской революции в данный момент таково, что почти все рабочие и громадное большинство крестьян, несомненно, стоит на стороне Советской власти и начатой ею социалистической революции. Постольку успех социалистической революции в России обеспечен.

2. В то же время гражданская война, вызванная бешеным сопротивлением имущих классов, превосходно сознавших, что перед ними последний и решительный бой за сохранение частной собственности на землю и на средства производства, еще не достигла своего высшего пункта. Советской власти обеспечена победа в этой войне, но неизбежно пройдет еще некоторое время, неизбежно потребуются не малое напряжение сил, неизбежен известный период острой разрухи и хаоса, связанных со всякой войной, а с гражданской войной в особенности, пока сопротивление буржуазии будет подавлено.

3. Кроме того, это сопротивление в его менее активных и невоенных формах: — саботаж, подкуп босяков, подкуп агентов буржуазии, втирающихся в ряды социалистов для того, чтобы погубить их дело, и т. д. и т. п. — это сопротивление оказалось таким упорным и способным принимать столь разнообразные формы, что борьба с ним неизбежно затянется еще некоторое время и едва ли закончится в главных своих видах раньше, чем через несколько месяцев. А без решительной победы над этим пассивным и прикрытым сопротивлением буржуазии и ее сторонников успех социалистической революции невозможен.

4. Наконец, организационные задачи социалистического преобразования в России так велики и трудны, что на разрешение их — при обилии мелкобуржуазных попутчиков социалистического пролетариата и при невысоком культурном его уровне — требуется тоже довольно продолжительное время.

5. Все эти обстоятельства, взятые вместе, таковы, что из них совершенно определенно вытекает необходимость, для успеха социализма в России, известного промежутка времени, не менее нескольких месяцев, в течение которого социалистическое правительство должно иметь вполне развязанные руки для победы над буржуазией сначала в своей собственной стране и для налаживания широкой и глубокой массовой организационной работы.

6. Положение дел с социалистической революцией в России должно быть положено в основу всякого определения международных задач нашей Советской власти, ибо международная ситуация на 4-ом году войны сложилась так, что вероятный момент взрыва революции и свержения какого-либо из европейских империалистских правительств (в том числе и германского) совершенно не поддается учету. Нет сомнения, что социалистическая революция в Европе должна наступить и наступит. Все наши надежды на *окончательную* победу социализма основаны на этой уверенности и на этом научном предвидении. Наша пропагандистская деятельность вообще и организация братанья в особенности должны быть усилены и развиты. Но было бы ошибкой построить тактику социалистического правительства России на попытках определить, наступит ли европейская и особенно германская социалистическая революция в ближайшие полгода (или подобный краткий

срок) или не наступит. Так как определить этого нельзя никоим образом, то все подобные попытки, объективно, свелись бы к слепой азартной игре.

7. Мирные переговоры в Брест-Литовске вполне выяснили, в настоящий момент, к 7. I. 1918, что у германского правительства (вполне ведущего на поводу остальные правительства 4-рого союза) безусловно взяла верх военная партия, которая по сути дела уже поставила России ультиматум (со дня на день следует ждать, необходимо ждать и его формального предъявления). Ультиматум этот таков: либо дальнейшая война, либо аннексионистский мир, т. е. мир на условии, что мы отдаем все занятые нами земли, германцы сохраняют *все* занятые ими земли и налагают на нас контрибуцию (прикрытую внешностью платы за содержание пленных), контрибуцию размером приблизительно в 3 миллиарда рублей, с рассрочкой платежа на несколько лет.

8. Перед социалистическим правительством России встает требующий неотложного решения вопрос, принять ли сейчас этот аннексионистский мир или вести тотчас революционную войну. Никакие средние решения, по сути дела, тут невозможны. Никакие дальнейшие отсрочки более неосуществимы, ибо для искусственного затягивания переговоров мы *уже* сделали все возможное и невозможное.

9. Рассматривая доводы за немедленную революционную войну, мы встречаем прежде всего тот довод, что сепаратный мир будет теперь, объективно, соглашением с немецкими империалистами, «империалистской сделкой» и т. п., и что, следовательно, такой мир был бы полным разрывом с основными принципами пролетарского интернационализма.

Но этот довод явно неверен. Рабочие, которые проигрывают стачку, подписывая невыгодные для них, выгодные для капиталистов, условия возобновления работ, не изменяют социализму. Изменяют социализму лишь те, кто обменивает выгоды для части рабочих на выгоды для капиталистов, лишь такие соглашения в принципе недопустимы.

Кто называет оборонительной и справедливой войной войну с германским империализмом, а на деле получает поддержку от англо-французских империалистов и

скрывает от народа тайные договоры с ними, тот изменяет социализму. Кто, ничего не скрывая от народа, никаких тайных договоров с империалистами не заключая, соглашается подписать невыгодные для слабой нации, выгодные для империалистов одной группы, условия мира, если в данный момент нет сил для продолжения войны, тот ни малейшей измены социализму не совершает.

10. Другой довод за немедленную войну тот, что, заключая мир, мы объективно являемся агентами германского империализма, ибо даем ему и освобождение войск с нашего фронта и миллионы пленных и т. д. Но и этот довод явно неверен, ибо революционная война в данный момент сделала бы нас, объективно, агентами англо-французского империализма, давая ему подсобные его целям силы. Англичане прямо предлагали нашему главковерху Крыленке по сто руб. в месяц за каждого нашего солдата, в случае продолжения войны. Если мы ни копейки не возьмем от англо-французов, мы все же, объективно, будем помогать им, отвлекая часть немецких войск.

С этой стороны в обоих случаях мы не вырываемся полностью из той или иной империалистской связи, да и очевидно, что нельзя вырваться из нее полностью, не свергнув всемирного империализма. Правильный вывод отсюда тот, что, со времени победы социалистического правительства в одной из стран, надо решать вопросы не с точки зрения предпочтительности того или другого империализма, а исключительно с точки зрения наилучших условий для развития и укрепления социалистической революции, которая уже началась.

Другими словами: не тот принцип должен теперь лежать в основе нашей тактики, которому из двух империализмов выгоднее помочь теперь, а тот принцип, как вернее и надежнее можно обеспечить социалистической революции возможность укрепиться или хотя бы продержаться в одной стране до тех пор, пока присоединятся другие страны.

11. Говорят, что немецкие противники войны из социал-демократов стали теперь «пораженцами» и просят нас не уступать германскому империализму. Но мы признавали поражение лишь по отношению к *собственной* империалистской буржуазии, а победу над чужим империализмом, победу, достигаемую в формальном или в

фактическом союзе с «дружественным» империализмом, мы всегда отвергали, как метод принципиально недопустимый и вообще негодный.

Данный довод есть, следовательно, лишь видоизменение предыдущего. Если бы немецкие левые социал-демократы предлагали нам оттянуть сепаратный мир на *определенный* срок, гарантируя революционное выступление в Германии в этот срок, тогда вопрос *мог бы* встать для нас иначе. Но немецкие левые не только не говорят этого, а, напротив, формально заявляют: «Держитесь, пока можете, но решайте вопрос по соображениям положения дел в *русской* социалистической революции, ибо ничего позитивного обещать насчет немецкой революции нельзя».

12. Говорят, что мы прямо «обещали» в ряде партийных заявлений революционную войну, и что заключение сепаратного мира будет изменой нашему слову.

Это неверно. Мы говорили о *необходимости* «подготовить и вести» революционную войну для социалистического правительства в эпоху империализма\*; мы говорили это, чтобы бороться с абстрактным пацифизмом, с теорией полного отрицания «защиты отечества» в эпоху империализма, наконец, с чисто шкурными инстинктами части солдат, но мы не брали на себя обязательства начинать революционной войны без учета того, насколько возможно вести ее в тот или иной момент.

Мы и сейчас безусловно должны *готовить* революционную войну. Мы выполняем это свое обещание, как выполнили вообще все наши обещания, которые можно было сразу выполнить: расторгли тайные договоры, предложили всем народам справедливый мир, оттягивали всячески и несколько раз мирные переговоры, чтобы дать время присоединиться другим народам.

Но вопрос о том, можно ли *сейчас*, немедленно вести революционную войну, следует решить, учитывая исключительно материальные условия осуществимости этого и интересы социалистической революции, которая уже началась.

13. Сводя вместе оценку доводов за немедленную революционную войну, надо придти к выводу, что такая политика отвечала бы, может быть, потребности человека в стремлении к красивому, эффектному и яркому, но совершенно

\* См. Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 368. Ред.

не считалась бы с объективным соотношением классовых сил и материальных факторов в переживаемый момент начавшейся социалистической революции.

14. Нет сомнения, что наша армия в данный момент и в ближайшие недели (а вероятно, и в ближайшие месяцы) абсолютно не в состоянии успешно отразить немецкое наступление, во-1-х, вследствие крайней усталости и истомления большинства солдат, при неслыханной разрухе в деле продовольствия, смены переутомленных и пр.; во-2-х, вследствие полной негодности конского состава, обрекающей на неминуемую гибель нашу артиллерию; в-3-х, вследствие полной невозможности защитить побережье от Риги до Ревеля, дающей неприятелю вернейший шанс на завоевание остальной части Лифляндии, затем Эстляндии и на обход большей части наших войск с тыла, наконец, на взятие Петрограда.

15. Далее, нет также никакого сомнения, что крестьянское большинство нашей армии в данный момент безусловно высказалось бы за аннексионистский мир, а не за немедленную революционную войну, ибо дело социалистической реорганизации армии, влития в нее отрядов Красной гвардии и пр. только-только начато.

При полной демократизации армии, вести войну против воли большинства солдат было бы авантюрой, а на создание действительно прочной и идейно-крепкой социалистической рабоче-крестьянской армии нужны, по меньшей мере, месяцы и месяцы.

16. Беднейшее крестьянство в России в состоянии поддержать социалистическую революцию, руководимую рабочим классом, но оно не в состоянии немедленно, в данный момент пойти на серьезную революционную войну. Это объективное соотношение классовых сил по данному вопросу было бы роковой ошибкой игнорировать.

17. Дело стоит, следовательно, с революционной войной в данное время следующим образом:

если бы германская революция вспыхнула и победила в ближайшие три-четыре месяца, тогда, может быть, тактика немедленной революционной войны не погубила бы нашей социалистической революции.

Если же германская революция в ближайшие месяцы не наступит, то ход событий, при продолжении войны, будет неизбежно такой, что сильнейшие поражения заста-



вят Россию заключить еще более невыгодный сепаратный мир, причем мир этот будет заключен не социалистическим правительством, а каким-либо другим (например, блоком буржуазной Рады с черновцами или что-либо подобное). Ибо крестьянская армия, невыносимо истомленная войной, после первых же поражений — вероятно, даже не через месяцы, а через недели — свергнет социалистическое рабочее правительство.

18. При таком положении дела было бы совершенно недопустимой тактикой ставить на карту судьбу начавшейся уже в России социалистической революции только из-за того, начнется ли германская революция в ближайший, кратчайший, измеряемый неделями срок. Такая тактика была бы авантюрой. Так рисковать мы не имеем права.

19. И германская революция вовсе не затруднится, по ее объективным основаниям, если мы заключим сепаратный мир. Вероятно, на время угар шовинизма ослабит ее, но положение Германии останется крайне тяжелым, война с Англией и Америкой будет затяжной, агрессивный империализм вполне и до конца разоблачен с обеих сторон. Пример социалистической Советской республики в России будет стоять живым образцом перед народами всех стран, и пропагандистское, революционизирующее действие этого образца будет гигантским. Здесь — буржуазный строй и обнаженная до конца захватная война двух групп хищников. Там — мир и социалистическая республика Советов.

20. Заключая сепаратный мир, мы в наибольшей, *возможной для данного момента*, степени освобождаемся от обеих враждующих империалистских групп, используя их вражду и войну, — затрудняющую им сделку против нас, — используем, получая известный период развязанных рук для продолжения и закрепления социалистической революции. Реорганизация России на основе диктатуры пролетариата, на основе национализации банков и крупной промышленности, при натуральном *продуктообмене* города с деревенскими потребительными обществами мелких крестьян, экономически вполне возможна, при условии обеспечения нескольких месяцев мирной работы. А такая реорганизация сделает социализм непобедимым и в России и во всем мире, создавая вместе с тем прочную экономическую базу для могучей рабоче-крестьянской Красной Армии.

21. Действительно революционной войной в настоящий момент была бы война социалистической республики против буржуазных стран с ясно поставленной и вполне одобренной со стороны социалистической армии целью свержения буржуазии в других странах. Между тем этой цели в *данный* момент мы себе *заведомо* не можем еще поставить. Мы воевали бы теперь, объективно, из-за освобождения Польши, Литвы и Курляндии. Но ни один марксист, не разрывая с основами марксизма и социализма вообще, не сможет отрицать, что интересы социализма стоят выше, чем интересы права наций на самоопределение. Наша социалистическая республика сделала все, что могла, и продолжает делать для осуществления права на самоопределение Финляндии, Украины и пр. Но если конкретное положение дел сложилось так, что существование социалистической республики подвергается опасности в данный момент из-за нарушения права на самоопределение нескольких наций (Польши, Литвы, Курляндии и пр.), то, разумеется, интересы сохранения социалистической республики стоят выше.

Поэтому тот, кто говорит: «мы не можем подписать позорного, похабного и прочее мира, предать Польшу и т. п.», не замечает, что, заключив мир на условии освобождения Польши, он только *еще более* усилил бы германский империализм против Англии, против Бельгии, Сербии и других стран. Мир на условии освобождения Польши, Литвы, Курляндии был бы «патриотическим» миром с *точки зрения России*, но несколько не перестал бы быть миром с *аннекционистами*, с германскими империалистами.

21 янв. 1918 г. К настоящим тезисам следует добавить:

22. Массовые стачки в Австрии и в Германии, затем образование Советов рабочих депутатов в Берлине и в Вене, наконец начало 18—20 января вооруженных столкновений и уличных столкновений в Берлине, все это заставляет признать, как факт, что революция в Германии началась.

Из этого факта вытекает возможность для нас еще в течение известного периода оттягивать и затягивать мирные переговоры.

## ПОСЛЕСЛОВИЕ К ТЕЗИСАМ ПО ВОПРОСУ О НЕМЕДЛЕННОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ СЕПАРАТНОГО И АННЕКСИОНИСТСКОГО МИРА

\* \* \*

Приведенные выше тезисы были прочтены мной перед небольшим частным совещанием партийных работников 8 января 1918 года. Обсуждение их показало три мнения в партии по данному вопросу: около половины участников высказалось за революционную войну (эту точку зрения иногда называли «московской», ибо ее раньше других организаций приняло Московское областное бюро нашей партии<sup>103</sup>); затем около четверти за Троцкого, предлагавшего «объявить состояние войны прекращенным, армию демобилизовать и отвести по домам, но мира не подписывать», и, наконец, около четверти за меня.

Создавшееся положение дел в партии чрезвычайно напоминает мне положение дел летом 1907 года, когда огромное большинство большевиков было за бойкот III Думы, когда я защищал участие в ней, наряду с Даном, и подвергался за это ожесточеннейшим нападкам за свой оппортунизм. Объективно, вопрос стоит теперь, равным образом, вполне аналогично: как и тогда, большинство партийных работников, исходя из самых лучших революционных побуждений и лучших партийных традиций, дает увлечь себя «ярким» лозунгом, *не схватывая новой общественно-экономической и политической ситуации, не учитывая изменения условий*, требующего быстрого, крутого изменения тактики. И весь мой спор, как и тогда, приходится сосредоточить на выяснении того, что марксизм требует учета объективных условий и их изменения, что надо ставить вопрос конкретно, применительно к этим условиям, что коренная перемена состоит теперь в создании республики

Советов России, что выше всего и для нас и с *международно-социалистической точки зрения* сохранение этой республики, уже начавшей социалистическую революцию, что в данный момент лозунг революционной войны со стороны России означал бы либо фразу и голую демонстрацию, либо равнялся бы объективно падению в ловушку, расставляемую нам империалистами, которые желают *втянуть* нас в продолжение *империалистской* войны, как слабую пока еще частичку, и *разгромить* возможно более дешевым путем молодую республику Советов.

«Я стою на старой позиции Ленина» — воскликнул один из молодых москвичей (молодость — одно из самых больших достоинств, отличающих эту группу ораторов). И тот же оратор упрекал меня за то, что я, дескать, повторяю старые доводы оборонцев насчет невероятности революции в Германии.

В том-то и беда, что москвичи хотят стоять на старой *тактической* позиции, упорно не желая видеть, как *изменилась*, как *создалась новая объективная* позиция.

Москвичи не учли даже, в своем рвении повторять старые лозунги, что мы, большевики, все стали теперь оборонцами. Ибо, свергнув буржуазию, разорвав и разоблачив тайные договоры, предложив всем народам мир действительно...\*

*Написано между 8 и 11  
(21 и 24) января 1918 г.*

*Впервые напечатано в 1929 г.  
в Ленинском сборнике XI*

*Печатается по рукописи*

---

\* На этом рукопись обрывается. Ред.

**ТРЕТИЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ  
РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ  
ДЕПУТАТОВ<sup>104</sup>**

**10—18 (23—31) ЯНВАРЯ 1918 г.**

*Напечатано 12, 13, 14 и 20 января  
1918 г. в газете «Известия ЦИК»  
№№ 8, 9, 12 и 16*

*Печатается по тексту газеты*

## 1

ДОКЛАД  
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ  
11(24) ЯНВАРЯ

Товарищи! От имени Совета Народных Комиссаров я должен представить вам доклад о деятельности его за 2 месяца и 15 дней, протекших со времени образования Советской власти и Советского правительства в России.

2 месяца и 15 дней — это всего на пять дней больше того срока, в течение которого существовала предыдущая власть рабочих над целой страной или над эксплуататорами и капиталистами, — власть парижских рабочих в эпоху Парижской Коммуны 1871 года.

Эту власть рабочих мы должны вспомнить прежде всего, бросая взгляд назад и сравнивая ее с Советской властью, образовавшейся 25 октября. И из этого сравнения предыдущей диктатуры пролетариата и настоящей мы сразу можем видеть, какой гигантский шаг сделало международное рабочее движение и в каком неизмеримо более благоприятном положении находится Советская власть в России, несмотря на неслыханно сложные условия в обстановке войны и разрухи.

Продержавшись 2 месяца и 10 дней, парижские рабочие, впервые создавшие Коммуну, которая представляет зачаток Советской власти, погибли под расстрелом французских кадетов, меньшевиков и правых эсеров-калединцев. Французским рабочим пришлось заплатить небывало тяжелыми жертвами за первый опыт рабочего правительства, смысл и цели которого не знало громадное большинство крестьян во Франции.

Мы находимся в гораздо более благоприятных обстоятельствах, потому что русские солдаты, рабочие и крестьяне сумели создать аппарат, который об их формах борьбы

оповестил весь мир, — Советское правительство. Вот что, прежде всего, изменяет положение русских рабочих и крестьян по сравнению с властью парижского пролетариата. Они не имели аппарата, их не поняла страна, мы сразу же опирались на Советскую власть и поэтому для нас никогда не было сомнения в том, что Советская власть пользуется сочувствием и самой горячей, самой беззаветной поддержкой гигантского большинства масс, и что поэтому Советская власть непобедима.

Люди, которые относились скептически к Советской власти и часто, сознательно или бессознательно, продавали и предавали ее на соглашательство с капиталистами и империалистами, эти люди прокричали все уши про то, что в России не может удержаться власть исключительно одного пролетариата. Как будто кто-либо из большевиков и их сторонников забывал хоть на минуту, что в России может быть продолжительной только та власть, которая сумеет сплотить рабочий класс, большинство крестьян, все трудящиеся и эксплуатируемые классы в одну, неразрывно связанную между собою, силу, борющуюся против помещиков и буржуазии.

Мы никогда не сомневались в том, что только союз рабочих и беднейших крестьян, полупролетариев, о котором говорит наша партийная программа, может охватить в России большинство населения и обеспечить прочную поддержку власти. И нам удалось, после 25 октября, сразу, в течение нескольких недель, преодолеть все затруднения и основать власть на основе такого прочного союза.

Да, товарищи! Если партия эсеров, в ее старой форме, когда крестьяне еще не разбирались, кто в ней является действительным сторонником социализма, выставяла лозунг уравнительного землепользования, не желая знать, кем эта задача будет выполнена, в союзе ли с буржуазией или нет, то мы говорили, что это было обманом. И эта часть, которая увидела теперь, что за ней нет народа, что она — пустышка, претендовала на то, что она может провести уравнительное землепользование в союзе с буржуазией; в этом был основной обман. А когда русская революция показала опыт сотрудничества трудящихся масс с буржуазией, в величайшую минуту народной жизни, когда война губила и губит народ, осуждая миллионы на

голодную смерть, и последствия ее показали на практике опыт соглашательства, когда его пережили, перечувствовали Советы сами, пройдя через школу соглашательства, тогда стало очевидным, что есть здоровое, жизнеспособное, великое социалистическое зерно в учении тех, кто хотел крестьянство, в его трудовой части, присоединить к великому социалистическому движению рабочих всего мира.

И как только этот вопрос стал практически ясно и отчетливо перед крестьянством, случилось то, в чем никто не сомневался, как показали теперь крестьянские Советы и съезды: когда пришло время к осуществлению социализма на деле, крестьяне получили возможность ясно увидеть эти две основные политические линии — союз с буржуазией или с трудящимися массами; они поняли тогда, что партия, выражающая истинные стремления и интересы крестьянства, — есть партия левых эсеров. И когда мы заключили с этой партией наш правительственный союз, мы с самого начала поставили дело таким образом, чтобы он покоился на самых ясных и очевидных началах. Если крестьяне России хотят осуществлять социализацию земли в союзе с рабочими, которые проведут национализацию банков и создадут рабочий контроль, — они наши верные сотрудники, вернейшие и ценнейшие союзники. Нет ни одного социалиста, товарищи, который не признавал бы той очевидной истины, что между социализмом и капитализмом лежит долгий, более или менее трудный переходный период диктатуры пролетариата, и что этот период в своих формах будет во многом зависеть от того, преобладает ли мелкая собственность или крупная, мелкая культура или крупная. Понятно, что переход к социализму в Эстляндии, в этой маленькой, поголовно грамотной стране, состоящей из крупных сельских хозяйств, не может походить на переход к социализму в стране по преимуществу мелкобуржуазной, какой является Россия. С этим надо считаться.

Всякий сознательный социалист говорит, что социализм нельзя навязывать крестьянам насильно и надо рассчитывать лишь на силу примера и на усвоение крестьянской массой житейской практики. Как она считает удобным перейти к социализму? Вот та задача, которая теперь перед русским крестьянством поставлена практически.



Как она сама может поддерживать социалистический пролетариат и начать переход к социализму? И крестьяне начали уже этот переход, и мы питаем к ним полное доверие.

Тот союз, который мы заключили с левыми социалистами-революционерами, создан на прочной базе и крепнет не по дням, а по часам. Если в первое время в Совете Народных Комиссаров мы могли опасаться, что фракционная борьба станет тормозить работу, то уже на основании двухмесячного опыта совместной работы я должен сказать определенно, что у нас по большинству вопросов вырабатывается решение единогласное.

Мы знаем, что только тогда, когда опыт показывает крестьянам, каков, например, должен быть обмен между городом и деревней, они сами снизу, на основании своего собственного опыта, устанавливают свою связь. С другой стороны, опыт гражданской войны указывает представителям крестьян воочию, что нет другого пути к социализму, кроме диктатуры пролетариата и беспощадного подавления господства эксплуататоров. (Аплодисменты.)

Товарищи! Каждый раз, когда нам приходится касаться этой темы, на настоящем собрании, или в ЦИК, мне случается от времени до времени слышать от правой части собрания возгласы: «диктатор». Да, «когда мы были социалистами», то тогда все признавали диктатуру пролетариата; они даже писали о ней в своих программах, они возмущались тем распространенным предрассудком, будто можно переубедить население, доказать ему, что не следует эксплуатировать трудящиеся массы, что это грешно и стыдно, и что тогда водворится на земле рай. Нет, этот утопический предрассудок давно разбит в теории, и наша задача — разбить его на практике.

Представлять себе социализм так, что нам господа социалисты преподнесут его на тарелочке, в готовеньком платьице, нельзя, — этого не будет. Ни один еще вопрос классовой борьбы не решался в истории иначе, как насильем. Насилие, когда оно происходит со стороны трудящихся, эксплуатируемых масс против эксплуататоров, — да, мы за такое насилие! (Гром аплодисментов.) И нас несколько не смущают вопли людей, которые, сознательно или бессознательно, стоят на стороне буржуазии, или так ею напуганы, так угнетены ее господством, что, видя теперь эту классовую, неслыханно острую

борьбу, растерялись, расплакались, забыли все свои предпосылки и требуют от нас невозможного, чтобы мы, социалисты, без борьбы против эксплуататоров, без подавления их сопротивления достигли полной победы.

Господа эксплуататоры еще летом 1917 года поняли, что дело идет о «последних и решительных битвах», что последний оплот буржуазии, этот главный и основной источник подавления ею трудящихся масс, будет вырван из их рук, если Советы получают власть.

Вот почему Октябрьская революция открыла эту систематическую неуклонную борьбу за то, чтобы эксплуататоры прекратили свое сопротивление, и чтобы, как это ни трудно даже лучшим из них, не пришлось бы им помириться с мыслью, что не будет больше господства эксплуатирующих классов, отныне простой мужик будет командовать и они должны его слушаться, — как это им ни неприятно, а придется.

Это будет стоить многих трудностей, жертв и ошибок, это дело новое, невиданное в истории, которое нельзя прочитать в книжках. Само собой разумеется, что это — величайший, труднейший в истории переход, но иначе никоим образом этого великого перехода сделать нельзя было. И то обстоятельство, что в России создалась Советская власть, показало, что богаче всего революционным опытом является сама революционная масса, — когда на помощь немногим десяткам партийных людей являются миллионы, — сама практически за горло берущая своих эксплуататоров.

Вот почему в настоящее время в России приобрела преимуущество гражданская война. Против нас выдвигают лозунг — «да сгинет гражданская война». Мне пришлось услышать это от представителей правой части так называемого Учредительного собрания. Да сгинет гражданская война... Что это значит? С кем гражданская война? С Корниловым, Керенским, Рябушинским, которые миллионы тратят на подкупы босяков и чиновников? С теми саботажниками, которые, все равно, сознательно или бессознательно, идут на этот подкуп? Нет сомнения, что из числа последних есть люди, из числа неразвитых, которые идут на это бессознательно, потому что они и представить себе не могут, что можно и должно разрушить до основания прежний буржуазный строй и на его обломках

начать строить совершенно новое социалистическое общество. Нет сомнения, что есть такие люди, — но разве это меняет обстоятельства?

Вот почему представители имущих классов все ставят на карту, вот почему это для них последние и решительные битвы, и они не остановятся ни перед каким преступлением, лишь бы сломить Советскую власть. Разве вся история социализма, французского в особенности, которая так богата революционными стремлениями, не показывает нам, что когда сами трудящиеся массы берут в свои руки власть, правящие классы идут на неслыханные преступления и расстрелы, когда дело идет об охране их собственных денежных мешков. И когда эти люди говорят нам о гражданской войне, мы отвечаем им усмешкой, когда же они несут свой лозунг в среду учащейся молодежи, мы говорим им — вы обманываете их!

Классовая борьба не случайно пришла к своей последней форме, когда класс эксплуатируемых берет в свои руки все средства власти, чтобы окончательно уничтожить своего классового врага — буржуазию, смести с лица русской земли не только чиновников, но и помещиков, как смели их в некоторых губерниях русские крестьяне.

Нам говорят, что саботаж, который встретил Совет Народных Комиссаров со стороны чиновников и помещиков, доказывает нежелание идти навстречу социализму. Как будто не ясно было, что вся эта банда капиталистов и жуликов, босяков и саботажников представляет из себя одну, подкупленную буржуазией, банду, сопротивляющуюся власти трудящихся. Конечно, кто думал, что можно перепрыгнуть сразу от капитализма к социализму, или кто представлял себе возможным убедить большинство населения в том, что этого можно достигнуть посредством Учредительного собрания, кто в эту буржуазно-демократическую сказку верил, — тот может спокойно продолжать в эту сказку верить, но пусть он не пеняет на жизнь, если она эту сказку разобьет.

Тот, кто понял, что такое классовая борьба, что значит саботаж, который организовали чиновники, тот знает, что перескочить сразу к социализму мы не можем. Остались буржуа, капиталисты, которые имеют надежду вернуть свое господство и защищают свои денежные мешки, осталось босячество, слой подкупных людей, совершенно

раздавленных капитализмом и не умеющих возвыситься до идеи пролетарской борьбы. Остались служащие, чиновники, которые думают, что охрана старого порядка есть интересы общества. Как можно представить себе победу социализма иначе, как полным крахом этих слоев, иначе, как полной гибелью буржуазии и русской и европейской? Не думаем ли мы, что господа Рябушинские не понимают своих классовых интересов? Это они платят саботажникам для того, чтобы они не работали. Или они действуют врозь? Не действуют ли они вместе с французскими, английскими и американскими капиталистами, скупая ценные бумаги? Посмотрим только, много ли им помогут эти скупки. И не окажутся ли горы ценных бумаг, которые они теперь получают, пустейшей, никуда не годной, старой бумагой?

Вот почему, товарищи, на все упреки и обвинения нас в терроре, диктатуре, гражданской войне, хотя мы далеко еще не дошли до настоящего террора, потому что мы сильнее их, — у нас есть Советы, нам достаточно будет национализации банков и конфискации имущества, чтобы привести их к повиновению, — на все обвинения в гражданской войне мы говорим: да, мы открыто провозгласили то, чего ни одно правительство провозгласить не могло. Первое правительство в мире, которое может о гражданской войне говорить открыто, — есть правительство рабочих, крестьянских и солдатских масс. Да, мы начали и ведем войну против эксплуататоров. Чем прямее мы это скажем, тем скорее эта война кончится, тем скорее все трудящиеся и эксплуатируемые массы нас поймут, поймут, что Советская власть совершает настоящее, кровное дело всех трудящихся.

Я не думаю, товарищи, чтобы нам скоро удалось достигнуть победы в этой борьбе, но мы очень богаты опытом: в течение двух месяцев нам удалось достигнуть многого. Мы пережили попытку наступления Керенского против Советской власти и полнейший крах этой попытки; мы пережили организацию власти украинских Керенских, — там борьба еще не кончилась, но для всякого, кто ее наблюдает, кто слышал хоть несколько правдивых докладов от представителей Советской власти, ясно, что буржуазные элементы украинской Рады доживают последние дни. (Аплодисменты.) В победе Советской власти

Украинской народной республики над украинской буржуазной Радой нет никакой возможности сомневаться.

А борьба с Калединым, — тут действительно все видится на основе эксплуатации трудящихся, на основе буржуазной диктатуры, — если есть какие-нибудь социальные основы против Советской власти. Крестьянский съезд воочию показал, что дело Каледина — дело безнадежное, трудящиеся массы против него. Опыт Советской власти, пропаганда делом, примером советских организаций берет свое, и внутренняя опора Каледина на Дону теперь падает не столько извне, сколько изнутри.

Вот почему, смотря на фронт гражданской войны в России, мы можем с полной уверенностью сказать: тут победа Советской власти полная и совершенно обеспеченная. И победа этой Советской власти, товарищи, достигается тем, что с самого начала она стала осуществлять исконные заветы социализма, последовательно и решительно опираясь на массы, считая своей задачей самые угнетенные, забитые слои общества пробудить к живой жизни, поднять к социалистическому творчеству. Вот почему старая армия, армия казарменной муштровки, пытки над солдатами — отошла в прошлое. Она отдана на слом, и от нее не осталось камня на камне. (А плоды сменты.) Полная демократизация армии проведена.

Я позволю себе рассказать один происшедший со мной случай. Дело было в вагоне Финляндской железной дороги, где мне пришлось слышать разговор между несколькими финнами и одной старушкой. Я не мог принимать участия в разговоре, так как не знал финского языка, но ко мне обратился один финн и сказал: «Знаете, какую оригинальную вещь сказала эта старуха? Она сказала: теперь не надо бояться человека с ружьем. Когда я была в лесу, мне встретился человек с ружьем, и вместо того, чтобы отнять от меня мой хворост, он еще прибавил мне».

Когда я это услышал, я сказал себе: пускай сотни газет, как бы они там ни назывались — социалистические, почти-социалистические и пр., пускай сотни чрезвычайно громких голосов кричат нам: «диктаторы», «насильники» и т. п. слова. Мы знаем, что в народных массах поднимается теперь другой голос; они говорят себе: теперь не надо бояться человека с ружьем, потому что он защищает трудящихся и будет беспощаден в подавлении господства

эксплуататоров. (Аплодисменты.) Вот что народ почувствовал, и вот почему та агитация, которую ведут простые, необразованные люди, когда они рассказывают о том, что красногвардейцы направляют всю мощь против эксплуататоров, — эта агитация непобедима. Она обойдет миллионы и десятки миллионов и прочно создаст то, что французская Коммуна XIX в. начала создавать, но создала лишь на короткий промежуток, потому что она была разгромлена буржуазией, — создаст социалистическую Красную Армию, к чему все социалисты стремились — всеобщее вооружение народа. Она создаст новые кадры Красной гвардии, которые дадут возможность воспитания трудящихся масс к вооруженной борьбе.

Если про Россию говорили: она не может воевать, потому что у нее не будет офицеров, то мы не должны забывать того, что говорили эти самые буржуазные офицеры, наблюдая борющихся рабочих против Керенского и Каледина: «да, эти красногвардейцы технически никуда не годятся, но если бы эти люди поучились несколько, то они имели бы непобедимую армию». Ибо в первый раз в истории всемирной борьбы в армию вступили элементы, которые несут с собой не казенные знания, но которыми руководят идеи борьбы за освобождение эксплуатируемых. И когда начатая нами работа будет окончена, Российская Советская республика будет непобедима. (Аплодисменты.)

Товарищи, этот путь, который прошла Советская власть в отношении к социалистической армии, она сделала также и по отношению к другому орудию господствующих классов, еще более тонкому, еще более сложному — к буржуазному суду, который изображал собою защиту порядка, а на самом деле был слепым, тонким орудием беспощадного подавления эксплуатируемых, отстаивающим интересы денежного мешка. Советская власть поступила так, как завещали поступать все пролетарские революции, — она отдала его сразу на слом. Пусть кричат, что мы, не реформируя старый суд, сразу отдали его на слом. Мы расчистили этим дорогу для настоящего народного суда и не столько силой репрессий, сколько примером масс, авторитетом трудящихся, без формальностей, из суда, как орудия эксплуатации, сделали орудие воспитания на прочных основах социалистического общества. Нет

никакого сомнения в том, что сразу такого общества мы получить не можем.

Вот те главные шаги, которые сделала Советская власть, шедшая по пути, указанному всем опытом величайших народных революций во всем мире. Не было ни одной революции, в которой трудящиеся массы не начинали бы делать шаги по этому пути, чтобы создать новую государственную власть. К сожалению, они только начинали, но не могли довести дело до конца, не удалось создать нового типа государственной власти. Мы ее создали, — у нас уже осуществлена социалистическая республика Советов.

Я не делаю иллюзий насчет того, что мы начали лишь период *переходный* к социализму, что мы до социализма еще не дошли. Но вы поступите правильно, если скажете, что наше государство есть социалистическая республика Советов. Вы поступите так же правильно, как те, кто называет многие буржуазные республики Запада демократическими, хотя всем и каждому известно, что нет ни одной из самых демократических республик, которая была бы демократической вполне. Они дают кусочки демократизма, на мелочах урезают права эксплуататоров, но трудящиеся массы в них так же угнетены, как и всюду. И, тем не менее, мы говорим, что буржуазный строй представляет собой и старые монархии и конституционные республики.

Так и мы теперь. Мы далеки от того, чтобы даже закончить переходный период от капитализма к социализму. Мы никогда не обольщали себя надеждой на то, что сможем докончить его без помощи международного пролетариата. Мы никогда не заблуждались на этот счет и знаем, как трудна дорога, ведущая от капитализма к социализму, но мы обязаны сказать, что наша республика Советов есть социалистическая, потому что мы на этот путь вступили, и слова эти не будут пустыми словами.

Мы начали много мер, подрывающих господство капиталистов. Мы знаем, что деятельность всех учреждений наша власть должна была объединить одним началом, и это начало мы выражаем словами: «Россия объявляется социалистической республикой Советов». Это будет той правдой, которая опирается на то, что мы должны будем и начали уже делать, это будет лучшим объединением всей нашей деятельности, провозглашением ее программы, призывом

к трудящимся и эксплуатируемым во всех странах, которые либо вовсе не знают, что такое социализм, либо — еще хуже — понимают под социализмом ту черновско-цере-телевскую кашу буржуазных реформ, которую мы попробовали, испытали в течение десяти месяцев революции и убедились в том, что это есть подделка, а не социализм.

И вот почему «свободные» Англия и Франция употребляли все средства, чтобы в течение десяти месяцев нашей революции не пропустить ни одного номера газет большевиков и левых эсеров. Они должны были поступать таким образом, потому что они видели перед собою во всех странах массу рабочих и крестьян, которые инстинктивно схватывали все то, что делалось русскими рабочими. Ибо не было ни одного собрания, где бы не встречались громом аплодисментов известия о русской революции и лозунг Советской власти. Трудящиеся и эксплуатируемые массы уже везде пришли в противоречие со своими партийными верхушками. Этот старый верхушечный социализм еще не похоронен, как у нас в России Чхеидзе и Церетели, но он уже убит во всех странах мира, он уже мертв.

И против этого старого буржуазного строя стоит уже новое государство — республика Советов, республика трудящихся, эксплуатируемых классов, ломающих старые буржуазные перегородки. Созданы новые формы государства, при котором появилась возможность подавления эксплуататоров, сопротивления этой ничтожной кучки, сильной вчерашним денежным мешком, вчерашним запасом знаний. Они свое знание — профессора, учителя, инженера — превращают в орудие эксплуатации трудящихся, говоря: я хочу, чтобы мое знание служило буржуазии, а иначе я не буду работать. Но их власть нарушена рабоче-крестьянской революцией, и против них возникает государство, в котором сами массы свободно выбирают своих представителей.

Именно теперь мы можем сказать, что мы имеем на деле такую организацию власти, которая ясно показывает переход к полной отмене всякой власти, всякого государства. Это будет возможно тогда, когда не будет ни следа эксплуатации, то есть в социалистическом обществе.

Я кратко коснусь теперь тех мер, которые начало осуществлять социалистическое Советское правительство



России. Одной из первых мер, направленных к тому, чтобы не только исчезли с лица земли русской помещики, но и для подрыва в корне господства буржуазии и возможности гнета капитала над миллионами и десятками миллионов трудящихся, — был переход к национализации банков. Банки — это крупные центры современного капиталистического хозяйства. Тут собираются неслыханные богатства и распределяются по всей громадной стране, здесь — нерв всей капиталистической жизни. Это тонкие и сложные органы, они выросли веками, и на них направлены были первые удары Советской власти, которая встретила сначала отчаянное сопротивление в Государственном банке. Но это сопротивление не остановило Советской власти. Нам удалось основное в организации Государственного банка, это основное в руках рабочих и крестьян, и от этих основных мер, которые еще долго придется разрабатывать, мы перешли к тому, чтобы наложить руку на частные банки.

Мы поступили не так, как это порекомендовали бы, вероятно, сделать соглашатели: сначала подождать Учредительного собрания, может быть, потом выработать законопроект и внести его в Учредительное собрание и этим оповестить господ буржуа о нашем намерении, чтобы они могли найти лазейку, как им от этой неприятной вещи избавиться; быть может, привлечь их в компанию, тогда вы создадите государственные законы, — это был бы «государственный акт».

Это было бы отменой социализма. Мы поступили попросту: не боясь вызвать нареканий «образованных» людей или, вернее, необразованных сторонников буржуазии, торгующих остатками своего знания, мы сказали: — у нас есть вооруженные рабочие и крестьяне. Они должны сегодня утром занять все частные банки. (А плоды — мы.) И после того, как они это сделают, когда уже власть будет в наших руках, лишь после этого мы обсудим, какие нам принять меры. И утром банки были заняты, а вечером ЦИК вынес постановление: «банки объявляются национальной собственностью», — произошло огосударствление, обобществление банковского дела, передача его в руки Советской власти.

Не было ни одного человека из нашей среды, который представлял бы себе, что такой искусный, такой аппарат

банкового дела, веками развивавшийся из капиталистической системы хозяйства, может быть сломан или переделан в несколько дней. Этого мы никогда не утверждали. И когда ученые или якобы-ученые люди кивали головою и пророчествовали, мы говорили: вы можете пророчить, что угодно. Мы знаем лишь один путь пролетарской революции: овладеть неприятельской позицией — научиться власти на опыте, на своих ошибках. Мы нисколько не преуменьшаем трудность нашего пути, но основное нами уже сделано. Источник капиталистических богатств в их распределении подорван. Аннулирование государственных займов, свержение финансового ига, — это было совсем легким шагом после этого. Переход к конфискации заводов после рабочего контроля был также вполне легок. Когда нас обвиняли в том, что, вводя рабочий контроль, мы разбиваем производство на отдельные цехи, мы отметали этот вздор. Вводя рабочий контроль, мы знали, что пройдет не мало времени, пока он распространится на всю Россию, но мы хотели показать, что признаем только один путь — преобразований снизу, чтобы рабочие сами выработали снизу новые основы экономических условий. На эту выработку потребуется не мало времени.

От рабочего контроля мы шли к созданию Высшего совета народного хозяйства. Только эта мера вместе с национализацией банков и железных дорог, которая будет проведена в ближайшие дни, даст нам возможность приняться за постройку нового социалистического хозяйства. Мы прекрасно знаем трудность нашего дела, но мы утверждаем, что социалистом на деле является только тот, кто берется за эту задачу, полагаясь на опыт и инстинкт трудящихся масс. Они наделают много ошибок, но основное сделано. Они знают, что, обращаясь к Советской власти, они встретят только поддержку против эксплуататоров. Нет ни одной меры, облегчающей их работу, которая бы целиком и полностью не была поддержана Советской властью. Советская власть не все знает и не может ко всему во-время поспеть, и сплошь и рядом ей приходится стоять перед трудными задачами. Очень часто к правительству присылаются делегации рабочих и крестьян, которые спрашивают, как им поступить, например, с такой-то землей. И мне самому приходилось часто переживать ватруднительное положение, когда я видел не совсем

определенный взгляд с их стороны. И я говорил им: вы — власть, делайте все, что вы хотите делать, берите все, что вам нужно, мы вас поддержим, но заботьтесь о производстве, заботьтесь о том, чтобы производство было полезным. Переходите на полезные работы, вы будете делать ошибки, но вы научитесь. И рабочие уже начали учиться, они уже начали борьбу с саботажниками. Люди из образования сделали забор, мешающий трудящимся идти вперед; этот забор будет сметен.

Нет сомнения, что война развращает людей и в тылу и на фронте, оплачивая выше всякой нормы работающих на войну, привлекая всех, спрятавшихся от войны, босяцкие и полубосяцкие элементы, проникнутые одним желанием «хапнуть» и уйти. Но эти элементы, самое худшее, что осталось от старого капиталистического строя, которые переносят все его старые пороки, мы должны выкинуть вон, удалить, включить в фабрично-заводские предприятия все лучшие пролетарские элементы и из них создать ячейки будущей социалистической России. Эта мера не легкая, она влечет за собой много конфликтов, трений и столкновений. И нам, Совету Народных Комиссаров, и мне лично приходилось встречаться с их жалобами и угрозами, но мы к ним относились спокойно, зная, что у нас есть теперь судья, к которому мы обращаемся. Этот судья — Советы рабочих и солдатских депутатов. (Аплодисменты.) Слово этого судьи непререкаемо, на него мы полагаемся всегда.

Капитализм нарочно расслаивает рабочих, чтобы сплотить с буржуазией ничтожную кучку верхушек рабочего класса, — с ними столкновения будут неизбежны. Без борьбы мы к социализму не придем. Но мы готовы к борьбе, мы ее начали, и мы приведем ее к концу, при помощи аппарата, который называется Советами. Если мы будем выносить создающиеся конфликты на суд Совета рабочих и солдатских депутатов, то любой вопрос будет разрешен легко. Ибо как бы ни была сильна группа привилегированных рабочих, но когда их ставят перед представительством всех рабочих, то такой суд, повторяю, для них будет непререкаем. Такая регулировка еще только начинается. Рабочие и крестьяне еще недостаточно верят в свои силы, они слишком привыкли, в силу вековой традиции, ждать указки сверху. Они еще не вполне освоились с тем, что

пролетариат есть класс господствующий, в их среде есть еще элементы, которые запуганы, придавлены, воображают, что они должны пройти гнусную школу буржуазии. Этот гнуснейший из буржуазных предрассудков дольше всего держался, но он гибнет и он погибнет до конца. И мы убеждены в том, что с каждым шагом Советской власти будет выделяться все большее и большее количество людей, освободившихся до конца от старого буржуазного предрассудка, будто не может управлять государством простой рабочий и крестьянин. Может и научится, если возьмется управлять! (А п л о д и с м е н т ы.)

Организационной задачей и будет задача выделения из народных масс руководителей и организаторов. Эта громадная, гигантская работа стоит теперь на очереди дня. Ее нельзя было бы и думать выполнить, если бы не было Советской власти, отцеживающего аппарата, который может выдвигать людей.

У нас есть не только государственный закон о контроле, у нас есть еще даже более ценное — попытки пролетариата вступать в договоры с союзами фабрикантов, чтобы обеспечить рабочим управление целыми отраслями промышленности. Такой договор уже начали вырабатывать и почти заключили кожевники со всероссийским обществом фабрикантов и заводчиков кожевенного производства, и я придаю этим договорам особенно большое значение<sup>105</sup>. Они показывают, что среди рабочих растет сознание своих сил.

Товарищи, я в своем докладе не касался особенно больших и трудных вопросов — вопросов о мире, о продовольствии, потому что эти вопросы значатся, как особые пункты порядка дня, и они будут обсуждаться специально.

Я задавался целью в своем кратком докладе показать, как представляется мне и всему Совету Народных Комиссаров в целом история того, что мы за эти два с половиной месяца пережили, как сложилось соотношение классовых сил в этот новый период русской революции, как сложилась новая государственная власть, какие специальные задачи поставлены перед ней.

Россия вступила на верный путь к осуществлению социализма — национализацией банков, передачей всей земли полностью в руки трудящихся масс. Мы прекрасно знаем, какие трудности лежат перед нами, но мы убеждены, из

сравнения с прошлыми революциями, что достигнем гигантских успехов и что мы стоим на таком пути, который обеспечивает полную победу.

И рядом с нами пойдут массы более передовых стран, разделенных грабительской войной, рабочие которых прошли более долгую школу демократизации. Когда нам изображают трудность нашего дела, когда нам говорят, что победа социализма возможна только в мировом масштабе, то в этом мы видим только попытку, особенно безнадежную, буржуазии и ее вольных и невольных сторонников извратить самую непреложную истину. Конечно, окончательная победа социализма в одной стране невозможна. Наш отряд рабочих и крестьян, поддерживающий Советскую власть, есть один из отрядов той всемирной армии, которая раздроблена теперь мировой войной, но она стремится к объединению, и каждая весть, каждый обрывок доклада о нашей революции, каждое имя пролетариат встречает громом сочувственных аплодисментов, потому что они знают, что в России делается их общее дело — дело восстания пролетариата, международной социалистической революции. Больше, чем всякие прокламации и конференции, действует живой пример, приступ к делу где-либо в одной стране, вот чем зажигаются трудящиеся массы во всех странах.

Если октябрьская стачка в 1905 году, — эти первые шаги победоносной революции, — сразу же перекинулась в Западную Европу и вызвала тогда, в 1905 году, движение австрийских рабочих, если уже тогда мы на практике видели, чего стоит пример революции, выступление рабочих в одной стране, — то теперь мы видим, что во всех странах мира социалистическая революция зреет не по дням, а по часам.

Если мы делаем ошибки, промахи, если на нашем пути встречаются трения, то не это важно для них, им важен наш пример, вот что их объединяет; они говорят: мы пойдем вместе и победим, несмотря ни на что. (Аплодисменты.)

Великие основоположники социализма Маркс и Энгельс, наблюдая в течение ряда десятилетий развитие рабочего движения и рост мировой социалистической революции, видели ясно, что переход от капитализма к социализму потребует долгих мук родов, долгого периода диктатуры

пролетариата, ломки всего старого, беспощадного уничтожения всех форм капитализма, сотрудничества рабочих всех стран, которые должны слить все свои усилия, чтобы обеспечить победу до конца. И они говорили, что в конце XIX века будет так, что «француз начнет, а немец доделает»<sup>106</sup>, — француз начнет потому, что в течение десятилетий революции он выработал в себе тот беззаветный почин в революционном действии, который сделал из него авангард социалистической революции.

Мы видим теперь иное сочетание сил международного социализма. Мы говорим, что легче начинается движение в тех странах, которые не принадлежат к числу эксплуатирующих стран, имеющих возможность легче грабить и могущих подкупить верхушки своих рабочих. Эти, якобы-социалистические, почти все министериабельные, черновско-церетелевские партии Западной Европы ничего не осуществляют и не имеют прочных основ. Мы видели пример Италии, мы наблюдали на этих днях геройскую борьбу австрийских рабочих против хищников-империалистов.<sup>107</sup> Пусть даже хищникам удастся остановить на время движение, но прекратить совсем его нельзя, — оно непобедимо.

Пример Советской республики будет стоять перед ними на долгое время. Наша социалистическая республика Советов будет стоять прочно, как факел международного социализма и как пример перед всеми трудящимися массами. Там — драка, война, кровопролитие, жертвы миллионов людей, эксплуатация капитала, здесь — настоящая политика мира и социалистическая республика Советов.

Дела сложились иначе, чем ожидали Маркс и Энгельс, они дали нам, русским трудящимся и эксплуатируемым классам, почетную роль авангарда международной социалистической революции, и мы теперь ясно видим, как пойдет далеко развитие революции; русский начал — немец, француз, англичанин доделает, и социализм победит. (А плоды сменты.)

---

## 2

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО  
ПО ДОКЛАДУ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ  
12 (25) ЯНВАРЯ

Выслушав сегодня ораторов справа, выступавших с возражениями по моему докладу, я удивляюсь, как они до сих пор не научились ничему и забыли все то, что они все называют «марксизмом». Один из возражавших мне ораторов заявил, что мы стояли за диктатуру демократии, что мы признавали власть демократии. Это заявление столь нелепо, столь абсурдно и бессмысленно, что является сплошным набором слов. Это все равно, что сказать — железный снег, или что-либо вроде этого. (С м е х.) Демократия есть одна из форм буржуазного государства, за которую стоят все изменники истинного социализма, оказавшиеся ныне во главе официального социализма и утверждающие, что демократия противоречит диктатуре пролетариата. Пока революция не выходила из рамок буржуазного строя, — мы стояли за демократию, но, как только первые проблески социализма мы увидели во всем ходе революции, — мы стали на позиции, твердо и решительно отстаивающие диктатуру пролетариата.

И странно, что люди, которые не могут или не хотят понять этой простой истины об определении смысла слов «демократия» и «диктатура пролетариата», осмеливаются выступать перед столь многочисленным собранием с таким старым, никуда не годным хламом, которым пестрят все речи господ возражателей. Демократия — формальный парламентаризм, а на деле — непрерывное жестокое издевательство, бездушный, невыносимый гнет буржуазии над трудовым народом. И возражать против этого могут только те, которые не являются истинными представителями рабочего класса, а жалкие человеки в футляре, которые

все время стояли далеко в стороне от жизни, спали и, заснув, под подушкой бережно держали старую, истрепанную, никому не нужную книжку, которая является для них путеводителем и учебником в деле насаждения официального социализма. Но ум десятков миллионов творцов создает нечто неизмеримо более высокое, чем самое великое и гениальное предвидение. Истинный, революционный социализм раскололся не только сегодня, а с начала войны. Нет ни одной страны, нет ни одного государства, в котором не было бы этого знаменательного раскола, этой трещины в учении социализма. И это прекрасно, что он раскололся!

В ответ на обвинение нас в том, что мы боремся против «социалистов», мы можем сказать только, что в эпоху парламентаризма эти сторонники последнего больше уже ничего общего с социализмом не имеют, а загнили, устарели, отстали и перешли, в конце концов, на сторону буржуазии. «Социалисты», которые кричали во время войны, вызванной империалистскими побуждениями международных грабителей, о «защите родины» — это не социалисты, а прихвостни, прихлебатели буржуазии.

Те, кто так много говорят о диктатуре демократии, — те бросают только бессмысленные, нелепые фразы, в которых нет ни экономического знания, ни политического понимания.

Один из возражателей говорил здесь, что Парижская Коммуна может гордиться тем, что во время восстания парижских рабочих в их среде не было насилий и произвола, — но нет сомнения, что Коммуна пала только потому, что она недостаточно использовала в нужный момент вооруженную силу, хотя и осталась в истории бессмертной, ибо первой на деле осуществляла идею о диктатуре пролетариата.

Касаясь в кратких чертах борьбы с представителями буржуазии, помещиков и капиталистов, оратор, под взрыв аплодисментов, твердо и решительно заявляет: — Что бы ни говорили, а, в конце концов, волей революционного народа буржуазия вынуждена будет или сдаться на капитуляцию, или погибнуть.

Проводя параллель между анархизмом и взглядами большевиков, Ленин заявляет, что теперь, в эпоху коренной ломки буржуазного строя, понятия об анархизме



принимают, наконец, жизненные очертания. Но прежде, чем свергнуть гнет буржуазного строя, нужна твердая революционная власть трудящихся классов — власть революционного государства. В этом суть коммунизма. Теперь, когда сама масса берет в свои руки оружие и начинает беспощадную борьбу с эксплуататорами, когда применяется новая власть народа, ничего не имеющая общего с парламентской властью, — в это время перед нами уже не старое, отжившее по своим традициям и формам государство, а нечто новое, основанное на творческой силе низов. И в то время, когда одни анархисты с боязнью говорят о Советах, все еще находясь под влиянием устарелых взглядов, новое, свежее течение анархизма определенно стоит на стороне Советов, в которых видит жизненность и способность вызвать в массах сочувствие и творческую силу.

Ваш грех и слепота в том, — заявляет оратор, обращаясь к «возражателям», — что вы не умели учиться у революции. Еще 4-го апреля в этом зале я утверждал, что Советы — это высшая форма демократизма\*. Либо погибнут Советы — и тогда бесповоротно погибла революция, — либо Советы будут живы — и тогда смешно говорить о какой-то буржуазно-демократической революции в то время, когда назревает полный расцвет социалистического строя и крах капитализма. О буржуазно-демократической революции большевики говорили в 1905 году, но теперь, когда Советы стали у власти, когда рабочие, солдаты и крестьяне в неслыханной по своим лишениям и ужасам обстановке войны, в атмосфере развала, перед призраком голодной смерти, сказали — мы возьмем всю власть и сами примемся за строительство новой жизни, — в это время не может быть и речи о буржуазно-демократической революции. И об этом большевиками на съездах и на собраниях и конференциях, резолюциями и постановлениями было сказано еще в апреле месяце прошлого года.

И тем, кто говорит, что нами ничего не сделано, что мы пребывали все время в бездействии, что господство Советской власти не принесло никаких плодов, мы можем только так это сказать им: загляните в самые недра трудового народа, в толщу масс, там кипит организационная, творческая работа, там бьет ключом обновляющаяся, освященная революцией жизнь. В деревнях берут крестьяне

\* См. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 3—7. Ред.

землю, рабочие захватывают в свои руки заводы и фабрики, повсеместно возникают всевозможные организации.

Советская власть добывается конца войны, и мы уверены, что она добьется его раньше, чем обещали представители правительства Керенского. Ибо в окончание войны вошел революционный фактор, который расторгнул договоры и аннулировал займы. Война кончится в связи с международным революционным движением.

В заключение оратор касается в нескольких словах контрреволюционных саботажников: это — отряды, купленные буржуазией, которая засыпает подачками саботирующих чиновников, объявивших борьбу Советской власти, во имя торжества реакции. То явление, что народ с плеча рубит крестьянским и рабочим топором буржуазию, это явление им кажется истинным светопреобразованием и бесповоротной гибелью всего. Если мы виноваты в чем-либо, то это в том, что мы были слишком гуманны, слишком добросердечны по отношению к чудовищным, по своему предательству, представителям буржуазно-империалистического строя.

Ко мне на днях явились писатели из «Новой Жизни» с заявлением, что они пришли от имени банковых служащих, желающих поступить на службу и, прекратив политику саботажа, всецело подчиниться Советской власти. И я им ответил: давно бы так\*. Но, говоря между нами, если они воображают, что мы, вступив в эти переговоры, отступим хоть на йоту от своих революционных позиций, то они жестоко ошибаются.

Мир не видел ничего подобного тому, что происходит сейчас у нас в России, в этой огромной стране, разбитой на ряд отдельных государств, состоящей из огромного количества разнородных национальностей и народов: колоссальная организационная работа во всех уездах и областях, организация низов, непосредственная работа масс, творческая созидательная деятельность, которая встречает препятствия со стороны различных буржуазных представителей империализма. Они, эти рабочие и крестьяне, начали небывалую по своим титаническим заданиям работу и вместе с Советами сломят до конца эксплуатацию капитализма, и, в конце концов, гнет буржуазии будет раз навсегда низвергнут.

\* См. настоящий том, стр. 454. *Ред.*

## 3

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО  
ПЕРЕД ЗАКРЫТИЕМ СЪЕЗДА  
18 (31) ЯНВАРЯ

Товарищи, перед закрытием третьего съезда Советов следует с полным беспристрастием установить ту историческую роль, которую сыграл этот съезд в истории международной революции, в истории человечества. Можно сказать с неоспоримым основанием, что третий съезд Советов открыл новую эпоху всемирной истории, и ныне, в условиях мировой революции, все значение этого съезда начинает сознаваться все более и более. Этот съезд, закрепивший организацию новой государственной власти, созданной Октябрьской революцией, наметил веки грядущего социалистического строительства для всего мира, для трудящихся всех стран.

У нас, в России, в области внутренней политики теперь окончательно признан новый государственный строй социалистической Советской республики, как федерации свободных республик разных наций, населяющих Россию. И теперь всем, даже, уверен, нашим врагам видно, что новый строй, власть Советов, не выдумка, не партийный прием, а результат развития самой жизни, результат стихийно складывающейся мировой революции. Вспомните, что все великие революции стремились всегда смести до основания старый капиталистический строй, стремились не только завоевать политические права, но и вырвать самое управление государством из рук господствовавших классов, всяких эксплуататоров и угнетателей трудящихся, чтобы раз навсегда положить предел всякой эксплуатации и всякому угнетению. Великие революции именно и стремились сломить этот старый эксплуататорский государственный аппарат, но до сих пор это не удавалось завер-

шить до конца. И вот Россия, в силу особенностей своего хозяйственного и политического положения, теперь первая достигла этого перехода государственного правления в руки самих трудящихся. Теперь мы, на расчищенном от исторического хлама пути, будем строить мощное, светлое здание социалистического общества, создается новый, невиданный в истории, тип государственной власти, волей революции призванной очистить землю от всякой эксплуатации, насилия и рабства.

Теперь мы посмотрим, что дал новый социалистический принцип управления государством в области нашей внутренней политики. Товарищи, вы помните, как еще недавно буржуазная пресса не смолкая кричала, что мы разрушаем русское государство, что мы не умеем управлять, почему от нас и уходят все национальности — Финляндия, Украина и т. п. Буржуазная пресса, захлебываясь от злорадства, чуть ли не каждый день сообщала о таких «отложениях». Мы, товарищи, лучше, чем они, понимали основные причины этого явления, коренящиеся в недоверии трудящихся масс к соглашательско-империалистскому правительству гг. Керенских и К<sup>о</sup>. Мы молчали, твердо веря в то, что наши справедливые принципы, наше собственное управление лучше слов докажет всем трудящимся наши истинные цели и стремления.

И мы были правы. Мы видим сейчас, что наши идеи победили в Финляндии, на Украине и побеждают на Дону, пробуждают классовое сознание трудящихся и организуют их в твердый союз. Мы действовали без дипломатов, без старых способов, применяемых империалистами, но величайший результат налицо — победа революции и соединение с нами победивших в одну могучую революционную федерацию. Мы властвуем, не разделяя, по жестокому закону древнего Рима, а соединяя всех трудящихся неразрывными цепями живых интересов, классового сознания. И наш союз, наше новое государство прочнее, чем насильническая власть, объединяющая ложью и железом в нужные для империалистов искусственные государственные образования. Только что стоило, например, финляндским рабочим и крестьянам захватить власть в свои руки, как они обратились к нам с выражением чувства верности мировой пролетарской революции, со словами приветия, в которых видна их непоколебимая решимость идти вместе с нами по

пути Интернационала. Вот основа нашей федерации, и я глубоко убежден, что вокруг революционной России все больше и больше будут группироваться отдельные различные федерации свободных наций. Совершенно добровольно, без лжи и железа, будет расти эта федерация, и она несокрушима. Лучший залог ее несокрушимости — те законы, тот государственный строй, который мы творим у себя. Сейчас вы только что слышали закон о социализации земли. Разве этот закон не порука, что единение рабочих и крестьян ныне неразрывно, что мы при таком единении будем в состоянии победить все препятствия на пути к социализму?

А эти препятствия, я не скрываю, огромны. Буржуазия пустит все средства в ход, будет играть ва-банк, чтобы сокрушить наше единение. Найдутся лжецы, провокаторы, предатели, быть может, найдутся бессознательные люди, но нам ничего отныне не страшно, ибо мы создали свою новую государственную власть, ибо в наших руках самоуправление государством. Всею тяжестью нашей силы обрушимся мы на всякую контрреволюционную попытку. Но главная основа прочности нового строя — это те организационные меры, которые мы будем осуществлять во имя социализма. Нам в этом отношении предстоит огромная работа. Вспомните, товарищи, что мировые разбойники-империалисты, втянувшие нации в войну, в корень расстроили всю хозяйственную жизнь мира. Нам они оставили тяжелое наследство — работы по восстановлению разрушенного ими.

Конечно, у трудящихся не было опыта управления, но это нас не пугает. Перед победившим пролетариатом открылась земля, ныне ставшая общенародным достоянием, и он сумеет организовать новое производство и потребление на социалистических принципах. Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации. Мы это знаем, — и разве во имя этой величайшей исторической задачи не стоит работать, не стоит отдать всех сил? И трудящиеся

совершат эту титаническую историческую работу, ибо в них заложены дремлющие великие силы революции, возрождения и обновления.

Мы уже не одиноки. За последние дни произошли знаменательные события не только на Украине и Дону, не только в царстве наших Калединых и Керенских, но и в Западной Европе. Вы уже знакомы с телеграммами о положении революции в Германии. Огненные языки революционной стихии вспыхивают все сильнее и сильнее над всем прогнившим мировым старым строем. Это не было теорией, отвлеченной от жизни, не было фантазией кабинетных людей, что мы, создав Советскую власть, вызвали к жизни такие же попытки и в других странах. Ибо, повторяю, иного выхода у трудящихся из этой кровавой бойни не было. Ныне эти попытки уже осуществляются в прочные завоевания международной революции. И мы закрываем исторический съезд Советов под знаком все растущей мировой революции, и недалеко то время, когда трудящиеся всех стран сольются в одно всечеловеческое государство, чтобы взаимными усилиями строить новое социалистическое здание. Путь этого строительства лежит через Советы, как одну из форм начинающейся всемирной революции.

Приветствуя вас, я призываю вас к строительству этого нового здания. Вы разойдетесь по местам и приложите все силы к организации, закреплению нашей величайшей победы. (Делегаты встают и бурными аплодисментами приветствуют товарища Ленина.)

---

**ПРЕДПИСАНИЕ ШТАБУ КРАСНОЙ ГВАРДИИ**<sup>408</sup>

12 января 1918 г.

Ввиду крайней опасности голода, нависшей над Питером, и согласно решению Совета Народных Комиссаров об осмотре железных дорог в Питере и в окрестностях для установления, не находится ли на путях вагонов с хлебом, предписывается штабу Красной гвардии оказать содействие такому осмотру и поимке спекулянтов и саботажников.

В этих целях предписывается немедленно образовать соответственное число отрядов и завтра, 13. I., с утра отправить их в Комиссариат по железнодорожным делам, к т. Невскому или его заместителю для совместных с ним действий:

(1) обойти станции и взять подписки с начальников станций и других управленцев о том, что ни одного вагона с хлебом или съестными продуктами не имеется (на вокзале и на путях);

(2) проверить, нет ли вагонов на деле с хлебом и пр.; проверку производить вместе с железнодорожниками;

(3) в случае лживых показаний или неверных сообщений арестовывать управленцев (по соглашению с комитетами железнодорожных рабочих) и предавать их революционному суду.

Председатель Совета Народных Комиссаров  
*В. Ульянов (Ленин)*

**ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ  
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ СЪЕЗД<sup>109</sup>  
ЗАСЕДАНИЕ 13 (26) ЯНВАРЯ 1918 г.**

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

1

**ДОКЛАД СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ**

Товарищи, я не имею возможности, к сожалению, представить вам стройного доклада и я надеюсь, что те из вас, кто интересуется более подробно положением дел, частью из газетных сведений, частью из личных впечатлений на съезде Советов, могли составить себе полное и точное представление о теперешнем положении Советской власти, ее отношении к другим учреждениям и о тех задачах, которые перед нею встают. Позвольте мне поэтому ограничиться несколькими краткими дополнительными замечаниями. Чтобы охарактеризовать задачи и положение Советской власти, я должен остановиться на том, в каком отношении стоит она к организации железнодорожного пролетариата, железнодорожных тружеников.

Товарищи, вы знаете, что Советская власть пришла в столкновение с Учредительным собранием и что все имущие классы: помещики, буржуазия, калединцы и их сторонники, осыпают нас теперь градом упреков за то, что Советская власть распустила Учредительное собрание. Но, чем громче раздаются эти упреки со страниц немногих буржуазных газет, тем громче раздается также голос рабочих, солдат, трудящихся и эксплуатируемых. Крестьяне заявляют, что они никогда не сомневались в том, что Советская власть стоит выше всякой другой власти и что никогда своих Советов, ими выбранных, ими созданных, ими контролируемых и проверяемых, ни рабочие, ни солдаты, ни крестьяне никому и никакому учреждению не отдадут. Советская власть вступила в конфликт с Учредительным собранием потому прежде всего, что, как вы знаете все, в Учредительное собрание выбиралась по



спискам, составленным еще до Октябрьской революции. Учредительное собрание выбиралось на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования с пропорциональным представительством. Эта система выборов есть самая совершенная система выборов, но при одном только условии она может дать правильное выражение воли народа, именно, если те партии, которые по этой системе одни только имеют право и возможность составлять списки, если эти партии, действительно, отвечают настроению, желаниям, интересам, воле тех групп населения, которые их выбирают, потому, что при другой системе выборов, когда отдельный участок избирает своего отдельного кандидата или депутата, при такой системе выборов, народу легко сейчас же поправить свои ошибки, учитывая или свое настроение, или происшедшее политическое изменение. А при системе выборов пропорциональной, партия, как целое, должна составить партийные списки задолго до того, как выборы произойдут, и поэтому получилась такая вещь, что для Учредительного собрания, которое должно было собраться 12-го ноября, партии должны были составить списки еще в сентябре и в начале октября. Как вы все помните, по закону был установлен предельный срок. В этот предельный срок все партии своих кандидатов по спискам должны были представить, и после этого времени изменение списков было невозможно. Таким образом случилось, что самая большая партия в России — та, которая была тогда летом и осенью самая большая партия, несомненно, партия эсеров, она должна была к началу октября 1917 г. представить свои списки от имени всей партии эсеров; так оно и случилось. Списки оказались представленными в начале октября, и в них числились кандидаты партии эсеров; как будто бы такая партия, как единое целое, существовала. Оказалось, что после того, как списки были составлены, после того, как русские рабочие и крестьяне, с начала революции, создавая свои Советы, проделали долгий, трудный и тяжелый путь, наступил конец соглашательству с Керенским. А этот последний ведь тоже считался эсером — и как будто бы социалистом, и как будто бы революционером, а на самом деле представлял из себя империалиста, который прятал тайные договоры в кармане, договоры с французскими и английскими империалистами, те самые договоры, кото-

рые заключались свергнутым в феврале царем, — те самые, которые осуждали русский народ на бойню из-за того — не захватит ли русский капиталист Константинополь, Дарданеллы, Армению или кусочек Галиции, а те из них, кто особенно разошелся, вроде знаменитого Миллюкова, те заранее составили карты, по которым и кусок Восточной Пруссии должен был отделиться и достаться в награду русскому народу, за пролитую кровь миллионов рабочих и солдат. Вот чем была на самом деле главенствующая русская буржуазно-империалистская республика Керенского, который продолжал считаться и оставался действительным членом партии эсеров.

В конце октября собрался Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, когда народ от этого соглашательства с империалистами уже устал, когда в июне происшедшее наступление стоило нам сотни тысяч жертв и показало наглядно, из-за чего война тянется, каким образом эти тайные договоры осуждают солдат на бойню, каким образом — «слова» о мире оставались только словами. Поэтому Второй Всероссийский съезд Советов эту власть буржуазно-империалистского правительства свергнул и установил власть Советскую. Оказалось, что выборы в Учредительное собрание происходили 12 ноября; они поставили рабочих, солдат и в особенности крестьян перед таким положением, что они должны были выбирать по старым спискам, других не было и нельзя было составить их, а поэтому теперь, когда нам говорят: «Вы разогнали Учредительное собрание, представляющее волю большинства народа», когда это повторяют буржуазные писаки и газеты на разные лады вроде таких социалистов, как Керенский, то мы им отвечаем: «Почему же Вы не можете сказать народу ни одного прямого слова на тот довод, который я сейчас перед вами изложил и который был в декрете о роспуске Учредительного собрания?». Не можем мы считать Учредительное собрание выразителем воли народа потому, что оно выбиралось по старым спискам. Голосовали рабочие и в особенности крестьяне за партию эсеров, как целую партию, а эта партия после выборов раскололась и поэтому после выборов партия обнаружилась перед народом как две партии — правых, которые пошли с буржуазией, и партии левых эсеров, которая пошла вместе с рабочим классом, вместе с

трудящимися и оказалась сторонницей социализма. Мог ли народ выбирать между правыми и левыми эсерами, когда было Учредительное собрание? — Не мог, и поэтому даже со стороны составления списков и выборов, с этой формальной точки зрения, мы говорим, что никто не может нас опровергнуть в том, что правильного выражения воли народа Учредительное собрание дать не могло. Революция не виновата в том, что пришла после составления списков и до выборов в Учредительное собрание, революция не виновата в том, что народ и в особенности крестьянство так долго держала в темноте и обманывала фразами партия эсеров, что только после 25 октября, когда собрался Второй съезд крестьян, тогда мы увидели, что между правыми и левыми эсерами не могло быть примирения, и после этого начался ряд съездов и солдатских, и крестьянских, и закончилось это железнодорожным съездом.

И везде мы видели одну и ту же картину — везде, с одной стороны, громадное большинство тех, кто принадлежит, действительно, к трудящимся и эксплуатируемым, становится целиком, безоговорочно и бесповоротно на сторону Советской власти, а с другой стороны, верхушки буржуазные, служащие, управленцы, богатенькие крестьяне — они все становились на сторону имущих классов, на сторону буржуазии и сделали лозунг: «Вся власть Учредительному собранию», — это тому, которое до революции было выбрано и, выбирая которое, народ не знал, как отличить правых эсеров от левых. Нет, революция трудящихся классов выше старых списков, интересы трудящихся и эксплуатируемых, которые до революции были угнетены, должны стать во главе, — и, если Учредительное собрание идет против воли Советской власти, против воли заведомого большинства трудящихся, то поэтому — долой Учредительное собрание и да здравствует Советская власть. (Аплодисменты.) И теперь, товарищи, мы с каждым днем убеждаемся в том, что Советская власть встречает все большую и большую поддержку со стороны бедноты, трудящихся и эксплуатируемых во всех областях народного хозяйства и во всех концах страны, и как бы ни клепали на нас буржуазные газеты и газеты, с позволения сказать, социалистические, вроде газет правых эсеров, партии Керенского, как бы они ни клепали на нас, что наша власть идет против народа, не опирается на народ —

это очевидная неправда. Сегодня как раз мы получили одно особенно наглядное подтверждение, мы получили известие с Дона (в ночной телеграмме) о том, как собрался съезд части казаков в Воронеже и съезд 20 казачьих полков и 5 батарей в станице Каменской. Фронтное казачество собрало свой съезд, потому что видит, что вокруг калединцев собираются офицеры, юнкера и сынки помещиков, которые недовольны тем, что в России власть переходит к Советам, и которые желали бы, чтобы самоопределился Дон. Там составляется партия Каледина, называющего себя первым атаманом. Пришлось этот съезд фронтного казачества разогнать. На это они ответили тем, что соединились с Воронежским съездом — это первое, объявили войну Каледину — второе, арестовали атаманов — третье и заняли все главные станции — четвертое.

Пускай теперь господа Рябушинские, которые туда миллионы направляли и здесь миллионы давали, чтобы саботажники получали свое жалование и творили помеху Советской власти, пускай теперь господа Рябушинские с господами капиталистами Франции и Англии и с румынским королем, пускай печалются и плачутся на свою судьбу: последняя их ставка бита даже на Дону, где всего больше зажиточных крестьян, живших наемным трудом, эксплуатирующих чужой труд, поставленных в постоянную борьбу с пришлым населением крестьянским, которое приведено туда издалека нуждой, — даже там, где всего больше эксплуататорского крестьянства, даже там люди возмутились этой организацией юнкеров, офицеров и собственников, решивших пойти против Советской власти, даже там мы обнаружили то самое деление, которого никто не хочет видеть и в котором нас обвиняют. «Большевики объявляют гражданскую войну». Может быть, мы выдумали Каледина, может быть, большевики выдумали Рябушинского? Но мы знаем, что и при царе это была главная опора царской власти, что эти люди только притаились, чтобы повернуть русскую республику на такую же буржуазную республику, которые существуют в большинстве стран, где при всей свободе и выборности трудящийся народ угнетает так же, если не сильнее, чем в любой монархии. Когда говорят, что большевики зажигают братоубийственную войну, гражданскую войну, когда посылают проклятия за преступную братоубийственную гражданскую войну,

которую вызвали большевики, то мы им отвечаем: «Что же это за братоубийственная война, Рябушинские, Каледины — разве братья трудящимся? Странно, что об этом ни матросы, ни солдаты, ни рабочие, ни крестьяне не знали, странно, что они этого не замечали, странно, что так непреклонно они говорят — пусть Рябушинские и Каледины повинуются Советской власти».

Безумная и бессмысленная попытка юнкеров и офицеров организовать восстание в Петрограде и Москве окончилась ничем, потому что громадное большинство рабочих и солдат безусловно на стороне Советской власти. Они знали, что, начиная войну, солдаты вооружаются и не сдадут оружия никому. Народ объединился и организовался для того, чтобы самостоятельно взять в свои руки свою судьбу, — за этим и начал революцию. А они прекрасно видели и знали, что здесь, в Петрограде, народ всецело на стороне Советской власти, и когда были разбиты и в Петрограде и в Москве, то бросились на Дон, чтобы там составить заговор и в этом заговоре контрреволюции против трудящихся масс надеялись опереться на буржуазную Киевскую раду, которая доживает свои последние дни, потому что утратила доверие. Когда они повсюду объявили гражданскую войну трудящимся, тогда стали нас упрекать, что мы начали войну, говорят: вы зажигаете гражданскую войну, да сгинет гражданская война. Мы отвечаем: да сгинут Рябушинские и Каледины и все их пособники. (А плоды сменты.)

Вот почему, товарищи, когда буржуазия выдвигает такое тяжелое обвинение и утверждение, будто мы разрушаем демократию, разрушили ту веру в формы демократии, в учреждения демократии, которые так дороги и которые так долго поддерживали и питали революционное движение в России, разбили высшую форму демократическую — Учредительное собрание, то мы отвечаем: Нет, это неверно; когда у нас была республика социалиста Керенского, республика империалистских вождей, вождей буржуазии с тайными договорами в кармане, гнавшая солдат на войну (называемую справедливой) — конечно, тогда Учредительное собрание лучше, чем предпарламент, в котором Керенский, по соглашению с Черновым и Церетели, проводил ту же политику. Мы с самого начала революции — с апреля 1917 года — говорили открыто и прямо, что

Советы гораздо более высокая, гораздо более совершенная, гораздо более целесообразная форма демократии, демократии трудящихся, чем Учредительное собрание\*. Учредительное собрание объединяет все классы, значит и классы эксплуататоров, значит и имущие, значит и буржуазию, значит и тех, кто получил образование за счет народа, за счет эксплуатируемых, выделившихся из него, чтобы присоединиться к капиталистам, чтобы свои знания превратить в орудие угнетения народа, потому что они обращают свои знания, высшие завоевания знания на борьбу против трудящихся. А мы говорим: когда начинается революция — она есть революция трудящихся и эксплуатируемых, — и только организации трудящихся, только организации эксплуатируемых принадлежит вся власть в государстве; этот демократизм несравненно выше, чем демократизм старый. Советы не выдуманы какой-нибудь партией. Вы прекрасно знаете, что не было такой партии, которая могла бы выдумать их. Они вызваны к жизни революцией в 1905 году. Тогда, как ни мало существовали Советы, тогда уже ясно было, что единственная прочная опора народной борьбы с самодержавием есть Советы. Как только Советы приходили в упадок, заменялись общенациональными представительными учреждениями, — мы видели в этих учреждениях, во всех Думах, съездах, собраниях — выступали кадеты, капиталисты, эксплуататоры, начиналось соглашательство с царем, и органы народного движения приходили в упадок и гибла революция. Поэтому, когда революция 1917 года не только возродила Советы, но покрыла сетью их всю страну, они обучили рабочих, солдат и крестьян тому, что они могут и должны взять всю власть в свои руки в государстве не так, как в буржуазных парламентах: там каждый гражданин имеет равные права с другими гражданами. От того, что рабочий провозгласит свое равенство с Рябушинским, а крестьянин себя — равным помещику с 12 тыс. десятин земли, от этого сладко жить не будет бедным. Поэтому самая лучшая демократическая форма, самая лучшая демократическая республика — это власть без помещиков и богатых.

Русский народ в силу того, что у нас война, неслыханная разруха, голод, опасность гибели, прямой физической

\* См. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 3—7. Ред.

гибели миллионов народа, — в силу этого он скорее пережил на опыте все и составил решение за несколько месяцев. В апреле месяце, когда 20 числа раненый Линде вывел солдат на улицу Петрограда, дабы свергнуть правительство Милюкова и Гучкова, через длинный период министерской чехарды, когда все партии прикладывались к кадетам и выбрасывали программы одна красивее и заманчивее и широковещательнее другой, народ удостоверился, что ничего не выходит, что ему обещают мир, а на деле ведут в наступление: в июне 1917 года десятки тысяч солдат погибли, потому что был тайный договор царя с европейскими империалистами, который подтвердил Керенский. На этом опыте, на собственном опыте, не в силу пропаганды, народ сравнил социалистическую власть Советов и буржуазную республику и вынес убеждение в том, что для интересов трудящихся и эксплуатируемых не годятся старые реформы и старые учреждения буржуазного империализма, — годится для этого только власть Советов, в которые люди свободны выбирать своих представителей, как рабочие, так и солдаты и крестьяне и железнодорожники, и все трудящиеся, и свободно отзывают назад своих депутатов, которые не удовлетворяют требованиям и желаниям народа. В Советах не для того присутствуют, чтобы трактовать законы, блистать парламентскими речами, но для того, чтобы осуществить свободы и сбросить иго эксплуатации. Рабочие сами построят государство на новых началах, построят новую жизнь новой России, в которой не будут иметь места эксплуататоры. Вот что создало Советы, вот почему мы говорили, что опыт русской революции показал людям и подтвердил то, на что мы давно указывали, что Советская власть гораздо более высокая форма демократии, чем буржуазные республики, те, что в западных европейских государствах сложились; настоящая демократия, трудящиеся, рабочие могут и должны господствовать над нетрудящимися, над эксплуататорским составом общества, рабочие, солдаты, крестьяне и железнодорожники сами могут быть хозяевами, производить обмен продуктов городов и деревень, установить справедливую заработную плату без помещиков и капиталистов.

Вот почему Советская республика России сложилась теперь вполне, как республика социалистическая, которая

отняла земли от помещиков, установила рабочий контроль на фабриках и заводах, наложила руку на банки, руку рабочих, социалистических организаций, открыв народу доступ к тому, чтобы он сам управлял теми неслыханными богатствами, которые капиталисты составили и сложили, чтобы направлять их не на угнетение трудящихся, а на развитие благосостояния и рост культуры всех трудящихся. Вот что Советская республика призвана осуществить. Вот почему так сочувствует нам народ, трудящиеся классы за границей, несмотря на военную цензуру царей, несмотря на гонение заграничных Керенских, на газеты социалистические. Тамошние буржуазные газеты бесстыдно лгут против нашей страны; против наших газет — гонения, ни один номер «Правды» туда не допускается. Но только что на-днях вернулся из Швейцарии мой товарищ, который был там, где недавно мне приходилось так долго горемыкать, он говорил, что в свободной Швейцарии не знают одного факта, что свободные республики свободной Европы ни одного номера нашей газеты не пропускают, что там читают только сплошную ложь буржуазных газет, которые только и знают, что ругать большевиков. Но несмотря на это, во всех странах рабочие поняли, что Советская власть в России есть действительно правительство трудящихся. И нет в современной Европе, ни в Англии, ни во Франции, ни в Германии, ни в других странах рабочего, который не приветствовал бы аплодисментами известия о русской революции, потому что в ней они видят надежду, что в ней тот факел, который зажжет пожар во всей Европе.

Если русская революция произошла так просто, то это только потому, что самый дикий гнет царизма висел над Россией и ни одна страна не была так истерзана и изменена войной, как Россия.

Если русскому народу удалось первому поднять факел социалистической революции, то он знает, что он не одинок в этой борьбе и что он с помощью вернейших товарищей и друзей завершит это дело. Может быть пройдет и не мало времени, мы не знаем, сколько времени пройдет для того, чтобы распустилась социалистическая революция и в других странах. Вы знаете, как происходит революция вообще в других государствах. И каждый из вас пережил 1917 г. и знает, что за три месяца до начала революции никто не знал, что она придет. Мы знаем, что в Австрию уже



перекидываются рабочие стачки. Когда стали европейские партии во главе со своими Черновыми и Церетели терять всякое влияние на ход событий, когда они стали чувствовать себя совершенно оторванными, то тогда там начали говорить о введении военного положения, а в Германии о введении военной диктатуры; теперь стачки в Вене приостановлены и начали выходить газеты. Я получил телеграмму из Стокгольма от нашего представителя Воровского, в которой он говорит, что нет никакого сомнения, что движение приостановилось, но все же задавить его совсем не удастся, и оно будет подниматься. Вот одно из последствий того, что мирные переговоры в Бресте были начаты, и мы исполнили то обещание, которое мы давали. Тайные договоры расторгнуты, опубликованы, их выставили перед вами на позор. Мы показали, что эти обязательства старых капиталистов, будут ли они называться тайными договорами или займами, теперь они являются для нас клочком бумаги и отброшены прочь: потому, что они нам, трудящимся массам, мешают строить социалистическое общество. Когда в Бресте германцы выступали со своими бесстыдными требованиями — обещая на словах признать справедливый мир, а на деле обнаруживая те же интересы разбойников и хищников, — то теперь трудящиеся массы начинают это сознавать. Эта затычка искусственная, она ясна для масс, они говорят, что можно прервать продолжение войны, раз ее прервали русские рабочие и крестьяне, что можно наступать на правительство. Если в 1905 году 17-го октября великая первая всенародная стачка была подавлена самодержавием, то она вызвала в Австрии, в Вене и Праге ряд событий, демонстрации рабочих, и вот тогда австрийцы завоевали свое всеобщее избирательное право. Русская революция в 1905 году была подавлена царизмом, но она сделала то, что западноевропейские рабочие верят в великие будущие реформы, т. е. в то, что сейчас происходит.

Вы все наблюдали при открытии Третьего съезда Советов целый ряд представителей зарубежных партий, которые говорили, что они наблюдали рабочее движение в Англии, Швейцарии и Америке, они в один голос говорили, что социалистическая революция в Европе становится задачей дня. Там буржуазия более сильна и умнее, чем наши Керенские, она успела сорганизоваться для того, чтобы

труднее было подняться массам. Там рабочие обладают некоторым благосостоянием и поэтому там труднее пробить старые социалистические партии, которые держались десятилетия, вошли во власть, приобрели авторитет в глазах народа. Но такого рода авторитет уже теряется, масса кипит, и нет никакого сомнения в том, что в ближайшем будущем, может быть отдаленном, социалистическая революция становится на очередь дня во всех странах, так как гнету капитала пришел конец.

Если нам говорят, что большевики выдумали какую-то утопическую штуку, как введение социализма в России, что это вещь невозможная, то мы отвечаем на это: каким же образом сочувствие большинства рабочих, крестьян и солдат могло бы быть привлечено на сторону утопистов и фантазеров? Не потому ли большинство рабочих, крестьян и солдат стало на нашу сторону, что они увидели на собственном опыте результаты войны и то, что выхода из старого общества нет и что капиталисты со всеми чудесами техники и культуры вступили в истребительную войну, что люди дошли до озверения, одичания и голода. Вот что сделали капиталисты, и вот почему возникает перед нами вопрос: либо гибнуть, либо ломать до конца это старое буржуазное общество. Вот что составляет глубину нашей революции. Вот почему мы видим, что в маленькой соседней Эстляндии, где народ грамотный, собрался на-днях на съезд батраков, избрал уполномоченных, которые взяли в свои руки все культурные хозяйства. Это всемирный переворот. Батраки, которые в капиталистическом хозяйстве стояли на самом низу социальной лестницы, берут их на учет. Затем в Финляндии, где сейм выступал от имени нации, где буржуазия требовала от нас признания независимости, мы насильно удерживать в руках России или в одном государстве Российском все нации, которые царизм удерживал гнетом, не станем. Мы рассчитывали на то, что мы будем привлекать другие нации — Украину, Финляндию не насильем, не навязыванием, а тем, что они будут создавать свой социалистический мир, свои советские республики. Мы видим теперь, что в Финляндии ожидается со дня на день рабочая революция; в той Финляндии, которая 12 лет, с 1905 года, уже пользовалась полной свободой внутри и имела избирательное право демократических учреждений. С 1905—1917 года

в эту страну, которая отличается своей культурностью, своим хозяйственным строем и своим прошлым, в эту страну попали искры того пожара, который будто бы большевики искусственно раздули, и там, мы видим, начинается социалистическая революция. Это явление доказывает то, что мы не ослеплены партийной борьбой, что мы действовали не по плану, а что только безвыходное положение всего человечества после войны создало эту революцию и сделало социалистическую революцию непобедимой.

Товарищи, позвольте мне закончить указанием на то, что то же самое произошло и на вашем железнодорожном съезде. Мы видели, с каким трудом велась борьба против ваших верхушечных железнодорожных организаций. Вы, железнодорожники, сами убедились на опыте в том, что масса трудящегося железнодорожного пролетариата вынесла трудность организации железнодорожного дела на своих плечах. Это дело не искусственно, не случайно пришло в это безвыходное положение: оно либо сознательно тормозилось руками буржуазии, подкупленной миллионерами, которые бросали сотни тысяч рублей и готовы были сделать все для того, чтобы разрушить Советскую власть; либо потому, что буржуазия отказывалась изменять порядок дела, потому что считала, что это так бог велел, чтобы были начальники и бедные, которые у них работали, и чтобы начальники измывались над ними. В самом деле, управленцы думали, что это действительно так бог велел и что иного порядка быть не может, и что, если посягнуть на этот порядок, то получится хаос. Но этого нет. Объединение трудящихся масс выше всего, они сумеют создать свою товарищескую дисциплину и сумеют воспользоваться всеми завоеваниями техники и культуры для того, чтобы правильно поставить железнодорожное дело и обмен продуктов города и деревни, чтобы помочь рабочим и крестьянам организовать народное хозяйство во все-русском масштабе, так, чтобы без помещиков и капиталистов трудящиеся массы могли пользоваться продуктами своего труда, чтобы научно-технические знания служили не для обогащения кучки людей, не для создания толстого денежного мешка, а служили к улучшению жизни всего железнодорожного хозяйства. Это особенно важно для нас. Вы знаете, сколько подкупа, обмана, спекуляций

висит около каждой узловой станции, вы знаете, как бросаются миллионы эксплуататорами для того, чтобы попортить транспорт, чтобы загнать вагоны туда, где их не найдешь. Это все делается для того, чтобы усилить голод и натравить народ на Советскую власть. Но вы все знаете, что если большинство железнодорожных организаций объединится и поставит своей задачей поддержку Советской власти, то только тогда все жулики, саботажники, капиталисты и эксплуататоры, весь этот пережиток буржуазного общества будет сметен беспощадной борьбой и только тогда возможно будет организовать правильное железнодорожное хозяйство и получить полное освобождение рабочих, солдат и крестьян от власти угнетателей, только тогда мы получим социализм. (Бурные аплодисменты всего зала.)

---

## 2

## ОТВЕТ НА ЗАПИСКИ

Товарищи, записки, которые лежат передо мною, делятся на две группы: одна ставит вопрос об Учредительном собрании — это одна группа. Другая группа — о голоде и о хозяйственной разрухе. Я отвечаю по этим двум группам, соединяя записки постольку, поскольку они относятся более или менее к одинаковой теме. Что касается Учредительного собрания, то у нас спрашивают: справедливо ли было распускать Учредительное собрание и не следовало ли бы собрать новое Учредительное собрание? Или не было ли бы правильнее поставить вопрос на народный референдум, прежде чем Учредительное собрание распустить? Нет, товарищи, ни референдумом, ни новым Учредительным собранием помочь делу нельзя. Так сложились партии в России. Кому сочувствуют капиталисты, кому рабочие и крестьяне — это мы видели. Советская власть создалась ни по чьему-либо декрету, ни по постановлению какой-либо партии, потому что она выше партий, потому что она составлена по революционному опыту, по опыту миллионов людей; вовсе не случайно, в 1905 году Советы родились, а в 1917 г. выросли и учредили такую новую республику, которой нет в европейских странах и не будет, пока там господствует капитал. Но Советская республика победит всюду, и тогда капиталу будет нанесен решительный удар. Я должен указать на то, что Учредительное собрание и референдум построены по старым образцам буржуазного парламентаризма, и народное голосование, благодаря господству капитала, вынуждено с ним считаться и торговаться. А Советская власть дает не таких представителей, которые фехтуют в парламентах и обме-

ниваются блестящими речами, создавая прочное господство капитала и чиновничьего аппарата. А Советская власть идет от самих трудящихся масс, она дает не парламент, а собрание трудовых представителей, которое издает законы, исполняющиеся непосредственно, проходящие в жизнь и ставящие своей задачей борьбу с эксплуататорами. Учредительное собрание старого образца и референдумы старого образца ставили своей задачей объединить волю всей нации и создать возможность дружно жить волкам и овцам, эксплуататорам и эксплуатируемым. Нет, мы не хотим этого. Все это мы пережили и перепробовали. С нас всего этого довольно. И мы убеждены в том, что большинству рабочих, крестьян и солдат этого довольно. В такое время, когда война заставляет делать целый ряд героических усилий для того, чтобы либо вырваться из рук капитала, либо погибнуть, нас заставляют делать опыт, который производился уже в европейских странах и который дал бы нам старый буржуазный капитализм и общенациональное представительство, а не представительство не буржуазное, а представительство эксплуатируемых и угнетенных, которое будет вести беспощадную борьбу с эксплуататорами. Вот какое намерение Советской власти; в него не входят ни парламент, ни референдум. Она выше этого, она дает возможность трудящимся, если они не довольны своей партией, переизбрать своих делегатов, передать власть другой партии и переменить правительство без малейшей революции, потому что опыт Керенского — Каледина и буржуазной Рады показал, что борьба против Советской власти невозможна. И если теперь найдутся в России десятки людей, которые борются против Советской власти, то таких чудачков немного, а через несколько недель не будет и совсем, и Советская власть восторжествует, как организация угнетаемого класса для свержения угнетателей и для удаления эксплуататоров.

Теперь я перехожу к страшному бичу современности — голоду, который угрожает нам. В чем же главная причина разрухи? Главная причина той разрухи, которая грозит голодом в городах и промышленных местностях, заключается в господстве саботажников, в разрухе экономической, которую эти саботажники поддерживают, обвиняя

в ней нас. Мы прекрасно знаем, что хлеба в России довольно и что он лежит в калединском царстве, в далекой Сибири и в хлебородных губерниях. Я должен сказать, что никогда эксплуатируемые классы не смогут освободиться, если они не создадут твердой, беспощадной, революционной власти. Относительно саботажников я скажу, товарищи, что мы знаем адреса квартир, на которые приходили чиновники саботажники и расписывались в получении жалованья за три месяца вперед, на что было выдано Рябушинским 5 миллионов, а англо-французскими империалистами столько-то, а румынскими столько-то. Вот что такое саботаж: это подкупленные лица, высшие служащие, преследующие только одну цель: сорвать Советскую власть, хотя многие из них этого не знают. Саботаж, это — стремление вернуть старый рай для эксплуататоров и старый ад для трудящихся. Но для того, чтобы им эта цель не удалась, нам надо сломить их сопротивление.

Затем нам указывают относительно оплаты труда железнодорожных служащих. Это сплошное недоразумение. Это только один комиссар, который может быть истолковал так эту историю и издал этот указ, но при первом указании Совета Народных Комиссаров этот указ изменил<sup>110</sup>, и говорить о том, что это входило в намерение Советской власти — это значит не знать дела.

Что мы должны сделать для того, чтобы устранить голод и анархию? Во-первых, сопротивление капиталистов сломить и поставить саботажников в такое положение, чтобы они не могли сопротивляться. Когда сторонники «Новой Жизни» и другие якобы социалистические органы говорят о том, что за два с половиной месяца саботаж не прекратился, то я говорю: отчего же вы не помогаете нам, чтобы этот саботаж прекратить. Сейчас уже банки перешли в ведение Советов. Вчера имел место такой случай: ко мне явился писатель по должности, Финн-Енотаевский, и от имени 50 тысяч человек заявил, что банки готовы работать в полном подчинении Советской власти. (Шумные аплодисменты.) Я отвечаю представителю банковских служащих: «Давно бы так». Мы от переговоров с организацией, будь это организация банковских служащих, или какая-либо другая — мы не откажемся, если действительно это признание Советской

власти будет признано большинством трудящихся не на словах, а на деле. Вот какое заявление выслушали мы от банковских служащих, которые привыкли обделывать неслыханные спекулятивные делишки, и при случае ухватить копейчку на рубль, так что у них карман растопырен от миллионных прибылей.

Теперь они предлагают нам переговоры, но это будут не те переговоры, которые велись Керенским. Мы не о реформе банков будем говорить. Мы сначала заняли вооруженной силой банки, а потом мы уже вступаем в переговоры и издаем постановления и распоряжения. С самого начала нам важно сломить сопротивление саботажников, а потом уже вступить в переговоры. Вот путь борьбы с голодом и анархией, который один может преодолеть ужас капитализма и разрухи. Вы знаете, какая неслыханная разруха внесена во весь мир, а в особенности в Россию, где царизм оставил взяточничество, насилие, ненависть и издевательство к трудящимся. А теперь жалуются на анархию; думайте сами, в состоянии ли те люди, которые три года просидели в окопах и измучены войной, бороться для того, чтобы наживались русские капиталисты, из-за того, что русским капиталистам нужен Константинополь. Они видят на каждом шагу, что люди пользуются миллионами для того, чтобы свергнуть Советскую власть и получить господство над землей.

Товарищи, такие перемены в один день, в смысле завершения — невозможны. Социалистическая революция началась, теперь все зависит от образования товарищеской дисциплины, а не казарменной, не от дисциплины капиталистов, а от дисциплины самих трудящихся масс. Вот когда железнодорожные труженики возьмут власть в свои руки, то они при помощи вооруженной организации сломят саботаж и спекуляцию и поставят своей задачей преследовать всех тех, кто занимается подкупом и нарушает правильное железнодорожное движение. Таких людей надо преследовать, как величайших преступников против народной власти. Вот только от такой организации, от советской организации, от ее сплоченности и энергии зависит борьба с капиталистами, саботажниками, жуликами и Рябушинскими. Вот какой путь надо избрать для победы над голодом, потому что в России есть все:



и железо, и нефть, и хлеб, одним словом, все, что необходимо для того, чтобы жить по-человечески. Если удастся победить эксплуататоров, то Советская власть и хозяйничанье установится на Руси, — и так будет. (Бурные аплодисменты.)

*Впервые напечатано в 1918 г. в книге  
«Труды Всероссийского Чрезвычайного  
съезда железнодорожных служащих,  
мастеровых и рабочих, состоявшегося  
в Петрограде с 5 по 30 января 1918 г.»*

*Печатается по тексту книги*

---

**СОВЕЩАНИЕ ПРЕЗИДИУМА  
ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ  
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ  
14 (27) ЯНВАРЯ 1918 г.**

1

**ВЫСТУПЛЕНИЯ ПО ВОПРОСУ  
О МЕРАХ БОРЬБЫ С ГОЛОДОМ <sup>111</sup>**

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

I

Из данных Владимирова вытекает, что паек надо оставить старый. Надо принять меры, чтобы найти то, что имеется в Петрограде.

II

Все эти сведения показывают чудовищную бездеятельность питерских рабочих. Петроградские рабочие и солдаты должны понять, что им никто не поможет, кроме их самих. Факты злоупотребления очевидны, спекуляция чудовищна, но что сделали солдаты и рабочие в массах, чтобы бороться с нею?! Если не поднять массы на самодеятельность, ничего не выйдет. Необходимо созвать пленарное собрание Совета и постановить произвести массовые обыски в Петрограде и на товарных станциях. Для обысков каждый завод, каждая рота должны выделить отряды, к обыскам надо привлечь не желающих, а обязать каждого, под угрозой лишения хлебной карточки. Пока мы не применим террора — расстрел на месте — к спекулянтам, ничего не выйдет. Кроме того, с грабителями надо также поступать решительно — расстреливать на месте.

Зажиточную часть населения надо на 3 дня посадить без хлеба, так как они имеют запасы и других продуктов и могут по высоким ценам достать у спекулянтов.

## 2

## ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ

Собрать полное собрание Петроградского Совета и провести революционные меры борьбы с спекулянтами и спасения от голода:

1) Привлечь всю массу солдат и рабочих к образованию нескольких тысяч отрядов (по 10—15 человек, а может быть и больше), которые обязаны уделять ежедневно известное число часов (например 3—4 часа) на службу по продовольственному делу.

2) Полки и заводы, которые не будут аккуратно поставлять требуемое число отрядов, лишаются хлебных карточек и подвергаются революционным мерам воздействия и карам.

3) Отряды должны произвести немедленно обыск, во-первых, вокзалов, с осмотром и учетом вагонов с хлебом; во-вторых, путей и узловых станций около Питера; в-третьих, всех складов и частных квартир.

Инструкция для осмотра, учета и реквизиций вырабатывается президиумом Петроградского Совета с участием делегатов от Районных Советов или же особой комиссией.

4) Пойманных с поличным и вполне изобличенных спекулянтов отряды расстреливают на месте. Той же каре подвергаются члены отрядов, изобличенные в недобросовестности.

5) Из общей суммы революционных отрядов для крайних мер спасения от голода выделяются наиболее надежные и наилучше вооруженные отряды для отправки на все станции и во все уезды главнейших, доставляющих хлеб, губерний. Этим отрядам, при участии железнодорожников, взятых по уполномочию местных железнодорожных

комитетов, поручается, во-первых, контроль за продвижением хлебных грузов; во-вторых, контроль за сбором и ссыпкой хлеба; в-третьих, принятие самых крайних революционных мер против спекулянтов и для реквизиции хлебных запасов.

6) Революционные отряды, при всяком составлении протокола реквизиции, ареста или расстрела, привлекают понятых в количестве не менее 6 человек, обязательно выбираемых из находящегося в ближайшем соседстве беднейшего населения.

*Впервые напечатано в 1924 г.  
в журнале «Красная Летопись»  
№ 1 (10)*

*Печатается по рукописи*

**ПРОЕКТ ДЕКРЕТА О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ  
МОРСКОГО И РЕЧНОГО ТОРГОВОГО ФЛОТА  
18 (31) ЯНВАРЯ 1918 г.<sup>112</sup>**

## 1

## ПРОЕКТ ДЕКРЕТА

1. СНК констатирует, что и ЦК<sup>113</sup> и Центроволга вполне согласны относительно необходимости национализировать тотчас и без выкупа все морские и речные суда, служащие для торговых целей.

2. Поэтому СНК постановляет осуществить эту национализацию немедленно, поручив особой комиссии из представителей Морского комиссариата, из двух представителей от ЦК, двух от Центроволги и председателя по назначению ВСНХ разработать нижеследующие основы декрета о национализации и представить их СНК через два дня.

3. Декретируется национализация всего флота.

4. Забота о поддержании порядка на судах, об их сохранении и прочее возлагается непосредственно на судовые команды, а затем на союзы судовых рабочих каждого бассейна или моря.

5. Центральными управлениями всего национализованного флота, временно, впредь до съезда и до объединения, признаются ЦК и Центроволга.

Если объединение не будет достигнуто добровольно, то оно будет осуществлено Советской властью принудительно.

6. Центральные управления действуют в полном подчинении органам местной и центральной Советской власти.

## 2

## ДОБАВЛЕНИЕ К ПРОЕКТУ

Добавить еще к *немедленному* декрету о национализации:

(а) арест всех правлений (домашний),

(б) сугубую ответственность за порчу судов и т. п.

## ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ ЦК РСДРП(б) 19 ЯНВАРЯ (1 ФЕВРАЛЯ) 1918 г.

### ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

#### 1

Ленин ставит вопрос, какую конференцию созывать?<sup>114</sup> Следует, по его мнению, объясниться на чистоту со сторонниками революционной войны, так как в их *Zwischenruf'e* \* можно усмотреть обвинение в том, что в партии одна группа подозревает другую в дипломатии по вопросу о мире; на самом деле никакой дипломатии нет, так как совершенно открыто заявлено в решении о перемирии, что всякая сторона, желая прекратить его, должна заявить об этом за семь дней до начала военных действий. Мы тянем с миром на этом основании. Как принято решение на третьем съезде Советов? Так, как это предложено ЦИК, ЦИК же вынес решение согласно решению фракции, а фракция приняла его согласно решению ЦК. Ленин полагает, что для разубеждения товарищей — сторонников революционной войны самое лучшее было бы съездить на фронт и там воочию убедиться в полной невозможности ведения войны. Не видит он смысла в конференции и потому, что решения ее не могут быть обязательными для ЦК; возможно, что в силу этого нам для получения точных директив от партии необходимо созвать партийный съезд. Затягивая мирные переговоры, мы даем возможность продолжаться братание, а, заключая мир, мы можем сразу обменяться военнопленными и этим самым мы в Германию перебросим громадную массу людей, видевших нашу революцию на практике, обученные ею, они легче смогут работать над пробуждением ее в Германии. Кроме того, он считает, что для точного установления

\* — замечание с места во время речи оратора. *Ред.*

того, что делается в Германии, нам следовало бы послать в Берлин авиаторов, что, по их словам, вполне выполнимо.

## 2

Ленин предлагает к порядку, чтобы Бухарин дал фактическую справку о положении дел в ПК.

## 3

Ленин вносит определенное предложение. Сторонникам организации конференции он указывает, что она не разрешит образовавшейся трещины. Партийный съезд необходим, а конференция является только ловлей мнения партии, которое необходимо зафиксировать. Для этого он предлагает созвать совещание, на котором будут представлены все мнения, все точки зрения, причем каждая должна быть представлена тремя лицами. Это совещание должно выработать соглашение.

## 4

Ленин высказывается за то, чтобы созвать совещание через два-три дня, но тезисов не печатать, так как мы не можем делать их достоянием Германии. До совещания вопроса о конференции не решать, а оставлять вопрос о мире до съезда без опубликования тезисов является бессмыслицей.

## 5

Ленин предлагает устроить для отъезжающих членов третьего съезда Советов совещание, но в письменном виде ничего не давать.

## 6

Ленин указывает, что с партийной программой нельзя поспеть к 15 февраля, и предлагает:

Совещание созвать 20 января и состав его таков: 1) Центральный Комитет, 2) представители тех мнений, которые ясно выражены, а именно: Ленин, Сокольников,

Бухарин, Оболенский, Стуков. Если у Смирнова, Оболенского, Стукова и Пятакова разногласия их положений, то они посылают 2 представителей, а то одного. 3) ПК в лице Фенигштейна. 4) Латыша.

Бухарину и Ломову поручить переговорить с москвичами и с Пятаковым. Всякая группа представляет свои тезисы.

*Впервые напечатано в 1922 г.  
в Собрании сочинений Н. Ленина  
(В. Ульянова), том XV*

*Печатается по рукописному  
экземпляру протокольной  
записи*

---



## ПО РАДИО. ВСЕМ. МИРНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В БРЕСТ-ЛИТОВСКЕ ОСОБЕННО

Мы тоже крайне взволнованы отсутствием провода<sup>115</sup>, в чем, кажется, виноваты немцы. Киевская Рада пала. Вся власть на Украине в руках Совета. Бесспорна власть Харьковского ЦИК на Украине; назначен большевик Коцюбинский главнокомандующим войсками Украинской республики. В Финляндии дела буржуазных контрреволюционеров безнадежны, озлобление рабочих против них неимоверное. На Дону 46 казачьих полков на съезде в станции Каменской объявили себя правительством, воюют с Калединым. Среди питерских рабочих большой подъем энтузиазма в связи с образованием Совета рабочих депутатов в Берлине. Ходят слухи, что Карл Либкнехт освобожден и скоро встанет во главе немецкого правительства. Завтра на заседании Петроградского Совета поставлен вопрос об адресе Берлинскому и Венскому Советам рабочих.

*Ленин*

*Написано 21 января  
(3 февраля) 1918 г.*

*Впервые напечатано в 1929 г.  
в Ленинском сборнике XI*

*Печатается по рукописи*

## РАДИОГРАММА ВСЕМ, ВСЕМ

*Всем*

Ряд заграничных газет сообщают ложные сведения об ужасах и хаосе в Петрограде и пр.

Все эти сведения абсолютно неправильны. В Петрограде и Москве полное спокойствие. Никаких арестов социалистов не произведено. Киев в руках украинской Советской власти. Киевская буржуазная Рада пала и разбежалась. Полностью признана власть Харьковской украинской Советской власти. На Дону 46 полков казаков восстало против Каледина. Оренбург взят Советскими властями и вождь казаков Дутов разбит и бежал. В Финляндии победа рабочего финляндского правительства быстро упрочивается и войска контрреволюционной белой гвардии оттеснены на север, победа рабочих над ними обеспечена.

С продовольствием в Петрограде улучшение; сегодня, 22.1.1918 старого стиля, петроградские рабочие дают 10 вагонов продовольствия на помощь финляндцам.

Сведения из Германии скудны. Явно, что германцы скрывают правду о революционном движении в Германии. Троцкий телеграфирует в Петроград из Брест-Литовска, что немцы затягивают переговоры. Немецкая буржуазная пресса, явно подученная, распространяет ложные сведения о России, запугивая публику.

Вчера, 21.1.1918, опубликован декрет о полном отделении церкви от государства и о конфискации всех церковных имуществ.

*Написано 22 января  
(4 февраля) 1918 г.*

*Впервые напечатано в 1929 г.  
в Ленинском сборнике XI*

*Печатается по рукописи*

## РЕЧЬ ПЕРЕД АГИТАТОРАМИ, ПОСЫЛАЕМЫМИ В ПРОВИНЦИЮ

ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ

Товарищи, вы все знаете, что большинство рабочих, солдат и крестьян и Великороссии и других наций, которые составляли Россию — прежде по принуждению, а теперь части свободной Российской республики, — признали Советскую власть. И нам остается небольшая борьба с жалкими остатками контрреволюционных войск Каледина, которому на своем Дону, кажется, приходится спасаться от революционного казачества.

И вот, когда падает последний оплот контрреволюции, — мы можем сказать уверенно, что Советская власть укрепляется. И она укрепится. Это вполне понятно для всех, ибо наглядный опыт показал, что только эта власть, сами рабочие, солдаты и крестьяне в своих Советах могут вывести Россию на путь свободного сожительства всех трудящихся.

Перед нами два сильных врага: первый — это международный капитал. Он стоит пред нами, с бешенством наблюдая укрепление ненавистной ему Советской власти. Нет сомнения, что эти миллиардеры не могут не вести войну из-за обладания каким-нибудь лишним куском, захваченным у другого. Нет сомнений также и в том, что они еще пока сильнее Советской республики.

Но оказалось, что капиталисты хотя и сильнее нас, но уже подсылают своих представителей к нашим комиссарам и, пожалуй, еще признают Советскую власть, и даже уничтожение займов, — этот ужасный и самый большой удар по их туго набитому карману. И эти речи представителей международной финансовой олигархии показывают, что международные капиталисты попали в тупик.

Они рады были бы выпутаться из войны и обрушиться всеми силами на ненавистную Советскую республику, которая зажгла пожар во всей Европе и Америке, но не могут.

Наша революция порождена войной; не будь войны, мы наблюдали бы соединение капиталистов всего мира: сплочение на почве борьбы с нами. У них одна мысль: как бы искры нашего пожара не перепали на их крыши. Но китайской стеной не отгородиться от России. Нет ни одной рабочей организации в мире, где не встречали бы с энтузиазмом наши декреты о земле, о национализации банков и т. д.

Может быть, в будущем нам придется выдержать упорную борьбу, но твердо знайте, товарищи, что в большинстве стран рабочие, угнетенные своими капиталистами, уже пробуждаются, и как бы калединцы всех стран ни бешенствовали, и если бы даже им удалось временно нанести удар России, их положение не упрочилось бы от этого. Наше положение же вполне прочное, ибо за нами стоят все рабочие всех стран. (Аплодисменты.)

Другой наш враг — это разруха. И тем более нужно бороться с разрухой, когда положение Советов упрочилось. Вот вы, товарищи, и должны развить эту борьбу. Ваша поездка, поездка агитаторов обеих правительственных партий, возглавляющих ныне Советскую власть, приобретает большое значение. И мне кажется, что в глухой провинции вам предстоит упорная, но благодарная работа по укреплению Советской власти, несению в деревню революционных идей, устранению разрухи и освобождению трудового крестьянства от деревенских кулаков.

Нам предстоит тяжелый и упорный труд — залечивание ударов, нанесенных войной. Буржуазия других европейских стран подготовилась больше нашего. Там существовало правильное распределение продуктов, вследствие чего им теперь легче, существовала правильно налаженная смена солдат на фронте. Ничего этого не дала ни царская власть, ни власть Керенского, колеблющаяся, буржуазно-соглашательская.

Вот почему Россия оказалась сейчас в особенно трудном положении. Ей предстоят задачи организации, задачи борьбы с теми уставшими и просто хулиганствующими

элементами, которые для своей выгоды усиливают разруху, — чтобы на развалинах устроить фундамент социалистического общества.

Вам, товарищи, предстоит трудная, но благодарная, как я уже сказал, работа: наладить хозяйство в деревне и укрепить Советскую власть. Но у вас есть помощники, ибо мы знаем, что каждому рабочему и крестьянину, живущему собственным трудом, сознание подсказывает, что вне Советской власти спасения от голода и гибели нет. А мы можем спасти Россию. Все данные говорят, что в России имеется хлеб, и он был бы, если бы был своевременно взят под учет и справедливо распределен. Если вы бросите взор на необъятную Россию и разруху железнодорожную, то вы убедитесь, что нам необходим усиленный контроль и распределение имеющегося хлеба, ибо голод погубит и нас, и вас. Сладить же с этим можно только при одном условии: чтобы каждый рабочий, каждый крестьянин, каждый гражданин понял, что он сам, и только он сам, может себе помочь. Никто вам не поможет, товарищи. Вся буржуазия, чиновники, саботажники идут против вас, ибо они знают, что если народ это всенародное достоинство, которое до сих пор находилось в руках капиталистов и кулаков, распределит между собой, то он очистит Россию от трупной и плелев. И поэтому они собрали все силы против трудящихся, начиная с Каледина и Дутова и кончая саботажем, подкупом босяческих элементов и тех, кто просто устали и не могут сопротивляться, по старой привычке, эксплуататорской привычке буржуазии. Сегодня они подкупают бессознательных, темных солдат для устройства винных погромов. Завтра — правленцев железных дорог для задержки грузов, направленных в столицу; дальше — судовладельцев для задержания барж с хлебными грузами и т. д. Но когда народ поймет, что только организованность даст ему возможность сплочения, создания товарищеской дисциплины, — тогда никакие подвохи буржуазии не будут для него опасны.

Вот в чем ваша задача, вот куда вы должны понести объединение, организацию и установление Советской власти. Там, в деревне, вы встретите крестьян-«буржуев», кулаков, которые попытаются сорвать Советскую власть. С ними вам будет легко бороться, ибо масса будет за вами. Она увидит, что из центра идут в деревню не карательные

экспедиции, а агитаторы, несущие свет в деревню, чтобы в каждой деревне сплотить тех, кто трудится сам, кто не жил на чужой счет.

Возьмем вопрос о земле: земля объявлена народным достоянием, и все виды собственности уничтожаются. Этим сделан великий шаг к уничтожению эксплуатации.

Здесь разгорится борьба между богатыми и трудящимися крестьянами, и надо помочь бедноте не книжкой, а опытом, собственной борьбой. Мы не для того отняли землю у помещиков, чтобы она досталась богатым и кулакам, а бедноте. Это вызовет симпатии и сочувствие к вам со стороны бедного крестьянства.

Необходимо позаботиться и о том, чтобы сельскохозяйственные орудия и машины не были в руках кулаков и богатеев. Они должны принадлежать Советской власти и временно отданы на пользование трудящимся массам, через волостные комитеты. И сами они должны следить за тем, чтобы эти машины не служили средством обогащения кулаков, а ими пользовались бы только для обработки своей земли.

Всякий крестьянин вам поможет в вашем трудном деле. Разъясните деревне, что кулаков и мироедов необходимо урезать. Необходимо правильное, равномерное распределение продуктов, чтобы продуктами народного труда пользовался трудящийся народ. И против одного богатея, который будет протягивать свою жадную лапу к народному добру, надо противопоставить десять трудящихся.

Доходы Советов равняются 8 миллиардам, а расходы — 28 миллиардам. Конечно, при таком положении вещей мы с вами провалимся, если не сумеем вытащить эту телегу государственную, которую царская власть погрузила в болото.

Война внешняя кончилась или кончается. Это решенное дело. Теперь начало внутренней войны. Буржуазия, запрятав награбленное в сундуки, спокойно думает: «Ничего, — мы отсидимся». Народ должен вытащить этого «хапалу» и завести его вернуть награбленное. Вы должны это провести на местах. Не дать им прятаться, чтобы нас не погубил полный крах. Не полиция должна их заставить, — полиция убита и похоронена, — сам народ должен это сделать, и нет другого средства бороться с ними.

Прав был старик-большевик, объяснивший казаку, в чем большевизм.

На вопрос казака: А правда ли, что вы, большевики, грабите? — старик ответил: Да, мы грабим награбленное<sup>116</sup>.

Мы в этом море потонем, если не извлечем из тех кубышек все запрятанное, все награбленное за все годы бессовестной, преступной эксплуатации.

Мы скоро проведем в ЦИК закон о новом налоге на имущих, но вы это должны сами провести на местах, чтобы к каждой сотне, набитой во время войны, была бы приложена рука трудящегося. Не с оружием в руках вы должны это провести: война с оружием уже закончилась, а эта война начинается.

Нашу революцию сила эксплуататоров не опрокинет, если мы сейчас организованно возьмемся за дело, ибо за нами и с нами весь мировой пролетариат.

*«Правда» № 18, 6 февраля  
(24 января) 1918 г.*

*Печатается по тексту газеты  
«Правда»*

---

**БРЕСТ-ЛИТОВСК**  
**РУССКАЯ МИРНАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ. ТРОЦКОМУ**

ОТВЕТ 117

28/1. 6 ч. 30 мин. вечера

Наша точка зрения Вам известна; она только укрепилась за последнее время и особенно после письма Иоффе. Повторяем еще раз, что от Киевской Рады ничего не осталось и что немцы вынуждены будут признать факт, если они еще не признали его.

Информируйте нас почаще.

*Ленин. Сталин*

*Впервые напечатано в 1929 г.  
в Ленинском сборнике XI*

*Печатается по рукописи*

---



**РЕЧЬ НА ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ  
КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ  
И ЗЕМЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ <sup>118</sup>  
28 ЯНВАРЯ (10 ФЕВРАЛЯ) 1918 г.**

**ГАЗЕТНЫЙ ОТЧЕТ**

Мы делаем сейчас великое дело закрепления завоевания трудовых масс, великое дело объединения рабочих, солдат и крестьян. Еще на том съезде крестьян, где большинство принадлежало правым, я говорил, что если крестьянство признает все наши требования, то мы в свою очередь поддержим все требования крестьянства, в которых основным требованием является социализация земли\*. Теперь мы это дело сделали. Мы имеем первый в мире закон об отмене всякой собственности на землю. Мы имеем сейчас власть, власть Советов. Эта власть, выдвинутая самим народом, ставит на благодатную почву великое дело мира всех народов. Война уже прекращена, и объявлена демобилизация на всех фронтах. Есть еще война с буржуазией, мобилизующей все силы для борьбы с Советской властью. С нашей русской контрреволюцией мы уже кончаем. По всем фронтам идет сейчас борьба, в которой мы почти всегда оказываемся победителями. Есть еще один враг: враг этот — международный капитал; с ним мы долго еще будем бороться и выйдем победителями, путем собственной организации, путем поддержки нашей революции со стороны международного пролетариата. Большая борьба, борьба классовая, предстоит нам еще внутри страны. Эта борьба — экономическая, с буржуазией, которая прямо или косвенно поддерживает наших врагов, которая будет стремиться к экономическому господству над трудовыми массами.

\* См. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 448—467. Ред.

Денег нет, вот где наша слабость, вот отчего мы слабы и отчего страдает наша страна. Есть еще много денег в городе и деревне у крупных кулаков. Эти деньги свидетельствуют об эксплуатации народного труда и они должны быть у народа. И мы убеждены, что трудовое крестьянство объявит беспощадную войну своим угнетателям-кулакам и поможет нам в нашей борьбе за лучшее будущее народа и за социализм.

*Напечатано 15 (2) февраля 1918 г.  
в газете «Известия Советов Рабочих,  
Солдатских и Крестьянских  
Депутатов г. Москвы  
и Московской области» № 25*

*Печатается по тексту газеты*

**ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ ЦК РСДРП(б)  
18 ФЕВРАЛЯ 1918 г. (ДНЕМ) <sup>119</sup>**

**ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ**

**1**

Обсуждается вопрос о немецком наступлении. Г. И. Ломов предлагает отложить обсуждение.

Ленин против, но за ограничение ораторов (фракционные мнения с ограничением 5 минутами).

**2**

После решения обсуждать вопрос Н. И. Бухарин предлагает дать высказаться большему числу ораторов.

Ленин высказывается против этого и предлагает свести вопрос к посылке или непосылке телеграммы с предложением мира и дать высказаться за и против этого.

Предложение Ленина принято.

**3**

После выступления Л. Д. Троцкого против посылки телеграммы с предложением мира высказывается

Ленин (за предложение мира). Вчера особенно характерным голосованием было, когда все признали необходимость мира, если движения в Германии не произойдет, а наступление будет. Существует сомнение, не хотят ли немцы наступления для того, чтобы сбросить Советское правительство. Мы стоим перед положением, когда необходимо действовать. Если совершенно явно будет наступление империализма, тогда мы все будем за оборону

и тогда можно будет объяснить это народу. Если теперь начнется наступление и мы после этого будем разяснять массам, то мы внесем больше путаницы, нежели когда будем сейчас вести переговоры о продлении перемирия, тут ни одного часа терять нельзя, ибо массы такой постановки вопроса не поймут. Либо мы ведем революционную войну за социализацию земли и тогда нас массы поймут, либо мы ведем переговоры о мире.

*Впервые напечатано в 1922 г.  
в Собрании сочинений Н. Ленина  
(В. Ульянова), том XV*

*Печатается по рукописному  
экземпляру протокольной  
записи*

---

## РЕЧИ НА ЗАСЕДАНИИ ЦК РСДРП(б) 18 ФЕВРАЛЯ 1918 г. (ВЕЧЕРОМ)

ПРОТОКОЛЬНАЯ ЗАПИСЬ

1

Вопрос коренной. Предложение Урицкого удивительно. ЦК голосовал против революционной войны, а мы не имеем ни войны, ни мира и втягиваемся в революционную войну. Шутить с войной нельзя. Мы теряем вагоны, и ухудшается наш транспорт. Теперь невозможно ждать, ибо положение определено вполне. Народ не поймет этого: раз война, так нельзя было демобилизовать; немцы будут теперь брать все. Игра зашла в такой тупик, что крах революции неизбежен, если дальше занимать политику среднюю. Иоффе писал из Бреста, что в Германии нет и начала революции; если так, то германцы могут получать награду, двигаясь дальше. Теперь нет возможности ждать. Это значит сдавать русскую революцию на слом. Если бы немцы сказали, что требуют свержения большевистской власти, тогда, конечно, надо воевать; теперь никакие оттяжки дальше невозможны. Теперь дело идет не о прошлом, а о настоящем. Если запросить немцев, то это будет только бумажка. Это не политика. Единственное — это предложить немцам возобновить переговоры. Теперь среднее решение невозможно. Если революционная война, то надо ее объявить, прекратить демобилизацию, а так нельзя. Бумажки мы пишем, а они пока берут склады, вагоны, и мы околеваем. Теперь на карту поставлено то, что мы, играя с войной, отдаем революцию немцам.

История скажет, что революцию вы отдали. Мы могли подписать мир, который не грозил нисколько революции. У нас нет ничего, мы даже взрывать не успеем отступая. Мы сделали, что могли, помогли революции в Финляндии, а теперь не можем. Теперь не время обмениваться нотами,

и надо перестать выжидать. Теперь поздно «прощупывать», так как теперь ясно, что немец может наступать. Спорить против сторонников революционной войны невозможно, но против сторонников выжидания можно и должно. Нужно предложить немцам мир.

## 2

Бухарин не заметил, что он перешел на позицию революционной войны. Крестьянин не хочет войны и не пойдет на войну. Можно ли сказать теперь крестьянину, чтобы он пошел на революционную войну. Но если этого хотеть, тогда нельзя было демобилизовать армию. Перманентная крестьянская война — утопия. Революционная война не должна быть фразой. Если мы не подготовлены, мы должны подписать мир. Раз демобилизовали армию, то смешно говорить о перманентной войне. Сравнить с гражданской войной нельзя. На революционную войну мужик не пойдет — и сбросит всякого, кто открыто это скажет. Революция в Германии еще не началась, а мы знаем, что и у нас наша революция не сразу победила. Здесь говорили, что они возьмут Лифляндию и Эстляндию, но мы можем их отдать во имя революции. Если они потребуют вывода войск из Финляндии — пожалуйста, пусть они возьмут революционную Финляндию. Если мы отдадим Финляндию, Лифляндию и Эстляндию — революция не потеряна. Те перспективы, которыми вчера нас пугал т. Иоффе, ни малейшим образом не губят революции.

Я предлагаю заявить, что мы подписываем мир, который вчера нам предлагали немцы; если они к этому присоединят невмешательство в дела Украины, Финляндии, Лифляндии и Эстляндии, — то и это надо безусловно принять. Наши солдаты никуда не годятся; немцы хотят хлеба — они его возьмут и пойдут назад, сделав невозможной Советскую власть. Сказать, что демобилизация прекращена — это значит слететь.

## РАЗГОВОР В. И. ЛЕНИНА и И. В. СТАЛИНА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ С ЧЛЕНАМИ ДВИНСКОГО СОВЕТА

18 февраля 1918

*Двинск.* У аппарата члены Совета Двинского.

*Ленин и Сталин.* Скажите, пожалуйста, какие у вас директивы получены из Смольного в связи с предстоящим наступлением немцев? Скажите, пожалуйста, кто это говорит, фамилии?

*Двинск.* Говорят Павлов и Беляев. Сию минуту Главковерх прислал телеграмму, что нужно отступить, уничтожая все за собой. Двинск придется оставить.

*Ленин и Сталин.* Что у вас нового со стороны немцев?

*Двинск.* Никаких выступлений со стороны немцев пока нет. В городе царит паника, над городом летают очень низко немецкие аэропланы и разбрасывают прокламации, которые не удалось прочесть, так как их относит далеко ветром. Совет решил остаться до вступления в город немцев. Организованы обывательские комитеты для охраны порядка в городе. Какие можете дать директивы в дальнейшем?

*Ленин и Сталин.* Примите меры к установлению связи во время отступления. Поставьте аппараты Юза в вагон, а также комплект юзистов и опытного механика. Передайте комиссариату, чтобы при отступлении все уничтожалось. Примите также меры к возможности в последний момент вывезти организации, так как задача немцев, надо полагать, — вылавливать революционные центры. Если удастся прочесть немецкие прокламации, то передайте нам. Связь с нами поддерживайте возможно чаще.

*Двинск.* Скажите, пожалуйста, как поступать с мостами при отступлении?

*Ленин и Сталин.* Конечно, взрывать!

*Двинск.* Новости будем сообщать. Больше ничего сказать не имеем. До свидания.

*Ленин и Сталин.* До свидания.

## ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ РАДИОГРАММЫ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Совет Народных Комиссаров выражает свой протест по поводу того, что германское правительство двинуло войска против Российской Советской Республики, объявившей состояние войны прекращенным и начавшей демобилизацию армии на всех фронтах. Рабочее и крестьянское правительство России не могло ожидать такого шага тем более, что, ни прямо ни косвенно, ни одна из заключивших перемирие сторон не заявляла ни 10 февраля, ни вообще когда-либо, о прекращении перемирия, как это обязались сделать обе стороны по договору 2 (15) декабря 1917 г.

Совет Народных Комиссаров видит себя вынужденным, при создавшемся положении, заявить о своей готовности формально подписать тот мир, на тех условиях, которых требовало в Брест-Литовске германское правительство.

Вместе с тем Совет Народных Комиссаров выражает свою готовность, если германское правительство формулирует свои точные условия мира, ответить не позже как через 12 часов, приемлемы ли они эти условия для нас.

*Написано в ночь с 18 на 19 февраля  
1918 г.*

*Напечатано 20 (7) февраля 1918 г.  
в газете «Известия ЦИК» № 29*

*Печатается по рукописи*



## ОТВЕТЫ ЛЕНИНА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ МОСКОВСКОМУ СОВЕТУ

В 2 часа 15 мин. дня Председатель Совета Народных Комиссаров т. Ленин был вызван членом Исполнительного комитета. Уполномоченный фракцией большевиков запросил т. Ленина:

- 1) О фактах, происходивших после телеграммы из Берлина.
  - 2) О мерах, принятых Советом Народных Комиссаров в данный момент.
  - 3) Не было еще помимо телеграммы Гофмана ответа из Берлина.
- На первый вопрос т. Ленин ответил:

Армии нет; немцы наступают по всему фронту от Риги. Взяты Двинск и Режица, наступают на Луцк и Минск. Кто интересуется делом, а не фразой, тот должен заключить мир и продолжать дело закрепления и углубления революции внутри.

На второй вопрос:

Пока наступления не прекращены, отдан приказ, где возможно, оказывать сопротивление, уничтожать на всем пути абсолютно все вплоть до последнего куска хлеба.

На третий вопрос:

Нет, не было.

*Разговор состоялся 20 февраля 1918 г.*

*Напечатано 21 (8) февраля 1918 г.  
в газете «Известия Советов Рабочих,  
Солдатских и Крестьянских  
Депутатов г. Москвы  
и Московской области» № 29*

*Печатается по тексту газеты*

## ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Письма В. И. Ленина «*Большевики должны взять власть*» и «*Марксизм и восстание*» обсуждались на заседании Центрального Комитета партии большевиков 15 (28) сентября 1917 года. Каменев, выступая против директивных указаний о вооруженном восстании, данных Лениным в этих исторических письмах, предложил скрыть их от партии и все экземпляры писем уничтожить. И. В. Сталин дал отпор предательскому выступлению Каменева и настоял на сохранении писем Ленина. По предложению И. В. Сталина письма Ленина были разосланы Центральным Комитетом по крупнейшим организациям большевистской партии. — 1.
- 2 Приведенные Лениным даты относятся к следующим событиям: 6 мая был объявлен состав первого коалиционного Временного правительства; 31 августа Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов принял большевистскую резолюцию, требующую создания Советского правительства; на 12 сентября эсеро-меньшевистскими ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполнительным комитетом Всероссийского Совета крестьянских депутатов был назначен созыв Демократического совещания. Совещание происходило в Петрограде 14—22 сентября (27 сентября — 5 октября) 1917 года. О Демократическом совещании см. настоящий том, стр. 24—31, 32—37 и «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 194—195. — 1.
- 3 О созыве Учредительного собрания Временное правительство заявило в декларации 2 (15) марта 1917 года; выборы были назначены на 17 (30) сентября 1917 года. Однако, Временное правительство отложило созыв, объявив об отсрочке выборов до 12 (25) ноября 1917 года. Учредительное собрание было открыто Советским правительством 5 (18) января 1918 года в Петрограде. Ввиду того, что Учредительное собрание отказалось обсудить «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и подтвердить декреты II съезда Советов о мире, о земле, о переходе власти к Советам, по решению ВЦИК оно было распущено 6 (19) января 1918 года. Об Учредительном собрании см. настоящий том, стр. 340—344, 394—395, 396—400. — 2.

- 4 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. «Революция и контрреволюция в Германии», 1940, стр. 99—100. — 2.
- 5 Ленин имеет в виду заявления меньшевиков и эсеров после разгрома корниловщины по вопросу о коалиции с кадетами. Пытаясь ослабить нарастающий революционный подъем и удержать последние остатки своих сторонников, меньшевики и эсеры вынуждены были на словах выступить против коалиции с кадетами, на деле же меньшевики и эсеры продолжали отстаивать союз с кадетами и проводить политику кадетов как представителей империалистической буржуазии. (См. об этом статьи И. В. Сталина «Кризис и директория», «О разрыве с кадетами», «К демократическому совещанию». Сочинения, том 3, 1946, стр. 268—271, 275—278 и 289—293.) — 10.
- 6 «*Биржевка*» — «*Биржевые Ведомости*» — ежедневная буржуазная газета, выходившая в Петербурге с 1880 года. Название «*Биржевка*» стало нарицательным для обозначения беспринципности и продажности буржуазной печати. В конце октября 1917 года газета закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете. — 10.
- 7 «*Речь*» — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с февраля 1906 года; закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года; выходила под другими названиями по август 1918 года. — 10.
- 8 «*Рабочая Газета*» — центральный орган меньшевиков; выходила ежедневно в Петрограде с марта по ноябрь 1917 года. — 12.
- 9 «*Дело Народа*» — ежедневная газета, орган партии эсеров; выходила в Петрограде с марта 1917 года по июнь 1918 года, неоднократно меняя названия. Издание газеты возобновлялось в октябре 1918 года в Самаре и в марте 1919 года в Москве. Газета тогда же была закрыта за контрреволюционную деятельность. — 12.
- 10 «*Пролетарское Дело*» — ежедневная газета, орган фракции большевиков Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов; выходила в 1917 году вместо закрытой в июльские дни Временным правительством кронштадтской большевистской газеты «Голос Правды». — 12.
- 11 «*Правда*» — ежедневная легальная большевистская газета; издавалась в Петербурге; была основана по указанию В. И. Ленина и по инициативе И. В. Сталина в апреле 1912 года.  
«*Правда*» 1912 года — это закладка фундамента для победы большевизма в 1917 году» (Сталин).  
За два с лишним года со дня выхода первого номера (22 апреля (5 мая) 1912 года) царское правительство закрывало «*Правду*» восемь раз, но газета продолжала выходить под другими названиями. Накануне империалистической войны — 8 (21) июня 1914 года газета была закрыта.

Издание «Правды» возобновилось после февральской революции — 5 (18) марта 1917 года. Газета стала выходить как Центральный Орган большевистской партии.

15 (28) марта на расширенном заседании бюро ЦК РСДРП(б) в состав редакции «Правды» был введен И. В. Сталин. По возвращении в Россию в апреле 1917 года В. И. Ленин возглавил руководство «Правдой». 5 (18) июля 1917 года редакция «Правды» была разгромлена юнкерами и казаками. После июльских дней, в связи с переходом В. И. Ленина на нелегальное положение, ответственным редактором Центрального Органа партии стал И. В. Сталин. С 23 июля (5 августа) 1917 года Военной организацией при ЦК РСДРП(б) удалось организовать издание газеты под названием «Рабочий и Солдат». Центральный Комитет партии дал указание о том, чтобы «Рабочий и Солдат» до создания Центрального Органа партии выполнял его функции.

«Правда», преследуемая Временным правительством, неоднократно меняла свое название и выходила как «Листок «Правды», «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий Путь». С 27 октября (9 ноября) газета стала выходить под своим старым названием — «Правда». — 14.

- 12 *Московское совещание*, созванное Временным правительством для мобилизации сил буржуазии и помещиков, открылось 12 (25) августа 1917 года. Состав московского «Государственного совещания» определял его контрреволюционную сущность. Большинство участников совещания составляли представители купцов и промышленников, помещиков и банкиров, членов царской думы, меньшевиков и эсеров. От Государственной думы всех четырех созывов на совещании было 488 человек, от Советов и общественных организаций — 129, городские думы получили 129 мест, земства — 118, торгово-промышленные круги и банки — 150, научные организации — 99, армия и флот — 177, духовенство — 24, национальные организации — 58, крестьяне — 100, кооперация — 313, профсоюзы — 176 и т. д. Делегация от Советов состояла из меньшевиков и эсеров. На совещании генералы Корнилов, Алексеев, Каледин и другие выступили с программой подавления революции. Керенский в своей речи грозил подавить революционное движение и пресечь вооруженной силой попытки захвата крестьянами помещичьих земель. Центральный Комитет большевистской партии в воззвании, написанном И. В. Сталиным, призвал пролетариат к протесту против Московского совещания. В Москве большевики организовали в день открытия совещания однодневную всеобщую забастовку, в которой участвовало свыше 400 тысяч рабочих. Митинги протеста и забастовки происходили в ряде других городов. О Государственном совещании см. И. В. Сталин. Сочинения, том 3, 1946, стр. 193—195, 200—205, 210—216. — 15.

- 13 «*Единство*» — ежедневная газета, выходила в Петрограде с марта по ноябрь 1917 года, а также в декабре 1917 года

- и январе 1918 года под другим названием; редактировалась Г. В. Плехановым. Объединяла крайнюю правую группу меньшевиков-оборонцев и безоговорочно поддерживала буржуазное Временное правительство; вела яростную борьбу против партии большевиков. — 16.
- 14 «*День*» — ежедневная газета либерально-буржуазного направления; издавалась в Петербурге на средства банков с 1912 года при участии меньшевиков-ликвидаторов, в руки которых газета перешла целиком после февраля 1917 года. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года, после чего выходила и под другими названиями по май 1918 года. — 16.
- 15 «*Известия ЦИК*» — ежедневная газета; выходила с 28 февраля (13 марта) 1917 года под названием «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов». После образования на I Всероссийском съезде Советов Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов газета стала органом ЦИК и с 1 (14) августа 1917 года (с № 132) выходила под названием «Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов». Все это время газета находилась в руках меньшевиков и эсеров и вела ожесточенную борьбу против большевистской партии. С 27 октября (9 ноября) 1917 года, после II Всероссийского съезда Советов, «Известия ЦИК» стали официальным органом Советской власти. В марте 1918 года, в связи с переездом ВЦИК и Совнаркома, издание газеты было перенесено из Петрограда в Москву. — 22.
- 16 Статья «*О героях подлога и об ошибках большевиков*» во втором-третьем изданиях Сочинений В. И. Ленина печаталась в сокращенном виде по газете «Рабочий Путь». В настоящем издании статья печатается полностью, по рукописи. — 24.
- 17 «*Социал-Демократ*» — ежедневная газета, орган Московского областного бюро, Московского комитета, позднее — и Московского окружного комитета партии большевиков; издавалась с марта 1917 года по март 1918 года. В связи с переездом в Москву ЦК партии газета слилась с «Правдой». — 30.
- 18 «*Русская Воля*» — ежедневная буржуазная газета, основанная и существовавшая на средства крупных банков; вела погромную агитацию против большевиков. Ленин называл ее одной из наиболее гнусных буржуазных газет. Выходила в Петрограде с декабря 1916 года по октябрь 1917 года. — 31.
- 19 «*Известия Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов*» — ежедневная газета, официальный орган Совета крестьянских депутатов; выходила в Петрограде с мая по декабрь 1917 года; выражала взгляды правого крыла партии эсеров. — 43.

- 20 «Русское Слово» — ежедневная либерально-буржуазная газета; выходила в Москве с 1895 года; закрыта президиумом Московского Совета рабочих и солдатских депутатов 27 ноября (10 декабря) 1917 года. — 45.
- 21 *Форт Ино* — укрепление на границе с Финляндией, защищавшее вместе с Кронштадтом подступы к Петрограду. По договору между РСФСР и Финляндской социалистической рабочей республикой в 1918 году форт Ино отходил к РСФСР. После разгрома финляндской революции белогвардейцы пытались захватить форт. По распоряжению коменданта Кронштадтской крепости в мае 1918 года форт был взорван. — 48.
- 22 Сборник «Материалы по пересмотру партийной программы», изданный Областным бюро Московского промышленного района РСДРП в 1917 году, Ленин подверг критике в статье «К пересмотру партийной программы» (см. настоящий том, стр. 123—150). — 50.
- 23 Главы I—III и V статьи «Кризис назрел» были напечатаны в «Рабочем Пути» № 30 от 20 (7) октября 1917 года. Сохранилась рукопись лишь V и VI главы. Рукопись IV главы не найдена. — 52.
- 24 Ленин имеет в виду выступление офицера Дубасова на заседании Петроградского Совета 22 сентября (5 октября) 1917 года. — 57.
- 25 «Русские Ведомости» — ежедневная газета; издавалась в Москве с 1863 года либеральными профессорами Московского университета и земскими деятелями; выражала интересы либеральных помещиков и буржуазии. С 1905 года — орган правых кадетов; закрыта вскоре после Октябрьской социалистической революции 1917 года. — 58.
- 26 Речь идет о позиции Троцкого, Каменева, Зиновьева и ничтожной кучки их сторонников. Каменев и Зиновьев упорно отстаивали необходимость участия большевиков в парламенте, стремясь отвлечь этим партию от подготовки вооруженного восстания. Не осмеливаясь открыто выступать против восстания, они предлагали ждать съезда Советов. Троцкий на заседании Петроградского Совета 20 сентября (3 октября) 1917 года заявил, что вопрос о власти решит только съезд Советов. Он выболтал врагу срок восстания, намеченный ЦК большевистской партии.
- Против участия большевиков в парламенте решительно выступал на большевистской фракции Демократического совещания И. В. Сталин, называя парламент «выкидышем корниловщины». ЦК партии большевиков решил бойкотировать парламент. Ленин и Сталин считали серьезной ошибкой даже кратковременное участие большевиков в парламенте. По предложению Ленина и Сталина, восстание было начато до открытия II съезда Советов. Съезд Советов лишь принял власть из рук Петроградского Совета. — 60.

- 27 Статья *«Удержат ли большевики государственную власть?»* была впервые напечатана в журнале «Просвещение» № 1—2 в октябре 1917 года.
- «Просвещение»* — большевистский теоретический журнал; издавался легально в Петербурге с декабря 1911 года по июнь 1914 года. Ближайшее участие в работе журнала принимали В. И. Ленин и И. В. Сталин. Накануне первой мировой войны журнал был закрыт правительством. Осенью 1917 года издание «Просвещения» было возобновлено, но вышел в свет только один (двойной) номер журнала. На этом его издание прекратилось. — 63.
- 28 *«Новая Жизнь»* — ежедневная газета меньшевистского направления, орган группы социал-демократов, так называемых «интернационалистов», объединявшей меньшевиков, сторонников Мартова, и одиночек интеллигентов полуменьшевистского толка. Газета «Новая Жизнь» выходила в Петрограде с апреля 1917 года; после Октябрьской социалистической революции заняла враждебную позицию по отношению к Советской власти и была закрыта в июле 1918 года. — 66.
- 29 *«Знамя Труда»* — ежедневная левозсеровская газета; начала выходить с 23 августа (5 сентября) 1917 года как орган Петроградского комитета партии эсеров; после I Всероссийского съезда левых эсеров стала их центральным органом; закрыта в июле 1918 года во время левозсеровского мятежа. — 73.
- 30 *«Воля Народа»* — ежедневная газета, орган правого крыла партии эсеров; издавалась в Петрограде в 1917 году; закрыта в ноябре 1917 года; позже выходила и под другими названиями; окончательно закрыта в феврале 1918 года. — 76.
- 31 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 263. — 94.
- 32 Приведенные Лениным в тексте даты означают следующее: 28 февраля (13 марта) — дата февральской буржуазно-демократической революции; 17 (30) сентября — первоначальный срок выборов в Учредительное собрание, назначенный Временным правительством; датой 29 ноября (12 декабря) Ленин обозначает предполагаемую дату созыва Учредительного собрания, созыв Учредительного собрания Временным правительством был назначен на 28 ноября (11 декабря) 1917 года. — 109.
- 33 В здании Смольного института в октябре 1917 года помещались ЦК партии большевиков и Военно-революционный комитет при Петроградском Совете. Смольный стал боевым штабом революции. В актовом зале Смольного 25—27 октября (7—9 ноября) 1917 года происходил II Всероссийский съезд Советов. — 110.
- 34 *Письмо в ЦК, МК, ПК и членам Советов Питера и Москвы большевикам* обсуждалось на заседании Петроградского комитета 5 (18) октября 1917 года. В защиту ленинской линии на



вооруженное восстание выступили В. М. Молотов, М. И. Калинин и другие. В Москве это письмо обсуждалось в Московском комитете партии и на собрании руководящих партийных работников. Письмо Ленина встретило полную поддержку петроградских и московских организаций большевиков. Изложенные в нем положения были приняты к руководству. — 114.

- 35 Ленин имеет в виду всероссийскую забастовку железнодорожных рабочих и служащих, требовавших от Временного правительства повышения заработной платы. Забастовка началась в ночь с 23 на 24 сентября (с 6 на 7 октября) 1917 года и закончилась в ночь на 27 сентября (10 октября) 1917 года, после того как Временное правительство частично удовлетворило требования железнодорожников. — 114.
- 36 Настоящие тезисы были написаны Лениным, находившимся в подполье, для экстренного партийного съезда, намечавшегося на 17 (30) октября 1917 года, и для III Петроградской общегородской конференции большевиков. Решением ЦК партии от 5 (18) октября съезд был отложен. Тезисы обсуждались на III Петроградской общегородской конференции большевиков.

Конференция открылась 7 (20) октября и закончила свою работу 11 (24) октября. На конференции делегаты представляли 49 478 членов партии. Конференция приняла резолюцию о текущем моменте, в которой после мотивировочной части говорилось о необходимости замены правительства Керенского рабоче-крестьянским революционным правительством, ибо только это правительство способно передать землю крестьянам, вывести страну из разрухи и войны. Конференция наметила кандидатов в Учредительное собрание от Петрограда во главе с Лениным и Сталиным. В заседании 11 (24) октября было оглашено написанное Лениным «Письмо Питерской городской конференции» (см. настоящий том, стр. 119—122). Конференция имела исключительно большое значение для подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. — 116.

- 37 *Областной съезд Советов солдатских депутатов Северного района*, созданный по решению ЦК партии большевиков, состоялся в Петрограде 11—13 (24—26) октября 1917 года. В организации съезда деятельное участие принял Петроградский Совет, послав на съезд своих представителей в количестве 30 человек. Эсеро-меньшевистский ЦИК объявил съезд частным совещанием и отозвал своих делегатов. На съезде были представители более 23 Советов: Петрограда, Москвы, Кронштадта, Ревеля, Гельсингфорса и других. Присутствовало 94 делегата, из них 51 — большевики. Порядок дня съезда: 1. Доклады с мест. 2. Текущий момент. 3. Военно-политическое положение страны. 4. Земельный вопрос. 5. Всероссийский съезд Советов. 6. Учредительное собрание. 7. Организационный вопрос. Съезд избрал Северный областной исполнительный комитет из 17 человек; 11 из них — большевики. Ленин адресовал съезду «Письмо к товарищам большевикам, участвующим

- на Областном съезде Советов Северной области» (см. настоящий том, стр. 154—159). Решения съезда призывали массы к вооруженному восстанию, в деле подготовки которого съезд сыграл большую агитационную и организационную роль. — 120.
- 33 *Резолюция солдатской секции Петроградского Совета* была принята 6 (19) октября 1917 года по вопросу о событиях на фронте и о готовящемся переезде правительства Керенского из Петрограда в Москву. Протест секции, поддержанный рабочими и солдатами столицы, заставил Временное правительство остаться в Петрограде. — 120.
- 39 Имеется в виду *VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б)*, происходившая в Петрограде 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 года. — 125.
- 40 «Спартак» — журнал Московского областного бюро, Московского комитета и (с № 2) Московского окружного комитета РСДРП(б); выходил с 20 мая (2 июня) по 29 октября (11 ноября) 1917 года. — 125.
- 41 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XVI, ч. II, 1936, стр. 105—106. — 133.
- 42 *Группа «Спартак»*, организованная в начале первой мировой войны, объединяла левых социал-демократов Германии во главе с К. Либкнехтом, Р. Люксембург, К. Цеткин и Ф. Мерингом.  
«Тезисы о задачах международной социал-демократии» группы «Спартак» были написаны Р. Люксембург в 1915 году. В январе 1916 года тезисы были приняты на общегерманской конференции левых социал-демократов Германии и впервые напечатаны в «Письмах Спартака» («Spartakusbriefe») № 14, 3 февраля 1916 года. Критика ошибок германских левых дана в произведениях В. И. Ленина: «О брошюре Юниуса», «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме» и др. (см. Сочинения, 4 изд., том 22, стр. 291—305 и том 23, стр. 16—64) и в письме И. В. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма» (см. И. В. Сталин. «Вопросы ленинизма», 11 изд., стр. 350—361). — 134.
- 43 По вопросу о возможности временной комбинации республики Советов и Учредительного собрания см. И. В. Сталин. Сочинения, том 6, 1947, стр. 390—395. — 145.
- 44 *Трибунисты* — левая группа голландской социал-демократической рабочей партии, издававшая с 1907 года газету «Трибуна» («De Tribune»). В 1909 году трибунисты были исключены из голландской социал-демократической рабочей партии и организовали самостоятельную партию (Социал-демократическую партию Голландии). Трибунисты представляли левое крыло рабочего движения Голландии, но они не были последовательно-революционной партией.

В 1918 году трибунысты принимали участие в образовании Коммунистической партии Голландии. Газета «Трибуна» с 1909 года являлась органом Социал-демократической партии Голландии, а с 1918 года — органом коммунистической партии; с начала тридцатых годов по 1940 год выходила под названием «Фолксдахблад» («Народная Газета»). — 147.

- 45 «Лига социалистической пропаганды» в Америке — интернационалистская организация, созданная в 1915 году революционным меньшинством Социалистической партии Америки. Лига состояла в своем большинстве из эмигрировавших в Америку рабочих; примыкала к Циммервальдской левой. — 147.
- 46 «Социалистическая рабочая партия Америки» была создана в 1876 году путем слияния американских секций I Интернационала, Социал-демократической рабочей партии и ряда социалистических групп США. Большинство членов партии составляли эмигранты. Социалистическая рабочая партия Америки была сектантской по своему характеру, никогда не имела широких связей с пролетарскими массами. В годы первой мировой войны Социалистическая рабочая партия Америки склонялась к интернационализму. — 147.
- 47 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. «Революция и контрреволюция в Германии», 1940, стр. 99—100. — 152.
- 48 Историческое заседание ЦК партии 10 (23) октября 1917 года было посвящено вопросу о немедленной подготовке вооруженного восстания. Против революции, предложенной Лениным, выступали и голосовали капитулянты Каменев и Зиновьев. Троцкий на этом заседании не осмелился выступать открыто против вооруженного восстания. Но он предложил не начинать восстания до II съезда Советов, что означало — затянуть дело восстания, провалить его, предупредить о восстании Временное правительство. ЦК дал решительный отпор капитулянтам. Принятая десятью голосами против двух ленинских революция стала директивой для всей большевистской партии. — 160.
- 49 Ленин имеет в виду сообщение Я. М. Свердлова на заседании ЦК 10 (23) октября 1917 года по третьему пункту порядка дня «Минск и Северный фронт». Свердлов сообщил о технической возможности вооруженного выступления в Минске и о предложении из Минска оказать помощь Петрограду посылкой революционного корпуса. — 161.
- 50 Расширенное заседание ЦК партии 16 (29) октября 1917 года происходило в Лесновской районной думе, председателем которой был М. И. Калинин. Против восстания на заседании выступили Зиновьев и Каменев. Предательское поведение капитулянтов было подвергнуто резкой критике со стороны В. И. Ленина и И. В. Сталина.

- Собрание 19 голосами против 2 при 4 воздержавшихся приняло резолюцию Ленина. На закрытом заседании ЦК партии был избран Партийный центр по руководству восстанием во главе с И. В. Сталиным. Партийный центр являлся руководящим ядром Военно-революционного комитета при Петроградском Совете и руководил практически вооруженным восстанием. — 163.
- 51 Ленин имеет в виду расширенное заседание ЦК партии 16 (29) октября 1917 года. Оставаясь на нелегальном положении в Петрограде, Ленин скрывает свое участие в заседании, меняет дату на 15 (28) октября; из конспиративных соображений Ленин ссылается на товарища, который якобы информировал его о заседании. — 166.
- 52 Речь идет о сообщении газеты «Рабочий Путь» в № 34 от 25 (12) октября 1917 года. — 168.
- 53 «*Новое Время*» — ежедневная газета реакционных дворянских и чиновно-бюрократических кругов; выходила в Петербурге с 1868 года; с 1905 года стала одним из органов черносотенцев. Ленин называл ее образцом продажных газет. После февральской революции «Новое Время» полностью поддерживало контрреволюционную политику буржуазного Временного правительства и вело бешеную травлю большевиков. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. — 180.
- 54 «*Письмо к членам партии большевиков*», а также «*Письмо в Центральный Комитет РСДРП*» (см. настоящий том, стр. 192—196) обсуждались на заседании ЦК партии большевиков 20 октября (2 ноября) 1917 года. ЦК партии осудил поведение штрейкбрехеров — Каменева и Зиновьева. Им было запрещено выступать с какими-либо заявлениями против решений ЦК и намеченной линии работы. Каменев был выведен из состава ЦК. — 185.
- 55 *III Циммервальдская конференция* состоялась в Стокгольме 5—12 сентября (н. ст.) 1917 года.  
По решению Апрельской конференции большевики приняли в ней участие. Ленин был не согласен с этим решением и допускал возможность участия большевиков в этой конференции только в информационных целях, о чем писал еще в брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции» (см. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 60). В послесловии к этой брошюре, написанном в мае 1917 года, Ленин отмечал ошибочность данного решения конференции (см. Сочинения, 4 изд., том 24, стр. 66—67). Ленин приводит дату конференции 20—27 августа (н. ст.), ошибочно указавшую меньшевистской газетой «Искра». — 189.
- 56 «*Искра*» — газета меньшевиков-«интернационалистов»; выходила в Петрограде с 26 сентября (9 октября) по 4 (17) декабря 1917 года. — 189.

- 57 Газета «*Politiken*» («Политика») выходила в Стокгольме с 1916 года.
- Газета «*Työmie*s» («Рабочий») выходила в Гельсингфорсе с марта 1895 года по 1918 год. — 189..
- 58 Ленин имеет в виду земельные «реформы», проводившиеся английской буржуазией в Ирландии во второй половине XIX века и в начале XX века под влиянием аграрного движения. Об ирландских «реформах» см. статью Ленина «Английские либералы и Ирландия» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 130—133). — 201.
- 59 *Военно-революционный комитет при Петроградском Совете* был создан 12 (25) октября 1917 года по указанию ЦК партии большевиков. Руководящим ядром Военно-революционного комитета являлся Партийный центр во главе с И. В. Сталиным. После образования на II съезде Советов Советского правительства Военно-революционный комитет, выполняя поручения Совнаркома, своей центральной задачей поставил борьбу с контрреволюцией и охрану революционного порядка. По мере создания и укрепления советского аппарата, Военно-революционный комитет постепенно свертывал свои функции и передавал их организуемым наркоматам. 5 (18) декабря 1917 года ВРК был ликвидирован. — 203.
- 60 «*К гражданам России!*» — воззвание, с которым 25 октября (7 ноября) в 10 часов утра обратился Военно-революционный комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов. В то же утро этот исторический документ был напечатан в газете «Рабочий и Солдат» и передан для опубликования в другие газеты.
- «*Рабочий и Солдат*» — ежедневная вечерняя газета, орган Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов; газета выходила с 17 (30) октября 1917 года по февраль 1918 года. — 207.
- 61 *Заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов* открылось 25 октября (7 ноября) в 2 ч. 35 м. дня. Военно-революционный комитет доложил Петроградскому Совету о победе революции. На заседании Совета, после выступления Ленина, большинством голосов была принята написанная Лениным резолюция (см. настоящий том, стр. 210). — 203.
- 62 *II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов* открылся 25 октября (7 ноября) 1917 года в 10 ч. 45 м. вечера в Смольном. Из 649 делегатов съезда 390 человек были большевики. На съезде было представлено 318 провинциальных Советов. Делегаты от 241 Совета приехали на съезд с большевистскими наказами. Меньшевики, правые эсеры и будновцы покинули съезд после его открытия, отказавшись признать

социалистическую революцию. Съезд Советов принял написанное Лениным воззвание «Рабочим, солдатам и крестьянам!» (см. настоящий том, стр. 215—216). Основными вопросами на съезде были: создание Советского правительства и принятие декретов о мире и о земле. С докладами по вопросам о мире и о земле выступал Ленин.

II съезд Советов объявил о переходе власти в руки Советов, принял декреты о мире, о земле и сформировал первое Советское правительство — Совет Народных Комиссаров. Председателем Совнаркома был избран В. И. Ленин, Народным комиссаром по делам национальностей — И. В. Сталин.

Съезд избрал ВЦИК в составе 104 человека, в который вошли: 62 большевика, 29 левых эсеров и другие. Съезд закрылся в 5 ч. 15 м. утра 27 октября (9 ноября) 1917 года. — 211.

- 63 *Удельные и кабинетские земли* — земли, принадлежавшие лицам царской фамилии. *Посессионные земли* — земли, отозванные государством владельцам фабрик и заводов для надела ими крестьян, работавших только за земельные наделы на этих фабриках и заводах. *Майоратные земли* — заповедные крупные помещичьи имения, переходившие безраздельно из рода в род в порядке наследования к старшему сыну или к старшему в роду. — 226.
- 64 *Совещание полковых представителей Петроградского гарнизона 29 октября (11 ноября) 1917 года*, созванное Военно-революционным комитетом, было посвящено вопросу обороны Петрограда от контрреволюционных сил. На совещании присутствовало 40 человек. Совещание заслушало доклад Председателя Совнаркома Ленина о текущем моменте и обсудило вопросы: 1. Образование штаба. 2. Вооружение частей. 3. Водворение порядка в городе. По этим вопросам на совещании выступал Ленин. Совещание избрало контрольную комиссию из состава представителей частей гарнизона для проверки действий штаба и единогласно приняло воззвание к солдатам Петрограда, призывавшее их к борьбе за завоевания революции. — 235.
- 65 *Проект положения о рабочем контроле* был положен в основу проекта декрета, разработанного Народным комиссариатом труда и с дополнениями и уточнениями опубликованного в «Правде» в № 178 от 16 (3) ноября 1917 года. 14 (27) ноября 1917 года проект декрета о рабочем контроле обсуждался на заседании ВЦИК и был принят с незначительными поправками. 15 (28) ноября проект обсуждался на заседании Совнаркома. Опубликован в «Известиях ЦИК» № 227 от 16 ноября 1917 года под названием «Положение о рабочем контроле». — 241.
- 66 *Викжель* — Всероссийский исполнительный комитет железнодорожного профессионального союза; избран на I Всероссийском учредительном съезде железнодорожников в Москве в августа 1917 года. Из 41 члена Викжеля эсеров было 14, меньшевиков — 6, народных социалистов — 3 и беспартийных — 11. После Октябрьской социалистической революции

- Викжель стал одним из центров антисоветской деятельности. 29 октября (11 ноября) 1917 года Викжель принял резолюцию о необходимости образования правительства из всех «социалистических» партий. Переговоры по этому вопросу между ЦК партии большевиков и Викжелем открылись в тот же день. По директиве Ленина и ЦК переговоры должны были служить «дипломатическим прикрытием военных действий». Предатели Каменев и Сокольников изменчески вели себя в переговорах с Викжелем; они соглашались с требованием Викжеля создать «социалистическое» правительство, в которое наряду с большевиками должны были войти представители контрреволюционных партий эсеров и меньшевиков. Предательскую политику Каменева и Сокольникова поддерживали Ногин, Милютин и Рыков. 2 (15) ноября ЦК партии большевиков принял резолюцию Ленина, в которой отвергалось соглашение с этими контрреволюционными партиями, а Каменев и Зиновьев объявлялись штрейбрыхерами революции. Против резолюции голосовали: Каменев, Зиновьев, Рыков, Ногин и Милютин. — 243.
- 67 Рукопись заголовка не имеет. Заглавие документа дано Институтом Маркса — Энгельса — Ленина. — 250.
- 68 Вопрос о свободе печати обсуждался на заседании ВЦИК в связи с выступлением левых эсеров против декрета Совнаркома о печати от 27 октября (9 ноября) 1917 года и закрытием по постановлению Военно-революционного комитета ряда буржуазных газет. 26 октября (8 ноября) 1917 года за контрреволюционную деятельность были закрыты газеты «Речь», «День» и другие. На заседании ВЦИК 4 (17) ноября 1917 года была оглашена резолюция большевистской фракции, в которой одобрялась политика Советского правительства в области печати; резолюция была принята большинством голосов. — 252.
- 69 Запрос фракции левых эсеров был предъявлен Председателю Совета Народных Комиссаров В. И. Ленину по поводу издания СНК ряда декретов без санкции ВЦИК. Перед голосованием резолюции по этому вопросу левые эсеры заявили о том, что народные комиссары, как заинтересованные лица, не должны участвовать в голосовании (ответ Ленина на это заявление см. в настоящем томе, стр. 257). После выступления Ленина ВЦИК большинством голосов принял резолюцию, одобряющую деятельность Совнаркома. — 254.
- 70 Имеется в виду приказ № 1 главнокомандующего войсками по обороне Петрограда, в котором солдаты и матросы Красной гвардии призывались к беспощадной и немедленной расправе с преступными элементами своими силами. Ввиду того, что неточная редакция приказа могла привести к нежелательным недоразумениям, ВЦИК на заседании 2 (15) ноября 1917 года предложил Народному комиссариату внутренних дел отменить этот приказ. — 256.

- 71 В своей речи на заседании ВЦИК 4 (17) ноября 1917 года Ленин подвергает критике позицию левого эсера Закса, который выступил с защитой капитулянтов Ногина, Рыкова и Милютина, заявивших о выходе из состава правительства. Дезертирский поступок этих капитулянтов был заклеямен ЦК партии большевиков (см. настоящий том, стр. 269—273). — 258.
- 72 «*Ответ на запросы крестьян*» был написан Лениным в связи с многочисленными обращениями крестьянских ходяков в Совнарком. Перепечатанный на пишущей машинке «*Ответ*», за собственноручной подписью Ленина, выдавался на руки ходякам с мест. — 263.
- 73 «*Комитет спасения*» — «Комитет общественной безопасности», объединенный орган контрреволюции; создан при Московской городской думе 25 октября (7 ноября) 1917 года. 2 (15) ноября 1917 года «Комитет общественной безопасности» капитулировал перед Военно-революционным комитетом. — 265.
- 74 *Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов* был созван по постановлению ВЦИК II созыва. Съезд происходил 10—25 ноября (23 ноября — 8 декабря) 1917 года в Петрограде. Состав съезда: 110 левых эсеров, 40 большевиков, 15 сочувствующих большевикам (украинцев), 50 эсеров правых и центра и 40 беспартийных. Старый правоэсеровский Исполнительный комитет Советов крестьянских депутатов накануне открытия съезда сделал попытку сорвать его, но эта попытка не удалась.
- Несмотря на стремления правоэсеровского Исполнительного комитета расколоть съезд и на шатания левых эсеров, Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов в вопросе о власти встал на позиции II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Избранный съездом временный Исполнительный комитет слился с ВЦИК; 15 (28) ноября состоялось первое объединенное заседание ВЦИК, Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов и Петроградского Совета; на заседании была принята резолюция, подтверждающая декреты о мире, о земле и о рабочем контроле. В комиссию для выработки воззвания к народам с призывом требования мира был избран И. В. Сталин. Было принято решение созвать на 25 ноября (8 декабря) 1917 года II Всероссийский съезд крестьянских депутатов. — 285.
- 75 *Заявление во фракцию большевиков Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов* написано в связи с отказом левоэсеровского большинства съезда предоставить слово Ленину как Председателю СНК; параллельно со съездом шли переговоры левых эсеров с ЦК большевиков о числе мест левых эсеров в будущем ВЦИК. До разрешения этого вопроса левоэсеровское большинство съезда считало, что дать слово Ленину на съезде, значит «предреши́ть вопрос об образовании



власти». Получив заявление Ленина, фракция большевиков на съезде категорически поставила вопрос о немедленном приглашении представителя правительства. Требование большевиков съезд отклонил и принял решение выслушать Ленина не как Председателя СНК, а персонально. Ленин выступал на съезде три раза: по аграрному вопросу, по поводу заявления представителя Викжеля и с заключительным словом по аграрному вопросу. Съезд принял написанный Лениным проект резолюции (см. настоящий том, стр. 290).

Рукопись заголовка не имеет. Заглавие документа дано Институтом Маркса — Энгельса — Ленина. — 287.

- 76 *Инструкции* о деятельности волостных земельных комитетов были утверждены I Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов 23 июня (6 июля) 1917 года, но лишь при Советской власти они приобрели силу закона. — 289.

- 77 Предложения Ленина были переданы Публичной библиотеке в Петрограде.

Рукопись заголовка не имеет. Заглавие документа дано Институтом Маркса — Энгельса — Ленина. — 297.

- 78 *Проект декрета о праве отзыва* депутатов Учредительного собрания был внесен большевистской фракцией на заседании ВЦИК 21 ноября (4 декабря) 1917 года и принят большинством голосов против двух, при одном воздержавшемся. На том же заседании, после того как декрет был отредактирован и дополнен в согласительной комиссии под руководством Я. М. Свердлова, он был принят единогласно. Проект опубликован в газете «Правда» № 198 от 7 декабря (24 ноября) 1917 года под названием «Проект декрета о перевыборах». — 301.

- 79 *Первый Всероссийский съезд военного флота* состоялся 18—25 ноября (1—8 декабря) 1917 года. В порядке дня съезда стояли вопросы: о текущем моменте и о власти; о деятельности Центрофлота; о реформах в морском ведомстве и другие. На съезде Ленин выступал с речью по текущему моменту. Съезд утвердил схему организации управления морским ведомством, избрал 20 человек в состав ВЦИК Совета рабочих и крестьянских депутатов, где они образовали морскую секцию. Все функции бывшего Адмиралтейств-Совета были переданы этой секции. Съезд обратился с приветствием к Совету Народных Комиссаров и с воззванием ко всей России. — 306.

- 80 *Конспект программы переговоров о мире* написан В. И. Лениным совместно с И. В. Сталиным как инструкция советской делегации в Бресте для переговоров с Германией о перемирии и мире. — 313.

- 81 *Декрет об аресте воюющей гражданской войны против революции* был внесен Лениным и утвержден Совнаркомом 28 ноября (11 декабря) 1917 года. — 315.

<sup>82</sup> *Второй Всероссийский съезд крестьянских депутатов* происходил в Петрограде 26 ноября — 10 декабря (9—23 декабря) 1917 года. Правозсеровский ЦИК, по инициативе которого съезд был созван, принял меры к тому, чтобы в числе делегатов оказалось как можно больше его сторонников. На съезде присутствовало 790 делегатов с решающим голосом, в их числе: 305 правых эсеров, 350 левых эсеров, 91 большевик. Съезд проходил в напряженной обстановке. Особенно острая борьба развернулась между большевиками, которых поддерживали левые эсеры, и правыми эсерами по вопросу об Учредительном собрании. В ходе работы разногласия привели съезд к расколу. Правые эсеры покинули съезд и заседали отдельно. Большевики вместе с левыми эсерами продолжали работу второго Всероссийского съезда крестьянских депутатов. Съезд принял воззвание к крестьянству, проект которого был написан В. И. Лениным (см. настоящий том, стр. 330—335). — 320.

<sup>83</sup> *Центральная рада* — буржуазная националистическая организация, была создана в Киеве в апреле 1917 года на конгрессе украинских буржуазных и мелкобуржуазных партий и групп. После победы Великой Октябрьской социалистической революции Рада объявила себя верховным органом «Украинской народной республики» и стала на путь открытой борьбы с Советской властью.

Ввиду явно враждебного отношения Центральной рады к Советам, Совнарком 3 (16) декабря 1917 года постановил обратиться с ультиматумом к Украинской раде и одновременно с манифестом к украинскому народу. Составление документов было поручено комиссии, в состав которой входили Ленин и Сталин. В ходе разработки документов в комиссии, ультиматум к Центральной раде и манифест к украинскому народу были объединены в один документ под названием «Манифест к украинскому народу с ультимативными требованиями к Украинской раде».

В январе 1918 года по призыву большевиков, в Киеве было поднято восстание рабочих против контрреволюционной Рады. Советские войска вступили в Киев, и Рада была изгнана из Киева. Об Украинской раде см. И. В. Сталин. Сочинения, том 4, 1947, стр. 6—14, 15—18, 19—21. — 323.

<sup>84</sup> 11 (24) декабря 1917 года ЦК партии большевиков рассматривал вопрос о большевистской фракции Учредительного собрания. Предатели и штрейкбрехеры революции — Каменев, Зиновьев и Рыков пытались использовать фракцию Учредительного собрания, в бюро которой они закрепились, для борьбы против ЦК. По предложению Ленина ЦК сместил бюро фракции Учредительного собрания. — 338.

<sup>85</sup> Рукопись заголовка не имеет. Заглавие документа дано Институтом Маркса — Энгельса — Ленина. — 339.

85 *Чрезвычайный Всероссийский съезд железнодорожных рабочих и мастеровых* открылся 12 (25) декабря 1917 года. На съезде присутствовало 276 представителей. Съезд заслушал доклад по текущему моменту, выступление представителя Викжеля, доклад о продовольственном положении Петрограда, доклад о профессиональном строительстве.

С приветственной речью на съезде выступил Ленин. Съезд встал целиком на платформу II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, принял резолюцию о недоверии Викжелю и выделил 78 представителей на общежелезнодорожный съезд, созыв которого был назначен на 5 (18) января 1918 года. — 345.

87 Декрет о национализации банков был утвержден ВЦИК одновременно с декретом о ревизии стальных сейфов в банках 14 (27) декабря 1917 года и опубликован в «Известиях ЦИК» № 252 от 15 декабря 1917 года. — 347.

88 Статья «*За хлеб и мир*» была впервые опубликована на немецком языке в «*Jugend-Internationale*» («Интернационал Молодежи») № 11 за май 1918 года.

«*Jugend-Internationale*» («Интернационал Молодежи») — орган Международного союза социалистических организаций молодежи, примыкавшего к Циммервальдской левой; издавался в Цюрихе с сентября 1915 года по май 1918 года. — 350.

89 *Проект декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах* был внесен Лениным на утверждение ВСНХ в середине декабря 1917 года. Впервые опубликован в журнале «Народное Хозяйство» № 11 за ноябрь 1918 года. Последний абзац проекта печатается впервые, по рукописи.

«*Народное Хозяйство*» — орган Высшего совета народного хозяйства; выходил с марта 1918 года по декабрь 1922 года. — 352.

90 *Общearмейский съезд по демобилизации армии* открылся в Петрограде 15 (28) декабря 1917 года и закончился 3 (16) января 1918 года. На съезде присутствовало 272 делегата, из них 230 с правом решающего голоса. Съезд заслушал доклады: 1) о текущем моменте и международном положении, 2) о будущем положении армии, 3) о демобилизации войск. Ленин прислал съезду приветственное письмо, зачитанное на последнем заседании (см. настоящий том, стр. 388). Впервые письмо Ленина было напечатано в газете «Армия и Флот Рабочей и Крестьянской России» № 4 от 6 (19) января 1918 года.

«*Армия и Флот Рабочей и Крестьянской России*» — газета, орган Народных комиссаров по военным и морским делам; выходила с 21 ноября (4 декабря) 1917 года по 30 апреля 1918 года в Петрограде. С 18 (31) января газета выходила под названием «Рабочая и Крестьянская Красная Армия и Флот». — 356.

- <sup>91</sup> *Проект резолюции Совета Народных Комиссаров* принят 18 (31) декабря 1917 года в связи с обсуждением доклада о положении на фронте и состоянии армии. В основу доклада о положении на фронте и состоянии армии были положены материалы анкеты, разработанной Лениным и розданной представителям армии на Общеармейском съезде по демобилизации армии (см. настоящий том, стр. 356—357). — 358.
- <sup>92</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1947, стр. 262—264. — 362.
- <sup>93</sup> См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXVI, 1935, стр. 389. — 374.
- <sup>94</sup> *Проект декрета о потребительных коммунах* написан Лениным 25—28 декабря 1917 года (7—10 января 1918 года). При составлении данного проекта Ленин, как им указано в «Предварительных тезисах», использовал следующие документы: директиву Наркомпрода местным Советам от 22 декабря 1917 года (4 января 1918 года) по организации продовольственного аппарата, проект Наркомпрода о «Комиссариате снабжения», а также проект ВСНХ «О районных советах народного хозяйства». — 377.
- <sup>95</sup> Проводы первых эшелонов социалистической армии состоялись в Михайловском манеже в Петрограде. При возвращении в Смольный на Ленина было произведено покушение. Пуля пробила стекло машины и пролетела над головой Ленина. — 381.
- <sup>96</sup> *Разговор по прямому проводу с русской делегацией в Бресте* относится ко времени ведения мирных переговоров с Германией. Переговоры о мире открылись 3 (16) декабря 1917 года в Брест-Литовске; 5 (18) декабря было подписано соглашение о перемирии.
- Все контрреволюционеры, начиная от меньшевиков и эсеров и кончая белогвардейцами, вели борьбу против подписания мира. Их союзниками в этом черном деле были Троцкий и его сподручный Бухарин, который вместе с Радеком и Пятаковым возглавлял враждебную партии группу, именовавшую себя для маскировки группой «левых коммунистов». Троцкий, будучи председателем советской делегации в Бресте, заявил об отказе Советской республики подписать мир на предложенных Германией условиях и в то же самое время сообщил немцам, что Советская республика вести войну не будет и продолжает демобилизацию армии.
- Несмотря на указания Ленина и Сталина от имени ЦК подписать мир, Троцкий нарушил прямые директивы партии и осуществил свой предательский замысел. 28 января (10 февраля) 1918 года мирные переговоры были прерваны; 18 февраля началось немецкое наступление; в тот же день ЦК партии по предложению Ленина, Сталина и Свердлова принял решение послать телеграмму германскому правительству

о согласии Советского правительства заключить мир (см. настоящий том, стр. 479).

Заглавие документа дано Институтом Маркса — Энгельса — Ленина. — 382.

- 97 *«Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа»* 3 (16) января 1918 года была внесена Лениным на заседании ВЦИК. Принятый единогласно на заседании ВЦИК текст «Декларации» несколько отличался от первоначального ленинского текста. 4 (17) января 1918 года «Декларация» была опубликована в газете «Правда» № 2. 5 (18) января «Декларация» была предложена фракцией большевиков от имени Советской власти на обсуждение Учредительного собрания. Контрреволюционное Учредительное собрание отказалось обсуждать «Декларацию», после чего фракция большевиков покинула Учредительное собрание. 12 (25) января 1918 года «Декларация» была утверждена III Всероссийским съездом Советов. — 385.
- 98 ВЦИК 22 декабря 1917 года (4 января 1918 года) по докладу И. В. Сталина о независимости Финляндии (см. И. В. Сталин. Сочинения, том 4, 1947, стр. 22—24) принял «Декларацию революционного правительства о независимости Финляндии». — 386.
- 99 Предложение персидскому правительству о выработке общего плана вывода русских войск из Персии было сделано Советским правительством во второй половине декабря 1917 года. — 386.
- 100 Декрет «О «Турецкой Армении», написанный И. В. Сталиным, обсуждался на заседании Совнаркома 23 декабря 1917 года (5 января 1918 года) и утвержден Совнаркомом 29 декабря 1917 года (11 января 1918 года). Декрет опубликован в газете «Правда» № 227 от 13 января 1918 года (31 декабря 1917 года). См. И. В. Сталин. Сочинения, том 4, 1947, стр. 25—26. — 386.
- 101 *Проект декрета о роспуске Учредительного собрания* рассматривался на заседании Совета Народных Комиссаров 6 (19) января 1918 года. К заседанию Лениным были написаны «Тезисы декрета о роспуске Учредительного собрания» (см. Ленинский сборник XVIII, 1931, стр. 48—50), которые зачитывались и принимались по пунктам; все пункты были приняты без изменений. Тезисы легли в основу проекта декрета о роспуске Учредительного собрания, написанного Лениным в тот же день. Несколько поправок в написанный Лениным проект декрета было внесено И. В. Сталиным. Декрет о роспуске Учредительного собрания был принят ВЦИК ночью с 6 на 7 (с 19 на 20) января 1918 года и опубликован в газете «Известия ЦИК» № 5 от 7 января 1918 года. — 394.
- 102 *Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира* были приняты ЦК партии 23 февраля 1918 года. При опубликовании Ленин написал к тезисам введение и озаглавил документ: «К истории вопроса о несчастном мире». — 401.

- 103 Московское областное бюро РСДРП (большевиков), временно захваченное «левыми коммунистами», приняло 28 декабря 1917 года (10 января 1918 года) раскольническую резолюцию недоверия ЦК с требованием прекращения мирных переговоров с Германией и продолжения войны. В вопросе о мире партия сплотилась вокруг Ленина, Сталина и поддержала ЦК партии. Группа «левых коммунистов» оказалась изолированной и разбитой. VII съезд партии в марте 1918 года принял резолюцию Ленина о Брестском мире. — 409.
- 104 *Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов* открылся 10 (23) января 1918 года. На съезде было представлено 317 Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и 110 армейских, корпусных и дивизионных комитетов. Всего присутствовало на съезде 707 делегатов. Через 3 дня к съезду присоединились представители более 250 Советов крестьянских депутатов — участники III Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов, открывшегося 13 (26) января. 441 делегат съезда были большевики. Ленин выступал на съезде с докладом о деятельности Совета Народных Комиссаров, с заключительным словом и с речью перед закрытием съезда. По предложению фракции большевиков съезд принял решение, в котором полностью одобрил политику ВЦИК и СНК.
- 12 (25) января 1918 года съезд утвердил написанную Лениным «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». 15 (28) января Народный Комиссар по делам национальностей И. В. Сталин выступил на съезде с докладом по национальному вопросу. Съезд одобрил национальную политику СНК.
- За время работы съезда количество делегатов непрерывно возрастало; на последнем заседании присутствовало 1587 делегатов с правом решающего голоса. Съезд избрал ВЦИК в составе 306 человек. Работа съезда закончилась 18 (31) января 1918 года. — 411.
- 105 Ленин имеет в виду переговоры Всероссийского профессионального союза рабочих кожевников с предпринимателями о договоре, начатые в первой половине 1917 года. Союз кожевников требовал расширить рабочее представительство в Главном комитете по кожевенным делам и реорганизовать его на демократических началах. Результатом этих переговоров была реорганизация комитета по кожевенным делам, в котором две трети голосов получили рабочие. В начале апреля 1918 года всем Советам была разослана телеграмма за подписью Ленина о необходимости демократизации местных органов Главкожи и неуносительного преведения в жизнь распоряжения Главного комитета и районных комитетов по кожевенным делам. — 427.
- 106 См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIV, 1931, стр. 291. — 429.
- 107 В январе 1918 года вспыхнули стачки австрийских рабочих в связи с переговорами о мире в Брест-Литовске. Стачки

происходили под лозунгом заключения всеобщего мира и улучшения продовольственного положения рабочих.

В процессе стачечной борьбы в Вене, Будапеште и других городах стихийно возникли Советы рабочих депутатов. Советы были использованы оппортунистическими лидерами социал-демократической партии для подавления революционного забастовочного движения. — 429.

- 108 Рукопись заголовка не имеет. Заглавие документа дано Институтом Маркса — Энгельса — Ленина. — 438.
- 109 *Чрезвычайный Всероссийский железнодорожный съезд* происходил 5—30 января (18 января — 12 февраля) 1918 года. Ленин выступал на съезде с докладом о работе СНК и с ответом на поданные записки. Съезд признал все декреты Советской власти; разработал новый тариф заработной платы железнодорожных рабочих и служащих, принял положение об управлении железными дорогами и избрал центральный орган железнодорожного союза Викжедор (Всероссийский исполнительный комитет железнодорожников). — 439.
- 110 Имеется в виду указ Народного комиссара путей сообщения М. Т. Елизарова от 2 (15) января 1918 года о нормах оплаты труда железнодорожников, согласно которому труд высококвалифицированных рабочих и инженеров оплачивался почти так же, как труд неквалифицированных рабочих. СНК отменил этот указ 7 (20) января 1918 года. — 454.
- 111 *Совещание президиума Петроградского Совета с представителями продовольственных организаций* было посвящено обсуждению вопроса о тяжелом продовольственном положении рабочих и солдат гарнизона Петрограда, получавших хлебный паек в размере  $\frac{1}{4}$  фунта в день. Совещание заслушало доклад представителя продовольственной управы о перспективах подвоза продовольствия к Петрограду и доклад представителя разгрузочной комиссии. Ленин руководил всей работой по улучшению продовольственного положения столицы. По постановлению СНК с 19 января (1 февраля) 1918 года для всего населения Петрограда хлебный паек был увеличен до  $\frac{1}{2}$  фунта. — 457.
- 112 Постановление о национализации морского и речного торгового флота было утверждено СНК 18 (31) января 1918 года. Постановление подписано Председателем Совета Народных Комиссаров Лениным и Народным Комиссаром Сталиным. — 460.
- 113 Имеется в виду Центральный комитет союза речников и моряков торгового флота. — 460.
- 114 Для решения вопроса о мире группа «левых коммунистов» требовала созыва партийной конференции. Против этого требования выступили Ленин, Сталин, Свердлов и другие. ЦК партии принял предложение Ленина созвать на 21 января (3 февраля) 1918 года партийное совещание и назначить на 5 марта

- 1918 года VII съезд партии, который должен был окончательно решить вопрос о мире. — 461.
- 115 Ленин имеет в виду перерыв телеграфной связи между Москвой и Брест-Литовском, которая часто портилась или выключалась немцами. — 464.
- 116 Ленин имеет в виду факт, приведенный в докладе представителя казачьего съезда станицы Каменской на заседании III съезда Советов 16 (29) января 1918 года (см. «Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», 1918, стр. 83—84). — 470.
- 117 Телеграмма русской мирной делегации послана в день, когда мирные переговоры с Германией в Брест-Литовске были прерваны; она явилась ответом на запрос председателя делегации, как реагировать на ультиматум немцев. Телеграмма была написана В. И. Лениным совместно с И. В. Сталиным. — 471.
- 118 *Всероссийский съезд крестьянских депутатов и земельных комитетов* состоялся в Петрограде 17—28 января (30 января—10 февраля) 1918 года. Съезд конструировался из делегатов I Всероссийского съезда земельных комитетов и крестьянской секции III Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Число участников съезда превышало 1000 человек. Съезд разработал закон о земле, который был утвержден ВЦИК 27 января (9 февраля) 1918 года единогласно. — 472.
- 119 18 февраля 1918 года, в связи с начавшимся наступлением немцев на Советскую республику, заседания ЦК партии происходили утром и вечером. На вечернем заседании, когда стало известно о взятии немцами Двинска, Ленин со всей решительностью поставил вопрос о возобновлении мирных переговоров с Германией. В. И. Ленина поддерживали И. В. Сталин, Я. М. Свердлов и другие; ЦК принял предложение Ленина послать от имени СНК сообщение германскому правительству о согласии Советского правительства заключить мир. Первоначальный проект радиogramмы тогда же был написан Лениным и в ночь с 18 на 19 февраля 1918 года от имени Совнаркома послан в Берлин. — 474.
-



ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ  
В. И. ЛЕНИНА

*(Сентябрь 1917 года — февраль 1918 года)*

## 1917

- Сентябрь,  
до 17 (30).* Ленин живет в Гельсингфорсе (Финляндия). Находясь в глубоком подполье после июльских событий, Ленин, преследуемый Временным правительством, руководит партией через своих учеников и соратников в Петрограде: И. В. Сталина, Я. М. Свердлова, В. М. Молотова, Г. К. Орджоникидзе.
- Сентябрь,  
15 (28).* Письма Ленина «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание» обсуждаются на заседании ЦК партии. По предложению И. В. Сталина письма Ленина были разосланы Центральным Комитетом по крупнейшим организациям большевистской партии.
- Сентябрь,  
17 (30).* Ленин переезжает из Гельсингфорса в Выборг для установления более тесной связи с ЦК партии.
- Сентябрь, 22—24  
(октябрь, 5—7).* Ленин пишет статью «Из дневника публициста. Ошибки нашей партии».
- Сентябрь, 24  
(октябрь, 7).* Статья Ленина «О героях подлога и об ошибках большевиков» напечатана в сокращенном виде в № 19 газеты «Рабочий Путь» под названием «О героях подлога».
- Сентябрь, 27  
(октябрь, 10).* Ленин пишет письмо председателю Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии.
- Сентябрь, 29  
(октябрь, 12).* Ленин пишет статью «Кризис назрел».
- Конец сентября — 1 (14)  
октября.* Ленин пишет статью «Удержат ли большевики государственную власть?».

- Между 29 сентября и 4 октября (12 и 17 октября).* Ленин пишет «Тезисы для доклада на конференции 8 октября петербургской организации, а равно для резолюции и для наказа выбранным на партийный съезд».
- Между 30 сентября и 12 октября (13 и 25 октября).* Ленин подписывает два заявления о своем согласии баллотироваться в Учредительное собрание от Северного фронта действующей армии и от Балтийского флота.
- Октябрь, 1 (14).* Ленин пишет «Письмо в ЦК, МК, ПК и членам Советов Питера и Москвы большевикам», в котором предлагает взять власть без промедления.
- Октябрь, 1—2 (14—15).* Ленин пишет обращение «К рабочим, крестьянам и солдатам» с призывом свергнуть правительство Керенского и передать власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.
- Октябрь, 3 (16).* Центральный Комитет принимает решение о вызове Ленина в Петроград.
- Октябрь, 5 (18).* Центральный Комитет избирает комиссию во главе с Лениным для подготовки проекта программы партии.
- Октябрь, 6—8 (19—21).* Ленин пишет статью «К пересмотру партийной программы».
- Октябрь, 7 (20).* Ленин нелегально возвращается из Выборга в Петроград и поселяется в Выборгском районе, на квартире М. В. Фофановой. В тот же день пишет «Письмо Питерской городской конференции. Для прочтения на закрытом заседании».
- Октябрь, 8 (21).* Ленин пишет статью «Советы постороннего» и «Письмо к товарищам большевикам, участвующим на областном съезде Советов Северной области», в которых указывает, что большевики должны взять власть в свои руки, и дает конкретный план восстания.  
В. И. Ленин встречается с И. В. Сталиным и обсуждает с ним вопросы подготовки вооруженного восстания.
- Октябрь, 10 (23).* Ленин на заседании ЦК партии выступает с докладом о текущем моменте; вносит проект резолюции о вооруженном восстании, который принимается Центральным Комитетом.  
На заседании ЦК создается для политического руководства восстанием Политбюро ЦК во главе с Лениным и Сталиным.

*Октябрь, 16 (29).* Ленин выступает с докладом на расширенном заседании Центрального Комитета партии о заседании ЦК 10 (23) октября и оглашает принятую ЦК 10 (23) октября резолюцию о вооруженном восстании.

На заседании ЦК избирается Партийный центр по руководству восстанием во главе с И. В. Сталиным.

*Октябрь, 17 (30).* Ленин пишет «Письмо к товарищам», в котором разоблачает предательское поведение Каменева и Зиновьева, выступавших против вооруженного восстания.

*Октябрь, 20 (ноябрь, 2).* Ленин пишет статью «Новый обман крестьян партией эсеров».

На заседании ЦК партии обсуждаются написанные Лениным «Письмо к членам партии большевиков» и «Письмо в Центральный Комитет РСДРП» о штрейкбрехерском поведении предателей Каменева и Зиновьева, с требованием исключения их из партии.

*Октябрь, 24 (ноябрь, 6).* Ленин пишет «Письмо членам ЦК» с требованием немедленного проведения вооруженного восстания.

Вечером Ленин прибывает в Смольный для руководства вооруженным восстанием. И. В. Сталин информирует Ленина о ходе политических событий.

*Октябрь, 25 (ноябрь, 7).* Ленин и Сталин руководят Октябрьским вооруженным восстанием.

Ленин пишет воззвания: «К гражданам России!», «Рабочим, солдатам и крестьянам!».

Ленин выступает с докладом о задачах власти Советов на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Заседание принимает написанную Лениным резолюцию.

Ленин избирается членом президиума II Всероссийского съезда Советов.

*Октябрь, 26 (ноябрь, 8).* Ленин пишет проекты декретов о мире, о земле и об образовании Советского правительства.

Ленин на вечернем заседании II Всероссийского съезда Советов выступает с докладами о мире и о земле; вносит проекты декретов о мире и о земле.

*Октябрь, в ночь с 26 на 27 (с 8 на 9 ноября).*

Ленин избирается II Всероссийским съездом Советов Председателем Совета Народных Комиссаров; Народным комиссаром по делам национальностей избирается И. В. Сталин.

Ленин и Сталин избираются II Всероссийским съездом Советов членами Центрального Исполнительного Комитета второго созыва.

*Октябрь. 27 (ноябрь, 9).*

Ленин присутствует на первом заседании Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Ленин вместе со Сталиным приезжает в штаб Петроградского военного округа, где они заслушивают доклад о положении дел, знакомятся с силами противника и оперативными планами борьбы с ним.

Ленин говорит по прямому проводу с Гельсингфорсом о посылке в Петроград из Финляндии матросов; отдает предписание Центробалту о посылке вооруженных судов на помощь Петрограду.

*Октябрь, 28 (ноябрь, 10).*

Ленин работает в штабе Петроградского военного округа, организует вместе со Сталиным оборону Петрограда от наступления войск Керенского — Краснова, разрабатывает план использования сил флота в сухопутных операциях.

Ленин, находясь в Смольном, дает директивы мобилизовать людей и подготовить технические средства для рытья окопов и устройства проволочных заграждений.

Ленин вызывает к себе рабочих-путиловцев и дает им задание любыми средствами доставить орудия на позиции.

*Октябрь, в ночь с 28 на 29 (с 10 на 11 ноября).*

Ленин едет на Путиловский завод и дает задание рабочим ускорить постройку бронепоезда.

*Октябрь, 29 (ноябрь, 11).*

Ленин на совещании полковых представителей Петроградского гарнизона выступает с докладом о текущем моменте и с речами по вопросам: о вооружении частей и о водворении порядка в городе.

Ленин отдает предписание Охтенскому складу взрывчатых веществ о немедленной выдаче штабу Красной гвардии и Совету Выборгского района ручных гранат и пушечных снарядов фугасного действия.

- Октябрь, 30  
(ноябрь, 12).* Ленин пишет и посылает от имени Совнаркома радиogramму «Всем. Всем» о переходе власти к Советам и о мерах, принимаемых Советским правительством для подавления контрреволюционных восстаний.
- Ленин и Сталин вызывают к себе и инструктируют районных организаторов партии большевиков; Ленин информирует их о положении под Пулковом.
- Между 26 и  
31 октября (8 и  
13 ноября).* Ленин пишет «Проект положения о рабочем контроле».
- Ноябрь, 1 (14).* Ленин выступает на расширенном заседании ЦК партии по вопросу о предательском поведении Каменева и Рязанова на совещаниях при Викжеле.
- Ноябрь, 2 (15).* Ленин вместе со Сталиным подписывает составленную Сталиным «Декларацию прав народов России».
- Написанная Лениным «Резолюция ЦК РСДРП(б) по вопросу об оппозиции внутри ЦК» принимается на заседании ЦК партии.
- Ноябрь, 3 (16).* Ленин пишет «Ультиматум большинства ЦК РСДРП(б) меньшинству».
- Ленин руководит заседанием Совнаркома, на котором обсуждается доклад Ногина о положении в Москве; выступает с возражением против соглашения с Викжелем.
- Ноябрь, 4 (17).* Ленин выступает на заседании ВЦИК с речью по вопросу о печати и с ответами на запросы левых эсеров.
- Ленин выступает с речью о программе и задачах нового правительства на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов совместно с фронтовыми представителями.
- Ноябрь, 5—6  
(18—19).* Ленин пишет обращение «От Центрального Комитета Российской социал-демократической рабочей партии (большевики). Ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России», в котором объявляет дезертирами ушедших из ЦК и Совнаркома изменников партии: Каменева, Зиновьева, Ногина, Рыкова и Милютина.
- Ноябрь, 7 (20).* Ленин от имени Совнаркома отдает предписание главнокомандующему Духонину немедленно предложить перемирие всем воюющим странам.

- Ноябрь, 9 (22).* Ленин и Сталин в штабе Петроградского военного округа ведут переговоры по прямому проводу с генералом Духонниным.
- Ленин пишет «Радио всем. Всем полковым, дивизионным, корпусным, армейским и другим комитетам, всем солдатам революционной армии и матросам революционного флота» о смещении генерала Духонина с поста главнокомандующего и предлагает начать переговоры о перемирии с немцами.
- Ленин выступает с докладом о текущем моменте на расширенном заседании Петроградского совета профессиональных союзов.
- Ноябрь, 10 (23).* Ленин выступает на заседании ВЦИК с докладом о результатах переговоров с Духонниным.
- Ленин утверждает и подписывает декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов.
- Ноябрь, 12 (25).* Написанное Лениным предписание Совнаркома Военно-революционному комитету о принятии решительных мер к искоренению спекуляции и саботажа опубликовано в «Известиях ЦИК» № 223.
- Ноябрь, 14 (27).* Ленин выступает на Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов с речью по аграрному вопросу и оглашает написанный им проект революции об отношении крестьянского съезда к декрету о земле.
- Ноябрь, 15 (28).* Ленин руководит заседанием Совнаркома, на котором обсуждается вопрос об организации Совета народного хозяйства.
- Ноябрь, 16 (29).* Ленин руководит заседанием Совнаркома, на котором обсуждается внесенный И. В. Сталиным вопрос о передаче исторических ценностей украинскому народу.
- Ноябрь, 18  
(декабрь, 1).* Ленин выступает на Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов с заключительным словом по аграрному вопросу.
- Ленин руководит заседанием Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы: о Высшем экономическом совещании; о национализации заводов Донецкого района; об окладах жалований народным комиссарам, — принимается революция по этому вопросу, написанная Лениным.

- Ноябрь, 19*  
*(декабрь, 2).* Ленин руководит заседанием Совнаркома, на котором обсуждаются доклады И. В. Сталина о торговле с Финляндией, об Украине и Украинской раде.
- Ноябрь, 20*  
*(декабрь, 3).* Ленин и Сталин подписывают обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», написанное Сталиным.
- Ноябрь, 21*  
*(декабрь, 4).* Ленин выступает на заседании ВЦИК с докладом о праве отзыва депутатов из Учредительного собрания, — вносит проект декрета, который принимается ВЦИК.
- Ноябрь, 22*  
*(декабрь, 5).* Ленин выступает с речью о текущем моменте на первом Всероссийском съезде военного флота.  
Ленин руководит заседанием Совнаркома, на котором обсуждается вопрос о революционных судах; Ленин вместе со Сталиным подписывает декрет о суде.
- Ноябрь, 25*  
*(декабрь, 8).* Ленин в письме фабрично-заводскому комитету Тульского оружейного завода просит снабдить винтовками, наганами и другим вооружением Красную гвардию Боковского горного района Донской области.  
Ленин на заседании Совнаркома выступает с докладом в связи с посещением его делегацией от союза казачьих войск.
- Ноябрь, 26*  
*(декабрь, 9).* Ленин в письме в штаб Петроградского военного округа указывает на необходимость оказать экстренную военную помощь Оренбургу против белогвардейского атамана Оренбургского казачьего войска Дутова.
- Ноябрь, 27*  
*(декабрь, 10).* Ленин вместе со Сталиным пишет инструкцию советской делегации — «Конспект программы переговоров о мире» — для ведения мирных переговоров в Бресте.  
Ленин руководит заседанием Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы: о составе мирной делегации для переговоров с Германией о мире; об инструкции для ведения мирных переговоров. Ленин выступает с предложением об организации особой комиссии для проведения в жизнь социалистической политики в области финансовой и экономической.



*Ноябрь, 28*  
*(декабрь, 11).*

Ленин руководит заседанием Совнаркома, на котором обсуждается вопрос о контрреволюционном заговоре партии кадетов, и вносит написанный им проект декрета об аресте виднейших членов ЦК кадетской партии, партии врагов народа и предании их суду революционного трибунала.

Ленин пишет заявление «В Всероссийскую комиссию по выборам в Учредительное собрание», в котором просит считать его выбранным от армии и флота Финляндии.

Ленин вместе со Сталиным подписывает написанный Лениным «Декрет об аресте вождей гражданской войны против революции».

*Ноябрь, 29*  
*(декабрь, 12).*

Ленин выступает на заседании ЦК по вопросу о составе редакции газеты «Правда». ЦК партии создает Бюро ЦК в составе В. И. Ленина, И. В. Сталина, Я. М. Свердлова и других для решения экстренных дел.

Ленин пишет и вносит на утверждение Совнаркома проект постановления о переводе военных заводов на производительные народнохозяйственные работы.

*Декабрь, 1 (14).*

Ленин выступает с речами на заседании ВЦИК по вопросам: о создании Высшего совета народного хозяйства и об Учредительном собрании.

Ленин выступает на заседании большевистской фракции Учредительного собрания с докладом о тактике партии по отношению к Учредительному собранию.

*Декабрь, 2 (15).*

Ленин выступает с речью от фракции большевиков на II Всероссийском съезде крестьянских депутатов.

Ленин руководит заседанием Совнаркома, на котором обсуждаются доклады И. В. Сталина об Украине и об организации съезда Советов Белоруссии.

*Декабрь, 3 (16).*

Ленин пишет «Основные положения манифеста к украинскому народу» и «Манифест к украинскому народу с ультимативными требованиями к Украинской раде». «Манифест» единогласно принимается Совнаркомом.

*Декабрь, 4 (17).*

Ленин выступает на заседании рабочей секции Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов с докладом об экономическом положении рабочих Петрограда и задачах рабочего класса.

- Декабрь, 5 (18).* Ленин руководит заседанием Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы: проект положения о волостных комитетах и инструкции им; об ответе Украинской рады на ультиматум Совнаркома от 3 (16) декабря 1917 года. Ленин и Сталин входят в редакционную комиссию для выработки проекта по первому вопросу и избираются в состав комиссии, полномочной действовать от имени Совнаркома в связи с неудовлетворительным ответом Украинской рады.
- Декабрь, 6 (19).* Ленин отдает предписание комиссарам железных дорог немедленно пропускать эшелон первого Кавказского полка пятой Кавказской казачьей дивизии, направленный для борьбы с белогвардейским генералом Калединым.
- Декабрь, 7 (20).* Ленин пишет записку Ф. Э. Дзержинскому о мерах борьбы с саботажниками и контрреволюционерами.  
Ленин руководит заседанием Совнаркома, на котором обсуждается доклад Дзержинского об организации и составе Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем.
- Декабрь, 11 (24).* Ленин участвует в работах пленума Центрального Комитета партии.
- Декабрь, 12 (25).* Написанные Лениным «Тезисы об Учредительном собрании» единогласно принимаются большевистской фракцией Учредительного собрания.
- Декабрь, 13 (26).* Ленин выступает с приветственной речью от имени Совета Народных Комиссаров на Чрезвычайном Всероссийском съезде железнодорожных рабочих и мастеровых.
- Декабрь, 14 (27).* Ленин участвует в заседании бюро Высшего совета народного хозяйства и вносит написанный им «Проект декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах».  
Ленин выступает на заседании ВЦИК с речью о национализации банков.  
Ленин пишет статью «За хлеб и мир».
- Декабрь, 15 (28).* Ленин руководит заседанием Совнаркома, на котором обсуждается вопрос о создании комиссии практиков при Высшем совете народного хозяйства; Совнарком принимает проект постановления по этому вопросу, написанный Лениным.

- Декабрь, 16 (29).* Ленин руководит заседанием Совнаркома, на котором обсуждаются доклады И. В. Сталина о положении в Оренбурге, Уральском округе, Туркестане и на Кавказе.
- Декабрь, ранее 18 (31).* Ленин пишет «Вопросы делегатам Общеармейского съезда по демобилизации армии».
- Декабрь, 18 (31).* Ленин руководит заседанием Совнаркома, на котором обсуждается вопрос о положении на фронте и состоянии армии, — по данному вопросу принимается написанная Лениным резолюция. И. В. Сталин сообщает Совнаркому о военном положении в Оренбургском округе.  
Ленин принимает делегацию финляндского правительства и вручает ей декрет Совнаркома о признании государственной независимости Финляндии.
- Декабрь, 19 (1 января 1918 года).* Ленин руководит заседанием Совнаркома, на котором обсуждается вопрос о незаконном освобождении Народным комиссаром юстиции, левым эсером Штейнбергом, арестованных членов контрреволюционного общества защиты Учредительного собрания, — принимается резолюция, предложенная Лениным и Сталиным.  
И. В. Сталин выступает с докладом об Украинской раде и вносит предложение о назначении Орджоникидзе чрезвычайным комиссаром Украины; по докладу делегата II Всероссийского съезда крестьянских депутатов о переговорах с Украинской радой, — принимается проект резолюции, написанный Лениным.
- Декабрь, 20 (2 января 1918 года).* Ленин руководит заседанием Совнаркома, на котором обсуждается доклад И. В. Сталина о переговорах по прямому проводу с Всеукраинским Центральным Исполнительным Комитетом и вопрос об открытии Учредительного собрания.
- Декабрь, 23 (5 января 1918 года).* Совнарком принимает решение о предоставлении Ленину отпуска на 3—5 дней; Председателем Совнаркома на это время назначается И. В. Сталин.
- Декабрь, 24 (6 января 1918 года).* Ленин уезжает в отпуск в Финляндию.

- Декабрь, 25—28 (7—10 января 1918 года).* Во время отпуска Ленин пишет статьи: «Из дневника публициста (Темы для разработки)», «Запущенные крахом старого и борющиеся за новое», «Как организовать соревнование?», «Проект декрета о потребительных коммунах».
- Декабрь, 29 (11 января 1918 года).* Ленин руководит заседанием Совнаркома, на котором обсуждается проект декрета «О «Турецкой Армении»», написанный И. В. Сталиным, и вопрос о централизации правительственных газет.

## 1918

- Начало января.* Ленин пишет «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа»; в выработке декларации принимает участие И. В. Сталин.
- Январь, 1 (14).* Ленин произносит речь в Михайловском манеже на проводах первых эшелонов социалистической армии. Автомобиль, в котором ехал Ленин из Михайловского манежа, был обстрелян контрреволюционерами-террористами. Ленин не пострадал.
- Ленин на заседании Совнаркома выступает с докладом о событиях дня.
- Январь, 1—3 (14—16).* Ленин пишет письмо Общеармейскому съезду по демобилизации армии, в котором выражает уверенность в успешном решении задачи создания социалистической армии.
- Январь, 2 (15).* Ленин предлагает Морскому революционному комитету Петрограда послать на Украину две тысячи матросов для военных действий против Украинской буржуазной рады.
- Январь, 5 (18).* Ленин вместе со Сталиным участвует в заседаниях большевистской фракции Учредительного собрания и на открытии Учредительного собрания. Во время перерыва, объявленного по требованию большевиков ввиду отказа правоэсеровского большинства обсуждать «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», Ленин пишет декларацию большевистской фракции о выходе из Учредительного собрания; после оглашения декларации на заседании Учредительного собрания Ленин вместе со всей большевистской фракцией покидает Таврический дворец.

- Январь, 6 (19).* Ленин руководит заседанием Совнаркома, на котором обсуждаются написанные им тезисы об Учредительном собрании; все пункты тезисов принимаются.
- Ленин вместе со Сталиным пишет «Проект декрета о роспуске Учредительного собрания»; проект декрета передается на утверждение ВЦИК.
- Ленин выступает с речью о роспуске Учредительного собрания на заседании ВЦИК и вносит проект декрета, который утверждается ВЦИК.
- Январь, 8 (21).* Ленин зачитывает написанные им «Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира» на собрании виднейших партийных работников Петрограда.
- Ленин руководит заседанием Совнаркома, на котором обсуждается вопрос о продовольственной политике и организации Всероссийского продовольственного совета при ВСНХ; И. В. Сталин избирается в комиссию по разработке мероприятий в области продовольственной политики Советской власти.
- Январь, 9 (22).* Ленин участвует в работах пленума Центрального Комитета партии.
- Январь, 10 (23).* Ленин присутствует на открытии III Всероссийского съезда Советов, — избирается почетным председателем съезда.
- Январь, 11 (24).* Ленин дважды выступает по вопросу о мире на заседании Центрального Комитета большевистской партии.
- Ленин выступает с докладом на III Всероссийском съезде Советов о деятельности Совета Народных Комиссаров.
- Январь, 12 (25).* III съезд Советов принимает написанную Лениным с участием Сталина «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа».
- Ленин выступает на III Всероссийском съезде Советов с заключительным словом по докладу Совета Народных Комиссаров.
- Январь, 13 (26).* Ленин выступает на Чрезвычайном Всероссийском железнодорожном съезде с докладом о деятельности Совета Народных Комиссаров; отвечает на поданные ему записки.

- Январь, 14 (27).* Ленин выступает на совещании президиума Петроградского Совета с представителями продовольственных организаций по вопросу о мерах борьбы с голодом; вносит написанный им проект резолюции по этому вопросу.
- Январь, 15 (28).* Ленин в письме Г. К. Орджоникидзе в Харьков требует принятия самых энергичных и революционных мер для посылки хлеба в Петроград.  
Ленин утверждает и подписывает декрет Совнаркома об организации рабоче-крестьянской Красной Армии и об учреждении Всероссийской комиссии по формированию рабоче-крестьянской Красной Армии.
- Январь, 16 (29).* Ленин разрабатывает проект обращения Совнаркома к Всероссийскому продовольственному съезду с предложением выделить опытных работников в высшие продовольственные органы для осуществления решительных мер по борьбе с голодом.  
Ленин утверждает и подписывает декрет Совнаркома об ассигновании 20 миллионов рублей на организацию Красной Армии.
- Январь, 18 (31).* Ленин руководит заседанием Совнаркома, на котором обсуждается вопрос о национализации морского и речного торгового флота; принимается резолюция, написанная Лениным.  
Ленин пишет «Декрет об устранении в советском законодательстве ссылок на Учредительное собрание».  
Ленин выступает с заключительным словом перед закрытием III Всероссийского съезда Советов.
- Январь, 19 (февраль, 1).* Ленин выступает на заседании ЦК партии по вопросам о заключении мира с Германией и о созыве партийного съезда.
- Январь, 21 (февраль, 3).* Ленин выступает на расширенном заседании ЦК с партийными работниками по вопросу о заключении мира с Германией.  
Ленин посылает радиogramму «Всем. Мирной делегации в Брест-Литовске особенно» об успехах борьбы за Советскую власть на Украине, в Финляндии, на Дону.

- Январь, 22*  
*(февраль, 4).* Ленин посылает телеграмму Г. К. Орджоникидзе в Харьков, в которой благодарит за энергичные меры по заготовке продовольствия и дает указания о дальнейшей организации заготовок и отправке хлеба в центр.
- Январь, 23*  
*(февраль, 5).* Ленин подписывает текст радиogramмы, в которой сообщается о ликвидации контрреволюционной Украинской рады, о бегстве белогвардейского атамана Оренбургского казачьего войска Дутова из Оренбурга и о переходе власти к общекрымскому Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.
- Январь, 24*  
*(февраль, 6).* Ленин выступает на заседании ЦК по вопросу о порядке дня VII съезда партии; предлагает включить в порядок дня съезда: пересмотр партийной программы, вопрос о мире и тактические вопросы. Ленин избирается в состав комиссии по выработке программы партии.  
Речь Ленина перед агитаторами, посылаемыми в провинцию, опубликована в «Правде» № 18.
- Январь, 28*  
*(февраль, 10).* Ленин вместе со Сталиным посылает телеграмму мирной делегации в Брест-Литовск о необходимости немедленного заключения мира с Германией.  
Ленин выступает на Всероссийском съезде крестьянских депутатов и земельных комитетов с речью о работе в деревне.
- Февраль, 18.* Ленин выступает на утреннем и вечернем заседаниях ЦК партии по вопросу о возобновлении мирных переговоров с Германией.  
Ленин вместе со Сталиным дает директивы Двинскому Совету о принятии мер в случае наступления немцев.
- Февраль, в ночь с 18 на 19.* Ленин от имени Совнаркома посылает радиogramму германскому правительству с протестом против наступления германских войск и с заявлением о согласии подписать мир.
- Февраль, 19.* Ленин руководит заседанием Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы: о внешней политике в связи с наступлением, начатым Германией; об организации обороны и ведении революционной войны, если республика будет поставлена перед этой необходимостью.

*Февраль, 20.*

Ленин дает ответы по прямому проводу Московскому Совету о принятых правительством мерах в связи с наступлением немцев.

Ленин руководит заседанием Совнаркома, на котором обсуждаются вопросы: о национализации нефтяных промыслов; о положении на фронте.

Ленин и Сталин избираются в состав Временного исполнительного комитета, созданного для ведения текущей работы в промежутках между заседаниями Совнаркома.

---



## СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие.....	VII—VIII
------------------	----------

*Сентябрь — декабрь 1917 г.*

БОЛЬШЕВИКИ ДОЛЖНЫ ВЗЯТЬ ВЛАСТЬ. <i>Письмо Центральному Комитету, Петроградскому и Московскому комитетам РСДРП</i> .....	1—3
МАРКСИЗМ И ВОССТАНИЕ. <i>Письмо Центральному Комитету РСДРП</i> .....	4—9
РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. <i>Пугают гражданской войной</i> .....	10—23
О ГЕРОЯХ ПОДЛОГА И ОБ ОШИБКАХ БОЛЬШЕВИКОВ.....	24—31
ИЗ ДНЕВНИКА ПУБЛИЦИСТА. <i>Ошибки нашей партии</i> .....	32—37
ЗАДАЧИ РЕВОЛЮЦИИ.....	38—46
Гибельность соглашения с капиталистами.....	39
Власть Советам.....	40
Мир народам.....	40
Земля трудящимся.....	42
Борьба с голодом и разрухой.....	43
Борьба с контрреволюцией помещиков и капиталистов.....	44
Мирное развитие революции.....	45

<b>ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА АРМИИ, ФЛОТА И РАБОЧИХ ФИНЛЯНДИИ.....</b>	<b>47—51</b>
1.....	47
2.....	48
3.....	48
4.....	49
5.....	49
6.....	49
7.....	50
8.....	50
9.....	50
10.....	51
<b>КРИЗИС НАЗРЕЛ.....</b>	<b>52—62</b>
I.....	52
II.....	55
III.....	57
IV.....	58
V.....	58
VI.....	60
<b>УДЕРЖАТ ЛИ БОЛЬШЕВИКИ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ВЛАСТЬ?.....</b>	<b>63—110</b>
Предисловие ко второму изданию.....	65
Послесловие.....	105
<b>К РАБОЧИМ, КРЕСТЬЯНАМ И СОЛДАТАМ.....</b>	<b>111—113</b>
<b>ПИСЬМО В ЦК, МК, ПК И ЧЛЕНАМ СОВЕТОВ ПИТЕРА И МОСКВЫ БОЛЬШЕВИКАМ.....</b>	<b>114—115</b>
<b>ТЕЗИСЫ ДЛЯ ДОКЛАДА НА КОНФЕРЕНЦИИ 8 ОКТЯБРЯ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, А РАВНО ДЛЯ РЕЗО- ЛЮЦИИ И ДЛЯ НАКАЗА ВЫБРАННЫМ НА ПАРТИЙНЫЙ СЪЕЗД.....</b>	<b>116—118</b>
По вопросу об участии партии в предпарламенте.....	116
О лозунге «вся власть Советам».....	116
Примечание к резолюции о «власти Советам».....	118
<b>ПИСЬМО ПИТЕРСКОЙ ГОРОДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. Для прочтения на закрытом заседании.....</b>	<b>119—122</b>
<b>К ПЕРЕСМОТРУ ПАРТИЙНОЙ ПРОГРАММЫ.....</b>	<b>123—150</b>
I.....	125
II.....	128
III.....	131

IV.....	134
V.....	136
VI.....	141
VII.....	142
VIII.....	146
IX.....	149
СОВЕТЫ ПОСТОРОННЕГО.....	151—153
ПИСЬМО К ТОВАРИЩАМ БОЛЬШЕВИКАМ, УЧАСТВУЮЩИМ НА ОБЛАСТНОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ СЕВЕРНОЙ ОБЛАСТИ.....	154—159
ЗАСЕДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП 10 (23) ОК- ТЯБРЯ 1917 г. <i>Протокольная записка</i> .....	160—162
1. Доклад.....	160
2. Резолюция.....	162
ЗАСЕДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП 16 (29) ОК- ТЯБРЯ 1917 г. <i>Протокольная записка</i> .....	163—165
1.....	163
2.....	164
3.....	164
4.....	165
ПИСЬМО К ТОВАРИЩАМ.....	166—184
Послесловие.....	183
ПИСЬМО К ЧЛЕНАМ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ.....	185—188
ЗАДАЧИ НАШЕЙ ПАРТИИ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ ( <i>По поводу III Циммервальдской конференции</i> ).....	189—191
ПИСЬМО В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ РСДРП.....	192—196
НОВЫЙ ОБМАН КРЕСТЬЯН ПАРТИЕЙ ЭСЕРОВ.....	197—202
ПИСЬМО ЧЛЕНАМ ЦК.....	203—204
К ГРАЖДАНАМ РОССИИ!.....	207
ЗАСЕДАНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛ- ДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 25 ОКТЯБРЯ (7 НОЯБРЯ) 1917 г.....	208—210
1. ДОКЛАД О ЗАДАЧАХ ВЛАСТИ СОВЕТОВ. <i>Краткий газетный отчет</i> .....	208
2. РЕЗОЛЮЦИЯ.....	210

<b>ВТОРОЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 25—26 октября (7—8 ноября) 1917 г.</b> .....	<b>211—234</b>
1. РАБОЧИМ, СОЛДАТАМ И КРЕСТЬЯНАМ!.....	215
2. ДОКЛАД О МИРЕ 26 ОКТЯБРЯ (8 НОЯБРЯ).....	217—221
Декрет о мире.....	217
3. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ О МИРЕ 26 ОКТЯБРЯ (8 НОЯБРЯ).....	222
4. ДОКЛАД О ЗЕМЛЕ 26 ОКТЯБРЯ (8 НОЯБРЯ).....	225—229
Декрет о земле.....	226
5. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ОБРАЗОВАНИИ РАБОЧЕГО И КРЕСТЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.....	230
<b>РАЗГОВОР С ГЕЛЬСИНГФОРСОМ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ 27 ОКТЯБРЯ (9 НОЯБРЯ) 1917 г.</b> .....	<b>232—234</b>
I. ....	232
II. Разговор с тов. Михайловым.....	232
III. Разговор с товарищем председателя Центро- балта тов. Измайловым.....	233
<b>СОВЕЩАНИЕ ПОЛКОВЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПЕТРОГРАД- СКОГО ГАРНИЗОНА 29 ОКТЯБРЯ (11 НОЯБРЯ) 1917 г. <i>Газетный отчет</i></b> .....	<b>235—238</b>
1. ДОКЛАД О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ.....	235
2. ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО ВОПРОСУ О ВООРУЖЕНИИ ЧАСТЕЙ.....	237
3. ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО ВОПРОСУ О ВОДВОРЕНИИ ПОРЯДКА В ГОРОДЕ.....	238
<b>РАДИО СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ 30 ОКТЯБРЯ (12 НОЯБРЯ) 1917 г.</b> .....	<b>239</b>
<b>НАБРОСОК ПРАВИЛ ДЛЯ СЛУЖАЩИХ</b> .....	<b>240</b>
<b>ПРОЕКТ ПОЛОЖЕНИЯ О РАБОЧЕМ КОНТРОЛЕ</b> .....	<b>241—242</b>
<b>ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ ЦК РСДРП(б) 1 (14) НОЯБРЯ 1917 г. <i>Протокольная запись</i></b> .....	<b>243</b>
<b>РЕЗОЛЮЦИЯ ЦК РСДРП(б) ПО ВОПРОСУ ОБ ОППОЗИЦИИ ВНУТРИ ЦК 2 (15) НОЯБРЯ 1917 г.</b> .....	<b>244—246</b>

УЛЬТИМАТУМ БОЛЬШИНСТВА ЦК РСДРП(б) МЕНЬШИНСТВУ	247—249
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О СВОБОДЕ ПЕЧАТИ.....	250—251
ЗАСЕДАНИЕ ВЦИК 4 (17) НОЯБРЯ 1917 г.....	252—259
1. РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ О ПЕЧАТИ.....	252
2. ОТВЕТ НА ЗАПРОС ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ.....	254
3. ДВА ВЫСТУПЛЕНИЯ ПО ЗАПРОСУ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ	256—257
I.....	256
II.....	257
4. РЕЧЬ И РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ПОВОДУ ЗАЯВЛЕНИЯ НОГИНА ОБ УХОДЕ ИЗ СОВНАРКОМА.....	258—259
I.....	258
II.....	259
РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ СОВМЕСТНО С ФРОНТОВЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ 4 (17) НОЯБРЯ 1917 г. <i>Газетный отчет</i>	260—262
ОТВЕТ НА ЗАПРОСЫ КРЕСТЬЯН.....	263—264
К НАСЕЛЕНИЮ.....	265—267
ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ- ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ)....	268
ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ- ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ). <i>Ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России.....</i>	269—273
ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ: «КАК ОБМАНУЛИ НАРОД СОЦИАЛИСТЫ-РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ И ЧТО ДАЛО НАРОДУ НОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО БОЛЬШЕВИКОВ».....	274—275
РАЗГОВОР ПРАВИТЕЛЬСТВА СО СТАВКОЙ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ 9 (22) НОЯБРЯ 1917 г.....	276—278
РАДИО ВСЕМ. <i>Всем полковым, дивизионным, корпусным, армейским и другим комитетам, всем солдатам револю- ционной армии и матросам революционного флота.....</i>	279—280

ЗАСЕДАНИЕ ВЦИК 10 (23) НОЯБРЯ 1917 г. <i>Протокольная записка</i> .....	281—284
1. ДОКЛАД О ПЕРЕГОВОРАХ С ДУХОНИНЫМ.....	281
2. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.....	283
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ 10—25 ноября (23 ноября—8 декабря) 1917 г. ....	285—295
1. ЗАЯВЛЕНИЕ ВО ФРАКЦИЮ БОЛЬШЕВИКОВ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ.....	287
2. РЕЧЬ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ 14 (27) НОЯБРЯ. <i>Газетный отчет</i> .....	288
3. ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ.....	290
4. РЕЧЬ ПО ПОВОДУ ЗАЯВЛЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВИКЖЕЛЯ 18 НОЯБРЯ (1 ДЕКАБРЯ). <i>Газетный отчет</i> .....	292
5. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО 18 НОЯБРЯ (1 ДЕКАБРЯ). <i>Газетный отчет</i> .....	294
СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОМУ КОМИТЕТУ.....	296
О ЗАДАЧАХ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ В ПЕТРОГРАДЕ.....	297
СОЮЗ РАБОЧИХ С ТРУДЯЩИМИСЯ И ЭКСПЛУАТИРУЕМЫМИ КРЕСТЬЯНАМИ. <i>Письмо в редакцию «Правды»</i> .....	298—300
ПРОЕКТ ДЕКРЕТА О ПРАВЕ ОТЗЫВА.....	301—302
ДОКЛАД О ПРАВЕ ОТЗЫВА НА ЗАСЕДАНИИ ВЦИК 21 НОЯБРЯ (4 ДЕКАБРЯ) 1917 г. ....	303—305
РЕЧЬ НА ПЕРВОМ ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ВОЕННОГО ФЛОТА 22 НОЯБРЯ (5 ДЕКАБРЯ) 1917 г. <i>Протокольная записка</i> .....	306—311
ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ: «МАТЕРИАЛЫ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ».....	312
КОНСПЕКТ ПРОГРАММЫ ПЕРЕГОВОРОВ О МИРЕ.....	313—314
ДЕКРЕТ ОБ АРЕСТЕ ВОЖДЕЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ РЕВОЛЮЦИИ.....	315

ЗАСЕДАНИЕ ВЦИК 1 (14) ДЕКАБРЯ 1917 г.....	316—319
1. РЕЧЬ ПО ВОПРОСУ ОБ УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ	316
2. РЕЗОЛЮЦИЯ О ДЕКРЕТЕ ПО ПОВОДУ КАДЕТСКОЙ ПАРТИИ.....	319
РЕЧЬ НА ВТОРОМ ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ 2 (15) ДЕКАБРЯ 1917 г.....	320—322
МАНИФЕСТ К УКРАИНСКОМУ НАРОДУ С УЛЬТИМАТИВНЫМИ ТРЕБОВАНИЯМИ К УКРАИНСКОЙ РАДЕ.....	323—325
ДОКЛАД ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РАБОЧИХ ПЕТРОГРАДА И ЗАДАЧАХ РАБОЧЕГО КЛАССА НА ЗАСЕДАНИИ РАБОЧЕЙ СЕКЦИИ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 4 (17) ДЕКАБРЯ 1917 г. <i>Газетный отчет</i> .....	326—328
ОБ ОТКРЫТИИ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ.....	329
ПРОЕКТ ВОЗВАНЯ ВТОРОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ К КРЕСТЬЯНСТВУ.....	330—335
ЗАПИСКА Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОМУ.....	336—337
РЕЧЬ НА ЗАСЕДАНИИ ЦК РСДРП (б) 11 (24) ДЕКАБРЯ 1917 г. <i>Протокольная записка</i> .....	338
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О ВРЕМЕННОМ БЮРО ФРАКЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ В УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ.....	339
ТЕЗИСЫ ОБ УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ.....	340—344
РЕЧЬ НА ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ РАБОЧИХ И МАСТЕРОВЫХ 13 (26) ДЕКАБРЯ 1917 г.....	345—346
РЕЧЬ О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ БАНКОВ НА ЗАСЕДАНИИ ВЦИК 14 (27) ДЕКАБРЯ 1917 г. <i>Протокольная записка</i> .....	347—349
ЗА ХЛЕБ И МИР.....	350—351
ПРОЕКТ ДЕКРЕТА О ПРОВЕДЕНИИ В ЖИЗНЬ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ БАНКОВ И О НЕОБХОДИМЫХ В СВЯЗИ С ЭТИМ МЕРАХ.....	352—355
ВОПРОСЫ ДЕЛЕГАТАМ ОБЩЕАРМЕЙСКОГО СЪЕЗДА ПО ДЕМОБИЛИЗАЦИИ АРМИИ.....	356—357
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ.....	358

РЕЗОЛЮЦИЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О ПЕРЕГОВОРАХ С РАДОЙ 19 ДЕКАБРЯ 1917 г. (1 ЯНВАРЯ 1918 г.)	359—360
ЗАПУГАННЫЕ КРАХОМ СТАРОГО И ВОРЮЩИЕСЯ ЗА НОВОЕ	361—364
КАК ОРГАНИЗОВАТЬ СОРЕВНОВАНИЕ?.....	367—376
ПРОЕКТ ДЕКРЕТА О ПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ КОММУНАХ.....	377—378
ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ 30 ДЕКАБРЯ 1917 г. (12 ЯНВАРЯ 1918 г.) ОБ ОТВЕТЕ РАДЫ СОВЕТУ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ.....	379—380

### Январь — февраль 1918 г.

РЕЧЬ НА ПРОВОДАХ ПЕРВЫХ ЭШЕЛОНОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ АРМИИ 1 (14) ЯНВАРЯ 1918 г. <i>Краткий газетный отчет</i> .....	381
РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ.....	382
ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛУАТИРУЕМОГО НАРОДА.....	385—387
ОБЩЕАРМЕЙСКОМУ СЪЕЗДУ ПО ДЕМОБИЛИЗАЦИИ АРМИИ	388
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЦИК 3 (16) ЯНВАРЯ 1918 г.....	389
ДЕКЛАРАЦИЯ ФРАКЦИИ РСДРП (БОЛЬШЕВИКОВ), ОГЛАШЕННАЯ НА ЗАСЕДАНИИ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ 5 (18) ЯНВАРЯ 1918 г.....	390—391
ЛЮДИ С ТОГО СВЕТА.....	392—393
ПРОЕКТ ДЕКРЕТА О РОСПУСКЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ.....	394—395
РЕЧЬ О РОСПУСКЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ ВЦИК 6 (19) ЯНВАРЯ 1918 г.....	396—400
К ИСТОРИИ ВОПРОСА О НЕЩАСТНОМ МИРЕ.....	401—408
Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннекционистского мира.....	401
ПОСЛЕСЛОВИЕ К ТЕЗИСАМ ПО ВОПРОСУ О НЕМЕДЛЕННОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ СЕПАРАТНОГО И АННЕКСИОНИСТСКОГО МИРА.....	409—410



<b>ТРЕТИЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ 10—18 (23—31) января 1918 г.</b> .....	411—437
1. ДОКЛАД О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ 11 (24) ЯНВАРЯ .....	413
2. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПО ДОКЛАДУ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ 12 (25) ЯНВАРЯ.....	430
3. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПЕРЕД ЗАКРЫТИЕМ СЪЕЗДА 18 (31) ЯНВАРЯ.....	434
ПРЕДПИСАНИЕ ШТАБУ КРАСНОЙ ГВАРДИИ.....	438
<b>ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ СЪЕЗД. ЗАСЕДАНИЕ 13 (26) ЯНВАРЯ 1918 г. Стенографический отчет</b> .....	439—456
1. ДОКЛАД СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ.....	439
2. ОТВЕТ НА ЗАПИСКИ.....	452
<b>СОВЕЩАНИЕ ПРЕЗИДИУМА ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ 14 (27) ЯНВАРЯ 1918 г.</b> .....	457—459
1. ВЫСТУПЛЕНИЯ ПО ВОПРОСУ О МЕРАХ БОРЬБЫ С ГОЛОДОМ. <i>Протокольная запись</i> .....	457
I.....	457
II.....	457
2. ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ.....	458
<b>ПРОЕКТ ДЕКРЕТА О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ МОРСКОГО И РЕЧНОГО ТОРГОВОГО ФЛОТА 18 (31) ЯНВАРЯ 1918 г.</b> .....	460
1. Проект декрета.....	460
2. Добавление к проекту.....	460
<b>ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ ЦК РСДРП(б) 19 ЯНВАРЯ (1 ФЕВРАЛЯ) 1918 г. Протокольная запись</b> .....	461—463
1.....	461
2.....	462
3.....	462
4.....	462
5.....	462
6.....	462
<b>ПО РАДИО. ВСЕМ. МИРНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В ВРЕСТ-ЛИТОВСКЕ ОСОБЕННО</b> .....	464
<b>РАДИОГРАММА ВСЕМ, ВСЕМ</b> .....	465

РЕЧЬ ПЕРЕД АГИТАТОРАМИ, ПОСЫЛАЕМЫМИ В ПРОВИНЦИЮ. <i>Газетный отчет</i> .....	466—470
БРЕСТ-ЛИТОВСК. РУССКАЯ МИРНАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ. ТРОЦКОМУ. <i>Ответ</i> .....	471
РЕЧЬ НА ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ И ЗЕМЕЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ 28 ЯНВАРЯ (10 ФЕВРАЛЯ) 1918 г. <i>Газетный отчет</i> .....	472—473
ВЫСТУПЛЕНИЯ НА ЗАСЕДАНИИ ЦК РСДРП(б) 18 ФЕВРАЛЯ 1918 г. (ДНЕМ). <i>Протокольная запись</i> .....	474—475
РЕЧИ НА ЗАСЕДАНИИ ЦК РСДРП(б) 18 ФЕВРАЛЯ 1918 г. (ВЕЧЕРОМ). <i>Протокольная запись</i> .....	476—477
1.....	476
2.....	477
РАЗГОВОР В. И. ЛЕНИНА И И. В. СТАЛИНА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ С ЧЛЕНАМИ ДВИНСКОГО СОВЕТА.....	478
ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ РАДИОГРАММЫ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ.....	479
ОТВЕТЫ ЛЕНИНА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ МОСКОВСКОМУ СОВЕТУ.....	480
<i>Примечания</i> .....	481—504
<i>Даты жизни и деятельности В. И. Ленина</i> .....	505—521

## ИЛЛЮСТРАЦИИ

Первая страница газеты «Рабочий Путь» № 30, 20 (7) октября 1917 г., в которой напечатана статья В. И. Ленина «Кризис наврел».....	53
Обращение «К гражданам России!», написанное В. И. Лениным 25 октября (7 ноября) 1917 г. ....	205
Первая страница газеты «Рабочий и Солдат» № 9, 26 октября (8 ноября) 1917 г. ....	213
Первая страница рукописи В. И. Ленина «Как организовать соревнование?». — Декабрь 1917 г. ....	365
Первая страница рукописи В. И. Ленина «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа». — Январь 1918 г. ....	383

Тираж 515 тыс. экз. (251-515 тыс.).  
Подписано к печати 29/IX 1949 г.  
Объем 33<sup>3</sup>/<sub>4</sub> п. л. 23,71 уч.-изд. л.  
Цена 6 р. 50 к.

★

2-я типография «Печатный Двор»  
им. А. М. Горького Главполиграф-  
издата при Совете Министров  
СССР.  
Ленинград, Гатчинская, 26.